ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК
ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

Греческие рукописи в фондах Российской государственной библиотеки
Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря
Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г.
Судьбы европейской сатиры в отечественных религиозных субкультурах XVIII—XX вв.
Русские церковные общины на территории Турции (Османской империи) в XVIII—XX вв.
Художественные сокровища ризницы казанского Благовещенского собора
Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ—ОГПУ—НКВД СССР (1922—1936 гг.)

1/2(33/34)/2014
МОСКВА

По благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционный совет
Архиепископ Истринский Арсений (председатель),
С. Л. Кравец (главный редактор, заместитель председателя),
А. И. Алексеев, О. Ю. Васильева, протоиерей Владимир Воробьев,
игумен Дамаскин (Орловский), С. П. Карпов, Е. В. Кравец,
архимандрит Макарий (Веретенников), И. П. Медведев,
С. В. Мироненко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, В. С. Христофоров,
протоиерей Владислав Цыпин, игумен Митрофан (Шкурин) (секретарь)

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpe.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2014
© Тихомиров И. А., оформление, 2014
© Подъяблонский С. К., обложка, 2014

ISSN 1818–6858

ПУБЛИКАЦИИ

З. В. Дмитриева*

Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг.

Рукописное наследие Кирилло-Белозерского монастыря включает несколько тысяч документов и книг XV–XIX вв. Без преувеличения можно сказать, что оно является одним из крупнейших монастырских собраний. По степени сохранности кирилловский архив, пожалуй, можно сравнить только с архивом Соловецкого монастыря. В составе монастырских архивов значительное место занимает хозяйственная документация, появление которой непосредственно связано с управлением монастырским хозяйством и вотчинами[1], в конечном счете — с необходимостью обеспечения монастырского строительства и подвижнической жизни монашествующих. Число насельников в Кирилло-Белозерском монастыре во 2-й половине XVI — 1-й четверти XVII в. составляло несколько сотен человек. По смете доходов и расходов, составленной государевыми писцами в результате ревизии монастыря в июле 1601 г.[2], численность монастырской братии исчислялась 184 человеками, включая игумена, соборных старцев, священников, диаконов, крылошан и рядовых старцев[3] «и с теми, что на Москве и в Офонасьеве

* © Дмитриева З. В., 2014

1 Кирилло-Белозерский монастырь уже при жизни прп. Кирилла в XV в. стал центром духовной культуры Русского государства, а во 2-й половине XVI в.— вторым после Троице-Сергиева монастыря владельцем обширных земель. В 1559 г. его вотчины находились в 8 уездах, за ним числилось 2650 крестьянских дворов, в 1601 г.— в 11 уездах (Белозерском, Вологодском, Пошехонском, Угличском, Ростовском, Дмитровском, Костромском, Бежецком Верхе, Клинском, Коломенском и Московском) — 928 «живущих поселений», более 3 тыс. крестьянских дворов; в 1640-х гг. в 12 уездах за монастырем значилось 761 поселение, где проживало более 16 тыс. взрослого мужского населения в 3913 крестьянских и бобыльских дворах (*Дмитриева З. В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2013. С. 97, табл. 3; С. 212–214, 217, табл. 11–13, 15, 16; С. 191, табл. 12).

2 О ревизии Кирилло-Белозерского монастыря в 1601 г. см.: Там же. С. 83–91.

3 «Старец» — термин монастырской документации XVI–XVII вв., определявший всех постриженников Кирилло-Белозерского монастыря.

монастыре[4], слуг, и служебников и всяких мастеровых людей 391 человек. И обоего 575 человек»[5]. Тогда же в монастыре проживали «в больницах нищих 90 человек да в богадельне 12 человек»[6]. В начале 1620-х гг. в монастыре число насельников превышало 650 человек[7].

Чтобы прокормить сотни людей, требовались значительные запасы продуктов питания. Трапеза в монастыре регламентировалась Уставом и дополнялась записями в кормовых книгах[8]. Казначеи фиксировали поступление «потребного» в приходо-расходных книгах, келари контролировали их расход. Н. К. Никольский так определял обязанности келаря: он «должен был подчиняться распоряжениям игумена и собора и без них не предпринимал никаких важных расходов. Все низшие чины хозяйственного управления в монастыре... были подчинены ему. Круг деятельности его сосредотачивался на монастырском хозяйстве. В частности, он заведовал: трапезою, погребами, кладовыми... всеми естественными продуктами, которые получал монастырь с вотчин, например, хлебом, сырами, яйцами... он же заведовал покупкой нужной для монастыря провизии, расходованием ее... Келарь имел для этого келарский обиходник. Кроме расходования провизии “по службам и на поминки”, келарь заведовал расходами по пропитанию братии и других лиц, живших в монастыре... Выдавая провизию, келарь должен был сообразоваться с требованиями монастырского и церковного уставов и кормовыми памятями, вследствие чего выписки из них находились в келарских обиходниках»[9]. В настоящее время выявлено 15 келарских обиходников 1560–1650-х гг.[10] По

---

4 Афанасьевский (Афанасьев, Афанасиев) монастырь, подворье Кирилло-Белозерского монастыря с церковью Афанасия Александрийского, находился в Московском Кремле у Спасских ворот (*Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Кн. 1–3. СПб., 2005 (репринт). № 1389).

5 Смета доходов и расходов Кирилло-Белозерского монастыря, составленная в 1601 г. // *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910. С. OLVII, OLX, OLXI.

6 Там же. С. OLXI. О местонахождении больниц и «богадельной избы» см.: Там же. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1897. С. 29.

7 В полной редакции описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря, составленной по результатам ревизии монастырского имущества государевыми писцами в декабре 1621 г., на 1 января 1622 г. в монастыре и «по службам» проживали 552 насельника (Численность братии и слуг, сведения об экономическом состоянии Кирилло-Белозерского монастыря в 1620–1621 гг. // *Дмитриева З. В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. Приложение 6. СПб., 2003. С. 297, 298). В описи не учтены 100 и более лиц, проживавших в больницах.

8 Подробно см.: *Шаблова Т. И.* О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVII в. (По келарскому обиходнику 1655 г. Матфея Никифорова и Описи монастыря 1601 г.) // Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство. Вып. 2. СПб., 1997. С. 25–46.

9 *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. СПб., 2006. С. 72.

10 Перечень келарских обиходников Кирилло-Белозерского монастыря и их археографическое описание см.: *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. СПб., 2012. С. 165–210. К перечню можно добавить келарский обиходник, хранящийся в Государственном архиве Тверской области, ф. 1407 (Рукописная коллекция XIV–XV вв.), оп. 1, д. 81. Один из обиходников опубликован Т. И. Шаб-

характеру сведений они дополняют сохранившуюся и опубликованную кирилловскую учетно-денежную документацию[11].

Публикуемые ниже памяти келарей[12] входили в состав келарских обиходников 2-й половины XVI — 1-й трети XVII в., с начала XVII в. они имели заголовок: «Книга келарская росходная поминком и по службам дают запасу». За 1630-е гг. сохранились приходные и расходные книги келарей[13]. Возможно, ранее их функции выполняли «Книги келарские», и денежный учет келари не вели. Следует отметить, что в келарских обиходниках 1640–1650-х гг. памяти келарей отсутствуют.

Публикуемые монастырские акты (см. публикацию, раздел № 1) представляют собой нормативно-справочную документацию, которая устанавливала нормы выдачи продуктов старцам, слугам и работникам, выполнявшим в монастыре и за его пределами отдельные послушания. Памяти также определяли объемы покупаемой рыбы, соли, масла и меда. Всю совокупность памятей можно подразделить на несколько групп (в публикации они выделены мною в отдельные статьи и пронумерованы).

В первых памятях перечислены продукты, которые выдавали игумену и старцам, когда они ехали в Москву на Рождество и со святой водой в день почитания прп. Кирилла (№ 1–6). Помимо «едебной» рыбы, старцы везли с собой значительные объемы «поминочной» рыбы (осетров, стерлядей, судаков и проч.). Сотни рыб шли на подношения архиепископу и московским приказным чинам. Кирилловские старцы посещали Москву не только в большие праздники. На кирилловском подворье постоянно проживал строитель, здесь останавливались приезжавшие в Москву кирилловские игумены и старцы «за монастырские делы» (№ 59). Выезжая из монастыря, старцы

ловой: Келарский обиходник Матфея Никифорова, старца Кирилло-Белозерского монастыря 1655/1656 г. М., 2002. См также: *Шаблова Т. И.* Келарские обиходники Кирилло-Белозерского монастыря как исторический источник // История православия в России: Люди, факты, источники. СПб., 1995. С. 51–61.

11 За XVI в. сохранились Книги приходные и расходные казначея Пимена за ноябрь 1567 г.— декабрь 1568 г.; книга расходная казначея Елевферия за июнь 1581 г.— май 1582 г. (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. OLXVII—OCXXVIII). Хозяйственная жизнь монастыря 1-й трети XVII в. представлена комплексом материалов денежного учета (Там же. С. OCXXVIII–OCCCXX; Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / Сост. З. В. Дмитриева. М.; СПб., 2010).

12 Келарские памяти являются одним из видов монастырской хозяйственной документации. Вероятно, их возникновение в конце 1550-х — начале 1560-х гг. было связано с общей тенденцией упорядочения монастырского делопроизводства после решений Стоглавого собора 1551 г. (появление приходных и расходных денежных книг, вкладных и других форм монастырского учета). Об этом см.: *Алексеев А. И.* Первая редакция вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4(19/20). С. 17; *Дмитриева З. В.* Введение // Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря... С. 3.

13 См., например: РГАДА, ф. 1441, оп. 1, д. 244 (приходная и расходная книга келаря старца Савватея за 1637–1643 гг.); *Дмитриева З. В.* Келарские приходные и расходные книги старца Кирилло-Белозерского монастыря Матфея Никифорова (1654–1660 гг.) // Времена и судьбы: Сборник статей в честь 75-летия В. М. Панеяха. СПб., 2006. С. 441–468.

получали не только продукты, но и деньги на покупку «потребного» по дороге. Эти суммы фиксировались в приходо-расходных книгах. Траты были самые разнообразные. Их можно показать на примере поездки соборного старца Исайи (Кирьякова) Вогнемского. В феврале 1582 г. он в качестве путного келаря сопровождал в Москву игумена Козьму[14]. По дороге он покупал телеги, колеса, нанимал подводы[15]. Из Москвы, возвращаясь с новым игуменом Игнатием[16], старец Исайя давал деньги священникам на молебны, нищим милостыню, покупал рыбу и мясо слугам. В целом путный келарь на 2 поездки (в Москву и обратно в монастырь) истратил значительную сумму денег — более 7 рублей[17].

Подношения и «почестный корм» возили не только в Москву, но и на Белоозеро, Сяму, Маслену наместнику, городовым приказчикам доводчикам, тиуну, дворскому, Вологодскому владыке и др. (№ 15–30, 33, 34, 37, 61). Размеры и порядок уплаты «корма» значительно изменились со времен их утверждения в Белозерской уставной грамоте 1488 г.[18]

Памятями регламентировалась выдача продуктов старцам и работникам, плотникам и «христианам», когда они посылались на монастырские езы[19] Островский, Шатрец и Звозский, а также для ловли рыбы в небольших озер-

---

[14] Игумен Козьма 29 декабря 1581 г. был хиротонисан в архиепископа Казанского (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 55, 287; *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь. Т. 2. С. 119). Козьма возглавлял Кириллов монастырь более 9 лет (определен на игуменство 2 сентября 1572 г.) (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 118).

[15] *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. ОСХIX.

[16] Игнатий был назначен в Кириллов из архимандритов Спасо-Каменного монастыря по царскому изволению 4 января 1582 г. и возглавлял Кириллов монастырь до начала сентября 1583 г. (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 119).

[17] *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. ОСХIX.

[18] В статье 1 Белозерской уставной грамоты 1488 г. упоминается въезжий корм, размер его не определен. Статья 2 устанавливала сроки и размеры корма: «На Рожество Христово... с сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлебов десять денег, за бочку овса десять денег, за воз сена два алтына. А на Петров день дадут корм наместником нашим... с сохи за боран восмь денег, за десятеро хлебов десять денег. А тиуном корм... вполы намесничя корму. А доводчиком побор... с сохи на Рожество Христово за коврягу денга, за чясть мяса денга, за зобню овса две денги, а на Петров день доводчику збор со всех же сох, за коврягу денга, за сыр денга» (Белозерская уставная грамота 1488 г. // Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т. 2. М., 1985. С. 192, 195). О кормлениях и подношениях наместникам, воеводам и приказным лицам в XVI–XVII вв. см. также: *Енин Г. П.* Расходные книги монастырей, владычных домов, земских старост и целовальников монастырских и архиерейских вотчин XVI–XVII вв. как источник для изучения воеводского кормления // Первые Дмитриевские чтения: Материалы научной конференции 21–24 апреля 1997 г. СПб., 1997. С. 103–121; *он же.* Воеводское кормление в России XVII века (содержание населением уезда государственного аппарата власти. СПб., 2000; *Седов П. В.* Подношения в московских приказах XVII в. // Отечественная история. 1996. № 1. С. 139–150; *он же.* Подношения в системе воеводского управления Новгорода XVII в. // Новгородский исторический сборник. Т. 7(17). СПб., 1999. С. 130–163.

[19] Ез представлял собой сложное гидросооружение для ловли рыбы ценных пород. Его описание сохранила белозерская писцовая «езовая» книга 1585 г. Например, так описан Остров-

ках, принадлежавших монастырю, и на Белом озере, где монастырским старцам было пожаловано право на беспошлинную ловлю[20] (№ 31, 32, 52–55, 57, 58, 62, 64, 72, 73, 77, 89). Выловленной рыбы для монастырского потребления не хватало, и старцы вынуждены были покупать рыбу на Белом озере, в селах Карголоме, Вашках, Кивуе и в других местах. В памятях устанавливались объемы необходимой на год рыбы[21] (№ 7–9, 11, 12).

Памяти фиксировали необходимые годовые объемы соли, меда и масла, а также продукты, выдаваемые старцам и слугам, которые осуществляли покупку «потребного в казну» или выезжали на соляные промыслы[22] (№ 10, 13, 14, 35, 36, 60, 63, 66, 67, 69, 75, 76, 79, 84–86). Более 10 памятей определяли норму потребления при выполнении сельскохозяйственных работ (№ 38–41, 43–46, 48–51, 70, 71, 82, 87).

В состав публикации также входят: «Обиход служебникам» (№ 80); «Устав по праздником. На которые празники дворовым людем не делати» (№ 42); соборный приговор о взыскании денежного штрафа со слуг, «что ездят на монастырских лошадех небрежно» (№ 68); соборный приговор «о Сорокоусте» (№ 88); соборный приговор о выдаче солода слугам и работникам «детям монастырским» на квас вместо пива (№ 65); памяти о сборе сыров на Петров день с околомонастырских крестьян (№ 83), о праздничных кормах работникам и «христолюбцам» (№ 47, 56, 74, 90), о размере оброка за ловлю рыбы на монастырь в Уломском озере (№ 78).

В настоящее время выявлено 11 списков памятей келарей (келарских памятей «о поминках и запасах») Кирилло-Белозерского монастыря: Погод.[23] 1566, л. 2–20; там же, л. 29–42; Соф. 1477, л. 70–85; Кир.-Бел. 68/1307, л. 46–67;

ский ез: находился «на реке Шексне... А в том езу была царя и великого князя треть, а Кирилова монастыря две трети. А у того езу по обе стороны реки Шексны берег Кирилова монастыря. А в том езу было 30 козлов. А в тот ез выходило лесу на треть на козлы, и на переклады, и навалу 80 дерев 8-ми сажен, да на осляди 50 дерев целых 12-ти сажен, да на грузила, и на суковатики, и на вилы середняго лесу 50 дерев 6-ти сажен» (Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года / Сост. В. С. Барашкова, З. В. Дмитриева, Л. С. Прокофьева; под ред. А. Г. Манькова. М.; Л., 1984. С. 49). Шатрецкий (Шатрец) ез «били» (делали) крестьяне с 17 вытей «да монастырских 3 человеки» (Там же. С. 78). Звозский ез находился на Шексне «у Николы на Взвозе», делали его «монастырские люди дворцовые 11 человек без найму» (Там же. С. 60). Кириллов монастырь владел езами на Шексне уже во времена игумена Христофора (1430-е гг.) (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 110, 111).

20 *Смирнов И. А.* Рыбные промыслы Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2000. С. 311–320.

21 Рыба дорогих пород исчислялась поштучно в зависимости от размеров: сотнями «судоки голов», тысячами «судоки числа» и «судоки лещевые». Соленую рыбу покупали бочками.

22 Соляными промыслами в Золотице, Турчасове, Пушлахте, Неноксе Кириллов владел уже в 1560–1570-х гг. В конце XVI в.— начале XVII в. монастырь имел право на беспошлинный провоз и торговлю 40 тыс. пудами соли (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 121–125, 236–237). Соль была основным источником доходов кирилловских старцев (Там же. С. 237, 238; Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря... С. 13, табл.).

23 Здесь и далее приводятся шифры рукописей Отдела рукописей Российской национальной библиотеки: Погодинское собрание (Погод.), Кирилло-Белозерское собрание (Кир.-Бел.), Софийское собрание (Соф.).

Соф. 1150, л. 115–137; Кир.-Бел. 84/1322, л. 71–98 об.; Соф. 1166, л. 1–39; Соф. 1167, л. 118–144; Кир.-Бел. 93/1331, л. 77–92; Государственный архив Тверской области (ГА ТО), ф. 1407, оп. 1, д. 81, л. 130–144; РГАДА, ф. 196, оп. 3, д. 843.

Самый ранний список находится в сборнике, сформированном П. М. Строевым в начале XIX в.,— Погод. 1566. Рукопись в 4°, переплет картонный. На переплетенном листе почерком XIX в. написано содержание, состоящее из 5 глав: «I. Книга келарская Кирилло-Белозерского монастыря (л. 1–20); II. То же с присоединением праздничных кормов, 1577 г. (л. 21–42); III. Уставная грамота Кирилло-Белозерского монастыря 1593 г. (л. 43–46); IV. Отрывки летописные Кирилловские до 1614 г. (л. 47–61); V. Грамота учительная в Кириллов монастырь 1652 г. (л. 62–70)». На этом же листе после «Содержания» фиолетовыми чернилами: «Октябрь 20 1832 Москва». Каждый из разделов отделен чистым листом бумаги. На л. 1 той же рукой написан заголовок: «Книга келарская Кирилло-Белозерского монастыря о поминках и запасах». Текст памятей занимает л. 2–20, начальный лист затерт, бумага пожелтела, правый край осыпался (л. 1–8), филиграни просматриваются слабо: Перчатка и верхняя часть Сферы, указать конкретный тип в альбомах затруднительно. Текст писан одним почерком — полууставом, переходящим в скоропись, с сохранением «оу» и киноварными инициалами. По почерку рукопись можно отнести ко 2-й половине XVI в., не противоречат этой датировке и филиграни. По мнению А. Х. Горфункеля, текст не мог быть составлен ранее 1539 г. (в нем упоминаются приговоры игумена Афанасия (1539–1551 гг.)) и позднее 1570-х гг., так как в нем отсутствуют соборные приговоры 1570-х гг., имеющиеся в других списках[24].

Я попыталась найти рукопись, из которой он был изъят П. М. Строевым. При просмотре келарских обиходников XVI в. удалось обнаружить рукопись с утраченным началом (Соф. 1152). Рукопись в 4°, переплет отделен от корешка, первые тетради вырваны, сохранился конец (6 листов) книги праздничной, далее следует текст кормовой (л. 11–22) и вкладной (л. 23–104) книг. Вся рукопись написана одним почерком с киноварными инициалами, близким к почерку келарских памятей (Погод. 1566, л. 2–20). Филиграни: Сфера — бумага того же типа, что и в «Книгах семенных и оброчных» (Кир.-Бел. 91/1329), датированных мною 1560 г.[25] Последняя запись во вкладной книге датируется 1563/64 г. (вклад Ивана IV при игумене Васьяне: «Лета 7072-го... 20 рублев за княж Андрееву княгиню инокиню Евдокею здравя»[26]. Таким образом, составление рукописи можно отнести к началу 1560-х гг.[27] Возможно,

---

[24] *Горфункель А. Х.* Предисловие к изданию хозяйственных книг Кирилло-Белозерского монастыря XVI в. (Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — СПб ИИ), ф. 276, оп. 2, д. 147, л. 5).

[25] *Дмитриева З. В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря... С. 22.

[26] ОР РНБ, Соф. 1152, л. 38 об.

[27] Т. И. Шаблова датирует эту рукопись годом записи данного вклада — 1563–1564 гг. (*Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение... С. 169, 174).

из этой рукописи П. М. Строев изъял келарские памяти и включил их в свой сборник.

Принимая или отвергая эту гипотезу, следует учитывать одну особенность формирования келарских обиходников. Тексты в них, как правило, расположены в следующей последовательности: кормовая книга, праздничная книга, уставы о звонах и т. д. Памяти келарей находятся в конце рукописей. Исключением является рукопись Соф. 1167, которая открывается интересующим нас текстом. Более того, сравнительное изучение 11 списков келарских памятей показало, что тексты Погод. 1566, л. 2–20 и Соф. 1167 наиболее близки. Вероятно, составитель келарского обиходника Соф. 1167 имел перед собой рукопись Соф. 1152, из которой в XIX в. был изъят текст келарских памятей.

Второй по хронологии список памятей входит в состав келарского обиходника: РГАДА, ф. 196, оп. 3, д. 843. Рукопись в 4°, на 63 листах, сильно обветшала по краям, многие листы выпадают, блок частично оторван от переплета, у корешка видны следы плесени, на некоторых листах пятна от воды. После л. 28 (кормовая книга) вырезано 6 листов, у корешка видны остатки вырезанных листов. Рукопись состоит из двух блоков: 1) кормовая книга (л. 1–27), писана крупным полууставом с киноварными заголовками; 2) келарские памяти (л. 29–45), праздничная книга (л. 49–62), тексты писаны близким по характеру полууставом с киноварными заголовками. Согласно кодикологической таблице Т. И. Шабловой, можно сказать, что при написании первого и второго блоков частично использовалась бумага с филигранью Гербовой щит типа *Лихачёв* № 2798 (1575 г.)[28]. Это указывает на то, что тексты писались разными писцами, но в одно время. Определенно можно сказать также, что они были одновременно и переплетены, так как нет следов вторичной прошивки. Переплет XVI в.— кожа в сумку, по краю правого клапана продернута кожаная лента, заканчивается завязкой, бóльшая часть которой утрачена. Т. И. Шаблова датирует рукопись в целом 1573–1576 гг. по тексту кормовой книги[29]. Нижняя граница определена по записи поминовения игумена Кирилла II († после 1572 г.). Однако, по данным Н. К. Никольского, дата последнего упоминания в документах имени игумена Кирилла — июль 1572 г.— требует уточнения, так как Игнатий в феврале этого же года назван уже «нареченным игуменом»[30]. Основным почерком написано поминание о Марфе Собакиной († 1571 г.), а запись о В. И. Умном-Колычеве († 1575 г.) сделана уже другим почерком[31]. Тем самым, рукопись не могла быть написана ранее 1571 г. и позднее 1575 г.. Памяти келарей с заголовком «Книга келарская расходная поминкам и по службам дают запас», вероятно, была составлена тогда же (переписчик частично использовал ту же бумагу, что и в кормовой книге).

---

28 *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение... С. 180. Вкладная книга дополнялась до 1610 г. (Там же. С. 179).

29 Там же. С. 179.

30 *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 118.

31 *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение... С. 179.

Третий по хронологии список келарских памятей находится в сборнике, сформированном П. М. Строевым. Памяти келарей скопированы вместе с книгой праздничной (л. 22–42), писаны одним человеком, черными чернилами, беглой скорописью конца XVI в., без абзацев, многие слова сокращены. Филигрань: Кувшинчик одноручный с розеткой на крышке с литерами ID (IU?) на тулове, просматривается с трудом из-за пятен от воды, по альбомам не отождествляется. На верхнем поле л. 22 почерком XIX в. заголовок: «Праздничная книга». Рукопись датируется 1577/78 г., что явствует из первых ее строк: «Лета 7085-го. Паметь. Выпись с книг старых. В заговейно масленое живет на братию в обеде...» (Погод. 1566, л. 22). Памяти келарей (л. 29–42) начинаются словами: «Паметь, коли поедут игумен и старцы к Москве о Рожестве Христове...». Перед текстом на верхнем поле заголовок почерком XIX в.: «Келарская книга». Из какой рукописи были вырезаны исследуемые тексты, установить не удалось.

Четвертый список памятей келарей входит в состав Соф. 1477. Рукопись в 4°, на 95 листах, конволют, видны следы вторичного прошива. Переплет — кожа в сумку, завязки утрачены. На обложке приклеен ярлычок с № 805, написан почерком XVIII в.; на обороте второй крышки в перевернутом виде почерком XVII в.: «Обиходники». В рукописи утрачены 11 листов, после л. 14 (по нумерации коричневыми чернилами в правом верхнем углу) следует л. 26. На переплетном листе (без нумерации) скорописью XVII в.: «Обиходник келарский с приписми»; далее 3 чистых листа, на л. 3 об. другим почерком скорописью XVII в.: «Обиходник келарский с приписми» (здесь и далее приведена нумерация карандашом на нижнем поле через 10 листов). В состав сборника входят: Слова Ефрема Сирина, Нила Сорского, Козмы Прозвитера, «О еже како лепо есть быти учителю» и др. (л. 1–35), книга кормовая (л. 48–61), книга праздничная (л. 61 об.— 69), памяти келарей (л. 70–85). Л. 36–46 чистые, л. 47 без текста, сильно затерт, л. 48–85 писаны одним почерком бисерной скорописью XVII в., л. 86 затерт, л. 87–95 чистые. Как видно из внешнего описания рукописи, памяти келарей входят в блок с кормовой и праздничной книгами. Затертые листы указывают на бытование этой части рукописи отдельно[32]. Филигрань: Кувшинчик двуручный типа *Абеленцева*[33] № 206 (1600–1610 гг.), деформирован. Текст келарских памятей без заголовка, начинается словами: «Память, коли поедет игумен и старцы к Москве о Рожестве Христове...» (л. 70). В тексте отсутствует соборный приговор о Взвозском езе «7102 маия в 20 день», т. е. 1594 г., но есть уставная грамота 31 марта 1593 г. Исходя из этого, можно предположить, что рукопись (л. 48–85), в том числе памяти келарей, была составлена после 31 марта 1593 г., но не позже 20 мая 1594 г.[34]

---

[32] На это же указано: *Шаблова. Т. И.* Кормовое поминовение... С. 181.

[33] Здесь и далее даются указания на альбом филиграней, составленный О. А. Абеленцевой: Альбом филиграней бумаги хозяйственных книг Кирилло-Белозерского монастыря конца XVI–XVII в. // Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря... С. 485–609.

[34] Т. И. Шаблова рукопись Соф. 1477 датирует 1603 г. (*Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение... С. 180).

Пятый список — Кир.-Бел. 68/1307. Рукопись в 4°, на 72 листах. Переплет в сумку из тисненой кожи, завязка оторвана. Рукопись писана одним почерком – полууставом, переходящим в скоропись с киноварными инициалами. На л. 1а скорописью XVII в.: «Обиходник келарский старый». Филиграни: Кувшинчик одноручный с литерами VI типа — *Абеленцева* № 154 (1603–1604 гг.), Кувшинчик двуручный с литерами IV типа — *Абеленцева* № 250 (1603–1604 гг.). В рукописи многие листы вырезаны и аккуратно вклеены к фальцу (узкой полоске бумаги у корешка кодекса), при этом текст не нарушен. Подобное формирование рукописи мы наблюдали при подготовке к изданию вытных книг Кирилло-Белозерского монастыря 1559 г. (Кир.-Бел. 69/1308). Это указывает на то, что тексты могли переписываться не только в тетрадях, но и на отдельных листах, а потом вклеиваться в рукопись. В состав рукописи Кир.-Бел. 68/1307 входят: кормовая книга (л. 1–27), праздничная книга (л. 28–45), памяти келарей (л. 46–67), соборные приговоры о площадном доводчике и деревенских ключниках (л. 67 об.), выпись из вкладных книг (л. 68–72). Келарские памяти начинаются словами: «Паметь, коли поедет игумен с старцы к Москве». В состав келарских памятей включен упомянутый выше соборный приговор 1594 г., на л. 66 об. приписка, где 7110 (1602) г. упоминаеся как прошлый[35]. Тем самым, рукопись была составлена после 1594 г., но не позже 1602 г. (по хронологии после рукописи Соф. 1477)[36].

Шестой список — Соф. 1150. Рукопись в 4°, на 144 листах, писана одним почерком — полууставом, переходящим в скоропись, с киноварными инициалами. Переплет — тисненая кожа в сумку, обгорел, нижний клапан частично утрачен. На л. 1а скорописью XVII в.: «Обиходник келарской Варфоломеев». На л 1а об., 9 об. почерком начала XIX в.: «Оглавление». Обиходник включает следующие тексты: «История откуда князи и государи российские ведут начало» (л. 1–8), Отводная грамота «о бережении» леса 15 июня 1589 г. (л. 8 об.— 9), кормовая книга (л. 10–51), далее из рукописи вырезана уставная грамота 1593 г., включена П. М. Строевым в состав сборника 1566 г. (л. 43–46)[37], «Слово еже како лепо есть быти учителю» (л. 54–55), книга праздничная (л. 58–82), устав «о звонах и трезвонах» (л. 85–111 об.), чин о поставлении келаря, казначея, пономаря и торговца (л. 112–113 об.); чин о братотворении (л. 110–112); «Летописец игуменов» Кириллова монастыря (л. 113–114 об.); памяти келарей (л. 115–137); выпись из вкладных книг, «которые христолюбцы давали в Кирилов монастырь въклады болшие» (л. 138–143). Филиграни л. 115–137: Кувшинчик двуручный, сильно деформированный с литерами GG на тулове типа *Абеленцева* № 237 (1607–1608 гг.). Эту датировку можно проверить записями в «Летописце» (списке)

---

35 «А в прошлом 110-м году ис тово запасу княгини старица Агафья отпустилась хлеба...» (полный текст приписки см. в примечании 182 к настоящей публикации).

36 Т. И. Шаблова рукопись Кир.-Бел. 68/1307 датирует 1603/1604 г. (*Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение... С. 184–185).

37 Грамота опубликована: *Дмитриева З. В.* Уставные грамоты Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сборник статей, посвященных 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 264–265.

игуменов и в кормовой книге. В списке игуменов почерком основного текста (л. 114) под номером 35 записан игумен Сильвестр. Другим почерком и другими чернилами указан срок его игуменства — 2 года 4 месяца. Следовательно, основной текст келарского обиходника, в том числе и келарские памяти, были написаны после 4 января 1604 г., когда Сильвестр стал игуменом на Москве в Афанасьевском монастыре (подворье Кирилло-Белозерского монастыря), до 6 мая 1606 г., когда он был освобожден; 2 июля 1606 г. игуменом поставлен Матфей[38]. Из этой записи следует, что рукопись написана после 4 января 1604 г., но до 6 мая 1606 г. Уточняет ее датировку последняя запись в кормовой книге о вкладе в монастырь Лжедмитрия 21 июля 1605 г.[39] Следовательно, рукопись была составлена во 2-й половине 1605 г.— 1-й половине (до мая) 1606 г.[40] Текст памятей келарей (л. 115–137) имеет заголовок XVII в., писаный киноварью, первые 3 слова вязью: «Книга росходная поминком и по службам дают запас».

Седьмой список — Соф. 1166. Рукопись в 8°, на 56 листах, начало утрачено, писана двумя почерками: первый (л. 1–100) — полуустав, переходящий в скоропись с киноварными инициалами; второй (л. 101–156) — скоропись XVII в. с киноварными инициалами. Переплет — доски, обтянутые кожей, застежки утрачены, блок книги оторван от переплета. В состав рукописи входят: памяти келарей (л. 1–39); книга праздничная (л. 39 об.— 64); книга кормовая (л. 65–99); соборные приговоры о площадном доводчике и деревенских ключниках (л. 99 об.— 100); после листа 100 вырвано 2 листа, далее 2 листа чистые; устав о звонах (л. 101–153 об.), список игуменов («От начала обителнаго Кирилова монастыря») (л. 154–156). Филиграни: Кувшинчик двуручный с розеткой на крышке — *Абеленцева* № 204, 205 (1599 г.); Кувшинчик двуручный с розеткой на крышке и с литерами GG на тулове типа *Абеленцева* № 235 (1607–1608 гг.); Кувшинчик одноручный с полумесяцем на крышке и литерами PI на тулове типа *Абеленцева* № 109 (1618 г.). Более точную датировку указывает запись в списке игуменов, где последним значится игумен Матфей (2 июля 1604 г.— 8 ноября 1614 г.)[41]. Следовательно, рукопись была составлена во 2-й половине 1610-х гг. Текст памятей близок к тексту Погод. 1566 (л. 2–20). Утрачены первые 3 памяти и начало четвертой.

Восьмой список — Кир.-Бел. 84/1322. Рукопись в 4°, на 103 листах, писана полууставом, переходящим в скоропись, с киноварными инициалами, тремя близкими почерками: первый (основной) — л. 1–95, второй — л. 96–98 об., третий — л. 99–103. Переплет из тисненой кожи в сумку, застежки утрачены, сохранились металлические пробои. На обороте передней крышки скорописью XVII в.: «Обиходник келарский Варфоломеев». На л. 1а основным почерком книги: «Обиходник келарский Кирилова монастыря». По

---

38 *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 121.

39 ОР РНБ, Соф. 1150, л. 83 об. («Государь и великий князь Дмитрий Иванович 7113 июля 21 день пожаловал давати два корма»).

40 Т. И. Шаблова датирует рукопись 1603/04 г. (*Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение... С. 186.

41 *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 121.

нижнему полю скрепа тем же почерком (л. 1–6): «Обиходник старца Варфоломея Кирилова монастыря собинной». Рукопись включает: кормовую книгу (л. 1–45), праздничную книгу (л. 46–67), «устав по праздником, на которые празники дворовым людем не делати» (л. 69); памяти келарей (л. 70–98 об.), уставную грамоту 31 марта 1593 г. (л. 99–101 об.), соборные приговоры о площадном доводчике и деревенских ключниках (л. 102–102 об.); соборный приговор 1621 г. «прикащиком по селам про себя сварити годом 4 пива» (л. 102 об.— 103). Уставная грамота 1593 г. отделена от келарских памятей чистым листом. Филигрань: Кувшинчик одноручный с полумесяцем на крышке и с литерами CH/L на тулове (2 формы), та же бумага, что *Абеленцева* № 66–69 (1614–1632 гг.). Рукопись по дате последней уставной грамоте датируется 1620-ми гг. Памяти келарей (л. 71–98 об.) имеют заголовок скорописью XVII в. на отдельном листе (л. 70): «Книга келарская росходная поминком и по службам дают запас».

Девятый список — Соф. 1167. Рукопись в 8°, на 165 листах, писана одним почерком — мелкой каллиграфической скорописью XVII в. Переплет — доски в тисненой коже, сильно поврежден, застежки утрачены, корешок отделен от переплета. На переплетном листе передней крышки написано содержание почерком XIX в. На л. 1–7 — оглавление, почерком книги, первая строка киноварью: «Главизна книги ся». Состав рукописи: кормовая книга (л. 1–67); праздничная книга (л. 68–108), памяти келарей (л. 118–144), соборный приговор «о сорокоусте» (л. 148), уставная грамота 1593 г. (л. 149–151); соборные приговоры о площадном доводчике и деревенских ключниках (л. 151 об.—152); соборный приговор 1594 г. о строительстве Звозского еза (л. 153, 153 об.), соборный приговор о посылке слуг на Холопей (л. 153 об.), список игуменов («О начале обителнаго») (л. 154–157 об.), чин встречи в Кирилло-Белозерском монастыре 16 января 1622 г. архиепископа Вологодского и Великопермского (л. 158 об.—159 об.), чин встречи бояр Федора Ивановича Мстиславского (1616 г.) и Ивана Васильевича Голицына (1624 г.), список церковных властей Московского государства (л. 161–165). Филигрань: Кувшинчик одноручный с полумесяцем на крышке и с литерами CH/L на тулове (2 формы), та же бумага, что *Абеленцева* № 66–69 (1614–1632 гг.). В списке игуменов последним значится Филипп. Первая часть фразы написана почерком основного текста: «Филип поставлен в Ростове Варламом митрополитом во 133-м году марта в 7 день, жил в игуменах»; далее тем же почерком, но другими чернилами дополнено: «3 года 7 недель»[42]. Следовательно, основной текст был составлен после 1625 г., но до 1628 г. Памяти келарей имеют заголовок, написанный киноварью, первые 2 слова вязью: «Книга келарская росходная поминком и по службам дают запасу» (л. 118). Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря по этому списку были изданы И. В. Беляевым в 1855 г. Однако публикатор допустил многочисленные неправильные чтения и пропуски рукописного текста. Например, Карголом передан как Каргополь,

[42] ОР РНБ, Соф. 1167, л. 157.

Кинесма — Кинешма, огородник капусту осолит — огородник капусту косит, пол-2 чаши — по 2 чаши, целизну — цезлино и т. д.[43]

Десятый список — Кир.-Бел. 93/1331. Рукопись в 4°, на 106 листах. Конволют, видны следы вторичного прошива. Переплет — доски в коже, верхняя крышка деформирована и отделена от переплета. Рукопись, вероятно, была в пожаре, начальные листы в желтых пятнах, л. 24–28 обгорели, видны следы от воды. Рукопись писана крупным полууставом, переходящим в скоропись, двумя близкими почерками (первый почерк — л. 1–60; второй почерк — л. 61–106). Состав рукописи: книги кормовые (л. 1–60), книга праздничная (л. 61–76 об.), памяти келарей (л. 77–92), уставная грамота 1593 г. (л. 92 об.— 95), «В Горы отпущати годового запасу» (л. 95–96 об.), соборные приговоры о площадном доводчике и деревенских ключниках (л. 96 об.— 97), соборный приговор 1594 г. о строительстве Звозского еза (л. 97), список лиц, погребенных в Кириллове монастыре (л. 98–103 об.), список игуменов («От начала обителнаго») (л. 104–106). Памяти келарей без заголовка, отсутствуют первые 6 памятей, возможно, список составлялся с текста с утраченным началом. Филиграни: на л. 1–60 — Страсбургская лилия с литерами ID типа *Абеленцева* № 17 (1633 г.); на л. 61–106 — Рог изобилия, *Абеленцева* № 303 (1636–1637 гг.). В списке игуменов (2-я часть рукописи) последний игумен, имя которого написано почерком основного текста, Феодосий Волоцкий (1631–1637 гг.)[44]. На основе этой записи можно точно датировать 2-ю часть рукописи, включающую памяти келарей, 1637 г. Филиграни этой датировке не противоречат.

Одиннадцатый список — ГА ТО, ф. 1407 (Рукописная коллекция XIV–XV вв.), оп. 1, д. 81. Рукопись в 8°, на 382 листах. Писана мелким полууставом, переходящим в скоропись, тремя почерками. Переплет — доски в коже. В архивной описи значится как «Обиход Кирилло-Белозерского монастыря». Рукопись включает: церковный обиходник, кормовую книгу; келарские памяти; чин встречи царя («О царском приходе»), бояр Федора Ивановича Мстиславского (1626 г.) и Ивана Васильевича Голицына (1624 г.) и другие тексты. Рукопись подробно описана М. Н. Сперанским и датирована им 1628–1631 гг.[45] В 1964 г. реставрированы первые 10 листов, 3 последних листа и переплет. Памяти келарей (л. 130–144) имеют заголовок: «Книга келарская расходная поминком и по службам дают запасу».

Состав памятей со временем менялся. На протяжении 2-й половины XVI в. и 1-й трети XVII в. из состава памятей исключались подношения и «почестный» корм наместникам, городским приказчикам, волостелям, доводчикам и другим лицам местного суда и управления. Впервые этих текстов не оказалось в 1570-х гг. (РГАДА, ф. 196, оп. 3, д. 843; Погод. 1566, л. 29–42), их также нет в списках 1595–1601 гг. (Кир.-Бел. 68/1307), конца 1620-х гг. (Соф.,

---

43 Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. Кн. 22. Отд. 3. М., 1855. С. 9–20.

44 ОР РНБ, Кир.-Бел. 93/1331, л. 107; *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 56.

45 *Сперанский М. Н.* Описание рукописей Тверского музея. М., 1891. С. 97–99.

1167), 1628–1631 гг. (ГА ТО, ф. 1407, оп. 1, д. 81), 1637 г. (Кир.-Бел., 93/1331), но наличествуют в ряде списков: в 1560-х гг. (Погод. 1566, 2–20), в 1590-х гг. (Соф. 1477), в 1605/06 г. (Соф. 1150), в 1604–1614 гг. (Соф. 1166), в 1620-х гг. (Кир.-Бел. 84/1322). Ряд памятей читаются в одном тексте: № 80 («Служебником обиход») в 1577/78 г. (Погод. 1566, л. 29–42); № 90 («На дворец людем дают на Федорову неделю») в 1605/06 гг. (Соф. 1150) (см. Приложение).

Особую группу составляют памяти, в которых фиксировался корм старицам Горицкого Воскресенского монастыря (см. публикацию, раздел № 2). Эти тексты входили в состав келарских обиходников с начала 1590-х гг., впервые читаются в Соф. 1477 (рукопись датирована мною апрелем 1593 г.— маем 1594 г.). Горицким старицам посылались праздничные кормы[46], а старице Агафье Кайбулине ежегодные продукты и деньги выдавались за ее богатый земельный вклад Кирилло-Белозерскому монастырю, сделанный в 1586 г.[47]

Определение авторства обиходников — одна из непростых задач в изучении келарских памятей. Наиболее ранний, датированный мною началом 1560-х гг., мог быть связан с именами Никодима (Бруткова) (был келарем в 1558/59 г.) или Сильвестра, который упоминается как игумен с 1560/61 г. по август 1564 г.[48] Вторая рукопись, написанная в 1570-х гг., могла принадлежать келарям Меркурию (упоминается в 1577/78 г.) или Зиновию (упоминается

---

[46] Денежная, хлебная и соляная руга давалась из Москвы в Воскресенский Горицкий монастырь во 2-й половине XVI в. Сведения о ней приводит Н. К. Никольский на 1577 г. Уже тогда в Горицах было 70 сестер во главе с игуменией (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 224, 225).

[47] А. П. Барсуков, ссылаясь на запись в кормовой книге Кирилло-Белозерского монастыря, которую опубликовал И. П. Сахаров в 1851 г., ошибочно датирует вклад старицы княгини Агафьи Ивановны Кайбулиной (Кайболовой) (в миру дочери князя Ивана Васильевича Большого Шереметева, жены царевича Михаила Кайбулича) 1597 г. (*Барсуков А. П.* Род Шереметевых. Кн. 3. СПб., 1883. С. 319–320). Во вкладных книгах Кирилло-Белозерского монастыря ее земельный вклад записан под 7095 (1586/87) г. Дату можно уточнить на основе упоминания в данной грамоте имени игумена Варлаама (земли были даны «в Кирилов монастырь игумену Варламу з братьею» (СПб ИИ, кол. 115, д. 1074, л. 156, 156 об.; ОР РНБ, Кир.-Бел. 78/1317, л. 133 об., 134). Игумен Варлаам 2-й раз возглавлял монастырь с февраля 1584 г., в январе 1587 г. был хиротонисан во архиепископа Ростовского (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 119). Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что вклад был внесен во 2-й половине 1586 г. Сохранился список с данной грамоты старицы Агафьи в Кириллов, где указана та же дата — 7095 г. После денежной оценки переданных земель следует запись: «А до моего живота за то мое даяние игумену Варламу з братью или хто по нем иный игумен будет меня покоити в девиче монастыре в Горах по их записи» (ОР РНБ, Основное собр., Q IV, 113 б., л. 311 об., 312). Из текста данной следует, что Агафья сделала вклад в 1586 г., уже будучи старицей Горицкого монастыря. Старица Агафья позже передавала в казну Кириллова монастыря дорогие вещи: «ширинку за 40 алтын» (дата вклада не указана), во 118 (1609/10) г.— «бархату золотного 2 лоскута с оплечьем, ризное, за 4 рубли», во 120 (1611/12) г.— «ожерелье женское, низано жемчюгом» за 100 рублей (ОР РНБ, Кир.-Бел. 78/1317, л. 134). Дату кончины старицы Агафьи, вероятно, зафиксировала приходо-расходная кирилловская книга, где в феврале 1627 г. читаем: «Дали по княгине иноке старицы Агафьи Кайболове на сорокоуст и на фимьян 60 алтын» (Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря... С. 252). О ней см. также: *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение... С. 280–282.

[48] *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 126.

также в 1577/78 г.)[49]. Обиходник Соф. 1477 (1593–1594 гг.), возможно, связан с именем Евфимия (Братцова), который упоминается при игумене Евпле[50]. Обиходник Кир.-Бел. 68/1303 (1593–1594 гг.), возможно, принадлежал келарю Елевферию (Елевферию (Братцову)), занимавшего эту должность в 1593/94, 1599/1600, 1601, 1602, 1603 гг. (в разные месяцы)[51].

В начале XVII в. в Кириллове монастыре началось «нестроение». Власти менялись по нескольку раз в году. В 1604 г. в феврале—мае келарем был Иларион (Кононов), в августе—октябре и декабре — Феодосий (Борков); он продолжал возглавлять келарскую службу с февраля по июнь 1605 г., в июле–октябре и апреле — Иларион (Кононов), в ноябре — Иван (Леонтьев); в 1606 г. в феврале и марте вновь Иван (Леонтьев), в июле, августе, декабре — Феодосий (Борков)[52], в октябре — Иларион (Кононов). Служба одного старца могла меняться по месяцам. Так, Иларион (Кононов) в 1601–1602 гг.— соборный старец, в 1604 г.— келарь и соборный старец, в 1605 г.— соборный старец, в 1606 г.—1607 гг.— келарь, в 1608 г.— соборный старец[53]. Возможно, одна рукопись была практическим пособием для нескольких келарей.

Владельческие записи имеют только 2 обиходника: Соф. 1150 (1605/06 г.) — на л. 1 скорописью XVII в.: «Обиходник келарский Варфоломеев» и Кир.-Бел. 84/1322 (1620-е гг.) — на обороте передней крышки скорописью XVII в.: «Обиходник келарский Варфоломеев», на л. 1–6 скрепа тем же почерком: «Обиходник старца Варфоломея Кирилова монастыря собинной». По наблюдению Т. И. Шабловой, владельческие записи на рукописях сделаны одним человеком[54]. В приходо-расходных книгах Кирилло-Белозерского монастыря в 1605–1636 гг. келарь Варфоломей не значится. Варфоломей (Климентьев) упоминается в приходных и расходных денежных книгах с сентября 1615 г. по март 1636 г. в качестве соборного старца, строителем «на Москве», старца соляной службы и казначея[55]. Келарем он был с декабря 1636 г. по июль 1637 г.[56] Принадлежали ли ему вышеупомянутые обиходники? Возможно, Варфоломей (Климентьев), не будучи келарем, но долгое время занимая высокие

---

49 *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 126.

50 Там же. С. 127; Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря... С. 411, 415, 422, 424, 433.

51 *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 127; Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря... С. 411, 412, 415, 422, 433.

52 *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 127–128; Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря... С. 415–418, 422, 424 438.

53 Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря... С. 415–420.

54 *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение... С. 109. Шаблова выявила еще 7 рукописей с подписью старца Варфоломея (Там же).

55 Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря... С. 117, 132, 155, 159, 171, 179, 190 и др. См.: Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря... Указатель личных имен. С. 617. В полной редакции описи строений и имущества 1621 г. упоминается строитель старец Варфоломей (Численность братии и слуг, сведения об экономическом состоянии Кирилло-Белозерского монастыря в 1620–1621 гг. // *Дмитриева З. В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. Приложение 6. СПб., 2003. С. 299).

56 Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря... С. 386, 391.

должности в управлении монастырем, имел «собиный обиходник». Может быть, обиходник Кир.-Бел. 93/1331, датированный 1637 г., принадлежал Варфоломею, но в рукописи отсутствует владельческая запись. Было ли это одно лицо, определенно сказать нельзя. Среди кирилловской братии в эти годы известен еще один старец с именем Варфоломей. В октябре 1614 г. «уставщик старец Варфоломей дал 3 алтына 2 денги, написати в сенаник старицу Леаниду»[57]. Т. И. Шаблова, проводя атрибуцию келарских обиходников Соф. 1150 и Бел. 84/1322, называет еще одного Варфоломея, записанного в литейный синодик в главе «Кирилова монастыря старцы соборные» — слуга Варфоломей Богдан-Пуповский[58]. По моему мнению, это лицо следует исключить из списка возможных владельцев, так как в синодике Варфоломей значится как слуга. Его имя отсутствует в приходных и расходных книгах Кирилло-Белозерского монастыря в 1601–1637 гг. Авторство, как видно из описания 11 рукописей, несомненно, влияло на состав келарских обиходников, но ряд текстов, в том числе памяти келарей, входили в каждую из них. Памяти «о поминках и запасах» копировались, а с конца XVI в. добавлялись новые.

Всего в публикацию включено 90 памятей, в том числе 5 соборных приговоров («соборные старцы приговорили» или «соборные старцы уложили») и обиход служебникам. В основу публикации положен текст самого раннего списка начала 1560-х гг. (Погод. 1566, л. 2–20) — памяти 1–79, дополнения даны: Погод. 1566 — память 80, Соф. 1477 — памяти 81–88, Кир.-Бел. 68/1307 — память 89, Соф. 1150 — память 90, по всем спискам подведены смысловые разночтения.

Для выявления всех видов разночтений, в том числе смысловых, подведены варианты по двум ранним текстам (Погод. 2–20 и Погод. 29–42). Более 350 разночтений подразделяются на следующие группы. 1) Копирование текста без изменения его смысла, включая перестановку слов: а меду купят на монастырь — а меду купят на монастырский обиход; облых паровых лещыков — лещиков обилных паровых; и тому старцу велит келарь дати в шогнуше чашу квасу медвяна — и тому старцу келарь велит чашу медвяну; по 7 чети муки дружинные — по 7 чети муки дружные и т. д. 2) Употребление единственного или множественного числа: коли поедет игумен с старцы к Москве — коли поедут игумен с старцы к Москве; посылает — посылают; да целовальником по хлебу, которые с ними дать берут — да целовальником по хлебу, которые с ним дань берут; дает им келарь 12 прутов семжины — дают им келарь 12 прутов семжины и т. д. 3) Добавление или опущение союзов «и», отдельных слов, замена «а» на «да»: 3 полти ветчины, 4 косяки солонины — 3 полти ветчины да 4 косяки солонины; на Покров да на Дмитриев день не делают — на Покров, на Дмитриев день не делают; как целизну взорами, и робятам — как целизну взорам, робятом и т. д. 4) Разное написание цифр: 1800 численого — 1000 и 8 сот численного; десять пластей судоков —

[57] Там же. С. 107.
[58] *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение... С. 190.

10 пастей судоков; по 4 проты вялые — по четыре пруты вялые и т. д. Употребление местоимений в разной форме: и в Каргополе ее купят болши — и в Каргополе ей купят болши; двем — двема; две рыбы — дву рыб и др. 5) Бóльшая часть разночтений относится к категории «лингвистических». Это — чередование гласных и согласных, изменение падежных окончаний в именах существительных и прилагательных, выражение сказуемого в разных формах: с старцем — старцом; рыбы едебной — рыбы едобной; семяни — симяни; вишней — вешней; чяша — чаша; з старцы — с старцы; росхожих — розхожих; доводчики — довотчики; приказчиком — приказщиком; росхожих — розхожих; с медвяным — с медвяном; суща язевого — суща язеваго; на Воже озере — на Вожи озере и др. 6) К категории смысловых разночтений отнесены: пропущенный или добавленный текст, разный ассортимент и количество выдаваемых продуктов, различное написание географических названий.

В примечаниях также подведены варианты по следующим рукописям (в скобках даны сокращения): Погод. 1566, л. 2–20 (Погод.1), л. 29–42 (Погод. 2); РГАДА, ф. 196, оп. 3, д. 843 (М 843); Соф. 1477, Кир.-Бел. 68/1307 (Кир.-Бел. 68), Соф. 1150; Кир.-Бел. 84/1322 (Кир.-Бел. 84); Кир.-Бел. 93/1331 (Кир.-Бел. 93); Соф. 1166; Соф. 1167; ГА ТО, ф. 1409, оп. 1, л. 81 (Тв.).

Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря

№ 1
1560–1630-е гг.— Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»

Погод. 1566 (Погод. 1)

1. (Л. 2) [1, 2]**П**амять[3, 4], коли поедет игумен с старцы к Москве о Рожестве Христове, емлют рыбы поминочной: 50 осетров с осетром или два, пол-30 стерлядей вислых на архиепископа, 1500 судоков головы, 300 ходит щук, и лещов, и стерлядей, и коли которой рыбе лов, и тое дают к Москве поболе.

2. **Д**а с ыгуменом же и з старцы емлют рыбы едебной: 1800 численого, 1300 лещевого, осетр пресносолной, осетр вислой, 30 щук болших, 30 судоков болших, 40 щук на ухы, 40[5] лещиков на жаренье, 30 окуней, 6 семог, 3 нелмы, 2 рыбицы белые, 20 сигов свежих, 20 сигов просолных, 13 лососей, 3 стерляди вислые, по 10 прутов семжины и лососины, белая рыбица вялая, 16 пластей лещевых, 10 пластей язевых, лукошко (Л. 2 об.) икры черные, лукошко икры белые рыбицы, став икры красной, став патоки, решетка сорог и окуней мелких.

3. **Д**а с погреба емлют три мехы квасу медвяна, мех квасу ячного, с медвяным смешан.

4. **А** старцы поедут без игумена к Москве с[2] Рожества Христова и емлют с собою рыбы поминочной то же и квасу.

5. **Д**а коли поедет игумен или старцы к Москве с чюдотворцовы памяти Кириловы со святою водою, емлют с собою рыбы поминочной: 50 осетров, да пластей всякого суща стерлядей, и лещевого, и язевого 320, да на ежу с собою емлют десять пластей судоков, 10 пластей лещевого, осетр в росоле, осетр

[1 1] *Кир.–Бел. 93 утрачено.*

[2 2] *Соф. 1166 утрачено.*

[3] *М 843 опущено.*

[4] *Перед текстами памятей заголовок Соф. 1150* Книга росходная поминком и по службам дают запас; *М 843, Соф. 1167 первые два слова написаны вязью; Кир-Бел. 84, Тв.* Книга келарская росходная поминком и по службам дают запасу.

[5] *Погод. 2* 30.

вислой, 10 стерлядей, 10 прутов семжины, 10 прутов лососины, 30 щук, (Л. 3) 30 судоков болших.

6. **А** коли игумен сам поедет к Москве с святою водою, и рыбы поминочной емлют то же, а в едебной рыбе прибавка[1].

7. **Д**а на Белеозере купят старцы рыбы полоденной[6] ловли и в Карголоме и в Кивуе[7] ядебной рыбы и поминочной 5000 судоков[8] головы, 16 000 осмьсот численого,12 400 лещевого.

8. **А** стерлядей купят 200, а коли бывает лов, ино купят и болши.

9. **Д**а на Воже озере купят щук поледенной рыбы 1000 и до дву сот.

10. **М**асла купят на годовой обиход 200 пуд, а иногды и болши.

(Л. 3 об.) *11*. **А** в Каргополе посылают рыбы купити красной семог свежых и поротых, и коли на Беле озере лов, и болши ей купят, и в Каргополе ее купят менши, а коли на Беле озере лову нет, и менши ее и купять, и в Каргополе ее купят болши, до 200 купят семог и болши.

12. **А** на Вытегру[9] посылают рыбы купити с Покрова, лососей до 400 и 5 сот, а сиговины бочек до 10 купят, а коли ей на Беле озере лов, ино ее купят менши, а коли на Беле озере лову нет, ино купят ее болши.

13. **А** меду купят на монастырь 1200 пуд, а иногды и болши купят.

14. [10]**Д**а в Каргополе купят соли на годовой обиход 1000 пудов моря[10].

(Л. 4) *15*. [11]**Д**а посылают на Сяму к Михайлу святому по хлеб, и поселскому поминкы: просфира, посох, осетр вислой. Жене его крест синолойной, лошка, окончина[11].

16. [12]**К** наместнику к белоозерскому посылают корм рожественой: просфира, посох, 10 хлебов, 5 колачей, стяг говядины, 5 острамков сена, 8 чети овса. Тиуну его 3 хлебы, 2 колача, полоть мяса, острамок сена, четь овса. Дворскому[13] 2 хлеба, колач, острамок сена, четь овса. Двем доводчиком по хлебу, по колачю, острамок сена, четь овса. Городовым приказчиком по трое хлебов, по 2 колача, по полти мяса. Дворецкому наместничю, а же будет женат, ино ему хлеб да колач.

17. **К** наместнику же белозерскому посылают корм на Велик день: 10 хлебов, 5 колачей, (Л. 4 об.) полоть ветчины, 2 борана. Тиуну 3 хлебы, 2 колача, 2 алтына за полоть. А коли наместника нет на Белеозере, и тогды тиуну посылают 5 хлебов, 3 колачи, 2 чети муки, 2 чети солоду, боран, а не будет борана, ино полоть ветчины. Двем доводчиком по хлебу, по колачю, боран, а не будет борана, ино полоть ветчины, да по четверти муки, по чети солоду.

---

6 Так в рукописи.

7 *Соф. 1166* Киче.

8 *Погод. 2, Соф. 1477, М 843, Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 84, Тв., Соф. 1150, Соф. 1166, Соф. 1167 опущено.*

9 *Соф. 1477* Вытерьгу; *Кир.-Бел. 68, Соф. 1150, Соф. 1166, Тв., Соф. 1167* Вытергу.

10 10 *Соф. 1150 опущено.*

11 11 *Погод. 2, Соф. 1477, Кир.-Бел. 68, Тв., Соф. 1167, Кир.-Бел. 93 опущено.*

12 12 *Погод. 2, Кир.-Бел. 68, Тв., Соф. 1167, Кир.-Бел. 93 опущено.*

13 *Соф. 1166* дворетскому.

А городовым приказчиком почестное по 3 хлебы, по 2 колача, по алтыну за боран. Дворскому 2 хлеба, колач, алтын за боран.

18. **Д**а волоцкые доводчикы, коли попрашают о Велице дни у игумена, и дают им в Рукине четь ржы, четь солоду, четь овса.

19. **К** наместнику же к белоозерскому[14] посылают корм на Петров день: 10 хлебов, 5 колачей, 3 бораны. Тиуну его 3 хлебы, 2 (Л. 5) колача, боран. Двем доводчиком по хлебу, по колачю, да обема им боран. Дворскому 3 хлебы, 2 колача, боран. Городовым приказчиком по 2 хлеба, по колачю, по борану.

20. **А** коли наместника нет на Белеозере, и тогды тиуну посылают 5 хлебов, 3 колачи, 2 чети муки, 2 чети солоду, боран, а не будет борана, ино полоть ветчины. Двем доводчиком по хлебу, по калачю, боран, а не будет борана, ино полоть ветчины, да по чети муки, по чети солоду.

21. **Д**а до Покрова за неделю возят ежегод наместнику 5 чети муки ржаной, 7 чети солоду ячного, 4 четверти овса. Тиуну его 2 чети муки, 2 чети солоду ячного, 2 чети овса. Дворкому четь муки, четь солоду, 2 четверти овса.

(Л. 5 об.) *22.* **А** коли наместник белозерской въездет на город, и возят ему корм вьежжей: 10 хлебов, 5 колачей, стяг говядины, а коли пост, ино ему осетр вислой, 10 чети муки ржаной, 10 чети солоду ячного, 20 чети овса, 7 провосков сена. Тиуну его 7 хлебов, 3 колачи, 3 чети муки, 4 чети солоду ячного, 3 чети овса, 2 острамка сена. Двем доводчиком городцким по 2 хлеба, по колачю, по чети муки, по чети солоду, по чети овса, по острамку сена.

23. **Д**а опосле почестного корму, коли наместник попрашает муки, и солоду, и сена, и овса. И посылают ему 5 чети муки, 7 чети солоду, 5 чети овса, 5 возов сена.

24. **Д**а коли наместник переминит тиуна и доводчиков городцких, и попрошают оне из монастыря корму. И посылают им: (Л. 6) тиуну 2 чети мукы, 2 чети солоду, доводчиком четь муки, четь солоду[12].

25. [15]**Д**а на Рожество Христово посылают на Вологду рыбы поминочной: владыце 40 судоков, 10 стерлядей; [16]двем городчиком по 10 судоков, по 5 стерлядей;[16] наместником по 10 судоков; праведчику[17] 7 судоков; дворскому[18] 7 судоков; двем тиуном по 7 судоков, четырмя доводчиком 12 судоков;[15] владычным 4-м боярином по 7 судоков; в таможню 10 судоков; [19]Данилу Норыгину 7 судоков; Матфею да Истоме Охлопковым 20 судоков[19].

26. [20]**Т**ошенскому волостелю 10 судоков, тиуну его 5 судоков.

На Маслену волостелю 10 судоков, тиуну его 5 судоков. А праведчик великого (Л. 6 об.) князя, коли живет, ино ему 5 судоков.

---

14 *Соф. 1166* грскому.
15 15 *Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93 опущено.*
16 16 *Погод. 2 опущено.*
17 *Соф. 1166* правезщику.
18 *Соф. 1166* дворескому.
19 19 *М 843 опущено.*
20 20 *Погод. 2, Кир.-Бел. 68, Тв., Соф. 1167, Кир.-Бел. 93 опущено.*

На Сяму волостелю 10 судоков, тиуну его 5 судоков. Да сямскому волостелю почестной корм возят из монастыря рожественой 3 хлебы, 2 колачя; тиуну его 2 хлеба, колач; праведчику 2 хлеба, колач[20].

27. [21]**Д**а на Вологду же посылают после Велика дни владыце осетр вислой, 5 стерлядей; городовым приказчиком по 5 стерлядей. А коли наместник живет на Вологде, ино ему 5 же стерлядей.

28. **Д**а на Вологду же посылают к Петрову дни владыце осетр пресносолной; двем городовым приказчиком осетрины по ступице. А коли живет наместник, ино ему посылают осетр же[21].

(Л. 7) *29.* [22]**Д**а о Петрове же дни посылают на Углу и на Маслено волостелем по осетру по невеликому пресносолному с езу Островского; а тиуном их по головизне по осетрей; а доводчиком их по полуголовизне; а праведчику, коли сам живет, головизна, а нет его, ино человеку его полголовизны; а масленскому праведчику полголовизны; а колачи и хлебы возят от посельского с Сезмы. **В** Арбожевец волостелю 10 судоков меншие головы да рыбнику арбужевскому 7 судоков[22].

30. **Д**а поедут приказчики рыбные белозерскые с рыболовями с погонными на весне, посылает им на Взвоз с старцем по просфире, по посоху, по меху квасу медвяного, по ведру, по 2 хлеба, по калачю. Да (Л. 7 об.) городцким людем рыболовям погонным 12 хлебов братцких да насадка квасу ячного ведер в седмь[23].

31. **А** поедет старец на погоню, дают ему квасу медвяного яндову болшую 10 чаш, мех квасу ячного, 4 мехи квасу обычного, мех уксусу голово, 8 хлебов братцких, колач, ставец икры, ставец меду, ставец пшена.

32. **Д**а на езы посылают, на Островской и на Шатрец, запас по последнему пути по 3[24] четверти муки братцкие, по 7 чети муки дружинные, по 10 чети солоду ржаного, по чети толокна, по осмине круп, по рогоже соли. Да сами поедут старцы на езы, и дают им по 2 четверти солоду ячного, по осмине муки пшеничной, а мука им пшеничная на все лето, а солоду ячного (Л. 8) и в другие дают, да по 10 судоков воблых, по 10 лещиков, по полуголовизне осетрие, по 5 сигов, по лососе[25], по 4 пруты вялые, по 6 лещиков суща, по пруту осетрины, по ставу икры черной[26], по ставу по велику[27] меду, по ведру масла красного, по 2 ставца пшена, по 3[28] чаши потешелные круп грешневых, по полуосмины гороху, по 3 ковши[29] семяни конопелнего, по осмине муки бурушной,

---

21 21 *Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93 опущено.*

22 22 *Погод. 2, Кир.-Бел. 68, Тв., Соф. 1167, Кир.-Бел. 93 опущено.*

23 *Погод. 2* восм.

24 *Погод. 2* 10 чети.

25 *Описка писца, должно быть:* по лососе, *как во всех других списках.*

26 *М 843 доп.* по чяше.

27 *М 843* по невелику в чяшу, *последнее слово доп. на поле; Погод. 2, Тв., Соф. 1166, Соф. 1167* по невелику.

28 28 *Погод. 2* по 10 чаш.

29 *Погод. 2* по 10 ковшев.

[30]по полтю мяса[31], по ноге по передней солонины[30]. Да тогды же им дают на Шатрец 7 хлебов братцких, колач, 10 хлебов росхожих, 2 сыра, 50 яиц. А на Островской ез 6 хлебов братцких, колач, 8 хлебов росхожих.

[32]*33*. **Д**а коли поедет на Белоозеро старец дани платити, и тогды с ним посылают (Л. 8 об.) приказчику городовому, которой дань берет, 3 хлебы, 2 колачя, полоть мяса; а подьячему 2 хлеба, колач, полоть мяса; да целовалником по хлебу, которые с ними дань берут.

34. **Д**а коли приедет на Белоозеро дворьской[33] новой, и посылают к нему корм 2 хлеба, колач, четь муки, четь солоду ячного, четь овса, острамок сена[32].

35. [34]**П**оедут старцы в Каргополь из монастыря соли купить, дает им келарь 12 прутов семжины, 12 прутов лососины, 6 прутов белые рыбицы, 4 пруты осетрины, 17 пластей лещовых, 10 пластей язевых, 4 стерляди вислые, янъдова медяна черная меду, 2 чяши потешелные пшена, (Л. 9) пол-2 чяши столовые круп гречневых, став масла красного[35], став икры черные, 11 хлебов братцких, 5 колачей, 2 полти мяса, 2 сыра сухих, яндова болшая медяна квасу, медвяна 10 чяш[34].

36. **П**осылают слуг на Холопей: 10 хлебов братцких, колач, осмина сухарей, полоть мяса, став масла, осмина толокна, осмина солоду рощи, черпок круп, 10 пластей язевых, 10 пластей лещовых.

37. [36]**Т**ого же лета посылают к Вологде погонной рыбы владыце 15 стерлядей, приказчиком городовым по 8 стерлядей, наместнику 10 стерлядей, двем тиуном по три стерляди, [37]праведчику 3 стерляди[37] [38]тошенскому волостелю 7 стерлядей, Матфею да Истоме Охлопковым по 8 (Л. 9 об.) стерлядей[36, 38].

38. **О**тпущают старца на Верхние пожни в закос, дает ему келарь с погреба и из сушила [39]полтретьяста облых паровых[40] лещыков[39] [41]10 лещов[42] паровых[41], лосось вислая, 3 стерляди вислые, 3[43] пруты семжины, 2 прута осетрины вислые, 3 щуки паровые, четь молю заозерского, 15 лещов просолных, 15 судоков облых, 5 судоков пластаных, 15 щук облых, 10 сыров, 300 яиц, полосмины гороху, полосмины семяни конопелного, пол-2[44] чяши круп гречневых, полосмины муки пшеничной, чяша гостина пшена, чаша потешелная

---

30 30 *Погод. 2 опущено.*
31 *Соф. 1166, Тв. доп.* ветчины.
32 32 *Кир.-Бел. 68, Тв., Соф. 1167, Кир.-Бел. 93 опущено.*
33 *Соф. 1166* двореской.
34 34 *Тв., Соф. 1167 опущено.*
35 *М 843 доп. над строкой тем же почерком* 2 чашы.
36 36 *Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93 опущено.*
37 37 *Погод. 2 опущено.*
38 38 *М 843 опущено.*
39 39 *Тв., Соф. 1166, Соф. 1167* по 300 лещов облих паровых.
40 *М 843* жареных.
41 41 *Соф. 1167 опущено.*
42 *В рукописи исправлено из:* лещиков.
43 *Погод. 2, М 843, Соф. 1477, Кир.-Бел. 68, Тв., Соф. 1166, Соф. 1167* 13 путов.
44 *Кир.-Бел. 68* полчаши.

патоки, ведро водоносное масла[45] горелого, на люди, [46]став масла 2 чяши красного[46], 2 пуда соли, 10 полоть[47] ветчины, 10 косяков солонины, 15 чети солоду обычного, 2 чети солоду ячнего, (Л. 10) четь толокна, осмина круп пареных, осмина муки бурушной, осмина муки на кислые шти.

39. **О**тпущают старца на Улому сена косить, дают ему 3 полти ветчины, 4 косяки солонины, 20 пластей суща язевого и лещового, 4 пруты семжины и лососины, осмина молю, 10 судоков воблых просолных, [48]5 судоков пластаных[48], 5 щук пластаных, звено осетрины, 2 чяши масла горелого, 2 чяши масла на старца, чяша потешелная пшена, 2 чяши круп гречневых, 3 сыры, 100 яиц, полосмины гороху, 2 ковша семяни конопелного, полпуда соли, 4 чети солоду обычного, четь солоду ячного, четь толокна, [49]осмина круп пареных[49], полосмины муки бурушной, полосмины муки на кислые шти, 2 стерляди вислые.

(Л. 10 об.) *40*. **А** посылают на Верхние пожни детей[50] и швалей, и кормят их всех за един, и на погреб посылают, а дают им пить квасу ячного доволно да по ковшу квасу медвена[51], а пиют в выходе. А после Успениева дни пойдут на пожни, и обед им живет по тому же. А придут с пожен, ино им живут 3 обеды: за первым обедом по 2 чяши квасу ячного, а за двема обеды по чяше квасу ячного, а по чяше перевары. А робятам, которые копны возят, по чяше квасу ячного; а не делают в монастыре 3 дни. А которых детей посылают на Уломскую мелницу и на Улому сена косить, а обед им живет и погреб по тому же, а квасу медяна[52] им нет. А придут с пожен, дают им по тому же обед да по чаше квасу ячного; а не делают день. Да тех же детей посылают на пожни на Нижные, а кормят (Л. 11) их на отпуске и на погреб посылают по тому же, да по ковшу квасу медвяна[53]. А приидут с пожен, ино их кормят двожды, у перваго обеда по 2 чаши квасу ячного, а у другаго обеда по чаше квасу ячного, а по другой перевары; а не делают в монастыре 2 дни. А на Верхние пожни посылают по 30 человек косцов, з дворца з болшего 20 человек, а со швалня 10 человек, да повар, да подповарие, да детина брусы носить. Да опосле посылают 8 робят копны возить, пятеро з болшего дворца, а трое со швални.

41. **А** на Улому сена косити посылают по 6 человек, да повар, да подповарие. [54]А на нижние по 8 человек, [55]да повар, да подповарие[54, 55]. А дают старцу

---

45 *Тв. доп.* красного.

46 46 *Соф. 1167* став масла красного две чаши.

47 *Погод. 2* пудов.

48 48 *Соф. 1166 опущено*.

49 49 *Соф. 1166 опущено*.

50 *Кир.-Бел. 68, Соф. 1167* дворовых людей; *Соф. 1150* детей з дворца.

51 *М 843* сычоного *написано по стертому тем же почерком; Соф. 1477, Кир.-Бел. 68* сычена; *Тв., Соф. 1150, Соф. 1167* медвеного, *Соф. 1167* медвяного.

52 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68* сычена; *Тв.* квасу медвяного; *Соф. 1150* медвяного квасу; *Соф. 1167* медвяна, *Соф. 1167* медвена.

53 *Погод. 2* медвяного; *М 843* сыченого *написано по стертому тем же почерком; Соф. 1477, Кир.-Бел. 68* сычена; *Соф. 1167* медвена.

54 54 *Соф. 1167 опущено*.

55 55 *Погод. 2 опущено*.

запас: четь муки братцкие, 3 чети[56] муки дружинные, 3 чети солоду ржаного, [57]четь солоду ячного[57], четь (Л. 11 об.) толокна, полосмины муки бурушной, черпок круп, 2 ковша гороху, ковш семяни, пуд соли, 2 чаши круп грешневых, чашя потешелная пшена, 50[58] лещиков паровых облых, полосмины молю, 2 полти мяса, 3 ноги передних солонины, 5 хлебов братцких, 10 хлебов росхожих, колач.

42. [59, 60]**А** по праздником по владычным [61]дети не делат дворцовые[60, 61]

На Святой недели[62] ставятца[63] в среду на дело.

На Юрьев день[64] не делают.

На Николин день на вишней не делают до обеда.

На Николин день на осенней весь день не делают.

[65]**Н**а Петров день не делают.

На Ильин день и на Бориш день не делают. А на вешней Бориш день делают.

[66]**Н**а Рожество Иванна Предотечи и на [67]Усекновение честныя главы[67] не делают[65].

На Происхожение честнаго[68] Креста не делают (Л. 12) до обеда.

На Похвалы Пречистые и на Андреевы поклоны не делают до обеда, а к заутрени все люди ходят.

---

56 *Соф. 1166* чаши.

57 57 *Тв.* четверть солоду ржаного и ячнево.

58 *Погод. 2* 8.

59 *Соф. 1166, Соф. 1167 заголовок перед текстом* Устав по праздником. На которые празники дворовым людем не делать.

60 60 *Соф. 1477, Соф. 1167 опущено.*

61 61 *Соф. 1477* не делают люди дворцовые; *Кир.-Бел. 68* не делают дворцовые люди; *Соф. 1167* дворцовые дети не делают; *Соф. 1166* не делают дети дворцовые.

62 *Соф. 1167 доп.* делают до среды.

63 *Соф. 1150* пойдут.

64 *Соф. 1167* Георгиев день вешней.

65 65 *Погод. 2* А на вешней Бориш ден не делают. На Усекновенье, на Рожество Ивана Предотечи не делают.

66 66 *Соф. 1150* **Н**а Рожество Иоанна Предотечи не делают.

На Петров день не делают.

На Илиин день и на Бориса и Глеба осенних весь день не делают. А на вешней Боришь день делают.

На Происхожение честнаго Креста до обеды не делают.

На Преображение Спасово не делают.

На Усекновение главы Иоана Предотечи не делать.

На Покров Пресвятыя Богородицы и на Дмитриев день не делают.

На Николин день осенней весь день не делают.

На Андреевы поклоны и на Похвалу Пречистыа Богородицы до обеда не делают, а к заутрени ходят все.

А на празникы владычьни и Пречистые Богородицы и во обители настоящих храмов Пречистыя Богородицы и преподобнаго Кирила чюдотворца не делают (л. 128–128 об.).

67 67 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68 опущено.*

68 *В рукописи далее зачеркнуто:* главы.

На Покров да на Дмитриев день не делают.

На Преображениев день не делают[66, 69].

43. [70]**В** весне дети ратаи взорют и целизну яровое поле, кормят их в трапезе: хлеб брацкой, две рыбы, колач к рыбе, дают по чаше квасу ячного, по другой перевары. [71]А робята изборонят, кормят их: хлеб братцкой, рыбки да по чяше перевары[71]. А как посеют яровое, и ратаев и бороноволоков[72] кормят и квасу дают по тому же.

44. **В** паренину ратаи взорют впервые целизну, кормят их и квасу дают по тому же, и бороноволоком по тому же. А перемешают землю ратаи, и бороноволоки переборонят, кормят их: хлеб братцкой, да рыбки одной, да по чаше перевары, а бороноволокам квас братцкой.

45. (Л. 12 об.) **А** посеют рожь и запашут, обед им и квас по тому же, как и целизну взорали, и робятам по тому же.

46. **А** которой старец ходит за ратаи, и коли ратаем обед и квасу дают, и тому старцу велит келарь дати в шогнуше чашу кваса медвяна[70].

47. [73]**В** навечерие Происхождение честнаго Креста велит келарь [74]дворецкому ердан[75, 74] ловцем зделають или не ловцем, и дают им по чяше квасу ячного[73].

48. **А** коли рожь складут в гумне швали и дети дворцовые, и дают им болшим швалем и детем болшим, ведро болшое квасу ячного, а меншим швалем и детем дворцовым ведро же болшое перевары.

49. [76]**А** коли пшеницу складут, ино им квасу дают по тому же, а обедов им нет[71].

50. **А** сварит огородник[77] капусту на огороде (Л. 13) и отсолит[78], посылает его игумен на погреб, а люди у него, которые были у того дела, велит их келарь кормить в шегнуше: хлеб братцкой да колач[79], [80]две рыбы[80], по чаше квасу ячного[81].

---

69 *Соф. 1167 доп.* и на все владычни празники.

70 70 *Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93 опущено.*

71 71 *Соф. 1166, Соф. 1167 опущено.*

72 *Погод. 2 опущено.*

73 73 *М 843* **В** навечерие Происхождение честнаго Креста велит келарь дворецкому сделать ердан или не ловцы, и дают им по чяше квасу ячного, *слово* ердан *вписано над строкой тем же почерком (л. 30); Соф. 1150* **В** навечерие Происхожениа честнаго Креста приказывает келарь дворецкому, чтобы велел детем, рыбным ловцем, ердан зделати или иным, которым и не ловцем, и тем дают по чаше квасу ячного (*л. 129 об.*); *Соф. 1166* **В** навечерии Происхожение честнаго Креста велит келарь дворедцкому, ловцы сделают или не ловцы, и дают им по чаше квасу ячного (*л. 20 об.*).

74 74 *Погод. 2, Соф. 1167 опущено.*

75 *В рукописи вписано тем же почерком, но более светлыми чернилами.*

76 76 *Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93 опущено.*

77 *Соф. 1150* старец огородник.

78 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68, Соф. 1150, Соф. 1166, Соф. 1167* осолит.

79 *М 843 стерто; Соф. 14, Кир.-Бел. 68 опущено.*

80 80 *Соф. 1167* другая рыба.

81 *Соф. 1477 опущено.*

51. [82]**П**еремолотят дети яровое, дает им келарь боран в гумно, а перемолотят рожь, ино им боран же; а старцем, которые в гумне живут, по чаше квасу медвяна.

52. **К**ак изловят ловци Бабье[83] озеро поледенную ловлю, ино старцем и людем обед.

53. **А** Уломское озеро изловят, ино им обед по тому же[82].

54. **П**оедут старцы на Белоозеро, и в Карголом, и в Вашкее[84], и в Кивуй рыбы купити[85] поледенной ловли, дает им келарь с погреба мех квасу медвяна, мех квасу ячного, смешан с медвяным пополам, мех квасу ячного, став патоки, став икры черные, (Л. 13 об.) 3 звена осетрины просолние, прут осетрины вислой, 3 пруты семжины, 3 пруты лососины, ведро капусты, 20[86] хлебов братцких, 5[87] колачей, [88]2 чети солоду ячного[88], 2 чети солоду ржаного, [89]осмина толокна[89], полосмины круп овсяных, чаша маку, [90]чаша пшена[90].

55. [91]**П**риедет старец ловець с Белоозера, поледенную ловлю изловя, бывают ему три обеды да три погребы, а ловцем детем[92] по тому же три обеды и погребы[93] же.

56. **З**аговев в Филипово говейно, посылают в Кивуй, и в Вашкуй[94], и в Кисему[95], и в Слоботку христолюбцом 10 хлебов братцких, ведро капусты, 2 ведра насатка росолу.

57. **П**риедут старци из Белаозера, купив рыбу поледенную, ино им два обеда да два (Л. 14) погреба.

58. **Д**а которые старцы положат рыбу на возы к Москве, ино им бывает обед[91].

59. [96]**Д**а коли поедет старец к Москве за делы за монастырскими, дают ему на дорогу осетр вислой, по 8 прутов семжины и лососины, 6 стерлядей вислых, 10 пластей лещовых, 10 язевых, 10 пластей щучьих и судачьих, 4 звена осетрины просолные, 4 стерляди просолные, полголовизны осетрии, 4 щуки просолных, мех квасу медвяна, ставик патоки, ставик икры черные.

60. **Д**а поежжают старцы наряду, и дают им по ставику икры черной, да по ставику меду пресного, по 10 щук, [97]по 10 судоков, по 10 лещов просолных[97],

---

82 82 *Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93 опущено.*

83 *Соф. 1166* Бабие.

84 *М 843, Соф. 1166* Вашкие.

85 *Соф. 1150* ловити.

86 *М 843 исправлено из другой цифры; Соф. 1477* 23 хлеба брацких; *Кир.-Бел. 68* 10 хлебов брацких.

87 *М 843 исправлено из* 5 (Е); *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68* 6.

88 88 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68 опущено.*

89 89 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68 опущено.*

90 90 *Соф. 1477 опущено.*

91 91 *Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93 опущено.*

92 *Соф. 1150 опущено.*

93 *Соф. 1150* и 3 погреба.

94 *М 843, Соф. 1166* Вашкеи.

95 *Погод. 2, М 843, Соф. 1477* Кислему.

96 96 *Кир.-Бел. 93 опущено.*

97 97 *Кир.-Бел. 68, Соф. 1150* по 10 лещов, по 10 судоков просолных.

по 8 прутов семжины и лососины, 10 пластей (Л. 14 об.) лещевых и язевых, полступицы[98] осетрины[96].

61. [99]**Д**а с рядчики же с вологодцкими посылают владыце осетр просолной приказчиком городовым по окончине да по посоху, а рыбы им нет[99].

62. **Д**а на Белоозеро поедут на рыбную ловлю, и дают им [100]2 четверти солоду ржаного, четь солоду ячного[100], осмина толокна, полосмины круп, полосмины [101]солоду ржанова мелкого[101], [102]полосмины муки бурушные[102], пуд соли, ковш гороху, ковш семяни конопелнего, ставец масла, сыр, 5 лещиков, ковш рыбы мелкие, 4 хлебы братцких, 4 хлебы обычных, полколачя, полполти ветчины, нога солонины. А старец поедет после, дают ему 4 хлебы братцких, 4 хлебы шестеровых, колач; а иной запас ему дают весь тот же.

[103](Л. 15) *63.* **Д**а на Короткое посылают запас зиме каргополской: 2 чети муки братцкие[104], 2 чети муки росхожие, 4 чети солоду ячного, пол-2 чети солоду ржаного мелкого, четь толокна, осмина круп, пол-2 осмины[105] сухарей пшеничных, пол-2 чети сухарей ржаных, да масла молостов в ведро, [106]300 рогозин новых. А денги возмет казначей[107] за те рогозины в лете, которые старцы [108]поедут в Каргополь соли купити[108, 106].

64. **Д**а на Воже озеро отпущают слуг рыбы купити в весне. Дают им 13 хлебов братцких, 2 колача, осмина толокна без черпка, черпок муки бурушной, полосмины солоду рощи мелкие, черпок круп, 2 ковша гороху, 2 чяши потешелние семяни конопелнего, ставик масла чяши в полторы, 5 пластей суща, четь мукы ржаной, полоть ветчины, косяк солонины, хлеб братцкой емлет на того, у кого там стоит подворие. Да проводник на себя емлет хлеб же, которой их провожает[109].

(Л. 15 об.) *65.* **Д**а уложили на соборе игумен и старцы, что слугам и детем солоду на пиво не давати, а давати им за пиво по 2[110] чяши квасу ячного. А пити им после Велика дни в среду[111] на святой недели. [112]А кормити их: хлеб братцкой да 3 рыбы, а третияя рыба с колачом[106]. Да о Дмитриеве дни в осе-

---

98 *Погод. 2* по ступице.

99-99 *Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93 опущено.*

100 100 *Погод. 2* 2 чети солоду ячного, четь ржаного мелкого.

101 101 *Соф. 1150* мелкого солоду рощи.

102 102 *Погод. 2, Соф. 1477, Кир.-Бел. 68, Соф. 1167 опущено; Соф. 1166* полосмины, бурушные *опущено.*

103 103 *Соф. 1167 опущено.*

104 *Соф. 1477* ржаные; *Кир.-Бел. 68 опущено.*

105 *Кир.-Бел. 68, Соф. 1166* полосмины.

106 106 *Соф. 1150 опущено.*

107 *Соф. 1477* на казначеи.

108 *В рукописи написано на правом поле тем же почерком.*

109 *Соф. 1150 доп.* **О**тпущают слуг на Воже озеро рыбы купити в осень. Дают им запасу: 3 хлебы брацкые, колачь, черпок круп, черпок толокна, по полти ветчины, чаша потешелная соли, ставец масла сыр (*л. 132–132 об.*).

110 *М 843* по 3.

111 *Кир.-Бел. 68* во вторник.

112 112 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68 опущено.*

нинах по тому же. А о Заговеине Великом на Сырной недели по тому же[113]. [114]А приводити им те три кормы в буддень[115] все по тому, зандеже им в те дни и гуляти[114]. [116]И поговоря игумен с старцы опосле того, пожаловал им, придал по третией чяше на все три кормы[116]. [117]А тот им корм выностой, хто может, тут выпиет, а хто не может, тот вынесет[103, 117].

66. [118]**У**ложил игумен Афонасей з братиею, коли ходят с солию в Дмитров, и на Углечь[119], и в Кобанове, поселским казаков не кормити, (Л. 16) а кормити казаков старцом самим. А на то имати у келаря на судно по 10 хлебов братцкых, да по полти ветчины, да по 2 ноги солонины, да по полуторе чети солоду обычнего. [120]Да Истоме кормъщику с носником полоть ветчины[118, 120].

67. [121]**А** которые слуги жаловалные ходят с солью с старцы, и тем слугам не дают ничего. А рогозиннику да повару давати по 2 алтына. [122]А слугу или дияка пошлют нежаловалного, и тем давати по 2-ж алтына[121, 122].

68. **П**риговорил игумен Афанасей со всеми соборными старцы о слугах, что ездят на монастырских лошадех небрежно. Поедут на монастырскую посылку к Вологде, или на Белоозеро, или куды и нуды пошлют[123]. А испортит лошадь осаднит, и на том за садно 10 алтын, а вышибет глаз небрежением, ино за глаз взяти полтина. (Л. 16 об.) А пересадит лошадь или иным небрежением испортит, и ту лошадь оценят чем, то на нем и взяти.

69. [124]**Н**а Холопей отпущают слуг купити на монастырь потребного в казну и дают им полоть мяса, став масла, осмина толокна, осмина солоду рощи молотые[125], черпок круп, 10 пластей язевых, 10 пластей лещовых, 10 хлебов братцкых, колач, осмина сухарей. Да им же на проесть[126] ис казны дают по 2 гривны. А живут им два обеда, по чяшке по гостине квасу медвяна, ячного[127] по мере[124].

---

113 *В Кир.-Бел. 68 ст. 65 на этих словах заканчивается, на нижнем поле под знаком вставки другим почерком:* И поговоря игумен и с старцы опосле того пожаловали им, придали по третьей чяше на все три сроки.

114 114 *Соф. 1477 опущено.*

115 *М 843* в празничные дни.

116 116 *М 843 опущено.*

117 117 *Соф. 1477 опущено.*

118 118 *Соф. 1167, Кир.-Бел. 93 опущено.*

119 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68 доп.* и во Тверь.

120 120 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68 опущено.*

121 121 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93 опущено.*

122 122 *Соф. 1167 опущено.*

123 *Погод. 2 доп.* и кормити монастырским.

124-124 *Кир.-Бел. 68 опущено; Соф. 1167* Посылают слуг на Холопей: 10 хлебов братцких, колачь, осмина сухарей, полоть меся, став масла, осмина толокна, осмина солоду рощи, черпок круп, десять полтей язевых, десять пластей лещевых (*л. 150 об.— 151*).

125 *Соф. 1166* мелкие.

126 *Соф. 1166* проезд.

127 *Соф. 1166* ячмени.

70. **А** коли делают хрестияне в монастыре из слободок неделю, и пойдут к собе; и дают им [128]романовцом да сиземцом по полухлеба, а рукинцом и колкачяном[129] по четверти[128].

71. [130]**А** приспеет яровое сеяти и пло (Л. 17) тников отпущают к собе, а дают им по хлебу братцкому на человека. [131]А к сенокошу их по тому же отпущают, а дают им всем по тому же по хлебу по братцкому[131]. А делают оне у собя о яровом и о сенокоше по недели[130].

72. **А** уломцы хрестияне делают ез Шатрецкой[132]: сперва высекут засов и вывезут, дают им по хлебу, осмина толокна; и забиют кол и засуют засов, и дают им по хлебу же. Да уломцом же дают за ужища за езовые по хлебу на выть да по осмине толокна, а мастеру езовому хлеб братцкой шестеровой[133]. А в осень вымут кол и засов, и дают им по хлебу же.

73. **Н**а Шатрец месячину дают, хто живет с осени монастырских людей двем человеком, [134]осмина муки ржаной[134], полосмины толокна, полосмины (Л. 17 об.) солоду мелкого, ковш круп овсяных, чяшу потешелную соли, ковш гороху, ковш семяни, 2 лопаты сорог, 2 хлеба братцких, [135]2 хлеба росхожих[135, 136].

74. **Д**ает келарь коровником четверым: [137]впервые на Рожество Христово, в другие на Благовещениев день, в третиее на Рожество Иванна Предотечи, в четвертые на Зачатие Иванна Предотечи по 10 гривенок соли; то им на весь год[137].

75. [138]**П**амять келарю[138]. Отпущают старцов в Дмитров с солию и дают им запас: 5 чети солоду ржаного, 5 чети солоду ячного, четь солоду рощи мелкие, 2 чети толокна, четь круп, осмина гороху[139], осмина семяни конопелного, осмина муки пшеничной[140], 4[141] чети муки братцкые, мех рогожной (Л. 18) сухарей братцких, осмина сухарей пшеничных, 33 хлебы[142] братцких, 3 хлебы белые, 10[143] колачей, 10 хлебов подбратцких[144], 10 хлебов росхожих. А емлют солод ржаной и ячной в Дмитрове у поселского. А из монастыря возмет 3 чети

---

128 128 *Погод. 2* романовцом по полухлеба, а рукинцом по четверти; *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68* романовцом и сиземцом по четверти хлеба, а рукинцом по получетверти.

129 *М 843, Соф. 1166, Соф. 1167 опущено.*

130 130 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93 опущено.*

131 131 *Соф. 1167 опущено.*

132 *Погод. 2, М 843, Соф. 1477, Кир.-Бел. 68, Соф. 1166, Соф. 1167, Кир.-Бел. 93* Шатрец.

133 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68 опущено.*

134 134 *Погод. 2* став муки ржаные.

135 135 *Погод. 2, М 843* полколачя, 2 розхожих.

136 *Соф. 1167 доп.* полколача.

137 137 *М 843* на Зачятие Ивана Предотечи 10 гривенок соли на четверть году (*л. 32*).

138 138 *Соф. 1167 опущено.*

139 *Погод. 2 доп.* став.

140 *В Соф. 1167* бурушной.

141 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68* четь муки.

142 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68* 10 хлебов.

143 *Кир.-Бел. 68* 5.

144 *Погод. 2* братцких.

солоду ржаного, 2 чети солоду ячного. Да варят на Взвозе на судно на путь. Да с погреба дают 10 щук пластаных, 10 судоков пластаных середние головы, 10 сигов просолных, яндова черная патоки[145], да по 10 чяш[146] квасу медвяного на судно[147], став в полведра масла красного. Да с сушила дают им: осетр вислой, 5 стерлядей вислых, 4 пруты семжины, 3 пруты белые рыбицы, 20 пластей язевых, 10 пластей лещовых, став икры черные[148], да по семге, да по лососе, да по ступице осетрины пресносолной, став икры сиговые[149], 7 сыров сухих, 2 чяши (Л. 18 об.) потешелные пшена, 2 чяши круп грешневых трапезных чяш, кадочка ведра в два капусты соленой; да на слуги дают 3 полти средние ветчины, пол-2 заду солонины. [150]Да кормъщику и носовщику на ту же судно дают запасу, чем им назад идти з Дубны к монастырю: четь солоду ржаного, четь солоду ячного, 2 черпка рощи мелкие, черпок круп, осмина толокна, 10 хлебов, 2 колача, 2 полти мяса, 2 алтына денег ис казны, а те денги казначей емлет на купчинах, как приидут из Дмитрова. А от монастыря и до Дубны кормщик и носовщик[151] ядят и пьют у старцов. Да в Дмитров же емлют наместником по осетру по вислому. Да с собою же емлют 20 просфир[150]. Да кормщику и носовщику[152] дает казначей по полутора рубля, велит купити полозья, (Л. 19) да лубья, да лык; а иногды казначей дает по 60 алтын. Которого запасу оставаетца болши, и того велят менши купити, а которого запасу менши, и того велят купити болши. А казаков кормят в монастыре: хлеб братцкой, рыбка, по 2 чяши квасу ячного и перевары; [153]да на дорогу козаком дают 3 хлебы братцких, да 3 хлебы росхожих, четь солоду ржаного[154], осмина толокна, полосмины круп[153]; да после их корму дают им на оба судна по изваре квасу, а пиют оне перед черною избою; и как придут назад, ино им дают по той же изваре квасу; а за то им дают, что, пришед, оне завоз отдают в монастырь.

76. [155]**А** на Углечь отпущают старцов с солию и запас дают весь тот же, что дают и в Дмитров старцом. И на Углечь наместником (Л. 19 об.) по осетру по вислому. И на слуги мясо дают по тому же, как и в Дмитров[155].

77. [156]**О**тпущают слуг в осень на Воже озеро, дают им запас: 3 хлебы братцкые, колач, черпок круп, черпок толокна, полполти ветчины, чяша потешелная соли, ставец масла, сыр[156].

---

145 *М 843 доп. над строкой другим почерком* 2 чяши; *Соф. 1167 доп.* две чаши.
146 *Погод. 2* 4 чаши.
147 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68 опущено.*
148 *М 843 доп. другим почерком в продолжении строки* чяша; *Соф. 1167 доп.* чаша.
149 *М 843 доп. другим почерком в продолжении строки* чяша; *Соф. 1167 доп.* чаша.
150 150 *Кир.-Бел. 68 опущено.*
151 *Соф. 1166* носник.
152 *Соф. 1166* носник.
153 153 *Соф. 1477, Кир.-Бел. 68 опущено.*
154 *Погод. 2* ячного.
155 155 *Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93 опущено.*
156 156 *Соф. 1167 опущено.*

78. [157]**С** Уломского озера оброк[158] платят рыбником 4 гривны да 4 денги пошлин. Двем рыбником поминки: по посоху, по просфире, по окончине. Дияком их по ножу, по лошке. А платять оброк старцы, которые рыбу купят поледенную[157].

79. **Д**а на Короткое поедет старец соли отпущати на Шатрец, дают 2 четверти солоду ячного, пол-2 чети солоду ржаного, полосмины[159] толокна, черпок круп, 4 колачи, 10 хлебов братцких, 10 хлебов под (Л. 20) братцких, лосось, полсемги, 3 звена осетрины, 10 сигов, 30 судоков числа, 40 судоков юрачков[160], 3 лопаты сорог, став масла красного[161], сыр масла белого, да горелого масла на люди чяша потешелная.

Погод.1566 (Погод. 2)

(Л. 41 об.) *80.* [162]**Д**а служебником обиход. Подкеларнику мирскому, да гвоздырю, да 2 метелником, да судомое ества братцкая по вся дни: блюдо пятерым, поткеларнику да гвоздырю полблюда, а тем трем полблюда. Квасовару болшому братцкая выть. А пити им в кормы: поткеларнику, да гвоздырю, да квасовару болшему другая чаша, а тем 2 метелником да судомое квас по обычаю, как прочим людем. А квасоваром всем, коли варят квас ячной, и вытчикоем ести в шегнуше, да 2 чаши квасу, а коли варят перевару, или квас братцкой, или полуян, ино им того обиходу нет, а коли сытят сыту болшую, ино им идет полколачя, да полхлеба, да 8 звен рыбы, а коли болшая розсыта, пудов 50 или 60 или меншая розсыта, (Л. 42) ино им тот обиход вполы, а в кою пору сытят в сытне, и тогды пиют квас ячной, а как розсытят розсыту, ино почитают их на погребя ячным квасом доволно да по ковшу сыченого квасу, да ведро им дают, по 2 чаши на вытчика. А в кормы ставят келарю квас в подачю, что от игумена и от братьи оставается стола. А чаш, сколко келарю надобе, да келарю же на поданье приносят ведро квасу 20 чаш. А от келаря живет поданье[162].

Соф. 1477

(Л. 81) *81.* [163]**Д**а о чюдотворцове памяти отпущают в Вашки и в Кивуй монастырьские сена косить, крестьяном ясти четь муки ржаные, осмина толокна, полосмины круп пареных[163].

---

[157] [157] *Кир.-Бел. 68, Соф. 1167, Кир.-Бел. 93 опущено.*

[158] *Погод. 2 опущено.*

[159] *Соф. 1477* по осмине.

[160] *Соф. 1166* юранчиков.

[161] *М 843 доп. в продолжении строки тем же почерком* 2 чяши.

[162] [162] *Погод. 1, М 843, Соф. 1477, Кир.-Бел. 68, Соф. 1150, Соф. 1166, Соф. 1167, Кир.-Бел. 84, Тв., Кир.-Бел. 93 опущено.*

[163] [163] *Погод. 1, Погод. 2, М 843, опущено; Соф. 1166* Да с чюдотворцововы памяти Кириловы отпущати на сенокос в Вашкуй и в Кивуй, что хрестьяном на монастырских пожнях косят, ясти и пити: ржы 6 четвертей, солоду обычного 3 четверти, толокна четверть, круп осмина, хлеб брадтцкой (*л. 35 об.— 36*); *Соф. 1167* Да с чюдотворцовы памяти Кириловы отпущати на сенокос в Вашкей и Кивуй, что крестьяном, на монастырских пожнях кося, ести и пити:

82. [164]**В** Великоселье посылают старца крестьян кормить, как станет косить[164].

83. [165]**О** Петрове дни приносят крестьяне околомонастырные сыры. И те сыры держать на братью и до Заговейнаво Оспожина. А с сел емлют сыры з Госпожина дни...

84. **Л**ета 7096-го марта в 2 день Кирилова монастыря игумен Сергей и старцы соборные приговорили на соборе отпущати в Умбу запас с старцы: 5 колачей, 10 хлебов братцких, 10 хлебов подбратцких, 2 чети сухарей, 50 прутов обрезные рыбы, 10 семог, 40 судоков головы, 100 судоков числа, осетр волской, осетр жехонской, 40 вязиг, 4 чети толокна, 2 чети круп пареных, 2 чети рощи, 10 чети солоду ячнаго, 10 чети полуяну, 4 пуды меду, став патоки, 15 чаш квасу медвяного, 20 чаш квасу сыченого, а ячного квасу, сколко надобет, (Л. 81 об.) мех уксусу, 2 чаши икры черные, 2 пуда масла краснаго, 2 чети муки пшеничные. **А** коли отпустят старца в Пушлахту, и ему давати запасу то же, что и в Умбу. **А** коли отпустят старцов в Неноксу, в Золотицу, и в Пурнему, и в Кузреку, и келарь дает им в службу старцу запасу противу умбского отпуску[166, 165]...

(Л. 82) *85*. [167]**Д**а которых слуг посылают весною к Холмогорам, и келарь им дает запасу 3 чети муки ржаные, четь толокна несеяного, осмина круп пареных, осмина рощи, 3 полти ветчины[167].

86. [168]**П**осылают слуг на Турчасово, дают им запасу: по чети солоду ячново, да по четверти муки ржаные, да по осмине толокна, да по полуосмине круп.

87. **В** Великой пост отпущают старцов в задние села х пашне на все лето. Которой старец поедет в Семеновское, дает ему келарь запасу: 2 колача, 2 хлеба братцких, 2-е ситних, 2 хлеба братцких односитних, 2 хлеба подбратцких, чаша икры черные, ведро капусты белые соленые, ведро капусты серые соленые, чаша круп грешневых, (Л. 82 об.) 3 семги, 10 судоков, 10 лещей просолних, рыбы полосетра, да свежие рыбы 10 судоков головы, 15 судоков числа, 7 чаш квасу медвенаго, 12 чаш квасу сыченого, 5 чаш уксусу, 2 чаши патаки, черпок толокна сеяного, 10 свеч столовых и образных, 20 свеч тонких. А которой старец поедет в Воздвиженское, дает ему келарь запасу то же. А которых слуг посылают в задние села на приказы и на доводы, и те слуги едут с ними вместе за тем же запасом[168].

88. [169]**Л**ета 7096-го февраля в 2 день Кирилова монастыря игумен Сергей и старцы соборные приговорили на соборе по братье пети сорокоусты, который брат преставится, а своего у него сорокоуста не будет, ино сорокоуст

ржы 6 четвертей, солоду обычново 3 четверти, толокна четверть, осмина круп, хлеб братцкой (*л. 135–135 об.*).

164 164 *Погод. 1, Погод. 2, М 843, Соф. 1150, Соф. 1166, Тв. опущено.*

165 165 *Погод. 1, Погод. 2, М 843 опущено; Соф. 1166* **О** Петрове дни приносят хрестьяне околомонастырския сыры. И те сыры держати и до Заговенья до Госпожина. А по селам имати сыры вытные от Оспожине дни (*л. 36*).

166 *Кир.-Бел. 68, Соф. 1167 доп.* вполы.

167 167 *Погод. 1, Погод. 2, М 843, Соф. 1150, Соф. 1166, Тв. опущено.*

168 168 *Погод. 1, Погод. 2, М 843, Соф. 1150, Соф. 1166, Тв. опущено.*

169 169 *Погод. 1, Погод. 2, М 843, Соф. 1166 опущено.*

священником давати казначею казенные денги, а у которых свой сорокоуст будет, ино тот по них сорокоуст и давати[169].

Кир.-Бел. 68/1307

(Л. 67 об.) *89.* [170]**Л**ета 7102 маия в 20 день Кирилова монастыря игумен Марко, да старец Леонид, да келарь старец Порфирей Латынин, да казначей старец Иона Брутков, и все соборные старцы приговорили на Звоском езу делати каргобоцким плотником шти человеком, звоским крестьяном четырмя человеком[170].

Соф. 1150

(Л. 138) *90.* [171]**Н**а дворець людем дают на Федорову неделю 200 хлебов шестеровых, да 300 хлебов дружинных, да 15 хлебов брацкых, да варят им квас целой. Да на гость дают обрезной рыбы 6 прутов семжины, 6 прутов лососины, 3 стерляди вислых, прут осетрины, чашу икры (Л. 138 об.) черной, чашу икры ряпушьи[171].

№ 2
1590–1630-е гг.— Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря о посылке старицам Воскресенского Горицкого монастыря продуктов и денег[172]

Соф. 1477

(Л. 81 об.) **Н**а владычни празники посылает корму в Горы. **С**тарице царице Дарье колач, звено щучины, звено семжины, звено лещевины, а звена имати болшие, красные. А не будет тое рыбы, ино иной рыбою наполнят, чаша квасу паточного[173], чаша квасу медвенаго. **Ц**арице старице Парасковье и Кабалине княгине старице Агафье корму посылают то же. Игуменье полколачя, рыб то же, чаша квасу медвяного, чаша квасу сыченаго. Да на 10 стариц соборных да на 6 головщиков[174] по чети колача, по звену судочины, по чаше квасу сыченаго[175]. Да на 70 сестр по чети хлеба, по звену судочины, по чаше квасу ячнаго[174].

Заговев, в Великой пост посылают в Горы хлеб, и росол, (Л. 82) и капусту. Царице старице Дарье хлеб[176], 4 кошни капусты, 2 чаши росолу. Царице старице Парасковье да Кайбалине княине старице Агафье то же. Игуменье хлеб, 2 кошни капусты, чаша росолу. Старицам соборным и головщиком по полу-

---

170 170 *Погод. 1, Погод. 2, М 843 опущено.*

171 171 *Погод. 1, Погод. 2, М 843, Соф. 1477, Кир.-Бел. 68, Тв., Кир.-Бел. 84, Соф. 1166, Соф. 1167, Кир.-Бел. 97 опущено.*

172 Тексты памятей о посылки продовольствия Агафьи Кайбулине в Горицкий монастырь (Соф. 1477) полностью совпадают с текстами, входящими в состав келаркого обиходника 1637 г. (Кир-Бел. 93/1331, л. 89 об.— 90 об.; описание и датировка дана выше), т. е. после смерти старицы Агафьи († 1627 г., об этом см. выше).

173 *Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93* патошново.

174 *Кир.-Бел. 93* головщиц.

175 *Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93 опущено.*

176 *Кир.-Бел. 68, Кир.-Бел. 93 опущено.*

хлеба[177], по 2 кошни капусты, по чаше росолу. На семдесят сестр по четверти хлеба, по кошню капусты, по братцкому ставцу росолу[178]...

(Л. 82 об.) **Д**а в Горы же отпущати годового запасу княине старице Агафье Иванове дочери Васильевичя Шереметева, что она дала в дом Пречистой Богородице и чюдотворцу (Л. 83) Кирилу два села своих з деревнями, одно село Щапово в Коломенском уезде, а другое Юрцово в Ерославском[179] уезде. И за то ей давати на год на ее обиход: 30 чети ржи, да 30 чети овса, да 10 чети солоду ячного, да солоду ржаного 5 чети, да пшеницы 6 четвертей, да гороху 2 чети, да конопель 2 чети, да круп грешневых 3 чети, да овсяных круп 2 чети, масла краснаго 4 пуда, соли 6 пуд, 4 осетры, 3 пуды семги, 4 пуда патоки, да 14 гривенок воску, 2 гривенки ладану, 2 гривенки перцу, 2 гривенки бринцу[180], 2 пуда икры, четверник осминной маку, четверник осминной пшена рускаго, 6[181] рублев денег, 4 сажени дров полененных, да 10 копен волоковых сена. А Бог пошлет по душу княинину, и нам ее имя написати в оба сенаника без выглатки, а на преставление княинино корм кормити покамест монастырь стоит. А старице ее давати платье братцкое, а как то платье издержит, ино давати платье новое, а ветхое взяти в казну[182].

Соф. 1150

(Л. 138 об.) **П**аметь келаремь Кирилова монастыря. На царские кормы денежные посылают в девичей Горицкой монастырь к Воскресению Христову старицам, которые вклад давали: игуменье Анне, Софие Монастыреве, Настасие Вешнякове, Сусане Феодара Фуникова, Олене Вещеозерке, Домне Морозовской, старице Фегние. **И**гуменье полколача да двоя рыба, прочимь старицам того числа по чети колача, рыба одна, да по чаше квасу медвяного, да по судуку по воблому. **Б**олшей старице Анне крылошанке, Маремиане Ортемовской, (Л. 136) Настасие Горково, да Ульяне икры лошачке у игумении в келии. Евгении, Олене Суворове, Феодосии, Марии Хромой, Огрофене, Дарии Симонове, Олене Симонове, Марии — тем по чети хлеба белого да по чаше квасу сыченого, по судоку по облому. **12** старец в болнице по чети хлеба брацкого, да по чаше квасу ячного по полусудока воблых. **Р**ядовым старицам и девицамь крылошанкам, всех 39, идет по чети хлеба брацкого, по чаше квасу ячного, по воблому судочку. **П**еречень всем игумении, и старицам, и девицам крылошанкам: 2 колача, 3 хлеба белых, на 13 хлебов брацкых, 64 судочка воблых; игумении судок да лещикь...

---

177 *Кир.-Бел. 68* вместо *по полухлеба над строкой* пол-полухлеба.

178 *Две памяти читаются также Кир.-Бел. 68, л. 60–61, Кир.-Бел. 93, л. 89 об.— 90 об.*

179 *Кир.-Бел. 68 написано по стертому* Ростовском, *Соф. 1166, Кир.-Бел. 84, Кир.-Бел. 93* Ростовском.

180 *Кир.-Бел. 68, Соф. 1166, Кир.-Бел. 93* брынцу.

181 *Соф. 1166, Кир.-Бел. 84* 10 *и доп.* А написано вь еи грамоте, что давати по 10 рублев, а давати ей по 6 рублев (*Соф. 1166, л. 38 об.*).

182 *Запись читается также Кир.-Бел. 68, л. 66–66 об., Соф. 1166, л. 37 об.— 39, Кир.-Бел. 84, л. 94 об.— 95 об., Кир.-Бел. 93, л. 95–96 об.; Кир.-Бел. 68 доп.* **А** в прошлом 110-м году ис тово запасу княгини старица Агафья отпустилась в монастырь хлеба и изо всякого запасу осмаго жеребья, да 4 рубле денег, да одного платья брацкого для того, что в прошлом

(Л. 145) **Д**авати из Кирилова монастыря в Воскресеньской девичь монастырь княгине старице Агафье Кабулине запасу на всякой год о Николине дни осеннем за вотчину селцо Щапово да селцо Юрьцово з деревнями: дватцать шесть чети ржи с полуосминою, дватцать шесть четвертей с полуосминою овса, восмь четвертей и полторы осмины солоду яшново, четыре четверти с полуосминою и с четвериком осминным солоду ржаново, пять четвертей с полуосминою пшеницы, четверть и полторы осмины гороху, четверть и полторы осмины семяни конопелново, две четверти с осминою и с четвериком осминным круп грешневых, четверть и полторы осмины круп овсяных, полчетверта пуда масла красново, пять пуд (Л. 145 об.) с четвертью соли, полъчетверта осетра рыб, полтретья пуда и пять гривенок семги, полчетверта пуда патоки, двенатцать гривенок с четвертью гривенки воску, гривенка и три четверти гривенки ладану, гривенка и три четверти гривенки перцу, гривенка и три четверти гривенки брынцу, полтора пуда с четвертью икры, четверик осминный без осмаго жеребья маку, четверик осминный без осмаго жеребья пшена рускаго, полчетверты сажени дров полененых, восмь копень волоковых и три четверти копны сена, да шесть рублев денег. Да платья братцково давати: манатья да ряска, шуба-свитка, да другая свитка на прибавку, да шуба одевалная боранья. А как (Л. 146) ту манатью, да ряску, и шубы, и свитки износит, и княгине старице Агафье давати ряска, и манатья, и шубы, и свитки братцкие же новые, а ветчаное платье имати в казну.

Соф. 1166

(Л. 36) **Д**а отпущати в Горы к Воскресению Христову в девичь монастырь на владычни (Л. 36 об.) праздники и на царьския кормы игуменье и старицам, которые в монастырь вклад давали. **И**гуменье старице Софье Терентиевской, старице Варсунофье, старице Еупраксие, старице Марфе, старице княгине Марфе, да болшой старице Анне крылошанки, да у игуменье в келье крылошанки: Евгение[183], Елена[184] Суворова, Феодосия, Марья Хромая, Огрофена, Дарья Симонова, Елена[185] Симонова, (Л. 37) Марья[186]. Игуменье полколача да двоя рыба, а старицам по четверти хлеба белого, да по судоку по воблому, да по чаше квасу сыченого. **Д**а 12 стариц в больницы, давати по четверти хлеба брадтцкого, да по чаше квасу ячного, да по полусудока воблого. **Д**а 41 на монастыре старицам и девок по четверти хлеба брадтцкого, по судоку по воблому, по чаше квасу ячного. (Л. 37 об.) **В**сего на 70 стариц имати пол-5 колача, да пол-14 хлеба, да по 64 судочки, да лещик[187].

107-м году вкладные ее вотчины половины пустоши Оладьина 9 вытей с четью оттягал вотчич сын боярский коширянин Григорей Осипов сын Оладьин; *Кир.-Бел. 93 дополнение включено в основной текст памяти (л. 96 об.).*

183 *Кир.-Бел. 84* Евгения.

184 *Кир.-Бел. 84* Олена.

185 *Кир.-Бел. 84* Олена.

186 *Соф. 1167* Марье игуменье.

187 *Память также читается Кир.-Бел. 84, л. 93 об.— 94, Соф. 1167, 139–140 об.; Соф. 1167* лещиков. *Соф. 1167 далее следует текст:* Да в Горы отпущати годового запасу княгине старице Агафьи..., *совпадает с Соф. 1477, см. выше.*

Состав памятей келарей Кирилло-Белозерского монастыря. 1560–1630-е гг.

Начало статьи	Погод. 1 1560-е гг.	М 843 1570-е гг.	Погод. 2 1577/78 г.	Соф. 1477 апрель 1593 г.–май 1594 г.	Кир.-Бел. 68 1595–1601 гг.	Соф. 1150 1605/06 г.	Соф. 1166 1604–1614 гг.	Кир.-Бел. 84 1620-е гг.	Соф. 1167 конец 1620-х гг.	Тв. 1628–1631 гг.	Кир.-Бел. 93 1637 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Память, коли поедет игумен с старцы к Москве	+	+	+	+	+	+	*утрачена*	+	+	+	–
2. Да с игуменом же	+	+	+	+	+	+	*утрачена*	+	+	+	–
3. Да с погреба емлют три мехы квасу медвяна	+	+	+	+	+	+	*утрачена*	+	+	+	–
4. А старцы поедут без игумена к Москве	+	+	+	+	+	+	*утрачена*	+	+	+	–
5. Да коли поедет игумен или с старци к Москве... со святою водою	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–
6. А коли игумен сам поедет к Москве с святою водою	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–
7. Да на Белеозере купят старцы рыбы	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
8. А стерлядей купят	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
9. Да на Воже озере купят щук	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
10. Масла купят	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
11. А в Каргополе посылают рыбы купити	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
12. А на Вытегру посылают рыбы купити	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
13. А меду купят на монастырь	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
14. Да в Каргополе купят соли	+	–	+	+	+	–	+	+	+	+	+
15. Да посылают на Сяму	+	–	–	–	–	+	+	+	–	–	–
16. К наместнику белозерскому посылают корм рожественой	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	–
17. К наместнику же белозерскому посылают корм на Велик день	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	–
18. Да волоцкые доводчики	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	–
19. К наместнику же к белоозерскому посылают корм на Петров день	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	–
20. А коли наместника нет на Белеозере	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	–
21. Да до Покрова за неделю возят ежегод наместнику	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	–
22. А коли наместник белозерской въедет в город	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	–
23. Да опосле почестного корму, коли наместник попрашает	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
24. Да коли наместник переменит тиуна и доводчиков городцких	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	–
25. Да на Рожество Христово посылают на Вологду рыбы поминочной	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
26. Тошенскому волостелю... На Маслену волостелю... На Сяму волостелю	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	–
27. Да на Вологду посылают после Велика дни владыце	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
28. Да на Вологду же посылают к Петрову дни владыце	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
29. Да о Петрове же дни посылают на Углу и на Маслено ... волостелям	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	–
30. Да поедут приказчики рыбные белозерские с рыболовями	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
31. А поедет старец на погоню	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
32. Да на езы посылают	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
33. Да коли поедет на Белоозеро старец дани платити	+	–	+	+	–	+	+	+	–	–	–
34. Да коли приедет на Белоозеро дворьской новой	+	–	+	+	–	+	+	+	–	–	–
35. Поедут старцы в Каргополь из монастыря соли купить	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–
36. Посылают слуг на Холопей	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
37. Того же лета посылают к Вологде погонной рыбы владыце	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
38. Отпущают старцы на Верхние пожни в закос	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
39. Отпущают старца на Улому сена косить	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
40. А посылают на Верхние пожни детей и швалей	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
41. А на Улому сена косити посылают по 6 человек	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
42. А по празд-ником... дети не делают дворцовые	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
43. В весне дети ратаи взорят и целизну яровое поле	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
44. В паренину ратаи взорют впервые целизну	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
45. А посеют рожь и запашут	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
46. А которой старец ходит за ратаи	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
47. В навечерие Происхождение честнаго Креста	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
48. А коли рожь складут в гумне швали и дети дворцовые	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
49. А коли пшеницу складу	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
50. А сварит огородник капусту на огороде	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
51. Перемолотят дети яровое	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
52. Как изловят ловци Бабье озеро	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
53. А Уломское озеро изловят	+	+	+	–	–	+	+	+	+	+	–
54. Поедут старцы на Белоозеро... рыбы купити	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
55. Приедет старец ловець с Белоозера	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
56. Заговев в Филипово говейно, посылают в Кивуй, и в Вашкуй, и в Киснему	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
57. Приедут старцы из Белаозера, купив рыбу поледенную	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
58. Да которые старцы положат рыбу на возы к Москве	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
59. Да коли поедет старец к Москве за делы за монастырскими	+	–	+	+	+	+	+	+	+	+	–
60. Да поежжают старцы наряду	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–
61. Да с рядчики же с вологодцкими посылают владыце	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–
62. Да на Бело-озеро поедут на рыбную ловлю	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–
63. Да на Короткое посылают запас	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+
64. Да на Воже озеро отпущают слуг рыбы купити в весне	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
65. Да уложили на соборе игумен и старцы, что слугам и детем солоду на пиво не давати	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+
66. Уложил игумен Афонасей з братиею, коли ходя с солию	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+
67. А которые слуги жаловалные ходят с солью	+	+	+	–	–	+	+	+	+	+	–
68. Приговорил игумен Афанасей со всеми соборными старцы о слугах, что ездят на монастырских лошадех небрежно.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
69. На Холопей отпущают слуг купити на монастырь потребного в казну	+	–	+	+	–	+	+	+	+	+	+
70. А коли делают хрестияне в монастыре из слободок неделю	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
71. А приспеет яровое сеяти и плотников отпущают к собе	+	+	+	–	–	+	+	+	+	+	–
72. А уломцы хрестияне делают ез Шатрецкой	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
73. На Шатрец месячину дают	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
74. Дает келарь коровником четверым	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
75. Отпущают старцов в Дмитров с солию	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
76. А на Углечь отпущают старцов с солию	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
77. Отпущают слуг в осень на Воже озеро	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+
78. С Уломского озера оброк платят рыбником	+	–	+	+	–	+	+	+	–	+	–
79. Да на Короткое поедет старец соли отпущати на Шатрец	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
80. Да служебни-ком обиход	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
81. Да о чюдо-творцове памяти в Вашки и в Кивуй монастырьские сена косить	–	–	–	+	–	+	+	+	+	+	–
82. В Великоселье посылают старца	–	–	–	+	+	–	+	–	+	+	+
83. О Петрове дни приносят крестьяне околомонастырные сыры	–	–	–	+	+	+	+	–	+	+	+
84. Лета 7096-го марта в 2 день... игумен Сергей и старцы соборные приговорили на соборе отпущати в Умбу запас	–	–	–	+	+	+	–	+	+	+	+
85. Да которых слуг посылают весною к Холмогорам	–	–	–	+	+	–	–	+	+	–	+
86. Посылают слуг на Турчасово	–	–	–	+	+	–	–	+	+	–	+
87. В Великий пост отпущают старцов в задние села х пашне	–	–	–	+	+	–	–	+	+	–	+
88. Лета 7096-го февраля в 2 день... приговорили на 1	–	–	–	+	+	+	–	+	+	–	+

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
соборе по братье пети сорокоуста											
89. Лета 7102 маия в 20 день... приговорили на Звоском езу делати	–	–	–	+	+	–	–	+	+	–	+
90. На дворец людем дают на Федорову неделю	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–

Литература

Алексеев А. И. Первая редакция вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3/4(19/20).

Барсуков А. П. Род Шереметевых. Кн. 3. СПб., 1883.

Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. Кн. 22. Отд. 3. М., 1855.

Дмитриева З. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003.

Дмитриева З. В. Келарские приходные и расходные книги старца Кирилло-Белозерского монастыря Матфея Никифорова (1654–1660 гг.) // Времена и судьбы: Сборник статей в честь 75-летия В. М. Панеяха. СПб., 2006.

Дмитриева З. В. Уставные грамоты Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сборник статей, посвященных 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 264–265.

Енин Г. Воеводское кормление в России XVII века (содержание населением уезда государственного аппарата власти). СПб., 2000.

Енин Г. П. Расходные книги монастырей, владычных домов, земских старост и целовальников монастырских и архиерейских вотчин XVI–XVII вв. как источник для изучения воеводского кормления // Первые Дмитриевские чтения: Материалы научной конференции 21–24 апреля 1997 г. СПб., 1997.

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Кн. 1–3. СПб., 2005 (репринт).

Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. СПб., 1897–1910; Т. 2. СПб., 2006.

Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года / Сост. В. С. Барашкова, З. В. Дмитриева, Л. С. Прокофьева; под ред. А. Г. Манькова. М.; Л., 1984.

Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / Сост. З. В. Дмитриева. М., СПб., 2010.

Седов П. В. Подношения в московских приказах XVII в. // Отечественная история. 1996. № 1.

Седов П. В. Подношения в системе воеводского управления Новгорода XVII в. // Новгородский исторический сборник. Т. 7(17). СПб., 1999.

Смирнов И. А. Рыбные промыслы Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2000. С. 311–320.

Сперанский М. Н. Описание рукописей Тверского музея. М., 1891.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

Шаблова Т. И. Келарские обиходники Кирилло-Белозерского монастыря как исторический источник // История православия в России: люди, факты, источники. СПб., 1995.

Шаблова Т. И. Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. СПб., 2012.

Шаблова Т. И. О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVII в. (По келарскому обиходнику 1655 г. Матфея Никифорова и Описи монастыря 1601 г.) // Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство. Вып. 2. СПб., 1997.

УДК 262 ББК 63.3(2)4

Аннотация. Публикуемые акты (1560–1630-х гг.) из архива Кирилло-Белозерского монастыря — памяти келарей — представляют собой нормативно-справочную документацию, которая устанавливала нормы выдачи продуктов старцам, слугам и работникам, выполнявшим послушания или отдельные виды работ в монастыре и за его пределами. Памяти также фиксировали необходимые годовые объемы покупаемой рыбы, соли, меда и масла для потребления насельниками монастыря; виды подношений представителям церковных и государственных властей. *Ключевые слова:* монастырь, келарь, монастырский архив, Кирилло-Белозерский монастырь, слуги, работники, продукты потребления, подношения.

Summary. The published deeds of 1560–1630s from the Kirillo-Belozerski monastery archives are the cellarers' memories. The memories were the normative inquiry documents that plotted the norms of food salary for the monks, servants and workmen for different works in the monastery and outside. The memories had also fixed the necessary year amounts of purchased fish, salt, honey and butter, different types of gifts to state and church authorities. *Keywords:* monastery, cellarer, monastery archives, Kirillo-Belozerski monastery, servants, workmen, gifts.

И. А. Устинова

Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 1

Настоящая публикация продолжает начатую в предшествующих номерах журнала серию по изданию делопроизводственных документов Патриаршего приказного архива за 1640/41 г.— единственного за 1-ю половину XVII в. максимально полно сохранившегося комплекта ежегодных книг[1]. В этот раз начато издание самой объемной и сложной по составу приходной книги Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г.[2]

Интерес к Патриаршему приказному архиву возник на исходе XIX в. Одну из первых и весьма успешных попыток анализа всего комплекса документов приказа за XVII в. осуществил И. И. Шимко[3]. В XIX в. отдельные отрывки из приходной книги 1640/41 г. и других книг Патриаршего Казенного и Дворцового приказов печатались в разнообразных тематических изданиях. Так, И. Е. Забелин, реализуя проект издания исторических источников, содержащих сведения по истории, географии и статистике Москвы, использовал и указанные документы[4]. Информация в «Материалах...» была сгруппи-

© Устинова И. А., 2014

1 *Устинова И. А.* Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Дворцового приказа 1640/41 г. // Вестник церковной истории. 2012. № 3/4(27/28). С. 5–52; *она же.* Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII века: Расходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 года // Там же. 2013. № 1/2(29/30). С. 5–97; *она же.* Делопроизводственные документы Патриаршего Казенного приказа: Книга записных печатных пошлин 1643 г. // Там же. 2013. № 3/4(31/32). С. 5–84.

2 РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 13.

3 *Шимко И. И.* Патриарший Казенный приказ // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. М., 1894. Подробно о структуре и содержании приходных книг приказа см.: Гл. 3: Деятельность приказа. 2. Доходы приказа. С. 112–215.

4 Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, собранные и изданные руководством и трудами Ивана Забелина. Т. 1–2. М., 1884.

рована по блокам, касающимся отдельных сторон быта глав Русской Церкви: расходы на одежду, организацию выходов, столовый обиход Патриархов, а также вопросам содержания на церковные доходы московских нищих и богаделен, строительство церковных и гражданских зданий и др. Данные по истории отдельных московских храмов, Патриаршего двора и других архитектурных памятников города также выделены в специальные разделы.

В отношении церквей ближайших к Москве епархий и десятин работа была продолжена В. И. и Г. И. Холмогоровыми. Свет увидели сборники по Владимирской, Рузской, Звенигородской, Загороцкой, Селецкой, Радонежской, Вохонской, Переславской, Хотунской, Пехрянской, Дмитровской десятинам и по особой административно-территориальной единице — вотчинам Троице-Сергиева монастыря[5]. Все эти территории входили в 1-й половине XVII в. в состав Патриаршей области. В центре внимания составителей — история отдельных церквей в этих десятинах, сведения об истории их строительства, наличии церковной земли, размере дани и т. п. На большинство этих вопросов по XVII в. книги Патриарших приказов давали исчерпывающие ответы, поэтому в сборниках и помещены выдержки из данных документов.

Приходные книги Патриаршего Казенного приказа представляют собой один из основных видов текущей годовой приказной документации, в которой отражались окладные и неокладные денежные доходы Патриаршей казны. Это сводный, сложносоставный источник, в котором объединены сведения о поступлениях из разных учреждений Патриаршего двора: окладные доходы (сбор дани с действующих церквей), доимочные доходы (сбор задержанных данных выплат с церквей), возвраты по займам, сделанным из патриаршей казны, неокладные доходы (сбор венечных пошлин[6] по Москве и с десятин[7], книги тиунского сбора[8], доходы разного происхождения Патриарших Казенного, Дворцового, реже Судного приказов). Структура приходных книг Патриаршего Казенного приказа на протяжении 1620–1630-х гг. претерпела значительную эволюцию. К началу 1640-х гг. их форма и содержание достигли устойчивого «классического» варианта.

---

5 Материалы для истории Владимирской епархии. Владимирская десятина жилых данных церквей 1628–1746. Вып. 1–6. Владимир, 1894–1911; *Холмогоров В. И.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVII вв. Вып. 1–11. М., 1881–1911.

6 Венечные пошлины взимались с «венечных знамен», дававших право известным лицам вступать в брак. Венечные знамена выдавались Тиунской избой в Москве, поповскими старостами в десятинах в размере: первый брак — 2 алтына 3 деньги, второй — 4 алтына 3 деньги, третий — 6 алтын 3 деньги (*Шимко И. И.* Указ. соч. С. 190–191).

7 Десятина — единица административно-территориального деления в епархии Патриарха, формировавшаяся, как правило, из города с уездом и не всегда соответствовавшая единицам деления государственной территории. Десятины Патриаршей области были городовые, пригородные и волостные. В городовых десятинах представителями Патриаршей власти являлись десятильники, назначаемые из Патриарших детей боярских, в менее крупных десятинах управлялись выборные из местного духовенства старосты.

8 Тиунская изба известна в Москве с начала XVII в. как учреждение, осуществлявшее сбор церковных пошлин и штрафов с московского духовенства, надзор за благочинием в церквах и поведением духовенства.

Книгу 1640/41 г. открывает заголовок и отметка о результатах сверки доходов и расходов по сметному списку. Первым разделом книги является «Доимка» (л. 5–91). Внутри этого блока выделены подразделы по географическому принципу, а внутри них, в свою очередь, по хронологическому. Основная часть доимки относится к предшествующим 1638–1640 гг., однако встречаются и записи о просрочке платежей с 1629/30 г. (например, церковь архангела Михаила в Медынском уезде, л. 39). Второй раздел — записи о возврате долгов, взятых из Патриаршей казны (л. 92–143 об.). Его содержание коррелирует с аналогичным разделом в расходных книгах Патриаршего Казенного приказа, в котором фиксировалась выдача займов. Третья, наиболее объемная часть книги — записи о поступлении дани, венечных и иных пошлин с церквей на текущий год, а также платежей с астраханского учуга Бузана, сдававшегося кафедрой на откуп (л. 144–823). Этот раздел также построен по географическому принципу десятинного деления Патриаршей области. Последними разделами в книге являются записи о сборе венечных пошлин с московских церквей и тиунский сбор.

Приходная книга 1640/41 г. форматом в 1°, написана на 879 листах, из которых л. 1–875 пронумерованы арабскими цифрами, карандашом в верхнем правом углу страницы, на оборотах — в верхнем левом углу. Также книга содержит 2 чистых листа без номеров (в начале книги), и литерные листы — I (в начале книги), 205а. Документ сброшюрован из тетрадей, имеет приказный деревянный, обтянутый кожей переплет. В книге сохранилась буквенная тетрадная пагинация (на нижнем колонтитуле лицевой стороны листа посередине или в правом углу). Нумерация тетрадей идет не по порядку, по-видимому, книга сшивалась воедино после заполнения ее отдельных частей (например, на л. 156 указан номер «2», на л. 164 — «10», на л. 172 — «5» и т. д.). На л. 875 почерком XIX в. сделана надпись: «перемечал Петр Ключарев».

Книга скреплена дьяком Патриаршего Казенного приказа Григорием Одинцовым (на лицевой стороне листа посередине правого поля скрепа: «Ди-як Гри-го-рей Один-цов»). Одинцов служил в Патриаршем Казенном приказе с 1630 г. (в должности подьячего[9]) до 1647 г., когда был пожалован из патриарших в государевы дьяки и послан в Казань. Анализ палеографических особенностей и филиграней книги показал, что текст на листах 865–872 относится к более позднему периоду и, вероятно, был вшит по ошибке. По вставке идет скрепа дьяка И. Кокошилова. Однако в год составления исследуемого источника Кокошилов нес службу патриаршего сына боярского: в 1640 г. он побывал десятильником в далекой Вятке[10], в апреле—мае 1641 г. по указу Патриарха Иоасафа был послан на астраханскую службу, для чего

---

[9] Данные, приведенные С.Б. Веселовским (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII веков. М., 1975. С. 382–383) о начале карьеры Г. Одинцова в Патриарших приказах в 1638 г., уточняются свидетельствами делопроизводственной документации приказа — в расходной книге 1631/31 г. он упоминается как подьячий за текущий и предшествующий годы (РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 3, л. 502–525).

[10] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 13, л. 686 об.

получил 50 рублей жалованья и 300 рублей и на всякие учужные расходы из домовой казны Патриарха[11]. Аналогичную службу — в качестве десятильника, приказчика, тиуна[12] — он нес вплоть до 1647/48 г., когда занял руководящий пост дьяка в Патриаршем Казенном приказе[13]. Л. 873–875 снова скреплены пометой дьяка Г. Одинцова. Кроме того, всего «чужеродных» листов — 8, т. е. 1 тетрадь. Все эти обстоятельства и позволяют говорить об ошибке составителей и переплетчика, которые внесли в книгу 1640/41 г. записи более позднего (не ранее 1647/48 г.) времени. Однако в настоящей публикации для передачи целостного вида источника этот текст также издается.

Книга написана преимущественно на односортной бумаге с филигранями следующих видов: 1) Человеческая фигура — подобно *Дианова, Костюхина*[14] № 1257 (1682 г.), № 1265 (1697 г.); 2) Виноград — *Дианова, Костюхина* № 101 (1623 г.); 3) Лилия в гербовом щите — *Дианова, Костюхина* № 903 (1641 г.); 4) Одноручный кувшинчик — *Дианова, Костюхина* № 647 (1639 г.); 5) Столбы — типа *Дианова, Костюхина* № 1205 (1641 г.); 7) Дом, увенчанный крестом, обвитым змеей — *Дианова, Костюхина* № 520 (1622 г.); 8) Лилия в гербовом щите — *Тромонин*[15] № 1414 (1644 г.); 9) Цветы — *Тромонин* № 641, 643 (1642 г.). Поздняя филигрань Человеческая фигура (1680–1690-е гг.) на первых двух листах, вероятно, свидетельствует о том, что в конце XVII в. книга была заново переплетена. Аналогичные особенности имеют и другие книги Патриарших приказов этого времени[16]. В 1690-х гг. в патриарших приказах проводилась большая работа по описанию и систематизации материалов[17], по-видимому, тогда же были заменены и переплеты для некоторых старых книг, сохранившиеся до нашего времени.

Книга 1640/41 г. написана скорописью 1-й половины XVII в. 4 основными почерками: 1) средний, беглый, с наклоном вправо; 2) очень мелкий, четкий, аккуратный; 3) крупный, жирный, с небольшим наклоном вправо; 4) средний, очень тонкий, неаккуратный. Буквенная нумерация глав в публикации заменена арабскими цифрами.

---

11 РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 15, л. 149–149 об.

12 Там же, д. 17, л. 565 об.; д. 20, л. 945; д. 21, л. 939–940.

13 Приходная книга 1647/48 г. имеет скрепу дьяка Ивана Кокошилова (Там же, д. 23).

14 Здесь и далее даются указания на альбом: Филиграни XVII в. по рукописным источникам Государственного исторического музея. Каталог / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988.

15 Здесь и далее даются указания на альбом: *Тромонин К. Я.* Изъяснения знаков, видимых на писчей бумаге, посредством которых можно узнать, когда написаны или напечатаны какие-либо книги, грамоты, рисунки, картинки и другие старинные и не старинные дела, на которых не означено годов. М., 1844.

16 РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 3, 5, 15, 22 — у всех этих книг первые и последние листы имеют филиграни 1680–1690-х гг.

17 Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1843. № 263.

Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г.[1]

(Л. I) 149-го году приходная.

(Л. 1) Главы настоящие книги сея нынешняго 1640/41[2] году.

1[3]. Москва. 2. Московский уезд. Пехрянская и Вохонская десятины. 3. Радунежская, и Селецкая, и Загороцкая десятины. 4. Хотунская волость. 5. Володимер. 6. Переславль Залесский. 7. Дмитров. 8. Звенигород. 9. Руза. (Л. 1 об.) 10. Волок Ламской. 11. Боровеск. Алексин. Перемышль. Вышегород. Ярославец Малой. 12. Можаеск. 13. Серпухов. 14. Мосалеск. 15. Нижней Новгород. Гороховец и Ядрин. 16. Арзамас, и Алатар, и Курмышь. 17. Темников. 18. Юрьев Польской. 19. Лух. (Л. 2) 20. Юрьевец Повольской. 21. Кинешма. 22. Балахна. 23. Кострома. 24. Ипацкого монастыря[4] вотчин. 25. Плесо. 26. Галич с пригороды. 27. Белоозеро и Пошехонье. 28. Вятка. 29. Кайгородок. (Л. 2 об.) 30. Пинега и Кевроль. 31. Торопец. 32. Ржева Володимерова и Осташков. 33. Брянеск. 34. Севеск. 35. Рылеск. 36. Путивль. 37. Куреск. 38. Карачев. 39. Булгород. (Л. 3) 40. Оскол. 41. Волуйка. 42. Карашская волость. 43. Горице и Стоянец. 44. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря вотчин.

---

1 РГАДА, ф. 235 (Патриарший Казенный приказ), оп. 2, д. 13.

2 В источнике даты переданы буквенными обозначениями и даны от сотворения мира. В публикации даты даны арабскими цифрами, годы по летоисчислению от Рождества Христова, сентябрьский год переведен в январский в соответствии с указанной в документе датой.

3 Нумерация глав дана в буквенном эквиваленте на полях страницы.

4 Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь в Костроме. Основан в 1-й половине XV в., в 1744 г. преобразован в кафедру костромских архиереев, с 1835 г. первоклассный, закрыт в 1919 г. В советское время на территории монастыря располагался Костромской государственный историко-архитектурный музей-заповедник. В 2004 г. монастырские здания возвращены Церкви.

(Л. 4[5]) *Приход великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всеа Руси, домовые казны денежным всяким доходом нынешняго 1640/41 году при казначее старце Перфилье Соловецком да при дьяке Григорье Одинцове*

По сметному списку прошлого 1639/40 году в Патриарше в Казенном приказе у 1639/40 году в нынешнем во 1640/41 году денежных доходов за росходом в остатке налицо четырнатцать тысяч сто шеснатцат рублев пятнатцать алтын полторы деньги.

(Л. 5[6]) *А что великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всеа Руси, с Москвы и з городев з данных церквей взяти из доимки*

Москва

Церковь Петра митрополита в монастыре на Петровке[7]. Дани на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по рублю по пяти алтын по пяти денег на год.

(Л. 5 об.) Церковь Федора Студийсково, что в Федоровском монастыре[8]. Дани на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по одиннатцати алтын по три деньги на год.

Церковь Николы Чюдотворца на Ольховцове в Стрелецкой слободе в Петрове приказе Красного. Дани на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по пяти рублев по семи алтын з деньгою на год.

Церковь Вознесение Господне в Ыпацкой улице. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год (Л. 6) по семи алтын на год. И июня в 11 день те деньги взято[9]. Платил тое ж церкви поп Сила.

Церковь Похвалы Пречистые Богородицы да церковь Николы Чюдотворца, что в пределе у Козмы и Демьяна. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по шти денег на год.

Церковь Николы Чюдотворца за Орбацкими вороты в Стрелецкой слободе. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по пяти рублев по пяти алтын по две деньги на год.

(Л. 6 об.) На 1639/40 год.

Церковь святых Жен Мироносиц. Дани тринатцать алтын пять денег.

---

5 Л. 3 об. без записей.

6 Л. 4 об. без записей.

7 Высоко-Петровский мужской ставропигиальный монастырь в Москве (ныне ул. Петровка). Известен с 1377 г., в 1918 г. закрыт. Осенью 1923 г. здесь возникла одна из крупнейших подпольных монашеских общин в СССР во главе с епископом Варфоломеем (Ремовым). В 1992 г. в настоятельском корпусе разместился Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата. С 2009 г. в монастыре возрождена монашеская жизнь.

8 Федоровский патриарший домовый мужской монастырь (у Никитских ворот). Основан в 1627 г. в память о встрече на этом месте в 1619 г. Патриарха Филарета († 1633 г.), возвращавшегося из польского плена, в 1709 г. упразднен. Ныне на его месте сохранилась церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери XVI в.

9 Слово «взято» здесь и далее вписано почерком, отличным от того, которым написан основной текст статьи. Также иным почерком, как правило, вписаны и сведения о плательщике.

Церковь Ивана Предтечи на пяти улицах. Дани десять денег.

Церковь святых апостолов Петра и Павла у старых конюшен у Яузких ворот. Дани рубль пятнатцат алтын. И ноября в 2 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иван.

Церковь Знамение Пречистые Богородицы, что у ворот боярина Ивана Никитича Романова. (Л. 7) Дани три алтына четыре деньги.

Церковь Воскресения Христова, что в монастыре на Тверской улице[10]. Дани дватцать три алтына пять денег.

Церковь Николы Чюдотворца за Яускими вороты в Кошелях. Дани тринатцать алтын.

Церковь Козмы и Дамьяна на Врашке в Кузнецах. Дани осмнат[11] алтын пять денег. И августа в 30 день те деньги платил тое ж церкви поп Иван.

(Л. 7 об.) Церковь Григория Чюдотворца. Дани два алтына. И августа в 30 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Моисей.

Церковь Саввы Освященного в Савинском монастыре[12]. Дани шестнацат алтын з деньгою.

Церковь Введения Пречистые Богородицы, что в Патриарше в Новинском монастыре[13]. Дани двацать два алтына четыре деньги.

(Л. 8) *Да з городов. Десятина Пехрянская*

Церковь Николы Чюдотворца в селе Ростунове. Дани на 1634/35 да на 1639/40 год по осмнатцати алтын, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Благовещения Пречистые Богородицы да в пределе Николы Чюдотворца в селе Паливанове в вотчине вдовы Марьи Володимеровы жены Паливанова да детей ее (Л. 8 об.) Кочев[14] да Василья Паливановых. Дани на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по двенатцати алтын по три деньги, десятильничих и заезда по гривне на год.

С церкви архангела Михаила на погосте Архангелском у реки у Рожаи дани вдвое на 1633/34, да на 1638/39, да на 1639/40 год по два рубли по пятинатцати алтын, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в вотчине Ивана да Посника Петровых детей Кологривовых, да вдовы Мавры Посниковы жены Кологривова в селе Микулине. Дани (Л. 9) на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 по одинатцати алтын з деньгою, десятильничих и заезда по гривне на год.

---

[10] Воскресенский Высокий мужской монастырь «за золотой решеткой» в Москве (ул. Тверская). Известен с конца XV до середины XVII в.

[11] Так в рукописи.

[12] Савинский мужской монастырь в Москве (ныне Большой и Малый Саввинские переулки) основан как родовой монастырь бояр Добрынских в XV в., в конце XVI в. стал патриаршим, с середины XVII в.— женский, упразднен во 2-й половине XVII в.

[13] Новинский Введенский Богородицкий мужской монастырь в Москве (ныне Большой Новинский переулок). Основан 1420-х гг. митрополитом Фотием († 1431 г.), в 1764 г. упразднен, в 1933 г. разрушен.

[14] Так в рукописи.

Церковь Покрова Святее[15] да в пределе Николы Чюдотворца в вотчине окольничего Степана Матвеевича Проестева у речки у Незнани и у речки Березовки. Дани вдвое на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по тритцати алтын по четыре деньги, десятильничих и заезда по гривне в год.

Церковь Воскресения Христова под Коширою на Кремичне. Дани на 1637/38 да на 1639/40 год (Л. 9 об.) по четыре алтына, десятильничих и заезда по гривне на год. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поповской покровской поп Федор.

Церковь Иванна[16] Богослова села Острова в приселке Орининском. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по рублю по пятнатцати алтын по две деньги, десятильничих и заезда по гривне на год. И марта в 20 день те деньги на 1639/40 год взято. Платил староста покровской поп Федор.

Церковь Христова мученика Никиты в государеве дворцовом селе Софьине. Дани на 1638/39 год рубль восмь денег, десятильничих и заезда гривна.

(Л. 10) Церковь Рождества Пречистые Богородицы Коломенского уезду в вотчине Михайла да Ивана Михаиловых детей Колтовского в селе Чаплыгине. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по два алтына по пять денег, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Воскресение Христова на погосте в селе Ростунове у речки у Езовки. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по дватцати алтын по четыре деньги, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Фрола и Лавра на Старом Яму на реке на Пехре. Дани на 1638/39 год три рубли одиннацать алтын четыре деньги, десятильничих (Л. 10 об.) и заезда гривна.

Церковь Дмитрея Селунского в вотчине Рожественого монастыря в селе Шибалцове у речки у Сушки. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по семинатцати[17] алтын по пяти денег, десятильничих и заезда по гривне на год.

На 1639/40 год.

Церковь Николы Чюдотворца села Коломенского в приселке Сабурове у Москвы реки. Дани двацать пять алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 20 день (Л. 11) те деньги взято. Платил староста покровской поп Федор.

Церковь Николы Чюдотворца села Коломенского в приселке Борисовском у пруда на каменной плотине. Дани рубль дватцать три алтына две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста покровской поп Федор.

Церковь архангела Михаила в вотчине Спаса Нового монастыря[18] в селе Костентинове. Дани пятнацать алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

---

15 Так в рукописи.

16 Так в рукописи.

17 Так в рукописи.

18 Новоспасский мужской ставропигиальный монастырь в Москве (ныне Крестьянская площадь). В конце XV в. перенесен из Кремля, где существовал с 1-й половины XIV в., великим

Церковь Христова мученика Никиты в государеве дворцовом селе Северском у речки у Северки. Дани (Л. 11 об.) три рубли дватцать девять алтын з деньгою, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Собор Пречистые Богородицы в государеве дворцовом селе Черкизове у Москвы реки. Дани два рубли одиннатцать алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги.

Церковь Николы Чюдотворца да в пределех Дмитрея Селунского да Ондрея Стратилата в Коломенском уезде в поместье Бориса Иванова сына Пушкина, да Федора Глебова, да Онтона Загоскина, да Ивана Гаврилова сына Коробина, да Бориса Бартенева в селе Андреевском Шелефединове у речки Коломенки. Дани двацать (Л. 12) три алтына три деньги, заезда три алтына две деньги.

Церковь Ильи Пророка да два предела: Николы Чюдотворца да Парасковьи Христовы мученицы в Колшевской волости в погосте Бурохине у речки у Северки. Дани двенацать алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста покровской поп Федор.

Церковь Дмитрея Селунского под Коширою в вотчине Живоначалные Троицы Белопесотцкого монастыря[19] в сельце Середнем. Дани семнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

(Л. 12 об.) Церковь архангела Михаила на Буловах государевы конюшенные Домодедовские волости у речки у Рожаи. Дани двацать семь алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 20 день те деньги взято. Платил староста поп Федор.

Церковь святых страстотерпиц и мучениц Веры, и Любви, и Надежды, и матери их Софьи в вотчине стряпчего Ананьи Максимова сына Протопопова в селе Ясеневе. Дани трицать алтын, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы в вотчине дьяка Гаврила Лавонтьева[20] в селе Ощерине у пруда. Дани три алтына, десятильничих и заезда гривна.

(Л. 13) Церковь Андрея Стратилата в селе Коледине в вотчине Степана Хрущова. Дани вдвое рубль девять алтын две деньги, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги.

Десятина Хотунская

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине околничего Василья Ивановича Стрешнева в селе Никольском. Дани на 1639/40, да на 1633/34, да на 1637/38[21],

---

князем Иваном Васильевичем III († 1505 г.), закрыт в 1918 г. В советские годы на территории монастыря находился концентрационный лагерь, с 1935 г. в ведении НКВД. В 1991 г. монастырь возвращен Русской Православной Церкви.

[19] Троицкий Белопесоцкий мужской монастырь упоминается с XV в., основан прп. Владимиром Белопесоцким († около 1522 г.), с 1764 г. заштатный, в 1918 г. закрыт, помещения переданы музею. Возрожден в 1993 г. как женский.

[20] Так в рукописи.

[21] Так в рукописи.

да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38[22], да на 1638/39, да на 1639/40 по двенатцати алтын по четыре (Л. 13 об.) деньги, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Пречистые Богородицы Цареградцкие в вотчине Микиты Ласкирева в селе Окатове у речки у Пехорки. Дани на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по двенатцати алтын по три деньги, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Преображения Спасова, что было в вотчине думного дьяка Ивана Грязева в селе Либирицах. Дани вдвое на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по десяти алтын по (Л. 14) четыре деньги, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Рожества Ивана Предтечи да в пределе Николы Чюдотворца государева дворцового села Нового Рожественного. Дани на 1637/38 да на 1638/39 год по пятинатцати алтын з деньгою, десятильничих и заезда по гривне на год. И марта в 31 день те деньги взято. Платил поп Яков.

Церковь Покрова Святеи Богородицы да в пределе Николы Чюдотворца на погосте Покровском у речки у Шаровенки. Дани вдвое на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по дватцати по осми алтын по три[23] деньги десятильничих (Л. 14 об.) и заезда[24] по шти алтын по четыре деньги на год.

Церковь святого мученика Никиты в вотчине Покровского девича монастыря, что в Суздале[25] на влошках. Дани на 1638/39 год тритцать два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда гривна.

На 1639/40 год.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в вотчине Николы Чюдотворца Угрешского монастыря[26] в селе Копотни у Москвы реки. Дани рубль восмь алтын з деньгою, деся (Л. 15) тильничих и заезда гривна.

Церковь Воскресение Христово да в пределе Покрова Святые Богородицы в Черноголове на погосте. Дани два рубля двацать пять алтын[27] с деньгою, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в государеве дворцовом селе во Кжеле у пруда. Дани рубль трицат один алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна.

---

22 Так в рукописи.

23 В рукописи написано над строкой.

24 Слова «десятильничих и заезда» повторены дважды.

25 Покровский женский монастырь в Суздале основан около 1360 г., в XVI–XVII вв. был местом пострижения аристократок, с 1764 г. первоклассный; в 1923 г. закрыт, в разное время на его территории размещались музейные экспозиции, туристско-гостиничный комплекс, концертный зал. В 1992 г. возвращен Русской Православной Церкви.

26 Николо-Угрешский мужской ставропигиальный монастырь под Москвой (ныне город Дзержинский Московской области). Основан в 1380 г. князем св. Дмитрием Донским († 1389 г.), закрыт в 1925 г. В 1991 г. возвращен Русской Православной Церкви.

27 В рукописи слово написано дважды.

(Л. 15 об.) *Десятина Радунешская*

Церковь Положения Честные Ризы Пречистые Богородицы в вотчине княз Ивана Никитича Хованского в селе Левонове у реки у Яузы. Дани на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по три алтына по четыре деньги, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в вотчине боярина княз Ивана Ивановича Шуйского в селе Вельеминове дани на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39 год по семи алтын по три деньги, десятильничих и заезда по гривне на год. И августа в 30 день на 1638/39 (Л. 16) год те деньги...[28] Платил староста поповской рожественской поп Мина.

Церковь Дмитрея Селунского в вотчине Алексея Кирилова сына Вельяминова в селе Оксакове у речки у Учи. Дани на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по два алтына, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Живоначалные Троицы да в пределе Сергия Чюдотворца у пруда в вотчине боярина княз Ивана Ивановича Шуйского в селе Новосильцове. Дани на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39 год по тринатцати алтын, десятильничих и заезда по гривне на год.

(Л. 16 об.) Церковь архангела Михаила да два предела: Ивана Предтечи да Николы Чюдотворца в вотчине Романа да Григоря Кириевских, да конюха Бажена Упоцкого в селе Уполосе. Дани на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по три алтына, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Воскресения Христова да в пределе Покрова Пречистые Богородицы да Николы Чюдотворца в вотчине Романа Бабарыкина в селе Садатове. Дани вдвое на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 (Л. 17) год по десяти алтын по четыре деньги, десятилничих и заезда по две гривны на год.

Церковь Введения Пречистые Богородицы да в пределе Николы Чюдотворца да Олексея, человека Божия, в вотчине Матвея Стрешнева в селе Введенском. Дани на 1635/36, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по три алтына по четыре деньги, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в вотчине Вознесенсково девича монастыря в селе Биберееве у речки у Олешенки. Дани на 1635/36, да на 1637/38, да на 1638/39 год по девяти алтын з деньгою, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Живоначалные Троицы да в пределе Сергия, Радунешского чюдотворца, что было в вотчине боярина Семена Василевича Головина в селе Марфине у речки у Учи. Дани на 1635/36, да на 1637/38, да на 1638/39 год по три алтына з деньгою, десятильничих и заезда по гривне на год.

---

[28] Далее в тексте пропуск.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине окольничего князя Семена Васильевича да княз Матвея Васильевича Прозоровских в селе Шипилове у пруда. Дани на 1635/36, (Л. 18) да на 1637/38, да на 1638/39 год по шти алтын, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы да два предела: Ильи Пророка да Фрола и Лавра в вотчине княз Ивана Михаиловича Катырева-Ростовского в селе Прусале у речки у Учи. Дани на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по два алтына по четыре деньги, десятильничих и заезда по гривне на год. И августа в 30 день на 1639/40 год те деньги...[29] Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Успения Пречистые Богородицы в вотчине Василевы жены Третякова з детьми вдовы Ульяны в селе Витеневе у речки у Учи. (Л. 18 об.) Дани на 1635/36 да на 1638/39 год по дватцати по два алтына по три деньги, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Николы Чюдотворца, что было в вотчине за Михаилом Шеиным в селе Курове у речки у Учи. Дани на 1635/36, да на 1636/37, да на 1638/39 по четырнатцати алтын по две деньги, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, да предел Федора Стратилата в вотчине боярина Глеба Ивановича Морозова в селе Усоме у Москвы реки. Дани на 1635/36, (Л. 19) да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по пяти алтын, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в государеве дворцовом селе Крылацком у речки у Веленки. Дани на 1635/36, да на 1638/39, да на 1639/40 год по рублю по девяти алтын по пяти денег, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Живоначалные Троицы да два предела: Николы Чюдотворца да Фрола и Лавра в вотчине боярина князя Бориса Михайловича Лыкова в селе Троецком у Москвы реки. Дани на 1635/36, да на 1638/39, да на 1639/40 год по двенатцати алтын по пяти денег, (Л. 19 об.) десятильничих и заезда по гривне на год. И августа в 30 день на 1639/40 год те деньги...[30] Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине Семена Василевича Волынского в селе Никольском. Дани на 1635/36, да на 1638/39, да на 1639/40 год по семи алтын по три деньги, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Покрова Святей Богородицы в вотчине боярина Ивана Никитича Романова в селе Измайлове у речки у Ропки. Дани на 1636/37, да на 1638/39, да на 1638/39[31], да на 1639/40 год по осми алтын, десятилничих и заезда по гривне на год.

---

29 Далее в тексте пропуск.

30 Далее в тексте пропуск.

31 В рукописи цифра написана дважды.

(Л. 20) Церковь Николы Чюдотворца в вотчине Якова Дашкова в селе Здехове у речки Здеховки. Дани на 1636/37 да на 1638/39 год по шти алтын по три деньги[32], десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Рожество Пречистые Богородцы да в пределе Еуфимия, суздальского чюдотворца, в вотчине Спаса Еуфимьева монастыря, что в Суздале[33], в селе Образцове у реки у Клязмы. Дани на 1637/38 да на 1638/39 год по десяти алтын, десятильничих и заезда по гривне на год.

(Л. 20 об.) Церковь Козьмы и Дамьяна в вотчине думного дьяка Михаила Данилова в селе Амиреве у реки у Клязьмы. Дани на 1637/38 да на 1638/39 год по девяти алтын по четыре деньги, десятильничих и заезда по гривне на год. И августа в 10 день те деньги...[34] Платил староста поповской рожественской поп Мина на прошлой 1638/39 год.

Церковь Ильи Пророка в вотчине Борисоглебского монастыря, что в Ростове[35], в селе Левкове у речки у Скалбы. Дани на 1637/38 да на 1638/39 год по девяти алтын по три деньги, десятильничих и заезда по гривне на год. И августа в 30 день на прошлой на 1638/39 год те деньги...[36] Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Покрова Святые Богородицы да четыре предела: Знамения Пречистые Богородицы, (Л. 21) Петра Александрейского, Варлама Хутынского, Антония Римлянина в вотчине боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского в селе Медведкове. Дани на 1637/38 да на 1638/39 год по пяти алтын по четыре деньги, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Николы Чюдотворца да два предела: Параскевы Христовы мученицы да благоверного царевича[37] Дмитрея в вотчине Богдана Михайловича Нагова в селе Зареве у реки у Клязьмы. Дани на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по шти алтын з деньгою, десятильничих и заезда по гривне на год.

(Л. 21 об.) Церковь Георгия Страстотерпца в Дмитровском уезде в Каменном стану в Селецкой десятине в Конюшенной волости. Дани на 1637/38 да на 1638/39 год по рублю по две деньги, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Покрова Святей Богородицы да два предела: Михаила Архангела да Алексея Чюдотворца в вотчине думного дьяка Михаила Данилова в селе Поденках. Дани на 1637/38 да на 1638/39 год по десяти денег, де-

---

32 Слова «по три деньги» вписаны над строкой.

33 Спасо-Евфимиев мужской монастырь в Суздале, основан в 1352 г. суздальско-нижегородским князем Борисом Константиновичем († 1393 г.), с 1764 г. второклассный, в XIX в. первоклассный; закрыт в 1918 г. В советское время на территории обители располагался политизолятор. В начале 1990-х гг. монастырь возобновлен.

34 Далее в тексте пропуск.

35 Борисоглебский мужской монастырь, близ Ростова (ныне Ярославская область) основан в конце XIV в., с 1764 г. второклассный; закрыт в начале 1920-х гг. В советское время на территории обители располагались склады, почта, банк. Возобновлен в 1998 г.

36 Далее в тексте пропуск.

37 Над строкой неразборчиво вписано несколько букв.

сятильничих и заезда по гривне на год. И августа в 30 день на прошлой 1638/39 год те деньги...[38] Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы да в пределе (Л. 22) Петра Афонского в вотчине князя Петра Масальского да Григоря Гаврилова сына Пушкина в селе Сколкове. Дани на 1637/38 да на 1638/39 год по четырнатцати алтын з деньгою, десятильничих и заезда по гривне на год.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине Степана Истленьева на погосте Прушках у речки у Пруженки. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по семи алтын по пяти денег, десятильничих и заезда по гривне на год. И августа в 30 день на прошлой 1639/40 год те деньги...[39] Платил староста поповской поп Мина.

Церковь Покрова Святей Богородицы в вотчине Андрея Бармацкого в селе Богородицком (Л. 22 об.) у речки у Вори и у речки Акалницы. Дани на 1638/39 год три алтына четыре деньги, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Страстотерпца Христова Георгия в вотчине Луки Григорева сына Мартемьянова в селе Стербееве у пруда. Дани на 1638/39 год десятильничих и заезда гривна.

Церковь архангела Михаила в государеве дворцове селе Белово Расту. Дани на 1638/39 год дватцать один алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна.

(Л. 23) Церковь Ильи Пророка да два предела: Николы Чюдотворца да Сергия, Радунежского чюдотворца, на погосте Стребукове под Пешковым ямом. Дани на 1638/39 год двацать один алтын, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Благовещения Пречистые Богородицы в вотчине Вознесенского девича монастыря в селе Федосьине у речки у Олешенки. Дани на 1638/39 год одиннатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Покрова Святей Богородицы да предел Зачатие святые Анны в вотчине княжны (Л. 23 об.) Ирины Милославской в селе в Хвилях у речки у Хвилни. Дани на 1638/39 год тринатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна.

На 1639/40 год.

Церковь Живоначальные Троицы да предел архангела Михаила в патриаршем в дворцовом селе Сельцах. Дани пятнатцать алтын, десятильничих и заезда гривна. И августа в 30 день те деньги...[40] Платил староста поповской поп Мина.

(Л. 24) Церковь Живоначальные Троицы в вотчине боярина князя Ивана Борисовича Черкасского в селе Останкове. Дани пять алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна.

Церковные земли Покрова Святеи Богородицы, что в Загородцкой десятине на городище, да той же церкви с пустоши Резанцовой на дьяке на Григоре Одинцове дани вдвое осмнатцать алтын четыре деньги.

---

38 Далее в тексте пропуск.

39 Далее в тексте пропуск.

40 Далее в тексте пропуск.

(Л. 24 об.) *Десятина Хотунская*

Церковь Преображение Спасово в селе в Лисицеве. Дани по грамоте вдвое на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39 год по пятинатцати алтын по две деньги, десятильничих и заезда по две гривны на год.

Володимер

Церковь Ивана Предтечи села Рамоданова. Дани на 1635/36 год три алтына з деньгою.

(Л. 25) Церковь Введение Пречистые Богородицы в Ярополческой волости в Дезниковской слоботке девич монастырь особняк. Дани на 1635/36 год четыре алтына з деньгою.

Церковь Николы Чюдотворца, что в Малом Рогу в вотчине Лаврентья Кологривова в селе Никольском. Дани на 1635/36, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по шти алтын з деньгою на год. И ноября в 29 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Кондратей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Елзыне. Дани вдвое на 1635/36, и на 1636/37, и на 1637/38, и на 1638/39, и на 1639/40 год по шти алтын по четыре деньги, заезда по два алтына на год.

(Л. 25 об.) Церковь архангела Михаила в Суздале в патриарше вотчине в селе на Михайлове Стороне. Дани на 1636/37 год девять алтын полпяты деньги.

Церковь архангела Михаила в патриарше вотчине в селе Спасском. Дани на 1637/38 год одиннацать алтын четыре деньги, намесничих и заезда гривна.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Волисавине в вотчине Петра Иванова сына Чихачева. Дани на 1637/38 год пять алтын з деньгою.

(Л. 26) Церковь Преображения Спасово, что Железного Посоха. Дани на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по тринацати алтын по две деньги на год.

Церковь Николы Чюдотворца в селе в Алексине в вотчине Федора Савинова сына Плещеева. Дани на 1638/39 год пять алтын.

Церковь святого мученика Дмитрея на Пустоши в Челюске. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по девяти алтын по четыре деньги на год.

(Л. 26 об.) На 1639/40 год.

Церковь Успения Пречистые Богородицы в селе в Короваеве в вотчине Степана Федорова сына Кузмина дани восмь алтын три деньги. И марта в 30 день те деньги...[41] Платил десятильник Семен Соболев.

Церковь Рожество Ивана Предтечи в селе Коплучине в вотчине Спаса Нового монастыря, что на Москве. Дани тринатцат алтын з деньгою. И марта в 30 день те деньги...[42] Платил десятильник Семен Соболев.

Церковь Дмитрея Селунского, что на Пропастищах. Дани три алтына две деньги.

---

[41] Далее в тексте пропуск.

[42] Далее в тексте пропуск.

(Л. 27) Церковь Николы Чюдотворца в патриарше вотчине в Сенежской волости на погосте. Дани по грамоте вдвое рубль три алтына две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 9 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Иродион.

Церковь Николы Чюдотворца в Пустом Поле на погосте. Дани вдвое девятнацать алтын, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 10 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Викула.

Церковь святые мученицы Пятницы в Гуской волости на речке на Нарме. Дани вдвое тритцать алтын четыре деньги, намесничих и заезда две гривны.

(Л. 27 об.) *Десятина Медушская*

Церковь Богоявления Господня в Ерополческой волости. Дани вдвое на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по два рубли по дватцати по семи алтын, десятильничих по три алтына, заезда по осми денег на год.

Церковь Успения Пречистые Богородицы в Ерополче. Дани вдвое на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по дватцати по шти алтын по четыре (Л. 28) деньги на год. И февраля в 18 день те деньги...[43] Платил тое ж церкви поп Иван.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Фетине. Дани вдвое на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по шти алтын по четыре деньги, заезда по два алтына на год.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Миликове в вотчине вдовы княгини Овдоти княз Петровы жены Ростовского Бахтеярова. Дани на 1635/36 да на 1636/37 год по дватцати по одному алтыну з деньгою на год.

(Л. 28 об.) Церковь Николы Чюдотворца в селе Смолкине в поместье Моисея Плещеева. Дани на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по четыре алтына по пяти денег на год.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Быкове. Дани на 1635/36, и на 1637/38, и на 1638/39, и на 1639/40 год по пяти алтын на год.

Церковь Преображения Спасова в селе Иванове. Дани на 1635/36 год четыре алтына з деньгою. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил княз Васильев человек Ромадановского Иван Суровцов.

(Л. 29) Церковь Пречистые Богородицы Казанские да в пределе Ивана Богослова в селе Анкиншине княз Ивана Ромодановского. Дани на 1635/36 год семь алтын пять денег. И марта в 30 день те деньги...[44] Платил Иев Чортов.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Ларне в поместье Тюрюшново Марышкина. Дани на 1637/38 год девять денег.

На 1639/40 год.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в селе Иванове в вотчине князя Федора Хилкова. Дани вдвое пять алтын четыре деньги, кормовых две

[43] Далее в тексте пропуск.
[44] Далее в тексте пропуск.

гривны. И декаб (Л. 29 об.) ря в 25 день те деньги взято. Платил боярина князя Ондрея Василевича Хилкова человек Алексей Князев.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Троецком в вотчине князя Романа Пожарского. Дани вдвое восмь алтын.

Церковь Дмитрея Селунского в государеве в дворцовом селе Осипове. Дани вдвое два рубли тринатцать алтын две деньги.

(Л. 30) *Переславль Залеской*

Церковь Козьмы и Дамьяна в Бускутовской волости. Дани на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по пяти денег, десятильничих по гривне на год.

Церковь Семион святый в селе Семеновском на реке на Шарне. Дани на 1635/36, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по три алтына з деньгою, десятильничих по два алтына по четыре деньги, заезда по осми денег, по наказу по гривне на год.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в селе Ми (Л. 30 об.) шутине в вотчине Гаврила Писемского. Дани на 1635/36, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по четыре алтына з деньгою, десятильничих по гривне на год.

Церковь Успения Пречистые Богородицы в поместье Ивана Пушкина во Псковитинуве Раменье. Дани на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по осми денег, по наказу по гривне на год.

Церковь святого мученика Георгия в селе Ильинском в вотчине княз Петровы жены Володимеровича Ростовского княгини Овдотьи. Дани на 1635/36, и на 1637/38, и на (Л. 31) 1638/39, и на 1639/40 год по осми денег, десятильничих по гривне на год.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Скоблеве. Дани на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по семинацати алтын по три деньги, десятильничих по гривне на год. И ноября в 20 день те деньги...[45] Платил Горицкого монастыря[46] стряпчей Федор Часовников.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Шемитове. Дани на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по три алтына по пяти денег, десятильничих по гривне на год.

(Л. 31 об.) Церковь Покрова Святей Богородицы монастырь особняк Онтоньевы пустыни[47]. Дани на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по одиннатцати алтын по три деньги, десятильничих по четыре алтына, наказная по гривне на год[48].

---

45 Далее в тексте пропуск.

46 Успенский Горицкий мужской монастырь в Переславле Залесском (ныне Ярославская область), основан в начале XIV в., закрыт в 1744 г.

47 Антонова пустынь (Покровский монастырь) (ныне город Покров Владимирской области), основана в начале XVI в. (есть версии об основании монастыря в начале XV в.), с 1679 г. патриарший домовый, известен до начала XVIII в.

48 На полях напротив данной статьи помета: «зри под вдвое».

Церковь царя Константина на посаде. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по девяти денег, десятильничих по гривне на год.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Чебыницах. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по два алтына по две деньги, десятильничих по гривне на год.

(Л. 32) Церковь святого пророка Ильи в Дынобуже в вотчине Алексея Чюбарова. Дани на 1638/39 год два алтына, десятильничих гривна.

Церковь Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Ивана Златаустаго в селе Голоперове розных помещиков. Дани на 1638/39 год два алтына четыре деньги, десятильничих гривна.

Церковь Воскресение Христово в патриарше в вотчине в селе Рамановском. Дани на 1638/39 год пять алтын полтретья деньги, десятильничих десят денег.

(Л. 32 об.) На 1639/40 год.

Церковь святые мученицы Пятницы в городе. Дани семь денег, десятильничих гривна.

Церковь Живоначальные Троицы во Вюлках. Дани два алтына четыре деньги, десятильничих четыре алтына, заезда шесть денег, наказная гривна.

Церковь Дмитрея Селунского в Серебожской волости в Дуница. Дани семь алтын (Л. 33) четыре деньги, десятильничих гривна, заезда алтын, по наказу два алтына три деньги.

Церковь Покрова Святей Богородицы в селе Кунах. Дани три алтына полтретья деньги, десятильничих гривна.

Церковь Успения Пречистые Богородицы монастырь особняк Вепревы пустыни[49]. Дани три алтына две деньги, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги взято. Платил староста поповской четыредесятмученик поп Андрей.

Церковь Михаила Архангела в селе в Михайловском в вотчине Микиты Кудрина. Дани (Л. 33 об.) семь денег, десятильничих гривна.

Церковь Живоначалные Троицы в селе Петрищеве. Дани три алтына.

Дмитров

Церковь Рожество Христова в Отъезцех. Дани по жалованной грамоте вдвое на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по четыре алтына на год.

(Л. 34) Церковь Николы Чюдотворца в Берендееве. Дани вдвое на 1639/40 год три алтына четыре деньги. И генваря в 26 день те деньги взято. Платил Юрья Степанов сын Татищев.

Звенигород

Церковь архангела Михаила в селе в Михаиловском, что было в вотчине боярина князя Федора Ивановича Мстиславского. Дани на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39 год по три алтына з деньгою, в корм и в московской подъезд по гривне на год.

---

[49] Вепрева Успенская пустынь на озере Вепря в Переславском уезде, известна с середины XVI в., с 1687 г.— приписная к Переславскому Данилову монастырю, упразднена в 1764 г.

(Л. 34 об.) Церковь Пахвалы Пречистые Богородицы в Сурожской десятине в вотчине стряпчего Богдана Голохвастова в селе Петровском. Дани на 1634/35, и на 1635/36, и на 1636/37, и на 1637/38, и на 1638/39, и на 1639/40 год по осми денег, в корм и в московской проезд по гривне на год.

Церковь Рожество Христово в селе Рожественом в вотчине боярина Василья Петровича Морозова. Дани на 1634/35, и на 1635/36, и на 1636/37, и на 1637/38, и на 1638/39, и на 1639/40 год по три алтына, в корм и в московской и по гривне на год.

(Л. 35) Церковь Вход Иеросалим в селе в Ыгнатове. Дани на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по четыре алтына по три деньги, намесничих по четыре деньги, заезда по две деньги, в корм и в московской проезд по гривне на год[50].

Церковь Георгия Страстотерпца в селе во Еславском в поместье бояр Бориса да Глеба Ивановичев Морозовых. Дани на 1635/36 да на 1636/37 год по три алтын по две деньги, в корм и в московский проезд по гривне, намесничих по шти денег, заезда по две деньги на год.

(Л. 35 об.) Церковь Рожество Пречистые Богородицы да в пределе Фрола и Лавра в вотчине Микиты Оставьева сына Пушкина. Дани на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по четырнатцати алтын по четыре деньги, десятильничих по гривне на год.

Церковь Дмитрея Селунского в селе Дмитровском. Дани на 1638/39 год пять алтын, в корм и в московской проезд гривна.

(Л. 36) *Руза*

Церковь Николы Чюдотворца в селе Новом Никольском в вотчине Костянтина Михайлова. Дани на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по три алтына, десятильничих по гривне на год.

Волок Ламской

Церковь Николы Чюдотворца в селе Ботове. Дани на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по два алтына з деньгою, заезда по гривне на год.

(Л. 36 об.) Церковь Рожество Пречистые Богородицы Левкеина монастыря[51] в селе Шурове. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по[52] десяти алтын, десятильничих по[53] два алтына на год.

Боровеск

Церковь Обновления храма Воскресения Христова в Епренской волости. Дани вдвое на 1633/34 год дватцать пять алтын, по наказу две гривны.

---

50 На полях напротив этой статьи стоит помета «е».

51 Левкиева Успенская пустынь под Волоколамском на реке Рузе построена прп. Левкием († конец XV — начало XVI в.), с 1679 г. приписная к Новоиеруалимскому монастырю, упразднена в 1764 г.

52 Написано над строкой.

53 Написано над строкой.

Церковь Ивана Богослова в селе Сылкове в вотчине Петра Мансурова. Дани (Л. 37) вдвое на 1633/34, да на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по штинатцати алтын, намесничих по шти алтын, заезда по два алтына на год.

Церковь святого мученика Георгия на Олябеве в Звенигороцкой десятине. Дани вдвое на 1633/34, да на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по четыре алтына, по наказу по две гривны на год.

Церковь святые мученицы Пятницы. Дани вдвое на 1633/34, да на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на (Л. 37 об.) 1639/40 год по пяти алтын, по наказу по две гривны на год.

Церковь святого пророка Ильи, что было в вотчине боярина Василия Петровича Морозова Перемышльские десятины. Дани на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по два алтына, по наказу по гривне на год.

Церковь Бориса и Глеба дворцового села Борисова. Дани на 1635/36 год два алтына, по наказу гривна.

(Л. 38) Церковь Покрова Святей Богородицы, что в Полтеве. Дани на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1639/40 год по шти денег, по наказу по гривне на год. И марта в 10 день на 1635/36 да на 1636/37 год восмь алтын четыре деньги...[54] Платил десятильник Кер Патрекеев.

Церковь Козьмы и Дамьяна, что на реке на Моче в Замыцком стану в Перемышльской десятине. Дани на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по пяти алтын по пяти денег на год. И ноября в 19 день те деньги взято. Платил деньги Тимофеев человек Безобразова Ивашко Дедюмин Уржумец.

На 1639/40 год.

Церковь Успения Пречистые Богородицы в Таруском уезде села Волковского (Л. 38 об.) на погосте[55]. Дани шесть алтын пять денег, по наказу гривна. И марта в 10 день те деньги...[56] Платил Кир Патрекеев.

Церковь Святые мученицы Пятницы в Боровском уезде в Депренской волости в вотчине боярина Ивана Микитича Романова села Коромышева. Дани три алтына две деньги, по наказу гривна.

Церковь Преображения Спасова, что на Гомани. Дани шесть денег, по наказу гривна. И марта в 10 день те деньги...[57] Платил Кир Патрикеев.

(Л. 39) *Можаеск*

Церковь архангела Михаила, что в пределе Николы Чюдотворца в Медынском уезде в Мигуньине стану в селе Костине. Дани по грамоте вдвое на 1629/30, да на 1630/31, да на 1631/32, да на 1632/33, да на 1633/34, да на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по два алтына на год.

---

54 Далее в тексте пропуск.

55 Слова «на погосте» в рукописи написаны дважды.

56 Далее в тексте пропуск.

57 Далее в тексте пропуск.

Церковь святого мученика Георгия в Мядынском уезде в селце Захаровском. Дани по грамоте вдвое на 1628/29, да на 1629/30, да на 1630/31, да на 1631/32, да на 1632/33, да на 1633/34, да на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по двенатцати (Л. 39 об.) алтын по две деньги на год.

Мосалеск

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине княз Бориса Ивановича Троекурова в селе Хвошне. Дани на 1639/40 год четыре алтына, десятильничих и заезда гривна.

(Л. 40) *Нижний Новгород*

Церковь Рожество Ивана Предтечи в Засуремском стану. Дани на 1638/39 год шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда шесть денег.

Церковь святого мученика Георгия в Ямищах в селе Обабкове в вотчине Ивана Доможирова. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 по два рубли по пятинатцати алтын по две деньги, десятильничих и заезда по две гривны на год.

(Л. 40 об.) На 1639/40 год.

Церковь Пречистые Богородицы Казанские в селе Болявине Ивана Хохлова. Дани четырнатцати алтын, десятильничих и заезда десят денег.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Скоробогатом в вотчине Обротевы пустыни Дудина монастыря[58]. Дани дватцать восмь алтын три деньги. Десятильничих и заезда гривна. И марта в 30 день те деньги взято. Платил десятильник Василей Потапов.

Церковь Преображения Спасова, что было в вотчине боярина Семена Василевича Головина села Пумры. Дани рубль (Л. 41) восмь алтын пять денег. И марта в 30 день те деньги взято. Платил десятильник Василей Потапов.

Церковь Николы Чюдотворца в сельце Лесунове в вотчине боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасского. Дани восмь алтын пять денег, заезда гривна. И февраля в 2 день те деньги взято. Платил боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасского человек Иван Култашев.

Церковь Пречистые Богородицы Казанские в вотчине Дудина монастыря в селе Соличном. Дани три алтына четыре деньги, заезда три деньги. И марта в 30 день те деньги взято. Платил десятильник Василей Потапов.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы, что в вотчине боярина князя Дмитрея Мамстрюкови (Л. 41 об.) ча Черкасского в селе Панине. Дани рубль две деньги, десятильничих и заезда пять алтын две деньги. И февраля во 2 день те деньги взято. Платил боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасского человек Иван Култашев.

Церковь преподобных отец Зосимы и Саватья, Соловецких чюдотворцов, в селе Замочатье. Дани вдвое двенатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына.

---

[58] Амвросиев Николаевский Дудин мужской монастырь (ныне Богородский район Нижегородской области), основан в начале XV в., упразднен в 1785 г., восстановлен в начале XXI в.

Церковь Нерукотворенного образа в вотчине стольника князя Алексея Ивановича Воротынского в селе Воротынске. Дани вдвое двенатцать алтын, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Василей.

(Л. 42) Церковь Вход Иеросалим в селе Наистове в вотчине Мисюря Соловцова. Дани вдвое семнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И генваря в 28 день те деньги взято. Платил Сергей Первов сын Малово.

Церковь Обретения Честные главы Ивана Предтечи села Чернухи. Дани вдвое рубль четырнатцать алтын, десятильничих и заезда пять алтын две деньги.

Церковь Покрова Святее Богородицы в вотчине Льва да Дорофея Шиповых в селе Популове. Дани вдвое два рубли двенатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда девятнацать алтын пять денег.

(Л. 42 об.) *Гороховец*

Церковь Благовещения Пречистые Богородицы в селе Купле. Дани на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по рублю по тритцать по три алтына, десятильничих и заезда по осми алтын по четыре деньги на год. И февраля в 11 день те деньги взято. Платил Федоров человек Челюшина Борис Пантелеев.

Церковь Рожества Пречистые Богородицы в Раменках на речке на Дедовке. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по рублю по дватцати по семи алтын по четыре деньги, (Л. 43) десятильничих и заезда по семи алтын на год.

На 1639/40 год.

Церковь Вознесение Господне на Язвяцком врашке. Дани вдвое два рубли одиннатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда десят алтын четыре деньги.

Церковь Михаила архангела Купленской волости. Дани вдвое три рубли двенатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда четырнацат алтын.

(Л. 43 об.) *Арзамас*

Церковь великого чюдотворца Николы в селе в Ычалове. Дани вдвое на 1636/37 да на 1637/38 год по три рубли по одиннатцати алтын, заезда по четыре алтына на год.

Церковь архангела Михаила в поместье Боима[59] да Ивана Болтиных в сельце Кобылине. Дани вдвое на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39 да на 1639/40 год по десяти алтын по четыре деньги, десятильничих и заезда по четыре алтына на год.

(Л. 44) Церковь Воскресение Христово в Девичих Горах. Дани вдвое на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по два рубли по дватцати по осми алтын по две деньги, заезда по четыре алтына на год.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в вотчине бояр Бориса да Глеба Ивановичей Морозовых в селе Туманове. Дани вдвое на 1638/39 да на

[59] Имя читается неуверенно.

1639/40 год по рублю по четырнацати алтын по две деньги, заезда по четыре алтына на год. И августа в 30 день те деньги взято. Платил боярина Глеба Ивановича Морозова человек Лаврентеи Соболев.

(Л. 44 об.) Церковь святые мученицы Парасковьи, нарицаемые Пятницы, в поместе Ивана Соловцова в селе Шарапове. Дани вдвое на 1638/39 год два рубли шесть алтын две деньги, заезда четыре алтына.

Церковь архангела Михаила в селе Аратка Зубарево тож. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по три рубли по две деньги, заезда по четыре алтына на год. И февраля в 4 день те деньги взято. Платил...[60]

Церковь Николы Чюдотворца в поместе Петра Панина в селе Ушакове. Дани вдвое на 1638/39 год да на 1639/40 год по рублю по десяти алтын, заезда по четыре алтына на год.

(Л. 45) Церковь Николы Чюдотворца в селе Никитине Подомасово тож. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по девяти алтын по две деньги, заезда по четыре алтына на год.

На 1639/40 год.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы на посаде за острогом. Дани вдвое четыре рубли осмнатцать алтын, заезда четыре алтына.

Церковь архангела Михаила в вотчине боярина (Л. 45 об.) князя Бориса Михайловича Лыкова в селе Новом Усаде. Дани вдвое двацать четыре алтына четыре деньги, заезда четыре алтына. И июня в 13 день те деньги взято. Платил боярина князя Бориса Михайловича Лыкова человек Семен Кравцов.

Церковь Живоначальные Троицы в государеве в дворцовом селе Семеновском. Дани вдвое рубль тритцат алтын, заезда четыре алтына. И марта в 12 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Акимфей.

Церковь великого чюдотворца Николы в селе Шутаеве, Измайлово тож, в вотчине Смирново Матовилова. Дани вдвое двацать два алтына, заезда четыре алтына.

(Л. 46) Церковь великого чюдотворца Николы в селе Верякуше в поместье Федора Побединского. Дани вдвое дватцать шесть алтын четыре деньги, заезда четыре алтына.

Церковь Рожество Христово в селе Валфееве в поместе Ивана Козодавлева. Дани вдвое тритцать алтын, заезда восмь алтын.

Церковь Рожество Христово в селе Панове в вотчине Семена Андреева сына Иванова. Дани вдвое рубль четыре деньги, заезда четыре алтына.

Церковь великого чюдотворца Николы в селе Наса (л. 46 об.) кме. Дани вдвое рубль четыре алтына, заезда четыре алтына.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в Смирнове поместье Мотовилова. Дани вдвое тринацать алтын, заезда четыре алтына.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в поместе Осипа да Романа Ермоловых в селе в Черновском. Дани вдвое два рубли одиннатцать алтын четыре деньги, заезда четыре алтына.

---

[60] Далее в тексте пропуск.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Бутурлине в Ондрееве поместе Палицына. Дани вдвое (Л. 47) шесть алтын четыре деньги, заезда четыре алтын.

Церковь Христовы мученица Пятницы в селе Пятницком. Дани вдвое пятнатцать алтын две деньги, заезда четыре алтына. И февраля 18 день те деньги взято. Те деньги платил боярина князя Ивана Андреевича Головина человек Федор Леманов.

Алатарь

Церковь Николы Чюдотворца на посаде. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по штинатцати алтын по четыре деньги, заезда по четыре алтына на год.

(Л. 47 об.) Церковь Рожества Христова в поместье Андреяна Опраксина в сельце Титове. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по рублю по двенатцати алтына, заезда по четыре алтына на год.

Церковь Пречистые Богородицы Казанские в княз Василеве поместе Львова в сельце Юлгани. Дани вдвое на 1638/39 год шеснацать алтын две деньги, зазда четыре алтына. И декабря в 28 день те деньги взято. Платил Мартемьян Бредихин.

На 1639/40 год.

Церковь Дмитрея Селунского в селце в Скрытне. Дани вдвое рубль двацать один алтын з деньгою, заезда четыре алтына. И фев (Л. 48) раля в 8 день те деньги взято. Платил алатарец Сила Костятинов сын Степанов.

Церковь Федора Стратилата в поместье князя Василия Петровича Ахамашукова Черкасского в селе Юрьеве Ерпелево тож. Дани вдвое восмь алтын две деньги, заезда четыре алтына.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине дьяка Богдана Губина в селе на Малом Барышке. Дани вдвое двацать два алтына две деньги, заезда четыре алтына. И февраля в 25 день те деньги взято. Платил князь Васильев человек Приимкова Ростовского Трофимка Тимофеев.

Церковь Христова мученика Георгия в вотчине Льва Офонасевича Плещеева в Поромзине городище дани вдвое двацат восмь алтын две ден- (Л. 48 об.) ги, заезда четыре алтына. И марта в 5 день те деньги...[61] Платил Льва Офонасевича Плещеева человек Степан Белой.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине чашника Ивана Офонасевича Плещеева. Дани вдвое рубль дватцать восмь алтын четыре деньги, заезда четыре алтына.

Курмыш

Церковь Рожества Пречистые Богородицы на посаде в монастыре. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по два рубли по тринатцати алтын, заезда по четыре алтына, десятильничих две гривны на год.

---

[61] Далее в тексте пропуск.

(Л. 49) *Темников*

Церковь Николы Чюдотворца в селе в Коржеболоте поместье Плакиды Лопатина. Дани вдвое на 1636/37, да на 1638/39, да на 1639/40 год по четыре алтына по четыре деньги, заезда по два алтына на год.

Церковь святые мученицы Пятницы в селе Дердиле. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по три алтына по три деньги, заезда по два алтына на год. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской рожественской поп Сава.

(Л. 49 об.) *Юрьевец Повольской*

Церковь Живоначальные Троицы, что было в вотчине за боярином за князем Офонасием Лобановым. Дани на 1636/37 да на 1639/40 год по рублю по тринатцати алтын, десятильничих и заезда по гривне на год. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поповской вознесенской поп Иван.

Церковь архангела Михаила в Пустом Городце. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по семи рублев по пятинатцати алтын по четыре деньги, десятильничих и заезда по дватцати алтын на год. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поповской вознесенской поп Иван.

(Л. 50) На 1639/40 год.

Часовня Николы Чюдотворца в Коряковской волости на речке на Колдоме. Дани девять алтын з деньгою, десятильничих и заезда восмь денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поповской вознесенской поп Иван.

Церковь святые мученицы Пятницы на Городце в Нижней слободе. Дани три алтына четыре деньги, десятильничих и заезда восмь денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поповской вознесенской поп Иван.

Церковь святого пророка Ильи в государеве в дворцовой в Юмохоцкой волости в Пенье. Дани вдвое два рубли дватцать шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 7 день те деньги взято. (Л. 50 об.) Платил тое ж церкви илинской поп Иосиф.

Церковь Николы Чюдотворца на погосте в селе в Пелевом. Дани вдвое пять рублев осмнатцать алтын, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И декабря в 26 день те деньги взято. Платил боярина Лукьяна Степановича Стрешнева стряпчей Тимофей Прудетцкой.

Кинешма

Церковь Воскресение Христово на реке на Корбище в Кинешемском уезде. Дани вдвое на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по рублю по дватцати по два алтын по четыре деньги, десятильничих и заезда по пяти алтын на год.

(Л. 51) На 1639/40 год.

Церковь Николы Чюдотворца во Владыченской волости на Мере. Дани вдвое четыре рубли пять алтын две деньги, десятильничих и заезда тринат-

цать алтын две деньги. И маия в 16 день те деньги взято. Платил князь Бориса Ивановича Троекурова человек Степан Никифоров.

Церковь святые мученицы Екатерины на посаде. Дани вдвое рубль десять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда пять алтын. И февраля в 11 день те деньги...[62] Платил от государя с Сеней Нерукотворена Образа Спасова дьякон Олексей.

Церковь Преображение Спасово на посаде. Дани вдвое три рубли дватцать восмь алтын две деньги, десятильничих и заезда десят алтын.

(Л. 51 об.) *Балахна*

Церковь Воскресение Христово в Белогородцкой волости в Васильеве слободке. Дани вдвое на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по рублю по дватцати алтын по три деньги, десятильничих и заезда по пяти алтын на год.

Церковь Николы Чюдотворца на Новинках в Белогородцкой волости в вотчине боярина княз Ивана Ивановича Шуйского. Дани на 1637/38 да на 1639/40 год по четыре алтына по полпяты деньги, десятильничих и заезда по гривне на год. И февраля в 14 день на 1637/38 год те деньги взято. Платил боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасского человека Иван Култашев.

(Л. 52) На 1639/40 год.

Церковь святые мученицы Варвары в Белогородцкой волости, что на Катунках. Дани по грамоте вполы тринатцать алтын, десятильничих и заезда полосмы деньги.

Церковь Преображения Спасово в Белогородцкой волости. Дани по грамоте вполы дватцать пять алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Благовещения Пречистые Богородицы в той же в Васильеве слободке. Дани вдвое дватцать три алтына з деньгою, десятильничих и заезда три алтына.

(Л. 52 об.) *Кострома*

Церковь Николы Чюдотворца в селе Фракове в вотчине Воина Яковлева. Дани по грамоте вдвое на 1637/38 да на 1638/39 год по осьми алтын, десятильничих и заезда по четыре алтына по четыре деньги на год.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Гробищах в вотчине Григорья Герасимова сына Мартемьянова. Дани вдвое на 1638/39 год пять алтын четыре деньги, заезда шесть денег.

(Л. 53) На 1639/40 год.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы в вотчине Спаса Нового монастыря в селе Лутке. Дани дватцать шесть алтын, десятильничих три алтына, заезда шесть денег, навъезд семь алтын две деньги. И генваря в 10 день те деньги взято. Платил Спаса Нового монастыря стряпчий Фома Созонтьев.

Церковь святого мученика Власия. Дани по грамоте вдвое рубль дватцать четыре алтына, десятильничих шесть алтын четыре деньги, заезда два алтына.

---

[62] Далее в тексте пропуск.

Церковь Покрова Святее Богородицы в селе Власунове в вотчине Григоря Акинфеева. Дани вдвое четыре алтына четыре деньги, деся (Л. 53 об.) тильничих и заезда два алтына четыре деньги.

Плесо

Церковь Николы Чюдотворца в селе Онтоновском. Дани на 1635/36 да на 1636/37 год по пяти алтын по три деньги, десятильничих по шти денег, заезда по пяти денег, навъезд по гривне на год.

Церковь Николы Чюдотворца на Новоте. Дани на 1635/36, да на 1636/37, да на 1638/39 год по девяти алтын по две деньги, де (Л. 54) сятильничих по шти денег, заезда по три деньги на год.

Церковь Николы Чюдотворца в Залесе на погосте на Шачереке. Дани на 1635/36 да на 1636/37 год по десяти алтын по три деньги, десятильничих по двесяти денег, заезда по шти денег на год. И июля в 22 день те деньги взято. Платил вотчины боярина князя Ивана Ондреевича Голицына села Измайлова церковной никольской дьячок Олешка Колокольцов.

Церковь Воскресение Христово в селе Воскресенском. Дани на 1635/36, да на 1636/37, да на 1638/39, да на 1639/40 год по девяти алтын по три деньги, десятильничих по гривне, заезда по шти денег, навъезд по два алтына на год.

(Л. 54 об.) Церковь Преображения Спасово в Чулине. Дани на 1635/36, да на 1636/37, да на 1638/39, да на 1639/40 год по девяти алтын, десятильничих по шти денег, заезда по десяти денег на год.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в Угрешкине. Дани на 1635/36, да на 1636/37, да на 1638/39, да на 1639/40 год по девяти алтын з деньгою, десятильничих по гривне, заезда по шти денег, навъезд по гривне на год.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Чмутове в вотчине стольников княз Семена да княз Ивана Львовых. Дани на 1635/36, да на (Л. 55) 1636/37, да на 1638/39, да на 1639/40 год по семи алтын по две деньги, заезда по гривне на год.

Церковь Петра и Павла на Сунже реке в поместе княз Офонася Козловского. Дани на 1639/40 год пятнатцать алтын, десятильничих десять денег.

Церковь Богоявление Господне в Кинешемском уезде во Владыченской волости. Дани вдвое на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по дватцати по четыре алтына, десятильничих по гривне, заезда по два алтына, навъезд по две гривны на год. И генваря в 26 день те (Л. 55 об.) деньги взято. Платил Федор Федоров сын Головачев.

Церковь Николы Чюдотворца в Раменце в селе Чернышове. Дани на 1636/37 год десять алтын з деньгою, десятильничих десять денег, заезда шесть денег, навъезд два алтына.

Церковь Ильи пророка в вотчине Ирины Никитичны. Дани на 1636/37 год шесть алтын четыре деньги, заезда и навъезд два алтын, кормовых гривна.

Церковь Николы Чюдотворца в Плещееве. Дани на 1636/37 год четырнатцать алтын три (Л. 56) деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд шесть денег.

Церковь Воскресение Христово в поместе Игнатья Полозова в селе Комарове в Куецкой волости. Дани на 1636/37 да на 1638/39 год по десяти денег, десятильничих по шти денег на год.

Церковь Николы Чюдотворцы в Куецкой волости в поместе Костентина Артемьева сына Полозова. Дани на 1636/37, да на 1638/39, да на 1639/40 год по два алтына, десятильничих по шти денег на год.

(Л. 56 об.) Церковь Рожество Пречистые Богородицы на погосте в Куецкой волости в Онаньине конце. Дани вдвое на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по дватцати по семи алтын по четыре деньги, десятильничих по два алтына, заезда по два алтына ж, навъезд по десяти алтын на год.

Церковь Преображения Спасова на реке на Шаге. Дани вдвое на 1636/37, да на 1638/39, да на 1639/40 год по рублю по дватцати по три алтына по четыре деньги, десятильничих по две гривны, заезда по два алтына, навъезд по четыре алтына на год.

(Л. 57) Церковь Воскресение Христово в селе Твердове. Дани вдвое на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по тринатцати алтын по две деньги на год. И августа в 30 день те деньги взято. Платил князя Федора Семеновича Куракина человек Богдан Накабкин.

Церковь Афонасия и Кирилла на Стрелкине. Дани на 1638/39 год шесть алтын три деньги, десятильничих шесть денег, заезда три деньги.

Церковь Живоначальные Троицы в селе Максимовском. Дани на 1638/39 год семь алтын с полуденьгою, заезда и навъезд шесть денег.

(Л. 57 об.) Церковь Преображения Спасово в селе Хрепелеве. Дани на 1638/39 год восмь алтын полчетверты деньги, десятильничих шесть денег, заезда четыре деньги. И июля в 27 день те деньги платил Семен Давыдов сын Соболев.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Щукине. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по семи алтын по полуторы деньги, десятильничих по три алтына, заезда по три деньги на год.

Церковь Стретение Господне в Кинешемском уезде в Плеской десятине в слоботке на Солдеге на берегу на Волге. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по десяти (Л. 58) алтын по две деньги, десятильничих по два алтына, заезда по два алтына ж на год. И июня в 4 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Олексеи.

Церковь Всемилостиваго Спаса на реке на Сендеге. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по рублю по двенатцати алтын по четыре деньги, десятильничих по четыре алтына, заезда по два алтына, навъезд по шти алтын на год. И февраля в 22 день те деньги...[63] Платил костромитин Федор Полозов.

На 1639/40 год.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Измайлове. Дани вдвое и десятилничих, и заезда, и навъезд дватцать восмь алтын четыре (Л. 58 об.) деньги.

---

[63] Далее в тесте пропуск.

Церковь Николы Чюдотворца в Куецкой волости. Дани вдвое рубль два алтына четыре деньги, десятильничих гривна, заезда два алтын, навъезд четыре алтына.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы на погосте[64] да Николы Чюдотворца. Дани вдвое рубль девятнатцать алтын, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд два алтына. И февраля в 11 день те деньги...[65] Платил тое ж церкви дьякон Иван Есипов.

(Л. 59) Церковь Живоначалные Троицы в Ликурге. Дани вдвое дватцать три алтына, десятильничих тринатцать алтын две деньги, заезда восмь алтын, навъезд четыре алтына. И марта в 18 день те деньги взято. Платил Васильев человек Готовцова Васька Тимофеев.

Церковь Рожества Пречистые Богородицы в Куской волости в Пахтанове. Дани вдвое дватцать алтын, десятильничих два алтына, заезда восмь денег, на въезд два алтына.

Церковь Николы Чюдотворца в Скодомской[66] волости в селе Дмитровском. Дани вдвое тритцать алтын, десятильничих шесть алтын четыре деньги, заезда гривна, навъезд две гривны.

(Л. 59 об.) Церковь Всемирное Воздвижения Честнаго креста Господня в селе Мериновской волости. Дани вдвое дватцать шесть алтын четыре деньги, десятильничих четыре алтына, заезда два алтына.

Церковь Николы Чюдотворца в Ку...ке[67] на погосте. Дани вдвое дватцать два алтына, десятильничих шесть алтын, заезда два алтына, навъезд две гривны.

Церковь Рожество Христово на реке на Мере на гребене. Дани вдвое тритцать два алтына четыре деньги, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд гривна. И февраля в 12 день (Л. 60) те деньги взято. Платил Григорей Бадаряцской.

Церковь Воскресение Христово на Медозе. Дани вдвое рубль восмь алтын две деньги, десятильничих четыре алтына, заезда два алтына. И августа во 2 день те деньги взято. Платил с Костромы поп Тимофей.

Церковь Ильи Пророка на погосте на Шаге. Дани вдвое три рубли два алтына четыре деньги, десятильничих две гривны, заезда четыре алтына, навъезд дватцать шесть алтын четыре деньги. И генваря в 15 день те деньги взято. Платил боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского крестовой поп Киряк.

Церковь Ивана Предтечи в селе Шухомаше. Дани вдвое двацать семь алтын, деся (Л. 60 об.) тильничих две гривны, заезда два алтына.

Церковь Богоявление Господне на реке на Мере. Дани вдвое рубль двацать два алтына четыре деньги, десятильничих четыре алтына, заезда два алтына, навъезд десять алтын. И генваря в 26 день те деньги взято. Платил Семен Ларионов.

---

64 Фраза «на погосте» написана дважды.

65 Далее в тексте пропуск.

66 Название читается неуверенно.

67 Несколько букв в слове написаны неразборчиво.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Сидоровской волости. Дани вдвое двенацать алтын четыре деньги, десятильничих гривна, заезда восмь денег, на въезд два алтына. Июля в 11 те деньги взято. Платил костромитин Иван Казанков.

(Л. 61) Церковь Покрова Святеи Богородицы в селе Насакине Покровское тож. Дани вдвое двацать один алтын четыре деньги, десятильничих шесть алтын четыре деньги.

Церковь Живоначалные Троицы в селе Троецком. Дани вдвое трицать два алтына четыре деньги, десятильничих два алтына четыре деньги, заезда восмь денег.

Галич

Церковь Николы Чюдотворца...[68] волости в Кропачеве слоботке. Дани вдвое на 1634/35 год дватцать два алтына, десятильничих и заезда две грив-
(Л. 61 об.) ны.

Церковь Введения Пречистые Богородицы на реке на Нелше на помещикове земле Григорья Измайлова. Дани двое на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по рублю по десяти алтын, десятильничих и заезда по две гривны на год.

Церковь Богоявление Господне в Чюхломской осаде. Дани вдвое на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по дватцати по четыре алтына по четыре деньги, десятильничих и заезда по четыре гривны на год.

(Л. 62) Церковь Николы Чюдотворца в Неской волости. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по три рубли по тритцати по одному алтыну, десятильничих и заезда по две гривны на год.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Погарской волости на погосте. Дани вдвое на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по семинатцати алтын по пяти денег, десятильничих и заезда по две гривне на год. И генваря в 14 день на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39 год по дватцати по четыре алтына по три деньги на год взято. Платил галеченин Офонасей Кадников.

(Л. 62) Церковь святого мученика Георгия в Ликурские волости. Дани вдвое на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по четырнатцати алтын, десятильничих по гривне на год[69].

Церковь архангела Михаила в Польском стану на Муромцове. Дани на 1638/39 год гривна, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Рожество Христово в Турковском стану в селе Варикошине. Дани на 1638/39 год шесть алтын з деньгою, десятильничих и заезда гривна.

(Л. 63) Церковь Николы Чюдотворца на Ветлуге реке на Лапшенской дороге. Дани на 1638/39 год шеснатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна.

---

68 Название волости написано неразборчиво.

69 На полях напротив этой статьи стоит помета: «десят в грив».

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы на реке на Ветлуге на Лапшенской дороге. Дани на 1638/39 год пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Успение Пречистые Богородицы. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по два рубли по тритцати по три алтына, десятильничих и заезда по гривне на год.

(Л. 63 об.) Церковь Живоначальные Троицы на погосте. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по рублю по два алтына по две деньги, десятильничих и заезда по две гривны на год. И августа в 24 день те деньги взято. Платил Чюдова монастыря[70] черной поп Федосей.

Церковь святого мученика Дмитрея Селунского в Татаурове на реке на Вохтоме на погосте. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по рублю по пяти алтын по четыре деньги, десятильничих и заезда по две гривны на год. И февраля в 14 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Гаврило.

Церковь святых мученик Бориса и Глеба на посаде. Дани вдвое на 1638/39 год рубль семнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И фе (Л. 64) враля в 20 день те деньги взято. Платил Большого прихода подячей Павел Иванов.

Церковь Пречистые Богородицы Ризположения в Парфеньеве. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по рублю по осьми алтын по четыре деньги, десятильничих и заезда по две гривны на год. И февраля в 24 день те деньги на два года на 1638/39 и на 1639/40 год взято. Платил Паисева монастыря[71] келарь старец Иоаким.

Церковь Вознесение Господне в Понизовской волости. Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по два рубля по дватцати по шти алтын по четыре деньги, десятильничих и заезда по две гривны на год.

(Л. 64 об.) На 1639/40 год.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине Паисина монастыря в Поломской волости в Рамене на реке на Нозме. Дани три алтына четыре деньги, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Ерской волости на погосте. Дани вдвое два рубля три алтына три деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь святого пророка Ильи в Песком стану на погосте. Дани вдвое рубль семь алтын, десятильничих и заезда (Л. 65) две гривны.

Церковь Воскресение Христово на монастыре в Чюлце. Дани вдвое двенатцать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

---

70 Чудов монастырь в Кремле (во имя Чуда святого архистратига Михаила в Хонех), основан в 1365 г. митрополитом Московским св. Алексием († 1378 г.), с 1764 г. первоклассный. Разрушен в конце 1920-х гг.

71 Паисьин Успенский мужской монастырь близ Галича (ныне Костромская область) известен с конца XIV в. в связи с деятельностью прп. Паисия Галичского († 1460 г.), с 1764 г. третьеклассный; в 1919 г. закрыт, помещения использовались под склады. В 1994 г. возрожден как женский.

Церковь святых богоотец Иоакима и Анны в селе Туровском. Дани вдвое тритцать один алтын, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 29 день те деньги взято. Платил Иванов человек Перелешина Гришка Офонасев.

Церковь Живоначальные Троицы на погосте Чюлцские волости. Дани вдвое рубль два алтына две деньги, десятильничих и заезда (Л. 65 об.) две гривны.

Церковь Николы Чюдотворца на Чюхломе внутри городе. Дани вдвое два рубли дватцать два алтына, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Успения Пречистые Богородицы особняк монастырь в Совольской волости на реке на Солде. Дани вдвое два рубля пять алтын, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 3 день те деньги взято. Платил игумен Герасим.

Церковь Николы Чюдотворца окологородной (Л. 66) в Верхове на реке на Костроме на погосте. Дани вдвое три рубли тринатцать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь святые мученицы Парасковьи, нарицаемые Пятницы, в Волцкой волости. Дани вдвое рубль девятнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 11 день те деньги взято. Платил князь Григорья Ондреевича Ховансково крестьянин Замятенка Харламов.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Ненской волости. Дани вдвое рубль тринатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 2 день те деньги взято. Платил Еремей Михнев.

(Л. 66 об.) Церковь святого пророка Ильи в Шаритцкой волости. Дани вдвое двацат девят алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Николы Чюдотворца в Котнишеве на погосте. Дани вдвое два рубли шеснатцать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Живоначальные Троицы в Салтановской волости. Дани вдвое четыре рубли дватцать три алтына две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И июня в 7 день те деньги взято. Платил Тимофея Измайлова человек Перфирей Шибаев.

(Л. 67) Церковь Николы Чюдотворца на Ветлуге на бакех. Дани вдвое рубль шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Николы Чюдотворца на речке на Нужне. Дани вдвое двенатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Воскресение Христово на реке на Ветлуге на Вятцкой дороге. Дани вдвое пятнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

(Л. 67 об.) Церковь Георгия Страстотерпца на Ветлуге. Дани вдвое тринатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И декабря в 18 день те деньги взято. Платил князь Михайло княж Костентинов сын Лукомский.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Пенеской волости. Дани вдвое девятнацать алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 28 день те деньги взято. Платил Андреев человек Загрязского Мишка Степанов.

Церковь Афонасия Афонскаго. Дани вдвое четыре рубли двенатцать алтын, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 25 день те деньги взято. Платил Васильев крестьянин Нарышкина Васька Дмитреев.

(Л. 68) Церковь Успение Пречистые Богородицы в Турдеевской волости. Дани вдвое рубль дватцать два алтына две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 16 день те деньги взято. Платил Иванов человек Шапилова Елизарко Григорьев.

(Л. 68 об.) *Белоозеро и Пошехонье*

Церковь Николы Чюдотворца в Тропольской волости. Дани вдвое на 1633/34, да на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по два алтына, десятильничих и заезда по десяти денег на год.

Церковь Василия Кисарейского в Ершове. Дани вдвое на 1636/37, да на 1638/39, да на 1639/40 год по осьми алтын, десятильничих и заезда по два алтына по четыре деньги на год.

Церковь Георгия Страстотерпца в Заможье. (Л. 69) Дани вдвое на 1638/39 да на 1639/40 год по двенатцати алтын по четыре деньги, десятильничих по гривне, заезда по шти денег на год.

Церковь Николы Чюдотворца в Угольской волости. Дани вдвое на 1639/40 год двенатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда четыре алтына.

(Л. 69 об.) *Вятка*

Церковь Николы Чюдотворца на речке на Возьме Вятцкие десятины. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по три алтына по две деньги, десятильничих и заезда по два алтына на год.

Церковь Георгия Страстотерпца, что на речке на Воче на диком лесу. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по три алтына по две деньги, десятильничих и заезда по два алтына на год.

Церковь святого мученика Георгия Старые Вохомские волости. Дани вдвое на 1638/39 да (Л. 70) на 1639/40 год по двацати по одному алтыну на год.

На 1639/40 год.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Котельницком уезде на Окатеве. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда тринатцать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христова в Слодоцком уезде в Облавицкой волости. Дани вдвое рубль дватцать алтын, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги.

(Л. 70 об.) *Кайгородок на 1638/39 и на 1639/40 год*

Церковь Воскресение Христово в Кайгороде на посаде. Дани и десятильничих пять рублев, по дватцати семи алтын по полшесть деньги на год. И марта в 28 день те деньги...[72] Платил Иван Кокошилов.

---

[72] Далее в тексте пропуск.

Церковь Нерукотворенного образа в Кайгороде на посаде. Дани и десятильничих по рублю на год. И марта в 28 день те деньги...[73] Платил Иван Кокошилов.

(Л. 71) Церковь святого мученика Георгия в Кайгородцком уезде в Волосницкой волости. Дани и десятильничих по три рубли по девятинацати алтын по полуторы деньги на год. И марта в 28 день те деньги...[74] Платил Иван Кокошилов.

Церковь великого чюдотворца Николы в Лоневской волости. Дани и десятильничих по пяти рублев по три алтына по три деньги на год. И марта в 28 день те деньги...[75] Платил Иван Кокошилов.

Церковь великого чюдотворца Николы в Зюдинской волости. Дани и десятильничих по рублю по двацати по семи алтын по две деньги на год. И марта в 28 день те деньги...[76] Платил Иван Кокошилов.

(Л. 71 об.) Церковь Афонасия Великого и Кирилла, Александреских чюдотворцов, в Гидаевской волости. Дани и десятильничих по два рубли по два алтына с полуденьгою на год. И марта в 28 день те деньги...[77] Платил Иван Кокошилов.

Церковь святого пророка Ильи в Ничаковской волости. Дани и десятильничих по рублю по четыре алтына полтретья деньги на год. И марта в 28 день те деньги...[78] Платил Иван Кокошилов.

Церковь святого пророка Ильи в Пушевской волости. Дани и десятильничих по два рубли по осминатцати алтын по полчетверты деньги на год. И марта в 28 день те деньги...[79] Платил Иван Кокошилов.

(Л. 72) *Пинега и Кевроль*

Церковь Покрова Святеи Богородицы в Важском уезде в Кокшенской четверти. Дани вдвое на 1634/35 да на 1639/40 год по штинатцати алтын с деньгою на год.

Церковь Рожества Пречистые Богородицы, что в Рембольском погосте. Дани на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по осминатцати алтын по три деньги на год.

Церковь Живоначальные Троицы в Важском уезде в Шенкурской четверти в Ровдинском стану в Пуской и в Сумской волости. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по рублю по двенатцати алтын (Л. 72 об.) по две деньги, десятильничих и заезда по тринатцати алтын по две деньги на год. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской спаской поп Киприян.

---

73 Далее в тексте пропуск.
74 Далее в тексте пропуск.
75 Далее в тексте пропуск.
76 Далее в тексте пропуск.
77 Далее в тексте пропуск.
78 Далее в тексте пропуск.
79 Далее в тексте пропуск.

Церковь святые мученицы Екатерины в Шенкурской четверти. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по два алтына по две деньги, десятильничих и заезда по две гривны на год. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской спаской поп Киприян.

Церковь Николы Чюдотворца за Окорею. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по четыре алтына по четыре деньги, десятильничих и заезда по тритцати алтын по две деньги на год.

(Л. 73) На 1639/40 год.

Церковь Ивана Предтечи Хаврагорские волости. Дани три рубли восмь алтын, десятильничих и заезда дватцать алтын. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Карева.

Церковь Воскресение Христово Архангельского города, что на площади. Дани дватцать два алтына две деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Карева.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы из Залесья. Дани пять алтын, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Карева.

(Л. 73 об.) Церковь Покрова Святеи Богородицы Голые кошки. Дани три алтына, десятильничих и заезда десят алтын. И февраля в 23 день те деньги...[80] Платил десятильник Иван Карева.

Церковь Пречистые Богородицы Владимирские. Дани двацать четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда двацать алтын. И февраля в 23 день те деньги...[81] Платил десятильник Иван Карева.

Церковь Николы Чюдотворца Юромского холму. Дани рубль десять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги...[82] Платил десятиник Иван Карева.

Церковь Покрова Святеи Богородицы Перемские (Л. 74) волости. Дани два рубли три алтына и полпяты деньги, десятильничих и заезда дватцать шесть алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги...[83] Платил десятильник Иван Карева.

Церковь Преображения Спасова в Чакольском стану. Дани шесть алтын с полденьгою, десятильничих и заезда тринатцать алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги...[84] Платил десятильник Иван Карева.

Церковь Воскресение Христово Кеврольского погосту. Дани два рубли десять алтын полторы деньги, десятильничих и заезда двадцать алтын. И февраля в 23 день те деньги... [85] Платил десятильник Иван Карева.

(Л. 74 об.) Церковь Воскресение Христово на Карпове горе. Дани дватцать один алтын две деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын че-

---

80 Далее в тексте пропуск.
81 Далее в тексте пропуск.
82 Далее в тексте пропуск.
83 Далее в тексте пропуск.
84 Далее в тексте пропуск.
85 Далее в тексте пропуск.

тыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Карева.

Церковь Живоначальные Троицы Карья Поля. Дани шеснатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда тринатцать алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Карева.

Церковь святых Верховных апостолов Петра и Павла ис Поноя. Дани тринатцать алтын, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И марта в 3 день те деньги взято. Платил тое ж церкви вдовой поп Кондратей.

(Л. 75) Церковь Рожество Христово Шардонемские волости. Дани рубль семь алтын полчетверты деньги, десятильничих и заезда двацать алтын. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Карево.

Церковь Николы Чюдотворца Чюхченемские волости. Дани рубль девятнацать алтын с полуденьгою, десятильничих и заезда четыре гривны. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Карева.

Церковь Николы Чюдотворца Далмушской волости. Дани рубль один алтын, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Карева.

Церковь Николы Чюдотворца Пукшенской волости. (Л. 75 об.) Дани два рубли дватцать четыре алтына полпята деньги, десятильничих и заезда дватцать шесть алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги платил Иван Карева.

Церковь Николы Чюдотворца Кеврольские волости. Дани рубль тритцать алтын полчетверты деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь Введения Пречистые Богородицы Сурской волости. Дани три рубли тринатцать алтын пять денег, десятильничих и заезда дватцать шесть алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

(Л. 76) Церковь святого пророка Ильи Лавренской волости. Дани рубль две деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь великомученика Георгия Кюхотцкие волости. Дани десять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда тринатцать алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь святого пророка Ильи в Ыльинской волости. Дани два рубли семнатцать алтын пять денег, десятильничих и заезда шеснацать алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

(Л. 76 об.) Церковь Преображения Спасова Малые Пенешки. Дани три рубли семнатцать алтын полторы деньги, десятильничих и заезда дватцать алтын. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь Николы Чюдотворца Верхотоемские волости. Дани рубль двенатцать алтын полторы деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь Покрова Святеи Богородицы Усть-Шермы. Дани три алтына, десятильничих и заезда тринатцать алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

(Л. 77) Церковь Николы Чюдотворца Дрокодаловы Кулиги. Дани тритцать два алтына полшесты деньги, десятильничих и заезда шеснацать алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь Всемилостиваго Спаса Сестринского монастыря[86]. Дани дватцать четыре алтына, десятильничих заезда тринатцать алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы Нижнотоемские волости. Дани три алтына, десятильничих и заезда тринатцать алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

(Л. 77 об.) Церковь Климента, папы Римского, слоботки Тангаса. Дани семнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда тринатцать алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь преподобных отец Зосимы и Саватея, Соловецких чюдотворцов. Дани десят алтын, десятильничих и заезда двацат алтын. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь Николы Чюдотворца Илоновские волости. Дани шесть алтын две деньги, десятильничих и заезда десят алтын. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

(Л. 78) Церковь Николы Чюдотворца Шиленские волости. Дани девятнатцать алтын, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь Николы Чюдотворца Коскошильской волости. Дани рубль десять денег, десятильнничих и заезда тринацать алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь Воскресение Христово Слоботцкого стану Уздрынские пустыни. Дани шесть алтын, десятильничих и заезда десять алтын. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской спаской поп Кипреян.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Важском уезде Усть-Кулуя. Дани одинат (Л. 78 об.) цать алтын две деньги, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста спаской поп Кипреян.

Церковь Ивана Предтечи от Соли Вычегоцкие Старого Городища. Дани семь денег, десятильничих и заезда восмь алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь Успения Пречистые Богородицы Архангельского города. Дани два алтына две деньги, десятильничих и заезда восмь алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь Николы Чюдотворца в Легодцкие (Л. 79) Пермцы и с селян. Дани семнатцать алтын полшесты деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

---

[86] Сестринский монастырь под Волоколамском упоминается в XVI–XVII вв.

Церковь великого чюдотворца Николы в Кузьмине городке. Дани два рубли тритцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда двацать алтын. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь Живоначальные Троицы на Лампожне. Дани рубль дватцать восмь алтын полтреты деньги, десятильничих и заезда шеснацать алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

(Л. 79 об.) Церковь Воскресение Христово Нелюшские волости. Дани двацать четыре алтына полшесты деньги, десятильничих и заезда шеснацать алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы Окладников слоботки. Дани два рубли, десятильничих и заезда дватцать восмь алтын. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь святого великомученика Георгия на Паленги. Дани вдвое пять алтын две деньги, десятильничих и заезда восмь алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

(Л. 80) Церковь Воскресение Христово в Верховажьи Терменские пустыни. Дани три алтына две деньги, десятильничих и заезда восмь алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской спаской поп Киприян.

Церковь святого пророка Ильи в Важском уезде в Верховажские четверти в Сидорове слободке. Дани вдвое семь алтын з деньгою. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

Церковь Рожества Пречистые Богородицы в Колмагорском остроге в Стрелецкой слободе. Дани вдвое дватцать пять алтын, десятильничих и заезда тринатцать алтын две деньги. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Иван Карева.

(Л. 80 об.) Церковь Воскресение Христово в Солзе. Дани вдвое три алтына две деньги, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской спаской поп Киприян.

Церковь святые мученицы Екатерины ниже Юромы Усть-Неморского ручья в приселке. Дани вдвое десять алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взато. Платил Иван Карева.

Церковь великомученика Георгия, что в Костогорской волости. Дани два алтына две деньги, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 23 день те деньги взато. Платил Иван Карева.

(Л. 81) *Ржева Володимерова*

Церковь Дмитрея Селунского на Ясенке во Ржевском уезде в Езжинской волости. Дани на 1636/37 год три алтына четыре деньги, десятильничих гривна.

Церковь Николы Чюдотворца [на] Отолове во Ржевском уезде. Дани на 1637/38 год два алтына две деньги, десятильничих гривна.

Церковь святого мученика Георгия в Шушине. Дани на 1638/39 год три алтына две деньги, десятильничих гривна.

(Л. 81 об.) Церковь Николы Чюдотворца в вотчине Симанова монастыря[87] в Ражновской слободе. Дани на 1638/39 да на 1639/40 год по пяти алтын, десятильничих по гривне на год. И августа в 30 день те деньги взято. Платил Симанова монастыря стряпчей Федот Григоров.

Севеск

Церковь Афонасия Алексендрейского в селе Алешковичах. Дани на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39 год по четыре алтына, десятильничих и заезда по семи денег на год.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в селе Чаенки. (Л. 82) Дани на 1637/38 да на 1638/39 год по пятнатцати алтын, десятильничих и заезда по два алтына по четыре деньги на год.

Церковь Афонасия и Кирила, Александрейских чюдотворцов, в селе Бородине. Дани на 1637/38 да на 1638/39 год по семнатцати алтын, десятильничих и заезда по два алтына по две деньги на год.

Церковь Живоначальные Троицы в селе Ожаве. Дани на 1637/38 да на 1638/39 год по двенатцать алтын по три деньги, десятильничих и заезда по осьми денег на год.

(Л. 82 об.) Церковь Николы Чюдотворца Комаритцкой волости в Черминском стану в селе Хутивижи. Дани на 1638/39 год четырнатцать алтын з деньгою[88], десятильничих и заезда два алтына.

Куреск

Церковь Богоявление Господне в селе Шестопалове. Дани на 1634/35, да на 1635/36, да на 1636/37, да на 1637/38, да на 1638/39 год по двенатцать алтын по четыре деньги, десятильничих и заезда по два алтына на год.

(Л. 83) Церковь Николы Чюдотворца, что у убогих в дому, да в пределе Ильи пророка. Дани вдвое на 1637/38, 1638/39, 1639/40 год по пятинатцати алтын, десятильничих и заезда по четыре алтына на год.

Церковь Живоначальные Троицы в Девичье монастыре[89]. Дани вдвое на 1639/40 год шестнатцать алтын.

На 1639/40 год.

Церковь Успение Пречистые Богородицы да в пределе мученика Никиты в Пушкарской слободе. Дани вдвое рубль три алтына две деньги, (Л. 83 об.) десятильничих и заезда две гривны.

---

87 Симонов (Успенский) мужской монастырь в Москве, в Белом городе (ныне ул. Восточная), основан в 1379 г. племянником прп. Сергия Радонежского свт. Федором († 1394 г.). Упразднен в 1920 г.

88 Фраза «з деньгою» написана над строкой.

89 Свято-Троицкий женский монастырь в Курске, основан в начале XVII в. при царе Борисе Годунове († 1605 г.), сильно пострадал во время Смуты, но был восстановлен. С 1764 г. третьеклассный; в 1923 г. закрыт. В годы Великой Отечественной войны недолгое время был действующим. В 1994 г. возобновлен.

Церковь святых мученик Фрола и Лавра да в пределе верховных апостол Петра и Павла да Афонасия Великого и Кирила, Александрейских чюдотворцов. Дани вдвое рубль шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь великого чюдотворца Николы да церковь теплая Богоявление Господне. Дани вдвое рубль осмнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда восмь алтын.

(Л. 84) Церковь великомученика Георгия да теплая церковь Покрова Святеи Богородицы за Куром в Казачье слободе. Дани вдвое рубль дватцать два алтына две деньги, десятильничих и заезда восмь алтын.

Церковь Вознесение Господне да в пределе собор архистратига Михаила за Куром на Гумнех. Дани вдвое дватцать алтын, десятильничих и заезда восмь алтын.

Церковь великого чюдотворца Николы в Казачье слободе. Дани вдвое рубль восмь алтын, десятильничих и заезда две гривны.

(Л. 84 об.) *Карачев*

Церковь архистратига Михаила в селе Речицах. Дани на 1637/38 год дватцать два алтына з деньгою, десятильничих и заезда гривна.

Десятина Оскольская на 1639/40 год

Церковь Николы Чюдотворца. Дани восмь алтын з деньгою, заезда три алтына, десятильничих гривна.

Церковь Покрова Святеи Богородицы. Дани шеснат (Л. 85) цать алтын з деньгою, заезда пять алтын две деньги, десятильничих гривна.

Церковь архангела Михаила. Дани пять алтын четыре деньги, заезда два алтына две деньги, десятильничих гривна.

Церковь великомученика Никиты. Дани шеснатцать алтын з деньгою, заезда пять алтын три деньги, десятильничих гривна.

Церковь великомученика Георгия. Дани восмь алтын, заезда два алтына пять денег, десятильничих гривна.

(Л. 85 об.) Церковь Воскресение Христово. Дани два алтына пять денег, заезда три алтына три деньги.

Оскольской уезд

Церковь Николы Чюдотворца в Орлинском стану. Дани осмнатцать алтын з деньгою, заезда восмь алтын две деньги, десятильничих гривна.

Церковь архангела Михаила в Чюфичемском стану. Дани дватцать пять алтын две день (Л. 86) ги, десятильничих гривна, заезда одиннатцать алтын две деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в Чюфичемском стану. Дани восмь алтын две деньги, заезда пять алтын пять денег, десятильничих гривна.

Церковь святого мученика Георгия в Дубенском стану. Дани, и десятильничих, и заезда два рубли з деньгою.

Церковь Обновления храма Воскресения Христова в Орлинском стану. Дани дватцать шесть (Л. 86 об.) алтын три деньги, заезда одиннатцать алтын пять денег, десятильничих гривна.

Церковь Афонасия Александрейского в Орлинском стану. Дани пятнатцать алтын три деньги, заезда одиннатцать алтын, десятильничих гривна.

Церковь Николы Чюдотворца в Орлинском стану. Дани пять алтын четыре деньги, заезда пять алтын три деньги, десятильничих гривна.

(Л. 87) Церковь Василия Кисарейского, что за Ровным лесом. Дани пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда четыре алтына четыре деньги.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Оскольском городе. Дани десять денег, десятильничих четыре алтына.

Церковь Рожества Пречистые Богородицы. Дани девять алтын з деньгою.

Церковь святые мученицы Парасковьи, нарицаемые Пятницы, в Дубенском стану. (Л. 87 об.) Дани дватцать шесть алтын три деньги, десятильничих гривна.

Церковь святые мученицы Пятницы, что поставлена в Егорьевском приходе. Дани, и десятильничих, и заезда два рубли пять денег.

Волуйка

Церковь Покрова Святеи Богородицы за рекою за Валуем в Царегородцкой слободе. Дани на 1637/38, да на 1638/39, да на 1639/40 год по четыре алтына, десятиль (Л. 88) ничих по гривне на год.

На 1639/40 год.

Церковь Николы Чюдотворца ратново на посаде в Стрелецкой слободе. Дани шесть алтын четыре деньги, десятильничих гривна.

Церковь святые мученицы Парасковьи, нарицаемые Пятницы. Дани четыре алтына две деньги, десятильничих гривна.

Церковь Христова мученика Георгия в Казачье слободе. Дани пять алтын, десятильничих гривна.

(Л. 88 об.) Церковь Рожество Христово за рекою за Валуем в Царегородцкой слободе. Дани четыре алтына четыре деньги, десятильничих гривна.

Церковь Успение Пречистые Богородицы да великого чюдотворца Николы на устье реки Валуя Черной монастырь[90]. Дани пять алтын, десятильничих гривна.

Церковь архангела Михаила и прочих безплотных сил. Дани шесть алтын пять денег, десятильничих гривна.

(Л. 89) В Троецких вотчинах в Московском уезде с церковных земель Афонасия и Кирила да Пречистые Богородицы на Троецких крестьянех городка Радунежа на Куземке Иванове да на Ивашке Исаеве оброку на 1639/40 год рубль три алтына две деньги.

---

[90] Возможно, Успенский Николаевский мужской монастырь в городе Валуйки (ныне Белгородская область) в меловой горе. Упоминается в XVII в.

(Л. 90[91]) *Астрахань*

С Астраханского учюга Бузана и с протоков, неводных ловель откупных денег на прошлой на 1639/40 год на госте на Семене Светешникове взяти тысеча рублев.

(Л. 91[92]) *Осташково*

С озера Селигеря за рыбную ловлю оброку Осташковские слободы у крестьян у Ивашка Евтихиева с товарыщи петровского сроку прошлого 1639/40 году сто пятьдесят рублев. И декабря в 15 день те деньги взято. Платил патриарши Осташковские слободы крестьянин Ивашко Верещагин.

(Л. 92[93]) *Заемных денег, которые даваны по указу великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всеа Русии, из ево патриарховой домовой казны по кабалам и безкабально взяти*

Прошлого 1633/34 году.

На Борисе Фаворове недоплатных десять рублев. Срок прошол, как он приехал из Варзуги во 1634/35 году.

На князе Иване Мещерском пять рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1634/35 году. И марта в 20 день в уплату два рубли...[94] Платил княз Дмитрей Мещерской.

(Л. 92 об.) Варзужские волости на крестьянех на Гришке Иванове с товарыщи от государевых грамот от печатей два рубли восмь алтын четыре деньги. И марта в 3 день те деньги взято. Платил крестьянин Гришка Иванов.

На соборном дьяконе Трофиме недоплатных десять рублев.

На патриарше сыне боярском на Дводе Панове два рубли. Срок прошол Семень день 1634/35 году. И марта в 22 день те деньги...[95] Платил Давыд Панов и кабала ему выдана.

(Л. 93) На Кире Патрикееве недоплатных пятьдесят рублев.

1634/35 год.

На сушильном подьячем на Семене Рогочеве пятьдесят рублев. Срок прошол Вербное воскресение во 1634/35 году.

Патриарша дворцового села Спаского (Л. 93 об.) на крестьянех на Васке Савине с товарыщи два рубли. Срок прошол Троицын день во 1634/35 году.

Коширского уезду патриарши Липецкие волости деревни Рыболовной на крестьянине на Ивашке Анисимове ссудных заемных денег два рубли. Срок прошол маия в 13 числе во 1636/37 году. И декабря в 17 день те деньги взято. Платил тое ж Липитцкие волости деревни Сельны крестьянин Осипко Артемьев.

---

91 Л. 89 об. без записей.
92 Л. 90 об. без записей.
93 Л. 91 об. без записей.
94 Далее в тексте пропуск.
95 Далее в тексте пропуск.

Липецкие же волости деревни Сельни на крестьянех на Оске Артемьеве, да на Фролке Савельеве, да на Васке Васильеве ссудных заемных денег (Л. 91) шесть рублев. Срок прошол маия в 23 число во 1635/36 году. И декабря в 17 день те деньги взято. Платил тое ж Липитцкие волости деревни Сельны крестьянин Осипко Артемьев.

На патриарше сыне боярском на князе Андрее Шелешпальском десять рублев. Срок прошол Светлое Воскресение во 1635/36 году.

На патриарше сыне боярском на Олексее Матове пять рублев. Срок прошол Филипово заговейно во 1635/36 году.

(Л. 94 об.) Звенигородцкого уезду на патриарше крестьянине на Петрушке Максимове ссудных заемных денег два рубли.

Козья Болота на крестьянине на Гришке Кондратьеве сыне, плотнике, недоплатных дватцать четыре рубли. Срок прошол Рожество Иванна Предтечи во 1635/36 году, а в тех деньгах в закладе двор.

(Л. 95) Домового Благовещенского монастыря, что в Нижнем[96], на келаре старце Пафнутье три рубли. Срок прошол Николин день осенней во 1635 году.

Прошлого 1635/36 году.

Патриарша Казенного приказу на подьячем на Семене Михайлове дватцать рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1636 году.

Розбойного приказу на подьячем на Григоре (Л. 95 об.) Мурзине да на патриарше сыне боярском на Семене Мурзине же пять рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1636 году.

На ильинском попе Борисе, да на троецком попе Июде, да на левонтьевском попе Марке, Иванна Милостиваго на попе Артеме недоплатных тритцать рублев. Срок прошол Благовещеньев день во 1636 году. И февраля в 17 день ильинской поп Борис уплатил пять рублев, взято. И маия во 22 день ильинской поп Борис уплатил пять рублев, взято.

На соборном богородицком попе Моисее, что он перевел с попа Володиме (Л. 96) ра Долматова дватцать рублев. Срок прошол во 1639/40 году февраля в 18-м числе.

На патриарше сыне боярском на Кузьме Завороткове пять рублев. Срок прошол Светлое воскресение во 1636 году.

Патриарши вотчины села Озерецкого деревни Рыболовской на крестьянине на Понкратке Власове ссудных заемных денег два рубли с полтиною.

(Л. 96 об.) На Петре Богданове сыне Сурмине два рубли.

На смолянине на Федоре Бухвалове сыне Лызлове три рубли.

На Федоре да на Иеве Ивановых детех Чортова два рубли. Срок прошол Семень день Летопроводца во 1636/37 году. (Л. 97) Пять рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1637 году.

---

[96] Благовещенский мужской монастырь в Нижнем Новгороде, основан в XIII в. владимиро-суздальским князем Юрием Всеволодовичем († 1238 г.) на правом берегу Оки недалеко от ее впадения в Волгу; закрыт в 1921 г. С 1948 по 2005 г. в Алексиевской церкви монастыря размещался Нижегородский планетарий. Монастырь возрожден в 1993 г.

На Власе Григорове десять рублев.

Патриарша дворцового села Селенца на крестьянине на Первушке Степанове ссудных заемных денег два рубли.

Козья Болота на крестьянине на Данилке Дееве пять рублев.

(Л. 97 об.) 1636/37 год.

На Григоре Нефедеве сыне Семичове, на Олексее Филипове сыне Шишкине, на сотнике стрелецком на Бажене Андрееве сыне Порошине, на арзамасце на Довыде Иванове сыне Вальцове восмь рублев. Срок прошол на Сырной неделе во 1637 году.

Козья Болота на крестьянине на Ивашке (Л. 98) Артемьеве сыне, валдышнике, недоплатных два рубли. Срок прошол ноября в 3-м числе во 1637 году.

На Аксаке Семенове сыне Тяпкине пять рублев. Срок прошол Введеньев день 1637 году.

На Василье Борисовиче Шереметеве дватцать рублев. Срок прошол Светлое воскресение во 1639 году.

(Л. 98 об.) На Иване Михайлове сыне Соболеве недоплатных полтина. Срок прошол Семен день во 1637 году. И марта в 19 день те деньги...[97] Платил Иван Соболев, и кабала ему выдана.

Двинского уезду Поножские волости с Поноя реки вотчины боярина Ивана Никитича Романова на петропавловском попе Кондратье Андрееве сыне Грязнове два рубли. И марта в 6 день те деньги взято. Платил поп Кондрат.

Села Никольского на крестьянине на Ивашке Дорофееве сыне Кобылкине четыре рубли. Срок прошол Семен день во 1637 году.

(Л. 99) Варзушские волости на крестьянех на Федке, да на Сидорке, да на Стенке Дорофеевых недоплатных пять рублев. Срок прошол Николин день осенней во 1637 году.

На князе Богдане княз Федорове сыне Мещерском рубль. Срок прошол Дмитреев день во 1637 году.

На князе Богдане княж Матвееве сыне Мещерском пять рублев. Срок прошол Успеньев день во 1637 году.

(Л. 99 об.) Козья Болота на крестьянех на Куземке, да на Фролке Даниловых, да на Мишке Моторе, да на Митке Васильеве сыне, плотнике, да на Стенке Исаеве сыне, плотнике, недоплатных девять рублев. Срок прошол генваря в 20-м числе в 1638 году, да в закладе Мишке Мотор двор.

Козья Болота на крестьянине на Митке Яковлеве сыне, красильнике, да на Мишке Корнильеве недоплатных пять рублев. Срок прошол Семен день во 1637 году.

(Л. 100) Села Селец на крестьянине на Иване Васильеве да на дворнике на Игнашке Семенове два рубли. Срок прошол Рожество Христово 1638 году.

Козья Болота на крестьянех на Олешке Аникееве сыне, серебрянике, да на Стенке Семенове сыне, серебрянике, да на Емелке Борисове сыне, серебренике, да на Гришке Наумове сыне, серебрянике, на Богдашке Михайлове

[97] Далее в тексте пропуск.

сыне, кодашовце[98], на Алешке Фролове сыне, Бронные слободы на тяглеце, на Гришке Устинове сыне, переплетчике, на Еремке Михайлове сыне, овощнике, на Волотке Селуянове сыне, овощнике, недоплатных дватцать два рубли. Срок прошол февра (Л. 100 об.) ля в 28-м числе во 1638 году. В закладе двор.

На Ивашке Максимове сыне Строгонове да на сыне ево Даниле пятьсот рублев. Срок прошол марта в 10-м числе во 1638 году.

Козья Болота на крестьянех на Ивашке да на Петрушке Павловых детех Вощешниковых недоплатных осмнатцать рублев. Срок прошол марта в 18-м числе во 1638 году. В закладе двор.

(Л. 101) На стольнике на князе Иване Никитиче Хованском пятьдесят рублев. Срок прошол Рожество Христово в 1638 году.

Берешковские слободы на крестьянех на Стенке Захарьеве сыне, казанце, да на ево детех на Онтошке, да на Одрюшке, да на Устинке Андрееве сыне, овчиннике, да на Пронке Григорьеве недоплатных три рубли. Срок прошол марта в 6-м числе во 1638 году. В закладе Стенкин двор.

Володимерского уезду патриарших двор (Л. 101 об.) цовых сел на крестьянех ямских денег на 1636/37 год з живущего з дватцати с одной четверти без полуосмины тринатцать рублев дватцать восмь алтын полшесты деньги.

На Степане Булгакове четыре рубли. Срок прошол Семень день во 1637 году.

Благовещенского монастыря на стряпчем на Григорье Яковлеве два рубли. Платил он за стрелецкой хлеб.

(Л. 102) На Семене Федорове сыне Соболеве пять рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1638 году.

Села Никольского на крестьянине на Куземке Ермолине два рубли. Срок прошол Семен день во 1637 году.

Ис Переславля Залеского Борисоглебского монастыря[99] на старце Аврамие два рубли.

(Л. 102 об.) Села Пушкина на крестьянине на Панке Ананьине два рубли. Срок прошол июня в 7-м числе во 1638 году.

Села Сабурова на крестьянине на Ивашке Федорове бескобально два рубли. Срок прошол Семен день во 1637 году.

На князе Иване княж Иванове сыне Хилкове дватцать рублев. Срок прошол[100] в Рожество Христово во 1638 году.

(Л. 103) На ярославце на патриарше крестьянине на Митке Васильеве сыне Шарапове двацать пять рублев. Срок прошол июня 17-е число во 1638 году.

Костромского уезду Судиловские осады на преображенском дьяконе Семене два рубли три алтына две деньги. Срок прошол Николин день во 1637/38 году.

---

98 Кадаши — бондари, мастера по изготовлению бочек и иных видов деревянной утвари.

99 Борисоглебский Надозерный мужской монастырь в Переславле Залеском, с XVI в. упоминается как митрополичий домовый монастырь, упразднен в 1744 г.

100 Слово вписано над строкой.

Козья Болота на крестьянине на Онтошке Самойлове недоплатных тринатцать рублев. Срок прошел Семень день во 1637 году, а порука по нем государев плотник (Л. 103 об.) Куземка Андреев, да патриарш сушильной подьячей Федька Кузьмин, Иванова приказу Головленкова стрелец Гаврилко Яковлев, да Козья Болота крестьянин Иван Васильев сын Ворон, да Сергей Анофреев сын, овчинник.

Онтоневы пустыни на крестьянине на Ваське Иванове пять рублев безсрочно, до коих мест двор продаст.

На торговых людех на Никоне Яковлеве да на Ондрее Спиридонове с товарыщи недоплатных семьдесят рублев. (Л. 104) Срок прошол июня 6-е число 1638 году.

На Богдане Онучине два рубли зачесть во 1637/38 году, как ему оклад учинят.

На Семене Соболеве десять рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1638 году.

Переславля Залесского патриарша Борисоглебского монастыря на крестьянине на Митке Трухачеве, дано за нево на окуп (Л. 104 об.) князю Василию Яншеевичю Сулешеву за убитово Микитина попова сына Якова пятьдесят рублев. Срок прошол Успеньев день во 1638 году.

На петропавловском попе Иване да на дьяконе Володимере, что у Яузских ворот, двацать рублев. Срок прошол Светлое воскресенье во 1638 году. И февраля в 17 день на петропавловском попе Иване в уплату десять рублев взято. И августа в 31 день на попе ж Иване десять рублев взято. И кабала заемная ему выдана.

На патриарше сыне боярском на Иване Богданове сыне Сурмине десять рублев. Срок прошол Масленое заговенье во 1638 году.

(Л.105) На князе Василье княж Романове сыне Волконском, да на сыне ево на князе Федоре пятьдесят рублев. Срок прошол Зборное воскресение Христово[101] 1638 году. И февраля в 11 день те деньги взято. Платил князь Василей княж Раманов сын Волконской. И кабала заемная ему, князю Василию, выдана.

1637/38 год.

На Василье Потапове безкабально дватцать рублев.

На князе Иване княж Григореве сыне Волконском пятьдесят рублев. Срок прошол Богоявленьев день во 1638 году.

(Л. 105 об.) Патриарша Казенного приказу на стороже на Стенке Парфеньеве три рубли. Срок прошол Светлое воскресение во 1638 году.

На патриарше сыне боярском на Богдане Семенове сыне Оборине два рубли. Срок прошол марта в 1-м числе во 1638 году.

(Л. 106) Патриарши Гавриловской слободы на крестьянех на Тимошке Юреве сыне, сеннике, да на Купреянке Федорове сыне, ветошнике, да на Сенке

---

[101] Зборное (соборное) воскресение — 1-е воскресенье Великого поста. В Древней Руси в этот день духовенство собиралось к епископу для совещания о церковных делах.

Тимофееве сыне, сеннике, пять рублев. Срок прошол Дмитреев день Селунского в 1638 году.

На Левке Яковлеве сыне Белоусове, казанце, да боярна Ивана Никитича Романова на крестьянине на Гришке Бедрине, торгует в Самопальном ряду, да боярина князя Дмитрея Михайловча Пожарского на крестьянине на Олешке Иванове сыне Татаринове, торгует в Железном ряду, три рубли. Срок прошол Светлое воскресение во 1638 году.

(Л. 106 об.) На патриарше сыне боярском на Григоре Всеволоцком, да на сыне ево Василье десять рублев. Срок прошол Семен день во 1638 году.

На Иване Мануйлове десять рублев. Срок прошол Николин день во 1638/39 году.

На Никите Иванове сыне Уварове пять рублев. Срок прошол Рожество Христово (Л. 107) во 1638 году.

На Иване Иванове сыне Чортова два рубли. Срок прошол Николин день во 1637/38 году. И 1641 году генваря в 15 день по государеву указу и по челобитной за пометою дьяка Григоря Нечаева тех денег, двух рублев, на Иване Чортове имать не велено. И кабала ему в тех деньгах выдана. И августа в 14 день Иван Чортов кабалу взял и руку приложил.

Козья Болота на крестьянех на Онтошке Степанове сыне, плотнике, да на Фролке, да на Куземке, яблочниках, да на Никитке Иванове сыне, плотнике, да на Семене Софонове недоплатных одиннацать рублев. Срок прошол Семень день во 1638 году, а в тех деньгах в закладе Онтошкин двор.

(Л. 107 об.) Покровского монастыря Антоньевы пустыни на старосте на Ондрюшке Ефремове два рубли. Срок прошол Семень день во 1638 году.

На Федоре Иванове сыне Сурмине пятнатцать рублев. Срок прошол Николин день во 1638/39 году.

На Василье Потапове двацать рублев безсрочно.

(Л. 108) На патриарше сыне боярском на Тимофее Иванове два рубли. Срок прошол Семен день во 1638 году. И нояря в 19 день те деньги...[102] Платил Тимофей Иванов. И кабала ему в тех деньгах выдана.

На патриарше сыне боярском на Сергее Григорове десять рублев. Срок прошол Масленое заговенье в 1639 году.

На Осипе Ондрееве сыне Сурмине пятнацать рублев безсрочно.

(Л. 108 об.) Козья Болота на крестьянине Ирошново ряду на торговом человеке на Ондрюшке Лаврентьеве, да на государеве садовнике на Фомке Васильеве, да на Филке Лукьянове, шелковнике, недоплатных три рубли. Срок прошол Петров день и Павлов во 1638 году.

На патриарше сыне боярском на Иване Медынцове десять рублев безсрочно.

На патриарше сыне боярском на Пятом Васильеве сыне Всеволоцком десять рублев безсрочно.

(Л. 109) На Дводе Федорове сыне Соболеве десять рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1639-м году.

---

[102] Далее в тексте пропуск.

На Степане Семенове сыне Никитине дватцать рублев. Срок прошол Зборное воскресение во 1639-м году.

На патриарших детех боярских на Налее Белом, да на Понкратье Лазореве, да на Ива (Л. 109 об.) не Иванове сыне Никитине десять рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1639-м году.

На Иване Никитине десять рублев. Срок прошол февраля в 6-м числе во 1639-м году.

На Безсоне Полуехтеве сыне Рагозине пятнатцать рублев. Срок прошол февраля 24-е число во 1639-м году.

(Л 110) Патриарша Дворцового приказу на стороже на Якушке Иванове два рубли. Срок прошол Рожество Христово во 1639-м году.

Белозерского уезду Чюровские волости на Гришке Оксенове, что дано ему на печатные пошлины взаймы, полтора рубли.

На Петре Богданове сыне Сурмине десять рублев. Срок прошол февраля 26-е число во 1639-м году.

(Л. 110 об.) Козья Болота на крестьянине на Федке Михайлове сыне, мельце, надоплатных три рубли. Срок прошол марта 13-е число во 1632-м году. И генваря в 30 день на Федке в уплату рубль.

На патриарших детех боярских на Тимофее Иванове, да на сыне ево Иване, да на Елизаре Вечеслове, да на Семене Сущове, на Дорофее Ноговицине, на Дводе Панове пять рублев. Срок прошол Николин день во 1638/39 году. И июня в 19 день те деньги...[103] Платил Тимофей Иванов, и кабала ему в тех деньгах выдана.

Володимерского уезду села Порецкого с приселками на крестьянех ямских денег (Л. 111) на 1637/38 год тринатцать рублев двацать восмь алтын полшесты деньги да села Сеславского двацать два алтына полторы деньги.

На патриарше сыне боярском на Иеве Иванове сыне Чортова десять рублев. Срок прошол Николин день осенней во 1637-м году.

На Пимине Юшкове недоплатных шестьдесят рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1639-м году.

(Л. 111 об.) На патриарше сыне боярском на Левонтье Михайлове сыне Соболеве десять рублев безсрочно.

Села Игнатовского на крестьянине на Онкудинке Васильеве рубль. Срок прошол апреля 5-е число во 1639-м году.

На Кире Патрикееве пять рублев. Срок прошол Семень день во 1638-м году.

(Л. 112) На патриарше сыне боярском на Илье Иванове сыне Онучине три рубли. Срок прошол Рожество Христово во 1639-м году.

На патриарше крестьянине на Сергейке Яковлеве, что за нево дано Офонасью Зубову десять рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1639-м году.

Села Селец на крестьянех на Игнашке Семенове, да на Игнашке Кочеве, да на Ондрюшке Кузьмине, на Овдокимке Федосееве, на Петрушке, да на Самойлоке Микитиных, да на Сенке Микитине два (Л. 112 об.) рубли.

---

[103] Далее в тексте пропуск.

Патриарши Гавриловские слободы на старосте на Панке Иванове и на всех крестьянех и патриарша осадного двора на крестьянех заемных денег шеснатцать рублев дватцать десять алтын з деньгою, а заплатить им те деньги, как оне с миру зберут.

Козья Болота на крестьянине Лапатново ряду на торговом человеке на Федьке Иванове сыне Щербаке недоплатных десять (Л. 113) рублей. Срок прошол апреля в 21-м числе. И мая в 10 день Фетька Щербак уплатил два рубли. Взято.

Козья Болота на крестьянех на Пантелейке, да на Федотке Онтоновых, да на Олешке Аникееве сыне, серебрянике, на Власке Паликарпове сыне, хлебнике, на Еремке, огороднике, да на Якове Иевлеве сыне, сыромятнике, на Тренке Маринине, что сидит в Сыромятном ряду, недоплатных два рубли. И генваря в 28 день те деньги взято. Платил Федотко Онтонов, и кабала им из казны выдана.

На патриарше сыне боярском на Левонтье Овдокимове три рубли.

(Л. 113 об.) На патриарше сыне боярском на Степане Патрекееве сыне, поряснике три рубли. Срок прошол Евдокеин день во 1639-м году.

Савинского монастыря[104] на попе Степане Павлове рубль. Срок прошол маия 24-е число во 1639-м году. И генваря в 22 день те деньги взято. Платил поп Стефан.

На князе Алексее княж Михайлове сыне За (Л. 114) секине пять рублев. Срок прошол маия 26-е число во 1639-м году.

Пречистые Богородицы Большого собора на попе Иване Тимофееве сыне галиченине недоплатных восмь рублев.

Коломенского уезду села Бисерова на крестьянех на Гришке Иванове, да на Дружинке Петрове четыре рубли. Срок прошол июня в 9-м числе во 1639-м году.

(Л. 114 об.) Коширского уезду Липецкие волости деревни Сельны на крестьянех на Томилке Федорове, на Бориске Степанове с товарыщи на осмнатцати человеках по два рубли на человеке. Итого тритцать шесть рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1639-м году. И декабря в 17 день те деньги взято. Платил тое ж Липитцкие волости крестьянин Томилко Федосов.

Села Никольского на крестьянине на Якушке Тарасеве два рубли. Срок прошол июня 9-е число во 1639-м году.

Козья Болота на крестьянине на Петрушке Федотове да на жене ево (Л. 115) Соломонидке недоплатных шеснатцать рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1639-м году. А в тех деньгах в закладе двор ево да у Тверских ворот лавка.

На патриарше сыне боярском на Матвее Алексееве сыне Рагозине пять рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1639-м году.

Козья Болота на крестьянех на Архипке Левонтьеве, да на Матюшке Тимофееве, серебряникех, да на Ромашке, вчиннике[105], да на Сенке, портном

---

[104] Савинский мужской монастырь в Москве. См. примеч. 12.

[105] Так в рукописи.

мастере, да на серебрянике на Васке Яковлеве (Л. 15 об.) недоплатных десять рублев. Срок прошол декабря 25-е число во 1638-м году.

На патриарше сыне боярском на Иване Гаврилове сыне Беляеве з детьми пять рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1639-м году. Имена детем Ивановым — Иван, Федор, Микифор, Василей Беляев.

Патриарша Дворцового приказу на подьячем на Иване Семионове дватцать рублев. Срок прошол августа 6-е (Л. 116) число во 1639-м году.

На Ондрее Алексееве сыне Воронцове Веляминове недоплатных дватцать рублев. Срок прошол марта 1-е число во 1638-м году.

Козья Болота на крестьянине на Филке Ермолаеве сыне, погребщике, с товарыщи на десяти человеках недоплатных сорок рублев. Срок прошол Светлое воскресение во 1639-м году. И марта в 19 день на Филки на поручиках на Онкудинка прозвище, на Любимка Лаврентьева сына, кодашевца, в ево выти в десяти рублех взята заемная кабала с порукою, а заплатить ему те деньги в казну в три годы. И апреля в 15 день на Филкины порутчиках...[106] на Максимке Фатьянове десять рублев взято. Да на садовнике на Терешке Осипове, да на пушкаре на Ипатке Дурасове шесть рублев взято.

(Л. 116 об.) Козья же Болота на крестьянех на Гришке Еуфимьеве сыне, москотильного ряду на торговом человеке, с товарыщи на пяти человеках пятнатцать рублев. Срок прошол Светлое Воскресение во 1639 году. Да с ним же писаны Федор Григорьев сын, Ирошного ряду торговой человек Козья ж Болота, да Федор Борисов сын, колачник Устюшские полусотни, да Сергей Микитин сын, мучник, кодашовец, да Кузьма Еремеев сын, Ирошново ряду Козья же Болота.

На Дмитрее Чортовском пять рублев. Срок прошол Семень день во 1639-м году.

(Л. 117) 1638/39 году.

Козья Болота на крестьянине на Ондрюшке Тимофееве сыне, зелейщике, да на Ромашке Семенове сыне, завязошнике, дмитровские сотни тяглеце, да на Лукьянке Иванове сыне, стретенской сотни тяглец, да на Пиминке Иванове сыне, стретенской сотни, завязошного ряду, да на Ваське Федорове сыне, котельнике Козья Болота пять рублев. Срок прошол Светлое воскресение во 1639-м году.

Козья Болота на крестьянех на Моисейке Ильине сыне, сыромятнике. Да на Ваське Федорове сыне, котельнике, да на Ондрюшке Иванове сыне, сыромятнике, да на Пронке (Л. 117 об.) Микифорове сыне, сыромятнике, на Ивашке Неустроеве сыне Манинине, да Козья Болота крестьяне пять рублев. Срок прошол Семень денег[107] во 1639-м году, а в тех деньгах заложен двор.

Козья Болота на крестьянине на Ваське Филатьеве, на Фомке Алексееве, новгородцкие сотни тяглеце, да на Прохорке Филатеве, Козья же Болота Валдышново ряду торговые люди, да на Патрекейке Григорьеве, на шапошнике

---

[106] Одно слово написано неразборчиво.

[107] Так в рукописи.

Мусково ряду недоплатных пятнатцать рублев. Срок прошол октября 20-е число во 1639-м году.

(Л. 118) Варзужские волости на крестьянине на Захарке Юрьеве три рубли. Срок прошол Рожество Христово 1640-м году.

На патриарше крестьянине Дмитровского уезду села Игнатовского на Степанке Васильеве сыне Ученском, да на сыне ево на Савке рубль. Срок прошол Семень день во 1639-м году.

(Л. 118 об.) На патриарше сыне боярском на Миронке Корякине десять рублев. Срок прошол Успенев день во 1639-м году.

Патриарше села Пушкина на крестьянех на Данилке Семенове да на Ивашке Григорьеве сыне Малоте четыре рубли. Срок прошол в нынешнем во 1640-м году февраля в 9 день.

Володимерского уезду села Спаского на крестьянине на Дмитрейке Кирилове два рубли. Срок прошол Успенев день во 1639-м году.

(Л. 119) На Семене Дмитрееве сыне Карсакове, да на детех ево на Иване, да на Григорье, да на Овдее, да из-за Москвы реки на пятницком попе Андреяне, да из конюшенной на воскресенском попе Богдане недоплатных пятнатцать рублев. Срок прошол сентября 20-е число во 1638-м году.

На вдове Меланье Ивановской жене Завороткова да на сыне ее Андрее Завороткове пять рублев. Срок прошол Николин день вешней во 1639-м году.

(Л. 119 об.) Козья Болота на крестьянине на Васке Игнатьеве четырнацать рублев шеснатцать алтын четыре деньги. Срок прошол Светлое воскресение во 1639-м году. И в тех деньгах в семи рублех с полтиною взят у него в заклад летник, а в другой половине в семи рублех взята на него кабала с поруками за их руками.

На патриарше сыне боярском на Олексее Костентинове сыне Матове пять рублев. Срок прошол Семень день 1639-м году. (Л. 120) И кабала на него в тех деньгах взята в казну.

Патриарша Дворцового приказу на подьячем на Иване Семионове десять рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году.

Патриарша Кормового дворца на стряпчем на Василье Иванове сыне Тверитине да на детех ево на Гарасиме да на Михаиле трицать рублев. Срок прошол Николин день 1639/40 году.

(Л. 120 об.) На Венедихте Герасимове сыне Бутримове пять рублев, а даны за нево те деньги Ивану Пустынникову, и в тех деньгах на нево выкуплена у Ивана Пустынникова кабала, а по кабале срок прошол Крещение Господне во 1639-м году.

На патриарше стряпчем на Иване Иванове сыне Чортове десять рублев безсрочно, как те деньги на нем попросят. И 1641 году генваря в 15 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по челобитной за пометою дьяка Григоря Нечаева тех денег десяти рублев на Иване Чортове имать не велено. И кабала ему в тех деньгах ис казны выдана. 1641 году августа в 14 день Иван кабалу взял и руку приложил.

На госте на Надее Ондрееве сыне Светешникове да на сыне ево Семене две (Л. 121) тысечи рублев. Срок прошол генваря 19-е число в 1640-м году. Написан в закладе двор их в Китае городе.

Села Троецкого и Селец на крестьянине на Мишке Герасимове два рубли. Срок прошол февраля 10-е число во 1640-м году, а порука по нем в тех деньгах того ж села крестьяне, а имена их писаны в кабале.

Села Пушкина на крестьянине на Фролке Емельянове два рубли. Срок прошол февраля 8-е число 1640-м году, а в кабале писаны того ж села крестьяне Данилко да Ивашко.

На патриарше сыне боярском на Михаиле Онучине два рубли. Срок прошол Семен день 1639-м году. И марта в 20 день (Л. 121 об.) на Михаиле два рубли взято. И кабала ему в тех деньгах выдана.

На князе Иване княж Андрееве сыне да на сыне ево княз Иване Хилковых пятьдесят рублев. Срок прошол Вознесеньев день во 1639-м году.

На Дорофее Образцове сыне Ельчанинове тритцать рублев. Срок прошол Рожество Христово 1640 году. И марта в 18 день на Дорофее Ельчанинове тритцать рублев взято. И кабала ему в тех деньгах из казны выдана. Взял сын ево Иван. Иван Елчанинов кабалу взял.

На патриарше сыне боярском на Василье (Л. 122) Семенове сыне Чортове два рубли. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году, а порука по нем в тех деньгах племянник ево Иван Иванов сын Чортов да Матвей Корякин.

На патриарше сыне боярском на князе Романе Мещерском двенатцать рублев. Срок прошол Рожество Христово 1640-м году.

На патриарше сыне боярском на Илье Иванове сыне Онучине рубль. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году.

(Л. 122 об.) На патриарше сыне боярском на Елизарье Петрове сыне Вечеслове три рубли. Срок прошол Рожество Христово 1640-м году.

На патриарше сыне боярском на Денисе Иванове сыне Чортове пять рублев безсрочно.

На патриарших детех боярских на Семене да на Офонасе Ондреевых детех Филиповых два рубли. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году.

(Л. 123) На патриарше сыне боярском на Сергее Григорове пять рублев. Срок прошол Рожество Христово 1640-м году.

На патриарше сыне боярском на Долмате Васильеве сыне Мурзине четыре рубли. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году.

На патриарше сыне боярском на Патрекее Тимофееве сыне Корякине два рубли. (Л. 123 об.) Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году.

На патриарше сыне боярском на Алексее Кирове сыне Патрекееве пять рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году.

На патриарше сыне боярском на Григорье Васильеве сыне Всеволоцком четыре рубли. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году.

(Л. 124) На патриаршех детех боярских на Матвее Елизареве сыне Корякинском да на Петре Никитине сыне Рагозине два рубли. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году.

На патриарше сыне боярском на Иване Микифорове сыне Патрекееве рубль. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году.

На патриарше сыне боярском на Кузьме Андрееве сыне Сурмине пять рублев. Срок прошол Рожество Христово 1640-м году.

(Л. 124 об.) На патриарше сыне боярском на Степане Гаврилове сыне Беляеве рубль. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году.

[108] На патриарше сыне боярском [108] на Степане Патрекееве сыне Корякине рубль. Срок прошол Семень день Летапроводца 1639-м году.

На патриарших детех боярских на Артемье, прозвище Меньшой, Иванове сыне, да на Гавриле Иванове сыне Володимерове, да на Макарье, да на Иване Микитиных (Л. 125) детех Новикова по рублю на человеке. Итого четыре рубли. Срок прошол Рожество Христово во 1639-м году.

На патриарше сыне боярском на Федоре Третьякове сыне Головкове рубль безсрочно.

На патриарше сыне боярском на Юрье Сурмине рубль. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году.

(Л. 125 об.) На государеве певчем дьяке на Михаиле Меркульеве, да Николы Чюдотворца, что за Орбацкими вороты? на попе Иване Нефедеве, да на предотеченском дьяконе Матвее, что в Конюшенной слободе, да на Прокофье Самойлове сыне Клюкине, гостиной сотни на торговом человеке, да Конюшенной слободы на тяглеце на Василье Яковлеве сыне Тюрбоеве, да на государеве певчем дьяке на Богдане Иванове, да государева дела на мастере на Осипе Иванове, да на Федуле Григорьеве, что сидит в Зявязошном ряду, недоплатных десять рублев. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году. И генваря в 11 день на Михаиле Меркульеве в уплату пять рублев.

(Л. 126) На Семене Юреве пятнацать рублев. Срок прошол Николин день осенней во 1639-м году. И февраля в 22 день те деньги взято. Платил Семен Юрьев.

На Даниле Хлебове дватцать рублев. Срок прошол Рожество Христово 1640-м году.

На патриарше сыне боярском на князе Иване княж Федорове сыне Мещерском три рубли. Срок прошол июня 1-е число во 1640-м году.

(Л. 126 об.) На патриарше сыне боярском на Иване Степанове сыне Шевелеве пять рублев. Срок прошол Зборное воскресение во 1640-м году.

На патриарше крестьянине села Озерецкого деревни Рыболовной на Федьке Кирилове сыне Бояшеве два рубли. Срок прошол июня 17-е число во 1640-м году.

Володимерского уезда села Спаского починка Варламова на крестьянине на Ваське Савине да на патриарше сыне боярском на Микифоре Иванове сыне (Л.127) Беляеве два рубли. Срок прошол Рожество Христово 1640-м году.

Московского уезда патриарша дворцового села Хлябова на крестьянине на Ваське Федосееве два рубли. Срок прошол июня 9-е число во 1640-м году.

---

108 108 В рукописи написано дважды.

На патриарше кузнеце на Ондрюшке Иванове недоплатных три рубли. Срок прошол Семень день в 1639-м году. И августа в 30 день на патриарше кузнеце на Ондрюшке в уплату полтара рубли.

(Л. 127 об.) На Ваське Тверитине по кабале за руками детей ево десять рублев. Срок прошол, как приехал с Самары.

Из Суздаля Дмитровского монастыря[109] на игумене Пахнотье безкобально дватцать пять алтын. Срок, как велят на нем те деньги взять.

Ростовского уезду Карашские волости на крестьянех Силинские трети деревни Корытова на Наумке, прозвище, на Богдашке Александрове сыне, да на Ива (Л. 128) шке, да на Кирюшке Ванютиных, да на Федотке Моисееве, да на Ивашке Михайлове, да на Ивашке Гаврилове недоплатных три рубли. Срок прошол Семен день нынешняго 1640 году.

На князе Алексее Никитиче Трубецком сто рублев. Срок прошол апреля 5-е число 1640 году.

Переславля Залеского патриарша домового Борисоглебского монастыря на крестьянине на Микитке Кузьмине сорок рублев. Срок прошол Семен день во 1639-м году.

(Л. 128 об.) На Иване Васильеве сыне Кафтыреве да на сыне ево на Григорье дватцать рублев. Срок прошол Успеньев день во 1639-м году.

Московского уезду села Никитского на патриарше крестьянине на Олешке Павлове рубль десять алтын.

На Ондрее Жемайлове четырнацать (Л. 129) рублев. Срок прошол Покрова Святеи Богородицы во 1639-м году. И апреля во 2 день те деньги...[110] Платил Ондрей Жемайлов.

На патриарших детех боярских на Иване Мануйлове да на Иване Чортове два рубли. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году. И 1641 году генваря в 15 день по челобитной за пометою дьяка Григорья Нечаева на Иване Чортове рубля имать не велено.

На князе Федоре Семеновиче Куракине тритцать рублев. Срок прошол февраля 1-е число во 1640-м году.

(Л. 129 об.) Козья Болота на спиридоновских попах на Даниле да на Олександре и на спиридоновских прихожанех на Ждане Лукьянове сыне, овощнике, да на Михаиле Иванове сыне Филанине, на Обраме Демидове сыне, овощнике, с товарыщи сто рублев. Срок прошол Успеньев день Пречистые Богородицы во 1640-м году. И маия в 10 день по заемной кабале на затинщике на Михаиле Филанине сто рублев взято. И кабала заемная ему выдана.

На князе Борисе княж Андрееве сыне Засекине три рубли. Срок прошол Рожество Христово во 1640-м году.

На боярине на Василье Петровиче Ше (Л. 130) реметьеве пятьдесят рублев. Срок прошол Благовещенев день во 1640-м году.

---

[109] Димитриев мужской монастырь в Суздале, известен с XIII в., разорен во время монголо-татарского нашествия, впоследствии не упоминается до XVI в., когда стал домовым митрополичьим монастырем, упразднен в XVIII в. Игумен Пафнутий управлял монастырем в 1638–1641 гг.

[110] Далее в тексте пропуск.

На сушильном стороже на Емелке Михайлове недоплатных рубль восмь алтын две деньги. Зачесть те деньги у нево из жалованья. И марта в 10 день на сушильном стороже на Емелке рубль восмь алтын две деньги.

Патриарша Казенного приказу на подьячем на Якиме Гурьеве пять рублев. Срок прошол Семень день нынешняго 1640 году.

(Л. 130 об.) Андреева монастыря[111] на архимарите Перфилье, да на черниговском протопопе Михаиле, да Печатного двора на книжном справщике на Шестаке Мартемьянове десять рублев. Срок прошол Филипово заговено 1639 году. И февраля в 21 день по государеву указу и по челобитной за пометою дьяка Григорья Нечаева книг печатнова дела на справщике на Шестаке Мартемьянове заемных денег десяти рублев имать не велено. И кабала ему выдана.

Коширского уезду деревни Сельны на старосте на Ондрюшке Кононове с товарыщи, что за них дано от государевы грамоты печатных пошлин дватцать пять алтын четыре деньги.

(Л. 131) 1639/40 году.

Костромскаго уезду патриарша села Вятцка з деревнями на крестьянех, что за них дано в Ямской приказ ямских денег на 1639/40 год, с тритцати с четырех четвертей с третником тритцать рублев осмнатцать алтын четыре деньги.

Костромскаго уезду села Ярымова на крестьянех ямских денег на 1639/40 год з девятинатцати чети с осьминою по дватцати по девяти алтын по четыре деньги за четверть. Итого семнатцать рублев одиннацать алтын пять денег.

(Л. 131 об.) Ростовского уезду патриарши Карашские волости на крестьянех ямских денег, что за них дано в Ямской приказ на 1639/40 год с пятидесят з девяти чети без полуосьмины по дватцати по девяти алтын по четыре деньги с четверти. Итого пятьдесят два рубли тринацать алтын полторы деньги.

На соборном богородицком дьяконе Стахее десять рублев. Срок прошол Рожество Христово в 1640-м году.

Московскаго уезду от Троицы из Селец на по (Л. 132) пе Терентье два рубли. Срок прошол Рожество Христово в 1640-м году.

Патриарши Гавриловские слободы на крестьянех на Митке да на Ивашке Осиповых осмнацать рублев, что за них отослано в патриарш в Двороцовой приказ на окуп с правежу в ыску боярина князя Ивана Борисовича Черкасского от крестьянина от Осипка Парфеева.

Патриарша Дворцового приказу на подьячем на Ваське Солохове три рубли. Срок прошол Рожество Христово в 1640-м году.

(Л. 132 об.) На Дмитрее Андрееве сыне Францбекове двесте рублев. Срок прошол октября 4-е число в нынешнем во 1640-м году. А в тех деньгах он, Дмитрей, заложил вотчины свои в Московском уезде в Бохове стану старин-

---

[111] Андреевский мужской монастырь в Москве (ныне Андреевская набережная), первые упоминания относятся к XIV в., до конца XVI в. назывался Преображенской пустынью, упразднен в 1760-х гг. В начале 1990-х гг. на его территории создано Патриаршее подворье, размещена Синодальная библиотека.

ную отца своего деревню Копнино со крестьяны, и с пустошми, и со всеми угодьи, да купленую вотчину пустошь Болшие Бокулы с пустошьми. И генваря в 15 день уплатил Дмитрей Францбеков сто рублев.

На патриархове казенном кузнеце на Ондрюшке Иванове полтара рубли. Срок (Л. 133) прошол Евдокеин день в 1640-м году. И марта в 20 день те деньги...[112]

Московского уезду патриарша села Троецкого деревни Матвеевской на крестьянине на Ваське Ондрееве два рубли. Срок прошол Светлое воскресение в 1640-м году.

Козья Болота на крестьянех на Митке Юрьеве сыне, кваснике, прозвище Букатка, да на сыне ево на Тимошке, да Онкидинке Микитине сыне, кваснике, да на Ивашке Данилове сыне, житнике, прозвище Сороке, да на Федьке Михаилове, Сыренного ряду на торговом человеке, да на Елисейке Аверке (Л. 133 об.) еве сыне, портном мастере, пять рублев. Срок прошол ноября в 6-м числе нынешняго 1640 году.

Ис собору Пречистые Богородицы на предельном похвальском дьяконе Протасе недоплатных шесть рублев. Срок прошол Светлое воскресение 1640 году.

На Ондреяне Федорове сыне Резанове да на сыне ево Федоре сто рублев, а в тех деньгах в закладе двор их на Кулишках со всем дворовым строением. Срок прошол Рожество (Л. 134) Христово в нынешнем во 1641-м году.

На дьяконе на Томиле Симанове сыне Истомине семьдесят рублев. Срок прошол Троицын день во 1640-м году, а в тех деньгах в закладе псковской ево двор в середнем городе на Петровской улице с полатою каменною и со всеми хоромы.

На патриарше стряпчем на Иване Чортове пять рублев. Срок прошол Вербное воскресение во 1640-м году. И 1641 году генваря в 15 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по челобитной за пометою дьяка Григорья Нечаева тех денег пяти рублев на Иване Чортове имать не велено. И кабала ему в тех деньгах из казны выдана. 1641 году августа в 14 день Иван Чортов кабалу взял и руку приложил.

(Л. 134 об.) С Резани Спасского монастыря, что на Песках[113], на бывшем архимарите Герасиме пять рублев. Срок прошол Вербное воскресение во 1640-м году.

Патриарша осадного двора на крестьянине на Ваське Наумове сыне, каменщике, да на Макаре Родионове сыне, дмитровской сотни тяглеце, десять рублев. Срок прошол Покрова Святеи Богородицы в нынешнем во 1640-м году.

Патриарша Дворцового приказу на подячем на Дементье Григореве (Л. 135) десять рублев. Срок февраля 2-е число в нынешнем во 1641-м году. А в тех деньгах в закладе дворовое ево место за Яускими вороты.

---

[112] Далее в тексте пропуск.

[113] Спасо-Преображенский мужской монастырь в Рязани, упоминается с XV в., с 1764 г. второклассный, в 1920 г. был закрыт, помещения отданы по лазарет, расположения воинских частей и административные учреждения. Возобновлен в 2005 г.

Варзужские волости на крестьянине на Ульянке Юрьеве сыне Чортове да тое ж волости на никольском попе Артеме Андрееве пять рублев. Срок прошол Семень день Летопроводца в нынешнем во 1640-м году.

Дмитровского уезду патриарша села Игнатовского на крестьянех на Ваське Федорове, (Л. 135 об.) да на Стеньке Васильеве, да на Онтипке Павлове, да на Емельке Степанове, да на Меркушке Карпове, да на Федьке Сергееве, да на Ваське Сидорове, да на Онкудинке Васильеве два рубли. Срок прошол Рожество Христово в нынешнем во 1641-м году.

Ростовского уезду патриарши Карашские волости Синитцкие трети деревни Иклари на крестьянине на Олешке Родионове два рубли. Срок в нынешнем во 1641-м году марта 8-е число. А в тех деньгах порука по нем тое ж волости крестьяне деревни Козоремова Онтошка Михайлов, деревни Иклари Смирка Андреев, села Павловского (Л. 136) Тренька Еремеев.

На патриарше конюхе на Ондрюшке Юрьеве сыне псковитине пять рублев. Срок в нынешнем во 1641-м году марта 12-е число. А порука по нем в тех деньгах патриарши дети боярские Алексей Нефедев сын Патрекеев да Семен Рагозин.

На Самарском на конном стрельце Иванова приказу Деревнина на Федьке Игнатеве сыне, таудаке, недоплатных сто рублев, а заплатити ему те день- (Л.136 об.) ги на Самаре, кому Святейший Патриарх укажет взять.

На патриарше сыне боярском на Семене Лопухине полтора рубли. Срок прошол Семень день Летопроводца в нынешнем во 1640-м году.

Из Нижнева Благовещенского монастыря на стряпчем на Федьке Шадрине три рубли, а о тех деньгах велено послать в монастырь грамота, чтоб те деньги из монастыря прислать к Москве в патриарш в Казенной приказ.

(Л. 137) На патриарше сыне боярском на Дорофее Наговицыне четыре рубли. Срок прошол Семень день в нынешнем во 1640-м году.

Ростовского уезду Карашские волости Чашницкие трети деревни Носорезова на крестьянине на Оксенке Еремееве два рубли. Срок как те деньги на нем попросят.

(Л. 137 об.) Володимерского уезду патриарших сел, села Порецкого на крестьянине на Евсейке Ермолаеве, да села Сеславского на Карпунке Андрееве сыне Брагине, да всех сел на земском дьячке на Самойлике Тимофееве два рубли. Срок прошол Рожество Христово в нынешнем во 1641-м году.

Коширсково уезду Липецкие волости деревни Селина на крестьянех на Ваське Васильеве да на Гаврилке Созонове два рубли. Срок прошол Рожество Христово в нынешнем во 1641-м году.

(Л. 138) Патриарша села Пушкина на крестьянине на Ивашке Григорьеве сыне Яносове да на патриарших детех боярских на Елизаре Вечеслове да на Гавриле Космареве два рубли. Срок прошол Семень день в нынешнем во 1640-м году.

Из Нижнева Благовещенского монастыря на стряпчем на слушке на Федьке Васильеве сыне Шадрине пять рублев. Срок как те деньги пришлют из монастыря.

На вдове Соломониде Ивановской жене Иванова сына Ржевского з детьми (Л. 138 об.) на Иване да на Михаиле Максимовых детех Богданова десять рублев. Срок прошол Петров день и Павлов во 1640-м году.

Звенигородцкого уезду села Дмитровского на крестьянине на Осипке Семенове два рубли. Срок в нынешнем во 1641-м году маия 1-е число.

Московского уезду села Озерецкого на крестьянине на Пронке Пиминове да деревни Старой на Ивашке Спиридонове два рубли. Срок будет Вербное (Л. 133) воскресение в нынешнем во 1641-м году.

Патриарша Казенного приказу на подьячих на Якове Филипове, да на Якове Сергееве, на Федоре Ондрееве, на Гавриле Фаворове, на Якиме Гурьеве десять рублев. Срок Рожество Христово в нынешнем во 1641-м году.

На погребном стороже на Ваське Степанове Палке четыре рубли. Зачитать те деньги как станут давать жалованья.

(Л. 139 об.) Козья Болота на крестьянине на Кирилке Григорьеве десять рублев. А заплатить ему те деньги погодно, по чему Святейший Патриарх укажет.

На патриарше сыне боярском на Гавриле Космареве рубль. А зачесть ему те деньги в нынешнем во 1641-м году Евдокеина дни у жалованья.

На патриарше сыне боярском на Семене Никитине сыне Рагозине четыре рубли. Срок прошол Рожество Христово в нынешнем (Л. 140) во 1641-м году.

На патриарше сыне боярском на Петре Лазареве рубль. Зачесть ему те деньги о Семени дни у жалованья в нынешнем во 1640-м году. И марта в 10 день те деньги на Петре Лазареве.

Володимерского уезду патриарша села Порецкого на крестьянине на Олешке Федорове сыне Уваро (Л. 140 об.) ве два рубли. Срок Зборное воскресение в нынешнем во 1641-м году.

На патриарше сыне боярском на Богдане Сивцове два рубли. Зачесть ему те деньги у жалованья в нынешнем во 1640/41 году. И марта в 20 день те деньги взято. Платил Богдан Сивцев.

На патриарше сыне боярском на Семене Давыдове сыне Соболеве рубль. А те деньги зачесть ему у жалованья о Семене (Л. 141) дни в нынешнем во 1640-м году. И августа в 30 день те деньги взято. Платил Семен Соболев.

Из Нижнева Благовещенского монастыря на стряпчем на Федоре Шадрине да тово ж монастыря на крестьянине на Трофимке Прокофьеве сыне Белоноге дватцать рублев. И декабря в 20 день те деньги взято. Платил стряпчей Федор Шадрин. И кабала ему в тех деньгах из казны выдана.

Звенигородцкого уезду патриарша села Дмитровского на крестьянине на Филке Кирилове два рубли. Срок в нынешнем во 1641-м году июля в 1-м числе.

(Л. 141 об.) На князе Иване княж Иванове сыне Дашкове тритцать рублев. Срок Масленое заговенно в нынешнем во 1641-м году. Платил князь Иван Дашков. Князь Иван Дашков деньги заплатил и кабалу свою ис казны взял.

Сенежские волости на спасском на вдовом попе Григорье да на сыне ево на попе Стефане пять рубль[114]. Срок Зборное воскресенье в нынешнем во 1641-м году.

На патриарше сыне боярском на Миките Шамшеве пять рублев, а заплатить ему те деньги, как он приедет из Астрахани.

(Л. 142) Патриарша Казенново приказу на подьячем на Екиме Гурьеве двацать рублев, а заплатить ему те деньги, как он приедет из Астрахани. И марта в 20 день на Якиме Гурьеве в уплату десять рублев взято.

Козья Болота на крестьянине на Петрушке Федорове да на жене ево Соломонидке двенатцать рублев. Срок в нынешнем во 1641-м году июля 24-е число.

(Л. 142 об.) Патриаршие Осташковские слободы на крестьянех на Трофимке да на Якимке Мелшагиных, да на Ивашке Захарьеве сыне Верещагине, да Осифова монастыря[115] на крестьянине на Изоте Костентинове сыне Жаворонке, да на Костентине Федорове сыне, новгородцкой сотни на тяглеце, да на Василье Филатове сыне, тое ж сотни на тяглеце, да на Якове Тимофееве сыне, конюшенной слободы на тяглеце, сто рублев. Срок Успеньев день в нынешнем во 1641-м году.

На иконописце на Олешке Ондрееве четыре рубли. Срок прошол Филипово заговено в нынешнем во 1640-м году.

(Л. 143) На Иване Володимерове сыне Толкове четыре рубли. Срок прошол Рожество Христово в нынешнем во 1641-м году.

На Олексее Савельеве сыне Раманчюкове за сорок соболей без хвостов празника имянин благоверного царевича князя Ивана Михайловича 1635/36 году, что ему даны взаймы, как он поехал на государеву службу в Кизылбаши сорок рублев.

(Л. 143 об.) Овошного ряду на торговом человеке патриарша осадного двора на крестьянине на Богдане Орефьеве за соболи, что по указу блаженные памяти великого господина Святейшего Иоасафа, Патриарха Московского и всеа Русии, даны ему продавать в прошлом во 1638/39 году, а подношены те соболи Святейшему Патриарху у государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси за столом по празником, недоплатных сто рублев. И мая в 5 день у Богдана Арефьева те деньги сто рублев взято.

Володимерского уезду Царяконстентиновского монастыря[116] на архмарите Гурье, что за нево дано из патриарши казны князю Ивану Путятину за две подводы, что он ездил для сыску земляного дела того монастыря Костентиновского (Л. 144) з Боголюбовым монастырем два рубли.

---

114 Так в рукописи.

115 Иосифов Волоколамский в честь Успения Божией Матери монастырь, основан в 1479 г. прп. Иосифом Волоцким в 16 км от современного Волоколамска, закрыт в 1922 г. 15 мая 1989 г. возвращен Русской Православной Церкви, с 1999 г. ставропигиальный.

116 Свято-Алексеевский Константино-Еленинский монастырь (Владимир). Основан, возможно, в XIII в., в 1360-х гг. возобновлен митрополитом Московским св. Алексием († 1378 г.), когда стал домовым митрополичьим. Упразднен в 1775 г. С 2003 г. на его территории действует Свято-Боголюбский Алексиевский мужской монастырь.

Села Ярымова на патриарших крестьянех, что за них дано от государевы грамоты печатных пошлин, которая грамота дана по нижегородца по Ивана Карева в обидах, двацать пять алтын.

(*Продолжение см. в № 3/4(35/36) за 2014 г.*)

Литература

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1843. № 263.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII веков. М., 1975.

Материалы для истории Владимирской епархии. Владимирская десятина жилых данных церквей 1628–1746. Вып. 1–6. Владимир, 1894–1911.

Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, собранные и изданные руководством и трудами Ивана Забелина. Т. 1–2. М., 1884.

Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Дворцового приказа 1640/41 г. // Вестник церковной истории. 2012. № 3/4(27/28). С. 5–52.

Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII века: Расходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 года // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 5–97.

Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриаршего Казенного приказа: Книга записных печатных пошлин 1643 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31/32). С. 5–84.

Филиграни XVII в. по рукописным источникам Государственного исторического музея. Каталог / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988.

Холмогоров В. И. Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVII вв. Вып. 1–11. М., 1881–1911.

Шимко И. И. Патриарший Казенный приказ // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. М., 1894.

УДК 262 ББК 63.3(2)4

Аннотация. Публикуется годовая денежная приходная книга Патриаршего Казенного приказа за 1640/41 г. с археографическим комментарием. *Ключевые слова:* Русская Церковь, Патриарший Казенный приказ, приходная книга, археографическое описание.

Summary. The article is a publication of the annual cash revenue book Patriarch's Kazenniy prikaz 1640/41 year, in accompanied archaeographic comment. *Keywords:* Russian Orthodox Church, Patriarch's Kazenniy prikaz, revenue book, archeographical description.

Протоиерей Владимир Рожков*

Записки священника

Глава 9
Христианская кончина. Туркестан

За высокой стеной, ограждающей храм св. Николая в г[ороде] Туркестане, нашла свой последний приют Мина Яновна Граудинь. Я познакомился с ней в свой первый приезд в г[ород] Туркестан в декабре 1960 года. Ей в то время было 77 лет. Низенького роста, худощавая, одетая в теплое платье и черный платочек, говорившая с резким немецким акцентом, допускавшая неправильное построение русских фраз. Она посещала каждое богослужение. В остальное время усердно помогала в хозяйственных хлопотах в доме о[тца] Павла. В нем бывало много посетителей, и их всегда стремились не только приветить, но и обязательно накормить простым, но сытным обедом. Ежедневно готовились кастрюли разных блюд. Мина с вечера начищала картофель, лук, морковь, заливала горох, заправляла керосинки, приносила воду. Закончив хлопотать, садилась читать. Ежедневно прочитывала акафист Святой Троице. Иногда — чудотворной иконе Божией Матери «Нечаянная Радость», или же «Жития святых». Часто у нее в руках был небольшой, изящный томик религиозных стихов немецких поэтов на немецком языке. Она была латышкой и знала немецкий язык... Спала, где придется: в крестильне, у просфорни или в каком-либо пустом помещении. За обеденным столом обслуживала обедающих. Сама кушала после. После трапезы убирала и мыла посуду. Не забывала накормить дворовую собаку Тарзана и кошек... Вся ее сознательная жизнь прошла в труде. До Октябрьской революции служила бонной (немкой-воспитательницей) в богатых домах. Когда разбежались ее хозяева, она стала преподавательницей немецкого языка. Но наступили годы необоснованных массовых репрессий, и ее сослали на Ачинский рудник близ города

---

* Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2012. № 3/4(27/28). С. 140–148; 2013. № 1/2(29/30). С. 116–176; № 3/4(31/32). С. 178–230.

Кентау. Работала в детдоме и школе. Затем переехала в город Туркестан и здесь более 10 лет жила на Мясокомбинате у одних знакомых.

В 1947–1948 гг. при настоятеле Никольского храма игумене Феодосии перешла из лютеранства в православие. Часто посещала храм и жила здесь по неделе и более. Отец Павел, принявший настоятельство после смерти о[тца] Феодосия, видя ее большую любовь к храму, предложил ей остаться при нем. Она охотно согласилась, перешла, поселилась и сказала, что никуда она отсюда не уйдет, здесь и умрет. Пенсии она не получала: не могла собрать нужных справок о труд[овом] стаже, но ей собес выдавал ежемесячное пособие в размере 10 рублей. Эти деньги она тратила на свечи, просфоры и помощь несчастным нуждающимся, окружавшим ее постоянно. Им же она раздавала даренные ей вещи: платочки, чулки и разную одежду. Отец Павел часто прибаливал, и Мина проявляла постоянную заботу о своевременном приеме лекарств. К нему она относилась с особым уважением и любовью, видя в нем доброго, неленостного пастыря стада Христова. Когда я приезжал, Мина с особым вниманием слушала наши с о[тцом] Павлом разговоры. Старалась почерпнуть в них какое-либо назидание. Она вместе с другими послушала мою книжку стихов «В храме» и 5 глав «Записок священника». Ко мне она относилась также с уважением и симпатией. Я отвечал ей тем же, но не выделял ее из множества духовно настроенных прихожанок, встречающихся мне на приходах.

Но жизнь Мины в ограде была сопряжена со многими печалями и скорбями. Подавляющее большинство живущих в ограде к ней относилось пренебрежительно, насмешливо и враждебно. И не скрывало перед ней этих чувств. Ей приходилось ночевать в сенях, перед запертой, не открываемой дверью в квартиру, часто выслушивать прямую брань или же скрытые ядовитые насмешки. Мина отвечала дружелюбием к обидчикам, крестообразно складывая руки на груди, низко кланяясь твердила: «Я не обижаюсь, не сержусь, Бог их простит».

В октябре 1962 г[ода] здание Никольского храма и все постройки на усадьбе должны были быть переданы примыкающему по соседству техникуму. Взамен горсовет предоставил религиозной общине жилой дом, состоящий из двух квартир, и разрешил переоборудовать его под молитвенный дом. Он находился на той же улице, через квартал. Отец Павел попросил меня приехать и помочь им в перестройке дома и оборудовании его под храм. 22 ноября 1962 года я отправился в г[ород] Туркестан в четвертый раз. Застал всех в добром здоровье. Мина Яновна по-прежнему хлопотала, помогая матушке. Дорогой я сильно заболел, и Мина с немецкой пунктуальностью утром и вечером стала поить о[тца] Павла и меня домашней настойкой из алое, красного перца и березовых почек.

Приехав, я с головой ушел в организацию и руководство постройкой нового молитвенного дома. Стены уже нарастили, кровлю сделали, приступили к настилке полов. 1 декабря комиссия с участием председателя горсовета, горкомхоза и техникума потребовали от старосты как председателя церковного совета перехода в новое помещение и освобождение старого в трехдневный

срок. Староста просил дней восемь. На этом как бы и примирились. Для меня было ясно, что дальнейшая затяжка может вызвать неожиданные плохие результаты. Я и староста были за быстрейший переход, но о[тец] Павел хотел, чтобы 19 декабря, день престольного праздника, отслужить в старом помещении. Но 4 декабря на Введение во храм Пресвятой Богородицы, объявил с амвона прихожанам о начале разборки иконостаса, колокольни и переносе части икон в новое помещение. Предполагалось, что 8 декабря о[тец] Павел и матушка устроят поминальный обед по погибшем на фронте Отечественной войны сыне, а 10 декабря на праздник иконы «Знамения Божией Матери» отслужим последнюю литургию в старом здании, начнем усиленно заканчивать оборудование нового, чтобы обеспечить его освящение 16 декабря. О дате освящения было сообщено архиепископу Иосифу[1] и благочинному о[тцу] Николаю Ширяеву.

5 декабря вечером я занимался в комнате о[тца] Павла. Предстояло решить вопрос с устройством центральной части иконостаса. Она не приходилась в новом здании по высоте. В соседней комнате сидела Мина Яновна и читала книгу «Жития святых». В доме была полная тишина. Вдруг Мина вошла в мою комнату и сказала: «Отец Владимир! А как много сходного в жизни св[ятого] Николая и святителя Амвросия Медиоланского».— «Да»,— полувопросительно, полуутвердительно ответил я, забывший житие св[ятого] Амвросия. Мина попыталась мне рассказать об этих сходствах при младенчестве и избрании во епископа, но видя мое невнимание к ее словам, смущенно умолкла. В руках ее была тетрадочка с переводом стихов с немецкого. Как я теперь жалею, что просто и душевно не поговорил с Миной в тот вечер.

6 декабря приехала из г[орода] Кентау Наташа, перебиравшаяся на постоянное жительство к сыну, работающему на целине. Матушка попросила ее помочь в приготовлении поминального обеда к субботе 8 декабря. Мина также пыталась помочь, но ей слегка нездоровилось, и ничего у нее не клеилось. В этот же день после обеда я взглянул на лицо Мины, сидевшей против меня, и поразился: на нем был ясный отпечаток ухода «в страну далече», но никому не сказал об увиденном. Но оказалось, что смерть в лице Мины увидел не я один. Вместе с нами обедали Миша и Иван Николаевич, устанавливающие иконостас в новом храме. Впоследствии Иван Николаевич сказал, что он по лицу Мины прочел о ее близкой кончине. Мина попросила о[тца] Павла поисповедовать и причастить ее в субботу. Она самостоятельно пришла к литургии и причастилась. К вечеру стала слабеть, но пыталась двигаться, чтобы пойти ко всенощной. С утра она еще сказала Наташе, спрашивающей ее, что с ней: «Наташа! Я скоро умру. Обманывать меня не надо. Я уже

---

[1] Иосиф (Чернов; 15 июня 1893 г.— 4 сентября 1975 г.), 14 ноября 1932 г. хиротонисан во епископа Таганрогского, викария Ростовской епархии, с 16 февраля 1933 г. по 1942 г. епископ Донской и Новочеркасский, с 1943 г. по осень 1956 г. епархией не управлял, неоднократно репрессировался; с 12 ноября 1956 г. епископ Петропавловский, викарий Алма-Атинской епархии; с 14 марта 1957 г. правящий епископ Петропавловский и Кустанайский. 25 февраля 1958 г. возведен в сан архиепископа. С 15 сентября 1960 г. архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский, с 25 февраля 1968 г. в сане митрополита.

приготовилась. Ты задержись здесь, поможешь матушке. Не забудь кормить Тарзана: в одну мисочку наливай жидкое, а в другую клади корочки. В чулане лежат очистки от лука, отдай Дусе: она ими кур кормит». Наташа рассказала об этих словах Мины, но большинство не поверило в возможность близкой кончины. Ко всенощной Мина сама дойти не могла, попросила помочь ей. Поддерживая под руки, ее привели и посадили на лавку. Всенощную она прослужила сидя.

Наступило 9 декабря, воскресенье. Двигаться она уже не могла, но со слезами упросила людей на руках отнести ее в храм к обедне. Принесли, посадили на лавку, но она скатилась на пол и уже лежа слушала службу и молилась. Пришла женщина и передала ей 10 рублей полученного пособия. Мина попросила купить 3 свечки и поставить, а затем еще 3. Оставшиеся 8 рублей 20 коп[еек] положила ей в карман. После обедни, так же, на руках, отнесли ее и положили уже на кровать в просфорне. Было ясно для всех, что приходят ее последние часы.

10 декабря празднуется чудотворная икона «Знамения Божией Матери». Мы решили всенощную служить соборне. Как младший, службу начинал я. Перед полиелеем о[тец] Павел ушел крестить и не вернулся. К концу службы опустела церковь. Я недоумевал. Закончив службу и идя домой, я увидел, что комната, где лежала Мина, и сени заполнены народом. Зашел. Отец Павел, облаченный в епитрахиль, читал отходную. Мина с открытыми глазами лежала на кровати и внимательно вслушивалась в каждое слово. На груди были сложены крестом руки. В левой держала зажженную свечку, а в правой — маленький деревянный крест и им крестообразно осеняла себя. Из горла вырывались хрипы. Грудь бурно вздымалась. Комната была забита народом. У большинства на глазах были слезы. К концу канона Мина стала просить давать ей освященную воду не из чашки, а прямо из чайника, ибо вздрагивающий подбородок расплескивал воду из чашки.

Закончив каноны, о[тец] Павел подошел и, наклоняясь над Миной, сказал: «Мина, я исполнил все, что ты просила. Как тебе тяжело? Что у тебя болит? Ты слышишь меня?» — «Ничего у меня не болит. Мне хорошо. Господь уже принял мою душу»,— ясно и громко ответила Мина. Все были поражены ее ответом. Стали прощаться. Первым подошел о[тец] Павел. Горько плача, обнял ее голову и покрыл лицо поцелуями. Затем подошел я, поцеловал ее в лоб и благословил. Каждый день она утром к нам приходила за благословением и просила ее благословить, уходя ко сну. За мной подошла плачущая матушка, Дарья Феодоровна и все присутствующие. Мина уже заплетающимся языком отвечала: «Бог простит».

Отец Павел ушел. Я остался, желая присутствовать при последнем вздохе Мины. Трудно приходит человек в мир, рождаясь, и с трудом уходит из мира, умирая. Хрипы в груди усилились, глаза стали закрываться, правая рука бессильно падала на полдороги при осенении крестом. Я стоял в изголовье кровати и тайно молился. Просил Господа Бога дать быструю и безболезненную кончину. Своих слов не хватало для молитвы. Тогда я подошел к иконам, взял лежащий требник и стал тайно читать отходную. Сзади слышались

вопросы: «Мина Яновна! Тебе тяжело? Трудно?» — «Нет, мне хорошо! Только вот руки и ноги тяжелыми стали»,— отвечала она уже немеющим языком. На руках появились багровые пятна. Кровь останавливалась. Хрипы стали перемещаться ближе к горлу. Грудь вздымалась менее бурно. Я вышел. Матушка, Дарья Феодоровна и другие остались.

Через час о[тец] Павел и я вернулись. Мина была в полном сознании, но слабела с каждой минутой. Руки не поднимались, находясь в скрещенном положении. Глаза полузакрылись и помутились. Вопросы слышала, но отвечала лишь кивком головы. Отец Павел облачился и вторично начал читать канон на исход души. Дарья Феодоровна с народом пела ирмосы. Закончив канон, о[тец] Павел с народом запел: «Господи, услыши молитву мою и вопль мой к Тебе да приидет... Не отврати лица Твоего от мене в оньже аще день скорблю... Приклони ухо Твое ко мне в оньже аще день призову Тя, скоро услыши молитву мою». По лицам поющих текли ручьи слез. На побледневшем лице Мины стала застывать светлая улыбка покоя, умиротворения. Лишь изредка вздрагивал подбородок. Жизнь еще теплилась.

Вновь всем народом запели: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром». На этом слове, как будто кто-то невидимый оборвал наше пение. Последний раз вздрогнул подбородок у Мины. Наступила удивительная тишина и все поняли, что человеческая жизнь закончилась. Было 11 часов 40 мин[ут] ночи. Отец Павел отвернулся, подошел к иконам и дал возглас к началу литии по усопшей рабе Божией, новопреставленной девице Мине. Полились трогающие сердце верующего слова и звуки: «Со духи праведных скончавшихся, душу рабы Твоея, Спасе, упокой, сохраняя ю во блаженной жизни, яже у Тебе, Человеколюбче».

Мы вышли, а женщины стали одевать Мину в последний путь. Было решено до утра ее положить в крестильной, в которой часто в будние дни совершалось богослужение. В час ночи мы пришли в крестильную. На помосте, покрытом простыней, лежала одетая Мина. На ней было сшитое самой платье-халатик из подаренной ей о[тцом] Павлом старой рясы. Голову облегал белый платочек и подвенечный венок как награда за девственность. До пояса прикрывал белый коленкоровый саван, привезенный из Почаевской лавры. Лицо спокойное, спокойное. Начали служить великую панихиду.

Утром 10 декабря к литургии тело Мины перенесли в храм. Со всех четырех сторон поставили подсвечники. Множество свечей горело на них во время литургии и последовавшей панихиды. Весть о смерти Мины распространилась по городу. В течение всего дня приходили люди прощаться с Миной и приносили всевозможные продукты на поминальный обед. К вечеру из Арыси приехал о[тец] Михаил с матушкой. Они хорошо знали Мину и любили ее. Она так помогала им и делом, и советом, когда он служил в Туркестане диаконом.

Отец Павел как духовник Мины знал больше, чем мы. Ему хотелось, чтобы заупокойная литургия и чин отпевания совершались соборне — тремя священниками — и чтобы каждый из них сказал о Мине надгробное слово. Отец Михаил не смог принять участие в литургии и вышел только на отпе-

вание. По предложению о[тца] Павла я должен был говорить слово на литургии после задостойника, а он — после Евангелия на отпевании.

Еще 5 декабря иконостас разобрали и перенесли в новый молитвенный дом. Престол стоял на виду у всех, и богослужение совершалось как на св[ятую] Пасху, при открытых царских вратах. К литургии пришло много людей. Все подсвечники были установлены свечами. Пели оба хора. После запричастного стиха я вышел для произнесения слова. В нем я сказал следующее: «Вчера был день прославления чудотворной иконы Божией Матери — “Знамения”. И в этот день совершается событие, которое мы должны рассматривать как знамение Божьего благоволения ко всем нам. Умерла Мина Яновна. Была она бедной, безродной и часто поносимой. А сейчас — посмотрите на ее одеяние — лежит богатая и даже украшенная веночком, как невеста. Посмотрите, сколько людей в храме, и все они оказались родственниками Мины по духу. Пришли дать последнее целование и проводить к месту вечного упокоения. Послушайте, как умерла Мина (я подробно рассказал о ее последних часах). Видите, что часто поносимая в жизни, прославляется Господом блаженной кончиной. Такая смерть — награда за ее многотрудный молитвенный подвиг, исполнение ее просьб Господом. Она всегда находилась в тайной молитве. Послушайте, что она писала год тому назад (я прочел почти весь перевод Мины). Она написала: “Дай нам веселость веры во время смерти, открой нам, покажи нам славу Иисусову”, и присутствовавшие видели, как безболезненно, радостно она отходила и слышала ее слова: “Господь принял мою душу”. Она просила, чтобы Дух Святой дал “апостольскую сильную непреклонность свидетельства” и теперь она своей смертью проповедует истинность наших христианских упований о безболезненной, непостыдной, мирной кончине».

Закончилась литургия. Три священника и диакон оделись в черное облачение и вышли на отпевание. Оно совершалось без каких-либо пропусков. Начали читать 17 кафизму, а оба хора, соединившись, пели. Народ стоял с зажженными свечами. После Евангелия выступил о[тец] Павел. Он сказал: «В лице Мины мы потеряли великую молитвеницу, миротворца, сострадателя. Вы знаете, что когда ей давали что-либо, то она одной рукой принимала, а другой тотчас же раздавала нуждающимся. Всегда всех призывала к миру. Господь открыл ей час кончины. В пятницу днем я зашел в храм и увидел, что у подножия Распятия в рыданиях склонилась Мина. Я не стал прерывать ее молитвы и незаметно вышел. В субботу она исповедывалась. Своими слезами омыла пол. Она сказала мне: “После причастия положите меня на носилки для покойников”. Отец Владимир рассказал вам, как она умирала. Кто бы из нас не пожелал так умереть? Я прошу всех: запишите ее имя в свои поминания, молитесь о ней, а она, находясь пред Престолом Всевышнего, будет молиться о нас».

После отпетия гроб с ее телом обнесли вокруг храма, который она так любила и из которого не хотела уходить, и проводили на кладбище. Начался чин прощания. Стихиры пелись по несколько раз. По окончании отпетия гроб обнесли вокруг храма под пение канона «Волною морскою» и погребальная процессия двинулась к кладбищу. Впереди несли простой, некрашеный крест

из двух круглых перекладин толщиной в руку. Еще при жизни Мина заказала сделать его из дерева, которое сама и вырастила, живя на Мясокомбинате. Поминальные столы двумя рядами поставили прямо в храме. На обед подавались постные щи, постный плов, компот, чай, всевозможные пироги и булочки. Трижды заполнялись столы поминальщицами. Слышались разговоры: «Удивительно, как похоронили Мину Яновну... Никого так не хоронили в Туркестане. Когда умер настоятель о[тец] Феодосий, то его отпевал один батюшка, а Мину — трое... Когда умирала, и то при постели стояли двое — о[тец] Павел и о[тец] Владимир. А кому устраивали обед прямо в церкви? Третий раз столы заполняются».— «Так, видно, заслужила она у Господа»,— отвечали многие.

Через день после похорон ко мне подошла певчая правого хора Евдокия Жувачина. «Отец Владимир, мы никогда не забудем Вас за Ваши к нам назидания. Когда хоронили Мину Яновну, Вы прочитали ее стих. Вы не дадите мне его списать?» — «А Вы что любите стихи? — спросил я, удивленный и обрадованный тем, что перевод Мины оказался приятным слушателям и даже заинтересовал их.— Я с удовольствием дам его и вечером принесу». После Мины Яновны осталась папка с ее тетрадями и письмами. Я взял их и стал внимательно просматривать. Они меня заинтересовали, давая четкую характеристику покойницы. Если книги личной библиотеки характеризуют ее владельца, то тем более собственные записи. Прежде всего попалась тетрадь под названием «Цветник духовный». Содержание ее показывает и второе название, написанное в скобках: назидательные мысли и добрые советы, выбранные из творений мужей мудрых и святых. Две тетради были заполнены переписанными стихами. В одной 9 стихотворений на темы Нового Завета, а в другой — 19 на библейские мотивы. В следующей переписано подробное Житие св. Николая и множество текстов из Библии, небольшая выдержка из «Аскетических опытов» епископа Игнатия. Пятая тетрадь носила название «Дела Божии и чудеса». В ней было записано несколько случаев предсказанной смерти.

Девятый день пришелся на день памяти св. вмч. Варвары — 17 декабря. Служба совершалась уже в новом молитвенном доме. От обильно принесенных продуктов осталась мука. Стряпухи снова напекли множество пирожков и булочек. Ими оделили всех, кто присутствовал на литургии и панихиде о новопреставленной рабе Божией Мине.

Господь Бог судил мне быть свидетелем смерти Мины. Мне достался на память томик стихов на немецком языке. Судя по переведенному Миной стихотворению, я знаю, как прекрасны эти стихи!

Январь—февраль 1963 г., г. Оренбург.

(*Продолжение см. в № 3/4(35/36) за 2014 г.*)

УДК 260.2 ББК 86

Аннотация. Журнал продолжает публикацию дневника протоиерея Владимира Рожкова (1900–1966 гг.), где автор не только рассказывает о своей жизни и священнослужительской деятельности, но и анализирует важнейшие события церковной истории нашей страны в 1950–1960-х гг. В настоящем номере публикуется фрагмент дневника, посвященный пребыванию отца Владимира в городе Туркестане у настоятеля Никольского храма священника Павла, где он участвовал в организации и постройке нового молитвенного дома. Однако центральное место в главе посвящено рассказу о жизни и смерти обычной прихожанки Мины Яновны Граудинь, прожившей честную, праведную, полную сострадания жизнь, за что, по словам отца Владимира, она была «прославлена Господом блаженной кончиной». *Ключевые слова:* 1962 г., Туркестан, Никольский собор, Мина Яновна Граудинь, христианская кончина.

Summary. The magazine continues publication of the archpriest Vladimir Rozhkov's (1900–1966) diary, where the author tells not only about his life and ecclesiastic activity, but analyses the most important church events in our country in 1950–1960th . This edition gives an extract of the diary devoted to the staying of farther Vladimir in Turkestan at the father superior of Nickolsky church clergyman Pavel, where he took part in management and construction of a new preaching house. However, the main part of the chapter tells the story about life and death of a common parishioner Mina Yanovna Graudin, who spent honest, righteous, full of mercy life, for what, as father Vladimir said, «she was granted by God with blessed decease». *Keywords:* 1962, Turkestan, Nickolsky church, Mina Yanovna Graudin, Christian decease

Священник Михаил Желтов

Сирийский (или палестинский?) чин Крещения в греческой рукописи Sinait. NE МГ 93

Среди новых находок, сделанных в синайском монастыре св. Екатерины в 1975 г.[1], есть некоторое количество рукописей, содержащих оригинальные греческие тексты, ранее известные только в переводах на грузинский, сирийский, коптский или арабский языки или вовсе считавшиеся утраченными. Среди них богослужебные сборники и отдельные чины, отражающие литургическую традицию древней Иерусалимской Церкви: палестинский Новый Тропологий Sinait. NE МГ 5 и МГ 56, VIII–IX вв.[2], Евхологий Sinait. NE МГ 53, VIII–IX вв., содержащий в том числе молитвы суточных служб по чину храма Воскресения Христова в Иерусалиме, и др.[3] К их числу следует отнести и чин Крещения из рукописи Sinait. NE МГ 93, IX в.[4] Ниже публикуется полный текст памятника.

Рукопись представляет собой свиток из склеенных листов бумаги (к IX в. этот материал уже был достаточно распространен в арабском мире), напи-

---

© Желтов М. С., свящ., 2014

Автор выражает искреннюю благодарность Д. Е. Афиногенову и А. Ю. Виноградову за помощь в работе над материалом.

1 Первые отчеты о находках: *Politis L.* Nouveaux manuscits grecs découverts au Mont Sinaï : rapport préliminaire // Scirptorium. Vol. 34. Bruxelles, 1980. P. 5–17; *Δαμιανός, ἀρχιεπ.* Εἰσήγησις ἐπὶ τῶν νεωστὶ εὑρεθέντων παλαιῶν χειρογράφων ἐν τῇ Ἱερᾷ Μονῇ Σινᾶ // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Wien, 1982. Bd. 32: 4. S. 105–116. Каталог греческой части новообретенного собрания рукописей: *Δαμιανός, ἀρχιεπ., Σωφρόνιος, ἀρχιμ., Πελτικόγλου Β., Νικολόπουλος Π.* Τὰ νέα εὑρήματα τοῦ Σινᾶ. Ἀθῆναι, 1998.

2 Текст рукописи пока не опубликован, предварительное исследование содержится в работе: *Никифорова А. Ю.* Из истории Минеи в Византии. Гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. М., 2012.

3 См. краткий обзор литургических памятников новой синайской коллекции в статье: *Géhin P., Frøyshov S.* Nouvelles découvertes sinaïtiques: à propos de la parution de l'inventaire des manuscrits grecs // Revue des études byzantines. Vol. 58. Paris, 2000. P. 167–184.

4 Выражаю самую искреннюю признательность и благодарность библиотекарю Синайского монастыря св. Екатерины архимандриту Иустину, предоставившему рукопись для работы и оказывавшему всяческую поддержку.

санный угловатым и довольно неаккуратным унциалом. Отдельные слова и символы выполнены киноварью. Рубрики, описывающие действия священника при совершении чина, приведены по-арабски; возможно, греческий язык для заказчика или же писца рукописи не был родным. На билингвальную среду, в которой бытовала рукопись, указывают не только арабские заметки, но и некоторые фонетические явления: например, в молитве № 11 (см. ниже) имеют место переход π > φ, не обусловленный ни аспирацией, ни наличием рядом сибилянта (ἔφιδε вм. ἔπιδε), и переход α > ο в ударной позиции (Ἰερδόνου вм. Ἰορδάνου); и то, и другое можно объяснить только межъязыковым взаимодействием[5]. Тем не менее в целом орфография рукописи, помимо многочисленных итацизмов, отдельных случаев неразличения долготы гласных и ряда очевидных описок, ничем особенным не выделяется.

Ширина свитка колеблется между 15 и 16 см, общая длина неизвестна, поскольку свиток сохранился не полностью. Сохранны его внутренняя часть длиной 104 см и еще один фрагмент длиной 25 см. У меньшего фрагмента текст, как и следовало ожидать, обрывается на обоих краях с обеих сторон, а у большего он, начавшись с оборванного края, плавно перетекает на другую сторону на сохранившемся внутреннем крае свитка и завершается оборванным краем. Один из краев обрыва меньшего фрагмента имеет неправильную форму: его первые 2 строки сохранились только на небольшом лоскуте, длиной всего в 2–3 буквы. Но содержание этих 2 строк на одной из сторон фрагмента можно полностью восстановить: дальнейший текст является продолжением молитвы, начало которой выписано в большем фрагменте и которая хорошо известна. А как следует из простого подсчета среднего количества букв в строке, между фрагментом и основным свитком недостает всего одной строки текста (или 3, если не принимать во внимание лоскут). Иными словами, меньший фрагмент примыкает к большему практически вплотную.

Сохранившийся текст чина обрывается еще до момента собственно крещения в воде. А поскольку после того должны были идти и помазание миром, и различные заключительные священнодействия, можно предположить, что первоначально свиток должен был быть примерно вдвое длиннее. Соответственно, на противоположной финалу чина стороне свитка также должно было быть выписано немало текста. Естественно предположить, что свиток открывался достаточно пространными чинами, связанными с оглашением (а возможно, также и с рождением ребенка; могли там присутствовать и специальные молитвы на освящение баптистерия, что характерно для традиций, связанных с Сирией и Палестиной[6]).

Текст Sinait. NE МГ 93 включает в себя молитвы на окончание оглашения и на освящение елея и воды, а также предписания о предкрещальных

---

5 Ср.: *Schweizer E.* Grammatik der Pergamenischen Inschriften. Berlin, 1898. S. 111; *Gignac F. Th.* A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods. Vol. 1. Milano, 1975. P. 95, 288.

6 См.: *Permiakov V.* The Rite of Baptism in the Georgian Euchologia of the Hagiopolite Tradition // Proceedings of the Fifth International Congress of the Society of Oriental Liturgy / Ed. by B. Groen, D. Galadza, N. Glibetic, G. Radle. Leuven, 2016 (в печати).

помазаниях. Для удобства цитирования эти тексты пронумерованы мною следующим образом:

1 [меньший фрагмент]. Молитва, без начала и окончания, в которой упоминаются «приходящий ко святому Крещению» человек и совершаемое им «исповедание» (ὁμολογία) веры. Вероятно, молитва сопровождала чтение Символа веры в конце чина оглашения.

1А [больший фрагмент]. Окончание некой молитвы — с большой степенью вероятности, № 1. Ниже № 1 и 1А рассматриваются как единое целое.

2. Возглас «Мир всем».

3. Диаконская ектения с особым прошением о «приходящем ко святому Просвещению».

4. Молитва перехода от оглашения ко Крещению, Προσκάλεσαι τοὺς δούλους σου τοὺς κατηχουμένους *τοὺς δεῖνα* Δέσποτα εἰς τὸ ἅγιον φωτισμόν σου (Призови рабы Твоя оглашенныя N, Владыко, ко святому Просвещению Твоему...).

5. Молитва на освящение елея Κύριε παντοκράτωρ ὁ Θεὸς τῶν δυνάμεων (Господи Вседержителю Боже сил...).

6. Возглас «Мир всем».

7. Молитва на освящение елея и воды и на каждение Φωτοδότα ψυχῶν καὶ σωμάτων καὶ πάσης κτίσεως Δημιουργὲ (Светодавче душ и телес и всего здания Содетелю...), во время которой, согласно сопровождающим ее арабским рубрикам, священник помазывает елеем воду, и в конце которой совершает каждение.

8. Формула на помазание крещаемого елеем ἀλείφεται N ἔλαιον ἀγαλλιάσεως καὶ σωτηρίας εἰς τὸ ὄνομα... (Помазуется N елеем радования и спасения во имя...).

9. Диаконская ектения (прошения не приведены).

10. Молитва священника о своем недостоинстве Ποιῷ προσώπῳ ἀτενίσω (Коим лицем воззрю...).

11 [больший и затем меньший фрагмент]. Молитва на освящение воды, завершающаяся арабской рубрикой о дуновении на воду Κύριε ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ ὁ πάσης κτίσεως ὁρατῆς τε καὶ ἀοράτου δημιουργός (Господи Боже Вседержителю, всего здания видимаго же и невидимаго Содетелю...).

12 [меньший фрагмент]. Молитва, текст которой утрачен.

Некоторые из этих молитв известны и в константинопольской традиции — той самой, которая в начале 2-го тысячелетия по Р. Х. получила повсеместное распространение в православном мире и которая воспринимается в наши дни как общеправославная норма. А именно, молитва № 4 текстуально очень близка к молитве, завершающей чин оглашения в константинопольском чине; некоторые выражения в молитве № 7 совпадают с формулировками молитвы на освящение елея в том же чине; молитва № 10, если исключить из нее первые несколько строк, совпадает с аналогичной византийской молитвой и вовсе буквально; молитва № 11 в некоторых древних рукописях

византийского Евхология (например, РНБ, Греч. 226, X в.; Athen. Gr. 226, XIII в.; также ранний славянский список РНБ, Гильф. 21, XIII–XIV вв. и др.) указывается в качестве допустимой замены водосвятной молитвы при Крещении, а в позднейших богослужебных книгах приводится в составе чина Крещения «страха ради смертнаго». Но другие молитвы — № 1, 5, отчасти 7 — в рукописях византийского Евхология не засвидетельствованы.

Что еще важнее, константинопольскому чину не соответствует общий порядок священнодействия. Конкретнее, в крещальном чине Sinait. NE МГ 93 наличествуют не 1, а сразу 2 различные молитвы на освящение предкрещального елея (№ 5 и 7), а также имеется особое моление над кадилом (финал молитвы № 7). Все перечисленные черты, равно как и деление молитвы над водой на самостоятельные части (№ 11 — это только первая часть молитвы; № 12 — вероятно, продолжение), находят прямое соответствие не в константинопольском, а в сирийских крещальных чинах, для которых характерны как совершение двух различных предкрещальных помазаний, так и максимальное уподобление порядка Крещения евхаристическому богослужению — в том числе, через включение молитвы кадила в состав молений над освящаемой водой и оформление последних в виде серии специфических частей[7].

Один из этих чинов, некогда бытовавший у сирийцев-мелькитов и надписанный именем свт. Василия Великого[8], особенно близок к тексту Sinait. NE МГ 93. Чин оглашения здесь завершается молитвой, текстуально близкой нашему № 1[9], после чего следуют возглас «Мир всем» и возложение рук священника на крещаемого[10]. Потом освящается елей — с той же молитвой, что и наш № 5, — и крещаемый помазывается им с формулой, буквально совпадающей с № 8[11]. Наконец, после каждения с особой молитвой (не совпадает с текстом Sinait. NE МГ 93) и диаконской ектении читается та же молитва, что и № 4[12], и совершается серия молений над водой, совпадающая с № 11 и, вероятно, с № 12[13], а затем освящается елей для помазания им воды

---

7 См., прежде всего: *Brock S.* Studies in the Early History of the Syrian Orthodox Baptismal Liturgy // Journal of Theological Studies. Vol. 23. Oxford, 1972. P. 16–64.

8 Издание сирийского текста (по одной рукописи; прочие до сих пор не изданы) и латинский перевод: *Assemani J. A.* Codex Liturgicus Ecclesiae universae. T. 3. Roma, 1750. P. 199–237. Латинский перевод можно также найти в книге: *Denzinger H.* Ritus orientalium, Coptorum, Syrorum et Armenorum, in administrandis Sacramentis. T. 1. Würzburg, 1863. P. 318–327.

9 *Assemani J. A.* Op. cit. P. 211–212. Еще большее сходство с № 1 имеет молитва из сиро-яковитского чина, приписываемого Тимофею Александрийскому (*Brock S.* A New Syriac Baptismal *Ordo* Attributed to Timothy of Alexandria // Le Muséon. Vol. 83. Leuven, 1970. P. 373–374, 402) и из сирийского (яковитского или мелькитского) безымянного чина, сохранившегося в рукописи Brit. Lib. Add. 14518, X в. (*idem.* The Anonymous Syriac Baptismal Ordo in Add. 14518 // Parole d'Orient. Kaslik, 1977–1978. Vol. 8. P. 315, 324). Что особенно примечательно, во втором из этих чинов молитва предназначена как раз для чтения после произнесения оглашаемым или крестным Символа веры!

10 *Assemani J. A.* Op. cit. P. 212–213.

11 Ibid. P. 213–214.

12 Ibid. P. 215–218.

13 Ibid. P. 219–222.

в купели — с той же молитвой, что наш № 7 (за исключением последних строк, посвященных каждению)[14].

Таким образом, Sinait. NE МГ 93 содержит греческие оригиналы тех молитв, что входят в состав сирийского крещального последования «по чину святителя Василия Великого». Лишь для некоторых молитв мелькитский чин не имеет соответствий греческому — и наоборот. В частности, первый не содержит молитву № 10. Но она встречается в целом ряде других сирийских чинов Крещения[15]; вполне возможно, что ее отсутствие в рукописи, по которой издал свой текст Ассемани, является простой случайностью.

Яркое отличие нашего чина от сирийских состоит в расположении молитв № 4 и № 7: так, в мелькитском чине «святителя Василия» первая следует после помазания крещаемого, а вторая — после молений над водой, в нашей рукописи первая предваряет освящение елея, которое составлено сразу из 2 молитв, № 5 и № 7. Впрочем, в Sinait. NE МГ 93 молитва № 7 явно находится не на своем исконном месте: на это указывают и ее обозначение как «иной» (ἄλλη), и отрыв формулы на помазание крещаемого (№ 8) от соответствующей молитвы (№ 5; в № 7 о елее говорится в связи с помазанием воды), и отсутствие логики как в удвоении молитвы над елеем, так и в помазании воды для ее освящения еще до произнесения молитвы об этом. Вероятнее всего, на более раннем этапе молитва № 7 размещалась после № 11 и 12, а редактор Sinait. NE МГ 93 или его протографа, уже позабывший о древней сирийской традиции раздельного помазания крещаемого и купели, поставил ее после № 5.

Таким образом, прообраз крещального чина Sinait. NE МГ 93 был очень близок к мелькитскому чину «святителя Василия». Его порядок можно реконструировать следующим образом: экзорцизмы и прочие обряды во время огласительного периода (не сохранились в нашем свитке); отречение от сатаны, сочетание со Христом и исповедание веры (в нашем свитке сохранились заключительная молитва и примыкающие к ней «Мир всем» и ектения: № 1, 2, 3); освящение елея и помазание им крещаемого (№ 5 и 8); переход непосредственно ко Крещению (соответствующая молитва, которая должна была, как и № 1, завершаться «Мир всем» и ектенией: № 4, 6, 9); освящение воды, имеющее параллель с порядком евхаристической литургии (№ 10, 11, 12); освящение елея и помазание им купели (№ 7); крещение в воде, помазание миром и т. д. (не сохранились в нашем свитке).

Как и чин в нашем свитке, древний палестинский чин Крещения должен был иметь большое сходство с сирийскими чинами. Это предположение подтверждается свидетельством древнего грузинского перевода палестинского чина Крещения[16]. Здесь обнаруживаются и большинство из молитв

---

14 Ibid. P. 223–224.

15 *Brock S.*. The Anonymous Syriac Baptismal Ordo... P. 337–341.

16 Публикация текста: *კოჭლამაზიშვილი ე.* კათაკმევლობისა და ნათლისღების წესგანგებანი «კურთხევათა» უძველეს ქართულ კრებულებში // ქრისტიანულ-არქეოლოგიური ძიებანი. Т. 3. Тбилиси, 2010. С. 578–646. О сходстве грузинского и сирийских чинов см.: *Permiakov V.* Op. cit.; здесь же можно найти английский перевод

нашего свитка: № 4 и 11 (и, вероятно, 12), а также № 5, но в переработанном виде[17]. Характер переработки № 5 в грузинском тексте — из молитвы исключены упоминания о елее и она стала одной из молитв общего характера о крещаемых, — указывает на уже состоявшееся искажение чина[18], аналогичное перемещению молитвы № 7 в Sinait. NE МГ 93. Вполне возможно, что текст в нашем свитке отражает более раннюю стадию развития не мелькитского (т. е. сиро-антиохийского), а именно палестинского чина Крещения[19].

Вне зависимости от того, следует ли связывать чин Крещения в Sinait. NE МГ 93 именно с Иерусалимом или все же с Антиохией, он находится гораздо ближе к тем традициям, которые отражены в древних сирийских и грузинских источниках, чем к чину византийского Евхология. Впрочем, последний, как видно из тождества ряда его молитв сиро-палестинским, также тесно связан с традициями этого региона. Отдельного упоминания заслуживает и атрибуция мелькитского чина именно свт. Василию Великому, который в средневизантийскую эпоху часто рассматривался в качестве отца-основателя прежде всего константинопольской литургической традиции. Вопрос генезиса константинопольского чина в свете данных сиро-палестинских источников планирую подробнее рассмотреть в последующих публикациях.

В издании текста орфография приведена к общепринятой норме; оригинальные чтения приведены в конце молитв. Разбиение текста колонами оставлено без изменений, как в рукописи. Полужирным выделены буквы и слова, в оригинале выписанные киноварью. Nomina sacra раскрыты с использованием круглых скобок, в квадратных скобках приведены восполнения утрат в рукописи, а также введенная нами для удобства нумерация.

грузинского текста. Искренне благодарю уважаемых коллег Е. Кочламазашвили и В. Пермякова за любезно предоставленные копии статей.

17 *კოჭლამაზაშვილი ე.* Op. cit. С. 617–618, N XX.

18 См.: *Permiakov V.* Op. cit.

19 Ср. аналогичное мнение, высказанное на основе знакомства с копией небольшой части рукописи: *Géhin P., Frøyshov S.* Op. cit. P. 177, fn. 41. Можно также отметить, что финальный пассаж молитвы № 7 (о каждении) очень напоминает текст молитвы над кадилом, произносимой после принесения Даров согласно иерусалимскому чину литургии апостола Иакова: (*Merier B.-Ch.* La Liturgie de Saint Jacques. Paris, 1946. (Patrologia Orientalis; T. 26, fasc. 2, N 126). P. 178 [64]).

Издание текста

Σ = Sinait. NE ΜΓ93

[1.] ... διὰ τοῦ μονογενοῦς σου Υ(ἱο)ῦ τὴν γνῶσιν σου τὴν ἀληθινὴν[a] ἐπὶ τῆς γῆς τοῖς ἀνθρώποις ἐμφανίσας· καὶ διὰ τῶν ἁγίων σου ἀποστόλων· ἐπὶ τὸ θαυμαστὸν φῶς τὰ ἔθνη προσκαλεσάμενος· ὁ τὴν μυσταγωγίαν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος· εἰς ἀναγέννησιν ζωῆς τοῖς παλαιωθεῖσιν[b] ὑπὸ τ[ῆς ἁμαρτί]ας δωρησάμενος· [ἐν ὀνόμα]τι γὰρ σού Π(ατ)ρὸς καὶ Υ(ἱο)ῦ καὶ ἁγίου Πν(εύματο)ς· ὁ φωτισμὸς ἡμῖν δεδώρηται· σὺ οὖν Δέσποτα τῶν ἁπάντων ὁ μόνος φιλόψυχος ἐπίβλεψον ἐπὶ τὴν προσευχὴν τῶν δούλων σου τῶν νῦν προσερχομένων τῷ ἁγίῳ βαπτίσματι· καὶ πρόσδεξαι [α]ὐτῶν τὴν ὁμολογίαν [καὶ?] σφ[ρα]γὶς [ἡ?] ἐν τοῖς οὐ(ρα)νοῖς ἐπ..α.....εν.....

[1A.] ἐπελθ[ὼν στερέ]ωσον αὐτοὺς ἐν ταύτῃ τῇ ὀρθῇ ὁμολογίᾳ· τῆς καθολικῆς σου ἐκκλησίας· ὅπως μηκέτι αὐτῶν ἐπαναστῇ διαίρεσις· ἀξίωσον αὐτοὺς Δέσποτα τῆς τοῦ λουτροῦ παλιγγενεσίας τῆς ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν[c] τῆς κοινωνίας τῶν ἀχράντων μυστηρίων τοῦ Χ(ριστο)ῦ σου μεθ᾽ οὗ εὐλογητὸς εἶ καὶ δεδοξασμένος· σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πν(εύματ)ι νῦν

[a] αληθηνην Σ | [b] παλαιωθησιν Σ | [c] αμαρτηων Σ

[2.] **εἰρήνη π(ᾶσιν)**

[3.] **ὁ διάκων**
ἔτι ἐκτενῶς·
ὑπὲρ τῆς εἰρήνης ※
ὑπὲρ σωτηρίας[a]
ὑπὲρ τοῦ εὐσεβεστάτου
ὑπὲρ ἀφέσεως
ἔτι ὑπὲρ σ(ωτη)ρίας καὶ ἀντιλήψεως τῶν προσερχομένων τῷ ἁγίῳ φωτίσματι καὶ τοῦ καταξιωθῆναι[b] αὐτοῖς τῆς βασιλείας τῶν οὐ(ρα)νῶν τοῦ Κ(υρίο)υ

δεηθῶμεν[c]
τῆς [ὑπεραγίας...]

[a] σωτιριας Σ | [b] καταξιωθιναι Σ | [c] δεηθο — Σ

[4.] **+ καὶ λέγει ὁ ἱερεὺς εὐχ(ήν)**
προσκάλεσαι τοὺς δούλους σου[a] τοὺς κατηχουμένους (τοὺς δεῖνα)[b] Δέσποτα εἰς[c] τὸ ἅγιον φωτισμόν σου καὶ καταξίωσον[d] αὐτοὺς τῆς μεγάλης χάριτός σου· ἀπόλυσον αὐτῶν τὴν παλαιότητα καὶ ἀνακαίνισον ἐν καινῇ ζωῇ· πλήρωσον αὐτοὺς τῆς δυνάμεως τοῦ ἁγίου σου Πν(εύματο)ς· καὶ εἰς ἕνωσιν τοῦ Χ(ριστο)ῦ σου προσάγαγε αὐτοὺς δι᾽ οὗ ἐφώτισας τὰ ἐσκοτισμένα ἰάσω τὰ συντετριμμένα συνήγαγες τὰ ἐσκορπισμένα μεθ᾽ οὗ σοι πρέπει δόξα σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πν(εύματ)ι νῦν

[a] συ Σ | [b] – Σ | [c] ες Σ | [d] καταξιωωσον Σ

[5.] [1]هذه الصلاة علي الز يت

Κ(ύρι)ε παντοκράτωρ ὁ Θ(εὸ)ς τῶν δυνάμεων ἀγαθὲ Σ(ω)τὴρ εὐεργέτα Π(ατ)ὴρ τοῦ λυτρωτοῦ καὶ Θ(εο)ῦ καὶ Σ(ωτή)ρος ἡμῶν Ἰ(ησο)ῦ Χ(ριστο)ῦ τοῦ σαρκὶ παθόντος· ἑκουσίως ὑπὲρ ἡμῶν ἵνα λυτρώσηται τῆς κατάρας τὸν κόσμον ἐπικαλούμεθα τὸ μέγα καὶ πανάγιον καὶ παντοδύναμον ὄνομά σου καὶ δεόμεθά σου ὅπως καταπέμψῃς ἐπὶ τὸ ἔλαιον τούτο τὸ Πν(εῦμ)ά σου τὸ ἅγιον καὶ εὐλογήσῃς αὐτὸ ἐν πάσῃ εὐλογίᾳ πν(ευματι)κῇ καὶ ποιήσῃς αὐτὸ θώρακα δυνάμεως κατὰ πάσης διαβολικῆς ἐξουσίας εἰς κατάλυσιν πάσης ἀντικειμένης[a] ἐνεργείας εἰς ἐξέλασιν[b] παντὸς πονηροῦ πράγματος εἰς ἄλειμμα[c] ἱερὸν ἵνα γένηται τοῖς δούλοις σου τοῖς ἐπὶ τὸ ἅγιόν σου λουτρὸν καταφεύγουσιν εἰς κραταίωμα σωτηρίας εἰς καταρτισμὸν θεοσεβείας· εἰς βεβαίωσιν πίστεως· εἰς ἐλπίδα ἀσάλευτον εἰς στηριγμὸν τῆς ἐν Χ(ριστ)ῷ βασιλείας μεθ᾽ οὗ εὐλογητὸς εἶ καὶ δεδοξασμένος σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ —

[a] αντηκειμενης Σ | [b] ξελασιν Σ | [c] αλιμμα Σ

[6.] **εἰρήνη π(ᾶσιν)**

[7.] **ἄλλη εὐχή**
φωτοδότα ψυχῶν καὶ σωμάτων καὶ πάσης κτίσεως Δημιουργὲ ὁ τοῖς ἐν τῇ κιβώτῳ τοῦ Νῶε περιστερὰν ἀποστείλας κάρφος ἐλαίας· ἔχουσαν ἐπὶ τοῦ στόματος σύμβολον καταλλαγῆς καὶ σ(ω)τ(η)ρίας τῆς ἀπὸ τοῦ κατακλυσμοῦ καὶ τὰ τῆς χάριτος μυστήρια προδιατυπώσας ὁ ἐπὶ τοῦ μονογενοῦς σου Υ(ἱο)ῦ· Θ(εο)ῦ λόγου σαρκωθέντος καὶ τῆς οἰκονομίας τοῦ βαπτίσματος ἐπὶ γῆς ποιουμένου πέμψας τὸ Πν(εῦμ)ά σου τὸ ἅγιον ἐν εἴδει περιστερᾶς καὶ τὰ

[1] «Эта молитва на елей». Расшифровка и перевод всех арабских рубрик в рукописи принадлежит Григорию Кесселю, которому я выражаю огромную признательность и благодарность. Необходимо отметить, что арабские пометы читаются плохо, поэтому расшифровка носит отчасти характер реконструкции.

ἰορδάνια ῥεῖθρα[a] ἁγιάσαντος καὶ τὴν ἀόρατον κάθαρσιν ἐξ ὕδατος[b] καὶ Πν(εύματο)ς ἁγίου τοῖς πιστοῖς χαρισάμενος αὐτὸς καὶ νῦν Δέσποτα εὐδόκησον καὶ τὸ[c] ὕδωρ τοῦτο

ثم تصلب الز يت (?) على المايه ... ... ثللاثة مرات[2]

※ καὶ τὸ ἡγιασμένον ἔλαιον τοῦ ἀλείμματος[d] τῆς ἀληθινῆς[e] ἱλαρότητος τὴν ὑπερκόσμιον[f] σου περιστερὰν τὸ ἅγιον· καὶ εὐλόγησον καὶ ἁγίασον καὶ τελείωσον καὶ τοὺς ἐν αὐτῷ βαπτιζομένους οἰκείους τοῦ Χ(ριστο)ῦ σου ἀνάδειξον καθαρὰς τῷ σ(ω)τ(η)ρίῳ λουτρῷ· ὅπως λαμπρυνθέντες καὶ ἀνακαινισθέντες πρὸς τὴν ἄφθαρτον καὶ μακαρίαν ζωὴν καὶ πληρωθέντες τῆς αὐτοῦ χάριτος καὶ δυνάμεως καὶ φυλάξαντες τὴν παραθήκην τοῦ σ(ωτη)ρίου σου μετόχοι γένωνται καὶ τῶν ἐπουρανίων σου ἀγαθῶν ὧν ἐπηγγείλω τοῖς ἀγαπῶσί σε· καὶ πρόσδεξαι ἐκ χειρὸς ἡμῶν τὸ θυμίαμα τοῦτο εἰς ὀσμὴν εὐωδίας· ὡς προσεδέξω τὴν προσφορὰν[g] Ἄβελ καὶ Σαμουὴλ καὶ πάντων τῶν ἁγίων σου χάριτι καὶ οἰκτειρμοῖς καὶ φιλαν(θρωπ)ίᾳ τοῦ μονογενοῦς σου Υ(ἱο)ῦ μεθ᾽ οὗ εὐλ(ογητὸς εἶ) καὶ δεδ(οξασμένος)

...البخور ويبخر (?) المعمودية ثلثة مرات ويبخر (?) المعمود
وبعد البخور ياخذ الـ .... ويدهنه (?) .... ويقول ...[3]

[a] ρειθραλ Σ | [b] υδατας Σ | [c] τουτο Σ | [d] αλιμματος Σ | [e] αλιθινης Σ | [f] υπερικοσμιον Σ | [g] προσφραν Σ

[8.] ※ ἀλείφεται فلان[4] ἔλαιον· ἀγαλλιάσεως καὶ σ(ωτη)ρίας εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Π(ατ)ρ(ὸ)ς καὶ τοῦ Υ(ἱο)ῦ καὶ τ(οῦ) ἁγίου Πν(εύματο)ς νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τ(οὺς) αἰῶνας τ(ῶν) αἰώνων ἀμήν

وما يزال (?) يقول هذا ... الإلهي[5]

[9.] ὁ διάκων
ἔτι ἐκτενῶς ἐν εἰρ(ή)ν(ῃ)

[10.] ποιῷ προσώπῳ ἀτενίσω σου Δέσποτα ἢ ποίᾳ δικαιοσύνῃ ἐπικαλέσομαί[a] σε τίς καυχήσηται ἁγνὴν ἔχειν[b] τὴν καρδίαν· ἢ τίς παῤῥησιάσηται καθαρὸς εἶναι ἀπὸ ἁμαρτίας[c] ἢ[d] πῶς δυνήσωμαι ἱκετεῦσαί σε περὶ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν· ὑπερβάλλει γὰρ μέτρον τὰ πλημμελήματά μου ἀλλ᾽ ὡς εὔσπλαγχνος[e] καὶ ἐλεήμων Θ(εὸ)ς ὁ ἐτάζων καρδίας καὶ νεφρούς· καὶ τὰ κρύφια τῶν ἀν(θρώπ)ων ἐπιστάμενος οὐ γάρ ἐστι πρᾶγμα ἀφανὲς ἐνώπιόν σου ἄλλα πάντα γυμνὰ καὶ τετραχηλισμένα[f] τοῖς ὀφθαλμοῖς σου ὁ γινώσκων[g] τὰ κατ᾽ ἐμὲ μὴ βδελύξῃ με μηδὲ τὸ πρόσωπόν σου ἀποστρέψῃς ἀπ᾽ ἐμοῦ ἀλλὰ παρένεγκέ μου τὰ παραπτώματα ὁ παρορῶν ἁμαρτήματα ἀν(θρώπ)ων εἰς μετάνοιαν καὶ

---

2 «Затем он трижды крестообразно <вливает> елей (?) в воду».

3 «И... каждение и кадит (?) купель трижды и кадит (?) крещаемого и после каждения берет... и помазывает его (?)... и говорит...».

4 «Имярек».

5 «И он многократно (?) говорит: *Это... божественное...*».

ἀπόπλυνόν μου τὸν ῥύπον τοῦ σώματος καὶ τὸν σπίλον τῆς ψυχῆς καὶ ὅλον με τὸν ἄν(θρωπ)ον· ἁγίασον ὁλοτελῆ καὶ ὁλόκληρον τῷ θείῳ καὶ ἐνυποστάτῳ σου λόγῳ καὶ τῇ ἀοράτῳ καὶ πν(ευματ)ικῇ σου δεξιᾷ ἵνα μὴ ἄλλοις ἐλευθερίαν ἐπαγγελλόμενος καὶ ταύτην παρέχων διὰ τὴν σὴν φιλαν(θρωπ)ίαν αὐτὸς ὡς δοῦλος ἁμαρτίας ἀποδόκιμος γένωμαι μὴ Δέσποτα ὁ μόνος ἀγαθὸς καὶ φιλάν(θρωπ)ος μὴ ἀποστραφείην τεταπεινωμένος (καὶ) κατῃσχυμμένος[h] ἀλλ᾽ ἵλεώς μοι γενόμενος· ἐξαπόστειλόν[i] μοι δύναμιν ἐξ ὕψους καὶ ἐνίσχυσόν[j] με πρὸς τὴν διακονίαν τοῦ προκειμένου σου μυστηρίου τοῦ μεγάλου[k] καὶ ἐπουρανίου καὶ φοβεροῦ καὶ μόρφωσόν σου τὸν Χ(ριστὸ)ν ἐν τοῖς μέλλουσιν ἀναγεννᾶσθαι διὰ τῆς ἐμῆς ἐλεεινότητος καὶ οἰκοδόμησον αὐτοὺς ἐπὶ τῷ[l] θεμελίῳ τῶν ἀποστόλων καὶ προφητῶν καὶ μὴ καθέλῃς[m] φύτευσον αὐτοὺς[n] φύτευμα ἀληθείας[o] ἐν τῇ ἁγίᾳ σου καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλησίᾳ καὶ μὴ ἐκτίλῃς[p] ὅπως προκοπτόντων αὐτῶν ἐν εὐσέβειᾳ· δοξάζηται δι᾽ αὐτῶν τὸ πανάγιον καὶ παντοδύναμον[q] ὄνομά σου τὸ δεδοξασμένον ἐν οὐ(ρα)νῷ καὶ ἐπὶ γῆς[r] τοῦ Π(ατρὸ)ς καὶ Υ(ἱο)ῦ καὶ ἁγίου Πν(εύματο)ς νῦν

[a] επικαλεσωμε Σ | [b] αγνηεχε Σ | [c] αμαριας Σ | [d] α Σ | [e] ευσπλαχνος Σ | [f] τετραχηλησμενα Σ | [g] γινωσικων Σ | [h] κατησχυμμονος Σ | [i] εξαπαστελον Σ | [j] κενισχυσον Σ | [k] μγαλου Σ | [l] των Σ | [m] καθελεις Σ | [n] αυτου Σ | [o] αληθηας Σ | [p] εκτειλης Σ | [q] ποντοδυναμον Σ | [r] γις Σ

[11.] **εὐχή**[6] وهذه صلاة أيضاً علي الماء

Κ(ύρι)ε ὁ Θ(εὸ)ς ὁ παντοκράτωρ[a] ὁ πάσης κτίσεως ὁρατῆς τε καὶ ἀοράτου δημιουργός· ὁ ποιήσας τὸν οὐ(ρα)νὸν καὶ τὴν γῆν και τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς· ὁ συναγαγὼν τὰ ὕδατα εἰς συναγωγὴν μίαν[b] ὁ κλείσας τὴν ἄβυσσον καὶ σφρα[γισάμενος αὐ]τὴν τῷ φο[βερῷ καὶ ἐνδόξῳ ὀν]όμ[ατί σου· ὁ μετεωρίσας τὰ] ὕ[δατα τὰ ὑπεράνω τῶν οὐ(ρα)νῶν· σὺ] ἐστ[ερ]ε[ώσας] τὴν γῆν ἐπὶ[c] [τ]ῶν ὑδάτων· σὺ ἐκραταίωσας ἐν τῇ δυνάμει σου τὴν θάλασσαν· σὺ συνέτριψας[d] τὰς κεφαλὰς τῶν δρακόντων ἐπὶ[e] τοῦ ὕδατος· σὺ συνέθλασας τὴν κεφαλὴν τοῦ δράκοντος· σὺ φοβερὸς εἶ καὶ τὶς ἀντιστήσεταί[f] σοι ἔπιδε[g] Κ(ύρι)ε ἐπὶ τὴν κτίσιν σου ταύτην· καὶ εὐλ[ό]γ[ησον][h] τὸ ὕδωρ τοῦτο κ[αὶ δὸς αὐ]τῷ τὴν χάριν τῆς ἀπ[ολ]υτρ[ώ]σεως τὴν εὐλογίαν τοῦ Ἰορδάνου[i] ποίησον αὐτὸ ἀφθαρσίας πηγήν[j] ἁγιασμοῦ[k] δῶρον ἁμαρτημάτων ἀλεξιτήριον[l] δαίμοσι φοβερὸν ταῖς ἐναντίαις δυνάμεσιν ἀπρόσιτον[m] ἀγγελικῆς ἰσχύος[n] πεπληρωμένον

[a] παντοκραταρ Σ | [b] μηαν Σ | [c] επη Σ | [d] συνετρηψας Σ | [e] επη Σ | [f] κε της αντηστισετε Σ | [g] εφιδε Σ | [h] κ ε[αα]υλ... Σ | [i] ευλογηαν του ιερδονου Σ | [j] οφθαρσηας πιγην Σ | [k] αγηασμου Σ | [l] αλεξητηρηων Σ | [m] τες εναντηεις δουναμεσην απροσητον Σ | [n] αγγεληκης ισχυως

[12.] وينفخ على الماء ثلثة مرات من اسفل إلى فوق ويقول[7]

εὐ(χὴ) .....απαυτο ...

[6] «Это тоже молитва над водой».

[7] «Затем он дует на воду три раза снизу вверх и говорит».

Литература

Assemani J. A. Codex Liturgicus Ecclesiae universae. T. 3. Roma, 1750.

Brock S. A New Syriac Baptismal *Ordo* Attributed to Timothy of Alexandria // Le Muséon. Vol. 83. Leuven, 1970. P. 367–431.

Brock S. Studies in the Early History of the Syrian Orthodox Baptismal Liturgy // Journal of Theological Studies. Vol. 23. Oxford, 1972. P. 16–64.

Brock S. The Anonymous Syriac Baptismal Ordo in Add. 14518 // Parole d'Orient. Kaslik, 1977–1978. Vol. 8. P. 307–346.

Δαμιανός, ἀρχιεπ., Σωφρόνιος, ἀρχιμ., Πελτικόγλου Β., Νικολόπουλος Π. Τὰ νέα εὑρήματα τοῦ Σινᾶ. Ἀθῆναι, 1998.

Denzinger H. Ritus orientalium, Coptorum, Syrorum et Armenorum, in administrandis Sacramentis. T. 1. Würzburg, 1863.

Géhin P., Frøyshov S. Nouvelles découvertes sinaïtiques: à propos de la parution de l'inventaire des manuscrits grecs // Revue des études byzantines. Vol. 8. Paris, 2000. P. 167–184.

კოჭლამაზიშვილი ე. კათაკმევლობისა და ნათლისღების წესგანგებანი «კურთხევათა» უძველეს ქართულ კრებულებში // ქრისტიანულ-არქეოლოგიური ძიებანი. T. 3. Тбилиси, 2010. С. 578–646.

Mercier B.-Ch. La Liturgie de Saint Jacques. Paris, 1946. (Patrologia Orientalis; T. 26, fasc. 2, No. 126).

Parenti S. Christian Initiation in the Fast // Handbook for Liturgical Studies. Vol. 4: Sacraments and Sacramentals. Collegeville (MN), 2000. P. 29–48.

Permiakov V. The Rite of Baptism in the Georgian Euchologia of the Hagiopolite Tradition // Proceedings of the Fifth International Congress of the Society of Oriental Liturgy / Ed. by B. Groen, D. Galadza, N. Glibetic, G. Radle, ed. Leuven, 2016 (в печати).

УДК 264 ББК 86

Аннотация. В статье впервые публикуется полный текст чина Крещения из рукописи IX века Sinait. NE МГ 93 и приводится предварительный анализ его содержания. Чин проявляет замечательное сходство с сирийским мелькитским последованием Крещения «по чину святителя Василия Великого», а также древним грузинским переводом палестинского чина Крещения. В рукописи сохранились греческие оригиналы молитв, ранее известных только в переводах на ориентальные языки, а ее свидетельство позволяет прояснить развитие крещальных чинов в сиро-палестинском регионе и их взаимосвязь с богослужебной традиции Константинополя. *Ключевые слова:* богослужение, литургика, рукописи, Синай, Сирия, Палестина, Крещение, елей, вода, молитва.

Summary. The article presents and briefly analyzes the full text of the Baptism proper from a 9th-c. manuscript, Sinait. NF МГ 93. This text has close parallels to the ancient Syrian Melkite rite of Baptism «according to St. Basil the Great», as well as to the old Palestinian rite of Baptism preserved in a Georgian translation. The manuscript is therefore a lost Greek original of the aforementioned Oriental sources, and its witness sheds new light on the process of development of the Baptismal rites in the Syro-Palestinian region, as well as on their interdependence with the liturgical tradition of Constantinople. *Keywords:* Liturgy, Liturgical studies, Manuscripts, Sinai, Syria, Palestine, Baptism, oil, water, prayer.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Б. Н. Флоря

Борьба киевского духовенства за права православных в Речи Посполитой в первые годы после заключения Андрусовского мирного договора

В первые годы после заключения Андрусовского мирного договора в начале 1667 г. вопрос о положении православных в Речи Посполитой приобрел для православного духовенства Киева особенно важное значение. Связано это было с тем, что согласно 7-й статьи договора 15 апреля 1669 г. Киев с округой должен был перейти под власть Речи Посполитой, и каких-либо обстоятельств, которые могли бы этому помешать, не предвиделось[1]. Наблюдая за положением на землях, отошедших по Андрусовскому договору к Речи Посполитой, киевское духовенство стремилось выяснить, что его может ожидать после возвращения Киева в состав Польско-Литовского государства.

С формальной точки зрения, все было в порядке. В 3-й статье договора предусматривалось, что «всякого чину русским людем» на землях, отошедших к Речи Посполитой, «волное имеет быть опотребление веры греческой без всякого в отправовании службы Божией затруднения»[2]. Практика, однако, давала основания для опасений. Пожалуй, наиболее ярко отражает реакцию на происходящее приведенный в письме черниговского архиепископа Лазаря (Барановича) отзыв только что вернувшегося «из Литвы» Иоанникия Галятовского: «Разве... на Страшном суде страшнее будет»[3]. Более сдержанно, но гораздо более конкретно сложившееся положение описано в возникшем в кругу киевского духовенства в 1669 г. сочинении «Перестрога». Здесь указывалось, что в 1669 г. в городах восточной Белоруссии (Полоцке и Витебске), уступленных по Андрусовскому договору, а также в Могилеве, Белзе, Замостье церкви у православных отобраны и переданы униатам, «а православних мещан з мест выгнано, а инших помучено, же зо всех маетностей

© Флоря Б. Н., 2014

[1] Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1830. № 398. С. 660.
[2] Там же. № 398. С. 659.
[3] Письма Преосвященного Лазаря Барановича. Чернигов, 1856. № 43. С. 51.

злуплено, а инших на горло осужено»[4]. Все это означало, что с переходом Киева под власть Речи Посполитой православное духовенство не могло ожидать для себя ничего хорошего. Такое положение побуждало киевское духовенство добиваться решения двух важных задач: добиваться, чтобы Киев остался под русской властью; если бы по каким-то причинам это оказалось невозможно, следовало добиваться заключения нового русско-польского договора, в котором были бы сформулированы гарантии, оградившие православных в Речи Посполитой (в том числе и в Киеве) от преследований со стороны властей и католиков.

Ряд важных материалов, говорящих о том, как киевское духовенство добивалось решения этих задач, был введен в научный оборот в «Актах, относящихся к истории Южной и Западной России» (т. 8, 9). Круг этих материалов заметно расширил В. Эйнгорн в монографии, посвященной исследованию отношений православного духовенства Левобережья и русской власти в годы правления Алексея Михайловича[5]. Однако следует учитывать, что вопрос о положении православных в Речи Посполитой не находился в центре внимания исследователя и предложения на этот счет, исходившие из Киева, им обстоятельно не анализировались. К этому следует добавить, что исследователю остались неизвестны связанные с этой проблематикой важные тексты, вошедшие в состав сборника 70-х гг. XVII в., который составлялся для киевского полковника В. Дворецкого. Все это оправдывает новое обращение к данной теме.

В 1668 г., когда на Левобережье разразилось казацкое восстание против русской власти, киевское духовенство не могло приступить к решению сформулированных выше задач. Подходящая ситуация сложилась лишь к началу 1669 г., когда стал обсуждаться вопрос о возвращении левобережного казачества под русскую власть и о заключении нового соглашения между Россией и левобережным гетманством.

Предложения по решению первой из поставленных задач нашли отражение в 11-й статье наказа, составленного для послов левобережного гетманства и поданного русским представителям в Москве в январе 1669 г.[6] И духовенство, и Войско Запорожское настоятельно просили не отдавать Киев. В этом вопросе левобережное казачество и православное духовенство действовали совместно. Причем царя ставили в известность, что «уже на нынешнем сейме постановлено», что все православные церкви будут обращены в костелы, а мощи святых «в Полшу розно розвожены». Ничего подобного ни постановления сейма 1667 г., ни постановления конвокационного сейма 1668 г.

---

4 *Мицик Ю. А.* Перший український історико-політичний трактат // Український історичний журнал. 1991. № 5. С. 138.

5 *Эйнгорн В.* Очерки из истории Малороссии в XVII в. Т. 1 (О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича). М., 1899.

6 Акты, относящиеся к истории южной и западной России (далее — АЮЗР). Т. 8. СПб., 1875. № 9. С. 23.

не содержали[7]. Речь могла идти лишь об имевших место во время работы сеймов разговорах и планах. То, что этим разговорам была придана в наказе такая форма, говорит о стремлении найти аргумент, который сильнее всего мог воздействовать на благочестивого царя.

Для решения второй из поставленных задач в делегацию вошел посланец Лазаря (Барановича) игумен Максаковского Троицкого монастыря Иеремия (Ширкевич). Иеремия вез с собой послание к царю. Обращаясь к Алексею Михайловичу, архиепископ писал: «Киев — отчина твоя, достояние твое, аще приидет во власть ляхов, гонение будет велие на православие». Из Короны и Литвы уже пишут, «яко благочестно живущие гоними суть»[8]. О том, что «православие наше в Короне и в Литве так угнетено, что едва сносить может», он писал 7 января 1669 г. влиятельному при дворе Симеону Полоцкому[9]. Высказывания архиепископа должны были подкрепить и письма от православных из Речи Посполитой, присланные архимандриту Киево-Печерского монастыря Иннокентию (Гизелю). Переводы этих писем Иеремия вручил русским представителям 21 января. Царь приказал их «перевести» и обещал свой «указ» после ознакомления с ними[10].

Первое из поданных писем имело косвенное отношение к теме: неизвестный корреспондент сообщал Иннокентию (Гизелю), что хлопоты по его делам в трибунале безуспешны[11]. Другие письма носили иной характер. Дата (28 ноября 1668 г.) и место (Онуфриев монастырь) написания содержались лишь в одном из них[12], автор которого называет себя «ревнителем православия». В письме остро выражается сожаление, что при заключении Андрусовского договора царь православных в Речи Посполитой от «наветов многих противных заступати и на розговоре остеречи не изволил». Царя просили о защите, но их обращения, а также самих посланцев, «некоторые особы до его царского величества не допустили». В результате православные, в особенности в Полоцке и Витебске, «в последнее разорение и искоренение пущены без оберегания».

Письмо содержало и важное предложение — добиться «с новым королевским величеством на розговорех» заключения соглашения, по которому за православными церковными учреждениями сохранились бы их храмы и имущества, в том числе и те, что получены были от царя и «казацкого войска». Так как этого не было сделано, то теперь «о тех местах святых и строителей позывают, и грабят, и разоряют». Следует на будущих переговорах добиваться того, чтобы подобные судебные дела больше не возбуждались.

---

7 См.: *Беднов В. А.* Православная церковь в Польше и Литве (по Volumina Legum). Минск, 2002. С. 263–266.

8 Письма... № 51. С. 61.

9 Там же. № 55. С. 65.

10 РГАДА, ф. 229 (Малороссийский приказ), оп. 1, № 12, л. 126–127; оп. 2, кн. 3, л. 16 об.

11 Там же, оп. 2, кн. 3, л. 16 об. и след.

12 Его публикацию см.: АЮЗР. Т. 8. № 1. С. 1–2. Возможно, текст был написан в обители, тесно связанной с Львовским братством.

Нетрудно дать комментарий к ситуации, которая сложилась в Восточной Белоруссии вследствие заключения Андрусовского договора. После занятия этих территорий русскими войсками в 1654–1655 гг. католические священники могли совершать службы в домах смоленских и других шляхтичей-католиков, но храмы и монастыри, католические и униатские, были закрыты, а их земли передавались православным церковным учреждениям[13]. Такое положение дел было использовано после Андрусовского договора, чтобы не создавая каких-либо препятствий для православного богослужения, разорить православные церковные учреждения, лишить их имущества и с помощью судебных процессов подвергнуть наказанию самих духовных лиц. Автор этого обращения призывал принять меры, которые предотвратили бы подобные действия.

Наконец, советникам царя были переданы «Статьи народу Церкви православной Руской... зело нужные», которые следовало предложить польской стороне на будущих мирных переговорах[14]. Предлагались конкретные меры, которые положили бы конец таким судебным процессам. Прежде всего должно было быть признано право православных церковных учреждений на их имущество, а имущества «от унеятов и римлян забраные» должны быть возвращены «найдалей полугода». Устанавливалось, что не должны рассматриваться дела за 1647–1669 гг., иначе «жестокими винами руские убо монастыри и духовные ни во что же обратятца через езувитов и разных клеветников».

Для разбора возможных споров иного рода составитель «Статей» предлагал организовать в Киеве (очевидно, после его возвращения в Речь Посполиту) суд, в состав которого предполагалось ввести 3 человек, назначенных монархом, а также по 3 члена от киевской митрополии, Войска Запорожского и «из головнейших мест украинских». Судьи эти должны были назначаться на год, в крайнем случае на 2 года. Если бы такой суд создать не удалось, составитель «Статей» предложил для рассмотрения дел, касавшихся «духовных и казацких особ руских», устроить суд в Короне, «в одном месце» — в Люблине, или во Львове, или в Слуцке, а в Великом княжестве Литовском — в Вильно.

Суд, очевидно, должен был формироваться аналогичным образом, а судьи при этом наделялись особыми полномочиями, их решения не могли пересматривать ни сейм, ни трибуналы. По сравнению с этим, главным, с точки зрения составителя «Статей», вопросом, другим сюжетам уделялось гораздо меньше внимания. Говорилось, чтобы разные тяготы накладывались на имения православной Церкви «без отягощения и знищения», чтобы православным была обеспечена свобода сношений с Константинопольским Патриархом «в делах их духовных».

Особенностью этих текстов является их полная анонимность, отсутствует даже какое-либо вступительное обращение к Гизелю, который прислал данные письма к Барановичу. Не исключено, что перед нами тексты, выработан-

---

13 *Мальцев А. Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974. С. 159–162.

14 АЮЗР. Т. 8. № 1. С. 3–6.

ные в кругу киевского духовенства при размышлении над приходившими из Речи Посполитой известиями.

Каким же было отношение к сделанным предложениям московских правящих кругов? Понятно, что в центре внимания оказался вопрос о судьбе Киева. 22 января думный дьяк Д. М. Башмаков записал первые предложения по этому вопросу: «О Киеве их (украинских послов.— *Б. Ф.*) обнадежить, что о нем, и о церквах, и о православной вере будут съезды и договоры и не так он скоро будет отдан, как Полоцк»[15]. Понятно, что такое решение казаков не удовлетворило, и тогда в одной из записей переговоров появился следующий текст: «А будет казаки станут упорно, чтоб ево королю не отдавать, последняя статья сказать: будет они казаки в подданстве у царского величества, будут крепки, и Киев по тому будет крепок же и не отдан»[16].

Интересы сторон друг к другу не противоречили: и казаки, и русские политики хотели, чтобы Киев остался в составе Русского государства. Различие состояло в том, что у русских политиков руки были связаны международными обязательствами, и им предстояло искать разного рода обоснования, чтобы не выполнять важное положение Андрусовского договора. Пока этого не произошло, русская сторона вынужденно ограничивалась неофициальными заявлениями, которые не удовлетворяли ни казаков, ни духовенство. Однако, по существу, позиции сторон оставались близкими.

Иной оказалась судьба предложений и сообщений, касавшихся положения православных в Речи Посполитой. Они явно не были приняты во внимание. Одна из причин состояла в том, что на переговорах в начале 1669 г. речь шла о соглашении между Москвой и левобережным казачеством, а переданные царю «листы» не имели к этому никакого отношения. В царской резолюции предписывалось «игумену и посланцам сказать, что в тех листех до Киева и до малороссийских городов о утеснении православные християнские веры причины никакой нет»[17]. Действительно, о «утеснении» православия на Левобережье в этих письмах не говорилось.

Имел значение и «анонимный» характер представленных писем. Не случайно после передачи «листов» Д. Башмакову поручалось выяснить, «где Анофреевской монастырь и хто лист писал», «лист хто писал и х кому писал, и сколь давно»[18], но получить от украинских посланцев ответы на данные вопросы не удалось. Это вызвало в Москве подозрения относительно происхождения текстов: здесь уже имелся ряд обращений правобережного гетмана П. Дорошенко с призывом защитить православных в Речи Посполитой, но к началу 1669 г. стало ясно, что гетман — вассал султана, а цель его обращений — испортить отношения между Россией и Речью Посполитой. Привезенные «листы» могли исходить от сторонников правобережного гетмана. Так позволяет думать читающееся в речи Г. Г. Ромодановского — главы русской

---

15 РГАДА, ф. 229, оп. 2, кн. 3, л. 57.
16 Там же, оп. 1, № 12, л. 167.
17 Там же, л. 279 об.
18 Там же, оп. 2, кн. 3, л. 57.

делегации на раде в Глухове, созванной для заключения договора между левобережным гетманством и Россией, рассуждение о том, что «тои стороны Днепра казаки и всяких чинов жители от царского величества отлучились и польскому королю поддались сами своею охотою преже Андрусовских договоров»[19]. «Анонимность» привезенных в Москву «листов» позволяла понимать их и таким образом. Имело значение также то, что рисуя яркие образы гонений, «листы» не сообщали о них какой-либо конкретной информации. Как увидим далее, это не являлось какой-то случайностью, но отсутствие таких сведений не давало русским представителям конкретных оснований, чтобы поднять вопрос о гонениях на будущих мирных переговорах.

Особое внимание царя привлекли читавшиеся в «листах» утверждения, что в его окружении есть люди, которые «не доносили» до него просьбы с Украины[20]. Посланцев специально спрашивали об этом и они ответили, что, по их сведениям, «листов до царского величества не доносил боярин Афонасей Лаврентьевич»[21] Ордин-Нащокин — глава Малороссийского и Посольского приказов и автор Андрусовского договора. Если царь не стал обсуждать с украинскими посланцами предложения о защите православных в Речи Посполитой, это не значит, что предпринятая деятельность не имела никаких последствий. Как раз во время пребывания украинских посланцев в Москве 22 января 1669 г. состоялось заседание Боярской думы, на котором Ордин-Нащокин подвергся резкой критике. В частности, речь шла о том, что Андрусовский договор не обеспечил права православных в Речи Посполитой («о восточной церкве нераденье»)[22].

Очевидно, в московских правящих кругах все же пришли к заключению, что положение православных в Речи Посполитой неблагополучно. Пассивность в этом вопросе не соответствовала ни русским государственным интересам, ни духовным установкам царя Алексея Михайловича и его советников. На заседании рады в Глухове 2 марта 1669 г. князь Г. Г. Ромодановский заявил, что по статье 3 Андрусовского договора «русским людям» в Польско-Литовском государстве «вольное имеет быть употребление вере греческой», но если в Речи Посполитой станут нарушать это установление, царь предложит своим послам на встрече с комиссарами «говорить и подкрепить», «чтоб вперед церквам Божием утесненье не чинили»[23]. Таким образом, участникам казацкой рады (в их числе и духовным лицам) было обещано, что вопрос о положении православных в Речи Посполитой может стать в будущем предметом переговоров.

Соглашение, заключенное в Глухове, удовлетворило левобережное казачество, и к нему постепенно стали присоединяться другие левобережные

---

19 РГАДА, ф. 229, оп. 2, кн. 3, л. 234 об.

20 См. в пометах Д. Башмакова: «Спросить посланцев, хто листов до его царского величества не доносил» (Там же, л. 57).

21 Там же, л. 60 об.

22 *Флоря Б. Н.* Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М., 2013. С. 436–437.

23 РГАДА, ф. 229, оп. 2, кн. 3, л. 233 об.

полки, но киевское духовенство осталось недовольно. Вопрос о гарантиях для православных в Речи Посполитой отодвигался, оставалась все же неясной и будущая судьба Киева. Надежды на заключение нового договора составители «листов» связывали с новым королем, который вступит на польский трон после отречения короля Яна Казимира. Завершение «бескоролевья» стало сильным ударом по таким надеждам. Новый король — князь Михаил Вишневецкий — владел обширными владениями на Левобережье и утратил их по Андрусовскому договору. В Киеве его избрание было воспринято как символический жест, свидетельствующий о намерениях дворянства Речи Посполитой вернуть украинские земли, прежде всего Киев. Вскоре после избрания М. Вишневецкого стали периодически появляться и распространятся слухи о походе короля с войском к Киеву[24]. Попытки польских властей весной 1669 г. добиться осуществления постановлений Андрусовского договора относительно Киева[25], вероятно, заставляли верить в реальность таких слухов.

В сложившихся условиях вопрос о гарантиях для православных в Речи Посполитой и о внесении таких гарантий в новый русско-польский договор продолжал оставаться для киевского духовенства в высокой степени актуальным, тем более что на раде в Глухове было официально обещано, что вопрос о положении православных в Речи Посполитой будет рассматриваться на будущих русско-польских переговорах. Важным итогом прошедшей в Киеве напряженной работы стал обширный текст под заголовком: «Такими навітами православную віру и церкви, монастыри малороссіские іскореняют от мнолих літ доныні ляхи, а нижей на то способы суть описаны, якое тое обваровать треба». Этот текст, который далее будет обозначаться как «Наветы», сохранился в сборнике материалов начала 70-х гг. XVII в., составленном для бывшего киевского полковника В. Ф. Дворецкого, и был издан украинским исследователем Я. Д. Исаевичем[26]. Как явствует из приведенного заголовка, текст содержал подробную характеристику тех методов, которые использовали власти и католическая Церковь для подавления православных в Речи Посполитой и предлагал меры для противодействия этим гонениям. Отсылки к данному тексту, как справедливо отметил Исаевич, имеются в помещенной в том же сборнике «Памяти», датированной 1670 г., тем самым определяется примерное время его написания. В основной части памятника рисуется яркая и многосторонняя картина гонений, которым подвергается православное население Речи Посполитой, прежде всего православное духовенство.

В стране постоянно порицается православная вера, в частности на проповедях и в школах, издаются многочисленные направленные против православных

---

24 Слухи о намерениях нового короля вернуть Украину в состав Речи Посполитой появились уже летом 1669 г. (Там же, ф. 79 (сношения России с Польшей), 1668 г., № 8, л. 183).

25 *Wójcik Z.* Między traktatem Andruszowskim a wojną turecką: Stosunki polsko-rosyjskie 1667–1672. Warszawa, 1968. S. 194–195.

26 *Ісаєвич Я. Д.* «Навіти» — неведома пам'тка української публіцистики XVII ст. // Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР. 1964. № 6.

книги и «пашквили» (ст. 1–3, 26). Одновременно православных не допускают в школы «учитися наук високих, яко то философіі и теологіі», создания православных школ не допускают, а те, что были «іскоренили яко в Острозі и у Вілні», запрещают издание «русских книг» (ст. 4, 22, 24). Говорилось в «Наветах» и о препятствиях отправлению православного богослужения: о запрещении процессий со святыми дарами к больным и умирающим, о запрете колокольного звона, о том, что во многих городах православное богослужение запрещено даже «в домах и госпóдах», о том, что поощряются нападения студентов на людей, посещающих православные храмы (ст. 5, 9, 11). Православные священники и православные церковные учреждения страдают от постоев военных, поборов, «панщизны».

Как и авторы обращений, отправленных в Москву в конце 1660-х гг., составитель «Наветов» особое место уделял разорению церковных учреждений с помощью судебных преследований с требованием возместить ущерб, понесенный в годы войны, «за что теперь ляхи заплаты хотят вдесятеро». При этом в «Наветах» подчеркивалось, что юристам запрещено помогать православным в ведении судебных дел (ст. 15–16, 21, 23). В источнике приведены перечни епископских кафедр и монастырей, перешедших в руки католиков и униатов (ст. 17–19). Автор «Наветов» писал и о передаче церковных должностей тайным униатам и вообще недостойным людям без ведома епископов (ст. 14, 23).

Уже в 1-й части текста содержатся указания на меры, которые следует предпринять для противодействия такой практике, но в целом и развернутом виде соответствующая программа автора «Наветов» изложена в заключительной части документа. В 39-й статье «Наветов» отмечалось, что в Андрусовском договоре православным было «варовано... вольное заживане набоженства», но это не помешало гонениям на православных, поэтому следовало бы в новом договоре все «выразние обваровать против всех тых наветов». В «Наветах» излагался перечень мер (зафиксированных в новом русско-польском договоре), которые должны были улучшить положение православной Церкви и положить конец преследованиям. Предложенная программа предусматривала уравнение в правах католических и православных священников, что означало бы освобождение последних от постоев, поборов и повинностей (ст. 34, 48).

Предусматривались меры по возвращению православной Церкви всех утраченных после 1632 г. храмов и монастырей вместе с их имуществом. Польская сторона должна была взять на себя обязательство вернуть это в течение 4 недель представителям Церкви и Войска Запорожского, которые будут присланы в каждый административный округ (ст. 45). Собственность православной Церкви должна быть закреплена за ней особой конституцией сейма (ст. 54).

Ряд мер был направлен на то, чтобы прекратить судебные преследования православных. Как и составители более ранних сообщений, автор «Наветов» требовал объявления амнистии — суд не должен рассматривать споры о церковном имуществе и его судьбе в «военные лета» (ст. 46). Вместе с тем, как и авторы более ранних обращений, автор «Наветов» выступал

с предложением изменить судебную систему Речи Посполитой. Для разрешения споров, касавшихся имущества православной Церкви, в каждом повете следовало создать особый суд, в котором бы «спольные особы руские и лядзкие духовные и свецкие равно заседали и вотовали», и от решения этих судов нельзя было обращаться в другие судебные инстанции (ст. 33, 47). Договор должен был также отменить все ограничения, налагавшиеся на деятельность православных в Речи Посполитой, разрешить им иметь школы, типографии и т. д. (ст. 45, 51, 53). Автор «Наветов» продумал и вопрос о гарантиях соблюдения принятых установлений. Так, предусматривалось, что во время действия договора несколько сенаторов будут находиться в России в качестве заложников (ст. 43). Тем, кто не стал бы подчиняться решениям суда и не захотел бы вернуть отчужденное от православной Церкви имущество, грозил штраф 10 тыс. коп грошей и гражданская смерть (инфамия) (ст. 45). В «Наветах» последовательно утверждалось, что нарушение всех этих норм будет расцениваться, как «розерване пактов» — прекращение действия договора (ст. 45, 54).

Для решения вопроса о месте составления этого интересного, насыщенного разнообразным содержанием текста особый интерес представляет 41-я статья, где высказываются пожелания, что, если добиться заключения договора, касающегося всей территории Речи Посполитой не удастся, следует добиться хотя бы такого соглашения, которое предоставит необходимые гарантии православному населению Киева и киевским монастырям. Помещение этого пожелания явно указывает на Киев как на место составления «Наветов». Данное замечание может подкрепить еще одно наблюдение. В статье 22 говорится о том, что в Киеве «езуіти юж бурили школы братьскіе, хотечи, абы ся православіе не ширило». Между тем иезуиты оставили Киев еще во время восстания Б. Хмельницкого. Столь долгая память о подобных происшествиях сохранялась именно в среде киевского духовенства.

Обращает на себя внимание то, что видное место в проектируемой системе отношений отводилось Киевскому митрополиту. Согласно задуманному проекту, митрополит вместе с Войском Запорожским должен был назначать представителей, принимать и передавать православным церковным учреждениям утраченное ими имущество (ст. 45). Митрополит получал полномочия назначать и «русских» членов проектируемых поветовых судов (ст. 47). На территории Киевской митрополии в конце 60-х гг. XVII в. на митрополичий стол одновременно претендовали двое — Антоний Винницкий и Иосиф Тукальский. В 51-й статье «Наветов» указывалось, что «отец Винницкии, епископ Премыслскии», должен вернуть находящееся у него имущество «катедры митрополии Киевской». Очевидно, автор «Наветов» считал законным митрополитом Иосифа Тукальского. По-видимому, он, как и некоторые другие духовные лица в Киеве того времени, считал возможным возвращение Иосифа Тукальского в Киев по соглашению с русским правительством. Можно предположить, что «Наветы» были написаны до того, как в Киеве стали известны решения рады в Корсуни, когда при участии митрополита Иосифа установился османский протекторат над Правобережным гетманством.

«Наветы» — яркое свидетельство настроений и планов, возникавших в среде киевского духовенства,— не являлись документом, который киевское духовенство могло бы направить русским правящим кругам в Москву. О том, что положение в Киеве оставалось сложным и сталкивались разные точки зрения, свидетельствует другой текст, сохранившийся в сборнике В. Ф. Дворецкого под заголовком: «Память, якого от ляхов обворования на розговорах Комысиях потреба»[27]. Автор этого текста с беспокойством писал о том, что «некоторые православные власти согласуют ляхом», что царь и казаки «не могут в державе королевской веры своее и Церкви боронити»[28]. Автор доказывал обратное. Во-первых, при переходе «русских» земель под польскую власть новые правители «даровали и поприсягли вшелякие вольности рускому народови» и, таким образом, речь идет о восстановлении прав, которыми православные уже обладали. Во-вторых, он доказывал, что царь, как «правдивыи князей руских потомок... и до руских земель все право мает и слушне может упоминатися кривды церковное в руских землях». Кроме того, «цари православние вере святои и церквам руку помощи подавати и од наветов боронити всегда должни»[29]. «Память» содержала также ряд советов, как следует готовиться к будущим переговорам. По мнению автора текста, для ведения таких переговоров необходимо знать все те права, которыми традиционно обладала в Речи Посполитой православная Церковь («як там веру греческую обваровано»), и то «якими наветами ляхи православныи народ российски, и веру, и церкви непрестанно и велми озлобляют и искореняют от семидесяти лет и доныне». Поэтому следует «особно списанные наветы от ляхов Руси здавно и доныне, читать часто, и против каждого навету статью варовати»[30]. Как представляется, здесь мы имеем дело со ссылками на разобранное выше сочинение.

Как и автор «Наветов» и их предшественники, автор «Памяти» видел выход из создавшейся ситуации в создании суда, на котором людей, захватывающих православные церкви и монастыри и наносящих ущерб имуществу церковных учреждений, «великими винами на горле и маетности карано»[31]. Повторял он и предложения об амнистии[32]. Этих сюжетов он, впрочем, касался кратко, очевидно, потому, что о них подробно говорилось в «Наветах». Здесь также высказывалось пожелание, что если не удастся заключить общего договора, то хотя бы «обваровали в тых местах, которых еще ляхом не оддали»[33].

В «Памяти» отмечено, что «Синопсис», изданный в 1632 г. Виленским братством и содержащий тексты пожалований православной Церкви в XV–XVII вв., был отослан А. С. Матвееву, который в апреле 1669 г. стал новым

---

27 РНБ, Q XVII. 220, л. 54–58 об.
28 Там же, л. 56 об.
29 Там же, л. 56 об.— 57.
30 Там же, л. 54 об.— 55.
31 Там же, л. 55 об.
32 Там же, л. 56.
33 Там же, л. 57 об.

главой Малороссийского приказа[34]. В тексте, как представляется, содержалась и рекомендация послать в Москву «Наветы», но неизвестно, была ли она выполнена. В «Памяти» упоминается набег татар на Полесье «сего року 1670 око(ло) свят Великодни»[35]. К этому времени уже закончились очередные русско-польские переговоры, с которыми киевское духовенство связывало столько планов и надежд. Переговоры начались в октябре 1669 г. и завершились в марте 1670 г. Ход переговоров давал формальные возможности рассмотреть на них проблемы, волновавшие киевское духовенство, так как польская сторона подняла вопрос об ограничении богослужения для смоленских католиков[36], но представившимися возможностями глава русской делегации А. Л. Ордин-Нащокин не воспользовался. Однако это не значит, что он не уделял никакого внимания положению православных в Речи Посполитой и в Киеве. Уезжая на переговоры в марте 1669 г., он поднимал перед царем вопрос о составлении «статей», «как в Киеве благочестивым церквам без насилия католицкого быти»[37]. У русского канцлера существовал, однако, свой план решения проблемы, который он излагал в ряде заметок, направлявшихся царю весной 1669 г.

Этот план Ордин-Нащокин изложил царю и в докладе 4 мая 1669 г.[38] Он писал, что православное духовенство на Правобережье предпочитает «неволю турскую», чтобы избежать «насилия на восточную Церковь» со стороны поляков, так как оно убеждено, что поляки «от насилия своего никогда не престанут». Вместе с тем это духовенство не хочет подчиняться Москве и желает оставаться в юрисдикции Константинопольского Патриарха, а из-за такой позиции духовенства «и мирские шатосные люди емлются быти в волях под турским владением». Чтобы положить конец такому положению вещей, нужно разорвать церковную связь между Киевом и Константинополем. Тогда царь «непременно учнет церкви восточные и чесные монастыри хранить и защищать». Украинское духовенство должно понять, что «без обороны московской» будет продолжаться «от езувитов гонение злое». В новой записке, датированной 25 мая[39], Ордин-Нащокин обсуждал разные шаги, необходимые для достижения этой цели. Одним из них могло стать составление царской грамоты, адресованной православным жителям Украины, которая содержала бы обещание защитить их от гонений — их «цело и нерушимо соблюдати в вере».

Положительного ответа из Москвы на свои записки Ордин-Нащокин не получил, но все же летом—осенью 1669 г. попытался осуществить задуманный план. В дошедших до нас 2 сборниках бумаг из архива Ордина-Нащокина

---

34 Там же, л. 54 об.

35 Там же, л. 57 об.— 58.

36 *Wójcik Z.* Op. cit. S. 190, 212–213.

37 РГАДА, ф. 79, 1669 г., № 8, л. 13.

38 АЮЗР. Т. 9. СПб., 1876. № 2. Стб. 7–14. Об атрибуции доклада А. Л. Ордину-Нащокину см.: *Эйнгорн В. О.* Оставка А. Л. Ордина-Нащокина и его отношение к малороссийскому вопросу // Журнал министерства народного просвещения. 1897. Ноябрь. С. 105–106.

39 АЮЗР. Т. 9. № 2. Стб. 14–20.

сохранились копии его заметки от 25 мая[40], которой он придавал, по-видимому, особое значение. В ней доказывалось, что теперь, когда православные «в гонении пребывающе» ищут «заступников» «от воюющих благочестие», необходимо, чтобы «соборная восточная Церковь киевская... во осмотрении царской власти ключима была б». В записке также утверждалось, что Греческая Церковь, некогда являвшаяся центром христианского мира, свою историческую роль утратила и таким центром стала Москва. Теперь христиане будут черпать свою веру «з того светлого кладезя» «и приходить к злосмрадному источнику не учнут». В обоих списках текст записки сопровождался комментарием, что 24 августа письмо это было отправлено в Киев со старцем Варнавой из Мстиславля и там «объявливано всем невозбранно». По-видимому, глава русской делегации, действуя таким образом, рассчитывал убедить украинское духовенство поддержать его предложения о переходе Киевской митрополии в состав Московского патриархата.

Одновременно на начавшихся в конце сентября 1669 г. переговорах он стремился убедить в правильности этой меры представителей Речи Посполитой. Уже в пространной записке, поданной комиссарам в самом начале переговоров, указывалось, что «духовные из Киева по прежним обычаем понуждаютца до Констянтинополя... ис чего оной народ салтана турского неотступно держитца»[41]. В переданном комиссарам комментарии к этим «пунктам» отмечалось, что «в грех себе того украинские люди, поступая за духовными своими, не вменяют»[42].

На встрече, состоявшейся 7 октября, А. Л. Ордин-Нащокин предложил созвать в Киев съезд и призвать сюда (или в Андрусово), «кого выберут с обеих сторон» Украины, где удалось бы разорвать церковные связи между Киевом и Константинополем и добиться «успокоения» Украины[43]. Для этого должны были собраться «выборные», говорится в обращении русских послов к киевскому духовенству, — их приглашают «для истиные ведомости разсуждениям духовным, что в Украине великие замешенины и за оборону чюждия страны емлютца»[44] или, как более четко и ясно сформулировано в ответе: «Кая вина есть здешнеи украинъскои брани и чего ради некоторые казаки к бусурманскому царю приклоняютца»[45]. Очевидно, русский канцлер полагал, что в результате выяснится главная причина «смут» — гонения со стороны католиков и униатов, и тогда можно будет заключить соглашение о защите прав православных, гарантом которого станет царь. Именно существованием такого плана следует объяснить то, что в списках нарушений Андрусовского договора, которые во время переговоров неоднократно предлагались польской стороне, ничего не говорилось о преследованиях православных.

---

40 РГАДА, ф. 79, кн. 129, л. 320–323; РНБ, Собр. М. П. Погодина, № 1562, л. 59–62.
41 РГАДА, ф. 79, кн. 123, л. 225 об.; *Wójcik Z.* Op. cit. S. 200.
42 РГАДА, ф. 79, кн. 123, л. 235 об.
43 Там же, л. 261 об., 262 об., 263 об., 267–267 об.; *Wójcik Z.* Op. cit. S. 204.
44 РГАДА, ф. 79, кн. 123, л. 297.
45 Там же, л. 359.

Когда с течением времени стало понятно, что на предполагаемом съезде будет обсуждаться вопрос о «вере»[46], определилось враждебное отношение комиссаров к инициативе А. Л. Ордина-Нащокина. В ответе, отправленном главе Посольского приказа комиссарами 20 февраля, говорилось, что его предложения ведут не к «успокоению», а к «замешанию». Под предлогом «отведения» духовенства от Патриарха Константинопольского он хочет его привести «ко обороне его царского величества», на что они не могут согласиться. Его предложение, чтобы царю православных в Речи Посполитой «вольно было заступати их у его королевского величества и Речи Посполитой», «разрушает самое основание заприсяженного покоя, когда во владение и строение чюждаго государства вступатися хотите»[47].

В итоге договор, заключенный в марте 1670 г., представлял собой общее подтверждение предшествующих соглашений 1667–1668 гг., а все спорные вопросы откладывались до будущих переговоров[48]. Тем самым, никаких благоприятных перемен в положении православных в Речи Посполитой договор не принес. Более того, благодаря тактике, избранной А. Л. Ординым-Нащокиным, вопрос о положении православных в Речи Посполитой вообще не стал предметом обсуждения на переговорах (в отличие от положения смоленских католиков). Правда, Киев остался в составе Русского государства, но решение вопроса о его дальнейшей судьбе было отложено на неопределенное время.

Такие итоги не могли вызвать удовлетворения у киевского духовенства, а ставшие широко известными рассуждения канцлера о том, что именно православные духовные лица несут ответственность за «смуты» на Украине, поддерживая связь с Константинополем, вызывали в этой среде (как увидим далее) и раздражение, и возмущение. Неудивительно, что в начале 1671 г. православное духовенство Левобережья попыталось направить политику русских правящих кругов в нужном направлении. Для осуществления таких инициатив появились определенные шансы. Во время переговоров в Москве, по-видимому, обсуждался вопрос о положении православных в Речи Посполитой. Вероятно, в ноябре 1669 г. был составлен документ под заголовком: «Статьи записаны в запас на вечный мир»[49]. Это был проект условий «вечного мира», который при благоприятных обстоятельствах следовало предложить польской стороне. В договор предполагалось внести условия о ликвидации унии, о прекращении преследований православных и возвращении Церкви утраченных владений.

Письма, поступавшие в Москву из Киева в январе 1671 г., показывают, что вспышку активности киевского духовенства вызвали новые слухи о том, что король Михаил готовит поход на Киев. 27 января архимандрит Киево-

---

46 Как писал А. Л. Ордин-Нащокин комиссарам 21 января 1670 г., жители Украины «потребуют о вере суда в самом Киеве» (Там же, л. 419 об.).

47 Там же, л. 427, 429 об.— 430; *Wójcik Z.* Op. cit. S. 228.

48 *Wójcik Z.* Op. cit. S. 228–230.

49 РГАДА, ф. 79, 1669 г., № 8, л. 420–429.

Печерского монастыря Иннокентий (Гизель) сообщал в Москву «вести», что король «с войсками литовскими и цесарскими вскоре сее весны или перед весною имеет приити в Киев». Его будут сопровождать униатский митрополит и епископы, а в ходе оккупации Киева православные храмы превратятся в костелы[50]. В таких условиях вопрос о заключении договора, который бы дал гарантии православным на территории Речи Посполитой, снова приобретал значение и важность.

Важный шаг предпринял фактический глава православной Церкви на Левобережье Черниговский архиепископ Лазарь (Баранович). Его посланец Я. Хапчинский сообщил в январе 1671 г. не только о планах похода на Киев, но и о том, что «на Белои ж Русии лютые насильства унеяты благочестивым церквам чинят, принуждая к унее». Униатский митрополит Г. Коленда хотел «заехать» православные храмы в Могилеве и Шклове, но «мещане не поддались и городы от него запирали»[51]. В подтверждение правильности этих сведений посланец передал копию важного документа — послания одного из комиссаров на переговорах 1669–1670 гг. православного князя Марциана Огинского архимандриту Слуцкому Феодосию (Василевичу)[52]. Письмо начиналось с упоминания о знакомстве автора с универсалом Коленды, который прислал ему архимандрит Феодосий. Прочтя его, автор отметил, что «такова гонения... и прошлых времен не имела Церковь Божия наша». Это свидетельство очевидца стало веским подтверждением сообщений Лазаря (Барановича). Однако Черниговский архиепископ не только поэтому отправил письмо Огинского в Москву.

Огинский (в то время православный) в своем письме выражал резкое недовольство действиями русских «великих» послов, которые на переговорах не сделали ничего, чтобы защитить интересы православных в Речи Посполитой: «От которых охранения надеяхомся господари много нас в противность оставили». Оценивая деятельность «господина Нащокина», он делал вывод, «что истинно болеши нам дела портят, нежели направляет» (от польского naprawa — поправка, исправление). Рассуждения Ордина-Нащокина, что православные духовные лица «ходят под благословение к Патриарху Цареградскому и людей с собою в бусурманское охранение приводят», не могли привести к поставленной цели — подчинению Киевской митрополии Московскому Патриарху: «Речи Посполитой на то позволити невозможно будет», а в результате — «обще измену на духовенство кладут». Этим очевидным, но косвенным порицанием действий Ордина-Нащокина Лазарь (Баранович) не ограничился. Он направил в Москву еще один документ, от которого, к сожалению, сохранился только заголовок, позволяющий в определенной мере судить о его содержании[53]. «Особно на трех листах о действовании комисии

---

50 АЮЗР. Т. 9. № 86. Стб. 346–347. Аналогичные сообщения приходили и от черниговского полковника И. Лысенко (РГАДА, ф. 229, оп. 2, кн. 9, л. 537 об., 623).

51 РГАДА, ф. 229, оп. 2, кн. 9, л. 474–474 об.

52 Там же, л. 475–476 об.

53 Там же, л. 478.

смоленской препосылаю вашей милости, что токмо о Киеве розговоры чинят, а о вере святой и Церкви никаких».

Прямой атаке деятельность А. Л. Ордина-Нащокина подверглась в письме, адресованном «стольнику и полковнику» А. С. Матвееву, написанном, когда автор еще не знал о пожаловании его в «думные дворяне» (в феврале 1671 г.)[54]. Письмо начиналось с печальной констатации, что на прошедших переговорах интересы православных в Речи Посполитой «ни мало ни на одних разговорах послы его царского пресветлого величества, аще и честные и мудрые, не изволили оберегати и укрепити статьями». Более того, на этих переговорах «неправедно, без вины нашей и безо всякого сыску и свидетельства, оглашали», что якобы православные духовные лица «будто казацким войском под бусурманами пребывати советовали и розрухи военные чинили, что и в уме нашем не было» — слова, которые показывают, какое сильное раздражение вызвали в среде киевского духовенства рассуждения Ордина-Нащокина. Автор обращается к Матвееву с просьбой о защите «на последних (т. е. на последующих.— *Б. Ф.*) разговорах» «сим домом Божиим... купно же и нам, чином духовным киевским». Эти слова дают возможность рассматривать письмо как коллективное обращение киевского духовенства. О настроениях в этой среде в начале 1671 г. красноречиво свидетельствует помещенная в тексте просьба не сообщать «никому ни имяны, ни титлы наши», очевидно, чтобы не подвергнуться репрессиям в случае оккупации Киева польскими войсками.

В заключительной части письма Матвееву объясняли, в каком тяжелом положении окажутся храмы Киева, если они перейдут под польскую власть. Ведь тогда от них потребуют возмещения за «костелы, дворы маетности римских чинов в Киеве» и за епископский собор, разрушенный по приказу местоблюстителя митрополии Мефодия (Филимоновича). Однако письмо не ограничивалось этими жалобами. Матвееву направлялись «Статьи», по которым на последующих переговорах были бы защищены «церкви, и монастыри, и всякие здания и особы духовные и мирские, в Киеве и всюду будучие».

Программа соответствующих действий была подробно разработана в «Наветах» и использовалась при составлении этих «Статей». Из «Наветов» заимствована даже ссылка на пример «лютеран», которые «от ляхов свою веру и церкви оберегли и тишину имеют». Вместе с тем выявляются и отличия. В «Статьях» говорится о запрете возбуждать дела о том, что произошло «в сию войну», выдвигается требование вернуть православной Церкви утраченные земли «с воздаянием убытков»; об освобождении православных церковных учреждений от военных постоев и податей; об установлении высоких санкций для виновных — штраф в 10 тыс. коп грошей и инфамия. В «Наветах» же проектировалось, что все эти вопросы будут решаться в специально созданных судебных органах. Об этом в «Статьях» нет ни слова, они содержат лишь пожелание, чтобы «судили вскоре во всяких судех... без всякого

[54] АЮЗР. Т. 9. № 102. Правильную датировку документа установил В. О. Эйнгорн (*Эйнгорн В. О.* Очерки... С. 774).

продолжения и челобитья, за первым позвом». Вероятно, с течением времени в Киеве пришли к заключению, что власти Речи Посполитой на создание таких органов не согласятся. В этих условиях приобретала особое значение деятельность русских дипломатов, поэтому в «Статьях» подчеркивалась необходимость того, чтобы «послы царские дабы вечно того досматривали и упоминались при всяких посольствах и комисиях» теперь и «впредь будучих».

О настроениях в среде православного духовенства на Левобережье в феврале 1671 г. свидетельствуют сообщения гонца И. Чертовского, ездившего в гетманство с информацией о новом браке царя. При встречах, состоявшихся 8–9 февраля, Лазарь (Баранович) жаловался, что он написал книгу «на униатов», но в типографии Киево-Печерского монастыря «такой книги печатать не смеют для того, что ведомо-де им чинитца ис Полши, что Киев отдан будет», а при встрече 19 февраля и Иннокентий (Гизель) говорил, что здесь ждут передачи Киева полякам: «А будет-де великий государь Киев королю уступить не позволит, и король-де с войском нынешнею весною будет под Киев»[55].

Постепенно настроения на Левобережье стали меняться. Киевское духовенство получило поддержку левобережного казачества, пришедшего к решению силой защищать Киев. О таком решении говорилось в грамоте гетмана Д. Многогрешного царю от 6 апреля 1671 г.[56] Грамота содержала просьбу всего казацкого войска не передавать Киев полякам. «Умирать готовы, пребываем,— говорилось в грамоте,— лутче нам зде пострадать, нежели великую укоризну от иноверных над православной верою нашею и над святыми церквами нашими... поносить».

Одновременно открылась перспектива для новых русско-польских переговоров. Гетман был поставлен в известность о намерении царя отправить «на будущий сейм» посольство во главе с А. Л. Ординым-Нащокиным. В этой связи царь предлагал гетману прислать представителей для участия в этом посольстве и «статьи» с изложением пожеланий жителей гетманства[57]. Гетман сообщал, что на Пасху для выработки таких «статей» будет созван съезд старейшин[58]. Позднее в царской грамоте от 2 мая царь уточнил, что переговоры Ордин-Нащокин и думный дьяк Д. М. Башмаков будут вести не на сейме, в Варшаве, а на съезде, и снова повторялось предложение прислать соответствующие «статьи», «не замотчав»[59].

Такие «статьи» доставил в Москву 22 мая 1671 г. полтавский полковник Ф. Жученко[60]. Поскольку «статьи» были полностью посвящены положению православных в Речи Посполитой, в них есть все основания видеть плод совместных усилий левобрежного православного духовенства и казачества[61]. «Статьи» во многом повторяли текст «письма», отправленного А. С. Матвееву

---

55 РГАДА, ф. 229, оп. 2, кн. 9, л. 552 об.— 553, 558.
56 Там же, л. 821 об.— 822.
57 См. об этом в ответной грамоте гетмана: Там же, л. 819–819 об.
58 Там же, л. 822.
59 Там же, л. 835–836 об.
60 Там же, оп. 7, № 78, л. 4.
61 Текст «статей» см.: Там же, л. 8–18.

в начале 1671 г. От раннего текста они отличаются более резким тоном. Так, уже в начальной части документа указывалось, что православные «последние места святые утеряти близки суть», так как «наша Русь о своеи вере и о церквах не радеют, и от гонения от ляхов не охранили православия». Выдвинув уже знакомые по письму к Матвееву предложения, составители «статей» заключали: «И будет таких статей и оберегательств на комиссии у ляхов царского величества послы не вымогут, и православных духовных и веру, и церкви, монастыри и здания в Киеве, в Украине и везде все искоренят и разграбят ляхи», поэтому с ними следует вести борьбу непрерывно «по вся лета». В последнем разделе документа говорилось о Божием гневе и наказании, «аще обиду Божию и его святые веры и церкви православные в небрежении оставят». Очевидно, поддержка казачества дала возможность киевскому духовенству взять более решительный тон в общении с московскими властями.

Есть основания полагать, что под воздействием этих обращений в Москве было принято решение поставить вопрос о преследованиях православных в Речи Посполитой на будущих русско-польских переговорах. В архиве Малороссийского приказа сохранился список документов, содержащих сведения «о гонении благочестивых церквей», относящихся к началу 1671 г. (среди них фигурировали и письма, присланные Лазарем (Барановичем))[62]. Очевидно, предполагалось, собрав из них сведения о гонениях, предъявить их комиссарам на съезде. Однако дьякам Малороссийского приказа пришлось убедиться, что эти свидетельства содержат яркие образы гонений, но сами сведения о них кратки и неопределенны. Поэтому в мае 1671 г. из Москвы были отправлены царские грамоты — главе церковной власти на Левобережье архиепископу Лазарю (Барановичу) и главе светской власти гетману Д. Многогрешному. Архиепископа настоятельно просили сообщить «в Полше и в Литве в которых городех и местех благочестивые церкви Божия на римския костелы, а иные на унею после Андрусовского и Посольского договоров обращены и от кого учинилось». Следовало собрать такие сведения у людей «духовного чину» и «подлинные листы» прислать в Москву[63]. Грамота аналогичного содержания была отправлена и гетману[64].

Ответ от гетмана пришел 7 июня 1671 г.[65] Он писал, что не может назвать духовных лиц, пострадавших от гонений, так как в этом случае они «конечно бы там были казнены смертью». Он просил, чтобы на переговорах не упоминались и «листы» архимандрита Иннокентия (Гизеля) о «гонении на веру православную», так как архимандрит опасается за судьбу имений Киево-Печерского монастыря в Речи Посполитой. Для такой сдержанности были, конечно, достаточно веские основания, но тем самым задача русских дипломатов на будущих переговорах сильно осложнялась.

---

62 Там же, оп. 5, д. 28.

63 Грамота от 10 мая 1671 г. (Там же, оп. 2, кн. 13, л. 200–202).

64 Там же, л. 202 об.— 203 об.

65 Там же, кн. 9, л. 905–906 об.

В середине лета 1671 г. в Батурине было принято решение отправить для участия в русско-польских переговорах посольство во главе с киевским полковником К. Солониной. В грамоте, отправленной 15 июня 1671 г. А. Л. Ордину-Нащокину, гетман сообщал, что послы от гетманства едут на съезд говорить «о налогах украинских, которые от господ поляков как в Украине, так и во всей Малой Росии учинены суть»[66]. В инструкции послам, датированной 13 июня 1671 г.[67], упоминались «кровавые слезы» православного духовенства «з польской и князъства литовского стороны». Послы должны были добиваться прекращения гонений и заявить, что в противном случае казаки «за церкви святые и православную веру нашу готовисьмо ронати здоровия». В инструкции также говорилось о намерении казаков «боронити» город Киев, «поки горл наших станет».

Посольство К. Солонины прибыло в Москву 10 августа 1671 г.[68] На следующий день в Батурин было отправлено посольство с сообщением о принятых в Москве важных решениях. Встреча с гетманом посланца царя А. Т. Танеева состоялась 29 августа[69]. Гетману был зачитан текст с сообщением, «для каких дел великие и полномочные послы посланы на съезд в Андрусове». Сам этот текст в деле отсутствует, но о некоторых его важных особенностях можно судить по реакции гетмана. Так, гетман говорил, что и он, и войско имели «опасение и страх велик» из-за судьбы Киева, выражал радость по поводу того, что царь принял решение о судьбе Киева — «никогда отдать не велит»[70]. В ответной грамоте царю он выражал надежду, чтобы это решение было выполнено «и болши по сем меж народом никаких расколов и смятения не было и не возрастало»[71]. Так наступил конец драматическому периоду в истории Киева и судьбах киевского духовенства.

Наблюдения над международной ситуацией также говорили и гетману, и духовным предстоятелям, что это решение будет выполнено. К лету 1671 г. стало ясно, что нападение польских войск Киеву не угрожает. Речь Посполита сама находилась под угрозой нападения войск султана и искала помощи в Москве. Этой международной ситуации касалось другое важное решение, которое сообщил гетману Танеев. Он дал ему знать, что царь «ратными людми королевскому величеству против солтана турского и хана крымского и на Дорошенка помочи учинить не изволит»[72]. В Москве были обеспокоены слухами о начинавшейся в Речи Посполитой гражданской войне и о связях оппозиции во главе с великим гетманом коронным Яном Собеским с османами и Дорошенко[73]. Отсюда — такое решение. Для темы данного исследова-

---

66 РГАДА, ф. 229, оп. 2, кн. 9, л. 1014 об.— 1015.

67 Текст издан: Письма... № 89. С. 136–138.

68 РГАДА, ф. 229, оп. 2, кн. 9, л. 1004 об.

69 Там же, оп. 3, № 19, л. 2 об.— 3.

70 Там же, л. 3 об.— 5.

71 Там же, № 17, л. 31.

72 Там же, № 19, л. 6–6 об.

73 См. об этом: *Флоря Б. Н.* «Измена» Яна Собеского и русско-польские отношения 1667–1673 гг. // Świat pogranicza. Warszawa, 2003.

ния важно, что данное решение наложило свой отпечаток на исход новых русско-польских переговоров, происходивших вопреки первоначальным ожиданиям не в Андрусове, а в Москве в начале 1672 г. Вопрос о положении православных в Речи Посполитой на переговорах поднимался, но в особом контексте. Русская сторона предложила, чтобы поляки дали обязательство прекратить преследования православных и отказаться от захвата их церквей, а царь стал бы гарантом выполнения такого обязательства. Тогда Алексей Михайлович постарался бы убедить правобережное казачество отказаться от османской протекции[74]. Предложение это комиссары Речи Посполитой не приняли. Они утверждали, что православные на Украине не подвергаются никаким преследованиям, а к выступлению против власти казаков привела «nie religia, ale swawola»[75]. Поскольку Русское государство отказывалось и уступить Киев, и оказать Речи Посполитой военную помощь в ее конфликте с султаном, то русские представители на переговорах не обладали такими средствами воздействия, которые побудили бы комиссаров пойти на уступки. В результате новый договор, заключенный 30 марта 1672 г., включал в себя, как и более ранние соглашения, лишь общую декларацию, что католикам — бывшим подданным Речи Посполитой на территории России и «русским людям» — жителям Речи Посполитой обеспечивается свобода исповедания их религии и свободного отправления богослужения[76]. Киевское духовенство могло больше не беспокоиться за свою судьбу, но за признание прав православных в Речи Посполитой предстояло бороться.

Рассмотренный материал дает очевидное объяснение того, почему киевское духовенство, поддерживая церковную связь с Константинополем, одновременно последовательно придерживалось пророссийской политической ориентации. Русская власть была самой надежной гарантией того, что киевское духовенство не станет подвергаться тем насилиям и притеснениям, которые падали на их единоверцев по другую сторону границы.

Литература

Акты, относящиеся к истории южной и западной России. Т. 8. СПб., 1875.

Беднов В. А. Православная церковь в Польше и Литве (по Volumina Legum). Минск, 2002.

Ісаєвич Я. Д. «Навіти» — неведома пам'тка української публіцистики XVII ст. // Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР. 1964. № 6.

Мальцев А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974.

Мицик Ю. А. Перший український історико-політичний трактат // Український історичний журнал. 1991. № 5.

---

74 *Wójcik Z.* Op. cit. S. 288.

75 Ibid. S. 289.

76 Ibid. S. 297–298.

Письма Преосвященного Лазаря Барановича. Чернигов, 1856.

Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1830.

Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М., 2013.

Флоря Б. Н. «Измена» Яна Собеского и русско-польские отношения 1667–1673 гг. // Świat pogranicza. Warszawa, 2003.

Эйнгорн В. О. Отставка А. Л. Ордина-Нащокина и его отношение к малороссийскому вопросу // Журнал министерства народного просвещения. 1897. Ноябрь.

Эйнгорн В. Очерки из истории Малороссии в XVII в. Т. 1 (О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича), М., 1899.

Wójcik Z. Między traktatem Andruszowskim a wojną turecką: Stosunki polsko-rosyjskie 1667–1672. Warszawa, 1968.

УДК 93 ББК 63.3(2)4

Аннотация. В статье рассматривается борьба киевского духовенства в 1669–1671 гг. за подготовку нового русско-польского договора, по которому православные в Речи Посполитой были бы защищены от преследований. Показано и отношение русских правящих кругов к этим инициативам. *Ключевые слова*: Россия, Речь Посполита, Украина, православие, уния, киевское духовенство, казачество.

Summary. In this article the fight of the Kievan ministry for preparation of a new Russian-Polish contract in 1669–1671 is considered. According to this contract orthodox christians in Rech Pospolita would be free from persecution. Also here the relation of Russian ruling circles to these initiatives is shown. *Keywords*: Russia, Rech Pospolita, Ukraine, Orthodoxy, union, the Kievan ministry, cossacks.

С. В. Алпатов

«Ведомость из ада»: Судьбы европейской сатиры в отечественных религиозных субкультурах XVIII–XX вв.

Известная рукописная сатира «Ведомость из ада» (варианты заглавий: «Газета из ада», «Газета с того света», «Адские газеты»), введенная в научный оборот А. Н. Афанасьевым[1], устойчиво ассоциировалась у исследователей XIX — начала XX в. со старообрядческой средой[2]. Вместе с тем ряд публикаций 1870–1900-х гг., рассеянных по специальным и популярным периодическим изданиям, указывают на широкое распространение списков сатиры среди солдат, мещан и крестьян канонической вероисповедальной принадлежности[3]. Однако мнение о «раскольничьем» происхождении сатиры было настолько прочным, что А. Гациский, публикуя в 1886 г. 2 нижегородских списка («городской», полученный от букиниста Д. Л. Дивеева, и «уездный», присланный сельским учителем Ф. И. Маракиным)[4], поддержал расхожую версию об иргизских корнях сатиры[5] (вопреки отмеченному им

© Алпатов С. В., 2014
Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 14-04-00128.

1 *Афанасьев А. Н.* Адская газета // Библиографические записки. 1858. Т. 1. С. 53–55.

2 Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсиевым. Вып. 3. Лондон, 1862. Приложения. С. 11–12; *Ливанов Ф. В.* Раскольники и острожники. Т. 4. СПб., 1873. С. 161–162; *Рождественский Т. С.* Памятники старообрядческой поэзии. М., 1909. С. 93–96.

3 *Лествицын В. И.* Крестьянская газета из ада. Народная сатира // Русская старина. 1875. Т. 14. С. 213–216; *Шилков П. А.* Адская газета // Этнографическое обозрение. 1891. № 3. С. 235–237; *Яцимирский А. И.* Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам // Известия Отделения русского языка и словесности. 1906. Кн. 2. С. 315–318; *Оглоблин Н. Н.* Из бытовой истории XIX века // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских. Т. 232. М., 1909. Отдел 3. Смесь. С. 27–30.

4 *Гациский А. С.* Адская газета // Нижегородские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1886. № 45. С. 2–3; № 46. С. 2–4.

5 Изложение иргизской версии происхождения сатиры см.: *Попов Н. И.* Сборник для истории старообрядчества. Т. 2. Вып. 4. М., 1866. С. 137–138.

факту, что «в среде нижегородского люда полагали, будто «Адская газета» сочинена в Городце»[6]).

Сомнения в исключительно старообрядческом генезисе «Ведомости из ада», возраставшие по мере накопления свидетельств о бытовании текста в других религиозных субкультурах, получили дополнительную аргументацию в работах филологов середины XX в., указывавших на нетрадиционную для старообрядческой книжности поэтическую форму («форма сатиры — ритмическая проза — сближает ее с лубочной и рукописной литературой второй половины XVIII в.»[7]), а также на разночтения содержательного характера («судя по тому, что во главе грешников всюду ставятся здесь представители духовенства, можно было предположить, что сатира возникла среди старообрядцев, однако в ряде списков среди грешников находятся и раскольники»[8]). Во 2-й половине XX — начале XXI в. были введены в научный оборот и систематизированы полевые находки списков и фиксации устных вариантов «Ведомостей из ада», принадлежавших как старообрядческой, так и иным религиозным субкультурам[9]. Вместе с тем ряд ранее указан-

---

6 *Гацискій А. С.* Указ соч. № 45. С. 2.

7 *Адрианова-Перетц В. П.* Старообрядческая литература XVIII века // История русской литературы. В 10 т. Т. 4. Ч. 2. М.; Л., 1947. С. 86.

8 *Алексеев М. П.* Незамеченный фольклорный мотив в черновом наброске Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 9. Л., 1979. С. 37.

9 *Малышев В. И.* Археографическая экспедиция в Усть-Цилемский район Коми АССР // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее — ТОДРЛ). Т. 11. СПб., 1955. С. 434–438. № 16, 32; *Бегунов Ю. К., Панченко А. М.* Археографическая экспедиция сектора древнерусской литературы в Горьковскую область // Там же. Т. 15. СПб., 1958. С. 393; *Бегунов Ю. К.* Археографическая экспедиция 1960 г. в Прибалтику // Там же. Т. 20. СПб., 1964. С. 389; *Маркелов Г. В.* Археографическая экспедиция в Латгалию в 1986 г. // Там же. Т. 43. СПб., 1990. С. 373; *Бударагин В. П.* «Газета из ада» (По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома) // Русские утопии (Альманах «Канун». Вып. 1) / Сост. В. Е. Багно. СПб., 1995. С. 306–320; *Философова Т. В.* Духовные стихи в рукописной традиции Латгалии и Причудья (По материалам собраний Древлехранилища ИРЛИ) // Русский фольклор. Материалы и исследования. Т. 30. СПб., 1999. С. 431–458; *Filosofova T.* Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland: Bestandsaufnahme, Edition, Kommentar (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte: Editionen. Bd. 25). Böhlau, 2010; Религиозный фольклор в архиве Центра фольклора ННГУ: указатель сюжетов / Под общ. ред. К. Е. Кореповой; сост. Ю. М. Шеваренкова, Н. Б. Храмова, О. В. Макаревич. Нижний Новгород, 2008. № 306, 307; *Храмова Н. Б.* «Адская газета»: старые и новые записи // Традиционная культура в изменяющемся мире. Ижевск, 2009. С. 241–251; *она же.* «Адская газета»: проблема выделения редакций // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского. Филология. 2011. № 6(2). С. 725–729; *Пригарин А. А.* «Газета из ада»: «липованские» списки сатирического творчества // Судьба старообрядчества в XX — начале XXI в.: история и современность: Сборник научных трудов и материалов. Вып. 3. Киев, 2009. С. 188–201; *Черепица В. Н.* Счастье жить для других: западнобелорусские последователи религиозно-философского учения Л. Н. Толстого. 1921–1939 гг. Гродно, 2007. С. 41–42; Народная поэзия Арзамасского края: Народные песни, записанные в Арзамасском уезде Нижегородской губернии А. В. Карповым летом 1875 года / Сост. Ю. А. Курдин, Э. К. Петри, А. В. Пряников; ред. Е. П. Титков. Арзамас, 2010. С. 393–395, 473; *Алпатов С. В.* «Газета из ада»: фольклорные механизмы рукописной сатиры XVIII–

ных[10] и новонайденных архивных источников[11] нуждается в дальнейшем изучении и публикации.

Несмотря на значительное варьирование объема, состава и композиции, а также образно-стилевого оформления сатиры, «Ведомость из ада» воспринимается большинством исследователей как целостное текстовое образование. Очевидно, что и многочисленные читатели, пересказчики, переписчики-редакторы опознавали в каждой из версий (вне зависимости от степени редукции или амплификации) некий сюжетный и жанровый инвариант.

Прецедентный характер «Ведомости из ада» подтверждается созданием в середине XIX в. пародии на старообрядческие обличения последних времен — по образцу «адских газет»: «Посли ацких газет // Пришло известие на свет // От Федора диякона // Да протопопа Аввакума, // От Никиты мниха, // Которы соблюдали обряды свои очень лихо... // Пишут три попа из ада, // Какая будит раскольником награда... // По солнышку мы крещены, // А во ад глыбоко затащены. // Табаку ни нюхали, ни курили, // А глыбже всех во ад затурили»[12].

Характерно, что старообрядческие пародии на «никонианские» проповеди берут за образец другой тип раешного стиха, а именно выкрики балаганных «дедов»: «Доброго здоровья, // Молодчики-хваты, бедны и богаты, // Купцы и крестьяне, разные селяне! // Я пришел в раешник, кой на что дотошник, // Раек принес новой из доски дубовой, // Мной самим сколочен, верх позолочен. // И в райке картинки, старые старинки // Лет уже за двести, а с ними же вместе // Есть и помоложе, но на то ж похоже, // Одного сюжету в назиданье свету... // троеперстием креститесь, // Без земных поклонов на постели молитесь, // Очень ведь доходно, потому что модно — по-новому!.. // Так вы и займитесь, по модному креститесь, // Потому

XX вв. // Тверское фольклорное поле — 2010: доклады и публикации / Ред. А. А. Петров, М. В. Строганов. Тверь, 2011. С. 138–141; «Только в Боге успокаивается душа моя». Народная религиозная поэзия Нижегородского края / Сост. и коммент. Н. Б. Храмовой. Нижний Новгород, 2012. С. 125–137.

10 *Кузьмина В. Д.* Русский демократический театр XVIII в. М., 1958. С. 65; *Перетц В. Н.* Описание рукописей И. А. Шляпкина // Археографический ежегодник 1960. М., 1962. С. 436; *Бегунов Ю. К.* Древнерусские рукописи фонда Синода в ЦГИА СССР в Ленинграде // ТОДРЛ. Т. 30. СПб., 1979. С. 336; Рукописи Верхокамья XV–XX вв.: Из собрания НБ МГУ / Сост. Е. А. Агеева, Н. А. Кобяк, Т. А. Круглова, Е. Б. Смилянская. М., 1994. № 459, 639; Рукописи XVI–XX вв. и книги старой печати из собрания Института истории СО РАН / Сост. Н. Д. Зольникова, А. И. Мальцев, Т. В. Панич, Л. В. Титова. Новосибирск, 2010. № 1/83-г; 21/74.

11 РГАДА, ф. 188, оп. 1, ед. хр. 1159 (6 листов, 1-я треть XIX в.); РГАЛИ, ф. 1296, оп. 2, ед. хр. 57, л. 76–78 об. (1830–1850 гг.); ОР РГБ, ф. 218, карт. 988, ед. хр. 9 (10 листов, конец XIX в.); ф. 737, ед. хр. 44 (56 листов, XIX в.); ф. 17, ед. хр. 54, л. 2–5 об. (XIX в.); ф. 17, ед. хр. 1026, л. 5 об. — 9 об. (XIX в.); ф. 17, ед. хр. 693, л. 42–47 об. (XIX в.); РО БАН, 33.3.23 (9 листов, начало XIX в.); 28.2.181 (2 листа, 1893 г.); 16.4.29, л. 1–9 (XIX в.); РО ИРЛИ, ф. 388, оп. 2, ед. хр. 148, л. 15–18 (1850-е гг.); ф. 265, оп. 3, ед. хр. 76 (1864 г.).

12 *Ромодановская Е. К.* Антистарообрядческий памфлет в рукописи XIX в. // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 268–271.

нарядно и очень парадно // Тремя-то перстами, точно как шестами, // Кое-как махати, грекам подражати — спасительно!»[13]

И читателями, и исследователями сатиры в качестве первоисточника «Ведомости ада» единодушно указывается журнал Ф. Эмина «Адская почта» (1769 г.): «Я ведь не монах, живу в мирских суетах. У меня есть Адская почта, истории и арабские сказки»[14]. «Пародирующие “Адскую почту” (сатирический журнал XVIII в.) “Ведомости из ада” представляют резкую сатиру на господствующие классы»[15].

Между тем установленный В. Д. Раком французский оригинал журнала Эмина — серия памфлетов Э. Ленобля «Диалоги между бесом хромым и бесом кривым» (1708 г.)[16] — заставляет с большой осторожностью рассматривать «Ведомость из ада» как непосредственное выражение критики общественных и нравственных пороков с позиций той или иной социальной группы российского общества. Кроме того, сопоставление текста сатиры и журнала Ф. Эмина показывает, что импульсом для возникновения рукописного памфлета мог послужить лишь июльский номер «Адской почты», содержавший «ведомости из присоединенных к аду провинций».

«Вчера к вечеру прибыл к нам из ада его Святейшество папа, которого велено держать под крепким присмотром, дабы назад во ад не возвратился; при всем том приказано его содержать великолепно, как того знатность его особы требует. Для делания разных на его стол напитков привезено из ада несколько тысяч бочек смолы и несколько сот анкорков соку из аконита, из которого для его Святейшества будет сделан преизрядный бишоф. Причина папской ссылки следующая. Как был его Святейшество представлен их адским светлостям Плутону и Прозерпине, то уведомил сих владетелей о своем чине, потом и о могуществе, которое имел на свете, сказав, что он, живучи в Риме, имел власть продавать и царство небесное. Плутон, сие услышав, вздрогнул на своем огненном престоле и с гневом сказал папе: “Когда ты мог продавать Царство небесное, то и мое здесь кому-нибудь продать или заложить, либо на аренду отдать отважишься”... Славный откупщик разных напитков прислал сюда своего приказчика, который живет в нашем предместии и хочет все адские горючие вещества откупить, дабы оными всех подданных Плутоновых довольствовать и нажить себе от того великую прибыль.

---

[13] ОР РГБ, ф. 732, ед. хр. 125 (28 листов, конец XIX в.), л. 4–6. Ср.: Там же, ф. 732, ед. хр. 107 (1886 г.), л. 29–51 об. См. также: *Розов Н. Н.* Старообрядческое сочинение о расколе Русской Православной Церкви, написанное в духе народного раешника // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 67–74.

[14] Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. С. Тихонравовым. Т. 5. Отд. 3. М., 1863. С. 42–43 (цитата из стиха «Пышность нынешнего время», распространявшегося в XVIII–XIX вв. как самостоятельное произведение, но нередко предварявшего или завершавшего основной текст «Ведомости из ада»).

[15] *Адрианова-Перетц В. П.* Указ. соч. С. 95. Ср.: *Алексеев М. П.* Указ. соч. С. 37.

[16] *Рак В. Д.* Адская почта и ее французский источник // *Рак В. Д.* Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века: Иностранные источники, состав, техника компиляции. СПб., 1998. С. 28–89.

Однако ж ему адское правление в том отказало. Он бы и наших всех приказных людей весом денег перетянул на свою сторону; но та беда, что к нам приходят все голяки и не привозят с собою денег, на которые едва бы и наш адский житель не полакомился»[17].

Обыгрываемые Эминым топосы предварительной «покупки» себе места в аду / желания «взять весь ад на откуп», действительно, стали ключевыми мотивами «Ведомости из ада», регулярно воспроизводимыми на протяжении полутора столетий. Однако почти на десятилетие раньше, в 1760 г., те же мотивы легли в основу пародийной эпитафии и эпиграммы А. П. Сумарокова: «На месте сем лежит безмерно муж велик, // А именно зловредный откупщик. // Реками золото ему стекалось ко рту // И, душу озлатив, послало душу к черту». Эпиграмма: «По смерти Откупщик в подземную страну // Пришел пред сатану, // И спрашивает он: «Скажи, мой друг сердечный, // Не можно ль откупить во аде муки вечной? // Как я на свете жил, // Всем сердцем я тебе и всей душой служил, // Пожалуй, дедушка, на откуп это внуку! // Я множил цену там, а здесь умножу муку»[18].

Публикуемый ниже список 1795 г. сатиры «Ныне злой откупщик...» наглядно демонстрирует, как «зерно» сумароковской эпиграммы, а равно и эпитафии откупщику, разрастается в протодиалогическую конструкцию (посмертный монолог откупщика и ироническое бесовское «эхо»), предваряющую прения сатаны с грешниками в «Ведомости из ада», а также некоторые мотивы рамочной конструкции сатиры: «дедушка» сатана и его «внук, настроивший во аде множество мук»[19].

Попутно отмечу, что сатиры Сумарокова и Эмина были далеко не первыми отечественными обличениями ростовщичества, живописующими картины посмертного воздаяния сребролюбцам. Переведенный в XVII в. и разошедшийся впоследствии во множестве списков, лубочных листов[20] и устных пересказов[21] сборник назидательных примеров «Великое зерцало» содержит компактный блок легенд о загробной участи лихоимцев: «О лакомстве и лихоимстве», «О смерти некоего богатого», «Повесть о некоем немилостивом человеке, любителе века сего», «Страшное сказание»[22]. Указанные главы сборника также послужили сюжетами для миниатюр лицевых Апокалипсисов[23].

---

17 *Эмин Ф.* Ведомости из ада // *Эмин Ф.* Адская почта. СПб., 1769. С. 65–70 (Изд. 2: Курьер из ада с письмами. СПб., 1788. С. 84–89).

18 *Сумароков А. П.* Избранные произведения. Л., 1957. С. 257.

19 Ср. также исследование другого списка 2-й половины XVIII в.: *Шолом Ф. Я.* Російско-українскі літературні зв'язки після возз'єднания Украіны з Росіею в 1654 році // Наукові записки Київского державного університета ім. Т. Шевченка. Т. 13. Вып. 2 (Збірник филологичного факультету. Вып. 6). Київ, 1954. С. 52–56.

20 *Ровинский Д. А.* Русские народные картинки. Кн. 3. Притчи и листы духовные. СПб., 1881. С. 77–80.

21 См.: *Зеленин Д. К.* Великорусские сказки Вятской губернии. СПб., 2002. С. 297–298.

22 *Державина О. А.* «Великое зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965. С. 123–126, 223–224.

23 *Антонов Д. И., Майзульс М. Р.* Демоны и грешники в древнерусской иконографии. Семиотика образа. М., 2011. С. 266–277.

Существенно, что и сама жанровая рамка «новостей из ада» не была изобретением XVIII столетия. Так, например, датированная английская традиция «вестей с того света» XVI–XVII вв. включает «Tarltons Newes out of Purgatorie» (1590 г.), «Greenes Newes both from Heauen and Hell» (1593 г.), «Newes from Hell» (1606; 1641; 1680 гг.), «News from Hell, Rome, and the Innes of Court. Wherein is ... a Letter written from the Devill to the Pope» (1641 г.) и т. п.[24] Один из образцов европейской «адской почты» — «Список з грамоты, какову писал владетель темности ко французскому синклиту о новопревращенной вере» — был переведен на русский язык уже в 1686 г.[25] Как не раз отмечалось исследователями, при переписывании «Ведомости из ада» нередко формально воспроизводилась и сама конструктивная форма газетного листа[26], что также указывает на рукописные сатирические газеты XVII–XVIII вв. как вероятные источники сатиры[27].

Самостоятельное исследование может и должно быть посвящено популярной в 1790–1820-х гг. сатире «Истинный образ нынешнего света»[28], предположительно восходящей к переводному французскому лубку типа «Credit est mort» и «Le Diable d'argent»[29] и польским сатирам типа «Raki polskie albo opak wszytko»[30] и, несомненно, унаследовавшей мотивы IX сатиры (1738 г.) А. Кантемира, рондо «Старое и новое время» (1784 г.) А. Шишкова, сатир «Таков-то ныне свет» (1792 г.) И. Янковича де Мириево и «Беспристрастный зритель нынешнего века» (1794 г.) Д. Горчакова. В версиях «Ведомости из ада» 2-й половины XIX в. плачевный «образ нынешнего века» составляет неотъемлемую часть сатирической преамбулы.

---

24 *Boyes B.* News from Hell. Satiritic Communications with the Nether World in English Writing of the Seventeenth and Eighteenth Centuries // Publications of Modern Languge Association. Vol. 58. № 2 (June, 1943). P. 402–437.

25 РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1686 г., д. 7, ч. 3, л. 338–341. См. подробнее: *Алпатов С. В., Шамин С. М.* Европейский юмор в России XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 4(54). С. 29.

26 *Пригарин А. А.* Указ соч. С. 193–194. Ср. заголовок: «Адские газеты в пяток сырной недели» (*Яцимирский А. И.* Указ. соч. С. 316), а также подзаголовки: «О сырной неделе» (РО БАН, 33.3.23, л. 1), «Смесь» (РГАЛИ, ф. 1296, оп. 2, ед. хр. 57, л. 78 об.), «Заключение. Париж и Лондон» (*Бударагин В. П.* Указ. соч. С. 310).

27 См. следственное дело Тайной экспедиции 1798 г. «О газетах, издаваемых в Курляндии под названием масленых» (РГАДА, ф. 7, оп. 2, ед. хр. 3274 (28 листов)). Ср. также польскую рукописную сатиру «Gazeta Pana Rubinkowskiego diabelska z Torunia 7 7bris 1720» — см. подробнее: *Maliszewski K.* Obraz świata i Rzeczypospolitej w Polskich gazetach rękopiśmiennych z okresu późnego baroku. Torun, 1990. S. 232.

28 РГАДА, ф. 188, оп. 1, ед. хр. 785 (1-я четверть XIX в.), л. 28 об.— 29; ОР РГБ, ф. 344, ед. хр. 256 (2-я половина XVIII — 1-я четверть XIX в.), л. 216; ф. 178, ед. хр. 10404 (1806 г.), л. 63; ф. 17, ед. хр. 54, л. 1–2 (XIX в.). Ср. список 1806 г.: *Абалихин Б. С., Абалихина Г. И.* Из истории общественно-политического движения в России первой четверти XIX в. // Советские архивы. 1970. № 1. С. 93, а также вариант, приписываемый А. С. Хвостову: «Мысли XIX века» 1810 г. // Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX в. / Сост. Г. В. Ермакова-Битнер. Л., 1959. С. 595–596.

29 См.: Champfleury Histoire de l'imagerie populaire. Paris, 1869. P. 191–211.

30 *Buchwald-Pelcowa P.* Satyra czasów saskich. Wrocław, 1969. S. 217–218.

Безусловно, заслуживают отдельного внимания и такие значимые структурные компоненты «Ведомости из ада», как реестр адских мук в начале сатиры и симметричный ему «собор» грешников в ее финале, а также мотивы загробного суда-истязания, сопряженного с диалогом-прением сторон, а равно и бала (приема, «большого выхода») у сатаны[31].

Переходя от вопросов генезиса сатиры к рассмотрению форм и факторов ее эволюции в XIX–XX вв., отмечу, что распространение «Ведомости из ада» в дворянской субкультуре стимулировал выход в свет таких изданий, как «Почта духов» (1789 г.) И. А. Крылова и «Переписка двух адских вельмож, Алгабека и Алгамека... Перевод с арапо-еврейского языка греко-японским переводчиком в 1 791 000 году» (1792 г.) А. Писарева[32]. Одновременно в духовном сословии традиция «адских корреспонденций» нашла воплощение в творчестве архимандрита Леонтия (Яценко), создавшего в 1802 г. свое подражание «Почте духов»[33], в состав которого входят «Письмо 50. От гнома Зора к волшебнику Маликульмульку и с адскими газетами присланное. Тысяча восемьсот прошлаго столетия» (л.18 об.), а также «выписки с адских газет» (л. 22).

Разрешение вопроса о бытовании текста «Ведомости из ада» в старообрядческой среде, несомненно, потребует новых текстологических разысканий. Однако уже сейчас можно утверждать, что процесс рецепции сатиры не был однонаправленным. Так, с одной стороны, неоднократно фиксируемые в старообрядческой рукописной традиции (отдельно и в составе «адских газет») «Стихи о пышности и табаке» на протяжении десятилетий сохраняют «родимые пятна» ортодоксальной семинарской субкультуры: «А о курении табаку и академисты духовные знают, и курить его не возбраняют, и сами употребляют»[34]. С другой стороны, попавший около 1839 г. в руки выпускника Московской духовной академии, смотрителя Уфимских духовных училищ иеромонаха Филиппа (Платонова) список «Ведомости из ада», несомненно, восходил к старообрядческой традиции, поскольку финальный «грешников целой собор» открывала триада «митрополиты, архиепископы, епископы» (во вклеенном в сборник отца Филиппа списке эта строка зачеркнута карандашом)[35].

О распространении «Ведомостей из ада» в провинциальной мещанской среде уже в 1-й трети XIX в. свидетельствуют пародийное упоминание сатиры в сборнике 1810-х гг. («У спасского попа пришла какая-то газета, в которой сказано на днях конца ждать света»)[36], факт списывания сатиры в 1822 г. «мещанином Георгием Ананьевым Сергеевским» из Вышнего Волочка в подарок

---

31 Ср. польский «Sejm Piekelny» (1622 г.): *Brückner A.* Sejm Piekelny. Satyra obyczajowa (1622 г.). Kraków, 1903; английский «The Hellish Parliament» (1641 г.): *Boyes B.* Op. cit. P. 429.

32 Сводный каталог русской книги XVIII в. Т. 2. М., 1964. С. 414.

33 РГАДА, ф. 188, оп. 1, ед. хр. 378 (271 лист, 1802 г.).

34 ОР РГБ, ф. 17, ед. хр. 54 (XIX в.), л. 1 об.

35 РГАЛИ, ф. 1296, оп. 2, ед. хр. 57, л. 78 об.

36 ОР РГБ, ф. 218, ед. хр. 894 (1-я четверть XIX в.), с. 153.

«девице Маремьяне Никитичне Щеголевой с[ела] Стружки»[37], а также процесс снижения социального статуса обличаемых грешников, в частности, исходного образа миллионщика-откупщика до «бурмистра волости Козельской»[38] и «мужика-ростовщика»[39].

В ортодоксальной крестьянской среде статус «Ведомости из ада» варьируется от полуграмотных копий, сохраняющих тем не менее сюжет, композицию и жанр сатиры[40], до разъятых на яркие и всеми узнаваемые цитаты текстовых фрагментов в составе пародийно-игровых форм фольклорного театра и бытового красноречия: «Выехал курьер из аду, вывез страшный газет: // Вси наши городские начальники ушли на тот свет. // Явился старик седой, с долгой бородой. // Сатана с дале увидал: // — Ну, што, старик с долгой бородой, // Не являешься сюда долго? // — Я ладил столько денег накопить, // Чтоб весь ваш ад с дьяволами откупить»[41]. «Нонешняго лета пришли новые заветы, прибежал с почты молодой кульер, принес новые заветы. Правда померла, кривда ожила, ложь с бодожком ушла»[42]. «Пришли попы в ад. Сатана этому делу рад. И говорит попам: «Святые отцы, зачем вы сюда зашли? Или пути в царствие Божие не нашли? Наверное, вы на вольном свете богатство просбирали, пути в царствие небесное потеряли!» И говорит своим слугам: «Небесные вы мои слуги, подьте-ка вы сюда, вриньте-ка их вон туда, пусть посидят до страшного суда!»[43].

Таким образом, сложившаяся к середине XIX в. устойчивая и воспроизводимая во множестве списков композиционная схема «Ведомости из ада» является результатом более чем векового процесса освоения переводных и отечественных литературных источников. Как было показано выше, изначальные версии сатиры принадлежали среде образованного дворянства и содержали «универсальную» нравственную критику общественных пороков (лени, тщеславия, корыстолюбия и т. п.) с позиций «просвещенной» морали.

Одновременно «адские газеты» и смежные сатирические формы распространялись в образованной прицерковной среде и среди книжников-старообрядцев. При этом частные иронические нападки на модную одежду, прически, увлечение табаком и иные злободневные общественные пристрастия получали символическое обобщение как признаки падения нравов людей по-

---

37 *Перетц В. Н.* Указ соч. С. 436.

38 РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 1158 (1844 г.), л. 3 об.

39 ОР РГБ, ф. 218, карт. 988, ед. хр. 9 (конец XIX в.), л. 9 об.

40 Ср. список «крестьянина Юромской волости» Мезенского уезда Архангельской губернии Ефима Павловича Шарыгина (РО БАН, 28.2.181 (2 листа, 1893 г.)) или копию с детским рисунком на полях (ОР РГБ, ф. 218, карт. 988, ед. хр. 9 (10 листов, конец XIX в.).

41 Фрагмент драматического диалога «Ездок и Коневал». Записан в Заонежье от плотника П. М. Калинина из деревни Падмозеро. Текст диалога Калинин «понял от падмозерского старика Ефима Андреева» (*Ончуков Н. Е.* Северные народные драмы. СПб., 1911. С. 118–123).

42 Небылица — Песни и прибаутки, записанные Г. Н. Потаниным в д. Аксеньевой в 3-х верстах от г. Никольска // Живая старина. 1899. Вып. 4. С. 523.

43 Фольклор Саратовской области / Сост. Т. М. Акимова. Саратов, 1946. С. 397.

следних времен. В свою очередь, в зависимости от конфессиональной принадлежности читателя (переписчика) сатиры исходная просветительская критика невежественного и нерадивого священства обращалась против самочинной «раскольнической» иерархии либо против косной «никонианской» церковной структуры. В провинциальных дворянских и мещанских субкультурах «Ведомость из ада», как правило, реанимировала первоначальную функцию сатиры на злобу дня, включая некоторое число локальных примет и намеков на известные аудитории обстоятельства и лица.

Дальнейшая судьба сатиры связана не только с энтропийными процессами копирования текста в малограмотной демократической среде, но и с адаптацией текста к жанровой системе городского (ярмарочный раешник) и традиционного крестьянского фольклора (сатиры-скоморошины)[44]. Характерным итогом устного бытования «Ведомости из ада» в солдатской среде является включение «цитаты» из нее в структуру народного анекдота «Солдатский Отче наш»[45].

---

[44] Этими факторами обусловлена необходимость сохранить орфографические особенности публикуемых в Приложении фольклоризованных вариантов «Ведомости из ада».

[45] *Алпатов С. В.* «Солдатский Отче наш»: генезис и эволюция народной сатиры XVIII–XX вв. // Традиционная культура. 2011. № 4. С. 166–172.

(Л. 76) **Стихи о пышности и табаке**[1]

Днесь исполняется пророческое исполнение,
Философическое разсуждение.
В нынешнем времени и обстоятельстве разсуждали,
Последним временем называли.
Последние придут к нам веки,
В растленном житии жить будут человеки.
Ныне мало кто тщится Богу угодить,
А больше тщится в богатстве жить.
Молодой человек тщится щепетко ходить,
По еллински одежду шить.
В жилетке показует красу премногу,
В панталонах кланяется, оттопыря ногу.
А бороду тщится почище обрить
Да нос табаком набить.
Не имеет в дому ладану и кадила,
А только держит в роте табашное курила.
Крестится только около носу мотает,
Подобно как в балалайку играет.
И многие утверждают, будто негрешно
Да уже и давно у нас в России в моду взашло.
А академисты о курении табаку знают
И курить нам ево не возбраняют.
Тем больше утверждают,
Будто от ладану канарейки умирают,
А с табаку весело воспевают.
Кто сия употребляет,

[1] РГАЛИ, ф. 1296, оп. 2, ед. хр. 57 (Сборник иеромонаха Филиппа (Платонова). 1830–1850 гг., на 285 листах).

Тот сын века сего пребывает,
А которые не употребляют,
Тех раскольниками называют.
Конец.

(Л. 77) **Ведомость из ада**

№1
На сих днях выехал кульер из ада:
Какова будет грешным награда.
При[ве]з он почту страшных газет:
Кои придут на тот свет.
Сатана, предвидя кончину сих дней,
Повелел наполнить ад разных огней
И приказал измерить адску глубину,
Где было б сажать грешных за вину.
Вдруг деда сего небольшой внук
Настроил в аде множество мук
И тем оказал заслугу дедушке своему отменну,
Устроил во аде бездну и гиенну.
Работы там несносны происходят,
Каждому дело находят:
Лукавцы там канаты вьют,
Кузнецы-воры котлы куют.
Уголья толкут безпечны попы,
Медники лукавы чинят котлы.
Иной готовит смолу кипучу,
Другой готовит серу горючу.
Иной таскает червяков кучи,
А другой готовит рожны и крючья.
И каждым разным грехам даны дани —
Железные прутья и жаркия бани.

№ 2
О Сырной недели князь тьмы извещен,
Что мир уже почти весь развращен,
Во дни Масличны учинил с бесами бал.
Как совершенно о том узнал,
(Л. 77 об.) Что во дни Масличны народ творит,
Он слугам своим так говорит:
— Ныне вы все от трудов своих праздны,
Так и мы творим утехи разны.
Покой вам даю, на бал приходите
И от трудов своих отдохните!

№ 3
Сатана, увидя издалека
В блуде убита человека,
Закричал громогласно: «Возми вас провал!
Не дадут кончить мне торжественный бал!»
Явился блудник пред князя тьмы, трепещет:
Сатана на него зубами скрежещет.
Но видя, что уже стар,
Усмехнувшись сказал: «Экой ты угар,
Что в целой век, несыта твоя утроба,
Грешил до самаго гроба!»
Потом закричал чертям: «Возьмите тычину,
Гоните мерзавца в мрачную пучину!»

№ 4
Сатана, повернясь, вскричал: «Ох!
Бегите, черти, пьяница издох!»
Привели пьяницу пред Сатану,
Которой с крепкова похмелья дал тычка ему.
Сатана велел внуку, чтоб его спросил,
Кто его так сильно искусил?
Пьяница сказ[ал], что «нечистой дух».
Сатана ему рек: «Врешь ты, мои милый друх!
В это время бесы все ушли оттоле,
А вы грешили по своей воле!»

№ 5
Появились на тот свет и господа.
Бес из ада кричал: «Пожалуйте сюда!
Я вас отменно буду угощать:
Огнь горящ и жупел возмущать.
(Л. 78) Милостивые государи,
Я велю греть чай не в сам[ов]ари,
Но для роскошных и жирных тел
В аде есть большой котел!
Чтоб вам промочить скаредну душу,
Разогрею вам олово вместо пуншу!
Нут-ко ты, куцей, что ты рычишь,
На что бояр во ад не тащишь?»
А куцей тому и рад,
Облапя вельмож, и потащил во ад.

№ 6
Появились на тот свет безпечны чернецы.
Бес, смеясь, сказал: «А вы зачем, отцы?

Вы свою жизнь проводили в монастырях,
Вам должно жить в райских краях!
Но видно вы не бережно жили
И в моей области честь заслужили!»
Бес предстал к ним без хвоста:
— Потому что не наблюдали поста
И ленивы были молиться Богу,
Надобно вам указать дорогу!
С коих мантии повелел скинуть
И во тьму кромечную вринуть.

№ 7
Дух злобы написал устав по ложам,
Как делать резон простым и вельможам.
Внезапно скончался злой откупщик,
Которой был проценщик и растовщик.
Как появился на тот свет,
Сатана спросил у него отчет:
— Много ли, мой друг, растовых денег скопил?
Но злой откупщик так возопил:
— Я столь много успел скопить,
Что мог бы у тебя и ад откупить!
Бес, усмехнувшись, рек:
— Подлинно ты злой человек!
Ты и во аде кабак хотел завесть!
Ну, брат, здесь твоя миновалась честь.
Надеялся на деньги и Бога забыл,
Проценты копил и роскошно жил.
Вот здесь узнаешь, как грабить бедных!
Ступай во ад и будешь в последних!

(Л. 78 об.) Смесь.
Предстали бесов целой хор,
Пригнали грешников целой собор:
Митрополиты, архиепископы, епископы[2],
Иереи, жиды, евреи, целовальники, сапожники, башмачники,
Портные, пьяницы, табашники,
Клеветники, подлые дворяне
И развратные миряне.
Кривые, слепые, хромые и вся нищета,
Которые жили хуже скота.
Сатана стал суд производить,

[2] В рукописи строка зачеркнута карандашом.

Приказал грешников по одному водить
И, представя демонов страшных,
Между тем пришел ряд до табашных.
Сатана не знал бы о грехе таком,
Но один нос набит был крепко табаком.
Сатана, увидя в носу сморчки,
Приказал подать вострые крючки
И тем, прочистив носы табашны,
Приказал им со смолою месить квашню.
Потом зевнул громогласно всем:
— Ступайте во ад и горите огнем!

Речь к нищим.
Вы бегите, убогие твари!
Здесь место заняли вельможи и бояре!
Нищие, пройдя страшное мытарство,
Подхватя свои сумки и драло в Небесное Царство.
Конец.

«Адския газеты»[3]

На сих днях выехал курьер из ада,
Привес он почту газет:
Какая будет грешникам награда,
Кои нечисты поидут на тот свет.
Сатана, провидя кончину сих дней,
Приказал ад наполнить разных огней,
Послал размерить адскую глубину,
Где б грешников было сажать за вину.
Вдруг сего деда большой внук
Настроил во аде множество мук.
Оказал дедушке заслугу отменну:
Учредил во аде бездонну геенну.
Работы тут несносны происходят
И каждому работу находят.
(Л. 1 об.) Лукавцы крепкие канаты вьют,
Слесари и кузнецы крючья куют.
Уголье там толкут безпечные попы,
Медники с пронырством чинят здесь котлы.
Дьячки готовят смолу кипящу,
Понамари носят уголья горящу.

[3] РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 1158 (1844 г., на 6 листах).

Приказные носят в костры дрова,
Там их жизнь не слишком дорога.
Иные таскают в кучу червей
За то, что бранили своих матерей.
Каждому из них за грехи свои даны
Железныя прутья и жаркие бани.
Князь тьмы давно был о сем извещен,
Что мир почти весь уже развращен.
В сырные дни учредил с бесами бал,
Как совсем о том узнал,
(Л. 2) Что народ во дни масличны творит,
Он слугам своим так говорит:
— Вы от трудов своих праздны,
С грешниками творите блуд и утехи разны.
Покой вам даю, на бал придите,
От трудов своих днесь отдохните.
Я отменной пир для вас открою,
От радостей мирских нет и нам покою.
Повернясь сатана закричал громко: «Охи!
Бегите, черти, пьяница издох!»
Привели пьяницу пред Сатану,
Которой с похмелья дал толчек ему.
Тут приказал внуку, чтобы строго допросил:
Кто его так в пьянстве искусил,
Отчего невоздержно вина много пил,
Так что душу и тело вечно погубил?
(Л. 2 об.) Пьяница сказал: «Отойди нечистой дух!»
Бес ему напротив рек: «Врешь ты, мой любезной друг!
Я вижу ты, брат, куражен и не трус»,—
Ударивши его кулаком крепко в ус,—
«Только ты и знаешь пить да по [о]бедам ходить,
Так достанется от меня и по зубам.
В эти дни бесы все ушли оттоле,
Но вы там грешники в своей воле».
И что ж на вас возрел князь издалека,
Увидел еще убитаго на гулянье блудника.
Закричал: «Возьми вас всех провал!
Не дадут мне окончить торжественный сей бал!
Бегите, черти, возьмите щеголя подстегу,
Вытрясите из него блядскую негу!»
Привели его к грозному ответу,
Надобно взять хорошу смету.
(Л. 3) Он от страха весь затрепещет,
Бес на него зубами скрежещет:
— Послушай, старой прелюбодей!

Хотя б ты стыд возымел от людей,
На голове твоей довольно седых влас,
А сколько был на сей сцене раз?
Тебе с лишком 80 лет,
А совести в тебе ни мало нет,
Что целой век не сыта твоя утроба,
Надобно грешить тебе до самого гроба.
Возмите, черти, огненну тычину,
Гоните мерзавца во мрачную пучину!»
В разбирательстве таком увидел мужика:
— Гогой вас положи, какого еще привели чудака!
Ба, да это староста сельской,
(Л. 3 об.) И бурмистром был волости Козельской.
Поди-ка поближе сюда крестьянской мироед!
Каких настроил ты там бед?
Для того разве дана была тебе власть,
Чтобы бедных приводить в напасть.
Невинных обижал и не щадил сирот,
Домы их разорял и истреблял их род.
И чрез то заслужил себе заслугу отменну.
— Сюда,— закричал бесам,— тащите его в геенну!»
Предстали пред князя беспечные чернецы.
Он, усмехнувшись, сказал: «Вы для чего, священны отцы?
Провождая жизнь свою в монастырях,
Надобно вам быть в райских краях.
Но видно, отцы, вы небрежно жили,
И в моей области себе честь заслужили».
Тут ему один бес донес без хвоста,
(Л. 4) Что они не наблюдали поста,
Ленивы были молиться Богу,
Надобно им указать дорогу.
Сатана приказал черные мантии с них скинуть
И во тьму кромешную их кинуть.
Явились на тот свет гордые господа.
Сатана приведствовал: «Пожалуйте сюда!
Здесь я вас буду отлично угощать,
Огонь горящий и жупел велю разжигать.
И при том, мои почтеннейшие государи,
Велю чай вам греть, но не в самоваре.
Для различных и жирных ваших тел
Здесь есть во аде большой величины котел,
Дабы промочить вашу скаредну душу,
Растоплю олова вместо пуншу.
(Л. 4 об.) — Нутка ты, куцой, что стоя рычишь,
Для чего ты их милость во ад не тащишь?»

А куцой тому со своим хором давно был и рад,
Облапя вельможей и бояр, потащил во ад.
Внезапно скончался злой откупчик,
Которой был проценщик и ростовщик.
Лишь только он появился на тот свет,
Сатана спросил от него отчет:
Много ли ростовых денег накопил.
Но злой откупщик так возопил:
— Я бы мог у тебя и весь ад откупить,
Но опасаюсь, чтоб банкрутом мне не быть!
— Э, видно ты хочешь во аде кабаком сесть.
Нет! Здесь уже миновалась твоя честь.
Надеясь на деньги и Бога ты забыл,
Проценты лишь бы копил, и роскоши любил.
(Л. 5) Так вот узнаешь, как грабить бедных.
Ступай-ка во ад и будь в последних!»
Предстали пред князя бесовский полный хор,
Пригнавши грешников полный собор,
Они идучи горько рыдают и плачут,
Но черти пред ними веселятся и скачут:
Монархи, митрополиты, патриархи, архиереи,
Жиды, турки, татары и евреи,
Французы, немцы и баварцы,
Искусные в практике итальянцы.
Со всех сторон света и вся некресть —
Воздается каждому по делом их честь —
Купцы, целовальники, подьячие и башмачники,
Винопродавцы, грабители и подлые дворяне,
Воры, разбойники, пьяницы и табашники,
Игрецы, плясуны, и развратные миряне,
(Л. 5 об.) Хлебники, калашники,
Харчевники, блинники российские и пирожники,
Все вообще плуты, портные и сапожники,
Хромые, слепые, уроды и вся нищета,
Которые жили скаредно и хуже скота.
Сатана возсед на кресли, роется в книге,
Приказал очки подать хромому шишиге.
На нос очки надел и посмотря яро,
Закричал: «Что грешников мало?
Ад мой украшен пламенем стонет и ревет,
Всех сих распутников к себе зовет!»
Один из бесов, ему так рек:
— Еще не кончился времянной век,
Когда миру придет конец,
Тогда явится и сынам грешным отец».

Сатана выслушал и начал суд производить,
(Л. 6 об.) Приказал грешникам по одному подходить,
Вокруг них поставил демонов пристрашных.
Между тем при нем ряд людей табашных,
Но один свой нос набил крепко табаком.
Судить он стал о ересе таком.
Сатана приказал принести острыя крючки,
Велел вытаскать засохшие сморчки.
И как вычистя носы табашны,
Приставил их мешать со смолою квашни.
Дошел ряд и до тех, кои курили
В трубках табак.
Разсердившись, князь велел их гнать в огненный кабак.
За то более из уст своих смрадной
(Л. 6 об.) дух пущали,
А себя заблаговременно от аду не защищали.
Увидя вдруг цыганов, волшебников и колдунов,
Закричал: «Скорей в огонь сих глупых дураков.
Они на белом свете пакости творили
И давно себе огнем сим наградили».
И на нищих закричал:
— Вы здесь зачем, убогие твари?!
Тут заняли место велможи и бояри!
Нищие пройдя сие мытарство,
Поднявши кошелки, побежали в Царство.
Конец газетам сим.

* * *[4]

Адская почта недавно пришла, на ефтих днях.
Выехал курьер изо а́да и сказывает, кокова там будет
гре́шникам награда.
Он привез почту страшне́й газет, как пойдут грешники
нечаянно на тот-там сьвет.
Сатана, предвидя себе кончину дней,
Дак приказал ад наполнить разных огней.
Также приказал вну́ку своему
Рассмотреть адску глубину́.
Где будут сажать грешников за вину́,
Хотя и не велик был у деда внук —
Да настроил во аде премножество разных мук.
Вот и ныньче работы на нос нейдут

[4] РО ИРЛИ РАН, р. V, кол. 5, п. 2, № 73, л. 45–46 (1928 г. Архангельская область, Лешуконская волость, деревня Конецщелье. Новиков Иван Николаевич, 60 лет).

[А] некоторы луковы канаты вьют,
[А] медники воры котлы куют,
Бешчестные попы уголья толкут.
Причетники таскают черьви в ку́чю,
Иные готовят разные крючья.
В Сырной недели весь мир искушен.
О том Сатана наверно узнал,
Собра́л для бесо́в торжественный ба́л.
Приходите, бесы, от трудов своих отдохни́те!
Бесы, приходя на бал, не усьпели сесь за огромные столы́,
Сатана закричял велегласно:
Бе́сы, бе́сы, бежьте, скорей, ох, пьяниця издо́х.
Бесы скоро наскоро спешыли,
Пьяницу к Сатане ташчили.
Порядошную ему толкушу дали в сьпину.
Сатана велел пьяницу допросить,
Кто его мог искуси́ть.
Пьяница говорит, што нечистый дух.
Врешь, мой друх, тогда от вас все беси́ ушли́.
А вы пили по своей во́ли.
Сатана поглядел издале́ка
И увидел уда́вленного человека.
И сказал: экой ты уга́р,
Все любил эту пре́лесь пить водку и слась
Несы́та была твоя утроба,
Старайся ты грешыть до гроба...[5]
Будешь во аде во посьледних.
На ту пору шол бо'атый купчик,
Он был ростовшшы́к и проце́нтовщик.
Лишь только он появился на тот-там сьвет,
Сатана потребовал от него ответ:
Шо же ростовшык в сем сьвете жыл,
Много ли денег скопи́л.
Ростовшик сам на него возопия́л:
Я столько усьпел денег скопить,
Хотел у тебя бесят откупи́ть.
Сатана задумался сидя и рек:
Только ты злой человек
Хотел у меня во аде бал завесьти́.
А вот теперь не будешь-то грабить бедных.
Будешь во аде во последних...[6]

[5] Далее следует примечание собирателя А. И. Никифорова: Забыл.

[6] Далее следует примечание А. И. Никифорова: Продолжение текста рассказчик не помнит. Слышал от Никифора из деревни Белощелье. Выражаю признательность М. Н. Власовой, любезно предоставившей для публикации выверенную копию текста.

Сказание о атской газете[7]

На сих днях выехал курьер из ада, вывез почту страшных газет: какая будет грешникам награда, которые с нечестием пойдут на тот свет.

Сатана, предвидя кончину сих дней, приказал ад наполнить разных огней. Он послал измерит адскую глубину, куда будут грешников садить за вину. Один из бесов назвался ему внук, которыи во аде наделал множество мук. (Л. 1 об.) Показал дедушку своему заслугу и отмену, что учредил во аде бездну и геену. Работы страшные там происходят. Каждому мастеру дела находят: некие лукавцы канаты вьют, воры крючья куют, беспечные попы угли толкут, медники лукавые чинят там котлы, иные готовят смолу кипучую, некоторые толкут серу горючую, а другие таскают червей, кладут в кучу, каждому (Л. 2) за грехи свои представлены будут длинные прутья железные паритца в бани.

Князь столь немилостен о сем был извещен, что уже мир пути весь развращен. В Сырные народ учредил бал, как подлинна о том са[та]на не знал, что в сырные дни народ творил, а сатана своим слугам говорил: «Вы ныне от трудов лучше празны, мир вам и так говорит утехи разны. Покой я вам даю: на смущение в мир не ходите, (Л. 2 об.) а лучше от трудов отдохните».

Вдруг сатана озарился назад: тащат пьяницу во ад. «Ох, черти, бегите: пьяница издох!» Привели пьяницу пред сатану и дали толчок ему. Сатана приказал своему милому внуку взять сего опойца, ввержить в вечную муку, а при том пьяницу спросил: «Скажи, мой милой друг, кто тебя к пьянству искусил, что ты так неосторожно пил доколе душу свою в[о]зле меня посадил?» (Л. 3) — Искусил меня злой дух.— «Нет, брешешь, мой милой друг! Бесы в то время ушли оттоле, а вы грешили по своей воле. Я тебе всю правду открою, что от роскоши мирской и нам нет спокою!» И так сатана приказал пьяницу в геену отвести и из башки все похмелье вытрести.

Дух злобы написал устав, какую давать награду откупщикам и вельможам. Внезапно скончался злой откупщик, который был процентщик и ростовщик. Лишь только появился на тот свет, а сатана спросил от него отчет: (Л. 3 об.) «Скажи, мой милой друг, сколько ты ростовых денег накопил?» Он так ему возопил: «Я столь могу ростовых денег накопить, что могу все у вас во аде закупить!».— «Ах, ты и здесь хочешь кабаки завести? Нет, мой милой друг, миновала твоя честь. Ты надеялся на деньги, проценты копил и роскоши любил. Вот так как узнаешь грабить бедных: поди-ко во ад, будешь последним!»

Явились на тот свет гордые господа, а сатана кричит из ада: «Пожалуйте сюда! Я вам прикажу для чаю воды греть. Только извините, господа, (Л. 4) не в самоваре! Для ваших роскошных и жирных тел есть у меня во аде большой котел». Затем сказал: «Извольте кушать смолу кипучую вместо чаю!» И пойшу

---

[7] Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ, Рукописи Верхокамья (Пермская область, Верещагинский район, село Субботники. Анофриев П.Ф.) Стиховник 1947 г., № 459, л. 1–5 об.

потом куцему говорит: «Что, куцый, стоишь, что рычешь и вельмож во ад не тащишь?» А куцей давно тому рад, облапил вельмож и потащил во ад.

Явились на тот свет беспечные чернецы. И сатана смел их спросить: «Вы зачем пришли сюда, отцы? Вы жизни свои препровождали в монастырях, вам надлежит быть в райских странах. Но видно, что вы не воздержно жили, еда (Л. 4 об.) так и областей наших заслужили». Один чорт без хвоста сказал, что они не имели поста, ленивы были молитца Богу, за то им надо показать во ад дорогу. И сатана приказал с них мантию скинуть и во тьму кромешную их вринуть.

Явились пред сатану бесов целый хор, привели грешников всякого чину великий собор: митрополиты, протоиереи, монахи, турки, татары, жиды, армяне, со всех сторон свету, что так простого места негде нет; купцы, целовальники, клеветники, табашники, (Л. 5) сухие, хромые, слепые и всякая нищета, которые проживали на сем свете хуже скота.

Сатана приказал подать очки хромому шашиге. Когда надевши на нос очки, он возрел яро и закричал: «От чего еще грешников мало?» Один чорт, скривя глаза, изрек, что еще не скончался временной век, а когда приидет всему миру конец, тогда ты будешь всем грешникам отец.

Но еще сатана не знал о грехе таком, что у них носа набиты крепким табаком. А когда увидел (Л. 5 об.) в носах их сморчки, то и велел подать вострые крючки, чтобы очистить табащникам сморчки.

Сатана закричал грешникам всем: «Ступайте в геену, горите огнем!» А нищим сказал: «Вы зачем пришли сюда, убогие твари, здесь и без вас заняли все места вельможи и дворяне!»

Так нищие поднимали свои котомки, произошли все мытарства и пробрались в небесное царство.

Конец.

Сочинил эту книжку Алферов Павел Федорович. По новому стилю 23 / II 47 года, по старому стилю 10 / II 47 года.

II[8]
(Л. 186) Ныне злой откупщик,
А наш всемирной ростовщик,
Рот свои до ушей разевает,
Злясь на лишение откупов околевает,
Которой желал в России чрез то нажити клад,
А ныне за то посылается во ад.
А на пути до ада от велиард истязается,
Долгим языком своим обороняется.
А при отшествии своем в подземну страну,

[8] ОР РГБ, ф. 344, № 282 («Собрание разных манускриптов в 65 номерах. Часть I. Писаны в Ярославле. 1795 г. генваря дня...»; Сборник конца XVIII — начала XIX в.), л. 186–191.

Безмерно желал видеть деда своего сатану,
И показать ему от беса вытянутой свои язык,
Которой безвинных обижать привык.
Да не позабыл откупщик взять свои щеты,
Которые писали приказчики ево многие леты.
И просит: «Пожалуй, дедушко, потрудись сойти,
И что неисправно внуку своему в вину не причти!»
Бес ответствовал: «Худо!»
— Я чрез сие богатство много наживал
И на беспомощных много нападал,
И они в то время и глядеть на меня не смели,
А ныне от радости хвалу всевышнему воспели
— И должно!
(Л. 187) — Да при том же, дедушко, и другие на меня
страсти были,
За лихоимство меня кокетки многие любили,
Я думаю, оне меня и ныне не позабыли.
— Глупы оне!
— Не можно ли послать ково, чтоб не тужили?
— Нельзя!
— И сказать им, что я здесь не пропаду,
И без определения сижу в огненном пруду.
— Погрейся!
— И намерен просить деда своего сатану,
Чтоб отдал мне на откуп всю подземную страну.
— Не можно!
— Ежели согласится ад на откуп отдать,
То буду просить, чтоб и кокеток моих приказал к себе
взять.
— Со временем совершено!
— Уже не уповаю, чтоб по прозбе моей зделал,
Для тово, что Вышни[й] о том сведал.
— Всемогущи[й]!
— И приказал меня крепкими узами связать
И вечно в тартар на поселение послать.
— И должно!
(Л. 188) — За то, что я не в свои дела вступался
И от тех временно жизнью сладко питался.
— Самому от себя!
— Бедных много обижал
И кокеток моих награждал.
— Не за что!
— Неповинных весма разорял
И последние крохи у них обирал.
— Безрассудно!

— На слезы и прозбы их не взирал,
Только родной кожи одной с них не здирал.
— Экий плут!
— Для тово ныне и стражду
И в пламени сем жажду.
— Мало!
— Однако стану тщится,
Чтоб чем-нибудь здесь кормиться.
— Червей много!
— И буду дедушка просить,
Чтоб мне в смотрение ад изволил поручить.
— Безспорно!
— Я и тут копейку наживу,
Хотя и горячо, только без нужды проживу.
— Не наживешь, а последнее проживешь!
(Л. 189) — Да, жаль тово, что здесь кокеток моих нет,
Которым без меня может быть немалой вред.
— Не тужи!
— Знатно, что я прогневал творца один,
И за то должен страдать во веки, аминь!
— Привыкай!
Эпиграмма.
По смерти откупщик послан в подземну страну,
И пришед стал пред самого сатану.
— Здорово, брат!
Спрашивал ево: Скажи мне, друг сердешной,
не можно ли откупить здесь муки вечной?
— Не можно!
Как я на свете обижая всех жил,
Всем сердцем и душею тебе служил,
— Люблю!
Выбирая дам, которую хоть любил,
Обижая многих и тем любовниц дарил.
— Ни за что!
Не для чего меня любовницы любили,
Но для подарков, коих от меня много получили.
— Пропало!
То мне и мало было, чтоб нищих грабить,
Зборно еще не стыдно было тратить.
— Безчеловечно!
(Л. 190) Ныне, все оставя, к тебе навеки пришел
З желанием, чтоб и здеся хоть малинкой барыш нашел.
— Поживи!
— Пожалуй, дедушко, отдай на откуп ад твоему внуку,
Я умножал цену там, а здесь умножу муку!

— Не поверю!
Чему сам сатана премного дивился,
а чтоб ад брать на откуп к тому не склонился.
— Порук нет!
Опасаясь, чтоб без привычки и не совладеть,
Воспоминая любовниц, везде не поспеть.
— Не исправил!
Эпитафия.
На месте сем лежит муж велик,
А именно зловредный откупщик.
— Огонь не мал!
Рекам к нему злато стекалось ко рту,
Душу свою, озолотя, послал к черту.
— Хорошо место!

Литература

Абалихин Б. С., Абалихина Г. И. Из истории общественно-политического движения в России первой четверти XIX в. // Советские архивы. 1970. № 1. С. 76–94.

Адрианова-Перетц В. П. Старообрядческая литература XVIII века // История русской литературы. В 10 т. Т. 4. Ч. 2. М.; Л., 1947. С. 85–99.

Алексеев М. П. Незамеченный фольклорный мотив в черновом наброске Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 9. Л., 1979. С. 17–68.

Алпатов С. В. «Газета из ада»: фольклорные механизмы рукописной сатиры XVIII–XX вв. // Тверское фольклорное поле — 2010: Доклады и публикации / Ред. А. А. Петров, М. В. Строганов. Тверь, 2011. С. 138–141.

Алпатов С. В. «Солдатский Отче наш»: генезис и эволюция народной сатиры XVIII–XX вв. // Традиционная культура. 2011. № 4. С. 166–172.

Алпатов С. В., Шамин С. М. Европейский юмор в России XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 4(54). С. 20–32.

Антонов Д. И., Майзульс М. Р. Демоны и грешники в древнерусской иконографии: Семиотика образа. М., 2011.

Афанасьев А. Н. Адская газета // Библиографические записки. 1858. Т. 1. С. 53–55.

Бегунов Ю. К., Панченко А. М. Археографическая экспедиция сектора древнерусской литературы в Горьковскую область // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 15. Л., 1958. С. 387–397.

Бегунов Ю. К. Археографическая экспедиция 1960 г. в Прибалтику // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 20. Л., 1964. С. 386–391.

Бегунов Ю. К. Древнерусские рукописи фонда Синода в ЦГИА СССР в Ленинграде // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 30. Л., 1979. С. 332–338.

Бударагин В. П. «Газета из ада» (По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома) // Русские утопии (Альманах «Канун». Вып. 1) / Сост. В. Е. Багно. СПб., 1995. С. 306–320.

Гацискій А. С. Адская газета // Нижегородские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1886. № 45. С. 2–3; № 46. С. 2–4.

Державина О. А. «Великое зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965.

Зеленин Д. К. Великорусские сказки Вятской губернии. СПб., 2002.

Кузьмина В. Д. Русский демократический театр XVIII в. М., 1958.

Лествицын В. И. Крестьянская газета из ада. Народная сатира // Русская старина. 1875. Т. 14. С. 213–216.

Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. С. Тихонравовым. Т. 1–5. М., 1859–1863.

Ливанов Ф. В. Раскольники и острожники. Т. 1–4. СПб., 1869–1873.

Малышев В. И. Археографическая экспедиция в Усть-Цилемский район Коми АССР // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 11. Л., 1955. С. 434–438.

Маркелов Г. В. Археографическая экспедиция в Латгалию в 1986 г. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 43. Л., 1990. С. 371–378.

Народная поэзия Арзамасского края: Народные песни, записанные в Арзамасском уезде Нижегородской губернии А. В. Карповым летом 1875 года / Сост. Ю. А. Курдин, Э. К. Петри, А. В. Пряников; ред. Е. П. Титков. Арзамас, 2010.

Оглоблин Н. Н. Из бытовой истории XIX века // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских. Т. 232. М., 1909. Отдел 3. Смесь. С. 1–38.

Ончуков Н. Е. Северные народные драмы. СПб., 1911.

Перетц В. Н. Описание собрания рукописей профессора И. А. Шляпкина, принесенного в дар владельцем Саратовскому государственному университету // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 364–466; Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1961. С. 397–502.

Попов Н. И. Сборник для истории старообрядчества. Т. 1–2. М., 1864–1866.

Потанин Г. Н. Песни и прибаутки, записанные в д. Аксеньевой в 3-х верстах от г. Никольска // Живая старина. 1899. Вып. 4. С. 519–525.

Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX в. / Сост. Г. В. Ермакова-Битнер. Л., 1959.

Пригарин А. А. «Газета из ада»: «липованские» списки сатирического творчества // Судьба старообрядчества в XX — начале XXI в.: история и современность: Сборник научных трудов и материалов. Вып. 3. Киев, 2009. С. 188–201.

Рак В. Д. Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века: Иностранные источники, состав, техника компиляции. СПб., 1998.

Религиозный фольклор в архиве Центра фольклора ННГУ: указатель сюжетов / Под общ. ред. К. Е. Кореповой; сост. Ю. М. Шеваренкова, Н. Б. Храмова, О. В. Макаревич. Нижний Новгород, 2008.

Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Кн. 3. Притчи и листы духовные. СПб., 1881.

Рождественский Т. С. Памятники старообрядческой поэзии. М., 1909.

Розов Н. Н. Старообрядческое сочинение о расколе Русской Православной Церкви, написанное в духе народного раешника // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 67–74.

Ромодановская Е. К. Антистарообрядческий памфлет в рукописи XIX в. // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 265–271.

Рукописи Верхокамья XV–XX вв.: Из собрания НБ МГУ / Сост. Е. А. Агеева, Н. А. Кобяк, Т. А. Круглова, Е. Б. Смилянская. М., 1994.

Рукописи XVI–XX вв. и книги старой печати из собрания Института истории СО РАН / Сост. Н. Д. Зольникова, А. И. Мальцев, Т. В. Панич, Л. В. Титова. Новосибирск, 2010.

Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсиевым. Вып. 1–4. Лондон, 1860–1862.

Сводный каталог русской книги XVIII в.: 1725–1800. Т. 1–5. М., 1962–1967.

Сумароков А. П. Избранные произведения. Л., 1957.

«Только в Боге успокаивается душа моя». Народная религиозная поэзия Нижегородского края / Сост. и коммент. Н. Б. Храмовой. Нижний Новгород, 2012.

Философова Т. В. Духовные стихи в рукописной традиции Латгалии и Причудья (По материалам собраний Древлехранилища ИРЛИ) // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 30. СПб., 1999. С. 431–458.

Фольклор Саратовской области / Сост. Т. М. Акимова. Саратов, 1946.

Храмова Н. Б. «Адская газета»: старые и новые записи // Традиционная культура в изменяющемся мире. Ижевск, 2009. С. 241–251.

Храмова Н. Б. «Адская газета»: проблема выделения редакций // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского. Филология. 2011. № 6(2). С. 725–729.

Черепица В. Н. Счастье жить для других: западнобелорусские последователи религиозно-философского учения Л. Н. Толстого. 1921–1939 гг. Гродно, 2007.

Шилков П. А. Адская газета // Этнографическое обозрение. 1891. № 3. С. 235–237.

Шолом Ф. Я. Російско-украінскі літературні зв'язки після возз'еднания Украіны з Росіею в 1654 році // Наукові записки Київского державного університета ім. Т. Шевченка. Т. 13. Вып. 2 (Збірник филологичного факультету. Вып. 6). Київ, 1954. С. 27–60.

Эмин Ф. Адская почта. СПб., 1769.

Яцимирский А. И. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам // Известия Отделения русского языка и словесности. 1906. Кн. 2. С. 295–331.

Boyes B. News from Hell. Satiritic Communications with the Nether World in English Writing of the Seventeenth and Eighteenth Centuries // Publications of Modern Languge Association. Vol. 58. № 2 (June, 1943). P. 402–437.

Brückner A. Sejm Piekelny. Satyra obyczajowa (1622 r.). Kraków, 1903.

Buchwald-Pelcowa P. Satyra czasów saskich. Wrocław, 1969.

Champfleury Histoire de l'imagerie populaire. Paris, 1869.

Filosofova T. Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland: Bestandsaufnahme, Edition, Kommentar (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte: Editionen. Bd. 25). Böhlau, 2010.

Maliszewski K. Obraz świata i Rzeczypospolitej w Polskich gazetach rękopiśmiennych z okresu późnego baroku. Torun, 1990.

УДК 930.85 ББК 63.3(2)5

Аннотация. Статья посвящена исследованию путей, форм и факторов эволюции популярной сатиры «Ведомость из ада» в русских религиозных субкультурах XVIII–XX вв. *Ключевые слова:* Социальная сатира, конфессиональные субкультуры, рукописные традиции и фольклор.

Summary. The paper studies popular Russian satire «News from Hell», as well as ways, forms and factors of its evolution in Russian confessional subcultures of 18–20th centuries. *Keywords:* Social satire, Confessoinal subcultures, Oral and hand-written traditions.

М. В. Шкаровский

Русские церковные общины на территории Турции (Османской империи) в XVIII–XX вв.

Нынешняя территория Турции когда-то принадлежала Византийской империи, а затем мусульманской Османской империи, где тем не менее сохранялся православный Вселенский Константинопольский Патриархат с резиденцией Патриарха. Деятельность Русской Православной Церкви на этой земле имеет почти трехвековую историю. Только в Константинополе (Стамбуле) и окрестностях к началу XX в. существовало 7 русских храмов, в том числе 3 — при подворьях русских обителей Святой Горы Афон. В пригородном районе столицы Буюк-Дер (на берегах Босфора) в начале XVIII в. открылось 1-е российское дипломатическое представительство в Османской империи. В 1720-х гг. при посольстве была освящена церковь во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских, которая затем переносилась из одного наемного здания в другое. В 1742 г.— во время русско-турецкой войны был казнен посольский иеромонах Константин (Неаполитанский), причисленный позднее Константинопольским патриархатом к лику святых[1].

В 1818 г. на 2-м этаже деревянного флигеля посольской канцелярии при посланнике графе Строганове был устроен домовый храм святых равноапостольных царя Константина и царицы Елены. В 1867 г. при после графе Н. П. Игнатьеве прежний дом, ставший к тому времени загородной летней резиденции посольства, перестроили и рядом возвели новый небольшой храм, освященный вновь весной того же года. Вскоре после освящения за алтарем Константино-Еленинской церкви появилось небольшое русское кладбище[2].

Следующая церковь — свт. Николая Чудотворца — была устроена при посланнике В. П. Титове и освящена 1 апреля 1845 г. на верхнем этаже нового здания российского посольства в Пере, построенном в 1838–1844 гг. по про-

© Шкаровский М. В., 2014

[1] Русские храмы и обители в Европе / Авт.-сост. В. В. Антонов, А. В. Кобак. СПб., 2005. С. 354.

[2] Нива (Санкт-Петербург). 1878. № 24. С. 424, 430; *Мальцев А., прот.* Берлинский братский ежегодник. Православные церкви и русские учреждения за границей. СПб., 1906. С. 187.

екту архитектора Г. Фоссати[3]. В 1858–1860 гг. настоятелем посольской церкви являлся архимандрит Петр (Троицкий), будущий епископ Аккерманский, викарий Кишиневской епархии. С 1860 г. настоятелем храма служил архимандрит Антонин (Капустин), известный своей деятельностью в Русской духовной миссии в Палестине. Еще в 1859 г. в связи с возникшим болгарским национальным движением митрополит Московский Филарет, ценивший ум и знания отца Антонина, рекомендовал Святейшему Синоду перевести его из Афин в Константинополь на настоятельской место, что и было сделано в короткие сроки[4].

Следует отметить, что настоятельство в Афинах являлось важным этапом насыщенной биографии отца Антонина. Именно там он начал свою длительную и богатую результатами ученую и миссионерскую деятельность. В Афинах отец Антонин, по представлению МИД, получил сан архимандрита; само производство совершил 5 апреля 1853 г. председатель Священного Синода Элладской Церкви митрополит Аттики Неофит. Уезжая из Афин в Константинополь, архимандрит Антонин «за христианские добродетели, ученость и филеллинские чувства» был награжден Командорским Крестом греческого Ордена Спасителя. Собранные им материалы вошли в обширную статью «Христианские древности Греции»[5] и монографию «О древних христианских надписях в Афинах». Афины стали для отца Антонина «бесплатной, долговременной и самой приятной школой изучения христианских древностей»[6].

В апреле 1860 г. архимандрит Антонин получил сообщение о переводе в Константинополь, и в сентябре того же года прибыл в столицу Османской империи. Здесь он быстро установил близкие отношения с Вселенским Патриархом, высшим греческим духовенством и русским дипломатическим корпусом. Новому настоятелю было поручено заниматься болгаро-униатским вопросом, выполнять некоторые поручения Синода в связи со вступлением на Константинопольский престол Патриарха Софрония и изучать Синайский кодекс Библии. Наряду с этим отец Антонин изучал рукописи, памятники археологии и искусства, организовывал научные экспедиции, и вскоре его имя стало одним из самых известных среди византологов. Архимандрит планировал построить новый посольский храм, открытый и доступный для православных жителей Константинополя, но не успел осуществить свой замысел. 1 сентября 1865 г. он простился с Царьградом в связи с назначением «следователем и временно заведующим Иерусалимской духовной миссии»[7]. Позднее

---

3 Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 796, оп. 189, д. 5236; *Мальцев А., прот.* Указ. соч. С. 187.

4 Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб), ф. 834, оп. 1118–1131, д. 4.

5 Журнал Министерства народного просвещения. 1864. № 1. С. 31–68, 143–230.

6 См.: *Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. М., 1997.

7 ЦГИА СПб, ф. 834, оп. 1118–1131, д. 4; *Церпицкая О. Л.* Архимандрит Антонин (Капустин) и русские святыни на Святой Земле // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. Вып. 21–21. С. 50–51.

архимандрит Антонин был избран почетным членом Императорского православного Палестинского общества, Императорского археологического общества, Одесского общества истории и древностей, Афинского археологического общества, Немецкого восточного археологического общества и др.

В 1874–1888 гг. настоятелем Никольской посольской церкви служил иеромонах Арсений (Орлов), будущий наместник Свято-Троицкой Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге (1896–1900 гг.), с 2 декабря 1893 г. по 17 февраля 1899 г.— архимандрит Борис (Плотников), будущий епископ Ямбургский и председатель Училищного совета при Святейшем Синоде, служивший также в 1892–1893 и в 1899–1901 гг. ректором Санкт-Петербургской духовной академии[8], а после него — архимандрит Иона (Вуколов). Накануне Первой мировой войны, в 1913–1914 гг., состоявший из 6 человек клир Никольской посольской церкви возглавлял архимандрит Ювеналий (Машковский). После вступления летом 1914 г. Османской империи в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии российское посольство покинуло страну, а посольская церковь была закрыта. В годы Первой мировой войны на горе, вблизи здания посольства, нашли последний приют погибшие моряки российской подводной лодки «Морж». Во время выполнения задачи по недопущению в Черное море через пролив Босфор кораблей немецкого флота судно получило повреждения у берегов Турции в районе Эрегли и 4 мая 1917 г. затонуло, а весь его экипаж из 42 человек погиб[9].

В 1875–1876 гг. при после графе Н. П. Игнатьеве в квартале Панджальди (Харбие) была построена русская Никольская больница и при ней в отдельном, довольно большом каменном здании византийского стиля в 1876 г. устроена и 15 июня освящена греческим митрополитом Дерконским Иоакимом церковь свт. Николая Чудотворца. Она являлась приходским храмом небольшой русской колонии в Константинополе, сложившейся к началу XX в. и состоявшей преимущественно из состоятельных людей. Церковь также посещали жившие в городе православные славяне из других стран. Афонские монахи содержали при Никольском храме школу для мальчиков на 16 человек, в основном русских[10].

Еще один православный храм в конце XIX в. появился в местечке Сан-Стефано, в 17 верстах от Константинополя. Именно сюда дошли покрытые славой побед российские войска во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., здесь был подписан судьбоносный для православной Европы Сан-Стефанский мирный договор, по которому Черногория, Сербия, Румыния и Болгария обрели независимость. В 1893 г. в результате переговоров представители Османской империи позволили русским воздвигнуть в Сан-Стефано памятник. Уже вскоре, в 1894–1898 гг., на месте бывшего русского военного лазарета был построен большой каменный храм-памятник в московском стиле

---

8 Времена и судьбы: штрихи к истории Санкт-Петербургской духовной академии / Авт.-сост. С. Л. Фирсов. СПб., 2011. С. 58.

9 *Марк [Егорьевский], еп.* Возвращение в Константинополь // Православный паломник. 2005. № 2(21). С. 32–33.

10 Русские храмы и обители в Европе. С. 355–356.

XVII в. (по проекту архитектора В. В. Суслова). Наблюдал за строительством инициатор возведения церкви военный агент при российском посольстве в Османской империи полковник Н. Н. Пешков. Храм-памятник был выстроен из гранита, в 3 яруса, с часовней и имел высоту более 46 м. В крипте погребли 5 тыс. русских воинов, отдавших свои жизни за свободу христианских народов на Балканах, еще свыше 5 тыс. солдат и офицеров были позднее похоронены вокруг храма. В стены крипты вмуровали надгробия с перенесенных могил, в основном братских, и укрепили доски с именами павших офицеров и датами главных сражений.

6/18 декабря 1898 г. храм-памятник освятил настоятель российской посольской церкви в Константинополе архимандрит Борис (Плотников). На освящении присутствовали бывший Иерусалимский Патриарх Никодим, двоюродный брат императора Николая II великий князь Николай Николаевич, члены русского посольства и высшие османские сановники. Постоянного причта при храме не было, в нем служили приезжавшие из Константинополя русские монахи: с 1900 г.— иеромонах Павел, а с 1913 г.— архимандрит Иона (Вуколов). Около храма имелось небольшое кладбище, где хоронили российских дипломатов и умерших в Стамбуле русских паломников. Вскоре после вступления Османской империи в Первую мировую войну против России турки, считавшие русский мемориал напоминанием о своем военном позоре, закрыли храм-памятник и уничтожили его. 14 ноября 1914 г. он был демонстративно взорван на глазах у многочисленной толпы, разрушение церкви запечатлели в кинохронике. По некоторым данным, утварь и иконы из храма предварительно были убраны и переданы русским монахам. На месте уничтоженной церкви разместилась турецкая воинская часть[11].

Кроме того, в Константинополе в портовом квартале Галата (ныне Каракёй), как уже отмечалось, имелись 3 церкви при подворьях главных русских афонских обителей: Свято-Пантелеймоновского монастыря, Свято-Андреевского и Свято-Ильинского скитов. Эти обители приобрели в 1870-х гг. участки на соседних улицах в Галате, так как данная часть города была более европеизирована, к тому же рядом находилась пристань. Подворья создавались с целью помощи русским паломникам, следующим через Константинополь к святым местам — в Иерусалим и на Афон. Место расположения подворий делало удобным прием и размещение паломников, прибывавших пароходами из российских черноморских портов.

Первым в 1873 г. недалеко от пароходной пристани было построено капитальное 6-этажное здание подворья Свято-Пантелеймоновского монастыря, на верхнем этаже которого устроили домовый храм вмч. Пантелеимона, окруженный террасой-галереей. Завершение его устройства и освящение задержалось из-за русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Храм освятили 2 февраля 1879 г. по благословению Константинопольского Патриарха Иоакима III. Зеленый купол церкви с золотым крестом был хорошо виден в городе. Следует отметить, что только в XIX в. в Константинополе разрешалось ставить

[11] Там же. С. 357–358.

кресты на христианских храмах и лишь благодаря влиянию православной Российской империи[12]. Двухъярусный деревянный резной иконостас церкви и образы в нем были исполнены в монастырских мастерских на Афоне. Напротив иконостаса устроили киот с чудотворной Владимирской иконой Божией Матери, с которой связывали произошедшее в Москве чудо с насельницей Вознесенского женского монастыря монахиней Митрофанией. Впервые монахиня передала икону в храм подворья в 1879 г., но через 9 лет ее забрала и окончательно вернула в начале 1890-х гг.

24 октября 1891 г. в московской Афонской часовне вмч. Пантелеимона Митрофания сообщила следующее повествование об этой святой иконе. «Мне в настоящее время 70 лет от роду; я [из] Тверской губернии. Когда я была еще 10 лет от роду, отец мой однажды велел мне у продавца икон взять икону из возу, которая и будет мне в благословение. По приказанию родителя я и вынула сию икону, Владимирской Божией Матери, и неотлучно держала оную при себе. Ризу на нее я сделала, бывши уже в монастыре. В 1879 г. я возымела желание поклониться Гробу Господню и другой святыне в Иерусалиме, и взяла икону с собою. На подворье в Константинополе иеромонах упросил меня оставить сию св. икону во вновь устроенном их храме, в виду того, что икон еще не было, я и оставила. Возвращаясь из Иерусалима в Россию, я не взяла с собою сию св[ятую] икону и 9 лет о ней тосковала. После, когда я вновь поехала на Синай и в другие св[ятые] места, то возвращаясь в Россию, взяла и икону с собой. Но только что выехали в море, как поднялась буря; меня в Одессе в таможне вывели без чувств. А когда явилась я в свой монастырь, то у меня нос заболел: на самом кончике образовались какие-то сухие коросты, которые отпадавши, снова вырастали. Сестры стали гнушаться мною; в трапезу запретили ходить, в церкви отходили от меня. Видя сие пренебрежение, у меня явилась тоска, я плакала. Обратилась я к доктору Василию Ивановичу Кузьмину; лечилась в его лечебнице и заплатила ему 75 рублей в месяц, но он ничего мне не помог. Я обратилась к доктору Екатерининской больницы Веретинину, который и лечил меня около месяца, денег не брал, но не помог ничего. Доктор же Зирченинов, осмотрев, положительно сказал мне и игумении, что все лицо сгниет и с тем придется помереть и что никакие лечения не помогут. От сих слов сделалось мне дурно, я упала без памяти. Хотя помощи от лекарств не было, но я все-таки мазала нос мазями и выходила на улицу, завязавшись. Вечером на праздник Успения Божией Матери я пошла в Успенский собор помолиться и горько там плакала. Вдруг подходит ко мне женщина в скромном одеянии и спрашивает строго: “Вы мать Митрофания?” Я отвечала: “Я”.— “Вы это из Константинополя икону взяли?”. Я, испугавшись, сказала: “Я”. В это время по телу пошли мурашки, и прошиб пот. А женщина та сказала: “Я тебе строго говорю: отправь икону обратно в Константинополь”. Женщина была среднего роста, лет 50. У меня мелькнула мысль: не прозорливая ли эта женщина; и так как я молилась Царице Небесной об

[12] *Тимошенко А., Тимошенко-Оздемир Е.* Тепло домового храма. Прошлое и настоящее русского прихода в Стамбуле // Вода живая. 2009. № 5. С. 39.

избавлении от болезни, то со слезами и обратилась к ней с вопросом: “Не знаете ли, матушка, чем мне нос излечить?” Но она вновь сказала: “Я тебе строго говорю: отправь икону на старое место и выздоровеешь”. Потом она куда-то скрылась; я не могла найти ее. Во время разговора я говорила ей: “Матушка, зайдите ко мне!” А она мне сказала: “Вас знаю, зайду”. Но и до сих пор не приходит. После сего я порешила отослать св[ятую] икону. Пришедши домой, сняла икону и горько заплакала: жалко было св[ятой] иконы, что она не удостаивает быть у меня. Старица моя, м[атушка] Леонида, призвала диакона и велела сделать новую серебряную ризу и киот и так отнесли в Афонскую часовню вмч. Пантелеимона, откуда и отправили в Константинополь. Когда была заказана риза на Божию Матерь, то на другой же день нос у меня выздоровел, и по сие время я здорова. В соборе с женщиной была девочка, повидимому лет 5-ти, которая говорила также мне: “Смотри, не забудь, что тебе наказывают”»[13]. Прожив длинную жизнь, монахиня Митрофания больше никогда не болела, а чтимая верующими Владимирская икона Божией Матери до настоящего времени хранится в Пантелеймоновской церкви. Другой святыней храма был и остается специально написанный для него в 1898 г. в Свято-Пантелеимоновском монастыре на Афоне чудотворный образ вмч. Пантелеимона. В 1890–1892 гг. была проведена реконструкция церковного зала.

С 1876 г. первым настоятелем Пантелеймоновского подворья около 12 лет служил схиеромонах Паисий (Балабанов), проживший сложную и бурную жизнь. Он родился в 1832 г. в Каменно-Озерской станице Елецкого уезда Оренбургской губернии, в казачьей семье, с 1850 по 1862 г. участвовал в военных походах в Средней Азии, с юности был воспитан в духе христианского благочестия и совершал паломничества по русским монастырям, доходя до Киева. Но, как и многие люди простого сословия, пытавшиеся подвизаться в духовной жизни, он попал в руки сектантов — в так называемую шалопутскую секту «духовного сожительства»,— одну из разновидностей хлыстовства, где выдвинулся и даже стал «пророком». Жене Василия удалось вырвать его из секты, но, не выдержав горя и душевных переживаний, молодая женщина тяжело заболела и позднее умерла, а Василий, искупая свои грехи пред Господом, решил принять постриг и поехал на Святую Гору (по другим сведениям, жена поправилась после горячей молитвы Василия к Пресвятой Богородице и сама отпустила его на Афон). В 1866 г. он поступил в афонский Свято-Пантелеймоновский монастырь, где вначале проходил послушание на кухне, и через 3 года принял постриг в мантию с именем Васой. В 1876 г. после пострига в схиму с именем Паисий он был назначен настоятелем Константинопольского подворья[14].

Полуграмотный, но обладавший незаурядным умом, большой силой воли и настойчивым характером, отец Паисий был энергичным и неустанным

---

[13] Информация подворья афонского Свято-Пантелеймоновского монастыря в Стамбуле.

[14] *Паисий (Балабанов), иеросхим.* Вразумление заблудшим и исповедь обратившегося от заблуждения. СПб., 1876; *Пахомов П., диак.* Атаман Ашинов и архимандрит Паисий в подлинном освещении (Электронный ресурс: www.hram-sdr.ru).

работником своей обители. Руководимое им подворье стало образцом для других русских подворий Константинополя и всегда привлекало самое большое число паломников из России. Именно отец Паисий занимался устройством Свято-Пантелеимоновского храма и окончанием строительства подворья, которое стало своеобразным русским центром в османской столице. Кто бы из русских людей ни оказывался в городе — монахи, купцы, паломники, туристы — обязательно заглядывали к настоятелю. Для них отец Паисий всегда был хорошим рассказчиком, проповедником и даже прозорливцем, оказывая огромное влияние не только этими своими талантами, но и постоянным обличением людей в грехах и мирских увлечениях. Его имя было очень популярно среди паломников, которые под влиянием его рассказов о Святой Горе нередко изменяли направление своей поездки и вместо Иерусалима ехали на Афон, чтобы проверить подлинность рассказов настоятеля. Отцу Паисию также удалось привлечь в свою обитель многих благотворителей[15].

«Тысячи русского люда прошли этот чудесный, чисто русский уголок по пути в Палестину или в Афон, и едва ли найдется такой, кто не упомянул бы добром смиренного о[тца] Паисия. Не говоря о ласковом приеме и совете, о даровом помещении и пище для многих сотен наших паломников, о[тец] Паисий раздавал ежедневно до тысячи рублей на пособия неимущим паломникам, не всегда получая свои долги. Еженедельно десятки русских из несчастной нашей константинопольской колонии обедали в гостеприимном подворье... Еще ранее, чем возникло Палестинское общество, о[тец] Паисий был величайшим трудником в деле пособия нашим поклонникам. До 4–6 тысяч их проходило ежедневно через его отеческие руки»,— писала газета «Оренбургский листок»[16]. По воспоминаниям современников, отец Паисий не ограничивался чисто церковной деятельностью, но всей душой отзывался на всякое русское дело, будь то предприятие молодого ученого, изучающего древности Константинополя, мытарства беспаспортного русского паломника или экспедиция исследователя из России на Афон. Много сил положил отец Паисий и на создание русской школы в Константинополе. Таким образом, он стал своеобразным «церковным консулом» в столице бывшей Византийской империи.

В период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. обстановка в корне изменилась. Начались репрессии православных со стороны османских властей. Турки угрожали убить и отца Паисия, но он не покинул своего поста. Когда российские войска терпели неудачи, настоятель демонстративно молился о победе русского оружия, не боясь доносов и возможных репрессий. В это время некоторые греческие священники служили молебны о победе османского султана (подобное предписание получили и афонские монахи, но лишь 1 монастырь попытался последовать указанию властей, после чего и игумен, и братия горько раскаивались). Посещал отец Паисий и пленных русских сол-

---

15 Русский афонский отечник XIX–XX веков. Святая Гора Афон, 2012. С. 244–245.

16 *Пахомов П., диак.* Указ. соч.

дат и офицеров, стараясь, насколько возможно, облегчить их участь. При каждой победе русских войск настоятель устраивал в храме торжественное празднование. 14 месяцев он ежедневно был готов к смерти, но Бог хранил русского патриота, и никто его не тронул. В 1878 г. отец Паисий ожидал взятия Константинополя российскими войсками и водружения креста над храмом Святой Софии, но не дождался (из-за противодействия англичан). Если бы это произошло, то ему пришлось бы погибнуть: османские власти обещали казнить настоятеля, если русские войдут в Константинополь. После успешного окончания войны отец Паисий с братией торжественно отпраздновал его, чем вызвал ярость побежденных турок, грозивших разорить ненавистное русское подворье, но это уже было не в их власти[17].

Благодаря опыту, связям и общительному характеру, отца Паисия радушно принимали в Российском посольстве в Константинополе и там нередко спрашивали совета по важным делам. Не удивительно, что он всегда находил для себя поддержку у знаменитых старцев Свято-Пантелеймоновского монастыря — отца Иеронима и игумена Макария, с которыми вел постоянную переписку, и без совета с ними ничего значительного не делал. Отец Паисий также сыграл большую роль в процессе греко-русских переговоров и споров, привлекая внимание к этой проблеме многих занимавших важные посты чиновников и архиереев. Отец Иоасаф (Донсков) в своем письме к схиархимандриту Макарию (Сушкову) писал: «Скажу Вам, батюшка Макарий, несколько слов об отце Паисий. Здесь, в Константинополе, он уважаем всеми, как высокопоставленными лицами, так и нищими. Приезжающие и приходящие сюда первым долгом спрашивают отца Паисия, при свидании с ним просят его благословения. Конечно, он не благословляет, а они руки ему все равно целуют... Вначале кидаются в ноги, а потом целуют руки и грехи свои ему исповедуют. А ко мне на исповедь приходят после. Я так полагаю, батюшка, что для пользы святой обители отца Паисия следует рукоположить в иеромонаха. Пусть он занимался бы одной исповедью. Этим он не уступил бы отцу Ионе Киевскому. Поэтому осмеливаюсь Вас, батюшка, просить рукоположить отца Паисия. В этом вы не будете раскаиваться»[18].

Отец Паисий стремился к проповеди и миссионерству, и это привело к новым переменам в его судьбе. В 1888 г. Санкт-Петербургский митрополит Исидор (Никольский) благословил планы казачьего атамана Н. И. Ашинова по созданию Православной духовной миссии в Абиссинии (Эфиопии) и велел искать священнослужителя, который мог бы ее возглавить. Увлеченный рассказами прибывшего в Константинополь Ашинова, отец Паисий забыл о прежних намерениях до конца жизни оплакивать свои грехи в монастыре и оставил подворье и Свято-Пантелеймоновскую обитель. Вскоре в Александро-Невской лавре Санкт-Петербурга он был рукоположен в сан архимандрита и, несмотря на преклонные годы, решил отправиться в Абиссинию. Схиархимандрит Паисий с Н. И. Ашиновым побывали в Москве и на ярмарке

---

17 Там же.

18 Русский афонский отечник... С. 244.

в Нижнем Новгороде, где выступали с лекциями и занимались сбором средств. Во многих русских газетах были открыты подписные листы; особенно поддержали идею экспедиции редакции газет «Новое время», «Свет», «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник». Вскоре был создан специальный фонд, почетным председателем которого стал генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович. Нижегородский генерал-губернатор Баранов 29 сентября 1888 г. направил императору Александру III большую докладную записку с идеей создания африканского форпоста, предлагая также «при некотором содействии правительства образовать Российско-Африканскую компанию». Государь переслал этот документ министру иностранных дел Н. К. Гирсу с пометкой: «Я переговорю с Вами об этом»[19].

Писатель А. П. Чехов 14 февраля 1889 г. так писал известному публицисту и издателю «Нового времени» Суворину о личности схиархимандрита: «То, что я знаю про отца Паисия, слишком интимно и может быть опубликовано только с разрешения моего дяди и самого Паисия... В истории Паисия играют видную роль его жена, гулящие бабы, изуверство, милостыня, которую Паисий получил от дяди. Нельзя всего этого трогать самовольно. Боюсь, чтобы Паисий опять не сбился с панталыку и не стал говорить, что его новый сан (архимандрит), Абиссиния и все затеи — все от беса. Как бы он опять не бежал без паспорта куда-нибудь. Это такой человек, что и к раскольникам в Австрию бежать может. У него болезненная совесть, а ум прост и ясен. Если бы я был Победоносцевым, то послал бы Паисия в наш Новый Афон на подмогу к Сухумскому архиерею, крестящему абхазцев»[20].

Чехов, видимо, был хорошо осведомлен о прошлом схиархимандрита, его неровном, горячем характере и относился к нему с некоторой иронией, предполагая возможность и в дальнейшем непредсказуемых поворотов на его жизненном пути. Однако несколько ранее писатель собирался совершить паломничество на Афон и при этом посетить своего старого знакомого отца Паисия: «Мы побывали бы у о[тца] Паисия, который докажет нам, что учение Толстого идет от беса»,– писал он тогда Суворину. Однако паломничеству не суждено было состояться, а племянник Антона Павловича М. Чехов вполне уважительно написал об о[тце] Паисии в своих воспоминаниях «Вокруг Чехова. Встречи и впечатления»: «Еще во дни молодости моего дяди Митрофана Егоровича к нему пришел какой-то человек и попросил работы. Это было в Таганроге. Дядя предложил ему рыть у него погреб. Человек этот исполнял дело с таким старанием и говорил так умно, что заинтересовал дядю, и они разговорились. Чем дальше, тем этот землекоп увлекал дядю все больше и больше, и, наконец, дядя окончательно подпал под его влияние, и теории этого землекопа наложили свой отпечаток на всю его дальнейшую жизнь. Впоследствии этот землекоп оказался известным иеромонахом Паисием»[21].

---

19 *Пахомов П., диак.* Указ. соч.; *Николаева Л.* Абиссинская миссия архимандрита Паисия и Н. И. Ашинова. Одесса, 1889.

20 *Пахомов П., диак.* Указ. соч.

21 Там же.

Абиссинская экспедиция схиархимандрита закончилась неудачей. 10 декабря 1888 г. Русская миссия в составе 200 человек под общим руководством Н. И. Ашинова отправилась из Одессы. Несмотря на то что миссия носила общественный характер, итальянское и французское правительства увидели в ней попытку России завоевать часть Африки. Противодействие итальянских военных судов однако не помешало миссии высадиться на берегу Красного моря недалеко от французского порта Обок. У местного султана был куплен участок земли вблизи местечка Сагалло. 14 января казаки разместились в Сагалло, а члены миссии построили крепость, которую Н. И. Ашинов назвал Московской станицей или Новой Москвой. Сразу же устроили походную парусиновую церковь во имя свт. Николая Чудотворца, подняли флаги духовной миссии и Российской империи. Участники экспедиции привезли с собой лес для строительства, высадили сады и виноградники, устроили огороды; в окрестностях Сагалло обнаружили месторождения соли, железной руды, каменного угля, а также горячий серный источник.

Однако деятельность миссионеров продолжалась недолго. 5 февраля, после воскресной церковной службы, казаки заметили французскую эскадру в составе крейсера и трех канонерок. Командовавший ею адмирал приказал сложить оружие и покинуть Эфиопию, или, на крайний случай, поднять над Сагалло французский флаг, но Н. И. Ашинов посчитал бесчестием для Русской миссии находиться под чужим флагом. Тогда французы начали расстреливать сооружения, воздвигнутые миссионерами. Почти всех охватила паника, и, по воспоминаниям участников миссии, лишь один отец Паисий оказался на высоте положения. Он стоял на берегу и не спускал печального взора с кораблей, рядом разорвалась бомба, но схиархимандрит продолжал спокойно стоять, только его лицо побледнело. Пришлось вывесить белый флаг, после чего на берег высадился отряд из 600 человек, который разгромил все, что еще осталось не уничтоженным после обстрела. Французы взорвали не только крепость, но и снесли церковь. Были убиты несколько человек, в том числе 4 детей и 2 женщины, которых завалило обломками казармы, 6 человек получили ранения. Все уцелевшие русские участники миссии были арестованы, позднее их высадили в Суэце[22].

Вернувшись в Санкт-Петербург, схиархимандрит Паисий поступил в Александро-Невскую лавру. Последние годы жизни он провел сначала в Саровской пустыни, а затем в нижегородском Печерском монастыре. Здесь в течение 10 лет ему представилась возможность в уединении и смирении продолжить начатое на Афоне покаяние и оплакивать свои грехи и ошибки. Скончался отец Паисий в 1907 г. Хотя он и возглавлял православную духовную миссию в Абиссинии, но считал, что самое главное дело его жизни — создание русской Пантелеймоновской церкви в Константинополе[23].

С середины 1890-х по 1900 г. настоятелем подворья на берегах Босфора служил иеромонах Мисаил (Сапегин; 1852–1940 гг.), будущий игумен

---

[22] Там же; *Николаева Л.* Указ. соч.

[23] Русский афонский отечник... С. 246.

Свято-Пантелеймоновского монастыря, в сентябре 1900 г. награжденный Константинопольским Патриархом Константином крестом и палицей, а также удостоенный звания протопресвитера и сингилла. Осенью 1900 г. его сменил иеромонах Адриан (Сафонов; 1863–1933 гг.), прослуживший в Константинополе 3 года. В 1910 — начале 1914 гг. настоятелем был племянник известных славянофилов братьев Киреевских иеросхимонах Алексий (Киреевский; 1870–1945 гг.), а последним настоятелем подворья перед его закрытием в начале Первой мировой войны, с 1 марта по июль 1914 г. служил прмч. иеромонах Иона (Санков; 1879–1938 гг.)[24]. На подворье обычно жили 2 иеромонаха, несколько монахов и послушников, а также множество паломников, едущих из России на Афон или в Святую Землю, богослужения в церкви совершались ежедневно[25].

Рядом с Пантелеймоновским подворьем на верхнем этаже построенного в 1870-х гг. 6-этажного здания странноприимницы Свято-Ильинского скита в 1879 г. была освящена церковь святого пророка Илии. Казначеем, а затем настоятелем Ильинского подворья в 1878–1885 гг. служил иеромонах Гавриил, избранный в 1887 г. настоятелем самого Свято-Ильинского скита и возведенный в 1891 г. Константинопольским Патриархом Неофитом VIII в сан архимандрита. В 1994 г. решением Священного Синода автономной Украинской Православной Церкви Московского Патриархата схиархимандрит Гавриил был канонизирован[26].

В 1871 г., выполняя желание первого игумена Свято-Андреевского скита иеросхимонаха Виссариона (Толмачева), его приемник — новый игумен иеросхимонах Феодорит (Крестовников) приобрел в Константинополе большой дом вблизи пароходной пристани для размещения паломников из России, отправляющихся на Афон, в Иерусалим и в другие святые места Востока. Там же, в квартале Галата на улице Мухмана, было устроено подворье скита, сгоревшее 21 декабря 1887 г. В 1888–1890 гг. на его месте под руководством иеросхимонаха Феодорита построили новое многоэтажное здание подворья Свято-Андреевского скита, на верхнем этаже которого освятили церковь во имя Казанской иконы Божией Матери. В 1900–1904 гг. экономом этого подворья, а затем и настоятелем был выпускник известной богословской школы Константинопольского Патриархата на острове Халки иеромонах Иероним (Силин; 1866–1920 гг.), избранный в 1908 г. игуменом Свято-Андреевского скита[27].

Учрежденное в 1896 г. «Братство русских обителей (келлий) афонских в память священного коронования государя императора Николая II» в 1902 г. на свои средства приобрело дом, где при содействии российского консуль-

---

24 Русский афонский отечник... С. 403, 412–413, 461.

25 Русский монастырь святого великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. М., 1886. С. 179–180.

26 Русский афонский отечник... С. 575–576.

27 *Троицкий П.* История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2009. С. 28, 33, 41; Альбом видов русского Свято-Андреевского скита на Афоне: (Виды обители, церквей, подворий и проч.). Одесса, 1914. С. 30.

ства устроило школу для детей русских и славянских жителей Константинополя с интернатом для 14 детей. Освящение школьного здания состоялось 19 декабря 1902 г. в присутствии российского посланника и многих высокопоставленных лиц[28]. В 1913 г. (накануне ее закрытия турками) в школе обучалось около 100 детей. Ее попечителем и управителем стал директор Русского археологического института Ф. И. Успенский, а расходы на содержание взяли на себя 4 входившие в Братство русских обителей большие келлии: свт. Иоанна Златоуста, Пресвятой Троицы, Воздвижения Креста Господня, свт. Николая Чудотворца (Белозерка). Кроме того, в 1900 г. настоятель Крестовоздвиженской келлии Каракальского монастыря иеросхимонах Пантелеимон (Важенко; 1849–1914 гг.), много времени проводивший в Константинополе, основал там подворье своей келлии, которое, правда, просуществовало недолго. Русские келлиоты Святой Горы также участвовали в постройке и содержании монашеской больницы, выстроенной в начале XX в. по инициативе российского консула в Константинополе А. А. Гирса.

В 1904 г. усилиями настоятеля келлии свт. Иоанна Златоуста иеросхимонаха Кирилла (Абрамова; 1845–1915 гг.) была открыта церковная школа в Сан-Стефано. Первоначально создание этой школы поддержали все 4 большие русские келлии Афона, но затем из-за финансовых трудностей 3 из них отказались. Лишь отец Кирилл, ставший также игуменом Высоко-Дечанской лавры в Сербии, продолжал содержать школу ввиду острой необходимости в молодых пастырях, которые могли бы быть миссионерами на сербской земле. Преподавание в указанной 3-годичной школе велось на русском языке[29].

В конце XIX — начале XX в. через Константинополь ежегодно проезжали 8–10 тыс. паломников, отправлявшиеся на Афон или в Святую Землю из черноморских российских портов (в основном из Одессы, где были подворья 3 главных русских афонских обителей). В это время богомольцев перевозили десятки судов. В ожидании парохода на Афон или в Святую Землю русские паломники около недели проводили в городе, находя в зданиях подворий ежедневные службы на церковнославянском языке, бесплатное жилье и пропитание. Кроме паломников берега Босфора посещало большое количество моряков с российских торговых и военных судов. Каждый такой путешественник считал своим долгом поклониться константинопольским православным святыням.

Совершивший паломничество на Афон летом 1894 г. вятский священник Александр Трапицын (впоследствии архиепископ Самарский, расстрелянный в 1937 г. и прославленный в 2000 г. в лике новомучеников и исповедников Российских) в своих, опубликованных в «Вятских епархиальных ведомостях», путевых записках так описывал быт паломников в Константинополе: «Пройдя по двум-трем узким и переполненным собаками переулкам, мы дошли до Ильинского подворья. Все русские афонские подворья — Ильинское, Пантелеймоновское и Андреевское — расположены в Галате, в близком

---

[28] Русский афонский отечник... С. 633.

[29] *Троицкий П.* Указ. соч. С. 141, 231.

соседстве одно с другим. Подворья построены специально для русских поклонников, отправляющихся в Святую Землю и на Афон, и составляют великое благо для них: под кровлей подворий русский паломник находит мирный уголок России и после шума и гама и всего, что он видит и слышит на улицах турецкой столицы, ему приятно здесь отдохнуть. Дома подворий довольно обширные, в несколько этажей, и выстроены скорее в европейском, чем азиатском вкусе. При каждом подворье имеется церковь, где богомольцы ежедневно могут слушать богослужение на родном языке. Комнаты для паломников светлы и опрятны; нет в них излишних затей, но есть все необходимое; комнаты имеются и общие, и отдельные. Пища в подворьях предлагается одинаковая с братской; определенной платы за нее не назначается, а каждый платит по своим средствам»[30].

В начале Первой мировой войны — в июле 1914 г. все подворские храмы были закрыты, имущество частично расхищено, здания заняты под казармы (подворье Свято-Андреевского скита под склад), а некоторые монахи интернированы или высланы из Константинополя вместе со служащими российского консульства. В их числе оказался вернувшийся на Афон представитель Свято-Ильинского скита монах Никон. Потери только этого скита, захваченного турками, составили 20 995,5 рублей[31]. Таким образом, достаточно активное развитие русской церковной жизни в Константинополе было насильственно прекращено, но через несколько лет оно пережило чрезвычайно бурный, хотя и кратковременный взлет в связи с послереволюционной волной русской эмиграции.

Уже вскоре после капитуляции Османской империи, осенью 1918 г., реквизированные турецкими властями храмы открылись вновь. Важная заслуга в этом принадлежит настоятелю Одесского подворья Свято-Андреевского скита иеромонаху Питириму (Ладыгину), которого Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон направил с письмом к Константинопольскому Патриарху. Вопрос с письмом решился быстро, но другие проблемы задержали иеромонаха в Константинополе надолго. К кораблю, на котором прибыл из Одессы отец Питирим, собралось около тысячи российских военнопленных, стремившихся вернуться на родину. Благодаря активной деятельности иеромонаха, решением правительства 16 ноября 1918 г. все подворья официально были возвращены русским монахам, при этом составлены акты, по которым турецкие власти обещали вернуть разграбленное имущество. Стараниями отца Питирима в подворских зданиях временно разместилась часть из оказавшихся в турецком плену нескольких тысяч российских военнопленных[32].

Проживавший в 1919 г. на одном из подворий митрополит Евлогий (Георгиевский) позднее вспоминал о плохом состоянии здания после его воз-

---

30 *Александр (Трапицын), сщмч.* Из впечатления паломника во Святую Землю // Духовный собеседник. 2004. № 1(37).

31 Русские храмы и обители в Европе. С. 208–210, 354–356; Епископ Саранский и Мордовский Варсонофий. Сочинения. В 5 т. Т. 3. Афон в жизни Русской Православной Церкви в XIX — начале XX в. Саранск, 1995. С. 119.

32 *Тимошенко А., Тимошенко-Оздемир Е.* Указ. соч. С. 39.

вращения турецкими властями: «Мы остановились на Галате, на подворье Афонского Андреевского монастыря. Заведовал им о[тец] Софроний, чудный старец, который заботливо за нами ухаживал и старался залечить и наши духовные раны. Помещение подворья во время войны отобрали под казармы турецких солдат, они привели его в крайне антисанитарное состояние: вонь, скользкие грязные стены, в щелях клопы, тучи москитов от сырости, которая развелась вследствие отсутствия за эти годы отопления»[33].

Когда проживание российских солдат на подворьях стало затруднительным из-за отсутствия средств и полной недисциплинированности бывших военнопленных, отец Питирим (Ладыгин) попросил разрешения взять с Афона нескольких монахов для опеки солдат и с этой целью посетил Святую Гору. Он посетил Свято-Пантелеймоновский монастырь и свой Свято-Андреевский скит, где братия уговаривала его остаться и больше не возвращаться в Россию. Но, как позднее писал в своей автобиографии будущий схиепископ Петр (Ладыгин), «на мне были ответственные дела — подворья в Константинополе и главное поручение от Святейшего Патриарха». К началу 1920 г. все военнопленные выехали в Россию, в январе того же года уехал и о[тец] Питирим. Больше ему побывать на Афоне не пришлось: «7 января пароход подошел к Пантелеимоновскому монастырю. Я со слезами сел, и пока он шел, в течение 2 часов не мог удержаться от слез»[34].

Свято-Ильинский скит в декабре 1918 г. направил в Константинополь для налаживания работы подворья иеромонаха Пахомия, для этого ему дали 1 тыс. рублей и 3 тыс. драхм, а в помощь выделили монаха Рафаила. Через подворье осуществлялись закупки продовольствия в Египте, однако из-за нехватки средств восстановление церкви св. пророка Илии затянулось. Так, в книге записей вопросов и решений Духовного собора старцев скита 6 июня 1919 г. отмечалось: «На письменную просьбу иеромон[аха] Пахомия возобновить церковь на Константинопольском нашем подворье и написать для иконостаса икону св. пророка Илии мы в письме нашем от 7-го сего июня решили отказать ему на обе эти просьбы, ввиду скудости средств наших в данное время. Если же найдется такой благодетель, который сам на свои средства все это сделает, то тогда произведите это дело; а если не окажется, то непременно надо потерпеть до времени, когда это возможно будет сделать. Все же остающиеся арендные деньги от его необходимых расходов за наем подворья написали ему, чтобы он таковые присылал бы нам, так как крайне нуждаемся в деньгах». Правда, через 2 месяца, в августе 1919 г. нашелся благотворитель — болгарин Серафим, который пожертвовал средства, облачения и 5 икон, в том числе образ св. пророка Илии[35].

---

33 Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. С. 315.

34 *Шумило В. В.* «Автобиография» схиепископа Петра (Ладыгина) как источник по истории Андреевского скита на Афоне. Чернигов, 2013. Рукопись. С. 11.

35 *Феннелл Н., Троицкий П., Талалай М.* Ильинский скит на Афоне. М., 2011. С. 62, 243, 247–248, 251.

Также следует отметить, что в Константинополе с 1894 г. существовал активно занимавшийся церковной археологией Русский археологический институт — единственное российское научное гуманитарное учреждение за границей до Октябрьской революции. Он был закрыт турецкими властями 16 октября 1914 г., а богатейшие коллекции института и его обширный архив удалось частично вывезти в Россию, в том числе в середине 1920-х гг.

Благодаря своему географическому положению Турция стала главной страной первоначального прибежища русских эмигрантов. В результате 5 массовых эвакуаций: из Одессы в апреле 1919 г. и январе—феврале 1920 г., из Новороссийска в марте 1920 г., с Крымского полуострова в ноябре 1920 г. и из Батуми весной 1921 г. (после падения меньшевистского режима в Грузии) в зоне черноморских проливов сложился крупнейший за рубежом район концентрации русских эмигрантов. В начале 1920-х гг. только в Константинополе и окрестностях было сосредоточено около 200 тыс. беженцев из России, а на всей оккупированной войсками Антанты турецкой территории, включая полуостров Галлиполи (Гелиболу), побережье и острова Мраморного моря, по подсчетам некоторых историков, до 250 тыс.[36] На основании решений Севрского мирного договора 1920 г. Турция потеряла контроль над своей бывшей столицей, и она несколько лет находилась под международным протекторатом в качестве «вольного города». Поэтому пребывавшие в Анкаре официальные турецкие власти первоначально не занимались делами русских беженцев.

В середине ноября 1920 г. в Константинополь из Крыма на 132 кораблях, по данным командующего армией генерала П. Н. Врангеля, приплыли 145 693 человека (без экипажей судов), из них около 40 тыс. составляли гражданские лица. По британским данным прибыли 148 678 человек, а по сведениям советской разведки — 86 тыс. военных и 60 тыс. гражданских лиц. В конце 1920 г. Главное регистрационное бюро в Константинополе зарегистрировало в своей картотеке 190 тыс. имен беженцев[37].

Среди беженцев сложилась непростая обстановка, и в этих условиях особую роль в смягчении накала горестных страстей сыграла православная Церковь. Один из очевидцев этих событий писал: «На баке, недалеко от гальюна, сбоку, в невзрачном месте — церковь. Маленькая, как будто недоделанная. Служит епископ Вениамин со стареньким священником, красиво и просто. Поет хор нестройно и невнятно — большинство певчих не знают слов... Церковь полна разношерстной толпой... Все идет нехитро, по-походному, наспех, как тележка по кочкам скачет, но... так хочется молиться, так жадно вслуши-

---

36 *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия: История и культурно-просветительская работа Русского зарубежья за полвека (1920–1970). Париж, 1971. С. 42; *Раев М.* Россия за рубежом. История русской эмиграции. 1917–1919. М., 1994. С. 30; *Бутузов А. Г.* О географии русских на Балканах в XX веке // Славяноведение. 2004. № 5. С. 77–78.

37 *Врангель П. Н.* Воспоминания Т. 2. М., 1992. С. 433; *Спасов Л.* Врангеловата армия в България 1919–1923. София, 1999. С. 63–65; *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах 1920–1940. М., 2005. С. 116.

ваешься в обрывки слов, и как эти слова... волнуют, перехватывают горло, слезы текут ручьями, и не стыдно их»[38].

По требованию англичан, видевших в русских войсках потенциальную угрозу своему господству над проливами, армейские части вскоре были удалены из Константинополя и в конце ноября — декабре размещены в 3 основных местах: 1-й армейский корпус генерала А. П. Кутепова численностью 29 тыс. человек — в 2 лагерях в районе Галлиполи; Донской корпус генерала Ф. Ф. Абрамова численностью 22 тыс.— в 4 лагерях в районе Чаталджи; Кубанский казачий корпус генерала М. А. Фостикова численностью около 20 тыс.— в лагерях на острове Лемносе и в городе Мудросе. Наиболее известными стали галлиполийские лагеря, в которых в начале 1921 г. проживали 25 тыс. военных и 8 тыс. гражданских лиц[39].

Здесь поддерживалась строгая военная дисциплина, и при этом продолжалась активная церковная жизнь. Бывшие галлиполийцы позднее вспоминали: «Церковная жизнь в Галлиполи протекала по определенному руслу, как-то сама собою. Без всяких внешних побудительных причин, наоборот, среди непреодолимых, казалось, препятствий наметилась и форма, и содержание ее. Начало и дальнейшее развитие работы Церкви было лишь удовлетворением требований духа прибывших сюда чинов армии... Сохранение прежней организации помогло устройству внешнего порядка жизни: верность укладу, традициям и верованиям народа дали успокоение духу и силы примириться с совершившимся и начать новую жизнь... Вступив на твердую землю, русский человек, прежде всего, стал искать храм Божий. Выброшенный на чужой берег, голодный, раздетый, с истерзанной душой, с невыносимой тоской в сердце за покинутое, в полной неизвестности за следующий день, русский воин пошел в храм Божий в уверенности, что все остальное, по завету Христа, приложится. Это было движение души народной... Думается, что вера спасла душу человека от отчаяния, а Церковь всем строем своего служения много облегчила русской армии доблестное несение безмерно тяжелого галлиполийского креста»[40].

Сразу же после размещения прибывшее со своими частями военное духовенство испросило у местного православного митрополита разрешения совершить русскую службу в храме Галлиполи после окончания греческой. Храм был переполнен молящимися офицерами и солдатами, за богослужением пел лучший в 1-й армейском корпусе хор Корниловского полка. Митрополит Галлиполийский Константин после греческой литургии обратился к своей пастве с глубоко прочувствованным словом. Описав скорбь народа русского, и отметив, что большевизм противен духу христианского учения, он призвал молящихся покрыть своею любовью прибывших русских братьев-единоверцев и оказать им помощь. При этом Владыка указал на 500-летние страдания

---

38 История Русской эскадры в Северной Африке: Церковь и флот. СПб., 2009. С. 6.

39 ГА РФ, ф. 9145, оп. 1, д. 1067, л. 5–6.

40 См.: Русские в Галлиполи: Сборник статей, посвященных пребыванию 1-го армейского корпуса Русской армии в Галлиполи. Берлин, 1923.

греческого народа под игом турок, напомнив о той роли, какую играла Россия в деле освобождения Греции, и помощи, которую всегда имели греки от русского народа в более поздние времена. Эта проповедь оказала благоприятное воздействие: галлиполийский храм был предоставлен русским военнослужащим для молитвы, кроме того, отвели общежитие для военного духовенства. 25 ноября 1920 г. в храме отмечалась 100-летняя годовщина Михайловского артиллерийского училища. Накануне были отслужены всенощная и панихида по павшим и умершим питомцам этой школы, а на другой день, после литургии — молебен.

Начиная постройку «полотняного города» в долине, каждая отдельная часть в районе своего расположения создавала церковь, выделяя для этого палатку или, при ее отсутствии, создавая из отдельных полотнищ защиту для алтаря. Всего было устроено более 10 храмов-палаток, прежде всего полковые и корпусная походные церкви, в 5 из них имелись живописные иконостасы. Значительную трудность представляло внутреннее оборудование храмов. В воспоминаниях сохранились подробности этой работы: «Дощечки от ящиков — единственный материал для устройства тела иконостаса, престола, жертвенника, подсвечников, аналоев. Жесть от консервных банок и вежеталина, противогазовые коробки, валявшиеся в углах городских складов, гильзы и колпачки от снарядов — все это было с успехом использовано для устройства необходимых предметов церковного обихода. Главным материалом при устройстве иконостасов послужили одеяла: их набивали на рамы, нашивали на них иконы, писанные на полотне; на них же вырисовывались рамы для икон и заменяющие резьбу украшения. Из одеял шились и облачения.

В деле устройства храмов необыкновенно ярко сказалась вся религиозность русского человека. Каждый с любовью делает, что может. Вот генерал по собственному рисунку вырезает из жести лампаду и напрестольный деревянный крест, а полковник и офицеры неделями убирают на передней линейке Божницу, тщательно по рисунку укладывая пред ней узорчатый ковер из раковин и цветных камней, собранных на берегу. Кто и не думал никогда — оказался мастером церковных вещей. Художники пишут иконы, сперва углем и карандашом, так как всякий материал, сто́ящий хотя бы 2–3 драхмы, был совершенно недоступен. Они же составляют рисунки для сосудов, царских врат, Божниц, пишут в иконостас местные иконы и выносные для праздников.

Мастера всех цехов приложили свои усилия, чтобы создать из этого подручного материала не только необходимый предмет, но и вещь, которая видом и красотой соответствовала бы святости своего назначения. По рисункам устраивались иконостасы, делались сосуды, ковчеги из меди, кропотливо украшенные резьбой и чеканкой, дарохранительницы, кадила. Резные люстры, паникадила и лампады, запрестольные семисвечники, хоругви, большие и малые выносные подсвечники, церковные столики и аналои, одетые по установленной форме, постепенно наполняли храмы. В марте месяце в одном из храмов лагеря появился небольшой колокол — пуда в два. В других мес-

тах устроили целую звонницу путем подбора рельсов узкоколейки, стали делать колокола из гильз больших снарядов»[41].

Епископ Севастопольский Вениамин (Федченков) в начале 1921 г. так описывал свои впечатления от этих храмов: «Вот палатка. Входишь — и сердце радуется. Все в зелени, смотришь: тут и иконостас, и люстры, и подсвечники, и всевозможные украшения! И все буквально из ничего: в одной церкви иконостас из деревянных дощечек в чисто русском стиле, как в картинах русские избушечки (Доп[олнительный] технич[еский] полк); в другой — из камыша; в третьей — из одеял или иной материи, пожертвованных специально для этой цели французами или американцами; там — из жестяных банок... А иконы! Почти везде рисовали их сочувственные художники из офицеров... А в одном месте не было красок: так нарисовали все черным карандашом и углем... Причем замечательно стремление писать все в старорусском строгом византийском стиле... И здесь поворот к Руси святой»[42]. Подобные впечатления остались и у П. Е. Ковалевского: «Была устроена галлиполийская церковь, художественно украшенная изделиями из самых простых материалов, включая консервные банки, превращенные в изящные орнаменты»[43]. Оригинальной по своему внешнему виду была церковь гвардейской батареи: восьмигранный алтарь, купол над алтарем, главку и весь иконостас сделали из годовых погонов земляничного дерева с листьями, а когда листья высохли и почернели — постройка сжалась. Таким образом, в лагерном городке получился уголок старой Руси XVII в. Все храмы богато убирали зеленью, а летом — и цветами.

Много внимания уделялось порядку богослужения. Каждая часть, имевшая храм, выделяла отдельную певческую команду, что позволило организовать прекрасные мужские хоры, исполнявшие лучшие произведения русских церковных композиторов. Нот и богослужебных книг почти не было: большинство песнопений восстанавливалось регентами по памяти, а все необходимое священники переписывали в тетради, и богослужение везде совершалось по чину и положенному уставу.

С 1-м армейским корпусом прибыло священников больше, чем было сформировано частей в Галлиполи. Поэтому первоначально не все иереи смогли получить штатные места. Впоследствии, когда развернули госпитали и начали свою деятельность военные училища, соответствующая служба нашлась всем священникам, даже приехавшим из Константинополя позже. В самом Галлиполи отдельные храмы-палатки имели гимназия имени генерала П. Н. Врангеля и Кавалерийское военное училище. Одно из военных училищ занимало турецкую мечеть, там же был устроен и храм. При 4 военных училищах и в одном госпитале из одеял сделали заграждения для алтаря, где совершались все богослужения.

---

41 См.: Русские в Галлиполи...

42 Церковная жизнь русской эмиграции на начальном этапе // Троицкое наследие. Джордан-вилл. 2010. № 2(28). С. 17.

43 *Ковалевский П. Е.* Указ соч. С. 302.

Центром русской религиозной и просветительной деятельности в Галлиполи являлся гарнизонный греческий храм, совершавшиеся здесь церковные службы были наиболее торжественными и полными. Греческое духовенство служило в нем по праздникам, а в будни очень редко, и заканчивало к 9 часам утра. Остальное время храм находился в распоряжении русского духовенства, служившего ежедневно. Вечером совершалось всенощное бдение, на котором 5 дней в неделю читались акафисты, по средам еженедельно после литургии служился общий молебен с водоосвящением за спасение армии, а по субботам — панихида по павшим воинам. Акафисты читались Спасителю, Божией Матери, прп. Серафиму Саровскому, свт. Николаю и вмц. Варваре; таким образом, обычный недельный круг богослужений дополнялся особым молением. Так как в Галлиполи располагались все военно-учебные заведения, гимназия, госпитали и некоторые из частей, то большинство духовенства служило именно здесь. Это дало возможность хорошо поставить церковные службы в гарнизонном храме. На акафисты и литию выходили всегда не менее 4–5 иереев во главе с корпусным священником, праздничные службы совершались собором из не менее 5–7 иереев. По праздникам пел хор какой-либо части по назначению корпусного священника, а в будни — хор церковнослужителей.

В большие церковные праздники иногда устраивалось богослужение совместно с греческим духовенством и во главе с митрополитом Константином. В таких случаях всегда пел лучший полковой хор, исполняя большинство песнопений по-гречески. Митрополит, в свою очередь, произносил важнейшие возгласы на церковнославянском языке. Постоянное проповедничество пастырей оживляло и усиливало полноту церковных служб. На литургии в воскресные и праздничные дни, а также накануне на всенощном бдении было обязательным слово на тему Евангелия или по содержанию праздника. В субботнем слове главным образом раскрывался догмат о Воскресении Христовом как основном положении всего христианства. По пятницам, на вечернем богослужении, велись поучения катехизического характера, разбирались ход и строй богослужения в его содержании и символическом значении; Заповеди блаженства и Символ веры. Катехизические поучения всегда вел корпусной священник, и в этом отношении гарнизонная церковь имела преимущество пред другими храмами. Установленный строй службы удерживался неизменным до последних дней пребывания в Галлиполи.

Помимо богослужений устраивались крестные ходы — Крещенский и крестный ход с Плащаницей (1 августа), совершавшийся 15 священниками в сопровождении церковных хоров и военных оркестров. Большое стечение народа всегда привлекали молебны на площадях перед парадами войск. Пасхальная заутреня 1921 г. собрала не менее 12 тыс. молящихся и зрителей из местного греческого и турецкого населения. Для Страстной и Пасхальной недель церковь-палатка Кавалерийского военного училища была поставлена на большой площади (футбольном поле) и использовалась в эти дни как гарнизонный храм.

Галлиполийцы позднее вспоминали: «Русская Пасха и на чужбине стала светлым, радостным днем. Красоту праздника и здесь составила ночная Пас-

хальная заутреня. Как в городе, так и в лагере весь народ собрался в эту ночь к храмам. Тысячи молящихся. Подъем необыкновенный. Под темным небесным сводом, в тесном кругу родных братьев, в эту Святую Великую ночь, горячо любимую на Святой Руси, ночь любви и братства, всепрощения, под ликующие звуки Пасхальных песнопений так близко чувствовалась Родина! Сердце полно было надежды, и горечь разлуки с милыми, далекими, любимыми растворялась в тихую, хотя и мучительную, но все же сладостную грусть. В эту дивную, единственную, неповторяемую в году ночь мелочи собственной жизни стушевались, сознание изгнанничества как будто умолкло, дышалось легко и свободно»[44].

На праздник Пасхи 1921 г. корпус посетил епископ Вениамин (Федченков). В своих речах он много с любовью говорил о России. Солдаты и офицеры приветствовали Владыку и торжественно вручили ему епископский жезл собственного изготовления. Всего епископ Вениамин 2 раза посетил Галлиполи. Он рукоположил в гарнизонном храме в священный сан 4 церковнослужителей: 2 во иеромонахи и 2 во диаконы. Важнейшие события в истории России и память о выдающихся соотечественниках отмечались соответствующим служением и проповедями. 13 августа, в день Ангела Патриарха Московского и всея России Тихона, приказом по корпусу отменили занятия и работы в частях. Во всех храмах прошли торжественные богослужения; так была освещена, с точки зрения церковных традиций, важность акта избрания Патриарха в переживаемый сложный период истории Русского государства.

Очень активной была внебогослужебная деятельность духовенства. В первые же дни прибытия частей в Галлиполи в армянском храме организовали вечерние чтения, лекции и беседы на разнобразные темы с участием церковных хоров. Вначале выступало лишь духовенство, затем стали принимать участие и светские лица. После организации различных кружков началась более планомерная просветительная работа. В ведении каждого священника находилась небольшая библиотека — до 40–50 книг. Они использовались для групповых чтений, что особенно практиковалось в лагерях. При некоторых полках были открыты «повторительные» школы для солдат, где священники являлись не только законоучителями, но и преподавателями истории, географии и других предметов. При почти полном отсутствии учебников, пособий и руководств сложным оказалось окормление воспитанников военно-учебных заведений. Хотя со временем была выработана особая программа по преподаванию Закона Божия, но полностью провести ее в жизнь не удалось. В большинстве случаев уроки носили характер пастырских бесед, применительно к обычной программе военных училищ и общему уровню развития юнкеров.

В общей проповеднической работе духовенства в Галлиполи ее участники выделяли следующие направления: «Вера в Премудрость и Благость Творца,

---

[44] См.: Русские в Галлиполи...

посылающего нам всевозможные испытания для нашего же блага, и необходимость доверия к Нему; общенародные бедствия, подобные переживаемым нами сейчас, являются неизбежным результатом нарушения людьми законов жизни и отступления от высшей правды, лежащей в основе сохранения и дальнейшего развития жизни человечества; эта правда — Правда Христова: любовь и братское взаимное служение в отношениях личных, общественных и общечеловеческих, что чудесно раскрывается во всех ветхозаветных пророчествах; сейчас человечество стало на ложный путь, угасив в себе дух веры, ослабив чувство любви и поспешив отменить некоторые нормы жизни, без которых нельзя обойтись на известной ступени общего нравственного развития; материализм при самых совершенных социальных нормах должен привести человечество к уничтожению жизни,— такова природа человека и законы жизни; испытания кончатся, когда человечество, пересмотрев свои духовные ценности, станет на новый путь одухотворения жизни и насыщения содержания ее истинной Христовой любовью; тогда социальные нормы выработаются легко и для всех безболезненно»[45]. Духовенство также призывало солдат и офицеров оставаться верными духу и заветам великих русских святых.

Доброжелательные отношения, которые установились у русского духовенства с греческим с первого дня прибытия в Галлиполи 1-го армейского корпуса, оставались такими до конца. Корпусный священник с канцелярией до своего отъезда проживал в доме митрополита. В дни собраний духовенства корпуса им всегда предоставляли зал. Галлиполийский митрополит Константин проявлял большой интерес к религиозной жизни русских частей: посещал их храмы, совершал в лагере Крещенское водоосвящение, присутствовал при освящении памятника на русском кладбище, постоянно интересовался настроениями в корпусе и его религиозными нуждами, оказывая необходимую помощь.

8 сентября 1921 г. русское, греческое и армянское духовенство чествовало митрополита Константина. После совместного богослужения, на которое Владыка был приведен в храм «со славою», митрополит «с глубоким убеждением сказал, что Царица Небесная не может оставить без помощи такой глубоко верующий и так чтущий Сына Ее русский народ, а это почитание он имеет возможность в течение года наблюдать непосредственно. Поэтому есть несомненная надежда на скорое прекращение страданий и восстановление прежней, еще более великой и славной Святой Руси»[46]. Такие же доброжелательные отношения установились и с местным армянским духовенством. Оно, так же как и греческое, передало свою школу под госпиталь, предоставило храм для чтения и бесед. По призыву армянского священника среди его прихожан был организован кружок, оказывавший помощь русским военнослужащим — армянам, которая была особенно важна в первые сложные дни прибывания корпуса в Галлиполи.

---

45 См.: Русские в Галлиполи...

46 Там же.

16 июля 1921 г. на русском военном кладбище вблизи Галлиполи, где было погребено около 500 воинов и членов их семей, состоялось освящение и открытие памятника, возведенного самими галлиполийцами по проекту подпоручика Н. Н. Акатьева. На его сооружение ушло около 20 тыс. камней (по призыву генерала А. П. Кутепова каждый солдат принес по одному камню), которые сложили в виде увенчанного мраморным крестом шатрового каменного сооружения, напоминавшего шапку Мономаха или древний курган «в римско-сирийском стиле». На фронтоне памятника была закреплена белая мраморная доска с надписью: «Упокой, Господи, душу усопших. 1-й корпус Русской армии своим братьям-воинам, в борьбе за честь Родины нашедшим вечный покой на чужбине в 1920–[19]21 годах и в 1845–[18]55 годах, и памяти своих предков-запорожцев, умерших в турецком плену»[47]. В дальнейшем под усиленным давлением французов и англичан в течение полутора лет части Белой армии были переведены в Болгарию и Королевство сербов, хорватов и словенцев, последние 120 галлиполийцев оставили свой лагерь в мае 1923 г.[48]

Помимо центра русской военной эмиграции Константинополь и зона проливов некоторое время играли роль центра русской церковной эмиграции. Еще весной 1919 г. сюда из Одессы приехали митрополит Одесский и Херсонский Платон (Рождественский), сначала проживавший на подворье Андреевского скита, а затем в здании Болгарской экзархии, архиепископ Минский и Туровский Георгий (Ярошевский) и архиепископ Кишиневский и Хотинский Анастасий (Грибановский), поселившиеся на подворье Пантелеймоновского монастыря. Именно Владыка Анастасий с января 1920 г. возглавлял созданное в Константинополе Русское церковное совещание, отвечавшее за организационные вопросы работы русских храмов. 15 октября 1920 г. Временное Высшее церковное управление (ВВЦУ) Юго-Востока России (образованное в Ставрополе 6 апреля 1919 г.) назначило его управляющим русских приходов Константинопольского округа на правах епархиального архиерея. В 1919–1921 гг. архиепископ Анастасий также был настоятелем храмов свт. Николая Чудотворца и святых Константина и Елены при российском посольстве и представителем Русской Церкви при Вселенской Патриархии[49].

В ноябре 1920 г. вместе с армией П. Н. Врангеля и гражданскими беженцами в Константинополь прибыло возглавляемое митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким) ВВЦУ Юго-Востока России в составе 4 архиереев, 1 клирика и 1 мирянина, которые разместились на подворьях русских афонских обителей. Как раз 20 ноября Патриарх Тихон, Священный Синод и Высший церковный совет приняли указ № 362 о создании церковных управлений (автономных митрополичьих округов) под руководством старшего иерарха на территориях, оторванных от центрального церковного

---

47 *Черкашин Н., Лобыцын В.* Русский курган в Дарданеллах // Родина. 2008. № 3. С. 111.

48 Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Т. 2. М., 1998. С. 303–306.

49 ГА РФ, ф. 5680, оп. 1, д. 128, л. 26.

управления[50]. Он стал ключевым документом, на основании которого ВВЦУ продолжило свою деятельность за границей.

Правда, решение об этом само Управление по предложению епископа Севастопольского Вениамина (Федченкова) приняло 6/19 ноября на состоявшемся в константинопольском порту, на пароходе «Великий князь Александр Михайлович» первом своем заседании за пределами России, в котором участвовали митрополиты Антоний (Храповицкий), Платон (Рождественский), архиепископ Феофан (Быстров), епископ Вениамин и протоиерей Георгий Спасский (Владыка Антоний первоначально выступил против, считая, что попечение о духовном устроении русских людей должны взять на себя Константинопольская и другие Поместные Православные Церкви). На этом заседании постановили: «Ввиду сосредоточения огромного количества беженцев в различных государствах и частях света, не имеющих общения с советской Россией и не могущих сноситься с Высшим церковным управлением при Святейшем Патриархе, а также вследствие необходимости попечения о русской армии, выехавшей из Крыма, а) продолжить полномочия членов Высшего церковного управления с обслуживанием всех сторон церковной жизни беженцев и армии во всех государствах, не имеющих сношения со Святейшим Патриархом; б) местом действия Управления избрать г[ород] Константинополь как наиболее центральный пункт; в) снестись с Константинопольской Патриархией для выяснения канонического взаимоотношения; г) определить состав членов Управления из наличных епископов его, ввиду отсутствия других членов — протоиерея о[тца] С. Булгакова и А. А. Апраксина, выехавшего в Сербию, и протоиерея о[тца] Георгия Спасского, отправляющегося с флотом во французские порты, и неудобства в настоящее время организации Управления иными способами; д) уведомить всеми возможными путями о сих постановлениях Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона, а также и все церковные центры, подлежащие попечению Русского церковного управления в Константинополе; е) обратиться с просьбой к Главнокомандующему генералу Врангелю, передавшему через епископа Вениамина о своем желании и соображениях о необходимости иметь высший орган церковного управления по делам церковной жизни беженцев и армии, об обращении с его стороны к наместнику Святейшего Патриарха Константинопольского митрополиту Брусскому Дорофею по вопросу об организации Управления в Константинополе; ж) назначить продолжение заседания Церковного управления в городе на 9 ноября»[51]. На этом заседании было также подтверждено постановление ВВЦУ от 15 октября 1920 г. о назначении архиепископа Евлогия (Георгиевского) управляющим русскими церквами в Западной Европе, включая Болгарию и Румынию (за собой ВВЦУ остав-

---

50 *Митрофанов Г., прот.* Православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы. СПб., 1995. С. 86.

51 *Попов А. В.* Российское православное зарубежье: История и источники. М., 2005. С. 237–238.

ляло управление русскими приходами в Турции, Греции и Королевстве сербов, хорватов и словенцев)[52].

Вопрос отношений с Константинопольской Патриархией обсуждался также на втором (22 ноября) и третьем (29 ноября) заседаниях ВВЦУ, где помимо 4 указанных архиереев присутствовал включенный 22 ноября в состав Управления архиепископ Анастасий (Грибановский). В результате митрополиту Антонию (Храповицкому) и епископу Вениамину (Федченкову) было поручено выяснить вопрос о каноническом взаимоотношении с Константинопольской Патриархией и передать Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Прусскому (Пруссийскому) Дорофею письмо по этому вопросу от главнокомандующего русской армией[53].

Русские иерархи обратились к Местоблюстителю Вселенского Патриархата митрополиту Досифею с просьбой позволить им окормлять русских воинов на землях, находившихся под его попечительством. 2 декабря при личной встрече Владыка Досифей сообщил митрополиту Антонию, что Патриархия, хорошо зная его как ревнителя святых канонов, дает согласие, чтобы русские архиереи окормляли свой народ, оставивший Родину, на канонической территории Вселенского Патриархата. Указом № 9084 от 2 декабря (по другим данным от 22 декабря) 1920 г. Константинопольский Синод предоставил русским архиереям определенные полномочия для регулирования церковных дел эмигрантов в области своей юрисдикции (судебные прерогативы при разводах Константинопольская Патриархия сохраняла за собой): «Вы будете озабочены посылкою им иереев, антиминсов, проповедников и всего необходимого, будете посещать их лично, рассеивая увещаниями возникающие сомнения, прекращая распри, будете делать вообще все потребное, что вменяется Церковью и религией в целях утешения и ободрения упомянутых православных русских христиан». Митрополит Антоний и 4 других архиерея получили разрешение образовать «для пастырского обслуживания упомянутого населения временную церковную комиссию («Эпитропию») под высшим управлением Вселенской Патриархии для надзора и руководства общецерковной жизнью русских колоний в пределах православных стран, а также для русских воинов и беженцев, которые живут отдельно от остальных православных по городам и селам, лагерям и особым зданиям»[54].

29 декабря митрополит Досифей писал Владыке Антонию (Храповицкому): «Под вашим руководством Константинопольская Вселенская Патриархия

---

52 *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов: Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М., 2007. С. 40–41, 47; *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 321; *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание Блаженнейшего митрополита Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 5. Нью-Йорк, 1959. С. 7.

53 *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь... С. 47; *Никон (Рклицкий), архиеп.* Указ. соч. С. 8.

54 К делу о Всезаграничном Высшем русском церковном управлении. Константинополь, 1924. С. 6–7.

разрешает всякое начинание, ибо Патриархии ведомо, что Ваше Высокопреосвященство не совершит ничего неканонического»[55]. Хотя представители Константинопольской Патриархии никогда не присутствовали на заседаниях Высшего церковного управления, оно все таки информировало Вселенскую Патриархию о своей деятельности в течении всего периода пребывания в Константинополе. При этом порой возникали трения при решении бракоразводных вопросов[56].

Среди некоторых эмигрантов, в том числе у российского посланника А. А. Нератова (назначенного в Константинополь в апреле 1920 г. правительством А. И. Деникина), указанное обращение русских архиереев вызвало недоумение с точки зрения канонического права. Но, как позднее (21 мая 1921 г.) в письме Нератову объяснял архиепископ Феофан (Быстров), речь шла о непонимании того, что после переезда в Константинополь ВВЦУ оказалось на территории Вселенского Патриархата и поступило «согласно каноническим правилам и законам межцерковных отношений», так как, «естественно, было обязано просить о благословении Вселенской Патриархии, что и было сделано»[57]. Следует отметить, что митрополит Антоний (Храповицкий), согласно приведенным в обвинительном заключении следственного дела показаниям на допросе в ГПУ 30 января 1923 г. Патриарха Тихона, получил согласие на деятельность ВВЦУ за границей и от Первосвятителя Российской Церкви: «В этом же показании гр[ажданин] Белавин признал, что дал свое благословение Высшему церковному управлению, организованному Антонием в Константинополе»[58].

В конце ноября 1920 г. на берегах Босфора с благословения Вселенского Патриарха состоялся первый заграничный Архиерейский собор, который переименовал Временное Высшее церковной управление Юга России в Высшее Русское церковное управление за границей (ВРЦУ). Оно избрало Архиерейский Синод во главе с митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким), который являлся исполнительным органом Собора в период между его созывами. В декабре был утвержден состав ВРЦУ: председатель — митрополит Антоний, члены — митрополит Одесский и Херсонский Платон, архиепископ Кишиневский и Хотинский Анастасий (избранный заместителем председателя), архиепископ Полтавский и Переяславский Феофан и епископ Севастопольский Вениамин. Также были определены границы их деятельности: забота о религиозных потребностях беженцев, забота об окормлении православного духовенства, которое вынужденно оставило Россию, руководство русскими церквами и духовными миссиями в эмиграции в качестве легитимного представителя Священного Синода и Патриарха; обес-

---

55 *Нафанаил (Львов), архиеп.* Беседы о Священном Писании и о вере и Церкви. Т. 5. Нью-Йорк, 1995. С. 32.

56 *Никон (Рклицкий), архиеп.* Указ. соч. С. 8–9.

57 ГА РФ, ф. 5680, оп. 1, д. 109, л. 78–79.

58 Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 261.

печение материальных интересов Русской Церкви и установление нормальных связей с Патриархом Тихоном[59]. ВРЦУ также издало по всем заграничным церквам указ с сообщением, что оно продолжает быть «правопреемником Высшего церковного управления на Юге России» и «представляет из себя высшую церковную власть для всех русских заграничных причтов, приходов и мирян, впредь до установления правильных и свободных почтовых сношений с Святейшим Патриархом Московским», ныне «находясь под покровительством Вселенского Патриарха»[60].

После окончания карантина эвакуированные из Крыма архиереи с парохода «Великий князь Александр Михайлович» переехали жить в Константинополь. Митрополит Антоний (Храповицкий) поселился у архиепископа Анастасия, который имел 2 небольшие комнаты в чердачном помещении здания посольства России. Здесь Владыка Антоний прожил около 3 месяцев до своего отъезда в Королевство сербов, хорватов и словенцев[61].

На заседании ВРЦУ 19–21 апреля 1921 г. было решено «организовать собрание представителей Русской Православной Церкви за границей для объединения, урегулирования и оживления церковной деятельности»[62]. Для разработки вопроса церковной политики была образована комиссия под председательством епископа Вениамина (Федченкова). Благословение на проведение этого собрания дал Местоблюститель Константинопольского Патриаршего Престола митрополит Кесарийский Николай. В дальнейшем подобные собрания прошли в Константинопольском, Сербском, Болгарском и Западноевропейском русских церковных округах (однако Всезаграничный русский церковный собор состоялся уже в другой стране). В апреле 1921 г. с одобрения ВРЦУ в Константинополе были организованы Высшие богословские курсы под руководством архиепископа Анастасия (Грибановского)[63], которые, правда, фактически не смогли развернуть свою работу.

Вскоре ВРЦУ решило изменить место своего пребывания. 29 апреля / 12 мая 1921 г. состоялось последнее заседание ВРЦУ в Константинополе, и в том же месяце оно переехало в Сремски Карловцы (Королевство сербов, хорватов и словенцев)[64].

В это время в Константинополе и окрестностях 27 русских храмов обслуживали свыше 100 тыс. беженцев (самый крупный гражданский лагерь находился в Кабакдже у города Чаталджи — 22 тыс. человек). Лишь 6 из них действовали до Первой мировой войны, остальные были устроены самими эмигрантами при русских учебных заведениях, военных лагерях, общежитиях,

---

59 ГА РФ, ф. 5680, оп. 1, д. 109, л. 81; *Йованович М.* Указ. соч. С. 262.

60 Церковная жизнь русской эмиграции на начальном этапе. С. 6–7.

61 Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилл, 1988. С. 82.

62 Заграничное русское церковное собрание: Материалы подготовительной комиссии. Вып. 1. Константинополь, 1921. С. 1.

63 *Васса (Ларина), мон.* «Русскость» Русской Зарубежной Церкви в период 1920–1945 гг. в аспекте церковной икономии // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы 2004 г. М., 2005. С. 314.

64 *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь... С. 41, 49, 54.

больницах и т. п. В ряде случаев общины возникли при греческих храмах, где русским священникам позволялось периодически совершать богослужения: в некоторых церквах Константинополя, в Кадикее и других пригородах, а также на Принцевых островах. К октябрю 1921 г. количество русских храмов вследствие закрытия военных лагерей и отъезда беженцев уменьшилось до 19[65].

Тем не менее число российских эмигрантов в Константинополе оставалось значительным. Часть из них по-прежнему проживала в подворьях русских афонских обителей. Так, в книге записей вопросов и решений духовного собора старцев Свято-Ильинского скита 19 декабря 1921 г. отмечалось: «Решено ответить г[осподину] Тукалке, члену Комиссии беженцев в Константинополе, что великой ради нужды братии скита бесплатных квартир не можем отпустить в подворье, потому что у нас около 150 душ братии, из коих больше половины к труду неспособны. И только и надежды, что на извлекаемую сумму подворья, а здесь, на Афоне, мы сами ходим по чужим работам за ничтожную плату, которая пропитать всех братьев не в состоянии»[66].

Активизировалась церковная жизнь в русских учебных заведениях. В 1921–1922 гг. Всероссийские союзы земств и городов содержали в Константинополе 3 гимназии (свыше 900 учащихся), 3 училища, 10 начальных школ, 9 детских садов, площадок, яслей и 2 детских дома; своя гимназия (имени барона П.Н. Врангеля) была и в Галлиполи (около 200 учащихся). Всего же на территории Турции по некоторым сведениям появилось 11 русских гимназий и прогимназий, а также 12 начальных и подготовительных школ. При многих из них, в частности при 1-й Константинопольской гимназии, гимназии свт. Николая Чудотворца в Харбие и основанной в июне 1920 г. женой русского посланника В. В. Нератовой Крестовоздвиженской гимназии, имелись домовые храмы. Главным воспитателем одной из русских гимназий в 1920–1921 гг. работал Ф. Ф. Раевский — будущий архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей Савва. Определенную помощь в создании русских учебных заведений оказали представили других христианских конфессий. Так, например, католический священник восточного обряда Александр Сипягин (племянник министра внутренних дел Российской империи) создал в Константинополе школу интернат для русских детей-сирот, директором которой он являлся в 1921–1923 гг.[67]

В дальнейшем, довольно быстро, в течение 2 лет почти все школьные учреждения были переведены из Турции в другие страны. В конце 1923 г. в Константинополе и окрестностях осталось только 3 русских школы — начальная имени баронессы О. М. Врангель (32 учащихся) и 2 средние: школа для мальчиков в летней резиденции российского посла Нератова Буюк-Дере (180 уча-

---

65 ГА РФ, ф. 5680, оп. 1, д. 128, л. 19–20; *Йованович М.* Указ. соч. С. 266.

66 *Феннелл Н., Троицкий П., Талалай М.* Указ. соч. С. 273.

67 *Колупаев В. Е.* Русские в Магрибе: История русских общин в Африке в XX веке. М., 2009. С. 163, 259.

щихся), которая имела небольшую церковь, устроенную личными стараниями воспитанников, и школа для девочек на одном из Принцевых островов — Протии (60 учащихся)[68].

Все русские общины находились в ведении назначенного ВРЦУ «для Востока» попечителем о русских церковных интересах и представителями перед местными Патриархами архиепископа Анастасия (Грибановского), который, правда, периодически покидал Константинополь[69]. Так, летом 1921 г. он, согласно решению ВРЦУ от 13 апреля, посетил Афон и Палестину с целью ознакомления с положением афонских русских обителей и Русской духовной миссии в Иерусалиме после войны. В ноябре 1921 г. Владыка в качестве управляющего русскими общинами Константинопольского округа принял участие в состоявшемся в Сремских Карловцах I Всезаграничном церковном соборе и возглавил на нем отдел духовного возрождения.

Накопившиеся проблемы и нерешенные вопросы канонической принадлежности стали причиной того, что после переезда ВРЦУ в Сремски Карловцы временно заменивший архиепископа Анастасия настоятель посольской церкви свт. Николая епископ Севастопольский Вениамин (Федченков) решил созвать Цареградское Русское церковное совещание. С этой целью были образованы 2 комиссии: подготовительная и просветительская (для разработки проектов о религиозном просвещении детей, подростков и взрослых, в том числе подготовки кандидатов в священники). Совещание созывалось на основе положения Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг. об епархиальных собраниях. Кроме епископа Вениамина в его состав вошли все утвержденные церковной властью клирики, настоятели Афонских подворий в Константинополе, члены комиссий, представители наиболее важных общественных организаций и избранные от местных общин миряне, в том числе по 5 священников и 9 мирян от русских военных частей в Галлиполи и на острове Лемнос. В ходе подготовки на подворье Афонского Свято-Андреевского скита были напечатаны: докладная записка о задачах совещания, приходской устав, принятый Всероссийским Поместным собором 1917–1918 гг. и подготовленный Обществом православных приходов Петрограда и губернии Православный церковный календарь на 1921 г. (с приложением о церковной жизни русской эмиграции, написанным, вероятно, епископом Вениамином)[70].

Подготовительная комиссия также составила подписанный ее председателем епископом Вениамином, протоиереями В. Руденко, А. Спасским и секретарем комиссии священником И. Церетели доклад, в котором были намечены пути для деятельности ВРЦУ и обоснована необходимость его существования. В докладе обращалось внимание на то, что в сложившейся ситуации необходимо взять на себя решение проблем русских беженцев, а также решение национальных проблем, при этом высказывались идеи русского

---

68 Дети русской эмиграции / Сост. Л. И. Петрушева. М., 1997. С. 10–11.

69 Церковная жизнь русской эмиграции... С. 8.

70 Там же. С. 10–12.

мессианства — решения «сверхнациональных» и «сверхславянских задач». По мнению авторов доклада, Россия со временем исцелится от революционных страстей, возрастет духовно, осознает свою миссию и в будущем «сама будет давать приют и физический, а еще более душевный, и... религиозно-духовный». И именно русская эмиграция должна подготовить к этому инославный мир[71]. Отметив, что национальные вопросы — дело мирских людей, комиссия заявила, что и Церковь не может находиться в стороне от дела спасения Святой Руси, однако высказалась против проповеди церковной эмиграцией каких-либо политических идей. Члены комиссии подчеркнули, что задача русской эмиграции — осуществлять «процесс “собирания души русской”, слияния всего народа, всех классов в единое целое»[72].

Цареградское совещание начало продолжавшуюся около 2 недель работу 22 июня 1921 г. и приняло ряд определений о перестройке церковной жизни в новых условиях. На открытии совещания присутствовал генерал П. Н. Врангель, в его работе участвовали 3 архиерея— помимо Владыки Вениамина, епископ Царицынский Дамиан (Говоров) и представитель Константинопольского Патриархата епископ Неокесарийский Поликарп[73]. Присутствовавший на этом собрании известный русский религиозный деятель Н. М. Зернов впоследствии писал, что «на нем царил дух подлинной церковности». Владыка Вениамин (Федченков) также позднее вспоминал, что совещание прошло очень мирно, а попытки провести политические резолюции были сразу же пресечены[74]. На собрании отмечалось, что трагедия русского народа состоит в его утрате за 200 лет синодального строя духа соборности, что привело к упадку национального самосознания. Теперь же миряне и клирики должны стать помощниками архиереев — и своей инициативой, и проведением в жизнь соборных решений. Совещание не высказалось относительно того, какими должны быть церковно-государственные отношения в будущей России, акцент делался на то, что основой идеологии русского государства должна стать православная Христова вера[75].

Участники совещания решили вовлечь в свою деятельность представителя российской дипломатической миссии, чтобы предотвратить возможное вмешательство Вселенской Патриархии в русские церковные дела; образовать Епископский совет, включив в него священников и мирян, для управления русскими храмами, решения повседневных вопросов и подготовки бракораз-

---

71 *Кострюков А. А.* Взгляд Русской Зарубежной Церкви на государственное устройство России в довоенный период // XXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 1. М., 2012. С. 137; Заграничное русское церковное собрание: Материалы подготовительной комиссии. Вып. 1. С. 15, 26–28.

72 Заграничное русское церковное собрание... Вып. 1. С. 21, 25.

73 *Вениамин (Федченков), митр*. Указ. соч. С. 326.

74 Там же. С. 327; *Кострюков А. А.* Взгляд Русской Зарубежной Церкви на государственное устройство России в довоенный период. С. 136.

75 Заграничное русское церковное собрание... Вып. 1. С. 23–24; *Кострюков А. А.* Взгляд Русской Зарубежной Церкви... С. 138.

водных дел, которые затем высылались ВРЦУ для окончательного решения. Последний вопрос и ранее вызывал затруднения, так как Вселенская Патриархия считала, что русские церковные власти не имеют права на разрешение разводов, поскольку этим вмешиваются в область ее компетенции.

Самым важным определением совещания стало решение образовать церковные приходы при каждом русском храме и даже при тех греческих церквах, где русские священники получили возможность совершать свои богослужения по определенным дням. Несмотря на сопротивление посланника А. А. Нератова, который опасался, что создание русских приходов на территориях, где уже существуют греческие общины, позволит Вселенской Патриархии вмешиваться в русскую церковную жизнь, епископ Вениамин сразу же начал формировать приходы. При этом, однако, было принято предложение российского посольства о том, чтобы название «приход» заменить словом «община», что в большей степени соответствовало бы сложившейся ситуации. К осени 1921 г. при двух посольских храмах, Никольской больничной церкви и десятке домовых храмов при школах, общежитиях и лагерях были сформированы советы церковных общин, в которые вошли по одному представителю российского посольства[76].

Одну из таких общин, а также церковную благотворительную организацию и братство Патриарха Николая Кесарийского (21 июня 1921 г.) основал епископ Царицынский Дамиан (Говоров)[77]. Владыка Дамиан прибыл в Константинополь из Севастополя на судне «Рион» в ноябре 1920 г. вместе со многими членами возглавляемого им тогда Всероссийского Свято-Владимирского братства, деятельность которого, в частности, выразилась в создании в Крыму смешанной гимназии для детей беженцев. В Константинополе братство хотело продолжить религиозно-просветительскую деятельность, но это стремление Предстоятели Русской Православной Церкви за границей не поддержали[78].

В своем дневнике епископ Дамиан так описывал первые впечатления от города: «После недельного плавания “Риона” беженцы увидели Царьград с возвышающейся Айя-Софией... Для русских людей видеть Св[ятую] Софию, побывать в центре христианства, в колыбели православия, было заветной мечтой... Нас, епископов, приняли любезно в Болгарской екзархии. Наши взоры и желания, прежде всего, направлены были к Св[ятой] Софии, и мы неоднократно ее осматривали. Здесь мы увидели, что к ней стекаются племена и народы (кроме греков, которым турки возбраняли вход). Желательными посетителями здесь были русские, и особенно русское духовенство... В разговорах образованные и необразованные турки прямо высказывались: “Нам не удержаться в Константинополе, нам жаль Айя-Софии, но если отдавать кому, то

---

76 ГА РФ, ф. 5680, оп. 1, д. 128, л. 12, 17–20, 22, 26–27; *Йованович М.* Указ. соч. С. 266–267.

77 *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Т. 3. Эрланген, 1982. С. 19.

78 *Косик В.И.* Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю-справочнику. М., 2008. С. 119.

только русским, потому что русские — хороший народ и хороший наш сосед". Мое пребывание в Болгарской екзархии продолжалось 5 месяцев»[79].

Первоначально епископ был полон энтузиазма от пребывания в Константинополе и выражал идеи русского мессианства. «Христианское сознание говорило нам,— писал он,— что все совершившееся наяву — не случайное явление. Движение Российское и движение мировое привело нас к центру православия для какой-то великой цели, ибо все пережитое русским человеком за это время — дело большого масштаба»[80].

В апреле 1921 г. Владыка Дамиан арендовал 36 комнат в так называемом Русском доме на Татовне, где планировал сосредоточить деятельность своего братства и разместить различные культурно-просветительные учреждения, в том числе создать Богословско-пастырское училище. С помощью Американского комитета спасения и воспитания русских детей епископу удалось отремонтировать комнаты и открыть в доме интернат для русских детей и юношей на 50 человек. Для добывания материальных средств братство устроило здесь прачечную, однако русское Богословско-пастырское училище открыть в Константинополе не удалось. В связи с этим Владыка Дамиан в 1922 г. переехал в Болгарию. В своем дневнике он так описывал причину переезда: «Константинопольский период нашего беженства ничем хорошим не ознаменовался и не дал никакого опыта для деятельности в будущей России... Поле деятельности для Русской Церкви постепенно суживалось, и жизнь здесь, наконец, приостановилась с большими осложнениями, запрещениями священнослужения Патриархом архиепископу Анастасию... Так как в Константинополе ничего нельзя было делать на поприще религиозно-просветительном, то свои мысли я стал направлять к славянским землям»[81].

Также в Болгарию со временем уехали архиепископ Полтавский и Переяславский Феофан (Быстров), до 1922 г. служивший на подворьях русских афонских обителей в Константинополе, и епископ Лубенский Серафим (Соболев), некоторое время преподававший догматическое богословие в известной Высшей духовной школе Константинопольского Патриархата на острове Халки. Когда в этот период один из священнослужителей сказал Владыке Серафиму: «Вот и попали мы, Ваше Преосвященство, в хорошую сторонушку!», то услышал в ответ: «Постой, здесь же турки, мусульмане, какая же это хорошая сторонушка! Погоди, даст Бог, увидим еще хорошую сторонушку»[82].

В конце 1921–1922 гг. русская церковная эмиграция через Константинополь оказывала помощь голодающим в России. 31 августа 1921 г. ВРЦУ постановило образовать соответствующий комитет, причем собранные ве-

---

79 Из воспоминаний Юрия Словачевского, потомка архиепископа Дамиана // Русское зарубежье в Болгарии: История и современность. София, 2009. С. 229.

80 Дневник архиепископа Царицынского Дамиана 1919–1922 годов / Публ. З. Тининой // Мир православия. Вып. 4. Волгоград, 2002. С. 285, 287.

81 Из воспоминаний Юрия Словачевского... С. 299–230.

82 *Кострюков А. А.* Архиепископ Серафим (Соболев): Жизнь, служение, идеология. М., 2011. С. 51, 53.

рующими «пожертвования денежные... направлять в Белград в ВЦУ, а снаряженные вагоны и пароходы — на имя Всероссийского Патриарха Тихона в пограничные города или в Константинополь». Подобная помощь осуществлялась больше года. Так, на заседании ВРЦУ от 15 августа 1922 г. отмечалось: «Устроено дело посылки из Константинополя посылок с продуктами в Россию (голодающим)», а архиепископу Анастасию выдано для организации этого дела 120 тыс. динаров[83].

Согласно указу Местоблюстителя Вселенского Патриархата от 2 декабря 1920 г. русские общины на территории Турции имели автономный статус, и до 1924 г. состоявший из них русский Константинопольский церковный округ фактически существовал в виде самостоятельной епархии, которой руководили архиепископ Анастасий и Епископский совет. Владыке Анастасию подчинялись и общины в русских военных лагерях на греческих островах Лемнос и Лесбос; 24 апреля 1922 г. он был избран председателем объединявшего 34 общественные организации Русского комитета в Турции. В 1923 г. архиепископу нанес официальный визит Гибралтарский епископ Англиканской Церкви[84]. В мае—июне 1923 г. Владыка Анастасий принял участие в проходившем в Стамбуле Всеправославном совещании, где выступил в качестве руководителя оппозиции против предложенных Вселенским Патриархом «противоречивших православной традиции» реформ. Данный конфликт резко ухудшил отношения русских общин с Константинопольским Патриархатом. После завершения Всеправославного совещания Патриарх Мелетий указал архиепископу Анастасию, что он в будущем должен поминать за богослужением только Вселенского Патриарха. Это требование оказалось неприемлемым для архиепископа и выполнено не было[85].

На отношение к русским приходам повлияла и лояльная к советскому правительству политика Константинополя. 29 марта 1924 г. Владыка Анастасий получил грамоту Вселенской Патриархии, в которой русским клирикам на территории Патриархата предписывалось избегать «проявлений политического свойства, равно как возношения имен и особ, указывающих на политические упования и предпочтения и потому могущих причинить серьезный вред и в частности, и вообще». Разъясняя содержание этой грамоты, секретарь Константинопольского Синода писал, что здесь «запрещается касаться большевизма со всех точек зрения, даже как ярко выраженного антирелигиозного и антиморального начала, так как это могло бы набросить тень на советскую власть, признанную законной всем русским народом и Патриархом Тихоном»[86].

Кроме того, в связи с признанием Константинопольской Патриархией обновленческого Синода в СССР, русским архиереям в Стамбуле было строго

---

83 *Васса (Ларина), мон.* Указ. соч. С. 315.

84 *Радић Р.* Држава и верске заједнице 1945–1970. Д. 1. Београд, 2002. С. 367.

85 *Seide G.* Verantwortung in der Diaspora, die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland, München 1989. S. 90–91.

86 Протопресвитер Георгий Граббе. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. Джорданвилл, 1961. С. 198.

запрещено возносить имя Патриарха Тихона за богослужением и поминать зарубежный Русский Архиерейский Синод. Архиепископы Анастасий (Грибановский) и Александр (Немоловский) отказались повиноваться этому указу. В результате Патриарх Григорий VII 31 марта назначил особую следственную комиссию по делу русских архиереев, которые, по его мнению, незаконно вторглись в область компетенции Вселенского Патриархата по окормлению эмигрантов из России, и обратился к Сербскому Патриарху Димитрию с предложением упразднить Зарубежный Русский Синод, но сочувствия не нашел. 30 апреля, ввиду отказа пребывавших в Стамбуле русских архиереев прекратить поминовение Патриарха Тихона и признать советскую власть, Константинопольский Синод запретил в служении архиепископов Анастасия Кишиневского и Александра Алеутского и Североамериканского. В этот же день Патриарх Григорий VII заявил о неканоничности Русского Архиерейского Синода за границей: «Существование и деятельность Русского Синода в чужой церковной области... никакой канонической силы иметь не может, и... он должен как можно скорее прекратить свое существование согласно... постановлению Патриарха Тихона»[87].

8 мая 1924 г. Синодальная следственная комиссия направила Владыке Анастасию угрожающее письмо: «Постановление о Вас, о немедленном пресечении священнодействования и церковнодействования, здесь принято... не просто на основании только что поданных против Вас жалоб, но также и главным образом вследствие данных, существующих уже давно, о том, что, к сожалению, Ваше Высокопреосвященство и отчасти и Высокопреосвященнейший архиепископ Североамериканский Александр в церковной деятельности Вашей здесь, в архиепископии Константинопольской, превышаете нормы, указанные в грамоте Патриархии от 2 декабря 1920 г. за № 9084, возможной церковной деятельности Вашей здесь, как беженцев и гостящих в чужой епархии архиереев.

Существует уже достаточно данных, свидетельствующих, что Ваше Высокопреосвященство вопреки вышеупомянутой грамоте и воспрещению общего Патриаршего и Синодального циркуляра об архиереях-беженцах, который и Вы в свое время получили к сведению, действуете здесь с превышением своих прав, поступая как архиереи правящие и имеющие права власти церковной, административной и судебной, что, конечно, не может быть допущено канонически как несовместимое с Вашим положением архиереев-беженцев, гостящих в чужой епархии. Известно также, что Вами или через Вас произведено много хиротоний, пострижений в монашество и т. п. Также из многократных данных удостоверено использование Вами Церкви при служениях и в проповедях для политических выступлений, несовместимых с церковным характером и по другим соображениям весьма неуместных здесь.

По этим причинам, а не просто из-за поданных только что жалоб, Священный Синод счел необходимым пресечь немедленно данное ранее Вам раз-

---

87 *Поспеловский Д. В.* Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. С. 234.

решение священнодействовать и вообще исполнять какую бы то ни было церковно-административную власть здесь, до представления Вами удовлетворительного ответа по всем пунктам обвинений, предъявленных Вам... В заключение комиссия замечает Вам, что поднятый неуместно шум для извращения сущности вопроса может составить новые элементы ответственности». В результате Владыка Анастасий после Пасхи 1924 г. был вынужден покинуть Стамбул, и через Францию выехал в Болгарию, где участвовал в освящении Александро-Невского собора в Софии, а потом переехал в Сремски Карловцы для участия в очередном Архиерейском соборе. По поручению последнего архиепископ направился в Иерусалим (прибыл туда в декабре 1924 г.), и до 1935 г. наблюдал за деятельностью Русской духовной миссии в Палестине[88].

Интересно отметить, что митрополит Евлогий (Георгиевский) в 1924 г., в связи с ущемлением прав архиепископа Анастасия Вселенским Патриархом, посылал в Константинополь письма, где защищал законность Зарубежной Русской Церкви[89]. Однако в 1930-х гг. Владыка Евлогий, видимо, пытаясь обелить Константинопольский Патриархат (в юрисдикции которого он тогда находился) трактовал события 1924 г. уже другим образом: «Епископа Анастасия только что выслали из Константинополя. Там он произносил зажигательные политические речи на Афонском подворье. Константинопольский Патриарх предостерегал его, советовал учитывать обстановку, помнить, что пользуется гостеприимством турецкой державы, но Владыка Анастасий с этим предостережением не посчитался, и потому ему запретили священнослужение. Он уехал из Константинополя»[90].

Таким образом, в середине 1920-х гг. еще сохранившимся в Турции русским общинам пришлось признать юрисдикцию Вселенского Патриархата. После отъезда Владыки Анастасия Константинопольский Патриарх в 1924 г. назначил управляющим русскими общинами в Стамбуле архиепископа Александра (Немоловского), который занимал эту должность до 1928 г., однако затем был уволен и по решению турецких властей выселен из страны. Владыка Александр сначала уехал на Афон, а в декабре 1928 г. по приглашению митрополита Евлогия (Георгиевского) переехал в Брюссель, где в дальнейшем служил более 10 лет[91]. Бедственное материальное положение беженцев, прекращение французскими оккупационными властями продовольственной помощи и ультиматум турецких властей о поголовной депортации военных спровоцировали отъезд русских из зоны черноморских проливов — в основном в Королевство сербов, хорватов и словенцев и Болгарию. В конце 1921 г.

---

88 *Цыпин В., прот.* Митрополит Анастасий (Грибановский) // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 238.

89 Церковные ведомости. 1926. № 15/16. С. 14–16.

90 Путь моей жизни... С. 399.

91 *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник. М., 2007. С. 56.

в Константинополе осталось 30 тыс. русских, а в сентябре 1922 г.— 18 тыс. При этом в городе все еще было много православного духовенства: на 26 октября 1921 г. из 30 тыс. беженцев 150 являлись священнослужителями[92].

Укрепление в Турции власти светского правительства генерала Мустафы Кемаля (Ататюрка) и его сближение с Советской Россией существенно сказалось на положении эмигрантов. По Лозаннскому договору 1923 г. между Турцией и европейскими государствами был урегулирован вопрос Константинополя и проливов. Они оказались демилитаризованы, а город вскоре возвращен под управление турецких властей. К началу 1924 г. в Стамбуле и его окрестностях осталось около 10 тыс. русских эмигрантов. В дальнейшем их число неуклонно сокращалось: в 1926 г.— 5 тыс., 1928 г.— 1747, 1934 г.— 1695, а в 1937 г.— 1200 человек[93]. Это во многом было связано с постепенным ужесточением турецкой политики в отношении русских беженцев. Летом 1925 г. правительство приняло несколько декретов, на основании которых иностранцы не имели права заниматься рядом ремесел и профессий. Кроме того, от русских эмигрантов потребовали принятия к 1 января 1927 г. советского или турецкого гражданства[94].

В справке о положении русских беженцев в Турции, подготовленной представителем Всероссийского земского союза в Стамбуле А. Л. Глазовым для председателя Совета российских послов М. Н. Гирса от 2 апреля 1926 г., говорилось: «Общее число русских беженцев в Турции не превышает ныне 4000–5000 человек. Не менее 90% этого числа проживает в Константинополе, а остальные 10% рассеяны по различным местностям Анатолии, причем в последнее время эти проживающие в провинции беженцы постепенно лишаются своих мест и заработка и высылаются на жительство в Константинополь. Как и в других местах расселения, русские беженцы в Константинополе в подавляющем числе зарабатывают средства к существованию наемным и поденным трудом. Более или менее крупных предприятий, организованных русскими и дающих постоянный заработок своим соотечественникам, в Константинополе почти не осталось. Одной из характерных особенностей русской беженской колонии в Константинополе является довольно значительное число инвалидов и нетрудового элемента: последовательные эвакуации, сначала в Балканские страны, затем в Соединенные Штаты и в последние два года во Францию в значительной мере выкачали из Константинополя молодежь и вообще энергичных и способных к физическому труду людей...

До лета прошлого 1925 г. русские беженцы не были стеснены в праве приложения своего труда и знаний в самых разнообразных отраслях местной экономической жизни. Единственное правовое ограничение, строго соблюдавшееся турками, заключалось в отказе выехавшим за границу «белым» русским в обратных визах на въезд в Турцию. Весьма неохотно давались турками и разрешения на въезд в Анатолию, но при известной протекции и хлопотах

---

92 Русские в Галлиполи... С. 252; *Йованович М.* Указ. соч. С. 145; *Раев М.* Указ. соч. С. 39.

93 *Йованович М.* Указ. соч. С. 118, 121, 122.

94 Там же. С. 41–42, 102.

эти разрешения можно было получить. В общем же русским беженцам до лета прошлого года жилось в Турции сравнительно спокойно и хорошо, особой безработицы среди них не наблюдалось, и имелись уже кое-какие перспективы в отношении устройства значительного числа русских специалистов на ряд крупных государственных и муниципальных предприятий.

Но начиная с осени 1925 г. в связи с неудачными для Турции переговорами по Мосульскому вопросу политика турецкого правительства в отношении иностранцев, а в том числе и русских беженцев, резко меняется и принимает определенно агрессивный характер. Основываясь на неопределенно редактированной ст. 4 Лозанского договора, турецкое правительство под видом защиты интересов турок от конкуренции иностранного труда начинает издавать последовательно ряд декретов, лишающих иностранных подданных права заниматься известными ремеслами и промыслами, а также состоять служащими в целом ряде предприятий, не только государственных и общественных, но и частных. В первую очередь и наиболее болезненно отразилось это на русских беженцах, лишенных и консульской, и иной авторитетной защиты и потому предоставленных всецело самим себе. Хотя путем различных ходатайств, а порою и взяток полицейским властям, и удавалось в некоторых случаях отсрочивать применение упомянутых декретов, но все же положение создалось невыносимое и безработица среди беженцев резко увеличилась...

О том, в каком угнетенном положении находится сейчас русская колония в Константинополе, говорить не приходится — это понятно само собою; необходимо поэтому принять самые срочные меры к возможному усилению эвакуации русских из Константинополя... Заканчивая этим свою записку, считаю долгом отметить те конкретные меры, которые необходимо срочно предпринять в отношении русской беженской колонии в Турции, дабы не поставить ее в ближайшем будущем перед совершенно безвыходным положением. 1. Принять все возможные меры в Международном бюро труда, чтобы добиться от турецкого правительства отмены или смягчения в отношении русских беженцев всех тех ограничительных распоряжений относительно применения труда, кои установлены в последнее время для иностранцев. 2. Добиться присылки для русских в Константинополь возможно большего числа контрактных виз во Францию... 3. Обратить самое настойчивое внимание иностранных правительств на создавшееся для русских беженцев в Константинополе безвыходное положение и ходатайствовать перед этими правительствами о предоставлении, вне правил, возможного числа виз для тех из беженцев, которые по своему возрасту и состоянию здоровья не способны к тяжелой физической работе»[95].

Протесты и вмешательство международной общественности привели лишь к продлению срока выполнения требования о принятии советского или турецкого гражданства до августа 1927 г. Все это способствовало выезду русских эмигрантов из страны. Только в мае 1928 г. из-за обострившейся политической ситуации из Стамбула в Югославию переселились 440 бывших

[95] ГА РФ, ф. 5680, оп. 1, д. 70, л. 39–41.

граждан России[96]. К этому времени были ликвидированы последние русские школы. В 1923 г. в среднюю школу для русских мальчиков в Буюк-Дере перевели из Египта учащихся младших классов расформированного Новочеркасского кадетского корпуса имени императора Александра III. Эта школа содержалась на средства Англиканской Церкви и Лиги Наций и имела небольшой православный храм, настоятелем которого служил законоучитель священник Иоанн Церетели (бывший полковник). Вскоре после установления дипломатических отношений Турции с Советской Россией в марте 1924 г. школе пришлось переехать в пустующие бараки, построенные для беженцев-армян в Эренкее (дачном поселке на берегу Мраморного моря). Весной 1924 г. была закрыта и средняя школа для русских девочек на острове Протии, а ее учащихся также перевели в Эренкее, объединив с мальчиками. Здесь в одном из бараков силами воспитанников была устроена церковь, в которой по-прежнему служил отец Иоанн Церетели. На Пасху он привозил прислуживавших в храме учащихся на прием к Вселенскому Патриарху. В 1926 г. школа в Эренкее была закрыта из-за нехватки средств, старшие воспитанники вместе с отцом Иоанном Церетели уехали во Францию, а младшие — в Болгарию: мальчики в Шуменскую гимназию, а девочки в Варненскую[97].

Быстро уменьшалось и количество церквей — сначала до прежних 6, а потом до 3 — при подворьях русских афонских обителей. После установления в 1923 г. дипломатических отношений Турции с Советской Россией все здания российского посольства заняли советские дипломаты, которые сразу же закрыли церкви свт. Николая Чудотворца и святых Константина и Елены (ее осквернили, устроив в ней бойлерную). В 1923 г. турецкие власти передали Советской России и здание Никольской больницы, церковь которой была закрыта через несколько лет. Впоследствии больница и храм при ней оказались проданы и позднее снесены турками[98].

В 1923–1925 гг. советское правительство пыталось овладеть и подворьями русских афонских обителей, но, так как они официально находились в юрисдикции Вселенского Патриарха и никогда не принадлежали российскому государству, успеха не добились. Монахи охотно предоставляли в своих зданиях приют беженцам, и постепенно при подворьях образовались большие общины (считавшие себя принадлежащими к Русской Православной Церкви за границей). Самой многочисленной и активной из них была община при церкви св. пророка Илии. До конца лета 1922 г. экономом подворья Свято-Ильинского скита служил иеромонах Пахомий, 23 января 1922 г. на подворье послали певчим и для выполнения различных хозяйственных дел иеродиакона Иессея. 22 августа отца Пахомия (ставшего в дальнейшем наместником скита) в качестве эконома подворья сменил иеромонах Иувеналий. В 1923 г. в Ильинскую общину вошли прихожане закрытой посоль-

---

96 *Йованович М.* Указ. соч. С. 102.

97 *Болдырев О., прот.* Воспоминания / Публ. Д. Поспеловского // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4–5. С. 166–167.

98 Русские храмы и обители в Европе. С. 355–356.

ской церкви свт. Николая Чудотворца. В марте 1924 г. архиепископ Александр (Немоловский) написал братии скита о награждении отца Иувеналия золотым крестом, а отца Иессея — саном архидиакона, на что 25 марта было дано благословение. 28 декабря 1924 г. духовный собор отцов Свято-Ильинского скита, заслушав сообщение отца Иувеналия о том, что Константинопольская Патриархия принуждает принять новый стиль, постановил не принимать его. С конца 1920-х гг. вместе с иеромонахом Иувеналием на подворье до 1931 г. служили иеродиакон Стефан и монах Иаков. В 1939 г. иеромонаха Иувеналия заменил иеромонах Иессей, служивший на подворье до весны 1961 г.[99]

Должность настоятеля Ильинской церкви в конце 1920-х — 1940-х гг. занимал архимандрит Серафим (Палайда). Он родился и вырос на Западной Украине (в Галиции), но был русским патриотом и, когда попал в австрийскую армию во время Первой мировой войны, то в первом же бою сдался в плен итальянцам, чтобы не воевать против союзников России, и вскоре вступил добровольцем в итальянскую армию. После окончания войны будущий архимандрит отправился в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Югославию), поступил на богословский факультет Белградского университета и принял монашеский постриг. Его службу на приходе в Стамбуле описал в своих паломнических записках будущий архиепископ Серафим (Иванов): «Живет по-спартански в маленькой комнатке при храме, без самых элементарных удобств, сам себе что-то варит, но твердо стоит на своем очень важном и ответственном посту. Много раз Фанар (Греческая Патриархия) требовал от архимандрита Серафима прекратить подчинение Архиерейскому Заграничному Синоду и перейти вместе с приходом в греческую юрисдикцию. Отец Серафим всегда твердо и решительно отклонял подобные домогательства. Ему пытались грозить церковными и административными прещениями, но он их не испугался. В конце концов о[тца] Серафима оставили в покое и перешли на мирное сожительство»[100].

Настоятелем Андреевского храма с конца XIX в. по 1934 г. служил иеромонах, а затем архимандрит Софроний (Баринов; 1853–1934 гг.), который имел богатую библиотеку и был любителем древностей. Он скончался в Стамбуле 22 июня 1934 г.[101], и настоятелем Андреевского храма стал служить иеромонах Мелетий, а с 1940 г. иеромонах Никон. Один из русских беженцев так писал о своем пребывании на Андреевском подворье в 1920-х гг.: «Здесь не пресеклось православное уставное богослужение, чинное, благоговейное, странно спокойное на фоне всеобщего разрушения, при пении не многолюдного, но дивного хора... Здесь — старая Россия, даже этот запах трапезы в часы стола, эта старая афонская, такая вдумчивая, такая любвеобильная и смиренная вежливость». В 1928–1929 гг. настенные росписи церкви в «нестеровском стиле» выполнил художник Н. К. Перов. Он же написал 8 образов в иконостасе[102].

---

99 *Феннелл Н., Троицкий П., Талалай М.* Указ. соч. С. 62, 275, 277, 280–281, 309–349.

100 Русский Стамбул: храм под угрозой // Нескучный сад. 2013. 29 мая.

101 См.: Русский афонский отечник...

102 Русские храмы и обители в Европе. С. 209.

В Пантелеймоновском храме весь XX в. служили монахи Свято-Пантелеимоновского монастыря. Так, в декабре 1920 г. настоятелем подворья этого монастыря был назначен бывший главный духовник Российского экспедиционного корпуса на Салоникском фронте архимандрит Серафим (Булатов; 1856–1924 гг.). 4 года он провел в Константинополе, духовно окормляя русских беженцев и защищая монастырское имущество от притязаний турецких властей. В 1923 г. отец Серафим был пострижен в схиму с именем Симеон, но к концу года серьезно заболел и 5 января 1924 г. скончался[103].

19 сентября 1927 г. в Свято-Пантелеймоновском монастыре был рукоположен во иеродиакона и отправлен в Константинополь настоятелем подворья отец Спиридон (Майданчеко; 1879–1957 гг.). В это время турецкие власти создавали разнообразные препятствия для нормального функционирования подворья, принуждая монастырь продать его здание. Поэтому нужна была сильная личность, которая смогла бы противостоять этому давлению, и отец Спиридон справился с поставленной задачей. Он также сумел объединить усилия всех российских эмигрантов, пребывавших тогда в Константинополе, в деле отстаивания прав на русское церковное имущество в этом городе, в частности, активно сотрудничал с архимандритом Софронием (Бариновым). При этом отцу Спиридону приходилось отстаивать подворье и от некоторых представителей Свято-Пантелеймоновского монастыря, являвшихся сторонниками продажи, что нашло отражение в переписке с игуменом Мисаилом (Сапегиным)[104].

28 августа 1939 г. отец Спиридон был рукоположен во иеромонаха и послан антипросопом в Карею, где он пробыл 2 года[105]. После начала Второй мировой войны имущественные дела в Стамбуле вновь обострились, и в 1941 г. старцы Свято-Пантелеймоновского монастыря снова направили отца Спиридона настоятелем Константинопольского подворья, где он служил до 1955 г., вновь проявив себя незаурядным дипломатом и хозяйственником. В 1947 г. за заслуги перед Церковью Вселенский Патриарх Максим возвел отца Спиридона в сан архимандрита. Покинув Стамбул из-за тяжелой болезни, архимандрит Спиридон последние 2 года провел в Свято-Пантелеймоновском монастыре, где и скончался 24 мая 1957 г.[106] Пантелеймоновский храм был известен также своим прекрасным хором, основанным в 1925 г. музыкантом Б. Б. Разумовским. Регентом хора долгое время служил художник Н. К. Перов. Умерших в Стамбуле русских эмигрантов хоронили на русском участке греческого кладбища в северном квартале Шили, где была построена небольшая часовня[107].

В конце 1929 г. турецкие власти, пытаясь возместить ущерб, нанесенный национализацией собственности турецких граждан в СССР, реквизировали

---

[103] Русский афонский отечник... С. 393–394.
[104] Там же; Архив русского Пантелеймонова монастыря на Афоне, № 857, 946, 950.
[105] См.: Русский афонский отечник...
[106] Там же. С. 481.
[107] Русские храмы и обители в Европе. С. 209–210, 355–356.

все 3 подворья и опечатали их храмы. Подворья заняли турецкие учреждения и квартиросъемщики. В связи с этим советское правительство предприняло новую попытку завладеть подворским имуществом. Только в 1934 г., благодаря заступничеству Вселенского Патриарха и помощи Европейской комиссии, улаживавшей споры турок с греками, суд принял решение вернуть русским монахам их здания, и богослужения возобновились (при этом исчезнувшую церковную утварь вернуть не удалось). Правда, полностью опасность не была устранена. 6 октября 1935 г. архиепископ Дамиан (Говоров) писал Архиерейскому Собору в Сремских Карловцах, что в Константинополе русские церкви не ограждены от большевиков, и необходима апелляция по делу их имущества к стамбульским властям Свято-Владимирского братства[108].

В 1939 г. была образована приходская община при Пантелеймоновской церкви, а в 1943 г.— при Андреевском храме. Летом 1940 г. архимандрита Серафима (Палайду) принял Константинопольский Патриарх, что обсуждалось на заседании Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей[109]. После оккупации весной 1941 г. Югославии связь русских общин с Архиерейским Синодом в Белграде надолго прервалась. Только 9 декабря 1941 г. Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей митрополит Анастасий получил первое письмо от своей паствы из Стамбула, переданное через немецкого лютеранского священника в Белграде[110]. 27 июля 1942 г. Первоиерарх неканоничной автокефальной Хорватской Православной Церкви митрополит Гермоген (Максимов) сообщил архимандриту Серафиму (Палайде) о создании возглавляемой им Церкви и предложил занять пост епископа в ней, однако отец Серафим ответил отказом[111].

3 ноября 1943 г. архимандриту Серафиму были высланы постановления Венского совещания архиереев Русской Православной Церкви за границей (о непризнании избрания митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси) для последующей передачи Константинопольскому Патриарху Вениамину[112]. Это оказало определенное (впрочем, непродолжительное) воздействие. В конце ноября секретарь Патриарха вызвал 2 иеромонахов из русских афонских подворий и сказал им, что они пока должны воздержаться от поминания Владыки Сергия, так как обстоятельства его избрания еще не выяснены[113]. 18 июля 1944 г. митрополит Анастасий написал Вселенскому Патриарху о неканоничности автокефальной Украинской Православной Церкви и известил о постановлении Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей (от 10 апреля 1944 г.) не вступать в молитвенное общение со священнослужителями этой Церкви до их покаяния[114].

---

108 The Archives of the Orthodox Church in America, Syosset (OCA Archives). Box 1. P. 19.
109 ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 193, л. 1.
110 Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей, Нью-Йорк (СА), д. 15/41.
111 *Ђурић В.* Усташе и Православлье. Хрватска православна Црква. Београд, 1989. С. 194.
112 СА, д. 39/43.
113 Там же, д. 36/43.
114 Там же, д. 42/44.

В последние годы Второй мировой войны и вскоре после ее окончания до Турции докатилась вторая волна русских беженцев. Это были как белые эмигранты, жившие до прихода советских войск на Балканах, так и советские граждане с бывших оккупированных территорий СССР. Однако большинство из них задержались в Турции недолго, опасаясь дальнейшего продвижения советских войск или победы коммунистов в гражданской войне в соседней Греции, они старались уехать подальше — в Палестину, Северную Африку или США. В этот период, в 1945–1946 гг., русская стамбульская община во главе с архимандритом Серафимом выдержала трудную борьбу за свою юрисдикционную принадлежность, но все-таки фактически осталась в составе Русской Православной Церкви за границей[115]. В Андреевской церкви после войны настоятелем был сербский протоиерей Петр Хайдуков, при этом русская приходская община сохранялась. В 1950 г., когда стало уходить из жизни первое поколение эмигрантов и остро встал вопрос взаимной поддержки, при Андреевском подворье было создано «Русское благотворительное общество помощи бедным прихожанам святого Пантелеимона, святого Андрея, святого Ильи православных церквей» (РАЕ).

К этому времени большинство русских эмигрантов приняли турецкое гражданство, нередко меняя имена и переходя в ислам. Однако многие так и не смогли найти своего места в огромном городе — пережитые потрясения, чуждое культурное и социальное окружение сделали невозможной адаптацию к новым условиям. Создание РАЕ стало для таких людей спасением. Его организаторами выступили землевладелец А. Насонов, владелец строительной компании П. Слита (Нури Сирита) и коммерсант М. Бирюков. Общество при содействии иностранных культурных центров и Константинопольской Патриархии проводило различные благотворительные мероприятия, доходы от которых помогали материально выживать многим эмигрантам из России. Помимо благотворительности РАЕ занималось организацией эмигрантской жизни и защитой русских перед турецкими властями[116].

Посетившая в августе 1961 г. Стамбул группа русских паломников Западноевропейского экзархата во главе с епископом Мефодием (Кульманом) еще застала уходивший мир «русского Константинополя». Одна из участниц поездки Е. И. Слезкина так описала свои впечатления: «Около 10 часов утра мы прибыли в Фанар, где расположена Патриархия, и сразу вошли в храм св. Георгия, где в это время кончалась утреня... Вся служба была исполнена русскими певчими, принадлежавшими хору церкви Андреевского подворья, усиленному по этому случаю из двух других русских церквей Истамбула. Служил по-славянски о[тец] архимандрит Николай Кутрумбис, никогда в России не бывавший, но произносивший славянские слова очень хорошо, с едва заметным акцентом. Впоследствии оказалось, что он хорошо говорит по-русски. Греческие ектеньи и возгласы чередовались со славянскими, но

[115] OCA Archives. Box 1. P. 27.
[116] Русские храмы и обители в Европе. С. 209.

последние преобладали... Вне храма паломники познакомились с певчими русского хора и прихожанами русских церквей, пришедшими в патриарший храм. Было установлено, что хором управляла Евгения Владимировна Бадер, урожденная Холодная. Познакомились мы также с молодым священником о[тцом] Феофаном Третиим, из "некрасовцев", недавно рукоположенным Патриархом для окормления одной из русских церквей Истамбула»[117].

Церковь вмч. Пантелеимона весь послевоенный период оставалась подворским храмом русского Свято-Пантелеймоновского монастыря в юрисдикции Константинопольского Патриарха, в 1949 г. в честь десятилетия создания общины в ней был сооружен киот с большим образом свт. Николая Чудотворца[118]. Весной 1953 г. настоятелем Пантелеймоновского подворья был назначен будущий игумен (с 1958 г.) Свято-Пантелеимоновского монастыря схииеромонах Илиан (Сорокин; 1885–1971 гг.). Он приехал в Стамбул, однако турецкие власти не согласились с его кандидатурой и не дали разрешение на занятие этого поста, и отцу Илиану пришлось 1 июля 1953 г. вернуться на Афон[119]. В 1960-х гг. из-за отсутствия монахов Пантелеймоновская церковь была фактически закрыта, службы совершались лишь изредка.

В 1960-х гг. управление зданиями всех 3 стамбульских подворий афонских обителей было передано РАЕ. Чтобы собрать средства для помощи нуждающимся, общество организовывало концерты, устраивало чаепития, благотворительные праздники для детей и балы для молодежи, а также сдавало в аренду туркам квартиры на нижних этажах подворских зданий. На собранные средства оказывалась помощь в организации лечения, обучения, похорон и т. п. В 1957–1963 гг. РАЕ возглавлял художник-иконописец Н. К. Перов, затем в 1963–1990 гг. инженер-электрик Н. Г. Тимченко, которого сменил А. С. Симухин[120].

Настоятелем Ильинской церкви после архимандрита Серафима (Палайды) со 2-й половины 1940-х гг. служил иеромонах Иессей (старостой был П. Дьяконов), но состарившиеся прихожане умирали, и храм постепенно приходил в упадок. В 1970-х гг. из-за смерти большинства прихожан и отсутствия священника община Ильинской церкви прекратила свое существование. Последнее богослужение в этом храме состоялось в 1972 г. В дальнейшем иконостас был убран, росписи в основном погибли, однако здание сохранялось. Более 40 лет Ильинская церковь была закрыта на замок, ключ от которого хранился у живших неподалеку потомков русских эмигрантов. Все это время верующие безрезультатно добивались от Константинопольской Патриархии возобновления служб в храме.

Единственным постоянно действующим русским храмом в Стамбуле осталась Андреевская церковь. В 1960-х гг. по просьбе прихожан ее настоятелем

---

117 *Занемонец А., диак.* К истории паломничеств в Святую Землю из Русского зарубежья в 50–70-х годах XX века. М., 2009. С. 31–32.

118 *Ђурић В.* Указ. соч. С. 209–210, 356; *Тимошенко А., Тимошенко-Оздемир Е.* Указ. соч. С. 40.

119 Русский афонский отечник... С. 495.

120 Русские храмы и обители в Европе. С. 209.

стал священник Симеон Папазоглу. Хотя он был греком по национальности, и община подчинялась юрисдикции Вселенского Патриарха, отец Симеон 35 лет совершал богослужения на церковнославянском языке и по юлианскому календарю. В 1990-х гг. в здании Андреевского подворья по-прежнему размещалась штаб-квартира РАЕ, существовавшего за счет пожертвований с Афона и членских взносов, общая сумма которых была невелика. К этому времени 1-й этаж здания заняли офисы турецких фирм, выше жили неимущие члены русской общины (в устроенной для них богадельне) и несколько монахинь.

Середина 1990-х гг. стала переломной для русской церковной жизни в Турции — нараставший упадок сменился постепенным развитием. В 1995 г. настоятель Свято-Пантелеймоновского монастыря схиархимандрит Иеремия благословил на несение послушания в Стамбуле иеродиакона Корнилия (Гремякина), возведенного затем в сан иеромонаха. До конца 1990-х гг. богослужения проводились дважды в год — на Пасху и 9 августа, в день вмч. Пантелеимона, однако подворье стало быстро восстанавливаться. «При нас, а я жила тут несколько лет, до 2006 г., церковь и обустраивалась. Все это стоило больших усилий. Тогда здесь служил отец Корнилий, и нам он рассказывал, что начинал с полной разрухи. Все помещения были ободраны, разрушены, от храма мало, что сохранилось»,— рассказывала Н. Щетинина, ранее снимавшая комнату в здании подворья. В 1999 г. богослужения начали совершаться регулярно, по воскресеньям и праздничным дням.

Посетивший Пантелеймоновское подворье в то время игумен Алипий (Светличный) так описывал свои впечатления: «Под вечер отец Корнилий и Елена принимали паломников у себя на шестом этаже в Свято-Пантелеймоновом храме. Церковь маленькая, но со своим куполом, который несколько странно смотрелся с улицы над обычным старым домом. Надо сказать, что по соседству на зданиях той же высоты были еще два купола с крестами. Поверхность куполов византийского типа выкрашена одинаковой ярко-зеленой краской. Это почти впритык расположились еще два Афонских подворья: Ильинское и Андреевское... В храме святого великомученика Пантелеимона чисто, все на своих местах. Впечатление такое, будто ничего не изменилось с момента, когда в 50-х годах прошлого столетия подворье было оставлено монахами на произвол судьбы из-за недостатка братии на самом Афоне»[121].

В 2000 г. для постоянной службы на Пантелеймоновское подворье прибыл иеромонах Тимофей (Мишин). Число прихожан выросло до 100 человек. В 2000–2008 гг. в Пантелеймоновском храме было совершено 17 венчаний и 149 крещений, постепенно возрождалось паломничество из России. В середине 2000-х гг. в церкви провели реставрацию, и все фрески на стенах и потолке были написаны заново на пожертвование одного из прихожан[122]. В настоящее время на подворье служит братия из Свято-Пантелеймоновского монастыря: настоятель — иеромонах Тимофей (Мишин), которого

---

[121] *Алипий (Светличный), игум.* Русские в Царьграде // Православный паломник. 2004. № 3(16).
[122] *Тимошенко А., Тимошенко-Оздемир Е.* Указ. соч. С. 41.

знает и любит почти вся русская община Стамбула, и иеродиакон Евлогий (Иванов); регент хора — Е. Тарасова. На службу приходит 150–200 человек, а в праздники собираются многие сотни, не помещаясь в небольшом церковном зале. По свидетельству одной из певчих церковного хора П. Науменко, «на Пасху и другие большие праздники люди стоят на лестнице, поскольку церковь маленькая и не может в себя вместить всех пришедших. Во второй церкви — святого Андрея — службы проходят редко. Там служит батюшка, которому более 80 лет. Он очень старенький, делает все возможное, чтобы церковь не закрыли. Хотя видно — ему это уже тяжело. Порой он даже не может вынести из алтаря чашу со святыми дарами для причастия». Русская община города не раз обращалась в Московский Патриархат и в российское генеральное консульство с просьбой прислать в Стамбул одного или нескольких священников. Однако поскольку Пантелеймоновская, Ильинская и Андреевская церкви находятся в юрисдикции Константинопольского Патриархата, эти ходатайства не были удовлетворены по каноническим соображениям.

Многие из приезжающих в Стамбул российских паломником и туристов приходят приложиться к святыням Пантелеймоновского храма — чудотворному образу вмч. Пантелеимона, написанному в 1898 г. в Свято-Пантелеймоновском монастыре на Афоне, и чудотворной Владимирской иконе Божией Матери, подаренной в конце XIX в. насельницей московского Вознесенского женского монастыря монахиней Митрофанией. Храм окружен террасой-галереей, где находятся книжный магазин и трапезная. Здесь после службы прихожане проводят чаепития. Так как Пантелеймоновская церковь находится на самом верху многоэтажного дома, турки называют ее храмом на крыше.

Началось возрождение и других русских памятных мест и святынь на территории Турции. До конца 1930-х гг. за памятником воинам Белой армии в Галлиполи ухаживал один из местных жителей, но в 1949 г. «русский курган» был разрушен землетрясением, и к 1990-м гг. от него остался лишь мраморный блок цоколя. В 2004 г. Центру национальной славы фонда Всехвального апостола Андрея Первозванного при поддержке российского посла в Турции удалось получить разрешение турецких властей на восстановление памятника. Был выделен участок земли под строительство мемориального центра, состоящего из самого памятника и небольшого музейного павильона. Также планируется создание Музея российской воинской славы в сохранившемся здании штаба 1-го армейского корпуса.

10 января 2008 г. в Галлиполи состоялась закладка восстанавливаемого памятника чинам русской армии и всем русским людям, скончавшимся в галлиполийском лагере в 1920–1921 гг. В основание будущего монумента помещена капсула с обращением к потомкам. Памятник воссоздавался в первозданном виде, точно таким, каким был раньше, недалеко от места бывшего русского военного кладбища. В проекте приняла активное участие Западноевропейская епархия Русской Православной Церкви за границей — епископ Женевский и Западноевропейский Михаил стал членом Попечительского совета программы Центра национальной славы России по восстановлению

памятника в Галлиполи[123]. С 16 по 18 мая 2008 г. в Галлиполи находилась еще одна российская делегация, прибывшая для открытия и освящения памятника. К этим дням по инициативе А. П. Григорьева была написана икона свт. Николая Чудотворца (покровителя Белого движения) с надписью: «Доблестным Галлиполийцам, героям Белого движения и всем воинам, на поле брани за Родину живот свой положившим, в смуте умученным и убиенным и в мире скончавшимся Вечная Память! Слава и честь Рыцарям Галлиполийцам! Навсегда Вы наша гордость! Дети. Внуки. Правнуки. Потомки Галлиполийцев».

В послании епископа Женевского и Западноевропейского Михаила, зачитанном в день открытия памятника говорилось: «Это событие исключительной важности совершилось в самых благоприятных условиях и стало великим торжеством. Важность и исключительность восстановления совершенно исчезнувшего с лица земли Галлиполийского кладбища состоит в том, что в самое нужное для России и для зарубежья время вновь заключается акт полного примирения уже в плане историческом: современная Россия признает как свою Россию Зарубежную, принимая в свое сердце подвиг тех, кто с достоинством выехав на чужбину, обеспечил существование Русского предания для будущих поколений, для своих потомков, а сегодня и для самой России. Их духовно-нравственный подвиг принес свои плоды, и Россия сегодня его также принимает...

Мы никогда не забудем, как накануне мы все вместе находились на корабле, который шел по Босфору именно по тем местам, где лежал путь наших родителей. Было особенно трепетно испытать чувство того, что мы идем по их стопам. На следующий день мы прибыли на место расположения военного Галлиполийского лагеря, где стояли в полном составе части Русской армии под главным командованием генерала Врангеля и под непосредственным ведением генерала Кутепова. В этом месте появились кроме чисто военных учреждений церкви, лазареты, училища, школы, детские сады и проводились всевозможные воспитательные мероприятия, прежде всего с детьми и молодежью. Все это заложило основы структуры, которой стала “эмиграция” как институт. Из этого места зародилось три четверти всей Зарубежной России, распространившейся по всем континентам земного шара, и мы все с вами их потомки.

Мы прибыли в Галлиполи... к участку земли, выделенному Турецким государством. На нем попечением российского Фонда Андрея Первозванного выросло точно такое же шатровое каменное сооружение, какое оставили при своем отъезде в 1921 году галлиполийцы. Это была Шапка Мономаха, увенчанная крестом, обозначавшая незыблемое присутствие на чужой земле духа России. Этот символ Державы передавал симфоническое назначение всякого русского присутствия, где бы то ни было, ставя перед каждым русским человеком выполнение его задачи как верноподданного России. Пока в самой России Державная Божия Матерь покрывала весь страдающий русский народ

[123] *Черкашин Н., Лобыцын В.* Указ. соч. С. 112.

за границей, на чужой земле, русские люди сохраняли свою верность в службе своей Родине — православной России»[124].

Торжественное открытие памятника состоялось 17 мая: сопредседатели попечительского совета В. Якунин и А. Соколов вместе с губернатором турецкой провинции Чанаккале О. Кырлы разрезали алую ленту, стягивавшую покрывало на восстановленном монументе. В рамках проекта в Гелиболу был создан мемориальный комплекс, включающий здание музея истории «галлиполийского сидения» с постоянно действующей экспозицией.

14–25 июля 2010 г. Центром национальной славы и Фондом Андрея Первозванного в рамках программы «Русский мир» был организован морской поход, посвященный 90-летию исхода в 1920 г. частей Белой армии и беженцев из Крыма в результате Гражданской войны. Участники похода прошли по маршруту этого исхода, но в обратном порядке: Бизерта — Лемнос — Галлиполи — Стамбул — Севастополь. Венки к памятнику русским воинам возложили председатель попечительского совета Центра национальной славы и Фонда Андрея Первозванного В. И. Якунин, епископ Женевский и Западноевропейский Михаил, председатель Союза потомков галлиполийцев А. П. Григорьев, представители генерального консульства России в Турции и турецких властей. Затем состоялась панихида по умершим в Галлиполи россиянам. С 1 апреля 2011 г. памятник в Галлиполи был взят на попечение правительства Российской Федерации в лице Россотрудничества.

С 1990-х гг. стало быстро расти число постоянно проживающих в Турции православных россиян, достигнув к началу 2010-х гг. нескольких десятков тысяч человек. На территории летней резиденции генерального консульства Российской Федерации в пригородном стамбульском районе Буюк-Дере (Бююк-Дере, на берегу Босфора) сохранился храм святых равноапостольных Константина и Елены. До лета 2006 г. здание храма использовалось под хозяйственные нужды, в частности, в церковном зале располагалась котельная. Однако затем за 3 года на территории резиденции были проведены большие ремонтно-восстановительные работы, в том числе отреставрирована и восстановлена в первоначальном виде церковь[125].

6 июля 2009 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вместе с Вселенским Патриархом Варфоломеем освятил Константино-Еленинский храм и совершил первую Божественную литургию в нем, сказав после нее: «Это историческое событие. И Богу было угодно, чтобы сам факт открытия этого храма совпал с нашей братской встречей — так что два Патриарха могли сослужить, освящая эти стены». Патриарх Кирилл выразил благодарность Предстоятелю Константинопольской Церкви «за благословение возобновить церковную жизнь в этом храме», а правительство Российской Федерации, особенно генерального консула в Стамбуле А. Кривенко и посла в Турции В. Ивановского, поблагодарил за восстановление и возобновление деятельности церкви на территории консульской дачи, а также за содействие укреплению

---

124 Послание епископа Женевского и Западноевропейского Михаила от 16 мая 2008 г.

125 *Марк [Егорьевский], еп.* Указ. соч. С. 32–33.

братских связей между Константинопольским и Московским Патриархатами. Предстоятель Русской Церкви подарил храму святых Константина и Елены большую икону Спасителя, отметив: «В знак того, что мы придаем очень большое значение братским отношениям с Константинопольским Патриархатом, я хотел бы вручить этому маленькому храму сию большую прекрасную икону... И дай Бог, чтобы этот храм всегда был местом наших совместных молитв и братских встреч». Патриарх Кирилл напомнил, что некогда славная православная Российская империя, которая и на берегу Босфора имела величественное посольство, оказалась разрушена, как и Церковь; надежд на восстановление было мало, но они сбылись. Поэтому в Константино-Еленинском храме, «как в капле воды, отразилась все история нашей страны... Трагический пример русского православия имеет большое значение для всего православия, потому что показывает силу Божию»,— убежденно подчеркнул Первосвятитель[126].

Вселенский Патриарх Варфоломей выразил радость в связи с восстановлением храма в консульской резиденции и совместной литургией «в этом обновленном жертвеннике» и поблагодарил за труды по реставрации храма правительство России. Предстоятель Константинопольской Церкви также выразил благодарность Патриарху Кириллу за его первый визит в этом сане в пределы Константинопольского Патриархата: «Мы обновили наши отношения, приветствовали его в новом качестве, обсудили вопросы, представляющие общий интерес, и дали друг другу обещания, что наши Церкви внесут вклад в дальнейшее развитие межправославных отношений, как того желает Сам Бог». После службы Патриархи Кирилл и Варфоломей в сопровождении делегаций Русской Церкви и духовенства Константинопольского Патриархата почтили память российских подводников, погибших по время Первой мировой войны — у памятника морякам подлодки «Морж» на территории консульской дачи они пропели «Вечную память»[127].

Следует упомянуть, что этот памятник был возведен и торжественно открыт 28 июня 1996 г. на символической могиле моряков, в которой похоронены останки пятерых членов экипажа (остальных найти не удалось). 26 августа 2000 г. у входа в пролив Босфор в Черном море на глубине 90 метров международная подводная экспедиция обнаружила неопознанную затонувшую подводную лодку, которую по характерным признакам можно считать подлодкой «Морж». Возрожденная церковь святых Константина и Елены стала первым действующим храмом Московского Патриархата в Турции. Как уже говорилось, церковь свт. Николая Чудотворца действовала в здании посольства России в Стамбуле (ныне генерального консульства), но в советское время она была уничтожена.

В 2010 г. в России начались сбор архивного материала и первые шаги по подготовке проекта воссоздания взорванного 14 ноября 1914 г. мемориального храма-памятника русским воинам (павшим в русско-турецкой войне

---

[126] Сообщение Российского информационного агентства «Новости».

[127] Там же.

1877–1878 гг.) в местечке Сан-Стефано (Йешилкой), в настоящее время находящемся недалеко от стамбульского аэропорта имени Ататюрка. В советский период турецкая сторона неоднократно предпринимала попытки исправить ситуацию и предлагала обсудить вопрос о мемориале с советским руководством СССР, но ответа не последовало. Сейчас местные старожилы называют это место «Горой, где стоял русский памятник». В декабре 2012 г. во время стамбульской встречи премьер-министра Турции Эрдогана и Президента Российской Федерации В. В. Путина было подписано соглашение, согласно которому турецкая сторона соглашалась на воссоздание храма-памятника. При этом в России на основе принципа взаимности планировалось отреставрировать могилу турецких солдат. 5 февраля 2013 г. на заседании Московского областного отделения Императорского православного Палестинского общества была создана рабочая группа, которая занялась изучением проблемы, подготовкой концепции и оформлением необходимой документации. В марте 2013 г. турецкие власти официально дали разрешение восстановить мемориальный храм.

В мае того же года стамбульская мэрия разрешила полностью перестроить здание Ильинского подворья, что привело бы к уничтожению церкви. Она могла стать жертвой строительного бума в Стамбуле, в частности проекта «Галатапорт», который в рамках реконструкции прибрежного квартала Каракёй предполагает строительство гостиниц, коммерческого центра и туристического порта после приватизации нынешнего порта Салипазари[128]. «Мне пришло письмо с требованием очистить дом для передачи его инвестору. Судя по тому, что уже творится вокруг, на его месте собираются построить очередной отель. Но мы намерены отстоять нашу церковь. Для нас это память о наших отцах и дедах, наша духовная связь с родиной»,— говорила в мае 2013 г. корреспонденту газеты «Известия» представительница русской общины Стамбула В. Денисенко[129].

Здание Ильинского подворья оказалось в опасности, потому что около 40 лет не использовалось для церковных нужд и официально было зарегистрировано, как торговое заведение. РАЕ обратилось за помощью в Константинопольский Патриархат и в СМИ. В борьбе за спасение Ильинского храма активное участие приняла община Свято-Пантелеймоновской церкви[130]. «Да, мы относимся к Константинопольскому Патриархату, молимся за здравие Вселенского Патриарха, но вся служба идет по-русски, по московскому чину. И в молитвах мы просим и за Московского Патриарха. Ведь мы же русские»,— объясняла корреспонденту «Известий» церковный регент Пантелеймоновской общины Е. Тарасова[131]. Поэтому именно в Константинопольский Патриархат русские верующие в первую очередь обратились за помощью, а уже затем — в газеты. Начатая русской общиной борьба заставила стамбульские

---

128 Русский Стамбул: храм под угрозой.

129 «Русскую» церковь Стамбула возвращают верующим // Известия. 2013. 27 августа.

130 Русский Стамбул: храм под угрозой.

131 «Русскую» церковь Стамбула возвращают верующим.

власти изменить решение и аннулировать итоги уже проведенного конкурса на перестройку подворья. Мэрия полностью отменила постановление о реконструкции здания и внесла храм св. пророка Илии в реестр культовых сооружений, что должно гарантировать защиту от любых посягательств. Значительную роль в этом сыграли не только авторитет Константинопольского Патриарха Варфоломея, но и газетные публикации, в том числе и в русскоязычной прессе.

После возникновения угрозы уничтожения Ильинского храма верующие стали активно добиваться возобновления в нем богослужений, по крайней мере по праздникам. И наконец, 20 июля / 2 августа 2013 г., в день св. пророка Илии, состоялось историческое событие — первая за 40 с лишним лет Божественная литургия, которую совершил священник Виссарион, настоятель греческой церкви св. Георгия Константинопольского Патриархата. На нее собрались несколько десятков представителей русской общины Стамбула, в основном потомков белых эмигрантов, которые восприняли возобновление служб в церкви св. пророка Илии как настоящий праздник. Обращаясь после завершения литургии к прихожанам, отец Виссарион выразил пожелание, чтобы в старинном храме была возрождена полноценная церковная жизнь. В свою очередь консул-советник генерального консульства Российской Федерации в Стамбуле А. Хапилов подчеркнул, что для живущих в Стамбуле русских Ильинская церковь — не только культовое сооружение, но и частичка России.

Теперь перед возрожденной общиной стоит новая задача — восстановление храма. За годы запустения здесь сохранился деревянный иконостас, иконы, но не осталось ни церковной утвари, ни росписи, а само здание требует серьезного ремонта. Из-за высокой влажности почти все фрески, выполненные в «нестеровском» стиле в 1928–1929 гг. художником Н. Перовым, осыпались (частично их замазали турецкие строители), за исключением сохранившихся изображения Христа и Распятия в алтарной части. «Мы, конечно, как могли, почистили храм, убрали пыль и мусор, ведь на чин повторного освящения к нам приедет сам Патриарх Варфоломей. Но впереди еще много работы. Ищем спонсоров, людей, готовых жертвовать на храм. Уже есть бригада строителей, готовая взяться за работу, нужны деньги»,— сказала в интервью В. Денисенко. По данным русской общины Стамбула, на ремонт церкви и восстановление росписей потребуется не меньше 100 тыс. турецких лир (около 1,7 млн рублей). Афонские монахи, со своей стороны, поручили одной из строительных турецких компаний заняться этим вопросом. «Однако мы не знаем, какой проект есть у этой компании в программе для реставрации зданий в условиях, когда цены на недвижимость неуклонно растут,— сказал заместитель руководителя РАЕ К. Памир.— Сегодняшняя служба — это первый шаг к возрождению старого духа этого храма. Может быть, мы проведем здесь церемонию Крещения или вступления в брак. Церковь все еще жива, она дышит»[132]. Акция в защиту храма св. пророка Илии может стать

[132] «Русскую» церковь Стамбула возвращают верующим.

поводом к сближению Московского и Константинопольского Патриархатов; греческая паства последнего в Стамбуле насчитывает лишь 3 тыс. верующих. В августе 2013 г. прихожане Ильинской церкви получили уверения от Константинопольского Патриарха о скором назначении настоятеля, владеющего русским языком.

В настоящее время регулярные богослужения на церковно-славянском языке совершаются по воскресеньям и праздничным дням только в храме бывшего подворья Андреевского скита и церкви подворья Свято-Пантелеймоновского монастыря. Основными прихожанами этих общин являются проживающие в Стамбуле и приехавшие на берега Босфора на работу православные из бывших республик СССР, а также паломники со всех уголков мира. При этом все больше укрепляются и расширяются связи с Россией. Таким образом, русская церковная жизнь в Константинополе постепенно возрождается.

Литература

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

Александр (Трапицын), сщмч. Из впечатления паломника во Святую Землю // Духовный собеседник. 2004. № 1(37).

Алипий (Светличный), игум. Русские в Царьграде // Православный паломник. 2004. № 3(16).

Альбом видов русского Свято-Андреевского скита на Афоне: (Виды обители, церквей, подворий и проч.). Одесса, 1914.

Болдырев О., прот. Воспоминания / Публ. Д. Поспеловского // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4–5.

Бутузов А. Г. О географии русских на Балканах в XX веке // Славяноведение. 2004. № 5.

Ђурић В. Усташе и Православлье. Хрватска православна Црква. Београд, 1989.

Васса (Ларина), мон. «Русскость» Русской Зарубежной Церкви в период 1920–1945 гг. в аспекте церковной икономии // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы 2004 г. М., 2005.

Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994.

Врангель П. Н. Воспоминания Т. 2. М., 1992.

Времена и судьбы: штрихи к истории Санкт-Петербургской духовной академии / Авт.-сост. С. Л. Фирсов. СПб., 2011.

Дети русской эмиграции / Сост. Л. И. Петрушева. М., 1997.

Дневник архиепископа Царицынского Дамиана 1919–1922 годов / Публ. З. Тининой // Мир православия. Вып. 4. Волгоград, 2002.

Епископ Саранский и Мордовский Варсонофий. Сочинения. В 5 т. Т. 3. Афон в жизни Русской Православной Церкви в XIX — начале XX в. Саранск, 1995.

Журнал Министерства народного просвещения. 1864. № 1.

Заграничное русское церковное собрание: Материалы подготовительной комиссии. Вып. 1. Константинополь, 1921.

Занемонец А., диак. К истории паломничеств в Святую Землю из Русского зарубежья в 50–70-х годах XX века. М., 2009.

Из воспоминаний Юрия Словачевского, потомка архиепископа Дамиана // Русское зарубежье в Болгарии: история и современность. София, 2009.

История Русской эскадры в Северной Африке: Церковь и флот. СПб., 2009.

Йованович М. Русская эмиграция на Балканах 1920–1940. М., 2005.

К делу о Всезаграничном Высшем русском церковном управлении. Константинополь, 1924.

Киприан (Керн), архим. Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. М., 1997.

Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительская работа Русского зарубежья за полвека (1920–1970). Париж, 1971.

Колупаев В. Е. Русские в Магрибе: История русских общин в Африке в XX веке. М., 2009.

Косик В. И. Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю-справочнику. М., 2008.

Кострюков А. А. Архиепископ Серафим (Соболев): Жизнь, служение, идеология. М., 2011.

Кострюков А. А. Взгляд Русской Зарубежной Церкви на государственное устройство России в довоенный период // XXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 1. М., 2012.

Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов: Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М., 2007.

Мальцев А., прот. Берлинский братский ежегодник. Православные церкви и русские учреждения за границей. СПб., 1906.

Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Т. 3. Эрланген, 1982.

Марк [Егорьевский], еп. Возвращение в Константинополь // Православный паломник. 2005. № 2(21).

Митрофанов Г., прот. Православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы. СПб., 1995.

Нафанаил (Львов), архиеп. Беседы о Священном Писании и о вере и Церкви. Т. 5. Нью-Йорк, 1995.

Нива (Санкт-Петербург). 1878. № 24.

Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник. М., 2007.

Николаева Л. Абиссинская миссия архимандрита Паисия и Н. И. Ашинова. Одесса, 1889.

Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего митрополита Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 5. Нью-Йорк, 1959.

Паисий (Балабанов), иеросхим. Вразумление заблудшим и исповедь обратившегося от заблуждения. СПб., 1876.

Пахомов П., диак. Атаман Ашинов и архимандрит Паисий в подлинном освещении (Электронный ресурс: www.hram-sdr.ru).

Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилл, 1988.

Попов А. В. Российское православное зарубежье: история и источники. М., 2005.

Поспеловский Д. В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996.

Протопресвитер Георгий Граббе. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. Джорданвилл, 1961.

Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994.

Раев М. Россия за рубежом. История русской эмиграции. 1917–1919. М., 1994.

Радић Р. Држава и верске заједнице 1945–1970. Д. 1. Београд, 2002.

Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Т. 2. М., 1998.

Русские в Галлиполи: Сборник статей, посвященных пребыванию 1-го армейского корпуса Русской армии в Галлиполи. Берлин, 1923.

Русские храмы и обители в Европе / Авт.-сост. В. В. Антонов, А. В. Кобак. СПб., 2005.

Русский афонский отечник XIX–XX веков. Святая Гора Афон, 2012.

Русский монастырь святого великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. М., 1886.

Русский Стамбул: храм под угрозой // Нескучный сад. 2013. 29 мая.

«Русскую» церковь Стамбула возвращают верующим // Известия. 2013. 27 августа.

Спасов Л. Врангеловата армия в България 1919–1923. София, 1999.

Тимошенко А., Тимошенко-Оздемир Е. Тепло домового храма. Прошлое и настоящее русского прихода в Стамбуле // Вода живая. 2009. № 5.

Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2009.

Феннелл Н., Троицкий П., Талалай М. Ильинский скит на Афоне. М., 2011.

Церковная жизнь русской эмиграции на начальном этапе // Троицкое наследие. Джорданвилл. 2010. № 2(28).

Церковные ведомости. 1926. № 15/16.

Церпицкая О. Л. Архимандрит Антонин (Капустин) и русские святыни на Святой Земле // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. Вып. 21–21.

Цыпин В., прот. Митрополит Анастасий (Грибановский) // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Черкашин Н., Лобыцын В. Русский курган в Дарданеллах // Родина. 2008. № 3.

Шумило В. В. «Автобиография» схиепископа Петра (Ладыгина) как источник по истории Андреевского скита на Афоне. Чернигов, 2013. Рукопись.

Seide G. Verantwortung in der Diaspora, die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland, München 1989.

УДК 283/289 ББК 63.3(2)6

Аннотация. Статья посвящена истории русских церковных общин на территории Турции (Османской империи), в основном в районе Константинополя (Стамбула). Первые русские церкви появились там в XVIII в., но существенное развитие русская церковная жизнь на берегах Босфора получила с середины XIX в. В начале 1920-х гг. русская церковная жизнь в Константинополе пережила расцвет, затем, однако, последовал быстрый спад: большое число эмигрантов уехало в другие страны, и почти все русские церкви закрылись. С 1990-х гг. русская церковная жизнь на берегах Босфора вновь начала возрождаться. *Ключевые слова:* Русская Православная Церковь, Константинополь, Османская империя, Турция, афонские подворья.

Summary: The article is devoted to the history of Russian common vestries at the territory of Turkey (the Ottoman Empire), mostly near Constantinople (Stambul). The first Russian churches appeared there in the 18th century, but the Russian church life on shore of Bosporus developed since the middle of the 19th century. In early 1920th the Russian churches in Constantinople experienced prosperity, then however rapid decay followed: a great number of emigrants left for the other countries and almost all Russian churches closed. Since 1990 the Russian church life on shore of Bosporus began resurrecting again. *Keywords:* Orthodox Russian Church, Constantinople, the Ottoman Empire, Turkey, the Athons metochions.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

М. Ю. Крапивин*

Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ—ОГПУ—НКВД СССР (1922–1936 гг.)

В первых числах марта 1922 г. Всеволод Путята покинул Пензу, к чему его принудили несколько обстоятельств: смерть (во время родов) его новой любовницы В. Н. Колычевой[1], а следом и ребенка — младенца Афанасия (22 февраля / 7 марта 1922 г.)[2]; претензии на руководящую роль в путятинской организации ближайшего сподвижника мятежного архиерея Иоанникия (Смирнова), которого незадолго до этого бывший архиепископ Владимир сам рукоположил в «епископа» Инсарского («хиротония» была совершена не позднее первых чисел мая 1922 г.)[3]; в условиях разворачивавшегося общероссийского церковно-обновленческого движения «нового типа» Путята решил, что есть необходимость быть поближе к центру событий; народный следователь по важнейшим делам Пензенского губюста завел уголовное дело по обвинению представителей Свободной народной церкви «в расхищении народного достояния из церквей города Пензы — соборной, кладбищенской Мироносицкой и Богоявления»[4]. Сам Путята был арестован Пензенским отделом ГПУ «по подозрению в сокрытии церковных ценностей» и некоторое время содержался в заключении[5].

* © Крапивин М. Ю., 2014

Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 247–311; № 3/4(31/32). С. 287–340.

1 Имеются свидетельства о том, как в пензенском храме совершалось венчание Путяты с уже беременной от него невестой (Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей церковной власти: 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 716–721 (примеч. составителя).

2 *Дворжанский А. И.* История Пензенской епархии: Исторический очерк. Пенза, 1999. С. 290; *Иванов Н. П.* История путятинской смуты // Пензенские епархиальные ведомости. 1999. № 2. С. 89, 95.

3 *Дворжанский А. И.* Указ. соч. С. 290; *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 2. С. 103.

4 ГА РФ, ф. А–353, оп. 5, д. 242, л. 35.

5 Центральный архив ФСБ России (далее — ЦА ФСБ России), Р–49509, т. 8, л. 232 об. «Пензенского архиепископа Владимира ГубПУ из-за совершенно нелепого предположения

Прибыв в Москву, 16 марта 1922 г. Путята (вновь именующий себя архиепископом Владимиром) обратился к народному комиссару просвещения А. В. Луначарскому с коротким «заявлением»: «Проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства как в центре, так, в особенности, на местах должно было привести (и широко понимающих задачи рабоче-крестьянской власти действительно привело) к заключению о необходимости контроля за деятельностью Церкви, точнее ее правящего аппарата, с точки зрения народной культуры и о сосредоточении этого контроля в Народном комиссариате по просвещению по примеру Западной Европы: даже в тех странах, где Церковь отделена от государства несравненно более резко и глубоко, чем у нас, министр народного просвещения есть одновременно и министр исповеданий (французский «ministre de l'instuction publique et des cultes», итальянский «ministro dei culti e dell' istruzione»). Желая, с одной стороны, принести посильную помощь молодой республике в целесообразном и всестороннем решении столь сложного, первостепенной важности вопроса, с другой,— обладая многолетним практическим опытом, приобретенным именно в этой области в течение девятилетней (1902–1911 гг.) службы за границею, в продолжении которой я обращал особенное внимание на эту сторону жизни и свои наблюдения запечатлел в исследовании "Государственное положение Церкви и религии в Италии",— во исполнение своего гражданского долга — послужить по мере сил своей родине, обращаюсь к Вам как руководителю просвещения в нашей стране с просьбою использовать в той мере, в какой Вы признаете нужным и полезным для дела, мои теоретические познания и практическое знакомство с тою т[ак] наз[ываемою] духовною средою, в которой предстоит по преимуществу действовать, если настоящее предложение будет принято государственной властью»[6].

А. В. Луначарский 20 марта 1922 г. направил заявление Путяты в ЦК РКП В. М. Молотову: «Известный архиепископ Владимир (Путята) ввиду некоторых новых обстоятельств в общественной жизни в России вновь возбуждает вопрос о создании контрольного органа за действиями православной церкви. Сюда входит надзор за правильным преподаванием закона божьего,

---

о сокрытии ценностей (он все время агитировал за выдачу) 13 суток продержали в клоповнике» (Из записки П. Г. Смидовича в Политбюро ЦК РКП(б), не позднее 19 июня 1922 г.) (РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 304, л. 75). Впоследствии Путята вспоминал о «руководящей директиве», данной в 1922 г. Смидовичем «Комиссии из высших представителей ГПУ» и содержавшей фразу о том, что архиепископ Владимир «никогда не только обвиняем, но и подозреваем быть не может» (Письмо Путяты П. Г. Смидовичу от 18 апреля 1931 г. (Там же, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 36–37 об.)). А по отношению к «виновникам» возбуждения «нелепого» обвинения по настоянию Смидовича и «ввиду особой роли а[рхиепископа] Владимира», по словам Путяты, были «приняты меры, столь же решительные (даже суровые), сколько справедливые» (Письмо Путяты А. В. Луначарскому, после 8 июня 1931 г. (Там же, л. 9–12 об.)).

6 РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 419, л. 21–21 об. (в верхней части л. 21 от руки: 1991/с 22/III 22). См. также машинописную копию, направленную В. И. Ленину, которая имеет некоторые незначительные отличия от текста подлинника: Там же, ф. 5, оп. 2, д. 50, л. 78.

которое, как известно ЦК, введено в довольно узких границах соответственными декретами в этой области, однако наблюдаются нарушения наших декретов, надзор за церковной проповедью, который отчасти приобретает характер политический, что абсолютно недопустимо; некоторый внимательный и тактичный контроль за назначениями и перемещениями в епископатах, он может иметь для нас значение и который, конечно, вполне в праве производить любое правительство. Патриарх Тихон сам признал за польским правительством такое право. По всей вероятности, попутно возникнет и еще несколько подобных задач. Архиепископ Владимир, прекрасно знающий православную церковь и чрезвычайно враждебно к ней относящийся и пытающийся, как известно ЦК, воссоздать церковь на почве христианско-социалистической и с официальным признанием советской власти и ее декретов, делает предложение создать при Наркомпросе РСФСР по примеру западноевропейских стран, где церковь отделена от государства, отдел культов, который распространял бы свой контроль также и на другие вероисповедания. Он предлагает свои услуги в качестве, так сказать, главного эксперта, т[ак] к[ак] действительно тончайшим образом знает православное духовенство сверху донизу, а также как человек высокообразованный прекрасным образом разбирается в других вопросах. Разумеется, он не коммунист и ни в какой степени не может быть сделан ответственным работником, но мог бы быть использован в качестве главного эксперта по всем таким вопросам. Иначе я отнюдь на этом плане не настаиваю, но считаю нужным довести его до сведения ЦК РКП. Полагаю, что при условии откомандирования в качестве заведующего таким политотделом церкви достаточно компетентного партийно авторитетного лица, мы могли бы значительно улучшить и урегулировать это запущенное дело, которым сейчас ведают главным образом органы ВЧК и 8-й отдел Наркомюста, вряд ли представляющие собою достаточно культурную силу, вряд ли проявившие достаточно такта и зоркости в этом деле, словом вряд ли являющиеся удовлетворительным аппаратом для нашей своеобразной борьбы против несомненно растущего влияния черного духовенства. Прилагаю при сем официальное заявление, поданное мне архиепископом Владимиром»[7].

22 марта 1922 г. «Комиссия при Агитотделе (ЦК РКП(б).— *М. К.*) по вопросу о листовках и брошюрах по кампании изъятия ценностей церквей», заслушав предложение Луначарского «издать обращение к верующим от епископа Владимира», постановила: «Поручить т[оварищу] Луначарскому а) просить епископа Владимира написать от своего имени обращение к верующим по поводу изъятия церковных ценностей; б) это обращение издать с предисловием, составление которого поручить т[оварищу] Луначарскому; в) огласить обращение в порядке частного издательства»[8].

---

[7] Там же, ф. 17, оп. 84, д. 419, л. 22 (в верхней части л. 22 от руки: вх уп 1991/с 22/III 22 Наркомпрос. Секретно; ниже рукописная резолюция В. М. Молотова: К свед. чл. ПБ. В. М. 21/III). См. также: ф. 5, оп. 2, д. 50, л. 77.

[8] Там же, ф. 17, оп. 60, д. 158, л. 13.

В апреле 1922 г. кандидатуру Путяты с точки зрения назначения его на должность редактора церковно-обновленческого журнала рассматривали органы ГПУ. Начальник VI отделения Секретного отдела ГПУ А. Ф. Рутковский[9] 11 апреля 1922 г. докладывал заместителю председателя ГПУ И. С. Уншлихту: «Организационную работу по созданию церковного журнала можно считать законченной. Намечены издатель и редактор, первый из них — лишенный сана оппозиционно настроенный поп, второй — Владимир Путята. С обоими соглашение достигнуто, причем оба они полагают, что инициатива создания журнала принадлежит группе верующих, от имени которой к ним делегирован свой человек (осведомитель), организующий одновременно технику издательства журнала (помещение, типография, бумага и т. д.). Всем сменовеховцам-попам в Москве предложено написать статьи... Копия проекта издателя Владимира Путяты, копия сметы... при сем прилагаются... Программа печатного церковного органа применительно к "программе деятельности" в духе создания надлежащих прочных добрососедских отношений между церковными [и] государственными организациями, основанных на взаимном доверии и уважении, предполагает разделить материал на нижеследующие отделы: 1) Научно-богословско-канонический; 2) Историко-юридический; 3) Культурно-просветительный; 4) Хроника 5) Корреспонденция и объявления. Главное внимание будет обращено на 2-й отдел, по которому будут печататься статьи, выясняющие возможность и необходимость, с юридической, канонической и исторической точек зрения, приспособить церковную жизнь к новым формам жизни государственной и общественной. Предполагается также издание брошюр, листовок и т. д., разъясняющих в общедоступной форме сущность мероприятий рабоче-крестьянской власти в области церковной (точнее смежной, или смешанной), особенно касающихся разъяснения целесообразности и проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви»[10].

16 июня 1922 г. А. В. Луначарский предложил услуги бывшего архиепископа Владимира (Путяты) заместителю председателя Центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК А. Н. Винокурову, отправив в его адрес соответствующую записку[11]. Впрочем, судя по всему, ни одно из предложений Путятой своих услуг государственным структурам в новых изменившихся исторических и общественных условиях практических последствий не имели.

С 6 по 17 августа 1922 г. в Москве работал I Всероссийский съезд группы «Живая церковь». Путята обратился к съезду с просьбой о восстановлении

---

[9] Анатолий Федорович Рутковский (1894–1943 гг.), с 1 сентября 1921 г. уполномоченный (на правах начальника) VII отделения СО ВЧК, с 26 ноября 1921 г. по 12 июня 1922 г. начальник VI отделения СО ВЧК–ГПУ.

[10] Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг. / Сост. и коммент.: Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Т. 2. М.; Новосибирск, 1998. С. 184–185, 193.

[11] На бланке наркома просвещения. На обороте Путята написал свой московский адрес и телефон. Винокуров переслал записку Луначарского члену Президиума ЦИК СССР, председателю Московской комиссии по изъятию церковных ценностей Т. В. Сапронову с собственной резолюцией (ГА РФ, ф. 1235, оп. 140, д. 60, л. 743–743 об.).

его в сане и приеме в члены группы, утверждая при этом, что он является первым вождем церковной революции в стране. Съезд ему в просьбе отказал, сочтя мотивы «дела» Путяты ничего общего с целями и задачами нового движения не имеющими, тем самым указав на отсутствие политического подтекста в конфликте Путяты с Православной Российской Церковью[12].

Тем временем, правящим (по линии Московской Патриархии) Пензенским архиереем продолжал оставаться бывший член IV Государственной думы и бывший пензенский кафедральный протоиерей Владимир Лентовский (1857 г. — 2 сентября 1923 г.), назначенный на местную кафедру летом 1921 г. вместо архиепископа Иоанна (уехавшего 8 июня) и рукоположенный во епископа Пензенского и Саранского Бориса[13]. В этих условиях обновленческое Высшее церковное управление (ВЦУ) постановило: «Предложить группе пензенского духовенства, рукоположение коих не вызывает сомнение в хиротонии, избрать себе епископа и представить его на утверждение ВЦУ». Так как никаких кандидатур не поступило, обновленческое руководство в июле 1922 г. направило в Пензу архиепископа Леонида (Скобеева)[14]. Приехав в город, тот заявил, что «никаких новшеств, никаких элементов “народной церкви” он не признает и что все должно пойти по-настоящему и древнецерковному». Вслед за этим, пользуясь мандатом от ВЦУ, Леонид сумел закрепить за собой несколько городских храмов, в том числе Покровскую церковь[15].

В том же 1922 г. Леонид (Скобеев) попытался сформировать обновленческое Епархиальное управление. В его основу был положен состав бывшего путятинского Епархиального совета: председатель — сам Леонид (Скобеев), секретарь — Иоанникий (Смирнов). Члены: Иевский — спившийся дворянин; соборный звонарь Коля; иподиакон Путяты Ваня Шагаев; «священник» Чукаловский, в свое время лишенный сана за незаконное сожительство и восстановленный Леонидом в священническом звании; «священник» П. Вилкин, правая рука Иоанникия (Смирнова). Позднее в Епархиальный совет дополнительно были введены Н. Г. Соколов (назначенный от ВЦУ местный преподаватель истории, окончивший в свое время Санкт-Петербургскую духовную академию) и «священник» Шмонькин, принявший

---

12 *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 121. Согласно позднейшим свидетельствам Путяты, в августе 1922 г. «на приеме делегации Всероссийского съезда духовенства» П. Г. Смидович высказался в пользу «призвания а[рхиепископа] Владимира к активной деятельности» (РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 36–37 об.). Однако такого рода протекция, судя по всему, просителю на тот момент не помогла.

13 *Дворжанский А. И.* Указ. соч. С. 291; Акты Святейшего Тихона... С. 939.

14 Леонид (Скобеев; 1851–1932 гг.), в июле 1920 г. хиротонисан во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии, в 1921 г. назначен епископом Вернинским, но к месту служения не поехал. В мае/июне 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. С 5(18) июня 1922 г. обновленческий «архиепископ» Крутицкий. Летом 1922 г. переведен на Пензенскую кафедру. С 21 сентября (4 октября) 1922 г. «архиепископ» Орловский. 6 марта 1923 г. уволен на покой.

15 *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 2. С. 105–107.

фамилию Архангелов (весной 1923 г. оба стали кандидатами в архиереи)[16]. Впрочем, вскоре Леонид (Скобеев) покинул Пензу, а Иоанникия (Смирнова) задержали чекисты и для проведения следственных действий этапировали в Москву (см. Приложение 1).

Весной 1922 г. канонический епископ Борис (Лентовский) был арестован. В тюрьме под давлением он написал и опубликовал воззвание, в котором приглашал верующих подчиняться всем распоряжениям обновленческого «священноначалия». Выйдя из заключения, епископ Борис присоединился к обновленческому «Союзу общин Древлеапостольской церкви» (СОДАЦ). Отныне его главной обязанностью становилось рукоположение в иереи представленных обновленческим епархиальным советом подходящих кандидатов. Однако это продолжалось недолго: 6 июля 1922 г. обновленческое ВЦУ своим решением уволило епископа Бориса на покой[17].

С учетом этих обстоятельств каноническая церковная власть 19 апреля 1922 г. назначила викарным епископом Краснослободским и одновременно временно управляющим епархией Леонтия (Устинова) (вместо епископа Григория (Соколова)[18]). Прибывший в Пензу 17 мая[19] епископ Леонтий уже 15 июля 1922 г. оказался под арестом. 29 сентября 1922 г. его перевезли в Москву в распоряжение СО ГПУ. 25 ноября 1922 г. Комиссия НКВД РСФСР по административным высылкам приняла постановление о высылке епископа Леонтия в Нарымский край сроком на 3 года. В Пензу он больше не вернулся[20].

В 1923 г. от тихоновской Церкви временно управляющим Пензенской епархией был назначен епископ Сердобский, викарий Саратовской епархии Петр (Соколов; 1863–1937 гг.), тайно рукоположенный в этот сан в марте 1923 г. В том же году он стал епископом Вольским, викарием Саратовской епархии, но несколько недель спустя был арестован и сослан на Соловки. В результате в Пензе с 1923 по 1927 гг. канонический правящий епископ отсутствовал (при одновременном наличии викариев, назначенных Патриархией)[21].

В дни Великого поста 1923 г. в городе прошел епархиальный съезд духовенства, официально признавший власть обновленческого ВЦУ. Несколько приходских священников во главе с Николаем Пульхритудовым, отказавшиеся это сделать, вскоре были арестованы. Впрочем, перед Пасхой 1923 г. тихоновцам неожиданно передали Покровскую церковь. Вскоре в окормление Патриарха Тихона перешла и кладбищенская церковь во имя св. Митрофана Воронежского. Первоначально обновленческие церкви верующие прак-

---

16 *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 82.

17 Там же. С. 71, 75; *Дворжанский А. И.* Указ. соч. С. 295; История иерархии Русской Православной Церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М., 2006. С. 366–367; Акты Святейшего Тихона... С. 939.

18 14 января 1922 г. епископ Григорий (Соколов) ушел на покой и в том же году примкнул к обновленцам.

19 *Дворжанский А. И.* Указ. соч. С. 293–294; *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 71, 75.

20 *Дворжанский А. И.* Указ. соч. С. 294; *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 78.

21 *Дворжанский А. И.* Указ. соч. С. 296.

тически не посещали, но после того, как от обновленческого ВЦУ пришла инструкция, отменявшая все новшества в богослужениях, народ начал снова заполнять храмы[22]. Остатки путятинских сторонников также подчинились ВЦУ. Начался процесс постепенного растворения «путятинской церкви» в обновленчестве[23].

В этих условиях 28 ноября 1922 г. V отдел Наркомюста в лице П. А. Красикова обратился в Пензенский губотдел ГПУ с просьбой «по надлежащим разследовании уведомить об истинном положении группы гр[ажданина] Владимира Путяты в Пензе и взаимоотношении ее к другим (так в тексте.— *М. К.*) пензенским группам православной церкви и в частности к “Живой церкви”, а также, хотя бы примерно, установить их численность»[24]. Оперативный интерес Наркомюста связан с поступившей в Москву жалобой на действия Отдела управления Пензенского губисполкома «по регистрации пензенских церквей, выразившихся в обратной передаче пензенских церквей от последователей гр[ажданина] Владимира Путяты в руки православных, в пользовании коих они прежде находились»[25].

Согласно Информационной сводке № 5 VI отделения СО ГПУ «о церковном обновленческом движении» в РСФСР с 15 декабря 1922 г. по 15 февраля 1923 г., существовавшая в Пензе «группа Свободной народной церкви, возглавляемая архиепископом Владимиром... полностью присоединяется к группе Древнеапостольской и программа “Свободной народной церкви”,

---

22 *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 71–73.

23 *Дворжанский А. И.* Указ. соч. С. 293–294.

24 ГА РФ, ф. А–353, оп. 6, д. 23, л. 321–321 об.

25 «Пензенский губисполком 5 сентября прошлого года объявил заключенные в 1920 г. договоры расторгнутыми и назначил вторичную регистрацию, постановив составить для этого комиссию из представителей Отделов управления, юстиции и горсовета. При производстве подготовительных работ в Отделе управления половина церквей г[орода] Пензы была правильно отнесена к разряду “пролетарских” и предназначена поэтому к передаче нашей группе... такое предварительное решение стало, благодаря стараниям пристроившихся к разным советским учреждениям “спецов из духовного звания”, известно церковникам и их единомышленникам черносотенным мирянам». На первом же заседании комиссии юрисконсульт отдела юстиции бывший присяжный поверенный Грушецкий «заявил формальный протест против передачи каких бы то ни было церквей “неправославным”... В течение пяти месяцев прилагались, как бы намеренно, все старания к оттяжке решения этого животрепещущего вопроса в интересах верующего пролетариата... И только со вступлением в состав Президиума Пензенского губисполкома нынешних председателя Н. А. Филатова, заместителя его Я. И. Фабричнова и председателя ГубЧК П. М. Мартынова вопрос получил правильное всестороннее освещение и ту широкую постановку, какой он заслуживает с государственной точки зрения. По их настоянию, Президиум губисполкома пошел навстречу требованиям верующего пролетариата и назначил к передаче ему те церкви, которые были обещаны (но не переданы) прежним составом Отдела управления, как “вполне пролетарские”. Однако это справедливое и как нельзя более соответствующее духу рабоче-крестьянского законодательства постановление было опротестовано сначала пред народным судом... а затем и пред центральною властью под тем предлогом, что подобным определением будто бы нарушены права православных и декрет об отделении церкви от государства» (Из текста заявления Путяты и его сторонников, 2-я половина 1922 г., не позднее 28 ноября 1922 г.) (ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 711, л. 14–16).

будет заменена Древнеапостольской (так в тексте, правильно: Древлеапостольской.— *М. К.*)»[26].

В начале весны 1923 г. (не позднее 7 марта 1923 г.) по предложению губернских комитетов группы «Живая церковь» и СОДАЦ обновленческое Пензенское епархиальное управление постановило отдать («пожертвовало») на культурно-просветительные нужды пензенский кафедральный собор[27]. 28 марта 1923 г. собрание общей численностью 300 человек (в большинстве своем комсомольцев) приняло решение «просить губисполком о предоставлении пензенского Богоявленского храма (Новый Спаситель) для оборудования в нем театра»[28]. Попытки прихожан помешать изъятию кафедрального собора посредством сбора подписей (от 2 до 3 тыс.) с последующим обращением в Центр через голову губисполкома, были расценены как отказ признавать правомочность местных властей. В ночь с 3 на 4 апреля 1923 г. были арестованы и оставлены в заключении до 7 мая 6 соратников Путяты («многолетние борцы против церковной реакции, контрреволюционность которой поняли гораздо раньше нынешних обновленцев»), после чего на Страстной неделе были опечатаны двери 4 (Воскресенской, Богоявленской и 2 сельских) «пролетарских» (по определению Путяты) церквей, причем 2 городских храма были закрыты под тем предлогом, что вследствие ареста всех ответственных лиц «народному достоянию угрожает опасность расхищения». Так как церкви были опечатаны накануне пасхальных служб, члены причта лишились праздничных доходов, обеспечивавших почти годовое их содержание.

В ходе разбирательства конфликтной ситуации возникла интенсивная переписка (март—май 1923 г.), в которой участвовали: Владимир Путята (пребывавший в Москве), Исполнительный комитет группы «Православная Свободная народная церковь» в Пензе (Богоявленская церковь), Президиум Пензенского губисполкома, Отдел управления губисполкома (И. Д. Глухов[29]), Секретариат председателя ВЦИК, нарком просвещения А. В. Луначарский, нарком юстиции Д. И. Курский и заведующий V Отделом Наркомюста П. А. Красиков[30].

Несмотря на все усилия «путятинцев» добиться возобновления служб в Богоявленской церкви, обслуживавшей приход общей численностью (по заявлению пострадавшей стороны) 15–20 тыс. человек, так и не удалось[31] (при том, что и председатель, и некоторые члены приходского совета храма оста-

---

26 РГАСПИ, ф. 89, оп. 4, д. 164, л. 8.

27 Безбожник. 1923. 7 марта. В 1930-х гг. собор был взорван.

28 ГА РФ, ф. А–353, оп. 6, д. 27, л. 41.

29 И. Д. Глухов, по сведениям на 17 октября 1921 г. заведующий Отделом управления Пензенского губисполкома, по сведениям на 18 апреля 1923 г. заместитель заведующего тем же отделом.

30 ГА РФ, ф. А–353, оп. 4, д. 393, л. 50–51 об.; оп. 6, д. 27, л. 34–35, 36–37 об., 38–41 об., 43–43 об. и др.

31 После 1923 г. церковь была переоборудована под клуб, впоследствии получивший название «Дворец культуры имени Дзержинского» (*Иванов Н. П.* Указ. соч. 1998. № 8. С. 99).

вались на свободе), а Воскресенская церковь хотя и начала функционировать 5 апреля 1923 г., однако была возвращена не старой двадцатке из числа соратников Путяты (с которыми власти фактически расторгли договор, законным порядком заключенный в феврале 1922 г.), а передана другой группе верующих.

Действия Путяты в 1923 г. реконструируются с большим трудом, так как сохранившиеся документы зачастую противоречат друг другу, особенно в датах. Судя по архивным источникам, Путята в марте—апреле 1923 г. обратился к руководству обновленцев с рядом заявлений, имевших целью доказать «тот факт, что т[ак] наз[ываемое] лишение сана никакого отношения к первому, возбужденному против меня сословною интригою, делу личного и церковно-служебного характера не имеет; что по этому делу я признан не только "оправданным, но и правомощным (так в тексте.— *М. К.*) занять немедленно же освободившуюся кафедру епископскую (только не Пензенскую)" — в ограждение меня же от создавшейся там ядовитой атмосферы кастовой вражды и ненависти за ту же борьбу с злоупотреблениями, которая и теперь вызвала со стороны Президиума ВЦУ или, точнее, его председателя... "предписание" 29/III с/г.)». И далее: «И только тогда, когда в Пензу пришло известие о том, что я, несмотря на "полную недоказанность обвинений, оправдание и признание правомощным", предназначен совещанием епископов-реакционеров (NB согласившимся с заключением комиссии!) к увольнению на покой вместо простой перемены места службы, а Синодом по инициативе известного митр[ополита] Агафангела[32] — к заточению (по замыслу его творцов, несомненно пожизненному) в политической духовной тюрьме Флорищевой пустыни (вследствие чего зампред ВЦУ прот[оиерей] Красницкий и "пришел к окончательному убеждению в исключительно политическом характере дела)" — только тогда, следовательно после уже решения 24/X — 7/XI [19]17 г., я по требованию народа не подчиняться столь явно пристрастному и неправосудному, без рассмотрения даже вопроса по существу, изменению постановленного "со всею беспристрастною строгостью" приговора Комиссии, отказался лечь в предусмотрительно приготовленную "братскою любовью" преждевременную могилу и, по настоянию верующего трудящегося пролетариата, оставался с ним, поддержавшим меня в трудную минуту жизни. За это "ослушание Высшему священноначалию" (а по современной терминологии, "беспощадно осужденной тихоновщине") и только за него... я был последовательно подвергнут запрещению священнослужения (в марте 1918 г.), "лишению сана за церковную смуту, мятеж и церковный большевизм" (как откровенно сказано в решении совещания епископов-"тихоновцев" от 6/IV [19]18 г. со ссылкою на общее "определение собора о борьбе с большевизмом в Церкви"), наконец — отлучению от Церкви, (10/V [19]18 г.), которое было снято в апреле 1921 г. Таким образом, то канонически бесправное положение, которое вопреки здравому смыслу и всем революционным законам не прекращается и до настоящего времени, обрекая меня или на

[32] Митрополит Ярославский и Ростовский Агафангел (Преображенский; 1854–1928 гг.).

совершенную нищету, или на нежелательную для меня работу вне контакта с ВЦУ, иными словами — на “вынужденную” сословною злобою и нетерпимостью автокефалию, находится в причинной связи отнюдь не с первым, гораздо раньше ликвидированным (последнее решение Синода — 7/XI — [19]17 г.) первым делом, а со вторым, действительно и уже неприкосновенно “исключительно политическим”, по которому решение (о “лишении сана”) состоялось, как указано выше, лишь 6/IV [19]18 г., т. е. почти через полгода после окончания лично-служебного дела».

В подтверждение сказанного Путята препровождал (в копии) свидетельство от 3 апреля 1923 г. обновленческого «митрополита» Одесского и Херсонского Евдокима (Мещерского; 1869–1935 гг.)[33], одного из двух остававшихся (в живых?) членов (12-членной) «судной комиссии по архиерейским делам», сформированной в 1917 г., присовокупляя к тому, что в его, Путяты, пользу свидетельствует «и второй из уцелевших членов и докладчик судной комиссии епископ Калужский Феофан (Туляков.— *М. К.*), который в свое время представил “на основании канонических правил и общих процессуальных законов заключение о полном прекращении дела”»[34].

6 апреля 1923 г. Путята на несколько часов приезжал в Пензу, но из-за опасений ареста вечером того же дня вернулся в Москву[35]. С 29 апреля по 9 мая 1923 г. он принял участие в работе I Обновленческого собора («II Всероссийского Поместного собора православной Церкви») и наряду с другими участниками подписал акт о низложении Патриарха Тихона[36]. В июле 1923 г. Путята обратился к Патриарху с открытым письмом, указывая: «В воззвании 15(28) июня Вы объявляете во всеобщее сведение состоявшийся о Вас 20 апреля (3 мая) сего года приговор Собора недействительным на том основании, что “без троекратного вызова на суд через двух епископов формально приговор не имеет силы и значения”. Неужели Вы забыли, что то же самое, существенное, по мнению Вашему и еще некоторых иерархов (митрополита Арсения Стадницкого[37], епископа Феофана Тулякова и др.), уничтожающее силу судебного решения нарушение правила 74-го апостольского допущено было Вами самим (или имевшими на Вас влияние

---

33 «Во время Поместного Всероссийского собора 1917 г. я был членом Судной комиссии по архиерейским делам, каковая состояла из 12 архиереев, согласно известным каноническим определениям. Комиссия разобрала со всею беспристрастной строгостью дело Пензенского архиепископа Владимира (Путяты) и, за полною недоказанностью обвинений, постановила... считать его оправданным и вполне правомощным занять немедленно же первую освободившуюся кафедру епископскую (только не Пензенскую). Комиссия не нашла даже мыслимым послать Преосвященного Владимира в какой-либо монастырь, хотя бы даже и временно. Митрополит Одесский и Херсонский Евдоким. 3 апреля 1923 г.» (Научно-исторический архив Государственного музея истории религии (далее — НИА ГМИР), ф. 4, оп. 2, д. 12, л. 1).

34 Там же, л. 2–2 об.

35 ГА РФ, ф. А–353, оп. 6, д. 27, л. 38–41 об.

36 Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам ЦА ФСБ РФ. М., 2000. С. 879, 902.

37 Митрополит Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий; 1862–1936 гг.).

“антисоветскими лицами”), в 1918 г. “по отношению к одному судимому епископу” (Известия ВЦИК. № 151, 8 июля 1923 г.), под которым, по разъяснению авторов воззвания ВЦС (Высшего церковного совета.— *М. К.*), “подразумевается Пензенский архиепископ Владимир Путята?” Отсюда. Или суда не было над нами обоими и мы оба сохранили свое прежнее положение. Такой взгляд Вы подчеркиваете своим поведением после освобождения и особенно служением, за которое я был подведен под действие правила 28-го апостольского и даже 4-го Антиохийского собора? Или утратили иерархические права, но непременно оба и на совершенно одинаковых основаниях. Одно из двух: или Вы — Патриарх, и тогда я — архиепископ; или я не архиепископ, пусть даже “отлученный за служение после извержения”, названное в Патриаршем послании 10(23) мая 1918 г. “раздиранием ризы Христовой”, но в таком случае и Вы, повторивший в 1923 г. буквально то же, за что я был отлучен в 1918 г.— не Патриарх, не епископ и даже не монах... до будущего Собора, пред лицом которого мы должны предстать, но необязательно оба вместе, воздержавшись до него от осуществления архипастырских обязанностей и особенно от совершения торжественных богослужений... Вы, конечно, не замедлите признать в полном согласии с представлениями восточного православия поразительное, доходящее до тождества сходство того формального канонического положения, в котором мы оба находимся... Приложив таким образом ко мне ту же мерку, как и к себе, Вы исправите ошибку однобокого Собора 1917 г., точнее его контрреволюционно настроенной “верхней палаты”, совещания епископов-реакционеров, от которых Вы теперь “окончательно и решительно отмежевались”, вследствие чего “заочное осуждение за большевизм” (см. решение Е[пископского] с[овещания] 6/19 апреля 1918 г.) является уже абсолютно не совместимым с Вашей новой ориентациею и совершенно исключается Вашим раскаянием в антисоветской деятельности... Бывший (а если быть канонически последовательным до конца, то в силу 16-го правила Двукратного собора и настоящий) Пензенский архиепископ Владимир»[38].

17 июля 1923 г. президиумом обновленческого Высшего церковного совета Путята (среди прочих[39]) был восстановлен в архиерейских правах и 27 июля назначен на Саратовскую кафедру (занимавший ее на тот момент епископ Саратовский Никола (Позднев) был уволен и возведен в сан архиепископа). В августе 1923 г. архиепископ Владимир (Путята) прибыл в Саратов, однако вскоре (не позднее 27 сентября?), были получены одна за другой 2 телеграммы председателя обновленческого Синода Российской Православной Церкви «митрополита» Одесского и Херсонского Евдокима (Мещерского) с информацией, что правящим архиереем остается все-таки

---

38 Безбожник. 1923. № 35.

39 В соответствии с п. 3. Определения I Обновленческого собора («II Всероссийского Поместного собора православной Церкви») от 3 мая 1923 г., коим «все меры прещения, примененные к деятелям, разорвавшим с к[онтр]р[еволюцией]», объявлялись «не имеющими силы» (РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 247, л. 67–68 об.).

Никола, а архиепископ Владимир от назначения на Саратовскую кафедру освобождается[40].

В конце июля 1923 г. Путята закончил работу над неким текстом, озаглавленным им «Резюмэ» (так в тексте.— *М. К.*) и предназначенным для передачи высшим партийно-государственным инстанциям. Наряду с призывами к пресечению политической деятельности «тихоновцев» и принятию конкретных мер, направленных на минимизацию возможностей контрреволюционной работы Московской Патриархии, в своей «заметке» Путята упоминает о фактах вмешательства сотрудников СО ГПУ «в самые интимные стороны церковной жизни», в частности в кадровую политику обновленческой церкви: «Т[ак] н[азываемый] игумен размещает архиереев, одобряет или отвергает назначения, фактически утверждает состав ВЦС; в то же время терпится "погромное" поведение "сверхтихоновцев", из среды которых по временам извлекаются "стрелочники", а главные "воротилы" — ярые враги пролетарской власти и самого пролетариата — остаются не только неприкосновенными, но и совершенно свободными в своей "антисоветской деятельности"». Не возражая против агентурно-оперативных мероприятий ГПУ как таковых, Путята настаивал (подразумевая, естественно, самого себя) на необходимости призвания «в состав ВЦС не безмолвных или перекрасившихся ad hoc иерархов (намечен, между прочими, "колчаковец" Вениамин (Муратовский.— *М. К.*)), назначение которых, по циничному признанию инициаторов их вызова, "только подписывать бумаги", а испытанных и одобренных властью прогрессивных (не на словах только!) деятелей, которые "дерзают сметь свое суждение иметь"... Вред от такого подбора для обновленческой Церкви и торжество для реакционной — иными словами для противников (хотя бы и тайных... и тем более опасных) рабоче-крестьянской власти слишком очевидны»[41].

Текст «Резюмэ» бывший архиепископ Владимир по старой традиции отдал А. В. Луначарскому, тот направил его заместителю СНК и СТО, председателю Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Л. Б. Каменеву, секретарь которого, в конечном итоге, переслал бумагу Е. Ярославскому в Антирелигиозную комиссию ЦК РКП(б)[42]. При этом Луначарский в сопроводительном письме указал: «Под прозвищем: "игумен", о котором говорится в документе; разумеется работник ГПУ под фамилией Тучков[43], который действительно является как бы своеобразным Победонос-

---

[40] НИА ГМИР, кол. 1, оп. 11, д. 117, л. 391; РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 247, л. 69–71 об. По другим сведениям, Путята оставался архиепископом обновленческой Саратовской епархии вплоть до 1924 г. (Следственное дело Патриарха Тихона... С. 902; *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 2. С. 104; История иерархии Русской православной церкви... С. 366–367; Акты Святейшего Тихона... С. 944, 967).

[41] РГАСПИ, ф. 89, оп. 4, д. 158, л. 31–31 об.

[42] Там же, л. 29.

[43] Евгений Александрович Тучков (1892–1957 гг.), с 12 июня 1922 г. начальник VI отделения СО ГПУ–ОГПУ; с 14 марта 1931 г. до сентября 1932 г. начальник III отделения Секретно-политического отдела ОГПУ; по другим сведениям — до сентября 1931 г., в 1922–1929 гг. секретарь Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП–ВКП(б).

цевым при церковном управлении. Причем делается это настолько открыто, что “тихоновцы” на всех перекрестках говорят о рабской зависимости обновленческой церкви от ГПУ — Тучкова, что вряд ли для нас выгодно»[44]. Упоминания ответственного сотрудника ГПУ (пусть без приведения настоящей его фамилии) в подобного рода уничижительном контексте Е. А. Тучков (как выяснилось позднее) Путяте не простил.

Во 2-й половине 1923 г. Путята некоторое время служил в Архангельске[45]. Согласно «Информационной сводке о состоянии православных церковников по СССР на 1 января 1924 года», те из священников Архангельской губернии, «которые служат с обновленческим епископо[м] Владимиром», подвергаются «полному бойкоту со стороны населения»[46]. 26 февраля 1924 г. Комиссия по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП(б) дала указание ОГПУ: «Путяту из Москвы выслать»[47]. Однако это решение, мотивы которого остаются неизвестны, реализовано, кажется, не было.

Освобождение Патриарха Тихона из заключения и падение популярности обновленчества заставили Путяту в очередной раз сменить вехи, обратившись в 1924 г. к Святейшему с покаянным прошением[48]. По рассмотрении ходатайства, 4(17) апреля 1924 г. Патриарх и Священный Синод постановили: «Так как дело бывшего архиепископа Владимира в свое время рассматривалось Собором православных архиереев, причем последний вынес решение о лишении бывшего архиепископа Владимира архиерейского сана, то Святейший Патриарх и Священный при нем Синод не могут взять на себя ответственность не только по восстановлению бывшего архиепископа Владимира в прежнем сане, но и по пересмотру его дела, а потому все ходатайства и суждения по оному отложить до Собора православных епископов, который один только правомочен вынести по оному делу свое суждение»[49].

Получивший копию постановления от 17 апреля 1924 г. (с двухмесячным опозданием) Путята критически воспринял аргументацию членов Синода, сформулировав в письме на имя Патриарха от 23 июня 1924 г. (подписанном «архиепископом Владимиром») следующие вопросы: «1) Было ли совещательное (не более того!) собрание епископов — тех “антисоветских лиц, от влияния которых произошло теперь окончательное и решительное отмежевание”, “собором”, облеченным судебною властью и, в частности, правом заочного, без предварительного следствия и соблюдения обязательного

---

44 Политбюро и Церковь... Т. 2. С. 355–356.

45 ЦА ФСБ России, Р–49509, т. 8, л. 232 об. По другим сведениям, Путята возглавлял Архангельскую обновленческую епархию в промежутке между 25 февраля (10 марта) 1925 г. и 27 сентября (10 октября) 1925 г. (Акты Святейшего Тихона... С. 912, 967). После пребывания на Саратовской кафедре Путята был избран (назначен) архиепископом Пензенской обновленческой епархии («Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. И. В. Соловьев. М., 2002. С. 712–714), однако в Пензу не поехал.

46 Политбюро и Церковь... Т. 2. С. 371, 507 (примеч.).

47 РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 565а, л. 55.

48 Акты Святейшего Тихона... С. 347.

49 Там же. С. 317.

требования 74 пр[авила] апост[ольского] суда над архиереями? 2) Будет ли “будущий собор епископов”, даже если он явится не только совещательным органом при соборе, как совещание [19]17–[19]18 [г]г., а настоящим каноническим судом, пересматривать и, буде потребуется, отменять решение своего, допустим, равномощного предшественника? Или это вправе сделать, согласно общепринятому правилу, только высшая инстанция, т. е., говоря языком свящ[енных] канонов, “собор наибольший“ (не количественно, а качественно?)... 4) Не отпадает ли преступно-политический приговор, осуждающий “за большевизм”, т. е. за лояльное отношение к р[абоче]-к[рестьянской] власти, автоматически, в числе прочих подобных ему к[онтр]р[еволюционных] актов, ipso facto Вашего “раскаяния и отмежевания от к[онтр]р[еволюции]”, вследствие чего не требуется никакого не только “пересмотра”, но и обсуждения? 5) Не должно ли оставление в силе такого приговора после безоговорочного амнистирования 21/III и признания политической стороны собора [19]23 г. быть учтено как оставление неизменною “господствовавшей на соборе [19]17–[19]18 [г]г. ориентации”, о замене которой новою, диаметрально противоположною, объявлено “urbi et orbi” в заявлении Верховному суду 16/VI и в воззвании 28/VI прошлого года? 6) Не перестало ли осуждение “за большевизм” существовать (если только когда-либо существовало юридически!) одновременно со всеми остальными к[онтр]р[еволюционными] актами... с момента вышеупомянутого признания собора [19]23 г., одним из политических постановлений которого является означенный п. 3. определения от 3/V, коим “все меры прещения, примененные к деятелям, разорвавшим с к[онтр]р[еволюцией], объявляются не имеющими силы”?»[50].

К тексту письма на имя Патриарха Путята (правда, теперь уже за подписью бывшего архиепископа Владимира) приложил и текст «заявления» в «Высшее управление Православной Российской Церкви»: «Признанием политической стороны собора [19]23 г. наконец разрублен Гордиев узел, затянутый сословною интригою 7 лет тому назад и продолжавший существовать, несмотря на то что еще в 1919 г. формальным расследованием, произведенным по распоряжению компетентной государственной власти, официально установлен политически преступный характер приговора, постановленного не облеченным судебными полномочиями “совещательным собранием епископов” (даже не самого собора) [19]17–[19]18 [г]г., назначившим “высшую меру” церковного наказания за “непослушание, церковную смуту и мятеж”, выразившиеся в нарушении к[онтр]р[еволюционного] соборного определения: “Большевизм в церкви должен быть искоренен всеми средствами”. Такой приговор, вполне естественный для того времени, когда между послушанием “антисоветски” настроенному епископату и к[онтр]р[еволюции] стоял знак равенства, когда в силу этого под “церковною смутою и мятежом” подразумевалось признание р[абоче]-кр[естьянской] власти и лояльное к ней

[50] РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 247, л. 67–68 об. (рукописная резолюция Патриарха: «24 июня 1924. К делу. П[атриарх] Тихон»).

отношение (все это также установлено вышеупомянутым расследованием), теперь после "раскаяния и отмежевания от к[онтр]р[еволюции]", замены "господствовавшей на соборе [19]17–[19]18 [г]г. ориентации" на диаметрально противоположную и особенно после прекращения производства дел о нескольких иерархах во главе с Патриархом Тихоном, должен быть признан автоматически, ipso facto перечисленных коренных изменений, отпавшим в числе прочих, подобных ему, к[онтр]р[еволюционных] актов, несовместимых с установившимися с 16/VI [19]23 [г.] лояльными отношениями к сов[етскому] пр[авитель]ству. Если же к сказанному присоединить еще то, что в данном случае допущен целый ряд нарушений основных форм судопроизводства, из которых достаточно назвать отсутствие предварительного следствия, несоблюдение сроков (Карф 38) и особенно обязательного требования 74 пр[авила] апост[олов], несмотря на выраженную двумя епископами готовность в точности исполнить таковое, то получится, что означенный приговор Е[пископского] с[овещания] 6/IV [19]18 [г.] не только подлежит признанию недействительным или отмене в кассационном порядке высшею инстанциею, которой нет и не предвидится, но просто не может оставаться в силе, с одной стороны, как политически преступный, с другой — как заочный и потому ничтожный, юридически несуществующий, или "формально не имеющий силы и значения" (так выразился о себе Патриарх Тихон и совершенно правильно, ибо при отсутствии обязательного по 74 пр[авилу] троекратного вызова чрез двух посылаемых епископов самый суд должен быть признан вовсе не имевшим места)... О таком объявлении в срочном порядке и подтверждении уже вошедших в законную силу решений, как окончательных и бесповоротных, не подлежащих никакой проверке, я только и прошу центральный орган управления Российскою Церковью»[51].

Всю 2-ю половину 1924 г. Путята не уставал обивать пороги Донского монастыря и резиденций провинциальных архиереев, уговаривая их (наиболее мягкосердечных) ходатайствовать за него перед лицом высшего священноначалия. Патриарх Тихон, кажется, готов был «в порядке Патриаршей милости» простить Путяту и пересмотреть его дело (в смысле возвращения утраченного сана), хотя постоянно встречал сильнейшее противодействие в лице немалой и авторитетной группы епископата.

В апреле 1925 г. Путята присутствовал на похоронах Патриарха, а затем, получив аудиенцию у митрополита Сергия (Страгородского), демонстрировал тому бумагу, будто бы подтверждающую, что «покойный его уже восстановил, но только не успел все это оформить»[52]. Как свидетельствовал впоследствии сам митрополит Сергий, «я виделся с Путятой в Москве в 1925 году в дни от кончины Святейшего и до похорон. Он тогда осторожно высказывал, что в сане его восстановили, и показывал мне самую резолюцию Патриарха и документ, на котором она была положена. Оказалось, это

---

[51] Там же, л. 69–71 об.

[52] *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 88.

не постановление о возвращении ему сана, а лишь ходатайство о том, подписанное двенадцатью архиереями (подписи собирал сам Путята)[53]. На этом ходатайстве Патриарх написал (приблизительно): "Ввиду мнения архипастырей... и я полагал бы, что В. Путяте можно было бы возвратить сан"[54]. Я указал Путяте, что это лишь ходатайство, а не решение, что ходатайство это должно поступить куда-то, например, в Синод или на Собор, там рассмотрят, окажут, конечно, должное внимание мнению Патриарха и постановят решение. До этого же решения сана на нем, Путяте, нет. Тогда Путята со мной согласился и даже выражал досаду на Святейшего, что он положил такую уклончивую резолюцию. О каких-нибудь других документах, подтверждающих восстановление, Путята мне тогда не говорил»[55].

Позднее, 24 июля 1928 г., в письме на имя митрополита Сергия (Страгородского) Путята вновь вернулся к ситуации 1924 г., утверждая, что Патриарх Тихон вручил ему 11/24 декабря 1924 г. «удостоверение, в котором он признается невиновным, и что будто бы при вручении этого удостоверения в присутствии двух старейших иерархов Патриарх заявил, что от его вины, если таковая и была, ничего не осталось»[56]. Более того, что Патриарх якобы «признал его в сущем сане и разрешил ему архиерействовать, но, не имея возможности по независящим обстоятельствам разрешить священнослужение, нашел единственно возможный путь — назначил ему покаяние в форме

---

[53] Согласно позднейшим заявлениям Путяты, один из участников Епископского совещания 6(19) апреля 1918 г. «при подписании "ходатайства Преосвященных"... объяснял решение Е[пископского] с[овещания] [19]18 г. тем, что "надеялись на скорое падение сов[етской] власти и потому осудили за лояльное к ней отношение"» (Письмо Путяты прокурору Верховного суда СССР П. А. Красикову от 8 ноября 1929 г. с приложением «Справки о "церковном большевизме"», 9 июля 1929 г. (РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 19–21 об., 29–31 об.)).

[54] 19 ноября (2 декабря) 1924 г. Патриарх Тихон наложил резолюцию на ходатайстве епископов по делу Путяты: «Во внимание к настоящим ходатайствам Преосвященных и покаянному обращению архиепископа Владимира [Путяты] находил бы возможным до окончательного соборного суждения о нем, по принесении им церковного покаяния, разрешить ему архиерейское священнодействие» (Акты Святейшего Тихона... С. 338–339). Согласно позднейшим заявлениям Путяты, Святейший наложил резолюцию «лишь после предъявления ему удостоверения НКЮ 11/IX [19]24 г.» о том, что церковные репрессии против бывшего архиепископа Владимира носили очевидно выраженный политический характер. Более того, именно «Святейший посоветовал заручиться упомянутым удостоверением и тотчас по предъявлении его принял доступные в то время меры к тому, чтобы «разрешение архиерейского священнодействия» было облечено в форму соборного постановления» (РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 19–21 об., 29–31 об.).

[55] Письмо заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) протоиерею Михаилу Галунову от 24 августа (6 сентября) 1926 г. (*Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 90–92).

[56] 11(24) декабря 1924 г. Патриарх Тихон выдал Путяте, принесшему церковное покаяние, письменное удостоверение на право совершения архиерейского служения, заявляя при этом: «После того, как прощены многие тяжкие канонические преступники... от Вашей вины, если таковая была, ничего не осталось». Однако «разрешение» было контрассигнировано двумя старейшими иерархами (Акты Святейшего Тихона... С. 340).

исповеди у митрополита Уральского Тихона (Оболенского)[57]... митрополит Тихон после выслушания покаяния дал свой письменный отзыв, в силу которого Святейший Патриарх, будто бы признавая его в архиерейском сане, возложил на него панагию в присутствии "уполномоченных представителей паствы", благословил ношение архиерейской мантии и разрешил совершать архиерейские служения». Но так как акты эти, добавлял Путята, «не носили публичного характера, то они для православной иерархии представляются сомнительными»[58].

В 1929 г. Путята внес дополнительные детали в ранее реконструированную им картину событий 1924 г., поясняя, что Патриарх Тихон стоял на точке зрения необходимости «приобщить меня к активной работе, признаваемой... полезною не только для Церкви, но и для государства», «когда с 24/XII [19]24 г. давал мне одно за другим несколько определенных назначений, сломив таким образом, казалось, окончательно противодействие антисоветски настроенной "твердолобой оппозиции". Но тут случилось нечто такое, чего менее всего можно было ожидать: последняя была неожиданно для самой себя и, думается, едва ли вполне сознательно, но несомненно поддержана (и самым реальным образом) теми, кому категорически воспрещается и революционным законом, и его, подобными Вам, точными исполнителями всякое вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви; короче говоря, меня просто не пустили ни в одно из последовательно назначавшихся мне мест служения[59]. Я и тогда хорошо понимал, а теперь... еще лучше понимаю, что таким недопущением в корне нарушался принцип невмешательства; но не подчиниться этой vis major мне помешало то же вошедшее в плоть и кровь лояльное отношение к гос[ударственной] власти, за которое я пострадал 12 лет тому назад и продолжаю страдать до сих пор»[60].

После смерти Святейшего Патриарха Тихона Путята вновь примкнул к обновленческой синодальной Церкви. Однако уже 8 октября 1925 г. совещание обновленческих епископов вынесло решение: «Считать постановление совещания епископов I Всероссийского Поместного собора о бывшем архиепископе Пензенском Владимире (Путяте) остающимся в силе и не считать его состоящим в списке членов Всероссийской Православной

---

57 Тихон (Оболенский; 1856 г. — 8 мая 1926 г.), на момент описываемых событий митрополит Уральский и Николаевский (в 1926 г. епархия была переименована в Уральскую и Покровскую).

58 Цит. по: *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 85–87.

59 Скорее всего, речь идет о позиции VI отделения СО ОГПУ во главе с Е. А. Тучковым.

60 Письмо Путяты П. Г. Смидовичу 1929 г. (РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 38–39. Сохранился интересный текст, к сожалению, не датированный и без указания на то, идет ли речь о проекте решения или о решении уже состоявшемся: «Настоящим Патриарший Синод Православной Российской Церкви уполномочивает гр[ажданина] В. В. Путяту (он же б[ывший] архиепископ Пензенский Владимир) как своего юрисконсульта представительствовать в подлежаш. (так в тексте.— *М. К.*) инстанциях по всем делам, касающимся православной Церкви в пределах Союза ССР, действуя во всех случаях от имени представляющего ее исполнительного органа, т. е. вышеупомянутого Синода, в качестве его полномочного представителя» (Там же, л. 47).

Церкви»[61]. 24 июля 1928 г. в своем письме на имя митрополита Сергия Путята пояснял, что «обновленцы изгнали его за то, что он в сентябре 1925 года стал возражать против второбрачия духовенства и женатого епископата, чем... вызвал гнев главы обновленчества “двоеженца” (рожденного Якобсон)[62]». Путята указывал, что он собирался выступить на очередном обновленческом церковном Соборе 1–10 октября 1925 г., но «президиум» воспротивился выступлению «тихоновского архиерея Владимира», расценив его намерение как «агитацию в пользу контрреволюционно настроенной тихоновщины». Путята утверждал, что еще в бытность свою обновленческим архиереем в Саратове, а затем в Архангельске, он «тяготел» к Святейшему Патриарху и вместо вмененной ему обновленцами в обязанность «борьбы с тихоновщиной» направлял свои усилия к диаметрально противоположной цели, за что и прогремел над ним «живоцерковный гром». Путята убеждал митрополита Сергия, будто бы Патриарх Тихон положительно воспринимал «все это», более того, «благословил дальнейшую борьбу с диссидентством», одобрив служение архиепископа Владимира, по выражению Патриарха, на началах «дружественной автокефалии». Это и было, добавлял Путята, «назначено мне Святейшим в определенных местах по выполнении в декабре 1924 года поставленного им еще в ноябре того же года условия “принесения церковного покаяния”, которое, однако, по обстоятельствам того времени было немыслимо как всенародное, но заменено Патриархом исповедью у старейшего иерарха... у проживавшего в Москве больного митрополита Уральского Тихона (Оболенского)»[63].

В начале осени 1925 г. А. В. Луначарский ходатайствовал перед Наркоматом иностранных дел СССР о подыскании для Путяты соответствующего его знаниям и умениям участка работы и 14 сентября 1925 г. получил ответ[64]: «Г. В. Чичерин, к сожалению, болен, лежит и лишен возможности принять В. В. Путяту. Поэтому он поручил мне снестись с Вами и просить направить В. В. Путяту ко мне. Я мог бы переговорить с ним в любой день, кроме понедельника и субботы, от 12 до 4 ч[асов] дня. Не сомневаюсь, что работа у нас для него найдется. С товарищеским приветом. Дмитриевский»[65].

Однако практически вслед за получением столь обнадеживающего послания из Наркомата иностранных дел бывший архиеп[ископ] Владимир Путята оказался перед реальной перспективой навсегда потерять поддержку са-

---

61 Цит. по: *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 85.

62 Александр Иванович Введенский (1889–1946 гг.), протоиерей, настоятель церкви святых Захария и Елизаветы в Петрограде. С 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, один из его лидеров. Участник обновленческого Поместного собора 1923 г., 4 мая на соборе был избран (в брачном состоянии) «архиепископом» Крутицким, первым викарием Московской епархии, рукоположен 6(19) мая. С 6 мая 1923 г. член Высшего церковного совета (ВЦС), с 1924 г. «архиепископ» Лондонский и всея Европы, в 1924 г. возведен в сан митрополита («митрополит-апологет-благовестник Христовой правды») и назначен управляющим Московской епархией. Постоянный член, заместитель председателя обновленческого Синода.

63 Цит. по: *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 85–87.

64 РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 1.

65 Сергей Васильевич Дмитриевский (1893–1964 гг.), российский революционер. В 1919 г. вступил в РКП(б), находился на дипломатической службе; в 1923 г. генеральный секретарь со-

мого высокопоставленного своего знакомого из числа советских чиновников, всегдашнего ходатая по делам Путяты в высших партийно-государственных верхах А. В. Луначарского. Луначарский писал Путяте: «Милостивый государь Владимир Владимирович. Вчера я разговаривал с митрополитом Введенским. Разговор принял, к сожалению, крайне неприятный для меня оборот. Митрополит объяснил мне, что церковные неприятности, Вами претерпенные (так в тексте.— *М. К.*), являются результатом чрезвычайно неблаговидного поступка, граничащего с преступлением, что поступок этот (он не сказал какой) никем не оспаривается, точно установлен и общеизвестен. К сожалению, до меня эти сведения доходят впервые. Я не могу не удивляться, как можете Вы, имея такое пятно на Вашей репутации и умалчивая об этом, обращаться за помощью и рекомендацией к людям, во всяком случае заслуживающим уважения... Еще раз заявляю Вам, что прошу Вас ни по каким делам ко мне более не обращаться»[66]. Впрочем, судя по сохранившейся переписке более позднего времени, отношения двух старых знакомых к концу 1920-х гг. восстановились[67].

На протяжении 1925–1926 гг. Путята жил в Москве, «окормляясь» около больного митрополита Уральского Тихона (Оболенского). Затем внезапно, перед Пасхой 1926 г., он появился в городе Уральске с письмом о том, что митрополит Тихон поручает ему служить здесь Страстную неделю и Пасху[68]. По свидетельству протоиерея Михаила Галунова, члена Поместного собора 1917–1918 гг., «в 1926 году на Страстной неделе в Уральск вдруг приехал Владимир и... заявил городскому духовенству, что он восстановлен в епископском сане и имеет полномочия от Уральского митрополита Тихона временно управлять его епархией. Духовенство стало в тупик. Что именно представлял собой Путята, знали многие, но Путята предъявил письмо правящего архиерея. Это письмо прочли и... успокоились, а проверять у своего будущего "владыки" документы о его восстановлении в епископском сане просто не решились... Путята начал служить и всем, разумеется, понравился». Протоиерей Михаил Галунов был одним из немногих, решивших проверить, действительно ли Путята восстановлен, и написал обо всем происходящем в Уральске митрополиту Сергию в Нижний Новгород: «На третий день Пасхи благочестивые пастыри города Уральска уже читали ответ, что... Путята — самозванец

ветского торгпредства в Берлине; в 1924 г. первый секретарь советского посольства в Афинах, в том же году назначен на должность управляющего делами Наркомата иностранных дел; с 1927 г. советник советского посольства в Стокгольме, откуда в 1930 г. бежал и стал невозвращенцем.

66 РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 2–2 об.

67 «Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич! Невыразимо сожалею, что переобремененность не позволила Вам исполнить и на этот раз любезное обещание, так как личная беседа сделала бы больше, чем десяток писем. А показываться в НКП я всемерно избегаю по причине, которую Вы понимаете лучше меня и, уверен, одобряете. Надеюсь, что внезапное препятствие только отсрочит, но не отменит это, что так желательно мне и, смею думать, хоть немного полезно для государства... Преданный и благодарный Вам а[рхиепископ] В[ладимир] 7/VII [19]29 г.» (Там же, л. 28а).

68 *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 88.

и что его надо просто гнать... Вместо того чтобы просто гнать в шею этого проходимца, нашлись люди, и их оказалось даже много, которые стали на его сторону и требовали, чтобы он продолжал служение... С обеих сторон поехали делегации: в Москву к больному митрополиту Тихону и в Нижний Новгород к возглавлявшему Русскую Церковь заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию. Начался страшный разлад, а виновник этого разлада с амвона со слезами на глазах кричал, что его снова оклеветали и хотят теперь снова путем интриг лишить сана, а главное — лишить уже любимой им уральской паствы. Однако... большинство народа все же раскусило Путяту и отказало ему в доверии. Путята пробыл в Уральске некоторое время и вынужден был уехать»[69].

После его отъезда протоиерей Михаил Галунов получил письмо от митрополита Сергия, в котором, в частности, говорилось: «В настоящем году, на шестой неделе Великого поста, я был в Москве и услыхал от бывших там архиереев сильно волновавшее их известие, что митрополит Тихон, тогда тяжко болевший, отправил Путяту в Уральск с удостоверением о священнодействии. Я тотчас же написал, что разрешить Путяте священнодействовать нельзя, так как он лишен сана. Вскоре после Пасхи ко мне в Нижний явился депутат из Уральска с документами о признании Путяты в сане и с просьбой утвердить его в Уральске. Представлены были мне и якобы подписи Святейшего Патриарха, но в подлинности их я усомнился (у меня была резолюция Святейшего как раз от тех дней, что и представленные подписи). Депутату же я сказал, что признать Путяту не могу, так как знаю, что он сана не имеет. После этого из Уральска приходило ко мне несколько телеграмм, и я на все их отвечал, что Путята лишен сана. Вдруг 19 июня получаю телеграмму: “Смерти празднуем умерщвление, обратившему скорбь народную в радость исполла. Архиепископ Владимир”. Я тотчас догадался, что произошла какая-то подделка. Немного погодя получаю телеграмму от какого-то приезжего в Уральск протоиерея, что они с Путятой едут по округе, и вот: может ли Путята рукоположить ставленников, назначенных митрополитом Тихоном? Я опять отвечаю: Путята лишен сана. Новая телеграмма: “Ввиду противоречия Ваших телеграмм подтвердите телеграмму, посланную 18 июня в трех экземплярах”. Так как никакой телеграммы в трех экземплярах я не посылал, то я ответил: “Телеграмма 18 мне неизвестна”. Тогда получаю еще телеграмму с просьбой утвердить преемником митрополита Тихона В. Путяту, временно служащего в Уральске с “Вашего разрешения от 18-го июня, подтвержденного 25”. Тогда я увидел, что и Уральская епархия находится в руках какого-то сложного мошенничества, и от посылки дальнейших телеграмм воздержался, предпочитая сношения через оказии. Всем изложенным я хочу выяснить, что я до сих пор думаю, что В. Путята в сане не восстановлен и является простым мирянином и что всякие документы, и телеграммы, и подобное о признании мною Путяты, распространяемые в Уральске якобы за моею подписью,

---

69 *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 89–90.

поддельные. В частности, удостоверяю, что до сих пор Путята у меня в Нижнем не был и никаких бумаг от меня не получал»[70].

Опубликованная в июле 1927 г. Декларация митрополита Сергия, как известно, знаменовала окончательный переход Патриаршей Церкви с позиций аполитичности и духовного размежевания с большевистским режимом на позицию совершенного законопослушания, безоговорочного признания легитимности советской власти и фактического сотрудничества с госструктурами при условии отказа последних от поддержки легально действовавших раскольничьих центров. Это событие дало основание Путяте в очередной раз попытаться добиться своего восстановления в Православной Российской Церкви, сильно обескровленной обновленчеством и арестами. Его аргументы, как и в 1923–1924 гг., носили ярко выраженную политическую направленность: «Корень заблуждения в том, что в [19]18 г. под влиянием послания 19/I между большевизмом и насилием, даже хулиганством с одной стороны, между православием и контрреволюцией с другой, стоял знак равенства, теперь (с 16/29 — VII [19]27 г.) он стоит наоборот — между тем же православием и лояльностью; иными словами, последние в то время были несовместимы, как взаимно друг друга исключающие антиподы, теперь они нераздельны; и православный в [19]18 г. не мог, а с [19]27 г. обязан быть лояльным. Поэтому осуждение за большевизм, то есть лояльное отношение к сов[етской] власти... в дни ее анафематствования так же естественно, как после ее признания церковные репрессии за уклонение от выполнения требований как самого послания 16/29 — VII, так и позднейших разъяснительных циркуляров»[71].

Осенью 1928 г. Путята принес (келейно?) покаяние заместителю Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополиту Сергию, после чего был принят в общение как монах[72]. Отбывая епитимью, служил псаломщиком в подмосковном селе. Вместе с тем Путята безуспешно ходатайствовал о восстановлении его в епископском сане. Дважды он подавал прошение в Священный Синод о пересмотре своего дела. И дважды митрополит Сергий предлагал архиепископу Рязанскому и Зарайскому (с августа 1929 г. Рязанскому и Шацкому) Иувеналию (Масловскому; 1878–1937 гг.) быть докладчиком Священному Синоду по ходатайству Путяты. Рассмотрение заявления монаха Владимира Путяты дважды слушалось на сессиях Синода, и каждый раз Синод выносил отрицательное решение в связи с сомнениями в искренности раскаяния заявителя. После вторичного отказа Владимир Путята отправил жалобу на действия Священного Синода Православной Российской Церкви Константинопольскому Патриарху. Не получив ответа, он начал хлопотать о визе на выезд в Константинополь, но безуспешно.

---

70 Там же. С. 90–92.

71 РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 19–21 об., 29–31 об.

72 *Дворжанский А. И.* Указ. соч. С. 291; Следственное дело Патриарха Тихона... С. 902; «Обновленческий» раскол... С. 712–714.

8 ноября 1929 г. Путята обратился к П. А. Красикову, на тот момент занимавшему пост прокурора Верховного суда СССР: «Не имея возможности до сего времени устно изложить Вам обстоятельства своего дела, прошу Вас прочесть настоящее письмо... оно — доверительный, естественный и благодарный ответ на Ваше ценное для меня внимание, осведомляющееся о том, где я работаю. Затронутый при случайной встрече вопрос о моей поездке за границу вызван далеко не одними церковными соображениями, а вытекает из тех юридических отношений, которые являются областью Вашей прямой компетенции. Вам известно, что я лишен возможности влиять на церковные дела и даже вообще работать по своей специальности только потому, что до сих пор еще не отменено вынесенное мне... осуждение за нарушение к[онтр]-р[еволюционного] (или антисоветского, как угодно) определения собора "большевизм в Церкви должен быть искореняем всеми средствами". Можно ли считать такое положение нормальным?... Допустимо ли, чтобы на территории Союза ССР продолжало существовать и в течение 12 без малого лет оставаться в силе какое-либо правоограничение за лояльное отношение к сов[етской] власти... Отрицательный ответ на этот вопрос становится обязательным не только для официальных исполнителей закона, но и для т[ак] наз[ываемой] Сергиевской ориентации с 29/VII — [19]27 г., т. е. с момента перехода этого основного ядра "тихоновцев" на лояльную платформу открытого признания существующей гос[ударственной] власти. М[итрополи]т Сергий это понял и предложил ликвидировать дело по каноническим основаниям, так как учитывает, что в противном случае был бы поставлен (точнее оставлен прежний) знак равенства между православием и к[онтр]р[еволюцией]... Лояльная часть иерархии поняла суть дела еще в [19]24 г. и теперь присоединилась к предложению своего главы. Но те... которые являются подлинными "вредителями" не только государству, но и самому православию и следовательно самим себе, упорны... и сильны, если не качественно, то количественно... Они сеют "церковную смуту и мятеж"... Конфликт разрешим только двумя путями... 1) удостоверение НКЮ, что зависит всецело от разъяснения гос[ударственной] властью входящего в область прямой ее компетенции вопроса: Допустимы ли правоограничения за лояльное к ней отношение? 2) обращение к высшей канонической инстанции, находящейся в Константинополе. Оба пути, таким образом, в руках нашего правительства... Первый путь более простой, он дает возможность выявить подлинную личину церковных фашистов, хотя бы и перекрасившихся, и к тому же находится в полном распоряжении подлежащего гос[ударственного] органа. Второй путь помог бы чрез непосредственное... без переводчика, сношение с Востоком осветить кое-какие другие немаловажные вопросы, в частности Карловацкую оппозицию и самозванство ее Синода, упраздненного еще в [19]22 г. распоряжением П[атриарха] Тихона и тем не менее продолжающего функционировать самочинно до сих пор, в чем Константинопольский (он же Вселенский) Патриарх правильно усматривает... "из ряду вон выходящее беззаконие"... Эта вторая цель — фактически пресечь каноническими мерами самую возможность антисоветских выступлений — находится в непосредственной причинной

связи с первою — ликвидированием дела, в конце концов тоже политического и к[онтр]р[еволюционного], поскольку, в признании большевизма тяжким преступлением против Церкви содержится открытый нетерпимый вызов современному гос[ударственному] строю. Конкретно: необходимо попасть в Константинополь, новый валютный закон... этому благоприятствует; а для органа, фактически решающего эти вопросы и Вам подотчетного, особенно авторитетна была бы Ваша поддержка, хотя бы в виде выражения сочувствия поездке и ее целям, как небезразличным для государства, интересы которого Вы в данном случае представляете и защищаете, если поддержите мое ходатайство о разрешении выехать в дружественную страну — Турцию... Я постарался бы вернуться с победою для гос[ударственной] власти и посильным ослаблением к[онтр]р[еволюционной] гидры... Обращаюсь к Вам как верховному блюстителю революционной законности с просьбою тем или другим путем (еще лучше и прочнее обоими — Вам и книги в руки!) помочь мне исполнить долг моей совести пред Церковью, властью и страной... Я, конечно, далек от мысли указывать те конкретные меры, которые необходимо принять в срочном порядке подотчетному Вам органу, борющемуся с к[онтр]р[еволюцией] и руководимому (так в тексте.— *М. К.*) в своей деятельности Вашими директивами; но то самое "новое выступление м[итрополита] Кирилла Смирнова, против м[итрополита] Сергия и послания 29/VII — [19]27 г.", которое вылилось за самое последнее время в реальную форму оповещения им, Смирновым, широких церковных кругов о предстоящем скором своем освобождении и распоряжения об организации к возвращению в Казань своего, отдельного от м[итрополита] Сергия, управления, а со временем, в случае успеха, придаст смелости объявить себя вступившим в исполнение, сверх того, обязанностей "Местоблюстителя Патриаршего престола", ставит ребром вопрос о решительности и безотлагательности таких мероприятий: допущение создания столь явно антисоветского "штаба Святейшей к[онтр]р[еволюции]" было бы если не прямою поддержкою самых крайних враждебных гос[ударственной] власти и клерикальных элементов, то по меньшей мере свидетельством крайней политической близорукости допустивших Кирилла (Смирнова.— *М. К.*) до Казани, которую тщательно оберегал от него еще в [19]21 г. председатель ТатЧК тов[арищ] Иванов Г. М., а тем более до следующего этапа — замены м[итрополита] Сергия на посту главы православной Церкви. Лояльные иерархи — сторонники последнего — уже выражают свое опасение и нежелание такого нашествия "зубров" во главе с обер-зубром... Как расшифровать, назвать настоящим именем и оценить по достоинству допущение до какой бы то ни было работы, особенно активной, главы и надежды всех "зубров, фашистов и вредителей" как в СССР, так и за его пределами, где еще недавно была сделана согласованная с пребывающими на территории Союза приверженцами м[итрополита] Кирилла попытка, объявить его Патриархом "даже без собора", что явилось бы грубым нарушением и церковного закона: этой "попытки" не могут не помнить те, "кому о сем ведать надлежит", а если забыли, то революционный и служебный долг велит вспомнить... и, вспомнив, своевременно предупредить готовящееся аналогичное,

а м[ожет] б[ыть], и более широкое антисоветское выступление. Справка: м[итрополи]т Кирилл Смирнов теперь в Енисейске, откуда пишет, что находится "на полпути в Казань"»[73].

К письму на имя П. А. Красикова Путята приложил текст «Справки о "церковном большевизме"» (без даты, не позднее 9 июля 1929 г.), подготовленной, по его словам, одним из лояльных сторонников митрополита Сергия. Процитирую главное: «В протоколе совещания епископов при I Поместном соборе от 6/19 апреля 1918 г. делает в виде мотивировки присуждения архиепископа Владимира (Путяты) к "лишению сана с оставлением в монашестве", прямая ссылка на общее соборное определение "большевизм в Церкви должен быть искореняем всеми средствами". Эту квалификацию и теперь повторяет в возражении на первый мой доклад митрополит Серафим (Чичагов.— *М. К.*), тогда епископ, редактировавший в качестве секретаря протокол 6/19 апреля, подтверждая спустя 10 с лишком лет, что таков именно мотив осуждения и констатируя тот же самый факт, хотя и в форме весьма неудачной и с более чем странным перефразированием: "А[рхиепископ] Владимир осужден не за гражданский, а за церковный большевизм, а это большая разница"... Не к тому ли практически сводится "большая разница" между различными видами большевизма, что он — синоним основы современного гос[ударственного] строя не может быть иным, как только государственным, или "гражданским" (выражение менее точное)... С этой точки зрения недопущение арх[иепископа] Владимира до канонически разрешенного ему священнослужения является нарушением... обязательств, принятых 16/29 — VII [19]27 г... Таковы неизбежные практические выводы из попытки (повторяю, более чем странной) произвести искусственное разграничение "большевизмов"... И в самом деле такая классификация приводит к логическому nonsensy: "церковный" большевизм, иными словами "церковная" основа государства — такая же бессмыслица, как, напр[имер] "церковный" нэп, "церковный" пролетарский суд, "церковная" Красная армия. До большей нелепости, как вымученное подразделение чисто политического понятия большевизма на гражданский и церковный, политический и тактический, не могла бы додуматься и договориться даже самая безнадежная бюрократическая казуистика... Во всяком случае, считать какой бы то ни было большевизм пре-

[73] РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 29–31 об. В 1929 г. Путята обратился с письмом, во многом содержательно повторявшим тексты писем к Красикову и к Смидовичу: «В прилагаемой объяснительной записке, с которою я просил бы Вас ознакомиться в часы сравнительного досуга, затронуты два вопроса, вытекающие непосредственно из тех отношений, которые входят в область Вашей прямой компетенции не только как руководителя церковной политики в качестве председателя новообразованной специальной комиссии, но и как государственного деятеля вообще... Поэтому я счел необходимым в предлагаемой Вашему просвещенному вниманию записке не только подробно изложить план, преднамеченный лояльными представителями основного ядра православной Церкви, но и подвергнуть Вашему компетентному суду преследуемые проектируемою поездкою (или командировкою?) нецерковные цели небезразличные для государства и, как таковые, уже вызвавшие сочувственное к себе отношение среди виднейших его деятелей» (Там же, л. 38–39).

ступным, лицемерно прикрываясь бессмысленной фразеологией, может только юридически и политически безграмотный контрреволюционер... Предоставляется судить: может ли решение 6/19 апр[еля] [19]18 г., одновременно антиканоничное и антигосударственное, оставаться в силе... Очутившиеся лицом к лицу с такой дилеммою, вынуждены поставить вопрос в другой плоскости — в той же, в которой его ставит п. 4 предложенного Первоиерархом проекта (см. Приложение 2), где "церковной смуте и мятежу" [19]18 г. дается правильная квалификация "стояния за правду, для архиерея даже обязательного", но в форме еще более острой: Имел ли а[рхиепископ] Владимир право не ослушаться? Мог ли он, не опорочивая своей лояльности, которую признал обязательною [на] 9 лет раньше послания и хранил, как зеницу ока, с [19]18 г. подчиниться столь ярко антисоветскому и (что уже доказано в моем докладе 28/I с. г.) антиканоническому решению... Тем более, только на эту единственную лояльную и согласную с духом послания точку зрения может и должен стать "вспомогательный орган при заместителе местоблюстителя", получивший право и возможность легального существования в виде эквивалента и в обмен на засвидетельствование той разумной лояльности, за которую более 10 лет тому назад пострадал первый ее пионер архиепископ Владимир... от тех же нарушителей действующего закона, продолжающих и ныне противиться первому епископу, восстанавливающему в своем проекте силу нарушенных канонов, а с ними и церковного порядка и дисциплины»[74].

Однако в процессе очередного этапа борьбы за восстановление в прежнем сане Путята совершенно неожиданно (для себя, в первую очередь) был арестован. Это произошло в Москве 17/18 сентября 1930 г.[75] На Путяту было заведено следственное дело, которое вел уполномоченный VI отделения СО ОГПУ Мазуров. На допросе 22 сентября 1930 г. Путята показал, что его постоянное место жительства — Пенза, а в столицу он «наезжает» по делам: для прекращения тягостной безработицы и сопряженного с ней тяжелого материального положения, особенно жилищного. «До сего времени не имею возможности восстановить себя в церковных правах,— говорил арестованный,— хотя митр[ополит] Сергий стоит за мое восстановление. Отношение мое к советской власти остается по-прежнему лояльным. Что касается отношения сов[етской] власти к религиозному вопросу, то я считаю, что ни гонений, ни преследований ни в идее, ни в системе, ни в практике сов[етского] правительства нет, но отдельные перегибы, имеющие место со стороны местных властей, наблюдались, но таковые решительно пресекаются центральной властью»[76].

6 октября 1930 г. Мазуров принял решение о привлечении Путяты к ответственности «по обвинению его в антисоветской агитации и распространении разных провокационных слухов, дискредитирующих сов[етскую] власть».

---

74 Там же, л. 19–21 об. (рукописная помета «Арх» и написанная от руки дата: 9/VII — 29 г.).

75 ЦА ФСБ России, Р–49509, т. 8, л. 231.

76 Там же, л. 232 об., 233–233 об.

Обвинение носило предельно общий характер, никаких деталей, подтверждающих его суть, не приводилось[77]. На втором и последнем допросе 6 октября 1930 г. Путята заявил, что с предъявленным ему обвинением он не согласен и виновным себя не считает, так как «ничего не говорил против сов[етской] власти, а тем более не действовал». Вслед за этим арестованный дал разъяснения по нескольким интересовавшим следствие сюжетам: 1) О своем участии в дискуссии об имяславии, шедшей в Церкви и в обществе, начиная с 1913 г., в Москве для обсуждения богословских вопросов был создан кружок из числа «прогрессивных ученых», в который входили (среди прочих) математики Д. Ф. Егоров, Н. Н. Лузин, Н. М. Соловьёв, географ и палеонтолог А. В. Сузин и др.)[78]. В 1925–1927 гг. к Путяте через М. Н. Хитрово[79] обратились члены кружка с просьбой высказать свое мнение по некоторым спорным проблемам имяславия, что Путята и сделал, направив письменный ответ на имя Хитрово. Дополнительно на эту тему Путята ни с кем не общался. 2) О найденных у него при обыске многочисленных почтовых квитанциях Путята пояснил, что «по поручению м[итрополита] Сергия» он разослал «Проект постановления по делу б[ывшего] архиепископа Пензенского Владимира, предложенный заместителем Патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием» «по епископам, которые сочувственно относятся к вопросу моего восстановления в церковных правах»: в Рязань — архиепископу Иувеналию (Масловскому), в Псков — епископу Феофану (Тулякову), в Воронеж — архиепископу Захарии (Лобову; 1865–1937 гг.), в Красноярск — архиепископу Мелхиседеку (Паевскому; 1879–1931 гг.), в Полтаву — епископу (с апреля 1930 г. архиепископу) Сергию (Гришину; 1889–1943 гг.) и др.[80]

13 ноября Мазуров с учетом того обстоятельства, что «в процессе следствия по делу центра по руководству контррев[олюционной] церковью (Лосев, Новоселов и др.) установлена причастность к нему Путяты», предлагает

---

77 ЦА ФСБ России, Р–49509, т. 8, л. 234.

78 Дмитрий Федорович Егоров (1869–1931 гг.), математик, с 1923 г. президент Московского математического общества, с 1924 г. директор НИИ математики и механики I МГУ, член-корреспондент АН СССР, с 1929 г. почетный член АН СССР. В 1929 г. подвергся гонениям по религиозным убеждениям и в 1930 г. был арестован. Проходил по делу «Всесоюзной контрреволюционной организации “Истинно православная церковь”» вместе с известным философом А. Ф. Лосевым. Скончался в больнице после голодовки, объявленной в тюрьме. Традиционная приверженность Московской математической школы философским проблемам обусловила особое сочувствие Д. Ф. Егорова имяславию. Николай Николаевич Лузин (1893–1950 гг.), математик, профессор Московского университета, с 1929 г. академик АН СССР. Александр Владимирович Сузин (1898–1948 гг.), географ, палеонтолог, доцент Московского университета. Арестован в октябре 1930 г. как «участник и один из инициаторов создания церковно-политического центра всесоюзной контрреволюционной организации “Истинно-православная церковь”». Был приговорен к 5 годам концлагерей по «Делу Всесоюзного центра Истинного православия, 1931 г.».

79 Михаил Николаевич Хитрово-Крамский (1876–1938 гг.), профессор церковного пения. Дважды арестовывался: в 1930 г. и в августе—сентябре 1931 г. 3 сентября 1931 г. осужден коллегией ОГПУ и приговорен в 3-годичной высылке в Восточную Сибирь по «Делу Всесоюзного центра Истинного православия, 1931 г.».

80 ЦА ФСБ России, Р–49509, т. 8, л. 235–235 об., 236.

«следственное дело на гр[ажданина] Путяту приобщить к общему делу № 100256 на Лосева, Егорова»[81]. 21 марта 1931 г. сотрудник теперь уже III отделения СПО ОГПУ Дробышевский подписал текст заключения, из которого явствует, что следствие по делу № 100256 в отношении 5 обвиняемых, в т[ом] ч[исле] Путяты, завершено, обвинение по ст. 58/11 УК («активное членство во Всесоюзной к[онтр]р[еволюционной] монархической организации т[ак] н[азываемой] Истинно-православной церкви») доказано[82].

28 марта 1931 г. судебное заседание Коллегии ОГПУ заочно приговорило Путяту к высылке в Западную Сибирь сроком на 3 года[83]. 9 апреля 1931 г. Путяте (7 апреля освобожденному из-под стражи) был зачитан приговор. Одновременно его поставили в известность о том, что он обязан самостоятельно выехать в Новосибирск не позднее 12 апреля 1931 г. Впрочем, прокурор Верховного суда СССР П. А. Красиков дал Путяте отсрочку на 2 недели «для устройства дел», в том числе и для «оформления совместной работы» с митрополитом Сергием (произнеся при встрече запомнившуюся Путяте фразу: «Почему за Вас не хлопочет м[итрополит] Сергий, не приглашает в свой Синод?»)[84].

18 апреля 1931 г.[85] Путята обратился с заявлением на имя председателя постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК П. Г. Смидовича[86], где писал о надуманности и бездоказательности обвинения в свой адрес, «опорочивающего, даже совершенно сводящего на нет ту лояльность, которую... я храню, как зеницу ока, и никогда ничем не нарушал, пораженный напротив за нее в церковных правах и не восстановленный в них до сих пор, несмотря на старания лояльной части епископата во главе с митрополитом Сергием». Путята просил Смидовича воздействовать на сотрудников VI отделения СО ОГПУ, которые пытаются помешать «м[итрополиту] Сергию и его Синоду провести в жизнь, хотя и с большим опозданием, то, что... могло бы совершиться со дня на день: ко времени моего ареста почва была... подготовлена... Если бы мне удалось дождаться преодоления м[итрополитом] Сергием последнего сопротивления “твердолобой оппозиции”, а вслед за тем и начала совместной работы... то высылку я даже

---

81 Там же, л. 237.

82 В отношении остальных фигурантов предлагалось «дело следствием продолжить» (Там же, л. 253–254).

83 Там же, л. 252.

84 РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 36–37 об.

85 Заявление «Вручено лично 23/IV — [19]31» (Там же, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 37 об.).

86 Петр Гермогенович Смидович (1874–1935 гг.), член РСДРП с 1898 г., в 1918–1921 гг. член Президиума ВЦИК; с 31 декабря 1920 г. заместитель Председателя ВЦИК; с 30 декабря 1922 г. член Президиума ЦИК СССР; в 1921–1923 гг. заместитель председателя ЦК Помгола (Последгола). В сентябре—ноябре 1922 г. председатель Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по вопросам сектантства (для «ознакомления с характером и различными течениями внутри сектантского движения»); с 19 октября 1922 г. член Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП–ВКП(б); с 25 августа 1924 г. глава Секретариата по делам культов при Председателе ЦИК СССР; в апреле 1929 г.— апреле 1935 г. председатель Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК/ЦИК.

приветствовал бы, как освобождение от невыносимо тяжелых условий жизни в Москве, которые вынужден был выносить против воли в надежде на прекращение, в конце концов, безработицы, и несомненно поспешил бы к месту нового служения с облегченным сердцем, как только состоялось бы восстановление в правах с последующим разрешением основного практического вопроса, желанный конец которого был близок уже в день ареста 17/9... неожиданно совершившийся беспричинный арест... все перевернул вверх дном: у лояльных сторонников лояльного м[итрополита] Сергия и его проекта обнаружилась боязнь подвергнуться той же участи, оппозиция постаралась использовать этот страх, лицемерно подчеркивая "опасность предпринимать что-либо в пользу привлеченного к ответственности гражданскою властью"»[87].

26 апреля 1931 г. административно ссыльный Путята покинул Москву, 4 мая он прибыл в Новосибирск, где находился 10 дней. Согласно предписанию Полномочного представительства ОГПУ по Западно-Сибирскому краю, Путяте предстояло проследовать в Томск «в распоряжение местного оперсектора, который может назначить и дальше, не исключая и Крайнего севера». Тогда Путята обратился к краевому прокурору, наблюдавшему за органами ОГПУ, с просьбой заменить Томск «более скромным Омском, обеспечивающим меня всем — жилищем, содержанием и в ближайшем будущем работою по специальности». Однако прокурор не решился назначить Омск без распоряжения свыше и предложил «обратиться за разъяснением в Москву», что Путята и сделал первоначально по телеграфу 13 мая 1931 г., а затем и письменно — заявлением, заготовленным в Новосибирске 14 мая 1931 г. и отосланным из Томска на имя прокурора Верховного суда СССР П. А. Красикова[88].

Руководство Томского оперсектора не согласилось оставить Путяту в городе, а направило его вглубь Нарымского края (400 км на север по Оби), с предупреждением, что «уполномоченный Калпашевского района вправе двинуть и дальше — на Крайний север... который для наглядности даже указали на карте». Однако 21 мая 1931 г. Томский прокурор объявил, что после вмешательства Москвы Путяте все-таки «разрешено» (с 24 мая 1931 г.) жить в Омске[89]. Вслед за этим, 8 июня 1931 г., Путята письменно обратился к наркому юстиции Н. В. Крыленко с просьбой разобраться в хитросплетениях его «искусственно созданного дела». Опираясь на багаж своих юридических знаний, он описал многочисленные процессуальные нарушения, имевшие место в ходе следствия, которое, по его словам, фактически и не проводилось: всего 2 допроса и отсутствие конкретных «реально компрометирующих» доказательств. «Голословные оговоры, ложные доносы и провокация — единственные источники настоящего обвинения по статье 58 УК: пункты 10 и 11 ("антисоветская агитация и к[онтр]р[еволюционная] организация")»,— кон-

---

87 РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 36–37 об.
88 Там же, л. 32–35 об.
89 Там же, л. 40–44.

статировал Путята. «Причем первое обвинение было предъявлено лишь формально, а не конкретно, как того категорически требует закон, второе же — еще более тяжкое — даже вовсе не предъявлено и совсем не фигурировало во время предварительного следствия, а упоминается впервые только в приговоре, что составляет прямой кассационный повод для обязательной отмены всякого судебного решения». Вместе с тем, «не возражая против дальнейшего пребывания в этом городе (Омске.— *М. К.*), население которого знает меня уже 20 лет (с 1911 г.), помнит и ценит за беспощадную борьбу (за которую я пострадал от церковной реакции) с известным к[онтрреволюционе]ром Восторговым[90]», Путята просил только об одном: «Не считать назначенной мне административной меры наказанием за какую-то (на самом деле не существующую и следствием, которого не было, не установленную) вину пред сов[етской] властью и снять судимость, благо мера административная), которою опорочивается мое доселе беспорочно лояльное прошлое, отмеченное такою, смею думать, не безразличною для государства общественно-полезною деятельностью, как трехлетняя (с апреля [19]18 по июнь [19]21 г.) ожесточенно-интенсивная борьба с известным врагом сов[етской] власти Иоанном Поммером, присланным в противовес мне церковною реакциею и упущенным в свое время, несмотря на предупреждения и предостережения, за границу (на родину, в Латвию), где он не замедлил специализироваться на всем памятных недавних провокационных выступлениях против СССР в Латвийском парламенте»[91].

Обратим особое внимание на то обстоятельство, что и в заявлении на имя Н. В. Крыленко, и в письме к А. В. Луначарскому, отправленном Путятой из Омска после 8 июня 1931 г., бывший архиепископ Владимир «категорически» утверждает, что все перенесенные им «невыносимые и незаслуженные страдания» — месть сотрудников VI отделения СО ГПУ–ОГПУ, регулярно (с сентября 1924 г.?) угрожавших архиерею: «Крепко сядете и будете высланы за одно только обращение к нашим высшим инстанциям», т. е., по словам Путяты, «за осуществление законного права искать восстановления нарушенной революционной законности у ее первоисточника в лице верховных блюстителей и представителей ее охраны»[92]. По мнению Путяты, «упомянутая причина и настоящая, и в то же время единственная: все остальное играет второстепенную и служебную роль формального оправдания

---

90 Иван (Иоанн) Иванович Восторгов (1864–1918 гг.), протоиерей, проповедник-миссионер, одновременно один из виднейших деятелей монархического движения. Участвовал в работе Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг. После прихода к власти большевиков резко критиковал их деятельность. 9(22) мая 1918 г., во время возглавлявшегося Патриархом Тихоном крестного хода от Покровского собора к образу свт. Николая на Никольской башне Кремля, призвал москвичей защищать православную веру. 31 мая (по другим сведениям, 30 мая) арестован. После ряда покушений на высокопоставленных партийно-советских функционеров, в условиях объявленного властью «красного террора», 23 августа (5 сентября) расстрелян.

91 РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 40–44.

92 Там же, л. 36–37 об.

действительного мотива, который нельзя выставить в качестве официального и юридического, не рискуя подпасть под действие ст. 113 УК» («дискредитирование власти ее агентом»)[93].

Чувствуя себя в Омске «как дома», после 8 июня 1931 г. Путята писал Луначарскому: я «совершенно примирился бы со своим водворением в Сибири — при условии неоставления без работы по одной из специальностей (юридической или языковедческой) даже навсегда, если бы желанное прикрепление к Омску утратило характер "ссылки", т. е. наказания за какую-то (на самом деле вымышленную) "вину пред сов[етской] властью", голословно инкриминируемую мне агентами 6-го отд[еления] СО... которым по приговору советской общественности "не место на сов[етской] службе" ("Известия" и "Правда" [19]30–[19]31 гг.). Иными словами, если бы с меня было снято позорное пятно, сводящее на нет ту мою многолетнюю лояльность, которую такие непререкаемые авторитеты, как Вы и другие ближайшие проводники идей незабвенного Владимира Ильича неоднократно подчеркивали... Я был бы Вам безгранично благодарен, если бы Вы нашли возможным сказать свое мощное слово в пользу полной моей реабилитации»[94].

Сведений о последних годах жизни бывшего архиепископа Владимира крайне мало и они весьма противоречивы. Так как срок приговора, вынесенный Путяте, отсчитывался от 18 сентября 1930 г.[95], то, надо полагать, осенью 1933 г. бывший административно ссыльный получил освобождение. В том же 1933 г. он вступил в контакт с Апостольским администратором Ватикана в России по Москве (по Московскому церковному округу) епископом Пи-Эженом Невё (1877–1946 гг.) на предмет присоединения к римско-католической Церкви[96]. Видимо, переговоры закончились безрезультатно, поскольку Путята принял решение перейти к григорианским раскольникам[97]. Временный высший церковный совет (ВВЦС) принял его в сущем сане[98], и в 1934 г. Путята начал служить в григорианских храмах Томска, именуясь «митрополитом Томским и всея Сибири»[99]. Однако в том же 1934 г. по представлению Новосибирского Преосвященного, постановлением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и Временного Патриаршего Священного Синода от 13(26) июня 1934 г. монах Владимир (Путята) был объявлен (с оговоркой: в случае нераскаяния) «отпавшим

---

93 РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 40–44.

94 Там же, л. 9–12 об.

95 ЦА ФСБ России, Р–49509, т. 8, л. 252.

96 Архив Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, д. П–71478 (Дело «русских католиков», 1935 г.), л. 154; *Шкаровский М. В., Черепенина Н. Ю., Шикер А. К.* Римско-католическая Церковь на Северо-Западе России в 1917–1945 гг. СПб., 1998. С. 61.

97 *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 95.

98 Это явствует из дневника супруги сосланного в Новосибирск богослова профессора Н. Н. Фиолетова (Там же. С. 96–97).

99 Следственное дело Патриарха Тихона... С. 902; Акты Святейшего Тихона... С. 950, 967.

от Св[ятой] Церкви и лишенным христианского погребения»[100]. После крушения ВВЦС Путята остался практически без средств к существованию[101].

Год смерти Путяты точно не известен. Историками (со ссылкой на свидетельства современников) называются разные даты: февраль—март 1936 г.[102], 1937 г.[103] и даже начало 1941 г.[104] Место смерти и захоронения тоже разнятся: упоминаются и Омск, и Вятка (Киров)[105]. Согласно справке от 10 декабря 1969 г., подписанной начальником Центрального архива КГБ при Совете министров СССР Губановым и направленной в адрес руководства Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Путята в 1935 г. был «осужден к 3 годам лишения свободы и, отбывая срок наказания, в 1936 г. умер»[106].

Как известно, погром церковной инфраструктуры под флагом секуляризации продолжался в Советской России с лета 1918 по лето 1919 г. Уже с конца 1919 г. перед органами ВЧК встала задача поиска путей и каналов влияния на кадровую политику руководства Церкви, в том числе рассматривалась возможность продвижения на руководящие церковные посты иерархов, конформистски настроенных и по разным причинам (исходя из личностно-карьеристских либо материальных, но отнюдь не идейных соображений) выразивших готовность сотрудничать с чекистами, дабы через церковный центр, используя механизм внутрицерковной дисциплины, влиять на поведение духовенства и рядовых верующих, добиваясь превращения Православной Российской Церкви в учреждение вполне управляемое и послушное богоборческой власти. Вместе с тем Церковь ни в старом, ни в обновленном виде советской власти была не нужна (по крайней мере, так представлялось в начале 1920-х гг.).

Среди первых «перебежчиков», пополнивших ряды чекистских осведомителей и послушно начавших исполнять роль разрушителей церковного единства, оказались и несколько скандально известных представителей крайне правого крыла православной иерархии: бывший архиепископ Тобольский

---

100 Журнал Московской Патриархии. 1934. № 22; История иерархии Русской православной церкви... С. 364–365; Акты Святейшего Тихона... С. 716–721.

101 *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 97.

102 *Левитин А., Шавров В.* Указ. соч. С. 470; Политбюро и Церковь. Т. 2. С. 533.

103 *Дворжанский А. И.* Указ. соч. С. 291.

104 Следственное дело Патриарха Тихона... С. 902.

105 *Дворжанский А. И.* Указ. соч. С. 291. Архиепископ Саратовский и Вольский Палладий (Шерстенников; 1896–1976 гг.) 24 мая 1958 г. письменно свидетельствовал, что «Путята последние годы жизни жил в Вятке, побираясь милостыней на паперти тамошнего храма... Настоятель Владимирской церкви города Кирова (б[ывшая] Вятка) протоиерей Вениамин Тихоницкий рапортом в феврале—марте 1937 г. донес Блаженнейшему Сергию (Страгородскому.— *М. К.*) о смерти монаха Владимира Путяты, перед смертью покаявшегося во всем и удостоенного им, Тихоницким, святого причастия. Он же отпевал покойного монашеским чином и похоронил его на Ахтырском кладбище города Кирова» (*Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 101).

106 «Справка на Владимира Пензенского» (РГАСПИ: Справки-комментарии к неопубликованным документам В. И. Ленина, направляемые в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 3. Перечень 12-9. Л. 504–505).

Варнава (Накропин), бывший иеромонах Илиодор (Труфанов), наконец, «герой» настоящей публикации бывший архиепископ Пензенский Владимир (Путята). Оборотнями революционных эпох называл таких политических приспособленцев известный российский историк В. В. Журавлев, подчеркивая, что главной для них была власть как таковая (вне зависимости от ее метаморфоз) со шлейфом многообразных властных атрибутов и привилегий. В этом смысле «бывшие» никому и ничему не изменяли, оставаясь верными самим себе и меняя свой облик синхронно с изменениями условий борьбы за власть[107].

По словам современников, Путята «искал популярности любыми средствами и главным образом среди простого доверчивого народа, отвыкшего от истинных пастырей и тяготившегося той отчужденностью, которая существовала между духовенством и приходом... на его сторону стали прежде всего люди не столько ищущие истинного возрождения духовной жизни, сколько просто недовольные духовенством. Большинство... не имело никаких твердых религиозных убеждений, не имело каких-либо определенных взглядов, а просто было недовольно Церковью вообще, хотя прямо с ней не порывало»[108]. «Все, что он достиг, в сущности, было далеко не прочно и было получено лишь путем авантюр, а не какой-либо серьезной идейной борьбой... Ведь, в сущности говоря, все его дело строилось на каком-то случайном и довольно нездоровом интересе к его личности»[109].

Московская Патриархия не признавала путятинцев «ни за церковь, ни за какую-либо религиозную группу хотя бы наравне с иноверцами». Православная Российская Церковь игнорировала «владимировщину» как самочинное сборище («особую раскольническую общину»[110]) и не имела с ней никакого общения, никаких переговоров или просто даже частных дел»[111]. Бесперспективность (в позитивном смысле) путятинского движения, отсутствие у него обновленческо-реформаторского потенциала, неспособность выйти за пределы не то что Пензенской епархии, но даже города Пензы, порождали у бывшего архиепископа Владимира ощущение неизбежного и близкого поражения и подвигали его к сотрудничеству с органами ВЧК. Всеволоду Путяте и его ближайшему стороннику Иоанникию (Смирнову) принадлежит сомнительная «честь»: они одними из первых (если не первыми) из числа людей Церкви вошли в тесный контакт со спецслужбами богоборческого государства, а также стали пользоваться в борьбе с идейными противниками методами политического доноса[112].

Параллельно продолжавшиеся долголетние и многократные попытки бывшего архиепископа Владимира добиться своего восстановления в архие-

---

107 *Журавлев В. В.* Революция как способ реализации личного интереса (К постановке проблемы) // Революция и человек: Социально-психологический аспект. М., 1996. С. 23–24.

108 *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1998. № 8. С. 82–83.

109 Там же. 1999. № 1. С. 118–123.

110 Там же. 1999. № 3. С. 90–92.

111 Там же. 1999. № 1. С. 132.

112 *Левитин А., Шавров В.* Указ. соч. С. 49, 238–242.

рейском достоинстве ни к чему не привели. В поисках утраченного Путята не брезговал склоняться в разного рода раскольничьи новообразования, раздиравшие Церковь: обновленчество, ВВЦС и проч., что, разумеется, еще больше осложняло его и без того запутанное каноническое положение и лишало последней надежды на восстановление даже при том условии, если бы его «дело» было включено в повестку дня очередного Поместного собора[113].

Современники и свидетели пензенских событий были убеждены, что у Путяты нет никаких принципов: ни нравственных, ни политико-идеологических, ни религиозных. Потому не случайной представляется фраза, брошенная им еще в годы Гражданской войны пензенскому протоиерею Александру Беляеву, безуспешно пытавшемуся в ходе личной встречи с помощью богословских аргументов увещать раскольника: «Дорогой мой,— сказал тогда Путята,— как Вы не хотите понять такой простой вещи, что человек живет лишь один раз!»[114]. И в этих словах суть «личности» и квинтэссенция жизненного пути бывшего архиепископа Пензенского и Саранского Владимира.

---

[113] Акты Святейшего Тихона... С. 716–721 (примеч. составителя).

[114] *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1998. № 8. С. 84; 1999. № 1. С. 140.

Приложение 1

«Епископ» Иоанникий (Смирнов) и «Свободная трудовая церковь» (1922–1925 гг.)

5 июня 1921 г. общее собрание членов православной Свободной народной церкви постановило: «Просить своего духовного вождя любимого архипастыря Владимира принять немедленно меры к созданию собственной иерархии, которая отвечала бы требованиям и заданиям Свободной народной церкви»[1]. Однако епископская хиротония Иоанникия, находившегося на тот момент в брачном состоянии[2], по воспоминания современников, была осуществлена не ранее первых чисел мая 1922 г.[3]

Эта «хиротония» вопреки каноническим правилам была произведена Путятой единолично[4]. Новый «епископ» почему-то именовался «Инсарским, Пензенской епархии», хотя ни в Инсарском уезде, ни в самом городе Инсаре никаких приходов у путятинцев не было. Важно подчеркнуть, что Путята рукоположил своего главного сподвижника во «епископа» с большой неохотой, лишь уступая требованиям большинства своих приверженцев. Опасения Путяты оказались вполне обоснованными: через несколько месяцев он, окончательно потеряв власть в общине, был уволен «на покой» собранием своих бывших сторонников и вынужден был уехать из Пензы[5].

---

1 ЦА ФСБ России, ф. Р–33149, л. 49 об. (то же: л. 57 об., л. 64 об.).

2 В 1919 г. (?) Иоанникий сочетался законным браком с Анной Дмитриевной (по другим сведениям, Ивановной) Тюрморезовой, учительницей одной из школ Пензы.

3 По свидетельству очевидцев, поставляемый именовался в ходе процедуры не архимандритом, а протоиереем.

4 Впоследствии, в письме на имя митрополита Сергия (Страгородского) Путята заявлял, что пошел на этот шаг в целях оказания противодействия обновленцам (*Иванов Н. П.* История путятинской смуты // Пензенские епархиальные ведомости. 1999. № 2. С. 103).

5 «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. М., 2002. С. 783; История иерархии Русской православной церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М., 2006. С. 367; *Дворжанский А. И.* История Пензенской епархии: Исторический очерк. Пенза, 1999. С. 290; *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 238–242; *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 2. С. 102–103.

Очевидцы событий, происходивших в Пензе в начале 1920-х гг., первоначально полагали, что раздор руководителей «пензенского раскола», Путяты и Иоанникия, был обусловлен борьбой за власть. Но затем стало складываться впечатление, что причины внутреннего конфликта более глубокие: «Иоанникий, должно быть... действительно мечтал о каких-то коренных преобразованиях в Церкви, причем уже не о реформах, а об явной ломке»[6].

17 мая 1922 г. в Пензу в качестве временно управляющего епархией приехал назначенный канонической церковной властью епископ Краснослободский Леонтий (Устинов). Вновь «поставленный» епископ Иоанникий предложил епископу Леонтию «работать в контакте с временным епархиальным управлением». Последний в ответ выдвинул ряд условий, которые Иоанникий не выполнил, после чего епископ Леонтий предпринял попытку единолично управлять епархией, насколько это ему позволяли действия обновленцев.

В этих условиях Иоанникий обратился к обновленческому ВЦУ с просьбой утвердить состав возглавляемого им временного епархиального совета. В свою очередь ВЦУ постановило: «Предложить группе пензенского духовенства, рукоположение коих не вызывает сомнение в хиротонии, избрать себе епископа и представить его на утверждение ВЦУ». Тем самым ВЦУ не признало Иоанникия законным архиереем. А поскольку от него другой кандидатуры не поступило, то в Пензу был направлен обновленческий «архиепископ» Леонид (Скобеев). Прибывший на место в июле 1922 г. Леонид, войдя в общение с Иоанникием, настаивал на «полной капитуляции» путятинцев, подразумевая под этим, среди прочего, чтобы все «духовенство», поставленное Путятой за годы его пребывания в расколе, сложило свои полномочия (в обмен на обещание, что позднее все будут восстановлены на своих местах и без куска хлеба не останутся). В результате вся иоанникиевская группировка («путятинская церковь») практически растворилась в обновленчестве. Вслед за этим Леонид и Иоанникий, предприняв неудачную попытку подчинить себе городское духовенство, решили организовать «епархиальное управление» из числа членов бывшего епархиального совета при Путяте (председатель «архиепископ» Леонид, секретарь Иоанникий (Смирнов))[7]. В разгар описываемых событий, 24 июля 1922 г., Иоанникий был арестован пензенскими чекистами по обвинению в «злоупотреблении именем советской власти и дискредитирование таковой» и 11 августа 1922 г. этапирован в Москву в распоряжение ГПУ[8].

Позднее, судя по всему, Иоанникий был из-под ареста освобожден и получил возможность остаться в столице, где и произошла (ближе к концу 1922 г.) его встреча с А. Святогором[9], талантливым поэтом, относившим себя к кругу

---

6 *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 83.

7 *Дворжанский А. И.* Указ. соч. С. 293–294; «Обновленческий» раскол... С. 783; *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 2. С. 105–107; 1999. № 3. С. 80–81.

8 *Дворжанский А. И.* Указ. соч. С. 295.

9 Александр Святогор (Александр Федорович Агеенко; † 1937 г.).

футуристов[10]. А. Святогор родился в семье священника. Будучи семинаристом он увлекся анархизмом, вступил в подпольный кружок, принимал участие в экспроприациях, за что неоднократно сидел в тюрьме. После революции Святогор примкнул к так называемым биокосмистам, считавшим культурно-просветительную работу главным средством достижения анархии в обществе[11]. Увлечение анархистской идеологией сочеталось у него с последовательным богоискательством, с планами коренного реформирования Церкви. Осенью 1922 г. Святогор создал в столице обновленческую группировку под названием «Свободная трудовая церковь» (СТЦ). Среди прочих примкнул к СТЦ проживавший на тот момент в Москве безработный «епископ» Иоанникий (Смирнов), формально новую «церковь» и возглавивший[12]. Еще одним незаурядным членом вновь образованного псевдоцерковного сообщества стал старый «искатель по верам» Ф. И. Жилкин[13], в недавнем прошлом руководитель «Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии»[14]. В состав «церковной коллегии» СТЦ кроме трех вышеназванных входил И. Лебедев, отвечавший за вокально-музыкальную часть богослужений[15].

---

10 *Святогор А.* Стихеты и вертикали. М., 1914; *он же.* Петух революции. Изд. 2. М., 1917.

11 *Иваницкий П.* Пролетарская этика // *Святогор А., Иваницкий П.* Биокосмизм. Материалы № 1. М., 1921; *Святогор А.* Два [«Доктрина отцов и анархизм-биокосмизм».— Три штиля] М., 1922. (Биокосмизм. Материалы № 2).

12 В отчетном докладе Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б) в Политбюро ЦК о проделанной работе (от 1 января 1923 г.) ее председатель Н. Н. Попов среди членов «Свободной трудовой церкви» упомянул «опального епископа Путяту, лишенного епископского сана за систематическое нарушение 7-й заповеди» (Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг. / Сост. и коммент. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Т. 1. М.; Новосибирск, 1997. С. 352–353). Другими источниками данная информация не подтверждается.

13 Политбюро и церковь... Т. 1. С. 352.

14 Федор Ильич Жилкин († 1958 г.), в 1904 г. участвовал в работе «Собрания русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга», основанного священником Г. Гапоном; некоторое время «состоял секретарем Гапона». 27 декабря 1904 г. из состава общества исключен. С июня 1917 г. по ноябрь 1919 г. возглавлял Христианско-социалистическую рабоче-крестьянскую партию (ХСРКП). Во 2-й половине 1919 г. привлекался к судебной ответственности за то, что без официального разрешения властей изготовил и расклеил по Москве афиши о планировавшемся под эгидой ХСРКП на 2 июля 1919 г. публичном мероприятии на тему «Почитание святых мощей в связи с осмотром их», заочно признан виновным в стремлении обеспечить рекламу своей партии и создать у граждан ложное представление о действительном отношении органов советской власти к «вредной» деятельности ХСРКП. Узнав 6 октября о состоявшемся судебном решении, Жилкин подал кассационную жалобу и 26 октября уехал из столицы в Уфимскую губернию. Арестован в Белебее, освобожден (под надзор местной милиции) в начале 1920 г. С 31 января по апрель 1920 г. числился в качестве «секретного сотрудника» («агента») Белебейского упродкома. С апреля 1920 г. служил в должности комиссара Белебейской уездной ЧК, а после ее ликвидации 12 мая 1920 г. переехал в Уфу, где был принят на службу в качестве «комиссара секретного отдела Уфимской ГубЧК» специально для работы среди духовенства. 19 мая 1920 г. Уфимская ГубЧК командировала его в Москву для приобретения канцелярских принадлежностей, где он был задержан и приговорен к заключению в концлагерь на 15 лет. 11 октября 1921 г. освобожден.

15 Известия ВЦИК. 1922. № 278, 8 декабря.

В тексте программы СТЦ, написанной А. Святогором, главный акцент делался на необходимости очистить Церковь от многовековых искажений и отступлений от Евангельского идеала, обеспечить достижение тесного, живого, органического единства Церкви с современностью, а также добиться примирения религии с наукой и социализмом[16]. Разъясняя позицию лидеров СТЦ, Святогор указывал: «В христианстве как миропонимании и мироотношении необходимо различать две стороны: область веры и область дела. Предмет веры составляет внеразумное, сверхъестественное. Предметом дела является разумное, естественное. Забота веры — в личном спасении души через примирение с реальной смертью. Положительное дело ставит целью коллективную борьбу с натуральным гнетом. Историческая церковь, уйдя в схоластику, мистику, обрядоверие, став на сторону имущих классов, т. е. отказавшись от трезвого идеала, требующего положительного дела в смысле коллективной борьбы с социальным злом и натуральным гнетом, тем самым стала церковью бездельной, глубоко антихристианской, враждебной миру и жизни, стала, по словам апостола Иакова, мертвой и потому излишней в жизни. И всякие попытки оживления ее на основе бездельной веры безнадежны, вредны. Наследие старой церкви в форме схоластики, мистики и тенденции к сохранению господства отживших классов еще не изжито и требует решительной борьбы; последняя возможна при необходимом условии, что основу новой церкви будет составлять не бездельная вера, но положительное дело. Поэтому новая церковь должна искать опору не в далеком прошлом, а в океане живой действительности, должна проникнуться революционным пафосом современности. СТЦ в основу полагает реальное дело в смысле евангельского идеала любви и борьбы со смертью, но так как всеобщая борьба с натуральным гнетом требует объединения всего человечества, то СТЦ необходимо приходит к активному принятию идеи всемирной революции, имеющей целью через устранение классовых и других разделений слить человечество воедино. Выдвигая на первый план реальное дело, СТЦ тем самым утверждает необходимость знания как верного источника теоретической и практической власти над природой. Ведя борьбу с основными тенденциями старой церкви, СТЦ считает, что догматические различия как результат бездельной веры не должны препятствовать объединению мирян, духовенства и сектантов. Объединение должно происходить на основе знания, борьбы с натуральным злом при активном принятии идей всемирной революции»[17].

В дополнение и развитие «основной программы» А. Святогор выработал тезисы «О храме», в которых, в частности, речь шла о том, что «1) храм есть место проповеди трезвой евангельской правды, место решительной борьбы с религиозными предрассудками (в широком смысле), с церковной обрядностью, с упадочной мистикой и т. д. В то же время храмы — это опорные пункты коллективной борьбы человека за евангельский идеал любви, победы над смертью и обладания землей и вселенной. 2) Храмы необходимо изъять

---

16 Там же. 2 декабря.

17 *Святогор А.* Бездельная вера и реальное дело // Там же. 1923. № 5, 10 января. С. 5.

из рук «книжников и фарисеев» (черное и белое духовенство) и эксплуататоров, из рук консервативной и контрреволюционной окраски и передать их в ведение СТЦ. В храме недопустима эксплуатация, особенно эксплуатация темного религиозного сознания через выполнение обрядов и магических действий. 3) Храмы, как опорные пункты в борьбе с природой, со смертью необходимо должны принять в себе моменты знания, так как правда научная не противоречит правде Христа. Особенно важно широкое введение в храм научных моментов в смысле осуществления личного бессмертия, воскресения и овладения землей и вселенной. Так, например, заслуживает большого внимания установление при храмах метеорологических пунктов, совместное с советской властью участие в борьбе с последствиями голода, поддержка таких мероприятий ее, как электрификация и др. В храмах следует научно поставить вопрос о личном бессмертии, так как биологические твердыни смерти уже поколеблены. 4) Наряду с моментами знания нужно ввести эстетические моменты. Новому содержанию должна соответствовать и новая внешность. Поэтому храмам, как снаружи, так и изнутри, нужно придать новый облик. В храм вводятся разные виды здорового искусства, имеющие целью художественное обнаружение трезвого идеала СТЦ, но отнюдь не затемнение религиозного сознания. 5) В храмах также осуществляется задача воспитания нового, этически цельного, трезвого и бодрого человека путем проповеди, примера и дела. Сильная, честная, героическая личность должна стать общим правилом повседневной жизни в противоположность дряблой, лживой, трусливой и жадной личности буржуазного общественного класса».

Тезисы Святогора одобрили члены «церковной коллегии» СТЦ, к их проведению в жизнь было решено приступить немедленно. Наряду с этим в ближайших (не дожидаясь созыва собора) планах СТЦ, принятых по предложению Иоанникия, значились литургическая реформа, предполагавшая «упрощенное богослужение при отсутствии иконостаса», а также передача всех золотых и серебряных «принадлежностей культа» в распоряжение государства на борьбу с последствиями голода и др.[18]

«Массовый голод ликвидирован,— писал Святогор в статье «Свободная трудовая церковь» на страницах «Известий ВЦИК»,— но тяжкие последствия голода — массовое обнищание, хозяйственная разруха и пр[оч]. стоят перед нами и требуют длительной борьбы. Свободная трудовая церковь в этой борьбе усматривает одну из важнейших задач, вставших перед революционной страной. Начало коллективной борьбы с враждебными силами природы отвечает, по мысли СТЦ, трезвому евангельскому идеалу в смысле освобождения человека от власти природы. Эти средства частично можно получить изъятием всех золотых, серебряных и ценных предметов культа и передачей их в соответствующие учреждения. Необходимо помнить, что эти ценности образовались путем принесений, как результат проявления мещанского благополучия... Эти ценности представляют собой не собственность церковников, а достояние трудового народа и поэтому должны быть употреблены на

[18] Известия ВЦИК. 1922. № 278, 8 декабря.

народное дело. Кроме того, наличие ценностей в домах молитвы означает фетишизм, способствует эксплуатации темного религиозного сознания, утверждает и впредь мещанское благополучие лавочников. Во имя освобождения сознания от пут фетишизма и магии, во имя правильного понимания разума и совести Свободная трудовая церковь обращается к мирянам и духовенству Церкви православной и других вероисповеданий с горячим призывом реально проявить поддержку советской власти в ее борьбе с последствиями голода, путем передачи всех церковных ценностей, до колоколов включительно, в соответствующие учреждения. Для осуществления этой задачи СТЦ постановила: 1. Из всех храмов, поступивших или поступающих в ведение СТЦ, передать все ценности (включая и колокола) и предложить научным учреждениям использовать храмовые башни (колокольни) под метеорологические пункты для изучения погоды. 2. Обратить внимание мирян, духовенства и церковных обновленческих групп на то, что изъятие представляет удобный повод к борьбе с языческим фетишизмом и тем самым представляется возможность оправдать выкинутые ими лозунги. 3. Обратить внимание прогрессивного духовенства на то, что для него изъятие представляет удобный повод принять общечеловеческий вид — снять свои средневековые одежды и присоединить их к ценным предметам культа. 4. Обратиться в ВЦУ с призывом не ограничиваться половинчатыми мерами, а действовать решительно»[19].

Запись в члены СТЦ производилась в Москве. Культовым целям служили помещения ранее пустовавшего бывшего приходского храма свт. Николая Чудотворца, именуемого «Красный звон» (в Зарядье, в Юшковом переулке)[20]. Литургия служилась здесь лишь 2–3 раза в неделю. Основным же было воскресное вечернее «богослужение». После краткого молебна в исполнении «епископа» Иоанникия читалась им же сочиненная молитва за советскую власть. Затем, сняв с себя облачение и рясу, Иоанникий садился у свечного ящика. Святогор открывал собрание: всякий, кто имел на то желание, мог войти на кафедру и высказаться. «Прения» затягивались до полуночи. После этого Святогор выступал с заключительным словом и на прощание читал свои последние стихи. Молящихся было немного. Большинство верующих настороженно воспринимали то обстоятельство, что тексты руководителей СТЦ печатались на страницах центральных советских газет. Еще больше их отталкивала содержательная часть программы новой церкви, авторы которой, по словам современников, «совершенно вычеркивают из христианства благодатно-мистическую стихию, отчего оно... превращается в простой придаток к коммунизму»[21].

Отношение властей к деятельности СТЦ тоже было сдержанным. В отчетном докладе Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б) в Политбюро ЦК о проделанной работе от 1 января 1923 г. подчеркивалось, что СТЦ провозглашает лозунг «вон буржуев из церкви» и решительно отвергает не только таинства

---

19 Там же. 1923. № 31, 11 февраля. С. 3.

20 *Иванов Н. П.* Указ. соч. 1999. № 3. С. 84–85.

21 *Левитин А., Шавров В.* Указ. соч. С. 238–242.

и обряды, но также догматы и каноны. «Она считает что старое христианство себя совершенно изжило, что роль религии должна взять на себя наука (тем более что скоро научными методами можно будет даже осуществлять личное бессмертие)... Выступление “Свободной трудовой церкви” на страницах печати вызвало отклик во всех эмигрантских газетах. Руководители получили массу бранных и приветственных писем... Отдано распоряжение через отдел управления Московского совета о предоставлении ей пустующего храма»[22]. Однако уже 27 февраля 1923 г. «Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП», заслушав доклад начальника VI отделения СО ГПУ Е. А. Тучкова «О предсоборной работе», постановила: «Заключенный договор “Свободно-трудовой церкви” с Моссоветом на церковь расторгнуть, ввиду того, что эта группа с занятием таковой может принести вред нашей церковной политике и замедлить ход развития обновленческого движения»[23].

Проходивший в Москве с 29 апреля по 9 мая 1923 г. I Обновленческий собор православной Церкви признал мелкие обновленческие группировки нецерковными и им мест в руководящих органах, сформированных собором, предоставлено не было. 2 июня 1923 г. ЦК «Свободной трудовой церкви» обратился в НКВД РСФСР с просьбой выдать «соответствующее разрешение на право развития организационной деятельности в пределах РСФСР». К заявлению прилагался комплект документов, в том числе проекты устава и программы, протокол организационного собрания, списки учредителей и проч.[24]

Программа СТЦ, включавшая в себя 5 разделов, содержательно во многом повторяла тексты А. Святогора конца 1922 г.: «1. Основные положения... § 2. Церковь – живое соратничество для творческого осуществления на земле Христовой правды, выраженной в Евангелии... § 3. Чтобы дать могучий толчок развитию жизни и творчества на Евангельской основе, Церковь должна учесть и проникнуться научными и этическими запросами, идеалами и достижениями современности... § 4. Трезвый смысл Евангелия не в реставрациях прошлого, но в творческом преображении человека и вселенной в соответствии с учением Христа: в силу этого жизненный смысл Евангелия должно очистить от затемнявшего его веками мертвого, церковно-схоластического понимания... 2. Оценка и основные задачи момента. § 1. Многовековой разум человечества вступил на путь величайших социальных переворотов в пользу трудящихся и обремененных... § 2. Церковь казенной ортодоксии, чуждая жизненному прогрессу, враждебная великому и справедливому дерзанию униженных и оскорбленных, осталась вне жизни и человечества современности... § 3. С другой стороны, агония Церкви глубоко затронула церковные и верующие круги, результатом чего явилось т[ак] н[азываемое] церковно-обновленческое движение. Это последнее находится лишь в первой стадии развития. Являясь однобоким и узким, нежизненным и консервативным, оно не даст Церкви исторической устойчивости. § 4. Для достижения последней цели

---

22 Политбюро и Церковь... Т. 1. С. 352–353.
23 РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 443а, л. 30.
24 ГА РФ, ф. 393, оп. 43а, д. 1825, л. 369.

необходим ряд подлинно церковно-революционных преобразований, который должен выявить истинное содержание как внутренней так и внешней стороны Церкви и указать ей надлежащее место в условиях величайших социальных потрясений современности. 3. Отношение к инославным христианским вероучениям. § 1. Христианская Церковь должна быть интернациональна и едина по своему идеалу... Свободная трудовая церковь считает одной из важнейших своих задач объединения всех христиан мира для молитвенного, евхаристического и братского общения между собою. § 2. Для достижения этой цели СТЦ считает необходимым всячески... бороться с... нетерпимостью и религиозным антагонизмом последователей различных христианских вероучений между собою. § 3. Необходимо осознание чисто внешних исторических мотивов, вызвавших этот антагонизм и разделение... § 4. Религиозный антагонизм прошлого, разделявший христиан не столько по религиозным убеждениям, сколько по соображениям правящих классов и правительств государств, должен быть изжит навсегда... § 5. Пусть ни одно христианское вероучение не претендует на перемену взглядов и убеждений другого: пусть ничто не мешает христианам различных убеждений и оттенков входить в теснейшее молитвенное и эвхаристическое (так в тексте.— *М. К.*) общение между собою... § 7. В полном соответствии с этим должна быть допущена совместная молитва всех христиан в храме любого вероисповедания по своему принятому обычаю, а также эвхаристическое общение. § 8. Великий пример христианской любви и общения должно подавать духовенство... § 9. Признавая великие социальные и научные достижения трудовых, экономически обиженных масс мира и полное соответствие их революционных дерзаний Евангельскому принципу установления на земле Христовой правды, Свободная трудовая церковь считает одной из важнейших своих задач пропаганду и организацию всех трудящихся христиан мира в христианский Интернационал. 4. Отношение к государству, обществу и социальному укладу жизни. § 1. Союз Церкви с государством в корне противоречит основной сущности христианства, как религии надмирной, религии духа: в этом отношении отделение Церкви от государства есть акт священный, справедливейший и необходимый с точки зрения Евангельской. Отсюда обоюдное невмешательство и полная аполитичность Церкви, (нашедшие себе выражение в декретах советской власти об отделении Церкви от государства и школы от Церкви), должны всячески поддерживаться и проводиться в жизнь. § 2. Поддержка советской власти как силы руководящей революцией и направляющей общество к социальной правде, и как силы, ведущей борьбу с натуральным гнетом, чуждым идее христианства. § 3. Церковь должна принять великий смысл мировой революции, имеющей целью устранение социальной и экономической несправедливости и создания единого бесклассового общества. § 4. Церковь должна находиться в живом единении с современностью. Для Церкви революция и революционное брожение современного духа должны стать органически близкими... § 5. Эксплуататоры не должны быть членами Церкви, а тем более допускаться к принятию священства... 5. Ближайшие церковные реформы. Принимая во внимание вышеизложенное, Свободная трудовая церковь, стоя

на строго православной точке зрения и на ясном понимании Евангельского учения, вносит на предстоящий Поместный Собор Русской Церкви следующий проект церковных преобразований, соответствующих главной сущности современно-обновленческих течений... жизненно необходимых для современной Церкви: А) В области догматической: § 1. Пересмотр всего догматического учения Церкви и устранение из него того, что не соответствует ясному смыслу Евангельского учения и правде жизни (напр[имер], учение о мощах). § 2. Учение о Боге как мстителе и карателе грешников, должно быть оставлено как не соответствующее духу Евангельской любви и наоборот, как можно глубже и шире развито учение о Богосыновстве человека и отсюда о братском единении между собою всего человечества. § 3. Объединение всех христиан мира для молитвенного и эвхаристического общения между собою (догматическое оправдание сего акта). Б) В области этической: § 4. Полное отрицание монашеского института как отжившего свое назначение и выродившегося в уродливые формы современности. § 5. Воспитание этически цельного человека-христианина на основе Евангельской любви к ближним и свободе от греха. § 6. Проведение коммунально-общинного уклада в жизнь верующей массы. § 7. Решительная борьба с религиозным антагонизмом и фанатизмом в отношениях к последователям различных христианских вероучений. В) В области литургической: § 8. Свобода творчества в литургике, при непременном условии сохранения основ Богослужебного чина... § 9. Осуждение узко кастового положения духовенства, в смысле сословной монополии церковно-иерархических ступеней... Кастовое духовенство (но не иерархия) по самой идее не соответствует духу Евангелия и направлению церковной жизни современности, которая требует не сословных пастырей-профессионалов, а бескорыстно-идейных слуг алтаря, пастырей-исповедников, людей созидательного труда и духовного подвига... § 10. Предоставление мирянам доступа ко всем степеням иерархии. § 11. Систематически упорная и решительная борьба с обрядовериями и суевериями верующей массы. § 12. Упразднение всякого рода наград и отличий духовенству, начиная с митр и кончая скуфьями. § 13. Упразднение титулов иерархии, не соответствующих понятию о христианском смирении пастырей (напр[имер] “Преосвященство, высокопреподобие” и т. п.). § 14. Упразднение целования рук у священнослужителей без различия сана как пережиток рабства. § 15. Изгнание из стен храма торговли какими бы то ни было предметами культа, как то: свечами, просфорами, ладаном, образками и т. п. § 16. Введение богослужения и проповеди на родном языке каждой национальности: беспрепятственное разрешение церковной проповеди мирянам. § 17. Введение общего пения на богослужении, допущение духовной музыки и сидения во время богослужений. § 18. Выработка чина совместного совершения богослужений с духовенством инославных христианских вероучений, а также порядка взаимного допущения к совершению таинств по нуждам всех христиан... Г) В области канонической: § 20. Коренной пересмотр всех канонических правил и законоположений церковных и составление нового кодекса положений, отвечающих как духу Евангельского учения, так и современному укладу цер-

ковной и общественной жизни. Д) В области общественной: § 21. Идейная борьба с эксплуататорами (путем духовного воздействия), как угнетателями ближних, противниками Христа и Его правды»[25].

Как явствовало из текста Устава СТЦ, членом Церкви могло стать «§ 3. всякое лицо христианского вероисповедания не эксплуатирующее чужого труда, не моложе 18 лет, без различия пола и национальности, разделяющее основные положения программы СТЦ, принимающее постановления руководящих органов СТЦ, организационную дисциплину и настоящий устав... § 6. Лица, разделяющие идеи церковно-обновленческого движения, но окончательно не выявившие своего отношения к основным положениям СТЦ, считаются кандидатами в члены и могут получать право совещательного голоса. § 7. Выбывшими из состава СТЦ считаются: а) обнаруженные во вредной деятельности, направленной против СТЦ; б) вошедшие в другую церковную организацию; в) лица, совершившие уголовные преступления».

Структура церковного управления должна была выглядеть следующим образом: «Высшим органом СТЦ является Всероссийский съезд членов-делегатов, избираемых на областных и губернских съездах СТЦ[26]... Всероссийский съезд избирает Центральный комитет, который руководит всеми делами СТЦ и работами по ее развитию и организации... Местные органы управления СТЦ состоят из областных, губернских, уездных и районных комитетов. Эти комитеты избираются соответствующими местными Съездами членов СТЦ... Впредь до созыва I Всероссийского съезда СТЦ всеми делами по ее организации и управлению ведает Центральный комитет СТЦ, находящийся в Москве, который от ее имени входит в сношения с... государственными, церковными и общественными учреждениями по всем вопросам СТЦ»[27].

В состав Центрального комитета (исполнительного органа) СТЦ, сформированного на заседании членов СТЦ 20 марта 1923 г., вошли 12 человек. Из их числа тайным голосованием был избран Президиум ЦК в количестве 5 человек: И. С. Смирнов («епископ» Иоанникий) — председатель ЦК; поэт Н. С. Дегтярев — секретарь ЦК; рабочий Ф. И. Жилкин — заведующий орготделом и хозяйственной комиссией ЦК; сотрудник коммунального хозяйства Краснопресненского совета Москвы В. М. Соколов — заместитель председателя ЦК и кассир Центрокассы Наркомфина С. А. Комов — казначей ЦК[28].

Получив комплект регистрационных документов СТЦ, Административный отдел НКВД РСФСР запросил санкции СО ГПУ, тот переадресовал запрос в директивную инстанцию. 26 июня 1923 г. «Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП» приняла решение от регистрации устава «Свободно-трудовой церкви» «пока воздержаться»[29]. В свою

---

25 ГА РФ, ф. 393, оп. 43а, д. 1825, л. 380–381.

26 В тексте устава оговаривалась возможность направления «соответствующего числа своих представителей на Поместные соборы Русской Церкви, а также на съезды, созываемые по общецерковным делам: непосредственное участие в ВЦУ».

27 ГА РФ, ф. 393, оп. 43а, д. 1825, л. 382–382 об.

28 Там же, л. 371 об.— 372, 377–378.

29 РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 565а, л. 15.

очередь 16 июля 1923 г. СО ГПУ также рекомендовал Административному отделу НКВД РСФСР: «от регистрации устава Свободно-трудовой церкви» «пока воздержаться»[30]. 18 июля 1923 г. теперь уже Административный отдел Адмуправления НКВД РСФСР инструктировал Московский губернский отдел управления: «Согласно Инструкции о религиозных об[щест]вах, опубликованной в «Известиях ВЦИК» № 92, Центральный комитет Свободной трудовой церкви как всероссийская организация существовать не может, вследствие чего деятельность такового должна быть ликвидирована в порядке циркуляра № 2513/с. Указанная организация может существовать лишь в виде исполнительного органа всероссийского съезда в периоды между съездами. Изложенное предлагается сообщить учредителям»[31].

27 февраля 1924 г. начальник VI отделения СО ОГПУ Е. А. Тучков в тексте отчетного доклада о работе отделения за 1923 г. на имя заместителя председателя ОГПУ В. Р. Менжинского подчеркивал, что СТЦ объединяет «разный сброд» и в силу своей реформаторской направленности носит «характер сектантский» и авторитетом у верующих пользуется «весьма слабым»[32]. Тем не менее в 1924 г. в Москве началось издание журнала (надо полагать, с разрешения цензурирующих инстанций[33]) «Камо грядеши», являвшегося официальным печатным органом ЦК группы «Свободная трудовая церковь». На страницах первого (и, как вскоре выяснилось, единственного) номера журнала были опубликованы за подписью А. Святогора материалы программного характера и предельно радикальной направленности. Их содержание подтверждает приверженность главного теоретика партии тезису о том, что формы религии определяются, прежде всего, особенностями социально-экономической организации общества, изменения в которой ведут к появлению новых религиозных систем («новых религий или новых форм старых религий»), отвечающих условиям существования человечества: «С выходом человечества из эпохи умирающего капиталистического государства в эпоху новой социальной общественности, базирующейся не на насилии классов, а на добровольном сотрудничестве... перегородки религиозных культов рушатся вместе с идеологическими и экономическими надстройками прежнего классового деления людей, и вырастает новая научно-религиозная доктрина, основанная на вере и разуме освобожденного индивида»[34].

---

30 ГА РФ, ф. 393, оп. 43а, д. 1825, л. 370.

31 Там же, л. 368.

32 Политбюро и Церковь... Т. 2. М., 1998. С. 405. См. также: ЦА ФСБ России, ф. 2, оп. 4, д. 372, л. 105–114.

33 29 апреля 1924 г. VI отделением СО ОГПУ был арестован Ф. И. Жилкин по обвинению в том, что, будучи заведующим орготделом ЦК СТЦ, он «запустил распространение» религиозного журнала «Камо грядеши» явно антисоветского содержания (72 ст. УК 1922 г.). Жилкин пробыл под стражей до середины лета, однако в конечном итоге, как явствовало из текста заключения (от 10 июня 1924 г.), подготовленного уполномоченным VI отделения СО ОГПУ Казанским, «обвинение в вышеназванном преступлении установлено не было», и Коллегия ОГПУ на своем судебном заседании 19 июня 1924 г. приняла решение арестованного освободить. По последним имеющимся в нашем распоряжении сведениям, с 1 сентября 1930 г. Жилкин работал на столичной льноткацкой фабрике «Непрерывка» Москвы.

34 *Пересвет-Пересветов А. (Святогор А.).* Тезисы к докладу «Кризис религии» // Камо грядеши. 1924. № 1. С. 7.

Давая свое видение религиозной доктрины и религиозных институтов, соответствующих требованиям новой постреволюционной социальной общности, Святогор продолжал настаивать на необходимости обеспечения синтеза религии откровения и «религии разума» с последующей трансформацией СТЦ в религиозное движение, выходящее за рамки чистого, пусть даже реформированного православия: «3. Неприкасаемыми основами вероучения должны быть Священное Писание Ветхого и Нового заветов... 4. Признать необходимым давать богослужение на родном языке каждой группы верующих, разгрузить церковный культ от утомительных повторений однозначных молитв, возгласов и песнопений. Дать при богослужении широкий простор живой проповеди священнослужителей и мирян и постепенно сократить давно отживший свой век национальный элемент Ветхо-Новозаветных чтений, молитв и песнопений, заменяя его общечеловеческими терминами и выражениями. 5. Заключить принципиальное соглашение с Российской патриархией о возглавлении СТЦ выборным епископом, причем всю культовую сторону жизни СТЦ предоставить руководству епископата в союзе его с пресвитерством и диаконством и выборными мирянами. При отсутствии же такового соглашения объявить СТЦ Христокефальной и принять в ее лоно представителей клира всех других иерархически правильных церквей в сущем их сане... 7. В качестве направляющей идеальной цели для всей своей дальнейшей жизни и, конечно, устроения СТЦ признает создание на основе данного христианством религиозного фундамента Всеединой вековечной религии Духа грядущего мира Бога-Человечества»[35].

История СТЦ середины 1920-х гг. обеспечена документальными источниками в минимальной степени. Последнее выявленное нами упоминание о ней относится к осени 1925 г. 25 октября 1925 г. председатель Совета СТЦ при храме свт. Николая «Красный звон» В. М. Соколов, обращаясь к руководству Всесоюзного Совета духовных христиан-молокан, предложил «свою аудиторию... для проповеди духовного христианства в часы и дни по соглашению с Советом СТЦ»[36]. Реакция молокан на предложение о сотрудничестве нам не известна. Дальнейшую судьбу «Свободной трудовой церкви» проследить также не удалось.

12 января 1929 г. Антирелигиозная комиссия при ЦК ВКП(б), рассмотрев «вопрос о препятствиях, чинимых Моссоветом при закрытии церквей г[орода] Москвы, в частности церкви «Красный звон», служащей трибуной для политической агитации мистиков всех видов», приняла постановление «провести вопрос о закрытии церквей на Моссовете... в присутствии т[оварища] Тучкова»[37]. Примерно через полгода Комиссия вновь вернулась к судьбе церкви «т[ак] н[азываемая] Красный звон», подтвердив свое предыдущее решение[38]. Продолжало ли на этот момент указанное храмовое помещение оставаться штаб-квартирой СТЦ, в протоколах не уточнялось.

---

35 *Пересвет-Пересветов А. (Святогор А.).* О задачах и целях «Свободной трудовой церкви» // Там же. С. 3–5.

36 Научно-исторический архив Государственного музея истории религии, ф. 1, оп. 3, д. 10, л. 55.

37 РГАСПИ, ф. 17, оп. 113, д. 871, л. 27.

38 Там же, л. 41.

Приложение 2

Проект Постановления по делу б[ывшего] архиепископа Пензенского Владимира, предложенный заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием[1]

1. Оправдательное заключение Судной комиссии от 24/X [19]17 г., утвержденное 25/X Совещанием епископов, т. е. всем епископатом Российской Церкви, представленным на Соборе, было окончательным приговором верховной инстанции канонического суда Российской Церкви по делу архиепископа Владимира, не подлежащим ничьему утверждению, ни тем более отмене или изменению, и требовало, согласно канонам, чтобы оправданному епископу было «возвращено начальство над Церковью, которая была ему поручена», в данном случае над Пензенскою епархиею (Кир. Ал. 1, IV Вс. 29, Определение Поместного собора [19]17–[19]18 г. от 6/19 апр[еля] [19]18 г., ст. 10, прим[еч.]).

2. Если Совещание епископов, утвердив оправдательный приговор, нашло потом нужным преподать Св[ященному] Синоду указание об увольнении а[рхиепископа] Владимира на покой с жительством в монастыре, то это указание, во 1-х, исходило из соображений большей пользы, как церковной, так и личной а[рхиепископа] Владимира, а не из признания его заслуживающим наказания; а во 2-х, назначение жительства в монастыре в этом указании не было мерою взыскания, а обычным для всякого увольняемого на покой назначением местожительства, отнюдь не задевающим ни достоинства, ни доброго имени увольняемого. Между тем Свят[ейший][2] Синод, назначив а[рхиепископу] Владимиру для жительства отдаленную, расположенную в глухой, лесистой местности Флорищеву пустынь, к тому же недавно получившую широкую известность (вследствие ссылки туда иер[омонаха] Илиодора (Труфанова.— *М. К.*)) в качестве строжайшей дисциплинарной тюрьмы для чрезвычайных церковных преступников, тем самым превратил безобидное для а[рхиепископа] Владимира указание Совещания епископов в весьма суровую меру наказания, в особенности для архиерея. Другими словами, не

---

1 РГАСПИ, ф. 142, оп. 1, д. 644, л. 22–24 об.

2 Так в тексте.

подлежащий отмене оправдательный приговор Верховного суда в данном случае был аннулирован административным распоряжением исполнительной власти, за что последняя, строго говоря, подлежала бы судебной ответственности.

3. Болезненность и несправедливость примененной к а[рхиепископу] Владимиру меры усугубляется тем обстоятельством, что такое распоряжение Синода, следуя непосредственно за судебным делом а[рхиепископа] Владимира по обвинению его в весьма позорном для архиерея преступлении, давало людям не осведомленным (а при отсутствии печати и вообще гласности, таково было громадное большинство церковного общества) повод думать и распространять, что суд не оправдал а[рхиепископа] Владимира, а наоборот, признал его виновным, чем на доброе имя а[рхиепископа] Владимира налагалось совершенно незаслуженное им пятно и в корне подрывалась его архиерейская честь, а вместе с тем отнимался и всякий смысл у судебного разбирательства: значение суда в том и состоит, что он всяким частным и безответственным суждениям и подозрениям противопоставляет в порядке публичного права обязательное для всех признание человека виновным или невиновным.

4. Подвергшись такому неожиданному после оправдательного приговора и порочащему наказанию, а[рхиепископ] Владимир, естественно, мог потерять равновесие духа и, при неполной своей осведомленности о всех мотивах и значении действий церковной власти, мог быть в убеждении, что Синод самовольно отменил приговор Совещания, т. е. допустил такое нарушение правовой азбуки, не подчиниться которому будет не «церковной смутой и мятежом», а наоборот, стоянием за правду, позволительным для всякого, а для архиерея даже обязательным. Дальнейшие же действия а[рхиепископа] Владимира, действительно нарушавшие каноны (невыезд из Пензы, служение в состоянии запрещения, образование раскольнического общества, посвящение для него единолично лже-архиерея и т. д.) были уже печальным следствием того неправильного пути, на который его толкнула, как он ее понимал, несправедливость и противный канонам произвол Св[ященного] Синода. Если судить за эти действия а[рхиепископа] Владимира без снисхождения, то вместе с ним суду должны предстать и те, кто своей несправедливостью натолкнули его на эти действия.

5. Совещание епископов 5/19 апреля [19]18 года, постановившее о лишении а[рхиепископа] Владимира сана, применило к нему такую меру несомненно потому, что рассматривало этот отказ подчиниться распоряжению Синода, как деяние беспримерное в истории Русской Церкви, требующее чрезвычайной и экстренной меры. Между тем история обновленчества, григорьевщины, самосвятства и т. п. показала нам такие образцы самочиния и непослушания Церкви, пред которыми проступки а[рхиепископа] Владимира совершенно бледнеют. Можно быть уверенным, что если бы суд над а[рхиепископом] Владимиром происходил не в 1918 г., а, напр[имер], в 1923 г., то такого сурового и поспешного приговора не последовало бы.

6. Такая чрезвычайная мера, как лишение сана архиерея, едва ли имевшая место в Русской Церкви в продолжение последнего столетия, требовала

от суда особой осмотрительности и точности в соблюдении форм, предписываемых канонами. Между тем постановление от 6/19 апреля принято без соблюдения установленных канонами сроков (в нарушении 28 и 29 Карф.) и в особенности без обязательных для суда троекратных приглашений (в нарушении 74 правила св. апостол, о необходимости соблюдать которое при суде над ослушниками Церкви епископами не дальше, как утром того же 6/19 апр[еля], напоминал тот же Поместный собор [19]17–[19]18 гг. в ст. 1 своего определения от указанного числа). Такое небрежение об установленных формах не может быть в данном случае оправдаемо ни недостатком времени для судебного разбирательства (так как Собор прекратил свои занятия только в сентябре, т. е. почти через полгода после вчинения дела об а[рхиепископе] Владимире), ни безнадежностью сломить упорство подсудимого; так как никому не дано с непогрешимостью предсказать, что не послушавший первого и второго приглашения ответит отказом и на третье; а всякая неуверенность и сомнение в суде толкуется в пользу подсудимого. Между тем, не говоря о всеисцеляющем времени, которое многое может сделать в душе ослушника, предписанная канонами терпеливая медлительность с окончательным приговором, доказывающая братски — бережливое отношение Собора епископов к своему провинившемуся собрату, уже сама по себе может тронуть сердце ослушника и привести его к покаянию. Значит, требование сроков не пустая формальность, а весьма существенная часть судопроизводства: несоблюдение этого требования лишает подсудимого лишней возможности покаяться и улучшить свою участь на суде и даже совсем оправдаться; а такое лишение будет уже нарушением существующего условия справедливости, в особенности для суда церковного, первая задача которого не отмстить грешнику, а исправить его и сохранить для Церкви. Вот почему нарушение 74 правила св. апостол (также 28 и 29 Карф.) представляется таким существенным дефектом в судопроизводстве, что оно одно уже делает Постановление суда недействительным и подлежащим отмене (послание Св[ятейшего] П[атриар]ха Тихона от 26/VI [19]23 [г.] о недействительности лишения его сана обн[овленческим] собором [19]23 г.).

7. При отсутствии причин спешить с приговором возбуждает возражения и состав Совещания епископов, принявших решение 6/19 апреля [19]18 г. Решение это подписано только 39 архиереями, притом отсутствуют подписи тех из них, участие которых имело большое значение для обвиняемого в особенности при заочном разбирательстве. Напр[имер], нет подписи епископа (теперь архиепископа) Феофана (Тулякова.— *М. К.*) — докладчика Судной комиссии, оправдавшей а[рхиепископа] Владимира в октябре [19]17-го. Обвиняемый, таким образом, был лишен естественного защитника. Это тоже несомненный повод кассации приговора.

8. Действия покойного Св[ятейшего] Патриарха Тихона в деле а[рхиепископа] Владимира не все точно установлены и допускают различное толкование. Но то несомненный факт, что он не только принял ходатайство некоторых архиереев о восстановлении а[рхиепископа] Владимира в правах архиерейства, но и счел возможным положить на этом ходатайстве резолюцию,

которая, минуя совсем вопрос о восстановлении в сане, говорит даже прямо о разрешении а[рхиепископу] Владимиру священнодействия. Правда, по своему изложению резолюция эта не имеет характера категорического решения Высшей церковной власти, а характер лишь личного мнения почившего и требует как бы дальнейшего и формального делопроизводства, напр[имер] рассмотрения Собором архиереев или Синодом. Правда и то, что резолюция Святейшего не была формально приведена в исполнение и не объявлена официально, и потому оставалась необязательною для церковной иерархии и паствы. Однако мнение Святейшего о возможности разрешить а[рхиепископу] Владимиру священнодействие выражено в письменной форме и предлежит[3] всем нам как несомненный факт. Конечно, юридически это мнение не связывает свободы церковного суда. При всем том послушный сыни[4] Церкви не может пройти мимо такого мнения ее главы без должного к нему внимания и уважения.

9. В своих прегрешениях против церковной дисциплины, совершенных а[рхиепископом] Владимиром во время его отпадения от Церкви, он по предложению нашему уже принес публичное покаяние, принят в общение с Церковью и в качестве простого монаха вот уже с полгода смирно несет послушание чтеца, находясь под руководством своего духовника и не стесняясь всюду появляется в духовной одежде (как это делал он и раньше). 10. Если считать началом дела о восстановлении а[рхиепископа] Владимира в сане помянутое выше ходатайство архиереев с резолюцией на нем Св[ятейшего] Патриарха, от 19 ноября 1924 года, то вот уже 5-й год а[рхиепископ] Владимир при сознании оказанной ему в 1918 г. несправедливости, находится в томительном ожидании решения своей участи церковным судом. Отлагать это решение и далее — до Собора, при полной неизвестности, когда он соберется ли когда-нибудь[5], было бы уже противно не только человеколюбию, но и справедливости, поскольку Постановление 6/19 апр[еля] [19]18 г. есть основания считать подлежащими отмене. Между тем история последних лет представляет нам примеры, когда возглавители нашей Церкви (и Св[ятейший] Патриарх, и его законные временные преемники) силою неизбежной необходимости вынуждались принимать на свою ответственность такие решения и деяния, которые по правилам должны бы исходить от Собора, и церковное сознание смотрело и смотрит на такие решения и деяния, как на закономерные и обязательные для всех. Напр[имер], не дожидаясь Поместного собора, Св[ятейший] Патриарх с помощью прилучившихся в Москве архиереев осудил обновленческий раскол, установил правила приема от обновленчества, которые имеют силу действующего закона и в настоящее время. Прием приходящих из обновленчества архиереев совершался часто также резолюцией Св[ятейшего] Патриарха после сбора подписей прилучившихся архиереев в установленном количестве. Точно также нашли общее одобрение и меры,

---

3 Так в тексте.

4 Так в тексте.

5 Так в тексте.

единолично принятые теперешним Заместителем против ВВЦС, против смуты, поднятой в [19]26 г. м[итрополитом] Агафангелом (Преображенским.— *М. К.*) (вопрос о наложении на м[итрополита] Агафангела запрещения решался путем сбора письменных отзывов архиереев, прилучившихся в Москве)... На тех же основаниях и вследствие той же необходимости и дело о восстановлении а[рхиепископа] Владимира в правах архиерейства или, точнее, о признании Постановления от 6/19 апреля [19]18 г. недействительным и подлежащим отмене может быть, не дожидаясь Собора, принято к рассмотрению и решению заместителем Патриаршего Местоблюстителя совместно с Временным Патриаршим Священным Синодом, что не исключает отобрания письменных отзывов архиереев, прилучившихся в Москве и вообще находящихся в пределах достижения и, наконец

11. Опасение, что восстановление а[рхиепископа] Владимира в сане, которого он лишен Совещанием епископов, может произвести соблазн в церковном обществе, уронить престиж Заместителя и Синода и усилить и без того значительную церковную смуту имеет, конечно, за себя известные основания. Однако при убеждении, что а[рхиепископу] Владимиру в 1918 г. оказана несправедливость и что он уже 10 лет терпит тяжкие последствия этой несправедливости — оставлять его и далее на совершенно неопределенное время, а может быть и навсегда, в том страдающем положении и все это из опасения, как бы люди, мало рассуждающие[6], не осудили за это церковную власть, было бы и бессердечно, и не соответствовало бы достоинству и обязанностям церковной власти. Помня, что «Суд Божий есть» (Втор.V, 17), церковная власть обязана на суде изрекать правду, не взирая на лица, и не может замалчивать нарушение правды, умывая руки, подобно Пилату, и прикрываясь вместе с Каиафой, тактическими соображениями об опасности, грозящей обществу, если нарушенная правда будет восстановлена и пострадавший от этого нарушения получить столь долгожданное удовлетворение.

Постановили: I. Принять прошение б[ывшего] архиепископа Пензенского Владимира о признании его в архиерейском сане к рассмотрению и решению Заместителем и Временным при нем Патриаршим Священным Синодом.

II. Ввиду существенных нарушений в порядке производства суда над а[рхиепископом] Владимиром, Постановление Совещания епископов от 6/19 апреля 1918 г. о лишении архиепископа Владимира архиерейского сана признать недействительным и подлежащим отмене и отменить, признав а[рхиепископа] Владимира не лишенным сана.

III. Все действия а[рхиепископа] Владимира, как то хиротонии и прочие таинства, а равно распоряжения и решения, совершенные им в бытность под запрещением и вне общения с православной Церковью, признать незаконными и недействительными.

IV. За состоявшимся публичным покаянием а[рхиепископа] Владимира и принятием его в церковное общение и ввиду понесенной им епитимии разрешить архиепископу Владимиру священнодействие на общих основаниях.

---

[6] Так в тексте.

V. Предварительно исполнения настоящего определения и к имеющимся уже письменным отзывам Преосвященных архиепископов Рязанского, Феодосийского, Красноярского и Нижне-Удинского запросить также отзывы и от прочих епархиальных Преосвященных, насколько это будет достижимо, преимущественно же тех, которые входили в состав Совещания епископов, вынесшего решение от 6/19 апр[еля] 1918 г.

VI. По получении означенных отзывов иметь окончательное суждение по настоящему делу.

Литература

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей церковной власти: 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

Дворжанский А. И. История Пензенской епархии: Исторический очерк. Пенза, 1999.

Журавлёв В. В. Революция как способ реализации личного интереса (К постановке проблемы) // Революция и человек: Социально-психологический аспект. М., 1996. С. 23–24.

Журнал Московской Патриархии. 1934. № 22.

Иваницкий П. Пролетарская этика // *Святогор А., Иваницкий П.* Биокосмизм. Материалы № 1. М., 1921.

Иванов Н. П. История путятинской смуты // Пензенские епархиальные ведомости. 1998. № 8; 1999. № 1–3.

История иерархии Русской Православной Церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. / [Гл. ред. протоиерей Владимир Воробьев]. М., 2006.

Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996.

«Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. И. В. Соловьёв. М., 2002.

Пересвет-Пересветов А. (Святогор А.). О задачах и целях «Свободной трудовой церкви» // Камо грядеши. 1924. № 1.

Пересвет-Пересветов А. (Святогор А.). Тезисы к докладу «Кризис религии» // Камо грядеши. 1924. № 1.

Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг. / Сост. и коммент. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Т. 2. М.; Новосибирск, 1998.

Святогор А. Бездельная вера и реальное дело // Известия ВЦИК. 1923. № 5, 10 января.

Святогор А. Два [«Доктрина отцов и анархизм-биокосмизм».— Три штиля] // Биокосмизм. Материалы № 2. М., 1922.

Святогор А. Стихеты и вертикали. М., 1914.

Святогор А. Петух революции. Изд. 2. М., 1917.

Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам ЦА ФСБ РФ. М., 2000.

Шкаровский М. В., Черепенина Н. Ю., Шикер А. К. Римско-католическая Церковь на Северо-Западе России в 1917–1945 гг. СПб., 1998.

УДК 261.7 ББК 63.3(2)613-37

Аннотация. Статья посвящена заключительному этапу «пензенского церковного раскола». Покинув Пензу, Всеволод Путята еще в течение 2 десятилетий безуспешно пытался добиться восстановления в прежнем сане, либо в каноническом порядке, либо по линии разного рода обновленческих / раскольнических новообразований. В приложении к статье проанализирована история «Свободной трудовой церкви», созданной в Москве в 1922 г. известным поэтом А. Святогором, реконструируется процесс ее возникновения и развития. *Ключевые слова:* Церковь, русское православие, религиозный реформизм, церковно-обновленческое движение, церковный раскол, восстановление в прежнем сане; «Свободная трудовая церковь», государственная политика в религиозном вопросе, советские органы государственной безопасности.

Summary. Article is devoted to the final stage of «the Penza church split». After leaving Penza Vsevolod Putyata within two decades tried but unsuccessfully to achieve restoration in a former dignity either in the canonical order, or in the area of any obnovlenchesky / dissenting new growths. Besides, within the article the history of the Free Labour Church is analysed, that was created in Moscow in 1922 by the well-known poet and anarchist, Alexander Svyatogor. The process of its formation and development is reconstructed. *Keywords:* Church, Russian Orthodoxy, religious reformism, Obnovlenchesky movement (movement of Church updating), church split, restoration in a former dignity; Free Labour Church, state policy in a religious question, the Soviet state security agencies.

А. Ф. Степанов

Художественные сокровища ризницы казанского Благовещенского собора: обретенные и утраченные. Часть 1

Издревле ризницы русских храмов наполнялись ценными богослужебными предметами, многие из которых ныне признаются шедеврами русского искусства. Хранившиеся в ризнице кафедрального Благовещенского собора Казани вклады упоминаются уже в первых описаниях города, в частности в писцовых книгах 1566–1568 гг.: «Церковь соборная Благовещение Пресвятые Богородицы камена. Поставлена из государевы казны... Воздух шит по камке по синеи золотом и серебром шелки. А покупано золото, и серебро, и шолки из государевой казны. А в мере воздуха сажень с лохтем. Подложен тафтою червчатою бурскою, опушка атлас цветнои. А шила воздух княж Юрьева Темкина княина. И опушка приклад ее ж, а камку дал Михаило Лыков, а подкладку дал Кузма Федоров»[1]. Судьба сокровищ этой ризницы в 1-й половине XX в. является предметом настоящего исследования.

© Степанов А. Ф., 2014

Автор выражает искреннюю благодарность доценту кафедры музеологии Казанского (Поволжского) федерального университета И. Б. Сидоровой, заведующей методическим отделом Национального музея Республики Татарстан Е. И. Карташевой, Е. П. Ключевской, сообщивших интересные факты и указавших на архивные документы по теме, сотруднику Национального музея Республики Татарстан М. К. Завьяловой, взявшей на себя труд по идентификации предметов из коллекции церковного шитья из музейного собрания, а также сотрудникам Национального архива Республики Татарстан за помощь в работе с архивными материалами.

[1] Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 гг. / Публ. подгот. Д. А. Мустафина. Казань, 2006. С. 60–72. О памятниках лицевого шитья из собрания Национального музея Республики Татарстан см.: *Силкин А. В.* Памятники строгановского лицевого шитья в Казани // Памятники русского искусства. Исследования и реставрация: Сборник научных трудов. М., 1987. С. 58–73; *он же*. Древнейший памятник лицевого шитья в Казани // Древнерусское художественное шитье: Материалы и исследования. М., 1995. С. 53–69; *он же*. Строгановское лицевое шитье. М., 2002. С. 186, 188–191, 294–298, 303–305; *он же*. Лицевое шитье строгановских мастериц. М., 2009; *Завьялова М. К., Каргалова Т. А.* Золотая нить русских мастериц: Лицевое шитье XVI–XVII веков в собрании музея // Казань [журнал]. 1997. С. 56–61; 2004. № 8–9. С. 28–32.

В конце сентября 1919 г. в Благовещенском соборе прошел обыск, в ходе которого чекисты обнаружили запертую стальную дверь. За дверью помещалась ризница собора, где хранились богослужебные предметы XV–XIX вв. Хранитель ризницы настоятель собора протоиерей Андрей Яблоков[2] ушел из Казани вместе с другими представителями казанского духовенства накануне захвата города войсками Красной армии в сентябре 1918 г. и ключей от ризницы не оставил. Чекисты объявили, что будут ломать дверь, а ризницу подвергнут обыску, что и последовало 29 и 30 сентября. Над церковными сокровищами нависла угроза конфискации. Вкратце об этих событиях уже писал казанский историк Б. Ф. Султанбеков[3]. В основу его статьи легли материалы по истории Казанской епархии анонимного автора, современника описываемых событий, составленные не позднее 1925 г.[4] Ниже публикуются документы о борьбе казанской интеллигенции за сохранение православных памятников старины в первые годы советской власти.

С 1918 г. после издания декретов о конфискации и национализации национального культурного достояния казанские любители старины энергично включились в работу по сбору, учету, описанию и сохранению коллекций и отдельных предметов искусства. Ситуация осложнилась после резкого обострения Гражданской войны летом 1918 г. и бегства из Казани вместе с антибольшевистскими силами значительной части казанской интеллигенции. Те, кто остались, объединились вокруг Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ОАИЭ) и вокруг Казанского городского музея, с августа 1919 г. вокруг Казанского подотдела Всероссийской коллегии по охране памятников искусства, старины и природы при Наркомпросе РСФСР. Главой Казанского подотдела по делам музеев (далее — Музейный подотдел) и одновременно директором Казанского музея являлся видный этнограф и музеевед профессор Б. Ф. Адлер[5], он же возглавлял совет ОАИЭ до своего отъезда за границу в феврале 1922 г. Его заместителем на обоих гражданских постах являлся искусствовед П. М. Дульский[6]. На постах председа-

---

[2] Андрей Поликарпович Яблоков (1855–1933 гг.), протоиерей, настоятель кафедрального Благовещенского собора. Отступил с белочехами, после возвращения в Казань в 1920 г. стал священником церкви в честь Ярославских чудотворцев на Арском кладбище.

[3] *Султанбеков Б. Ф.* Загадка стальной двери кафедрального собора // Сталин и «татарский след». Казань, 1995. С. 134–141; *он же*. Сокровища кафедрального собора (Электронный ресурс: kds.eparhia.ru/publishing/vestnik/12/syltanbekov).

[4] Архив Управления ФСБ по Республике Татарстан, д. 2-18199, т. 4, л. 342–361 об.

[5] Бруно Фридрихович Адлер (1874–1942 гг.), этнограф, антрополог, педагог, музеевед, профессор Казанского университета. С 15 декабря 1918 г. директор Казанского музея, в 1919–1922 гг. заведующий Казанским подотделом Всероссийской коллегии по делам музеев, охране памятников искусства и старины. С 1918 г. председатель ОАИЭ при Казанском государственном университете. С 10 октября 1922 г. в научной командировке в Берлине. С середины 1920-х гг. профессор 1-го МГУ, жил в Москве. В 1933, 1938, 1942 гг. арестовывался по обвинению в организации контрреволюционной группы и в участии в антисоветской повстанческой организации, расстрелян.

[6] Петр Максимилианович Дульский (1879–1956 гг.), искусствовед, график, педагог, профессор Казанских государственных художественных мастерских, заместитель председателя Ка-

теля совета ОАИЭ и председателя Музейного подотдела Адлера сменил историк православия на украинско-белорусских землях и исследователь казанских древностей К. В. Харлампович[7], который исполнял и должность директора Казанского музея поочередно с Дульским и Н. И. Воробьёвым[8]. Ученым секретарем Музейного подотдела и коллегии Казанского музея, заведующим историко-археологическим отделом, а также секретарем совета ОАИЭ в течение нескольких лет был археолог и историк М. Г. Худяков[9]. Историк И. А. Стратонов[10] до высылки из страны в 1922 г. возглавлял губернский архив, являлся членом коллегии Музейного подотдела, входил в совет ОАИЭ, был старостой прихода кафедрального Благовещенского собора. Искусствовед, профессор Казанского университета А. М. Миронов[11] входил в коллегию Музейного подотдела, руководил всеми художественными

занского губернского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (1919–1920 гг.), с 1 февраля 1919 г. заведующий художественным отделом Казанского музея. В начале 1920 г. временно исполнял обязанности директора Казанского музея.

7 Константин Васильевич Харлампович (1870–1932 гг.), историк, профессор Казанского университета, член-корреспондент Императорской Академии наук, академик Академии наук Украинской ССР. С февраля 1922 г. заместитель председателя, с июля 1922 г. по май 1924 г.— председатель Музейного отдела (Музейной комиссии) Татарского наркомпроса; с 1 февраля 1922 г. ученый секретарь, казначей, с 1 августа 1922 г. заведующий отделом и научным архивом Центрального музея Татарской АССР. Арестован 20 сентября 1924 г. по обвинению в препятствовании изъятию церковных ценностей. Как утверждалось в обвинении, «Харламповичу чужда национальная политика советской власти, чужда и Татреспублика с ее нацменьшинствами, для него вся цель жизни — русский народ, христианская религия, великодержавное угнетение мелких народностей». Осужден на 3 года ссылки в Казахстан.

8 Николай Иосифович Воробьёв (1889–1967 гг.), историк, этнолог, географ, профессор Казанского государственного университета, с 1915 г. заместитель директора Казанского музея. В 1918 г. ушел из Казани накануне взятия города красными, в 1918–1921 гг. работал в музее Приенисейского края Красноярского отдела Русского географического общества; вернулся в Казань, с конца 1921 г. работал заведующим естественно-историческим отделом, заместителем директора музея, с 1924 г. директор Центрального музея Татарской АССР.

9 Михаил Георгиевич Худяков (1894–1936 гг.), археолог, историк, этнограф, с 1 февраля 1919 г. по январь 1925 г. заведующий историко-археологическим отделом Центрального музея Татарской АССР, в 1919–1925 гг. преподаватель Восточной академии (педагогического института). Арестован 9 сентября 1936 г., расстрелян.

10 Иринарх Аркадьевич Стратонов (10 января 1881 г.— после 1942 г.), профессор-историк Казанского университета. В начале 1919 г. Главное управление архивным делом назначило его на должность уполномоченного в отделе охраны и разборки архивов Казанской губернии. В августе 1920 г. избран заместителем декана историко-филологического факультета. В ночь с 1 на 2 августа 1922 г. арестован Татполитотделом ГПУ в Казани, в 1922 г. выслан в Германию, жил в Берлине, был старостой православной общины, после 1938 г. переехал в Париж. За границей опубликовал ряд трудов по истории Русской Церкви. В 1942 г.— староста православных приходов в Париже, собирал одежду и лекарства для советских солдат, был арестован гестапо и погиб в концентрационном лагере.

11 Алексей Максимович Миронов (1866–1929 (?) гг.), историк, искусствовед, профессор Казанского университета, член коллегии, заведующий художественным фондом Казанского подотдела по делам музеев. В середине 1920-х гг. уехал в Ташкент, преподавал в Среднеазиатском университете.

отделами музеев региона, возглавлял Музей изящных искусств и древностей Казанского государственного университета. Должности секретаря в обоих музейных центрах, а также в секции археологии и искусства ОАИЭ исполнял и П. Е. Корнилов[12]. Исполнение этих должностей осуществлялось, как правило, бесплатно при очень скромном окладе (пайке) по основному месту службы.

Характерной чертой деятельности по сохранению памятников православной истории и культуры в указанные годы в Казани было тесное взаимодействие светских и духовных лиц, среди которых особенно выделялся своей активностью настоятель Спасо-Преображенского монастыря в Казанском кремле архимандрит сщмч. Иоасаф (Удалов), впоследствии епископ[13]. Именно ему было доверено вести переговоры с властями о судьбе ризницы кафедрального собора.

28–30 сентября 1919 г. Музейный подотдел и Казанский епархиальный совет выработали решение, которое должно было предотвратить конфискацию церковных ценностей, выиграть время для информирования московского руководства. Этим решением предлагалось: все обнаруженные в ризнице вещи тщательно описываются, наиболее ценные из них — 32 памятника искусства — фотографируются, один экземпляр описей и фотоснимков передается властям для последующей отсылки в Москву, где должна решиться судьба коллекции. К руководителю казанских большевиков Антипову[14] и начальнику Казанской ГубЧК Девингталю[15] направились делегаты, которые уговорили их передоверить решение центру. Одновременно в Москву директору Казанского музейного подотдела Адлеру, находившемуся там в командировке, и руководителю Главмузея Н. И. Троцкой-Седовой[16] были посланы телеграммы

---

[12] Петр Евгеньевич Корнилов (1896–1981 гг.), искусствовед; с 1 марта 1922 г. библиотекарь, сотрудник, затем заведующий отделением древнерусского искусства и кабинета гравюр Отдела художеств Центрального музея Татарской АССР, в 1925–1928 гг. ученый секретарь коллегии и ученого совета музея, в 1925–1930 гг. ученый секретарь музейного отдела Татарского Наркомпроса, до мая 1928 г. секретарь секции археологии и искусства ОАИЭ при Казанском государственном университете. С февраля 1931 г. жил и работал в Бухаре, с 1932 г. в Ленинграде в Русском музее.

[13] Иоасаф (Удалов; 1886–1937 гг.), 12 июля 1920 г. хиротонисан во епископа Мамадышского, викария Казанской епархии, с 12 июля 1922 г. епископ Чистопольский, викарий Казанской епархии. В 1923 г. служил в Казани тайно, так как все храмы города были переданы обновленцам, активно противодействовал обновленческому расколу. С 1924 г. неоднократно арестовывался. После обвинения 16 октября 1937 г. в организации контрреволюционного подполья расстрелян. Канонизирован Синодом РПЦЗ в 1981 г., в 2008 г. включен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX в. Священным Синодом Русской Православной Церкви.

[14] Николай Кириллович Антипов (1891–1938 гг.), в 1919 г. секретарь губкома РКП(б), председатель Казанского губисполкома, в 1937 г. член ЦК ВКП(б), заместитель председателя СНК СССР, председатель Комиссии советского контроля. Арестован 21 июня 1937 г., расстрелян.

[15] Жан Фрицевич Девингталь (1892–1938 гг.), председатель Казанской ГубЧК в 1919 г., в 1937 г. сотрудник Наркомата совхозов СССР. Арестован 14 декабря 1937 г., расстрелян.

[16] Наталья Ивановна Троцкая-Седова (1882–1962 гг.), заведующая Отделом по делам музеев, охраны памятников искусства и старины, член коллегии Наркомпроса РСФСР в 1918–1927 гг.

с просьбой вмешаться. Чуть позднее аналогичную просьбу-протест Казанское епархиальное управление направило в Московский совнарком. Активные и организованные действия казанской интеллигенции принесли свои плоды: конфискация церковных ценностей в 1919 г. не состоялась, после долгих переговоров заинтересованных сторон был выработан компромисс: распорядителем ценностей является Казанский музейный подотдел, который обеспечивает научное изучение коллекции и контроль за ее сохранением, а сами ценности возвращаются в ризницу Благовещенского собора под охрану общины верующих и используются как богослужебные предметы. 30 октября 1920 г. церковные ценности были возвращены в собор. Эта процедура повторилась в конце 1922 г., когда в казанские храмы вернулись наиболее ценные предметы православного искусства, изъятые в ходе известной антицерковной кампании 1922 г.

На последнем факте следует остановиться подробнее. В сентябре 1924 г. был арестован председатель Музейной комиссии (подотдела) профессор Харлампович, обвиненный в отстаивании интересов верующих в ущерб государственным, в частности, в передаче обратно церковным общинам реквизированных властями церковных ценностей[17]. Действия Харламповича не противоречили подписанной Троцкой 4 марта 1922 г. «Инструкции для представителей отдела музеев Главнауки и его органов на местах»: «5. Место и способ хранения ценностей музейного характера, согласно пар[аграфу] 6 Инструкции по изъятию ценностей... определяются представителями Музейного отдела на местах, причем местом хранения этих музейных ценностей могут быть ризницы церквей и монастырей, а также и другие помещения, вполне обеспечивающие своим оборудованием полную сохранность изъятых предметов»[18]. Документы свидетельствуют, что Казанский музей (позднее Центральный музей Татарской АССР) находился в крайне стесненных условиях. Год за годом власти не выделяли дров, экспонаты портились, экспозицию приходилось закрывать, картины убирать в хранилище. Роль охранников выполняли истопники, «вооруженные» сломанной берданкой. Чего стоит одно только обращение в Казанский епархиальный совет в конце декабря 1919 г. с просьбой прислать для хранения церковных вещей из ризницы собора сундуки, каковых музей тогда не имел[19]. И даже после того, как в 1924 г. в Центральном музее Татарской АССР сосредоточилась бóльшая часть изъятых церковных ценностей, в музее не нашлось ни одного сейфа для хранения художественных сокровищ. Ведомственная милиция взяла под охрану музей только во 2-й половине 1920-х гг., после его ограбления в ночь на 19 августа 1925 г. К счастью, потери оказались невелики: из этнографического отдела были

---

[17] Подробнее см.: *Сидорова И. Б.* Поступают «сведения о группировке черносотенного элемента в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете...»: (ОАИЭ в первые годы советской власти, 1917–1924 гг.) // «Гасырлар авазы — Эхо веков». 2003. № 3/4. С. 65–81.

[18] Национальный архив Республики Татарстан (далее — НА РТ), ф. Р–3682, оп. 1, д. 312, л. 25.

[19] Там же, ф. Р–271, оп. 1, д. 162, л. 25.

украдены 13 татарских головных уборов[20]. В этих условиях целесообразно было передавать ценности на сохранение церковным приходам, нежели ждать налетчиков, не имея возможностей хотя бы припугнуть их...

В ходе кампании по изъятию церковных ценностей весной—летом 1922 г. из церквей и монастырей на территории Татарской АССР (часть из них в те годы входила в состав Вятской, Самарской и Уфимской епархий) были изъяты тысячи богослужебных предметов. По весу большевики конфисковали 1 фунт 3 золотника 5 долей золота, 404 пуда 2 фунта 39 золотников 35 долей церковного серебра и разных драгоценных камней весом 125,7/8 карат. В Казани были конфискованы церковные вещи весом 182 пуда 10 фунтов 54 золотника 6 долей серебра, 21 золотник 1 доля золота и 7 пятирублевых золотых монет из вкладов, 20 золотых украшений общим весом 91 золотник 45 долей, 4 фунта 87 золотников 37 долей жемчуга и 6 жемчужных предметов общим весом 6 фунтов 32 золотника 72 доли, а также 1086 бриллиантов и алмазов общим весом 112,7/8 карата и изумруд весом 3 карата[21]. Количество конфискованных богослужебных предметов в общих отчетах не указывалось.

Напряженная борьба за спасение предметов церковного искусства и старины отражена в документах 1922 г. (см. документы № 26–36). Эта борьба, как и в целом спасение культурного наследия страны, была небезопасна. За активную деятельность на этом поприще был арестован и выслан в 1922 г. из Советской России профессор Стратонов. Это же вменялось в вину репрессированному в 1924 г. профессору Харламповичу. «Преступная» деятельность официальных экспертов в губернской комиссии по изъятию церковных ценностей профессора Миронова и искусствоведа В. П. Соколова (Сокола)[22] была отмечена в отчете председателя Татполитотдела ГПУ С. С. Шварца[23]. Нажим властей оказался столь силен, что к концу 1920-х гг. из первоначального состава сотрудников Казанского музейного подотдела и городского музея в Казани остались только Дульский, Воробьёв (он стал директором Центрального музея Татарской АССР) и Корнилов. Последний, однако, предпочел в начале 1931 г. перебраться в Среднюю Азию, а затем в Ленинград.

В конце 1920-х гг. прежнее течение музейной жизни было нарушено категорическим требованием власти «включиться» в дело социалистического строительства. Экспонаты перемещались в запасники, а музейщиков обязывали обслуживать текущие политические задачи. С рубежа 1920-х и 1930-х гг.

---

[20] НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 719, л. 42, 43.

[21] Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан, ф. 15, оп. 1, д. 485, л. 198–198 об.

[22] Владимир Петрович Соколов (Сокол; Влас), художник, специалист по иконописи; заведующий музейным фондом Казанского музейного подотдела. В октябре 1922 г. уехал в Тбилиси.

[23] Сергей Соломонович Шварц (1894–1940 гг.), в 1922–1924 гг. начальник Татарского политотдела ГПУ, член СНК Татарской АССР с 1923 г. В 1938 г. начальник отдела судебной защиты Наркомата юстиции СССР. 20 ноября 1938 г. арестован по обвинению в шпионаже, участии в контрреволюционной организации, военном заговоре в НКВД, расстрелян.

музеи были вовлечены в противоречащие их задачам занятия — продажу и утилизацию национальных ценностей. Погром советских хранилищ, изъятие и продажа шедевров искусства за границу коснулся и Центрального музея Татарской АССР. В марте 1930 г. «правительственная ударная бригада» из 3 человек произвела оценку вещей, представляющих «валютную» экспортную ценность. Было отобрано 29 предметов, в том числе 8 из подотдела древнерусского искусства: 2 стакана серебряных с гравировкой (конец XVII в.), оцененных в 350 рублей; серебряная чеканная кружка, изготовленная в Ревеле (конец XVII в.) — 300 рублей; саккос персидской парчи (конец XVII в.) — 20 тыс. рублей; бархатная фелонь (XVII в.) — 2 тыс. рублей; саккос малинового шелка с коронами и херувимами (XVII в.), предположительно венецианский — 3 тыс. рублей; облачение на престол малинового шелка с крестами и херувимами (XVII в.) — 1200 рублей; епитрахиль русского шитья с жемчугом (конец XVI в.) — 2500 рублей. Об этом 19 марта 1930 г. был составлен соответствующий акт[24]. В июле, октябре и ноябре 1931 г. Всесоюзное объединение по экспорту антикварно-художественных ценностей «Антиквариат» затребовало из музея 12 из 29 отобранных произведений искусства и в 1932 г. после долгих проволочек их получило. К счастью, все 5 предметов церковного облачения в этот список не попали, пришлось расстаться только с серебряными стаканами и ревельской кружкой[25]. Впрочем, судьба других богослужебных предметов, изготовленных из драгоценных металлов, остается и на сегодняшний день неизвестной.

Многое зависело от руководителей и сотрудников музеев. При желании и умении они могли спасти драгоценные экспонаты. Даже после визитов в музей «ударных бригад», отбиравших лучшие экспонаты (в перспективе возможной продажи за границей) и составлявших соответствующие акты на изъятие, далеко не все из упомянутых в актах предметов были утрачены. Возможно, это стало следствием нераспорядительности властей, огромного объема торговли памятниками искусства и старины, отдаленности от столиц или каких-либо других причин. Значительная часть памятников искусства и старины сохранилась в Национальном музее Республики Татарстан.

Публикуемые документы выявлены в основном в 4 фондах Национального архива Республики Татарстан: Отдела народного образования Казанского губернского исполкома (ф. Р–271), Народного комиссариата просвещения Татарской АССР (ф. Р–3682), Центрального музея Татарской АССР (ф. Р–2021), Казанского епархиального управления (совета) (ф. Р–1172). Для публикации отбирались те документы, которые наиболее ярко характеризовали деятельность казанской интеллигенции по сохранению наследия прошлого, полно и точно отражали события эпохи. Публикуемые документы

---

[24] НА РТ, ф. Р–2021, оп. 2л, д. 25, л. 21–22; 23 об.; 25.

[25] *Каргалова Т. А.* Секретная страница истории музея: Изъятие экспонатов для продажи за валюту в начале 1930-х гг. // Музей в системе ценностей евразийской культуры: Материалы всероссийской научно-практической конференции 25–28 сентября 2000 г. Казань, 2000. С. 303–307.

свидетельствуют, что наиболее ценные в художественном отношении вещи долгое время хранились в Центральном музее Татарской АССР, коллекции которого в 1920-х гг. (в том числе в 1928 и даже в 1930 г.— накануне мощной кампании по изъятию и продаже художественных ценностей за рубеж) — постоянно пополнялись из Музейного фонда Музейного отдела Академцентра Татарского Наркомпроса. Более того, в 1926 г. сотрудник музея искусствовед П. Е. Корнилов организовал в музее подотдел древнерусского искусства и устроил постоянную экспозицию, где демонстрировались церковные ценности[26].

[26] Экспозиция открылась для посетителей в начале июня 1926 г. (НА РТ, ф. Р–2021, оп. 1, д. 79, л. 1) и проработала довольно долгое время. По результатам этой работы П. Е. Корнилов выпустил краткое описание экспозиции (*Корнилов П. Е.* Отделение древнерусского искусства // Материалы Центрального музея ТССР. Вып. 1. Казань, 1927).

№ 1[1]

30 сентября 1919 г.— Протокол экстренного заседания коллегии Казанского подотдела по делам музеев и охране памятников

Присутствовали: П. М. Дульский, Влад[имир] Петрович Соколов, Вл[адимир] Вл[адимирович] Перцов[2], К. В. Харлампович, Алексей Михайлович Рухлядев[3], И. А. Стратонов. Председательствовал П. М. Дульский.

По открытии заседания председательствующий доложил, что к настоятелю Иванов[ского] монастыря[4] о. Иоасафу явились члены Чрезв[ычайной] Ком[иссии] и попросили открыть дверь ризницы. Ключей не оказалось, и они ушли[5]. Было созвано частное совещание, на котором участвовали: П. М. Дульский. о. Иоасаф, Стратонов, Худяков. На другой день опять явились они с 5 челов[еками] слесарей и начали взламывать дверь, дверь была совершенно испорчена. Были Бобровников[6], Дульский, Худяков, о. Иоасаф,

---

1 Национальный архив Республики Татарстан (далее — НА РТ), ф. Р–271, оп. 1, д. 162, л. 11–11 об. Рукописный подлинник, написан черными чернилами. Дата вписана красным карандашом позднее и не соответствует дате официального собрания участников, собиравшихся 30 сентября 1919 г. на «частное совещание». Это видно и из текста протокола, в основной своей части представляющего рассказ об уже произошедшем событии и написанного не ранее 1 ноября 1919 г. (дата указана в тексте).

2 Владимир Владимирович Перцов (Перцев) (1875 г.— 29 августа 1921 г.), статистик, ботаник, педагог, коллекционер.

3 Алексей Михайлович Рухлядев (1882–1946 гг.), архитектор, преподаватель Казанских архитектурно-художественных мастерских (АРХУМАС, бывшая художественная школа). Летом 1920 г. уехал в Уфу, на его место был выбран В. В. Егерев.

4 Ивановский (Иоанно-Предтеченский) мужской монастырь располагается напротив Спасской башни Казанского кремля. Основан около 1567 г. архиепископом Казанским и Свияжским свт. Германом. С 1764 г. заштатный. После революции 1917 г. некоторое время принадлежал обновленцам, с 1936 г. на территории монастыря располагалась мастерская «по привитию профессиональных навыков беспризорным и безнадзорным детям». С 1992 г. монастырские здания возвращены Казанской епархии.

5 Далее зачеркнуто: Назавтра явились они опять с слесарями.

6 Николай Алексеевич Бобровников (1854 г.— 2 февраля 1921 г.), педагог, директор Казанской учительской семинарии, член совета Казанского Родионовского института благородных девиц. В 1906–1908 гг. попечитель Оренбургского учебного округа, затем до 1917 г. член

Руфимский[7], Стратонов. Когда двери были открыты, то сначала было обращено внимание, не было ли оружия, продуктов, спрятанных вещей бежавших [с белыми], а потом была осмотрена ризница, причем 11 вещей шитья жемчугом были отложены, имевшие громадн[ый] исторический интерес,— они значатся по писцовым книгам. Был составлен протокол. Копия была оставлена. Оставлять вещи в ризнице вверху [на 2-м этаже собора] нельзя было, и они были снесены вниз.

Вчера час[ов] в 12 была в присутствии о. Иоасафа и еп[ископа] Анатолия[8] и М. Г. Худякова произведена укладка этих вещей для переноски в Каз[анский] монастырь[9]. Но в 4 час[а] явились уполномоченные ЧК и потребовали конфискации вещей ценных, тут был и И. А. Стратонов. После долгих переговоров решено было на другой день, т. е. 1 окт[ября] утром, вести переговоры с председателем ЧК. Представители же подотдела решили дать телеграмму в Москву. Был выработан текст телеграммы. Он информировал председателя [Казанского губисполкома] Антипова. Затем они отправились в ЧК. О. Иоасаф был в исполкоме у Антипова. После переговоров было постановлено: они приостанавливают конфискацию, но будет произведен учет, материал будет сфотографирован, переписан и будет послан на заключение в Москву в Центр[альную] ВЧК[10].

И. А. Стратонов указал, что существ[ует] противоречие, недораз[умение]. В ордере было сказано, что конфисковать все за исключением вещей, имеющих худож[ественно]-историч[еский] характер. Между тем все вещи имеют

Совета при министре народного просвещения. Член ОАИЭ, с 1919 г. возглавил его Востоковедную комиссию.

7 Павел Митрофанович Руфимский (1864/1865 г.— 30 октября 1923 г.), митрофорный протоиерей (с 1922 г.), священник с 1889 г., кандидат богословия, священник Крестовоздвиженской церкви, законоучитель 1-й казанской гимназии с 1899 г.; член Казанского епархиального совета в 1918–1923 гг., с 1919 г. его председатель. С 3 мая 1919 г. настоятель, протоиерей Грузинской церкви; обновленец.

8 Анатолий (Грисюк; 1880–1938 гг.), сщмч., в 1913–1922 гг. епископ Чистопольский, 1-й викарий Казанской епархии, ректор Казанской духовной академии. С сентября 1918 г. по январь 1920 г. временно управлял Казанской епархией. 26 марта 1921 г. арестован, осужден на 1 год исправительно-трудовых работ. В 1922–1928 гг. архиепископ Самарский, отбыл 3 года в ссылке, с 1928 г. архиепископ, затем митрополит Одесский и Херсонский. 9 августа 1936 г. вновь арестован, осужден на 5 лет исправительно-трудовых работ. Умер в заключении.

9 Казанский Богородицкий женский монастырь основан недалеко от Казанского кремля на месте обретения Казанской иконы Божией Матери в 1579 г., с 1764 г. второклассный, а с 1809 г. первоклассный. В 1918 г. после закрытия Казанского кремля в монастырь были перенесены главные уцелевшие святыни Казанской епархии: мощи святых Гурия и Варсонофия Казанских. Монастырь также был упразднен, однако до 1928 г. действовала официально зарегистрированная православная община. В 1924 г. в его Парадных покоях был создан филиал Центрального музея Татарской АССР (так называемые Бытовые комнаты: музей церковных древностей и старого быта). В 1930-х гг. большая часть монастырских построек была разрушена. С 1942 г. на территории бывшей обители размещалась табачная фабрика; западная часть позже была застроена жилыми домами, в Крестовоздвиженском храме находился филфак Казанского педагогического института. С 1994 г. началось возвращение сохранившихся монастырских храмов верующим.

10 Далее зачеркнуто: Председателя [Казанской губернской Чрезвычайной Комиссии] не было.

художественно-историческое значение. Антипов же предлагал что-либо конфисковать, например, ризы оставить, а жемчуг с них снять. С этим требованием явился и представитель ЧК. В. П. Соколов указал, что ризница эта снималась [на фото] прежде и негативы хранятся где-то, предлагал обратиться к Ивановскому и разыскать. П. М. Дульский сообщил, что у него имеется 6000 руб[лей] на фотографирование и предложил просить средства на это, но старые негативы утрачены. И. А. Стратонов сообщил, что шитья жемчуг[ом] есть 46 номеров. В. В. Перцов спросил, существует ли оценка ризницы и от кого. П. М. Дульский сообщил, что охраной ведает О[бщест]во археологии, [истории и этнографии Казанского университета], но можно просить передать в коллегию [Казанского подотдела по делам музеев и охране памятников], специального караула нет. В. В. Перцов предложил войти в контакт с исполкомом, который...[11] без всякой злой воли не осведомлен, разъяснить им значение и смысл существования нашей Коллегии. И. А. Стратонов предложил обратиться к Антипову с просьбой опубликовать постановление о том, чтобы все музейное дело [было] сосредоточено в коллегии и чтобы все лица и учреждения обращались в Коллегию.

Постан[овили]: поручить В. П. Соколову обратиться в [Казанский губернский] исполком. Постан[овили]: учредить дежурство членов коллегии в подотделе [по делам музеев и охране памятников]: четв[ерг] — А. М. Миронов, пятн[ица] — Михаил Иванович Лопаткин[12], субб[ота] — В. П. Соколов, воскр[есенье] — П. М. Дульский, вторник... — К. В. Харлампович, среда — В. В. Перцов, четв[ерг] — Алексей Михайлович Рухлядев, пятн[ица] — Павел Александрович Радимов[13].

П. М. Дульский доложил, что по сообщению о. Иоасафа в Зилант[овом] монастыре[14] сложены снаряды. Постан[овили]: Просить...[15]

П. М. [Дульский] доложил о поручении Моск[овского] отдела [по делам музеев и охране памятников] организовать съемку планов фасадов некотор[ых] зданий и церквей. Постан[овили]: поручить разобраться вообще А. М. Рухлядеву...

---

[11] Далее неразборчиво.

[12] Михаил Иванович Лопаткин (1854 г.— 6 декабря 1922 г.), педагог, библиофил, литератор, с 4 октября 1918 г. заведующий педагогическим отделом, затем библиотекарь Казанского музея, сотрудник издательства «Казанский музейный вестник».

[13] Павел Александрович Радимов (1887–1967 гг.), живописец, поэт, педагог.

[14] Успенский Зилантов монастырь на Зилантовой горе в Казани, основан царем Иваном Грозным в 1552 г. после взятия города. В 1640–1642 гг. в монастыре жил в ссылке Суздальский епископ Иосиф, сосланный по обвинению в ереси. В 1732–1740 гг. в монастыре находилась Казанская духовная семинария, а с 1740 г.— Новокрещенская школа. 10 сентября 1918 г. насельники монастыря во главе с архимандритом были расстреляны красноармейцами. В 1920-х гг. до его закрытия в 1928 г. монастырь занимали на правах трудовой коммуны бывшие насельницы закрытых женских монастырей Казанской епархии, которые его сберегали и охраняли. Позднее монастырские здания были фактически полностью разрушены. В настоящее время монастырь возрожден как женский.

[15] Постановление не дописано.

№ 2[16]
30 сентября 1919 г.— Телеграмма

Вне очереди. Срочно. Москва, Мертвый, 9. Всероссийская Коллегия охраны памятников искусства. Председательнице Троцкой.

Вскрыта ризница кафедрального собора. Местная власть конфискует жемчужное шитье и другие редкие памятники шестнадцатого–восемнадцатого веков. Необходима срочная защита, о чем просит казанский подотдел. Телеграфируйте.

Заведующий подотделом П. Дульский.

№ 3[17]
Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины

24-го сентября с/г в Казанский епархиальный совет явились представители местной губ[ернской] Чрезв[ычайной] Комиссии и предъявили ордер на совершение обыска во всех кремлевских храмах. С 21-го сентября 1918 года храмы Казанского кремля, кафедрального собора и Спасский монастырь[18] опечатаны и богослужение в них не совершается, причем до мая 1919 года храмы опечатаны печатью военных властей, в мае же месяце они были переданы под охрану Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, коему было разрешено опечатать их печатью Общества и поместить при кафедральном соборе сторожей и в Спасском монастыре 4 монахов, коим Общество и поручило ближайший надзор за храмами.

По предъявлении ордера на совершение обыска немедленно таковой был произведен в Спасском монастыре, причем ничего предосудительного найдено не было.

26-го сентября был произведен обыск в кафедральном соборе, и при осмотре собора была обнаружена на хорах запертая стальная дверь. Присутствовавшие при обыске дали показание, что эта дверь ведет в соборную ризницу, ключи от которой были увезены протоиереем А. Яблоковым, ушедшим при отступлении чехов из Казани в сентябре прошлого года. Так как дверь

---

[16] НА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 163, л. 79. Рукописный черновик телеграммы на бланке Казанского подотдела. Дата: «30 сентября 19 г.» и № «61» вписаны от руки теми же чернилами. Правка химическим карандашом. На обороте рукописный черновик другой телеграммы, заверенный круглой печатью Казанского подотдела: «Москва, Мертвый, 9, Отдел охраны. Содействуйте срочной защите редких памятников ризницы кафедрального собора, которая конфискуется, об этом одновременно дана телеграмма Троцкой. Дульский».

[17] НА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 163, л. 101–102. Машинописная копия, не подписанная и не заверенная. Не ранее 7 октября 1919 г.

[18] Спасо-Преображенский мужской монастырь в Казанском кремле, основан в 1556 г. архимандритом Варсонофием. В 1918–1919 гг. закрыт военными властями; в нем располагалась воинская часть. Позднее был полностью разрушен.

простыми средствами и способами открыть не представлялось возможным, то губ[ернская] Чрезв[ычайная] Ком[иссия] 29-го сентября пригласила слесарей и в присутствии члена Казанск[ого] подотдела по делам музеев и охране памятников старины П. Дульского, члена совета О[бщест]ва археологии профессора Стратонова, члена Епархиального совета архимандрита Иоасафа и трех членов губ[ернской] Чрезв[ычайной] Комиссии дверь была взломана посредством устройства пробоин на месте замков, после чего ризница, состоящая из 2-х комнат, была осмотрена, и в ней кроме церковных предметов ничего найдено не было, о чем был составлен соответствующий акт.

30 сентября представители губ[ернской] Чрезв[ычайной] комиссии предъявили ордер на «конфискацию всех ценностей, не имеющих исторического значения», и наметили [для этого] древние облачения XVII и XVIII веков, шитые жемчугом и представляющие весьма интересный художественный материал. После переговоров с представителями местной власти постановление о немедленной конфискации было отменено до составления точной описи предметов и фотографирования их.

В этот же день подотделом были посланы в Москву две телеграммы следующего содержания: 1) «Москва, Мертвый, 9, Всероссийская Коллегия охраны памятников искусства. Председательнице Троцкой. Вскрыта ризница кафедрального собора. Местная власть конфискует жемчужное шитье и другие редкие памятники XVI–XVIII веков. Необходима срочная защита, о чем просит Казанский подотдел. Телеграфируйте. Дульский». 2) «Москва, Мертвый, 9, Отдел охраны. Содействуйте срочной защите редких памятников ризницы кафедрального собора, которая конфискуется. Об этом одновременно дана телеграмма Троцкой. Дульский».

Не получив по сей поры ответа, подотдел еще дал одну телеграмму-«запрос» пред[седателю] Адлеру 7-го октября. Ввиду того, что в числе намеченных предметов к конфискации имеются редчайшие образцы древнего шитья, безусловно являющиеся памятниками местного прикладного искусства XVI–XVIII веков, а также произведений, имеющих тесную связь с местным краем и лицами, участвовавшими в построении данной утвари, Коллегия Казанского подотдела обращается к Всероссийской коллегии с просьбой телеграфно выяснить[19] губ[ернской] Чрезв[ычайной] ком[иссии] а также Казанскому исполкому, что эти предметы не могут быть конфискованы и должны быть оставлены на месте, т[ак] к[ак] они неразрывно связаны с памятником старины, в коем они сохраняются. Просим срочно телеграфно разъяснить казанским учреждениям и этим помочь подотделу в его трудной современной работе. Всякое же запоздание с ответом может оказаться роковым для ризницы Казанского кафедрального собора, и Казань потеряет редкие сокровища старины, всецело связанные с местным краем.

И. д. председателя коллегии. Члены коллегии.

---

[19] Так в тексте. По смыслу — разъяснить.

№ 4[20]
20 сентября — 3 октября 1919 г.— Рапорт архимандрита Иоасафа в Казанский епархиальный совет об обыске в церквах и монастырях Казани (крепости[21])

Представляя при сем в епархиальный совет 2 копии с протоколом обыска[22] в Казанском кафедральном соборе, производившегося комиссарами Казанской губернской Чрезвычайной комиссии, имею честь доложить епархиальному совету, [что] в среду 11/24 сего сентября в Совет явились 2 комиссара Чрезвычайной комиссии и предъявили ордер от 24 сентября за № 1809, выданный Чрезвычайной комиссией на производство обыска в монастырях и церквах, расположенных в крепости. Представителем от духовного ведомства при этих обысках пришлось быть мне как уполномоченному от Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, которое приняло в свое ведение и под охрану от военного ведомства все церкви в крепости на основании постановления гражданского комитета Совета Казанского укрепленного района от 11/24 мая с/г.

Обыск начался в присутствии председ[ателя] [епархиального] совета прот[оиерея] Руфимского с Спасо-Преображенского монастыря, где ничего не было найдено, о чем и составлен был соответствующий протокол. Ввиду позднего времени осмотр кафедрального собора был отложен до следующего дня, а в этот день входная дверь собора была опечатана печатью Чрезвычайной комиссии (оперативной № 10). К обыску в соборе было приступлено в пятницу 13/26 сего сентября, при котором кроме меня присутствовал священник собора о. А. Четаев[23]. При осмотре собора внутри в кладовой, находящейся в трапезной части собора, в правой стороне около свечного ящика было обнаружено 3 полных подсчитанных кружки с медной монетой на сумму 105 рублей и в двух кружках, прибитых к левой стене трапезной части собора,

---

[20] НА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 163, л. 1–3 об. Рукописный подлинник, написанный черными чернилами, приписки — фиолетовыми и черными чернилами; подписи — автографы; в левом верхнем углу 1-й страницы регистрационный штамп Казанского епархиального совета от 21 сентября 1919 г. и от 4 октября 1919 г., на последний странице штамп журнала Казанского епархиального совета № 4271 с резолюцией епископа Анатолия (Грисюка) № 1920 от 21 сентября / 4 октября: «Исполнить настоящее постановление, т. е. направить доклад на усмотрение Высшей церковной власти. Епископ Анатолий». Машинописный вариант доклада с небольшими стилистическими отличиями (Там же, л. 17–18 об.) подписан архимандритом Иоасафом, протоиереем Павлом Руфимским, священником Александром Лебедевым, временно исполняющим обязанности секретаря Казанского епархиального совета А. Нутовым, помощником делопроизводителя священником Петром Грачевым.

[21] Крепость — просторечное название Казанского кремля, широко употреблявшееся в начале XX в.

[22] Протокол обыска в деле отсутствует.

[23] Александр Иванович Четаев (род. 1865 г.), в 1919 г. священник Благовещенского кафедрального собора; с 1934 г. священник Смоленско-Димитриевской церкви в Козьей слободе. 21 января 1936 г. арестован, приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей.

около 15 рублей. Вся эта медная монета приблизительно на сумму около 120 рублей была взята. Затем, в левой абсиде главного алтаря около жертвенника была обнаружена в стене с левой стороны ниша за запертой железной дверью, ключи от которой, по словам соборного сторожа, хранились у соборного ключаря протоиерея о. П. А. Рождественского[24]. За отсутствием ключей дверь была вскрыта чрез взлом висячего замка и в вскрытой нише оказались: св. миро, св. мощи св. Гурия[25] в 5 ковчежцах, коробка с частицами св. мощей для антиминсов, сосуды, Евангелия и др[угие] церковные принадлежности. На хорах в левом углу у входа в собор была обнаружена еще железная дверь в стене, ключи от которой, по словам того же сторожа, хранились у кафедрального протоиерея о. А. П. Яблокова. Ввиду отсутствия ключей дверь была опечатана печатью Чрезвычайной комиссии (оперативной № 10) и составлен протокол, копия с которого при сем прилагается, где и упомянуто об обнаружении медной монеты и запертой железной двери.

В понедельник 16/29 сего сентября на основании ордера Чрезвычайной комиссии от того же числа за № 1833 было приступлено комиссарами Чрезвычайной комиссии к вскрытию этой двери сначала через подбор ключей по просьбе нас, присутствующих при обыске, чтобы сохранить дверь на будущее время. Но это не удалось сделать, и приглашенные Комиссией сначала 3 слесаря, увеличенные потом до 5 [человек], приступили к взлому самой двери, продолжавшемуся $4\frac{1}{2}$ часа. Взлом двери происходил в присутствии, кроме меня, председателя еп[архиального] совета прот[оиерея] Руфимского, соборного священника о. А. Четаева, приглашенных представителей от Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, члена совета общества профессора И. А. Стратонова и от Казанского подотдела Всероссийской коллегии [по делам музеев и] охраны памятников искусства и старины и. д. заведующего подотделом П. М. Дульского. По открытии двери за нею оказалась комната, в которой в 2 шкафах оказались книги богослужебного и вообще религиозного содержания, в одном шкафу ящик с сосудами, 2 футляра с золотыми крестом и панагией, поступивших в кафедральный собор после кончины Казанского архиепископа Никанора[26], на полу деревянный сундук с золотым и богатым жемчужным шитьем в виде палиц, хоругвей, омофоров, шитая шелками плащаница. Все это прекрасно сохранившиеся памятники церковного искусства XVI–XVII вв. На столе несколько различных икон в серебряных ризах, сундук с старыми, вышедшими из употребления антиминсами и разные старые, уже негодные вещи...

---

[24] Петр Александрович Рождественский (род. 1871/1872 г.), кандидат богословия; протоиерей, ключарь кафедрального Благовещенского собора Казани, законоучитель женской гимназии. Ушел из Казани в начале сентября 1918 г., умер в Сибири.

[25] Гурий (Руготин; † 5декабря 1563 г.), свт., первый архиепископ Казанский и Свияжский (1555–1563 гг.). Рака с мощами свт. Гурия и его посох хранятся в церкви Ярославских чудотворцев Арского кладбища Казани.

[26] Никанор (Каменский; 1847–1910 гг.), архиепископ Казанский и Свияжский в 1908–1910 гг., похоронен в Благовещенском соборе Казанского кремля.

В этой комнате оказалась еще железная за замком дверь, за которой после вскрытия через взлом запора была обнаружена еще комната с 4 шкафами, в коих оказались вещи: старинные Евангелия, среди них знаменитое рукописное Ефремовское[27] начала XVII века и Адриановское[28] начала XVIII века. Последнее в богатом серебряном позолоченном с прекрасной тонкой эмалью и разными камнями окладе[29]. До 20–30 панагий, наперсных крестов, из коих некоторые восходят к XVI веку, 3 пары шитых жемчугом поручей, 4 шитых жемчугом митры и 2 митры без жемчуга, саккос (Лаврентьевский)[30] с палицей с богатым жемчужным шитьем (много крупного жемчуга), 2–3 саккоса с небольшим количеством жемчужного шитья и несколько саккосов старинной парчи и шитья, но без жемчуга. Фелони, епитрахили, некоторые из них богато и сложно расшитые, есть на них и жемчуг, частицы св. мощей для антиминсов. 3–4 набора сосудов, несколько серебряных лампад, шандалов, блюд, тарелок и т. д. Ничего не церковного в этих 2 комнатах, вмещавших в себе старинную ризницу кафедрального собора, не было найдено, о чем и составлен был соответствующий протокол за подписью всех присутствовавших при взломе двери. Копия с этого протокола при сем прилагается. После обыска собор был по обычаю опечатан печатью Общества археологии, истории и этнографии и никаких ограничений или требований со стороны комиссаров Чрезвычайной комиссии предъявлено не было.

Во вторник 17/30 сего сентября в присутствии Его Преосвященства Преосвященнейшего епископа Анатолия, представителей от Общества археологии, истории и этнографии и подотдела Всероссийской коллегии охраны памятников искусства и старины было приступлено к переносу вещей из взломанного наверху помещения вниз, так как после взлома двери оставлять вещи в незапертом помещении было небезопасно. К тому же было решено в возможно непродолжительном времени взломанную дверь исправить, следовательно, в этом помещении должны будут находиться слесаря — лица, совершенно собору посторонние. В конце уже нашей работы в собор вдруг вновь явились производившие накануне осмотр ризницы комиссары Чрезвычайной комиссии и, предъявив ордер о «конфискации в кафедральном соборе драгоценностей, не имеющих исторического значения», потребовали от нас выдать им жемчужное шитье и золотые и усыпанные разными драгоценными камнями кресты и панагии. После долгих переговоров о тех лицах, кои будут устанавливать историческое значение той или иной вещи, о недопустимо-

---

27 Ефрем († 1613 г.), митрополит Казанский и Свияжский в 1606–1613 гг., его мощи хранятся в Сретенском храме Петропавловского собора Казани.

28 Адриан (1630-е гг.? — 1700 г.), митрополит Казанский и Свияжский в 1686–1690 гг., Патриарх Московский и всея Руси в 1690–1700 гг.

29 «...Евангелие александрийской бумаги, золотою ж мусиею и алмазами и прочим дорогим камением устроено...» // Архимандрит Платон Любарский. Сборник древностей Казанской епархии. Казань, 1868. С. 80.

30 Лаврентий († 1672 г.), митрополит Казанский и Свияжский в 1657–1672 гг., похоронен в Благовещенском соборе Казанского кремля.

сти на основании циркуляра Комиссариата юстиции отобрания из церквей вещей, имеющих церковное значение, из какого бы ценного материала они не были бы сделаны, удалось комиссаров уговорить отложить конфискацию драгоценностей до выяснения этого вопроса в Губисполкоме и Чрезвычайной комиссии.

В среду 18 сент[ября] / 1 окт[ября] я на основании выданного мне епархиальным советом полномочия был у председателя Губисполкома, где президиуму исполкома и бывшему там же председателю Чрезвычайной комиссии выяснял несоответствие распоряжения о конфискации церковного имущества кафедрального собора с циркуляром Комиссариата юстиции; заявил, что все вещи, находившиеся в взломанном помещении, принадлежат кафедральному собору, собственником же имущества кафедрального собора является церковное общество г[орода] Казани и всей Казанской епархии, исполнительным органом и представителем коего в Казани является епархиальный совет, который после вскрытия ризницы совместно с подотделом коллегии охраны памятников искусства и старины намеревался приступить к точной регистрации всего имущества, находившегося в взломанных комнатах с фотографированием наиболее ценных в историческом и художественном отношении вещей. Исполком разрешил продолжать опись и фотографирование имущества в присутствии представителя Чрезвычайной комиссии с тем, чтобы один экземпляр описи и фотографических оттисков были представлены ему, исполкому, который направит их в Центральный исполнительный комитет в Москву для окончательного суждения о судьбе соборной ризницы.

С четверга 19 сент[ября] / 2 окт[ября] после составления соответствующего акта с представлением полномочий (мандатов) командированными лицами было приступлено к описи и фотографированию. Собор после нашего ухода опечатывается печатями Чрезвычайной комиссии и подотдела коллегии [по делам музеев и охране памятников искусства и старины]. В четверг же по ордеру Чрезвычайной комиссии производился еще добавочный осмотр подвального помещения (усыпальницы) собора, нечего не обнаружившего.

О всем вышеизложенном считаю своим долгом доложить епархиальному совету. Член совета архимандрит Иоасаф.

21 сентября — 4 октября 1919 г. Исполнить настоящее постановление. Епископ Анатолий.

Постановил: Доклад представить временно управляющему Казанской епархией Преосвященнейшему Анатолию и просить его направить доклад в Высший церковный совет для принятия со стороны последнего соответствующих мер по охране церковной ризницы Казанского кафедрального собора и снестись с Советом Народных Комисаров на предмет сохранения ризницы.

Председатель Совета прот[оиерей] [Павел] Руфимский. Члены Совета: П. Пономарев[31], прот[оиерей] Порфирий Руфимский[32]. Свящ[енник] Ал[ександр] Лебедев[33].

№ 5[34]
Обращение Казанского епархиального совета в управление делами Совнаркома

26 сентября с/г комиссарами Казанской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности был произведен в присутствии представителей Епархиального совета обыск в Казанском кафедральном соборе. При обыске на хорах собора была обнаружена стальная дверь, ключи от которой должны были находиться у администрации собора — настоятеля его и ключаря. В связи с военными событиями осени 1918 года настоятель и ключарь собора из Казани выбыли и ключей от означенной двери никому не сдали.

29 сентября означенная дверь через взлом была вскрыта комиссарами Чрезвычайной комиссии в присутствии представителей Епархиального совета, Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете и Казанского подотдела Всероссийской коллегии охраны памятников искусства и старины и за этой дверью оказались две комнаты, в которых хранилась соборная ризница, архив собора и различные церковные и богослужебные книги. При осмотре ризницы комиссары обратили внимание на некоторые церковно-богослужебные предметы, расшитые шелками, золотом и жемчугом, и их намереваются конфисковать, несмотря на «Циркуляр по вопросу об отделении церкви от государства», напечатанный в «Известиях»

---

31 Павел Петрович Пономарев (1873–1923 гг.), профессор. 6 октября 1921 г. осужден на 1 год лагерей условно по делу о «нелегальном» Богословском институте (преемник Казанской духовной академии) в Казани.

32 Порфирий Митрофанович Руфимский (1866/67–1923 гг.), протоиерей, кандидат богословия, член правления Казанской духовной семинарии, член Казанского епархиального совета в 1918–1922 гг., священник с 1888 г., 2-й священник Воскресенской церкви с 1897 г. В 1919 г. священник Макарьевской церкви; обновленец.

33 Александр Васильевич Лебедев (1888–1937 гг.), священник, с 1916 г. настоятель Богородичной церкви Казанского Богородицкого женского монастыря, преподаватель Казанской духовной академии, последний редактор «Известий по Казанской епархии». 6 октября 1921 г. осужден на 1 год концлагерей условно. Уклонялся в обновленчество. В 1930 г. сотрудник канцелярии Казанского епархиального архиерея. В 1932 г. отозван митрополитом Сергием в Москву, с августа 1932 г. ключарь кафедрального Богоявленского собора в Дорогомилове, протоиерей, делопроизводитель канцелярии Московской Патриархии, затем управляющий делами Временного Патриаршего Синода, с мая 1935 г. управляющий делами Московской Патриархии, настоятель Богоявленского собора. Арестован 14 апреля 1937 г. по обвинению в подготовке терактов и участии в контрреволюционной террористической фашистской организации церковников. Расстрелян.

34 НА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 163, л. 5–6. Черновая рукопись черными чернилами без подписи. Не позднее 11 октября 1919 г.

в № 26(578) от 5 февраля 1919 года, по которому отобрание церковно-богослужебных предметов безусловно не допускается независимо от того материала, из какого они сделаны[35]. Пока эти предметы отложены Чрезвычайной комиссией, а собор опечатан печатями. Список этих церковно-богослужебных предметов следующий: 3 архиерейских саккоса, 4 архиерейских омофора, 5 палиц, 4 митры, 1 архиерейская панагия, 1 наперсный крест, 3 пары поручей, 1 набор скрижалей для архиерейской мантии, 1 фелонь, 2 епитрахили, 3 воздуха, 2 хоругви, 2 Евангелия. Как видно из списка, все вещи имеют исключительно церковный характер и предназначены для богослужебных целей.

Казанский епархиальный совет имеет честь просить Управление делами Совнаркома срочно указать местной казанской гражданской власти на недопустимость конфискации означенных вещей исключительно и строго церковного назначения, предложить соборную ризницу передать в ведение Казанского епархиального совета как выборного исполнительного органа общества верующих всей Казанской епархии и снять печати Чрезвычайной комиссии с кафедрального собора. При этом Епархиальный совет считает своим долгом сообщить, что кафедральный собор был закрыт по постановлению военного коменданта г[орода] Казани и опечатан 22 сентября 1918 года печатями комендатуры казанской крепости, а с 24 мая с/г на основании постановления гражданского комитета Совета Казанского укрепленного района был передан в ведение и под охрану Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, под печатями коего он и находился до самого обыска, т. е. до 26 сентября.

О последующих распоряжениях по настоящему делу Управления делами Совнаркома Епархиальный совет имеет честь просить уведомить. № 7456.

---

[35] Ссылка на пункт 2 циркуляра: «2. По составлении описи богослужебных предметов предметы эти вне зависимости от материала, из которого они изготовлены, надлежит передавать группам граждан, уже заключившим соглашение с местным Совдепом о пользовании ими. При составлении описей и передаче на основании инструкции богослужебного имущества группам граждан совершенно недопустимо отобрание церковных облачений, мантий, платков с престолов, орлецов, других ковров и пр[очих] богослужебных предметов и употребление их для революционных целей (перешивание их на флаги и т. д.); недопустимо также снятие серебряных риз и украшений с икон, крестов, Евангелий и престолов. Все эти действия, во-первых, совершенно неправомерны, так как никакого общего распоряжения об изъятии из храмов предметов культа, хотя бы и сделанных из драгоценных металлов, до сих пор не было издано, и, во-вторых, нецелесообразно, так как затрагивают религиозные чувства части граждан и, кроме того, разрушают и обесценивают сами предметы и часто уничтожают их художественное значение. Употребление же их для революционных эмблем, флагов, знамен и т. п. лишено внутреннего смысла. Примечание: Отдельные предметы, представляющие собою ценность с точки зрения исторической, художественной или иной, местным Совдепом по соглашению с Комиссариатом просвещения могут передаваться в хранилища Советской республики».

№ 6[36]
23 октября 1919 г.— Протокол заседания [Коллегии] Казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины

Присутствовали: А. М. Миронов, П. М. Дульский, К. В. Харлампович, В. В. Перцов, В. П. Соколов, П. А. Радимов, М. И. Лопаткин. Председательствовал П. М. Дульский...

Заслушан доклад члена Коллегии В. П. Соколова. Т[оварищ] Соколов присутствовал в испол[нительном] ком[итете], где встретился с т[оварищем] Шейнкман. По его просьбе ему предъявили телеграмму из Москвы след[ующего] содержания: «Все ризницы и древлехранилища Совет[ской] республики взяты на учет [и находятся] в исключительном ведении и под охраной Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины [в] Наркомпросе. Получив телеграмму Казанского музейного подотдела о вскрытии ризницы Казанского кафедрального сбора и предполагаемой конфискации художественно-исторических ценностей шестнадцатого-восемнадцатого века, хранящуюся в ней, Коллегия всемерно протестует против подобных явлений, нарушающих общую политику всероссийского музейного строительства. [Необходимо] снестись с музейным губотделом на предмет отбора всех ценностей, которые не представляют художественно-исторического значения и могут быть изъяты из ведения Всероссийской коллегии. Председатель коллегии Троцкая». На ней положена резолюция председателя [Казанского губернского исполкома] Антипова. «Ответить в Наркомпрос Троцкой, что по открытию соборного дела организована комиссия в составе: 1) представителя Всероссийской коллегии охраны памятников и пр[очая], 2) представителя духовенства собора, 3) представителя ЧК для взятия на учет и сфотографирования вещей, находящихся в ризнице. Копии описи и фотограф[ические] снимки будут в ближайшее время присланы Вам. Антипов».

Затем он просил распоряжения о снятии печатей с кафедрального собора. Ему предложили подать заявление в письменной форме. Далее он просил убрать снаряды из Зилантьевского монастыря как памятника старины.

Оглашена была телеграмма предс[едателя] Каз[анского] губ[ернского] Музейного подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Адлера, полученная 18/X. Постановили: Войти в исполком с ходатайством о снятии печатей с кафедрального собора[37]...

---

[36] НА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 163, л. 14–15. Машинопись. Подписи-автографы: за председателя Дульский, секретарь А. Н. Пахотнов, Миронов, Радимов, Соколов, Перцев, Харлампович. Круглая печать Казанского подотдела по делам музеев.

[37] Предложения о снятии печатей и передаче кафедрального собора и его ризницы «в исключительное ведение Коллегии по охране памятников старины и искусства» направлены: до 25 октября 1919 г. в КазгубЧК и 26 октября 1919 г. в Казгубисполком (Там же, д. 163, л. 120, 121).

Слушали: Отношение Казанского археологического общества[38] от 15 октября за № 92 о приеме в ведение подотдела церквей и памятников старины, доселе охранявшихся обществом. Постановили: 1) Принять означенные памятники в свое ведение; формальный прием Болгарских памятников отложить до весны; 2) поручить М. Г. Худякову составить инструкцию для охраны Болгар»[39].

№ 7[40]
26 ноября 1919 г.— Протокол заседания Коллегии Казанского подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины

Присутствовали: Б. Ф. Адлер, П. М. Дульский, К. В. Харлампович, А. М. Миронов, А. М. Рухлядев, П. А. Радимов, М. И. Лопаткин, В. П. Соколов.

Председательствовал проф[ессор] Б. Ф. Адлер...

Заслушано: п[ункт] 7. Вопрос о положении ризницы казанск[ого] кафедрального собора.

Постановлено: Из кафедрального собора прежде всего принять описанные и сфотографированные вещи и перевезти их в Губмузей; из остальных вещей перевезти в музей те вещи, которые имеют художественно-историческое значение; в музее вещи эти описать и часть их передать на хранение в Народ[ный] банк. Согласно циркуляру Комиссариата юстиции от 5 февраля 1919 г., все взятые из собора вещи считать принятыми Подотделом на хранение, а не в собственность. Вышеозначенные работы должны быть произведены комиссией, состоящей из Б. Ф. Адлера, П. М. Дульского, К. В. Харламповича, М. И. Лопаткина, П. А. Радимова и А. М. Рухлядева.

Заслушано: п[ункт] 8. Доклад П. М. Дульского и Б. Ф. Адлера о посещении Нар[одного] банка и коменданта г[орода] Казани по поводу хранения ценных вещей из собора. Постановлено: Принять к сведению.

№ 8[41]
Письмо Музейного подотдела в Казанский епархиальный совет

В Казанский епархиальный совет. 11 ноября местной ЧК получена из Москвы телеграмма следующего содержания: Казань, Губчрезком. Обнаруженные в скрытых комнатах собора вещи опишите. Оцените, составьте акт

---

38 Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

39 Формально Совет ОАИЭ был извещен об этом 26 октября 1919 г. (НА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 163, л. 124).

40 Там же, ф. Р–271, оп. 1, д. 162, л. 22 об. Рукописный текст.

41 Там же, ф. Р–1172, оп. 3, д. 1415, л. 21–21 об. Машинописный подлинник. Документ напечатан на бланке Казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР. На документе регистрационный штамп Казанского епархиального совета от 16 ноября 1919 г. № 7156/323; Ср.: Там же, ф. Р–271, оп. 1, д. 163, л. 169. Рукописная не заверенная копия.

и сдайте подотделу Всероссийской коллегии охраны памятников искусства. Всечрезвычком Президиум. ЧК предложила подотделу принять эти вещи. 27 сего ноября[42]. Коллегия подотдела, обсудив этот вопрос, постановила: не считая своей собственностью, принять церковные вещи собора, имеющие худож[ественно]-историческ[ое] значение, на хранение впредь до выяснения вопроса Московским комиссариатом юстиции о принадлежности этих вещей Казанскому епархиальному совету, о чем послан телеграфный запрос. Сообщая об этом, подотдел просит прислать своего представителя в четверг в 11 часов утра 27 ноября.

Председатель Б. Адлер[43]. Делопроизводитель [*подпись*]. Ноября 27 дня 1919 г. № 196.

№ 9[44]
7 декабря 1919 г.— Протокол заседания Коллегии Казанского подотдела Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины

Присутствовали: проф[ессор] Б. Ф. Адлер, проф[ессор] К. В. Харлампович, проф[ессор] А. М. Миронов, П. М. Дульский (?), В. П. Соколов, П. А. Радимов, В. В. Перцев, А. М. Рухлядев, М. И. Лопаткин. Председательствовал проф[ессор] Б. Ф. Адлер...

Заслушано: п[ункт] 3. Сообщение Б. Ф. Адлера: а) о перевозке им комиссией[45] из каз[анского] кафедрального собора в Губмузей части ризницы (зарегистрир[ованные] и сфотографированные вещи) и о хранении их в Губмузее под усиленной вооруженной охраной, б) о просьбе архимандрита Иоасафа выдать ему для надобностей богослужения митры.

Постановлено: Принять к сведению. Постановление предыдущего заседания о хранении по частям ризницы в Губмузее и в Нар[одном] банке оставить в силе. Митру золотую как не имеющую художественно-исторического значения выдать духовенству.

№ 10[46]
21 декабря 1919 г.— Протокол заседания Казанского подотдела Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины

[Присутствовали: Адлер, Дульский, Соколов, Миронов...]. Председательствовал проф[ессор] Б. Ф. Адлер...

Слушали: п[ункт] 3. Доклад П. М. Дульского об охране ризницы казанск[ого] кафедральн[ого] собора.

---

42 Описка, вероятная дата — 26 ноября 1919 г.
43 Подпись — автограф.
44 НА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 163, ф. Р–271, оп. 1, д. 162, л. 23. Рукописный текст.
45 Надписано над строкой.
46 НА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 162, л. 24 об. Машинопись.

Постановили: Вещи ризницы, перевезенные в Губмузей, оставить в последнем на хранении. Постановление в предыдущих заседаниях о перевозке их для хранения в Народный банк отменить.

№ 11[47]
Письмо Музейного подотдела в Казанский епархиальный совет

...Подотдел просит совет срочно уведомить, где он находит удобным хранение церковных вещей из ризницы собора: в музее или Нар[одном] банке; если в музее, то необходимо прислать прочные сундуки. Кроме сего, коллегия просит прислать 24 сего декабря к 11 час[ам] утра своего представителя с ключами для осмотра крыши собора на предмет ремонта, ключи от ящика, где хранятся вещи ризницы.

Председатель Б. Адлер[48]. Делопроизводитель [*подпись*]. Дек[абря] 23 дня 1919 г. № 222.

№ 12[49]
24 апреля 1920 г.— Выписка из протокола заседания Президиума губисполкома

Слушано: 9. О возврате церковной утвари, опечатанных ГубЧК в кафедральном соборе.

Постановлено: Предложить Раб[оче]-кр[естьянской] инспекции ответить, что вещи, взятые из собора, для богослужения не употребляются и как исторические подлежат хранению только в музее, а потому возвращению не подлежат.

С подлинным верно: Управделами губисполкома [*подпись*]. 24 апреля 1920 г. С копией верно: секретарь [*подпись*].

№ 13[50]
23 апреля 1920 г.— Уведомление рабоче-крестьянской инспекции в Казанский епархиальный совет

В Казанский епархиальный совет. Казанская Рабоче-крестьянская инспекция уведомляет, что вещи, взятые из казанского кафедрального собора

---

47 Там же, ф. Р–1172, оп. 3, д. 1415, л. 19. Рукописный подлинник. Текст написан на бланке Казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР. На документе регистрационные штампы Казанского епархиального совета от 11 декабря 1919 г. № 7572/009 и от 24 декабря 1919 г. На обороте надпись: «В подотдел коллегии по делам музеев. Исх. 11/24 декабря 1919 г. за № 10223».

48 Подпись — автограф.

49 НА РТ, ф. Р–1172, оп. 3, д. 1415, л. 27. Машинопись.

50 Там же, ф. Р–1172, оп. 3, д. 1415, л. 26. Машинопись. Документ напечатан на бланке Рабоче-крестьянской инспекции при Казгубисполкоме, адрес, телефон, 28 апреля 1920 г. № 2223; регистрационный штамп Казанского епархиального совета от 17 апреля 1920 г. № 2045/147.

как не употребляемые при богослужении и имеющие историческую ценность и значение, возвращению не подлежат и могут быть хранимы только в музее.

Основание: постановление заседания Президиума губисполкома от 23 апреля 1920 г.[51]

Заведующий Раб[оче]-кр[естьянской] инспекции И. Гаврилов[52]. Секретарь [*подпись*]. 28 апреля 1920 г. № 2223.

№ 14[53]
2 мая 1920 г.— Протокол № 11 заседания Коллегии Казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины

Присутствовали: Б. Ф. Адлер, П. М. Дульский, А. М. Миронов, К. В. Харлампович, В. П. Соколов, М. И. Лопаткин, В. В. Перцев, А. Н. Тришевский...

Слушали: п[ункт] 2. Отношение Рабоче-крестьянской инспекции от 28 апр[еля] с препровождением копии постановления Президиума исполкома от 24 апр[еля] о том, что «вещи, взятые из казанского кафедрального собора, как не употребляемые при богослужении и имеющие историческую ценность и значение, возвращению не подлежат и могут быть хранимы только в музее»; б) сообщение Б. Ф. Адлера о том, что заведующий Рабоче-крестьянской инспекцией разъяснил на днях вызванному им представителю Общества археологии, истории и этнографии, что вещи, взятые из собора, должны быть возвращены в собор.

Постановили: принимая во внимание: а) неопределенность точки зрения на данный вопрос местных властей, б) вмешательство в это дело Всероссийской Чрезвычайной комиссии и в) несомненную заинтересованность в нем Всероссийской коллегии по делам музеев,— снестись с последней, изложив все обстоятельства дела.

№ 15[54]
6 августа 1920 г.— Протокол № 24 заседания Коллегии Казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины

Присутствовали: Б. Ф. Адлер, П. М. Дульский, А. М. Миронов, К. В. Харлампович, В. П. Соколов, В. В. Перцев, П. А. Радимов, А. Н. Тришевский, В. В. Егерев[55]...

П[ункт] 8. Заслушали тезисы Постановления Совета Народных Комиссаров о реквизициях и конфискациях, оглашенные в № 163 «Известий

---

51 Так в тексте. Ср. дату в предыдущем документе.

52 Подпись — автограф.

53 НА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 162, л. 45. Рукописный текст.

54 Там же, л. 61 об. Рукописный текст.

55 Василий Васильевич Егерев (1886–1956 гг.), инженер-архитектор, историк архитектуры, краевед. С апреля 1924 г. председатель Музейного отдела Академцентра Татарского Наркомпроса.

ЦИК»[56], и ввиду разногласий в толковании его в приложении к вещам из ризницы кафедрального собора, постановили просить Б. Ф. Адлера выяснить вопрос в бытность в Москве.

№ 16[57]
8 октября 1920 г.— Протокол № 32 заседания Коллегии Казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины

Присутствовали: Б. Ф. Адлер, П. М. Дульский, А. М. Миронов, К. В. Харлампович, В. В. Перцев, М. И. Лопаткин, П. А. Радимов...

П[ункт] 6. Слушали: Запрос Народного комиссариата юстиции, нет ли со стороны Подотдела препятствий к передаче общине кафедрального собора предметов ризницы, взятых в Губмузей на хранение.

Постановили: Уведомить отдел юстиции, что хотя взятые вещи представляют огромное художественное и историческое значение, Подотдел [принимая] во внимание к желанию общины верующих готов в соответствии с декретом от 25 июля («Известия ЦИК» № 163) передать ей взятые на хранение предметы с тем, что они по-прежнему будут находиться на учете Подотдела, который сохраняет за собой право пользования ими для научных работ[58].

№ 17[59]
15 октября 1920 г.— Извещение представителю[60] **церковно-приходской общины Благовещенского собора т[оварищу] Покровскому**[61]

Вследствие ходатайства церковно-приходской общины при казанском Благовещенском соборе о передаче церковных вещей, вывезенных из кафедрального

---

[56] Постановление СНК РСФСР от 23 июля 1920 г. В дополнение и развитие декрета СНК от 16 апреля 1920 г. о реквизициях и конфискациях: «В. Об осуществлении права реквизиции и конфискации Народным комиссариатом просвещения. 9. Народному комиссариату просвещения предоставляется право реквизиции и конфискации... д) Предметов религиозного культа, имеющих историческое или художественное значение. Примечание: Предметы из числа перечисленных в ст[атье] 9-й, необходимые для профессиональной деятельности преподавательского персонала высших и средних учебных заведений, а равно для научных занятий лиц, выполняющих научные и научно-практические задания государственных установлений, конфискации и реквизиции не подлежат. Не подлежат также реквизиции и конфискации предметы религиозного культа, хотя и имеющие историческое или художественное значение, находящиеся в церквах и молитвенных учреждениях всех вероисповеданий».

[57] НА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 162, л. 69 об. Рукописный текст.

[58] Это вопрос вновь обсуждался на заседании 19 октября 1920 г. (протокол № 34) с поручением А. М. Миронову «путем личных переговоров с комиссаром юстиции подвинуть скорее вперед ликвидацию этого дела». (Там же, л. 71).

[59] НА РТ, ф. Р–1172, оп. 3, д. 1415, л. 30–30 об. Машинопись на бланке Наркомюста Татарской АССР; дата и номера вписаны от руки; машинописная заверенная копия: Там же, ф. Р–2021, оп. 2л, д. 9, л. 122–122 об.

[60] В машинописной копии — «Председательствующему».

[61] Иван Михайлович Покровский (1865–1941 гг.), историк, архивист, профессор Казанской духовной академии.

собора и хранящихся в Губмузее, в пользование общины, Наркомюст Тат[арской] республики сообщает, что означенные вещи (3 архиерейских саккоса, 4 митры, 1 панагия, 1 наперсный крест, 4 архиерейских омофора, 5 палиц, 3 пары поручей, 1 набор скрижалей для архиерейской мантии, 1 фелонь, 2 епитрахили, 3 воздуха, 2 хоругви и 2 Евангелия) могут быть переданы во временное пользование общины кафедрального собора представителю данной общины, имеющему соответствующий мандат от общины, с тем чтобы означенные вещи по-прежнему находились на учете Музейной секции, которая сохраняет за собой право пользоваться ими для научной работы.

Зам[еститель] народного комиссара юстиции ТССР Э. Мухитдинова[62]. Секретарь Николаева[63]. 15 октября 1920 г. № 5623. Вх. 4982, 4776.

№ 18[64]
8 декабря 1920 г.— Протокол № 40 заседания Коллегии Казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины

Присутствовали: Б. Ф. Адлер, А. М. Миронов, П. М. Дульский, К. В. Харлампович, М. И. Лопаткин, В. П. Соколов, В. В. Перцев, А. Н. Тришевский, П. А. Радимов, В. В. Егерев...

П[ункт] 1. Приняли к сведению представленную А. М. Мироновым выписку протокола № 82 заседания Президиума Тат[арского] Наркомпроса от 17/IX 1920 г. об утверждении состава работников Отдела по делам музеев, охране памятников природы, искусства и старины: председателя Адлера, инструкторов Перцова, Радимова, Соколова и Тришевского (последний и хранитель музейного фонда), члены подотдела по охране памятников искусства и старины: русского историка Харламповича, историка Востока Губайдуллина[65], архитектора Егерева, археолога Худякова, этнографа Адлера, художника Дульского, членов коллегии подотдела музеев: заведующего художеств[енным] музеем Миронова, заведующего учебным музеем Лопаткина, члена Подотдела охраны природы Тюшнякова[66].

П[ункт] 7. По вопросу о ризнице кафедрального собора последовало сообщение Б. Ф. Адлера, что в Центре отнеслись отрицательно к передаче ее Подотделом собору, но примирились с фактом ввиду сохранения Подотделом за собой права наблюдения за вещами и научного изучения их.

---

62 Подпись — автограф. Эминэ (Амина) Фасыховна Мухитдинова (1893–1941 гг.), заместитель наркома юстиции в 1920–1921 гг., заместитель наркома просвещения Татарской АССР и начальник Академцентра в 1921–1922 гг., позднее на партработе в Москве. 15 августа 1937 г. арестована, осуждена на 5 лет исправительно-трудовых лагерей.

63 Подпись — автограф.

64 НА РТ, ф. Р–271, оп. 1, д. 162, л. 78, 79. Рукописный текст.

65 Абдул-Кадыр Салихович Губайдуллин (1888–1944 гг.), этнограф, заведующий отделом Востока в 1920 г., сотрудник, затем заведующий историко-археологического отделения и и отделения Восточных рукописей Центрального музея до 1 декабря 1926 г. Репрессирован.

66 Иннокентий Васильевич Тюшняков (1894 г.— 17 марта 1921 г.), географ, этнограф, заведующий, хранитель естественно-исторического кабинета Казанского губернского музея.

№ 19[67]
Особо ценные церковные предметы казанских храмов и монастырей, взятые на учет Казанским музейным подотделом

1) Сосуды Маркелловские[68] (чаша, дискос, звездица, блюдце). 2) Сосуды Адриановские. 3) Крест Маркелловский. 4) Крест Тихоновский. 5) Крест Луки Конашевича[69]. 6) Евангелие 1700 года. 7) Панагия Вениаминовская[70]. 8) Панагия Спас Нерукотворный. 9) Крест наперсный Господь Саваоф. 10) Кадило в стиле baroccо. 11) Кадило 1803 г. 12) Сосуд для освящения хлебов 1810 г. 13) Саккос коронационный. 14) Воздухи белый глазет. 15) Воздухи бело-розов[ая] парча. 16) Наперсные кресты.

№ 20[71]
10 марта 1922 г.— Протокол № 93 заседания Коллегии Казанского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы

Присутствовали: Харлампович К. В. (пред[седатель]), Миронов А. М., Сокол В. П., Воробьёв Н. И...

[Слушали]: «7. К. В. Харлампович прочитано Постановление ВЦИ Комитета от 23 февраля и Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих.

Постановили: Ввиду того, что Инструкцией предполагается участие в оценке художественных и исторических древностей губернского отдела по делам музеев, делегировать А. М. Миронова и В. П. Сокола в состав комиссии по изъятию церковных ценностей при Тат[арском] исполкоме».

Председатель К. Харлампович, Н. Воробьёв, Вл. Сокол[72].

№ 21[73]
10 апреля 1922 г.— Приложение к протоколу № 97 заседания Коллегии Казанского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы

[Присутствовали: Миронов А. М., Сокол В. П., Воробьёв Н. И.]

В отдел охраны памятников старины и искусства. Вл. П. Сокол.

При проверке описи предметов, намеченных к изъятию из кафедрального собора в Казани, на месте оказалось следующее: Опись составлена весьма

---

67 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 710, л. 96. Рукопись написана черными чернилами без даты и без подписи.

68 Маркелл († 1698 г.), митрополит Казанский и Свияжский в 1690–1698 гг.

69 Лука (Конашевич; † 1758 г.), епископ Казанский и Свияжский в 1738–1755 гг.

70 Вениамин (Пуцек-Григорович; † 1785 г.), архиепископ, митрополит Казанский и Свияжский в 1762–1782 гг.

71 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 14 об., 15.

72 Подписи — автографы.

73 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 22–25. Рукописный подлинник.

поверхностно, бегло и весьма суммарно. На этом основании к изъятию предназначены № 20 — сразу 32 панагии, № 23 — 6 потиров, № 24 — ковши, № 28 — блюда, № 29 — блюда, № 22 — кадила. При точном изучении этих предметов выяснилось, что в каждом из указанных №№ есть, несомненно, вещи высокохудожественные, громадной художественной и исторической ценности. Среди панагий — есть редкая работа 16 и 17 века и вещи, непосредственно связанные с именами исторических лиц. Среди потиров один большой с высокохудож[ественной] эмалью, другой — работа 17-го века. На одном из ковшей надпись 17-го века, показывающая его происхождение из Ростова, другой — оригинальной формы и редкой чеканки, того же времени. Из блюд — одно Анны Иоанновны, единственный экземпляр в провинции. Из числа 2 блюд меньших — одно времен Грозного, другое — с надписью и датой 16-го века. Из кадил — одно стариной работы 1803 г., характерной для местного края. Поэтому я думаю, эти №№ описи следует просмотреть подробно на месте еще раз, выбрать художественно и исторически ценные, взять на учет и передать на хранение в Отдел музеев и Главнауки согласно инструкции.

В описи для изъятия намечен ряд вещей, нарушающих худож[ественный] ансамбль храма: сюда относятся (№ 4) 6 риз с икон нижнего ряда иконостаса, (№ 6) 6 подвесных лампад-подсвечников с тонким орнаментом и оригинальными цепями, ризы с икон, привезенных преп. Гурием (раб. 1845 г.), (№ 21) епископский жезл, (№ 19) 2 дикирия и трикирий, (№ 22) одно кадило позолоченное. Все эти предметы — художественно целое со стилем иконостаса Александр[овского] времени.

По отношению к некоторым другим предметам опись высказалась слишком поспешно и неосторожно за изъятие. Так, (№ 12) риза на иконе чуд[отворца] Николая 1850 г., но басма и поля очень старой и высокохудожественной работы. Поэтому не имеет большой худож[ественной] ценности только середина ризы как позднейшее добавление и притом малохудожественное. В № 5, хотя венец на иконе и иного стиля и иного времени, однако не подлежит изъятию ни в коем случае. Такой работы шитья херувимов, цветов, бутонов мы не имеем в Казани; в № 1 подлежит изъятию, согласно инструкции, или все одеяние престола или все должно быть оставлено. Также недопустимо брать лишь одни камни из № 13. Из других №№ описи ценны в худож[ественном] отношении: № 3. Оклад (небольшой) Нерукотворенного[74] образа 17 века — редчайшей работы и высокого мастерства, № 24. Водосвятная чаша с надписью времени Михаила Федоровича, оригинальной формы, ювелирной работы. № 25. Сосуд для благословения хлебов — работы 17-го века — по форме и художественному замыслу единственный в России.

Эти последние вещи немедленно должны быть взяты Коллегией на учет. В той же описи №№ с 35 по 50 уже на учете [Центрального] музея. В той же описи под № 33 ценное худож[ественное] Евангелие 18 века из Крестовой ц[еркви] архиерейского дома, которое должно быть сохранено в Казани.

Вл. Сокол[75]. 1922-8-IV.

---

[74] Так в тексте.

[75] Подпись — автограф.

№ 22[76]

В Ком[иссию] по изъятию ценностей из церквей [Казани].

Каз[анский] отд[ел] по делам музеев, осведомленный в том, что в самом непродолжит[ельном] времени Комиссия приступит к фактическому изъятию ценностей из церквей и мон[астырей] Казани, просит отложить изъятие тех немногих предметов[77], относительно которых были поданы особые мнения экспертов Комиссии, членов Отдела до принятия окончательного решения о них из Центрального Отдела по делам музеев Главнауки, куда согласно инструкции из Центра должны быть посылаемы постановления Комиссии вместе с особыми мнениями экспертов местных отделов.

Зам[еститель] пред[седателя] Отдела проф[ессор] Миронов. За секретаря проф[ессор] Воробьёв. 21 апр[еля] 1922 г., № 29.

№ 23[78]

В Комиссию по изъятию церковных ценностей.

Отдел охраны памятников старины и искусства просит вас дать распоряжение подкомиссии, 1) чтобы изъятие вещей, не вошедших в предварительную опись, не допускалось, как то было в кафедральном соборе 22 апр[еля] 1922 [г.] при т[оварище] Капралове, где был снят ряд серебряных риз, в том числе старой редкой работы, с иконы Б[ожией] Матери; 2) чтобы выковыривание отдельных камней (вопреки инструкции) и тем более с предметов, оспариваемых экспертизою (см. особое мнение проф[ессора] Миронова) как то было 23 апр[еля] 1922 г. при т[оварище] Сажине в Покровской ц[еркви] с ризы на иконе Покрова, не допускается.

В. Сокол. 1922 г. 24/апр[еля].

№ 24[79]
28 апреля 1922 г.— Протест в Комиссию по изъятию церковных ценностей г[орода] Казани члена Всеросс[ийской] коллегии музеев и охраны памятн[иков] старины проф[ессора] Вл. Сокол[а][80]

Коллегия музеев обращает внимание на ненормальное явление при изъятии ценностей, именно: 1) составленная т[оварищем] Капраловым по кафедр[альному] собору дополнительная опись ценностей, утверждена т[оварищем]

---

76 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 313, л. 96. Черновая рукопись черными чернилами на бланке Казанского Музейного подотдела. Телеграмму Н. Троцкой от 21 апреля 1922 г. и директиву от 13 мая 1922 г. о работе музеев по сохранению церковных ценностей см.: Там же, л. 46, 47.

77 Здесь и далее подчеркнуто в оригинале.

78 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 313, л. 98. Рукописный черновик, написан синими чернилами В. Соколом. В левом верхнем углу помета черными чернилами: «Отправлено 24 апр[еля]».

79 Там же, л. 32. Запись простым карандашом на телеграфном бланке. См. также л. 98.

80 В документе (удостоверяющая) фраза зачеркнута предположительно самим автором.

Шварцем в нарушение инструкции без участия члена музейной коллегии; 2) пред[седатель] Комис[сии] т[оварищ] Шварц наложил резолюцию относительно большого[81] потира из кафедр[ального] собора «оставить», как именно подтвержденную в особом мнении проф[ессором] В. П. Сокол[ом] историко-художеств[енную] ценность. Об этой резолюции была извещена коллегия. Через несколько дней резолюция была отменена и сосуд изъят из собора. 3) Из собора было взято Ев[ангелие] 1759 года размер 16×12 вершков с изображениями, взятыми с гравюрных западных листов, но такое же точно Евангелие как художественная и историческая ценность (указанное в особом мнении проф[ессором] В. П. Сокол[ом] по женскому Казан[скому] м[онасты]рю) было оставлено в Богород[ичном] жен[ском] м[онасты]ре[82] и в Покровской церкви. 4) Вопреки инструкции изъят датированный сосуд из Крестовской ц[еркви] с надписью и датой 1731 года. О сем сообщается в Главмузей Н. Троцкой.

№ 25[83]

30 апреля 1920 г.— Телеграмма М. И. Калинина и Н. И. Троцкой

30/IV 6-55. Казань. [Из] Москвы [из] Кремля № 359629. Казань 2 адреса[84] Комиссии Помгол копия Губмузею. 29-го [апреля] в 23 час[а] 1 мин.

На основании параграфа 6 инструкции ВЦИК вещи, взятые на учет Губмузеем, передаются Губмузею участие экспертов Губмузея в комиссии по изъятию ценностей обязательно.

Председатель ВЦИК М. Калинин. Зав[едующая] Главмузеем Н. Троцкая.

№ 26[85]

5 мая 1922 г.— Протокол № 100 заседания Губмузея

Присутствовали: проф[ессор] А. М. Миронов, В. П. Сокол и Н. И. Воробьёв.

1. Слушали предложение В. П. Сокол[а] о необходимости установить для офиц[иального] наименования Отдела музеев и охраны памятников старины и искусства однообразное и твердое название.

Постановили: 1) Ввести в жизнь указание о наименовании губ[ернских] Отделов, называя их Губмузей в отличие от Центр[ального] отдела — «Главмузей» и от Казанского городского музея, Казанский отдел называть — Казанский губмузей...

2. Слушали телеграмму из Москвы от 29/IV 1922 г. за № 359629 за подписью Калинина и Троцкой о передаче вещей, взятых на учет в Губмузей, и об обязательном участии экспертов в комиссии по изъятию.

---

81 Здесь и далее — подчеркнуто в оригинале.

82 Речь идет о Казанском Богородицком женском монастыре.

83 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 313, л. 32–32 об. Запись простым карандашом на телеграфном бланке. Вверху документа помета синими чернилами: «Вх. 16-а 5/IV-922» (вероятно, описка в дате).

84 Далее в оригинале зачеркнуто: комиссии Помгол.

85 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 27–30. Рукописный подлинник.

Постановили: Послать в Главмузей просьбу о разрешении Главмузеем хранить вещи из церквей, передаваемые Губмузею, не в помещении Казанского городского музея, где нет безопасного помещения для хранения ценных вещей, а в тех самых монастырях и храмах, из которых они намечены к изъятию; снятые комиссией ризы, взятые на учет Губмузеем, с икон, престолов и т. п. должны быть устроены на их прежние места. Ответственность за хранение под контролем Губмузея должна лежать на церковном совете данного храма. Сообщить Главмузею, что при неосторожном снимании риз с икон во многих случаях попорчена краска и левкас икон (Копия донесения прилагается).

3. Слушали особое мнение В. П. Сокол[а] в комиссию по изъятию о художественно-ценных вещах в Кирилло-Мефодиевском храме[86]: риза сканая 17 в. с иконы чуд[отворца] Николая, разм[ером] 6×5 в[ершков] и риза с иконы Петра и Павла местной оригинальной кустарной работы, разм[ером] 5×6 в[ершков]; в ц[еркви] св. Георгия — 1) напрестольный крест с надписью о работе при митр[ополите] Тихоне[87], 2) ризы с иконы и с чудес св. Георгия, принесенные из сгоревшей армянской церкви еще в 18 веке. Работа риз — единственная в Казани с характ[ерными] армянскими техническими приемами.

Постановили: взять означенные вещи на учет, а особое мнение переслать в Главмузей...

6. Слушали письменное заявление В. П. Сокол[а] от 28 апр[еля] 1922 г. о 12 наперсных крестах, изъятых комиссией из кафедрального собора.

Постановили: Ввиду того, что эти кресты, внесенные в опись, не были показаны представителями церк[овного] совета и настоятелем эксперту В. П. Сокол[у], Губмузей не находит возможным возбуждать о них особое ходатайство...

9. Слушали: заявление В. П. Сокол[а], направленное им в комиссию по изъятию, о ненормальных и недопустимых явлениях при фактическом изъятии вещей из храмов.

Постановили: сообщить об этом в Главмузей.

Зампредседателя Губмузея проф[ессор] А. М. Миронов, Н. Воробьёв, Вл. Сокол[88].

№ 27[89]
11 мая 1922 г.— Протокол № 101 заседания Губмузея

Присутствовали: Воробьёв Н. О., Миронов А. М., Сокол В. П...

5. Слушали сообщение А. М. Миронова, что им лично комиссару финансов была предъявлена копия с указанной выше телеграммы[90] и получен от

---

86 Подчеркнуто в оригинале.

87 Тихон III-й (Воинов; 1655–1724 гг.), митрополит Казанский и Свияжский в 1699–1724 гг.; похоронен в Благовещенском соборе Казанского кремля.

88 Подписи — автографы.

89 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 31 об.– 32 об. Рукописный подлинник, написанный В. П. Соколом. Круглая печать Казанского подотдела по делам музеев.

90 Телеграмма М. И. Калинина и Н. И. Троцкой-Седовой от 29 апреля 1922 г. См. документ № 25.

него ответ, что ранее отправки в Москву изъятых вещей эксперты Губмузея будут приглашены для отобрания принятых на учет ценностей.

6. Слушали сообщение В. П. Сокол[а] о личной передаче им телеграммы № 359629 председ[ателю] Ком[иссии] по изъятию Шварцу в связи с протестом Губмузея по случаю незаконного изъятия серебряных врат из Спасского монастыря.

7. Слушали сообщение В. П. Сокол[а] о передаче им прот[оиерею] А. П. Яблокову 25 учетных карточек для полной описи и регистрации вещей кафедрального собора, взятых на учет Губмузеем...

9. Ввиду окончания экспертизы вещей, намеченных к изъятию из храмов, считать окончательно все вещи, указанные в особых мнениях экспертизы, принятыми на учет Губмузеем с момента подачи о них мнений экспертов.

10. Постановили: передать в худож[ественный] отдел город[ского] музея стол, диван и кресла Александровского времени и ряд картин, а в этнографич[еский] отдел — открытки Японии. Просить завед[ующего] худож[ественным] отделом город[ского] музея П. М. Дульского сообщить в муз[ейный] фонд Губмузея №№ инвентарной книги, под которыми записаны все вещи, переданные из фонда в музей в разное время...

Зам[еститель] председателя проф[ессор] А. Миронов, за секретаря Вл. Сокол, член коллегии Н. Воробьёв[91].

№ 28[92]
24 мая 1922 г.— Протокол [без №] заседания [коллегии Казанского] Губмузея

Присутствовали: Н. О. Воробьёв, А. М. Миронов, В. П. Сокол...

Нижеуказанные вещи постановили сохранять на учете Губмузея и хранить в музее [изящных искусств Казанского] университета как имеющие историч[еское] или худож[ественное] значение: 1) Евангелие в серебряном окладе с эмалью 1815 г. 2) Крест напрестольный серебр[яный] с бирюзой 1812 г. (парный к № 1). 3) Дарохранительница серебр[яная] 1812 г. с эмалью, ансамбль с № 1. 4) Евангелие в серебряном окладе оригинальной работы, ценной для характеристики перехода рельефа к высокому рельефу. 5) Крест напрестольный — парный к № 4. 6) Крест напрестольный с чернетью 1821 г. 7) Потир с прибором из 7 серебряных предметов как художественный ансамбль. 8) Складень-триптих в деревянном футляре сер[ебряный] с эмалями: Богоматерь, св. Николай и св. Михаил.

2. Слушали предложение из Главмузея сообщить сведения о деятельности Губмузея в комиссии по изъятию церковных ценностей.

Постановили: Отчет представить в ближ[айшем] будущем.

---

91 Подписи — автографы.

92 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 35 об.–36. Рукописный подлинник, написанный синими чернилами В. Соколом с правкой черными чернилами А. Миронова. Круглая печать Казанского подотдела по делам музеев.

Зам[еститель] председател[я] Губмузея А. Миронов, члены: Вл. Сокол, Н. Воробьёв[93].

№ 29[94]
16 июня 1922 г.— Протокол № 104 заседания
[Казанского] Отдела по делам музеев

Присутствовали: К. В. Харлампович, А. М. Миронов, В. П. Сокол и Н. О. Воробьёв...

2. Слушали сообщение В. П. Сокол[а] о получении комиссией по изъятию ценностей телеграммы из Центра такого содержания: из [Казанского центрального] музея и Музейного фонда можно взять только вещи, сделанные из драгоценных камней и благородных металлов и не имеющих художеств[енного] и историч[еского] значения.

Постановили: Отдать в комиссию из всех намеченных ею предметов 22 серебр[яных] венка, 4 маленьких серебр[яных] оклада и один бокал[95]...

6. Принять к сведению сообщение В. П. Сокола и А. М. Миронова об освобождении от изъятия — до получения окончательного решения из Центра — 6 подвесных лампад-подсвечников, принадлежащих Благовещ[енскому] собору, и 7 окладов с икон Евангелист[овской] церкви, а также оклада с Елисаветинского Евангелия из кафедрального собора,— последнего под условием доставления верующими соответствующего количества серебра...

Зам[еститель] заведующего К. Харлампович, проф[ессор] А. Миронов, Вл. Сокол[96].

№ 30[97]
30 апреля 1922 г.— Протокол № 105 заседания
коллегии Казанского Губмузея

Присутствовали: К. В. Харлампович, А. М. Миронов и В. П. Сокол...

2.Слушали сообщение В. П. Сокола, что он окончательно договорился с Комиссией по изъятию церковных ценностей в Казани относительно возвращения в кафедральный собор 6 подсвечников-лампад, 7 панагийных крестов (парных к тем, которые Комиссией были признаны не подлежащими изъятию) и оклада Елисаветинского Евангелия, а в Спасский монастырь — серебряных иконостасных врат.

---

93 Подписи — автографы.

94 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 37–37 об. Рукописный подлинник, написан синими и красными чернилами К. Харламповичем, с правкой черными чернилами.

95 На заседании коллегии Центрального музея Татарской АССР 16 августа 1922 г. (протокол № 23, пункт 7) было «принято к сведению сообщение Н. И. Воробьёва, что им сданы представителю комиссии по изъятию ценностей 22 серебряных венка и бокал из музея и 4 ризы с икон — из музейного фонда» (Там же, ф. Р–2021, оп. 1, д. 27, л. 25 об.).

96 Подписи — автографы.

97 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 38 об. Рукописный подлинник, написан красными чернилами К. Харламповичем, с правкой черными чернилами.

3. Слушали сообщение его же, что в Наркомфине в числе изъятых из Собора вещей оказался дискос «кир Адриана», о существовании коего в [кафедральном] соборе он, эксперт, и не знал, как от него скрыто было заведующим ризницей[98] и Елисаветинское Евангелие; потому он, Сокол, вошел в соглашение с Комиссией по изъятию церк[овных] ценностей относительно совместного освидетельствования в Наркомфине изъятых вещей...

Председатель К. Харлампович, члены: А. Миронов, Вл. Сокол.

№ 31[99]
12 июля 1922 г.— Протокол № 106 заседания коллегии Казанского Губмузея

Присутствовали: К. В. Харлампович, А. М. Миронов, Н. О. Воробьёв и В. П. Сокол...

2. В. П. Соколом сделан принятый к сведению доклад о мерах, принятых им для оставления в Финотделе вещей из кафедрального собора, изъятие которых опротестовано экспертами, но которые секретарь Комиссии по изъятию церковных ценностей все же усиливался отправить в Москву...

6. Решено зарегистрировать по особой форме согласно требования Закона все предметы церковные, взятые на учет, начиная с кафедрального собора. Работу поручить К. В. Харламповичу. Установить вознаграждение в 25 руб[лей] (вып[уск] 1922 г.)...

8. Принято к сведению и одобрено намерение В. П. Сокола устроить выставку икон XVIII–XIX вв. из вещей Музейного фонда и Центрального музея...

Председатель К. Харлампович, Н. Воробьёв, Вл. Сокол[100].

№ 32[101]
11 октября 1922 г.— Протокол (без №) заседания коллегии Казанского Губмузея

Присутствовали: К. В. Харлампович, А. М. Миронов и В. П. Сокол...

3. Ликвидируя кампанию по изъятию церковных ценностей, постановили: а) вещи, взятые на учет из церквей и монастырей Казани, оставить на хранение в самих церквах и монастырях с тем, чтобы относительно каждой вещи даны были описания по форме (на бланках отдела) и чтобы приходские советы (или общины верующих) дали письменное обязательство хранить их за

---

98 Имеется в виду протоиерей Андрей Яблоков.

99 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 40–40 об. Рукописный подлинник красными и синими чернилами, написан К. Харламповичем. Машинописную копию записи пункта 2 см.: Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан. Архивно-следственное дело 2-9114, л. 40.

100 Подписи — автографы.

101 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 47–47 об. Рукописный подлинник черными и синими чернилами, написан К. Харламповичем.

своей ответственностью; б) о вещах, находящихся сейчас в Наркомфине, уведомить последний, что Губмузей, не имея надежного помещения, просит Наркомфин хранить их у себя как предметы, взятые на учет Губмузеем и ему принадлежащие; в) предметы, некогда изъятые из университетской церкви и хранящиеся в университетском музее изящных искусств, хранить там же, проверив их наличность и вновь опечатавши печатью Отдела; просить Комиссию по изъятию церковных ценностей передать в Центральный музей древнерусские монеты, попавшие к ней из свияжских церквей...

К. Харлампович[102].

№ 33[103]
19 ноября 1922 г.— Протокол (без №) заседания коллегии Казанского Губмузея

Присутствовали: К. В. Харлампович и А. М. Миронов...

2. Имели суждение о церквах и монастырях, в которые нужно предоставить бланки для описания предметов, находящихся на учете Губмузея: составлен такой список. Монастыри Казанский и Спасский, соборы кафедральный и Петропавловский, церкви: Покровская, Грузинская, Варваринская, кладбищенская, Вознесенская, Духосошественская, 4-х евангелистов[104].

Председатель К. Харлампович, проф[ессор] А. Миронов[105].

№ 34[106]
3 декабря 1922 г.— Протокол (без №) заседания коллегии Казанского Губмузея

Присутствовали: К. В. Харлампович и А. М. Миронов...

2. По поводу уведомления приходно-расходной кассы Тат[арского] Наркомфина, что по кассовым правилам дальнейшее хранение в кассе изъятых церковных ценностей недопустимо, решили за неимением у Губмузея надежного помещения сделать представление в Главмузей о передаче этих ценностей на хранение в церкви под известными гарантиями...

Председатель К. Харлампович, член Отдела проф[ессор] А. Миронов.

---

102 Подпись — автограф.

103 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 48. Рукописный подлинник черными и синими чернилами, написан К. Харламповичем.

104 Не позднее 9 января 1923 г. совет общины церкви 4-х евангелистов представил Губмузею обязательство об охране и описание церковных вещей, взятых Губмузеем на учет (Там же, л. 55).

105 Подписи — автографы.

106 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 49 об. Рукописный подлинник черными и синими чернилами, написан К. Харламповичем. Машинописную копию см.: Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан, архивно-следственное дело 2-9114, л. 41.

№ 35[107]
10 декабря 1922 г.— Протокол (без №) заседания коллегии Казанского Губмузея

Присутствовали: К. В. Харлампович, А. М. Миронов...

2. Заслушано отношение [приходского] совета Петропавл[овского] собора с препровождением бланков, заполненных описями церковных предметов, взятых на учет Губмузеем.

Постановили: Ввиду того, что на некоторых бланках описано по нескольку предметов, вернуть их для нового описания каждого предмета отдельно.

3. Заслушано отношение настоятеля Спасо-Преображенского монастыря о том, что все предметы художественного и исторического значения взяты комиссией по изъятию и хранятся в Наркомфине, но по смыслу инструкции экспертам они должны быть возвращены в монастырь.

4. Принято к сведению сообщение К. В. Харламповича, что по данным ответам из Варваринской и Грузинской церквей там тоже нет вещей, подлежащих описанию.

Председатель Харлампович, член Губмузея проф[ессор] А. Миронов[108].

№ 36[109]
31 декабря 1922 г.— Протокол (без №) заседания коллегии Казанского Губмузея

Присутствовали: К. В. Харлампович, А. М. Миронов...

2. Приняли к сведению отношение совета церк[овной] общины кафедр[ального] собора с представлением 70 заполненных бланков описаний памятников ц[ерковной] старины, взятых на учет Губмузеем...

Заведующий Харлампович, член отдела по делам музеев проф[ессор] А. Миронов[110].

№ 37[111]
5 мая 1923 г.— Протокол (без №) заседания коллегии Казанского Губмузея

Присутствовали: К. В. Харлампович, А. М. Миронов, В. В. Егерев...

2. Приняли к сведению следующее сообщение заведующего: П. М. Дульский вторично передал ему, что в Центре настойчиво предлагают Казанскому

---

[107] НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 51. Рукописный подлинник черными и синими чернилами, написан К. Харламповичем. Машинописную копию записей пунктов 3 и 4 см.: Архив УФСБ РФ по Республике Татарстан, архивно-следственное дело 2-9114, л. 41.

[108] Подписи — автографы.

[109] НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 54. Рукописный подлинник синими чернилами, написан К. Харламповичем.

[110] Подписи — автографы.

[111] НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 59–59 об. Рукописный подлинник фиолетовыми чернилами, написан К. Харламповичем.

отделу находящиеся на его учете вещи из ризницы кафедрального собора взять на сохранение себе и что к тому же вынуждают современные церковные события. Ввиду этого, а также уже имеющейся готовности коллегии Центрального музея [Казани] предоставить для этих предметов место в музее и принять меры к усилению охраны последнего, он, Харлампович, написал совету общины кафедрального собора требование сдать отделу все те предметы, которые находятся на учете Отдела как памятники историко-художественного значения. Принято к сведению отношение совета общины Покровской церкви с представлением описей церковных предметов, оставленных в храме по представлению Отдела...

Председатель Харлампович, проф[ессор] А. Миронов[112].

№ 38[113]
14 мая 1923 г.— Протокол заседания коллегии Казанского Губмузея

Присутствовали: К. В. Харлампович, А. М. Миронов, В. В. Егерев...

2. Принято к сведению сообщение К. В. Харламповича, что он с проф[ессором] Мироновым 12 мая перенесли в Центр[альный] музей и поместили в ист[орико]-археол[огическое] отделение 4 старинные шитые жемчугом митры из ризницы кафедр[ального] собора и пересмотрели и опечатали части архиерейских облачений, взятые на учет отделом и хранящиеся в ризнице [казанского Богородицкого] женского монастыря...

Заведующий отделом Харлампович[114].

(Продолжение см. в № 3/4(35/36) за 2014 г.)

Литература

Завьялова М. К., Каргалова Т. А. Золотая нить русских мастериц: Лицевое шитье XVI–XVII веков в собрании музея // Казань [журнал]. 1997. С. 56–61; 2004. № 8–9. С. 28–32.

Каргалова Т. А. Секретная страница истории музея: Изъятие экспонатов для продажи за валюту в начале 1930-х гг. // Музей в системе ценностей евразийской культуры: Материалы всероссийской научно-практической конференции 25–28 сентября 2000 г. Казань, 2000. С. 303–307.

Корнилов П. Е. Отделение древнерусского искусства // Материалы Центрального музея ТССР. Вып. 1. Казань, 1927.

Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов / Изд. подгот. Д. А. Мустафина. Казань, 2006.

---

112 Подписи — автографы.

113 НА РТ, ф. Р–3682, оп. 1, д. 120, л. 61. Рукописный подлинник фиолетовыми чернилами, написан К. Харламповичем.

114 Подпись — автограф.

Сидорова И. Б. Поступают «сведения о группировке черносотенного элемента в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете...»: (ОАИЭ в первые годы советской власти, 1917–1924 гг.) // «Гасырлар авазы — Эхо веков». 2003. № 3/4. С. 65–81.

Силкин А. В. Древнейший памятник лицевого шитья в Казани // Древнерусское художественное шитье: Материалы и исследования. М., 1995. С. 53–69.

Силкин А. В. Лицевое шитье строгановских мастериц. М., 2009.

Силкин А. В. Памятники строгановского лицевого шитья в Казани // Памятники русского искусства. Исследования и реставрация: Сборник научных трудов. М., 1987.

Силкин А. В. Строгановское лицевое шитье. М., 2002.

Султанбеков Б. Ф. Загадка стальной двери кафедрального собора // Сталин и «татарский след». Казань, 1995. С. 134–141.

УДК 261.7 ББК 70/79

Аннотация. В публикации рассматривается вопрос об изъятии церковных ценностей из ризниц казанских храмов и монастырей, борьбе казанской интеллигенции за сохранение художественных сокровищ в 1919–1920-х гг. *Ключевые слова:* церковные ценности, гонения на Церковь, Казанская епархия, интеллигенция, сохранение художественных ценностей, 1920-е гг.

Summary. In the publication the issue under consideration is the church values withdrawal from vestry rooms of Kazan churches and monasteries, and struggle of the Kazan intelligentsia for keeping the treasures of art of 1919–1920th safe. *Keywords:* church values, persecution against the Church, the Kazan diocese, intelligentzia, keeping of treasures of art safe, 1920th.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Л. И. Щёголева

Греческие рукописи, хранящиеся в Российской государственной библиотеке: Фонд 181. Часть 1

В Российской государственной библиотеке[1] хранится более 330 рукописных книг, документов, отрывков и фрагментов на греческом языке. Самая ранняя рукопись — лист из Апостола VI в. (отрывок из Послания к евреям апостола Павла), самый поздний материал — гектограф ученического журнала «Аргей», издававшегося в греческой школе Зинджи-Дере в Каппадокии в 1912–1913 гг.

В настоящее время греческие рукописи находятся в составе 14 рукописных собраний и одного архива РГБ[2]. 1. Фонд 270 Iа (собрание П. И. Севастьянова) — 78 номеров, 178 ед. хр. (69 рукописных книг и 109 отрывков от 1 до 20 листов); 2. Фонд 173 (собрание Московской духовной академии): фонд 173 I (фундаментальное) — 29 номеров, 29 ед. хр., фонд 173 II (дополнительное) — 21 номер, 21 ед. хр., фонд 173 IV (прочие) — 1 рукопись, 1 ед. хр. Всего 51 рукопись; 3. Фонд 181 (собрание рукописей на греческом языке) — 29 номеров, 50 ед. хр. (в том числе один отрывок); 4. Фонд 201 (собрание А. С. Норова) — 13 номеров, 13 ед. хр. (в том числе один отрывок); 5. Фонд 379 (собрание Д. В. Разумовского) — 13 номеров, 13 ед. хр.; 6. Фонд 310 (собрание В. М. Ундольского) — 11 номеров, 11 ед. хр.; 7. Фонд 87 (собрание В. И. Григоровича) — 3 номера, 6 ед. хр. (2 рукописи и 4 отрывка); 8. Фонд 247 (собрание Рогожского кладбища) — 2 рукописи, 2 ед. хр.; 9. Фонд 17 (собрание

© Щёголева Л. И., 2014

[1] Об истории РГБ подробнее см.: История Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина за 100 лет, 1862–1962. М., 1962 и др.

[2] История складывания рукописных собраний РГБ и краткая история отдела рукописей и самой библиотеки изложена в 3 выпусках 1-го тома справочного издания: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель / Отв. ред. Ю. Д. Рыков. Т. 1. Вып. 1. М., 1983; Вып. 2. М., 1986; Вып. 3. М., 1993.

Е. В. Барсова) — 1 рукопись, 1 ед. хр.; 10. Фонд 68 (собрание Генерального штаба) — 1 рукопись, 1 ед. хр.; 11. Фонд 210 (собрание В. Ф. Одоевского) — 1 рукопись, 1 ед. хр.; 12. Фонд 256 (собрание Н. П. Румянцева) — 1 рукопись, 1 ед. хр.; 13. Фонд 304 III (собрание Троице-Сергиевой лавры. Ризница) — 1 рукопись, 1 ед. хр.; 14. Фонд 651 (собрание Е. И. Усова) — 1 рукопись, 1 ед. хр.; 15. Фонд 36 (архив О. М. Бодянского) — 1 рукопись, 1 ед. хр. Кроме того, 2 ед. хр. на греческом языке имеются в Коллекции микрофильмов рукописей, находящихся за рубежом (фонд 789, опись 2).

Всего в рукописных собраниях РГБ в настоящее время числится 333 ед. хр. греческих рукописей, объединенных под 209 номерами. Из них 115 ед. хр. представляют собой отрывки и фрагменты, 2 ед. хр.— микрофильмы, 24 ед. хр.— архивные материалы (грамота, 22 письма и ученический журнал). Такое количество греческих рукописей в фондах РГБ соизмеримо с представительной коллекцией Библиотеки Российской академии наук (БАН) в Санкт-Петербурге, которая, по данным И. Н. Лебедевой насчитывает 287 ед. хр., в том числе 68 фрагментов, описанных И. Н. Лебедевой, под 293 номерами[3]. Лебедева назвала этот фонд 3-м в стране по объему материала после собраний Государственного Исторического музея в Москве и Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Однако, по моим данным, 3-е место на самом деле принадлежит РГБ, а БАН находится на 4-м месте. Впрочем, для будущих сопоставлений важнее другое: компьютерный подсчет показал, что в греческих рукописях РГБ содержится в целом 33 506 листов.

История складывания собрания греческих рукописей РГБ

Предшественником библиотеки был Румянцевский музеум (РМ) в Санкт-Петербурге, основу рукописной коллекции которого составили материалы, принадлежавшие известному собирателю древностей государственному канцлеру Российской империи графу Н. П. Румянцеву (1754–1826 гг.). В 1861 г. директор РМ князь В. Ф. Одоевский (1803–1869 гг.) добился перевода Музеума в Москву. Здесь РМ был объединен с Московским Публичным музеем (МПМ) и получил название Московский Публичный и Румянцевский Музеи (МПРМ), которое сохранял вплоть до 1918 г.[4] Согласно Отчету по МПМ на 1 января 1864 г., в Румянцевском собрании «манускриптов греческих вовсе нет»[5]. Но одна греческая рукопись в этом собрании все же была: это «История» Иноккентия Гизеля (ф. 256, № 51), которая попала в Москву вместе с собранием графа Н. П. Румянцева в 1861 г.[6]

---

3 Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 5. Греческие рукописи / Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1973. С. 3–4.

4 Рукописные собрания... Т. 1. Вып. 1. С. 15–17; 28–29.

5 Отчет по Московскому Публичному Музею от времени основания его до 1 января 1864 г. Представлен бывшим директором музея свиты Е. И. В. генерал-майором Н. В. Исаковым. СПб., 1864. С. 40.

6 Рукописные собрания... Т. 1. Вып. 1. С. 22.

Благодаря ежегодным отчетам МПРМ и Указателю рукописных собраний ГБЛ можно во многом восстановить историю поступления в библиотеку греческих рукописей и архивных материалов в 1862–1918 гг. В 1862 г. поступило собрание П.И. Севастьянова «на правах временного пользования»[7]; в 1863 г.— коллекция А. С. Норова[8]; в 1866 г.— собрание В. М. Ундольского[9]; в 1867 г. в дар от Е. В. Барсова поступило 20 листов из Евангелия XI в. (ф. 17, № 1238)[10], в 1869 г.— собрание князя В. Ф. Одоевского с греческим нотным сборником 1792 г. (ф. 210, № 27)[11]; в 1870–1872 гг. поступило 5 единиц, принадлежавших А. С. Норову, от его племянника В. П. Поливанова[12]; в 1874 г. собрание П. И. Севастьянова (78 номеров) стало собственностью МПРМ; в этом же году в Музеи от наследников П. И. Севастьянова поступила коллекция фотоснимков с афонских рукописей за 1857–1861 гг.[13]; в конце 1877 г. в состав фондов вошло ценное собрание рукописей В. И. Григоровича[14]; в 1914 г. в дар от известного востоковеда В. А. Гордлевского[15] поступили материалы, привезенные им из поездки в Трапезунд летом 1913 г.: собрание писем греков-ставриотов конца XIX — начала XX в. (ф. 181, № 193), по большей части в копиях, и несколько номеров ученического журнала «Аргей» (ф. 181, № 194)[16]; в сентябре 1916 г. было приобретено собрание музыкальных рукописей Д. В. Разумовского[17].

В 1918 г. Музеи были слиты в один — Государственный Румянцевский музей (ГРМ). Воспреемником рукописных собраний МПРМ стал Отдел рукописей и старопечатных книг ГРМ. В 1918–1924 гг. в ГРМ поступили следующие рукописные материалы на греческом языке: в 1918 г. была национализирована и передана в ведение ГРМ библиотека Рогожского кладбища с двумя греческими рукописями[18]; в 1919 г.— фундаментальная библиотека Московской духовной академии[19]; в 1920 г. по предложению Главархива из Московского главного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД)

---

7 Отчет по Московскому Публичному Музею... С. 51–57; *Викторов А. Е.* Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1881. С. 1; Рукописные собрания... Т. 1. Вып. 1. С. 145.

8 Рукописные собрания... Т. 1. Вып. 1. С. 62.

9 Там же. С. 91.

10 Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1867–1869 гг. М., 1870. С. 54; Рукописные собрания... Т. 1. Вып. 2. С. 331.

11 Рукописные собрания... Т. 1. Вып. 1. С. 120.

12 Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1870–1972 гг. М., 1873. С. 70. Ср.: Рукописные собрания... Т. 1. Вып. 1. С. 62–63.

13 Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1873–1875 гг. М., 1877. С. 2, 12; Рукописные собрания... Т. 1. Вып. 1. С. 145.

14 Рукописные собрания... Т. 1. Вып. 1. С. 172.

15 В 1919–1933 гг. В. А. Гордлевский был заведующим восточным отделом Государственной библиотеки имени В. И. Ленина.

16 Отчет Императорского Московского Публичного и Румянцевского музея за 1914 г. М., 1916. С. 63.

17 Рукописные собрания... Т. 1. Вып. 1. С. 236.

18 Там же. Вып. 2. С. 47.

19 Там же. С. 101.

было передано Евангелие XIII в. (ф. 181, № 9) и соборная грамота Константинопольского Патриарха Иоасафа 1560 г. (ф. 181, № 175), утверждающая за великим князем Иваном Васильевичем титул царя[20]; в том же году была приобретена коллекция рукописей Е. И. Усова[21] с Акафистом св. архидиакону Стефану Иоанна Агиомаврита начала XIX в. (ф. 651, № 2); в том же 1920 г. в Сергиево-Посадское отделение ГРМ поступила библиотека Троице-Сергиевой лавры; позже, в 1930 г., рукописи, хранившиеся ранее в ризнице Троице-Сергиевой лавры, в том числе греческое Евангелие XII в. (ф. 304 III, № 28), были перевезены из Загорска в основное здание ГБЛ[22]; в 1922 г. из коллектора Наркомпроса поступило Евангелие XII в. (ф. 181, № 13).

В 1921–1927 гг. происходило расформирование ГРМ: музейные экспонаты были переданы в ГИМ и Музей изящных искусств имени А. С. Пушкина, а книги вошли в состав Румянцевской библиотеки с отделом рукописей. В 1924 г. Румянцевская библиотека была переименована в Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина.

С 1924 по 1946 гг. в ГБЛ поступили следующие греческие рукописи: между 1922 и 1928 гг.— Номоканон XVII в. (ф. 181, № 33); в 1929 г.— рукописные фонды библиотеки Генерального штаба[23]; между 1928 и 1931 гг. поступила Литургия Иоанна Златоуста XVI–XVII вв. (ф. 181, № 38); в 1939 г.— нотный сборник (Анфологион) 1-й трети XIX в. (ф. 181, № 88), принадлежавший известному художнику и реставратору, хранителю Русского музея в годы блокады Ленинграда М. В. Фармаковскому, который получил его в дар от священника села Александровка Одесского уезда Симеона Фащевского в 1903 г. (о М. В. Фармаковском подробнее см. ниже, в описании рукописи).

Все рукописи на иностранных языках, в том числе греческом, поступавшие с 1864 по 1946 г. соответственно в МПРМ, ГРМ и ГБЛ, включались в текущее Музейное собрание иностранных рукописей (Иностранное собрание) и получали порядковый номер в составе этого рукописного фонда с шифром «Ин.». В 1946 г. пополнение Иностранного собрания прекратилось и было принято решение выделить из состава этого фонда все рукописи на греческом языке, образовав из них отдельный самостоятельный фонд — Музейное собрание греческих рукописей. Всего в нем было зарегистрировано 190 номеров, содержащих более 300 ед. хр. (включая отрывки и фрагменты).

Летом 1946 г. будущий знаменитый византинист, в то время аспирант Института истории АН СССР А. П. Каждан (1922–1997 гг.) составил список всех рукописей Греческого собрания ГБЛ (190 номеров) и дал краткое описание первых 174 рукописей (во многом неточное)[24]. В списке А. П. Каждана

---

20 *Анхимюк Ю. В.* Материалы Древлехранилища в фондах ОР РГБ // Памяти Лукичёва: Сборник статей. М., 2006. С. 701.

21 Рукописные собрания... Т. 1. Вып. 2. С. 256.

22 Там же. С. 216–217.

23 Там же. С. 289

24 Описание представляет собой частично машинопись, частично автограф А. П. Каждана. Оно хранится в НИОР РГБ в виде переплетенной тетради, а также в виде микрофильма. В 1981 г. известный греческий историк, исследователь греческо-русских культурных связей К. Па-

рукописи расположены по тематическим группам, как это было принято в описаниях славяно-русских и греческих рукописных книг: рукописи Ветхого Завета — Паримейник (№ 1), Псалтири (№ 2–7); Евангелия-тетр (№ 8–15), Евангелия-апракос краткие (№ 16–18, 20) и полные (№ 19, 21); Апостолы (№ 22, 23); три списка Иерусалимского устава (№ 24–26); Евхологии (№ 27–31); сборники канонического содержания (№ 32–34); литургические рукописи (№ 35–39); Минеи служебные (№ 40–48); Богослужебный сборник (№ 49), Часословы (№ 50–54); Триоди (№ 55–57); Параклитик (№ 58), Октоих (№ 59), каноны, стихиры, акафист и др. (№ 60–69); нотированные кодексы (№ 71–93); учебники музыки (№ 94–97); службы святым, в том числе с Житиями (№ 98–110); Патерик (№ 111), Пролог (№ 112), Жития святых (№ 113–116); творения Отцов Церкви (№ 117–136); сочинения византийских и поствизантийских авторов (№ 137–148); естественно-научные, географические и исторические сочинения (№ 149–155); материалы учебного характера по грамматике, риторике («Эпистолярий»), философии, живописи (№ 156–164).

В конце списка были размещены коллекции отрывков и фрагментов (№ 165–174) и соборная грамота Константинопольского Патриарха Иоасафа, утверждающая за великим князем Московским и всея Руси Иваном Васильевичем титул царя (№ 175). После № 175 тематический принцип расположения рукописей уже не соблюдается. № 176–190 содержат нотные и богослужебные рукописи, творения Псевдо-Иоанна Златоуста и Феодорита Киррского, письма Феофилакта Симокатты и Элиана, учебные пособия братьев Иоанникия и Софрония Лихудов, комментарии Герасима Влаха к сочинениям Аристотеля и другие произведения.

В 1953 г. в процессе фондирования рукописных собраний ГБЛ по решению методического бюро ОР ГБЛ Музейное собрание греческих рукописей было переименовано в Собрание рукописей на греческом языке и получило номер — фонд 181. Судя по дальнейшей сплошной нумерации, между 1946 и 1959 г. к фонду были присоединены Эклоги Иоанна Златоуста середины XIV в. (№ 191), копия с Изборника царя Симеона XIX в., позднее исключенная из фонда 181 и присоединенная к фонду 36 (№ 192), письма греков-ставриотов (№ 193) и ученический журнал «Аргей» (№ 194). В 1959 г. у частного лица был приобретен сборник учебный с новогреческими глоссами XVIII в. (№ 195), в 1969 г.— «Сокращенная логика» Никифора Влеммида, также XVIII в. (№ 196), в 1961 г.— 2 учебных сборника (№ 197 и 198). В 1960–1980-х гг. фонд 181 был расформирован. По решению методического бюро ОР ГБЛ рукописи, которые поступили ранее в составе целых коллекций или изначально относились к другим собраниям, исключались из фонда и возвращались по принципу происхождения в «свои» собрания; при этом большой массив греческих рукописей П. И. Севастьянова образовал в его собрании особый раздел (ф. 270 Ia).

пудидис перевел его на греческий язык и опубликовал в афинском богословском журнале: *Παπουλίδης Κ.* Συνοπτικὴ ἀναγραφὴ ἑλληνικῶν χειρογράφων καὶ ἐγγράφων τῆς Βιβλιοθήκης Λενιν τῆς Μόσχας // Θεολογία. Ἀθῆναι, 1981. Τ. 52. Σ. 481–499).

В фонде 181, таким образом, в конечном счете остались лишь рукописи, не имеющие признаков первоначальной фондовой принадлежности.

В 1972 и 1978 гг. к фонду 181 присоединились 2 нотных сборника: Пападики XVII в. (№ 200) и Псалтикия XIX в. (№ 203). В 1981 г. по решению методбюро ОР ГБЛ фонд пополнился коллекцией фотоснимков с греческих рукописей VII–XVII вв. (№ 205), выполненных около 1862 г. для 3-томного издания архимандрита Амфилохия (Сергиевского «Палеографическое описание греческих рукописей [VI–XVII вв., недатированных]...»[25]. В 1981 г. из фонда были исключены 2 микрофильма (№ 202 и 204), а в 2003 г. приобретены 4 единицы хранения: Литургия Иоанна Златоуста XVII в. (№ 206); 2 сборника копий с рукописей афонских монастырей 1913 г. (№ 207) и конца XIX в. (№ 208), содержащие в основном копии произведений Симеона Нового Богослова; альбом фотоснимков афонских рукописей с произведениями того же автора (№ 209).

В настоящее время фонд 181 включает 29 номеров, в том числе один отрывок (из Бесед Иоанна Златоуста на Книгу Бытия X в.— № 190). Всего в фонде содержится 50 единиц хранения (№ 193 — письма греков-ставриотов — составляют 22 единицы хранения). 3 единицы хранения (№ 175, 193 и 194) относятся к архивным материалам. Рукописи, присоединенные к фонду 181 после 1946 г. (№ 191–209), получали номера в порядке поступления, поэтому они представляют полное тематическое и жанровое разнообразие. По решению методической комиссии НИОР РГБ за оставшимися в фонде 181 рукописями сохранились те же номера, какие были у них в составе прежнего «большого» фонда 181: № 9, 13, 33, 34, 38, 65, 73, 88, 153, 175, 187, 189–191, 193–209. Осталось прежним и название фонда: Собрание рукописей на греческом языке.

История изучения греческих рукописей фонда 181

9 рукописей фонда 181 (№ 9, 13, 33, 34, 38, 65, 73, 88, 153) кратко описаны А. П. Кажданом в 1946 г. В том же году Каждан опубликовал обзор греческих рукописей ГБЛ[26], где упомянул только 2 рукописи фонда 181: Евангелие XIII в. (№ 9) и Номоканон 1637 г. (№ 33). Относительно хорошо изучен самый древний и замечательный кодекс собрания — иллюминованное Евангелие 1-й трети XIII в. (№ 9). Первое краткое описание рукописи сделал еще в XVIII в. Х.-Ф. Маттеи[27]. В XIX в. Евангелие подробно описал В. М. Ундоль-

---

[25] *Амфилохий (Сергиевский), архим.* Палеографическое описание рукописей [VI–XVII вв., недатированных] уставного письма и скорописного, со снимками. М., 1883.

[26] *Каждан А. П.* Греческие рукописи библиотеки им. В. И. Ленина // Вопросы истории. 1946. № 10. С. 107–108.

[27] Evangelium secundum Matthaeum graece et latine, ex codicibus nunquam antea examinatis maximam partem mosquensibus edidit et animadversiones adiecit Christianus Fridericus Matthai [*Matthaei Chr. F.* Novum Testamentum XII tomis distinctum graece et latine...]. Rigae, 1788. С. 256–257.

ский (описание издано с примечаниями С. В. Белокурова[28]). В XX в. история бытования и выдающиеся художественные достоинства этой рукописи привлекли внимание многих отечественных и зарубежных историков, искусствоведов, археографов и палеографов[29]. Интерес к рукописи не ослабел и в нынешнем столетии[30].

Пергаменное Евангелие XII в. (№ 13) получило краткое описание в фундаментальных трудах по каталогизации греческих кодексов Нового Завета К. Аланда[31] и К. Троя[32]. Соборная грамота Константинопольского Патриарха Иоасафа (№ 175) также была введена в научный оборот еще в конце XVIII в.[33]; в 1974 г. ее прежнюю неверную датировку исправил Б. Л. Фонкич[34]. Обстоятельства передачи грамоты в ГРМ недавно уточнил Ю. В. Анхимюк[35]. Сборник эклог из произведений Иоанна Златоуста середины XIV в. (№ 191) кратко упомянут в статьях Р. Фестера и В. Хана[36], из которых следует, что в то время он находился в библиотеке графов Замойских в Варшаве.

Вопрос о необходимости подготовки каталога греческих рукописей ГБЛ встал еще в 1974 г.[37] Во 2-й половине 1970-х гг. к выполнению этой задачи приступила сотрудница Отдела рукописей ГБЛ, выпускница классического отделения филологического факультета МГУ М. В. Подмарькова (Байдина). Она провела огромную и трудоемкую работу по датировке рукописей, их археографическому и кодикологическому исследованию. Всего М. В. Подмарьковой

---

28 *Белокуров С. А.* О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1899. С. CLV–CLXI.

29 *Пуцко В. Г.* Византийские лицевые рукописи Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина // Византийский временник. Т. 43. М., 1982. С. 116–121; *Фонкич Б. Л.* К вопросу о кодикологическом изучении рукописей Чикаго-Карахиссарской группы // Древнерусское искусство. Рукописная книга: Сборник 3. М., 1983. С. 301–302; *Buchthal H.* Studies in Byzantine Illumination of the Thirteenth Century // Jahrbuch der Berliner Museen. 1983. Bd. 25. S. 70–101; *Weyl Carr A.* Byzantine Illumination 1150–1250: The Study of a Provincial Tradition. Chicago, 1987. P. 256–257; и др.

30 *Мокрецова И. П., Наумова М. М., Киреева В. Н., Добрынина Э. Н., Фонкич Б. Л.* Материалы и техника византийской рукописной книги (по реставрационной документации Государственного научно-исследовательского института реставрации). М., 2003. С. 154–158; *Анхимюк Ю. В.* Указ. соч. С. 701–702.

31 *Aland K.* Kurzgefasste Liste der griechischen Handschriften des Neuen Testaments. Bd. 1. Berlin, 1963. S. 194.

32 Die griechischen Handschriften des Neuen Testaments in der UdSSR: Eine systematische Auswertung der Texthandschriften in Leningrad, Moskau, Kiev, Odessa, Tbilisi und Erevan / von Kurt Treu [Texte und Untersuchungen. Bd. 91]. Berlin, 1966. S. 318–320.

33 Древняя Российская вивлиофика. Изд. 2. Ч. 16. М., 1791. С. 119–124.

34 *Фонкич Б. Л.* Греческие грамоты советских хранилищ // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 247–251.

35 *Анхимюк Ю. В.* Указ. соч. С. 702.

36 *Foerster R.* Zur Handschriftenkunde und Geschichte der Philologie. V. Eine griechische Handschrift in Russisch-Polen und das Anthologion des Orion // Rheinisches Museum. 1898. N 53. S. 571–572; *Hahn V.* Griechische und lateinische Handschriften der gräphischen Zamoyskischen Bibliothek in Warschau // Wochenschrift für Klassische Philologie. 1900. № 17. Sp. 1323–1327.

37 *Гранстрем Е. Э., Лебедева И. Н., Фонкич Б. Л.* Перспективы описания греческих рукописей советских хранилищ // Археографический ежегодник. М., 1972. С. 253–255.

было с разной степенью подробности изучено и описано около $^{2}/_{3}$ греческих рукописей и фрагментов, хранящихся в библиотеке. Работа осуществлялась под постоянным консультативным руководством Б. Л. Фонкича, неоценимую методическую и практическую помощь в описании рукописей оказал также Н. Б. Тихомиров. К сожалению, эта работа не была завершена. Не описанными остались нотированные кодексы, ряд рукописей поствизантийского времени, некоторые отрывки и фрагменты, представляющие трудности для отождествления из-за малого объема сохранившегося текста. Черновые материалы М. В. Подмарьковой для продолжения работы над Каталогом передал мне сотрудник Отдела рукописей Ю. В. Анхимюк. В 2003 г. на их основе мною был подготовлен Каталог греческих рукописей РГБ, предназначенный для читального зала Отдела рукописей РГБ. В него вошли описания М. В. Подмарьковой и мои описания музыкальных и поздних рукописей (они использованы в работе: *Шеховцова И. П.* Предварительный список к Каталогу греческих певческих рукописей московских собраний // Музыкальная археография. М., 2013. С. 172–220).

В последующие годы Каталог был мной существенно переработан и дополнен с использованием расширившихся информационных возможностей. Благодаря электронной базе данных TLG удалось идентифицировать многие отрывки и фрагменты, более подробно раскрыть содержание сборников, уточнить границы произведений. Появившиеся в последние годы оцифрованные изображения греческих рукописей крупнейших библиотек мира позволили провести сопоставление почерков и художественных украшений ряда пергаменных кодексов РГБ. С помощью электронных публикаций и справочников были добавлены сведения о произведениях и их авторах, о писцах и владельцах, о месте происхождения и истории бытования рукописей и т. д.

Датировка рукописей фонда 181

На основании записей писцов и исторических данных можно точно датировать 9 рукописей фонда 181. Перечислю их в хронологическом порядке. Соборная грамота Патриарха Иоасафа (№ 175): декабрь 1560 г.; Номоканон (№ 33): апрель 1637 г.; «Диаконник» (№ 201): 10 апреля 1695 г.; Сборник учебный (№ 197): 27 августа 1709 г.— 24 февраля 1713 г.; Сборник учебный (№ 195): 1767–1770 гг. (даты исправлены в 1897–1800 гг.); «Сокращенная логика» Никифора Влеммида (№ 196): 24 августа 1786 г.; «Жертвоприношение Авраама и об Иосифе Прекрасном», поэма (№ 199): 5 марта 1829 г.; Собрание писем (№ 193): 1897–1909 гг.; Ученический журнал (№ 194): ноябрь 1912 г.— март 1913 г.

Новая, исправленная датировка Соборной грамоты (№ 175), как уже указывалось, принадлежит Б. Л. Фонкичу. Остальные датировки содержатся в записях писцов. Самая ранняя рукопись с точной датой — Номоканон с дополнительными статьями 1637 г. (№ 33). Самая поздняя точно датированная рукопись фонда 181 и всего собрания греческих рукописей РГБ в целом — несколько номеров ученического журнала «Аргей» (№ 194) (конец 1912 —

начало 1913 г.). В самом журнале год не указан, обозначены только месяцы выпусков (ноябрь—март). Моя датировка основана на исторических данных: в ноябрьском номере журнала помещен некролог Константинопольского Патриарха Иоакима III, скончавшегося 13 ноября 1912 г.

Особенностью учебных сборников является то, что они писались частями, иногда в течение нескольких лет. Писцы обычно проставляли даты начала и окончания работы над отдельными статьями. В рукописи № 195 первоначальные даты были исправлены спустя 30 лет, вероятно, сыном писца.

Рукописи, не имеющие точной даты, датируются по совокупности палеографических, кодикологических, текстологических, исторических и иных данных. Важнейшим датирующим признаком бумажных рукописей являются водяные знаки (филиграни) бумаги. Все датировки были уточнены Б. Л. Фонкичем.

Древнейшие рукописи фонда 181 — отрывок из Толкования на книгу Бытия Иоанна Златоуста X в. (№ 190) и 2 Евангелия XII и XIII вв. (№ 13 и 9). Отрывок № 190 и Евангелие № 13 датированы Б. Л. Фонкичем по палеографическим и кодикологическим признакам. Евангелие № 9 датировано Х. Бухталем 1220–1230 гг.[38] после всестороннего изучения художественного оформления кодекса, его текстологических связей, исторических фактов, предшествующих и сопутствующих его созданию. Сборник эклог Иоанна Златоуста (№ 191) середины XIV в. на хлопковой бумаге восточного происхождения без водяных знаков, вержеров и понтюзо (старое название — бомбицина) датирован Б. Л. Фонкичем на основании особенностей письма. Литургия Иоанна Златоуста (№ 206), написанная на бумаге без водяных знаков, датирована мною широким временным интервалом XVII в. по письму и особенностям художественного оформления. Остальные рукописи датированы по водяным знакам (филиграням) с точностью до нескольких десятилетий.

Распределение бумажных рукописей, не имеющих точной даты, по векам: Литургия Иоанна Златоуста (№ 38): конец XVI — начало XVII в.; Канон молебный Богородице (№ 65): начало XVII в.; Нотный сборник (№ 200): последняя четверть XVII в.; Литургия Иоанна Златоуста (№ 206): XVII в.; Нотный сборник — составная рукопись (№ 73): конец XVII — начало XVIII в., середина XVIII и XVIII–XIX вв.; Сборник учебный (№ 198): 2-я четверть XVIII в.; «Краткое изложение священных правил» Неофита Кавсокаливита (№ 34): 2-я половина XVIII в.; Нотный сборник (№ 88) и Сборник с поэмой о пожаре в храме Гроба Господня» (№ 187): 1-я треть XIX в.; Нотный сборник (№ 203): 2-я четверть XIX в.; Литургия Иоанна Златоуста (№ 189): середина XIX в.; Сборник копий (№ 208): конец XIX в.; Сборник выписей (№ 153): XIX в.; Альбом фотоснимков (№ 209): конец XIX — начало XX в. Приблизительную датировку («ок. 1862 г.») имеет коллекция фотоснимков (литографии) для палеографического альбома архимандрита Амфилохия[39] (№ 205).

---

38 *Buchthal H.* Op. cit. P. 100–101.

39 *Амфилохий (Сергиевский), архим.* Указ соч.

Материал письма

Рукописи № 9 и № 13, отрывок № 190 и грамота № 175 написаны на пергамене, рукопись № 191 — на хлопковой бумаге, 1 единица хранения представляет собой альбом фотоснимков. Остальные рукописи написаны на бумаге. В их числе гектограф (№ 194) и литография (№ 205).

Важной характерной чертой пергаменных рукописей является тип разлиновки пергамена[40]. В настоящее время исследователями используется преимущественно система Ж. Леруа[41]. Основными определяющими признаками типа разлиновки являются количество и расположение вертикальных и горизонтальных линий, ограничивающих поле письма; количество столбцов; наличие или отсутствие продолжения линованых строк для письма на левом или правом поле. Для определения типа разлиновок мною использовались электронные таблицы Д. Мюзереля[42], позволяющие наглядно представить схему разлиновки в соответствии с ее кодом и служащие полезным дополнением к работе Ж. Леруа.

Жанрово-тематический состав

Подбор рукописей в фонде 181 является в значительной степени случайным, что обусловлено обстоятельствами его формирования. Для русской истории представляют особую ценность рукописные материалы, ранее хранившиеся в 5-м отделе Государственного древлехранилища хартий и рукописей: грамота 1560 г. (№ 175) и иллюминованное Евангелие XIII в. (№ 9), доставка которого в Москву связана с именем С. Л. Владиславича-Рагузинского, блестящего дипломата и купца петровского времени.

Для изучения и каталогизации греческих рукописей с произведениями Иоанна Златоуста важен отрывок из бесед на Книгу Бытия X в. (№ 190), который пока не попал в поле зрения исследователей, и сборник эклог середины XIV в. (№ 191), также пока не внесенный в современные справочные издания. Известно, что последняя рукопись в конце XIX — начале XX в. находилась в библиотеке графов Замойских в Варшаве. Как и когда она попала в Россию, пока выяснить не удалось; полагаю, что это случилось после окончания Великой Отечественной войны.

Небольшая богослужебная рукопись начала XVII в. (№ 65) содержит канон молебный и стихиры Богородице «в субботу вечером» неизвестного автора. Эти редкие гимнографические произведения не встречаются в доступных мне изданиях и не отмечены в наиболее полном на сегодняшний день 5-томном указателе инципитов песнопений греческой Церкви Э. Фоллиери. Номоканон, написанный писцом Анфимом в 1637 г. (№ 33), является цен-

---

40 *Фонкич Б. Л.* К вопросу о кодикологическом изучении... С. 301.

41 *Leroy J.* Les types de réglure des manuscrits grecs. Paris, 1977.

42 *Muzerelle D.* Analyse de schémas de réglure de manuscrits latins, grecs et hébreux. Paris, 2005 (Электронный ресурс: www.palaeographia.org/muzerelle/analyse.htm).

ным дополнением к единственному на сегодняшний день критическому изданию греческого Номоканона историка канонического права А. С. Павлова[43]. Эта рукопись не учтена в его публикации.

Особенностью фонда 181 является наличие в его составе большого количества поздних рукописей; некоторые из них содержат интересные и малоизвестные памятники новогреческой церковной поэзии и литературы. В сборнике 1-й четверти XIX в. (№ 187) читается поэма о пожаре в иерусалимском храме св. Гроба Господня, случившемся в 1808 г., как считается, по вине армянских служителей. Автор поэмы — греческий церковный писатель Неофит Кипрский, монах храма св. Гроба Господня в Иерусалиме. Поэма (около 650 строк) написана на новогреческом языке ямбическим пятнадцатисложником; даты говорят о том, что рукопись создавалась вскоре после составления поэмы Неофитом.

В 1829 г., вероятно, в Одессе, была переписана поэма неизвестного автора «Жертвоприношение Авраама и об Иосифе Прекрасном» (№ 199). Ее заглавие частично повторяет название знаменитого произведения классика среднегреческой литературы Корнароса Вицендзоса (1600–1670 гг.) «Жертвоприношение Авраама», однако текст совершенно другой. Возможно, тема была навеяна неизвестному поэту его великим предшественником. В рукописи имеется запись Евстафиадиса Мутьева[44], однако, как предполагает Б. Л. Фонкич, судя по почерку, он был не писцом, а владельцем книги. Упоминаний о других списках данной поэмы в литературе мной пока не обнаружено.

Особую жанровую группу в фонде 181 составляют 4 нотированных сборника (№ 73, 88, 200, 203) конца XVII–XIX в. В нее входят 2 Анфологиона (собрание песнопений в порядке церковной службы), Псалтикия («песенник», сборник богослужебных песнопений, схожий по содержанию с Анфологионом), и Пападики (учебное пособие для церковных псалтов). Для истории музыки нотированные рукописи имеют огромное значение, так как они дают представление о мелодическом строе византийских песнопений, наследующем более древнему, античному. В византийской певческой культуре эти песнопения называются «калофоническими» (от греч. καλός «прекрасный» и φωνή «звук, голос»). Отличительные черты «калофонической» традиции: разнообразие мелодических образцов на одну и ту же традиционную тему, указание на «мелурга» — автора музыки, нередкое сочетание в одном лице руководителя церковного пения во время службы, создателя музыки, ее исполнителя, а иногда и писца — создателя письменного текста. Рукописи поздние,

---

43 *Павлов А. С.* Номоканон при Большом Требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснениями и критическими примечаниями. М., 1897.

44 Имя Евстафия Дмитриевича Мутьева мне удалось обнаружить в перечне «почтенных ревнителей болгарской славы» Одессы, подписавшихся на 2-й том «Историко-критических разысканий» Ю. Венелина (Древние и нынешние словене, в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам: Историко-критические изыскания Юрия Венелина. Т. 2. М., 1841. С. 1 [второго счета]).

но они содержат образцы нотированных текстов и имена более древних мелургов, «сладкопевцев», известных с XIV в.

Нотированные рукописи, хранящиеся в российских, украинских, румынских библиотеках и архивах, представляют собой бесценный источник для изучения распространения греческой музыкальной культуры на юге России и на Балканах в XVIII–XIX вв. Не являются исключением и рукописи фонда 181. Анфологион 1-й трети XIX в. (№ 88), как уже указывалось выше, был подарен в 1903 г. художнику М. В. Фармаковскому священником села Александровка в благодарность за реставрацию древней иконы. Рукопись принадлежала общине арнаутов, проживавших компактно в селе Александровка на берегу Сухого Лимана недалеко от Одессы. Арнауты — этнические албанцы, неоднородные по своему составу. Одна их часть еще в XIV–XV вв. переселилась в Грецию и полностью ассимилировалась с греками в языковом и конфессиональном отношении, вторая осталась в Албании и сохранила свой язык и культуру. Одесские переселенцы принадлежали к первой группе, бежавшей, как и многие другие православные народы (греки, болгары, гагаузы), на юг России из Османской империи в конце XVIII в. Рукопись № 88 была переписана, судя по водяным знакам, в 1820–1830-х гг., что говорит об использовании в это время в арнаутской общине греческого языка и греческих богослужебных песнопений. Однако к 1903 г., как гласит запись, поселенцы совершенно забыли греческий язык, и греческие книги за ненадобностью были свалены в кучу под колокольней, где постепенно приходили в негодность. Утрата родного языка произошла через 3 поколения, примерно через 100 лет после прибытия переселенцев в Россию.

Псалтикию (№ 203) переписал во 2-й четверти XIX в. некий Виссарион. М. В. Подмарькова отождествила писца с известным церковным композитором Виссарионом, работавшим в Нямецком монастыре в 1-й половине столетия. Рукопись интересна тем, что в ней греческий текст песнопений дублируется переводом на молдавский язык, записанным кириллицей, а также содержатся песнопения на молдавском, возможно, принадлежащие самому Виссариону. Очевидно, ученый монах одинаково хорошо владел обоими языками.

Значение византийских нотированных рукописей для изучения православной церковной музыкальной традиции трудно переоценить. Процитирую высказывание одного из наиболее известных знатоков старой византийской музыки Е. В. Герцмана: «Судьба греческих музыкальных рукописей, оказавшихся по тем или иным причинам в России,— особая тема, еще даже не начинавшая изучаться. Она полна интересных событий, ярких личностей, бурных страстей и драматических перипетий. Эта тема еще ждет своих исследователей, а музыкальные рукописи — своего описания»[45].

В связи с важностью поздних нотированных рукописей для русской истории и культуры их содержание раскрыто в публикуемом Каталоге максимально подробно, причем греческие инципиты снабжены их церковнославян-

---

[45] *Герцман Е. В.* Петербургский теоретикон. Одесса, 1994. С. 17–18.

скими аналогами. При росписи содержания певческих рукописей я опиралась на работы Е. В. Герцмана[46] и современные издания церковнославянских богослужебных песнопений, принятые к употреблению в Русской Православной Церкви[47]. При этом свою задачу я видела в описании содержательной и текстологической сторон рукописей, хорошо понимая, что характеристика их музыкальных особенностей является темой отдельного исследования.

Сборники XVIII–XIX вв. с произведениями античных и византийских авторов, предназначенные для обучения юношества (№ 195, 197, 198), свидетельствуют о решающем значении, которое придавалось древнегреческому языку и литературе в эпоху подъема греческого национального самосознания и духовного и политического освобождения греков от многовекового турецкого владычества. Рукописи позволяют наглядно представить процесс изучения древнегреческого языка в школах того времени. Произведения античных и византийских авторов переписывались на древнегреческом, над строками или на полях в отдельном столбце записывался их перевод на современный язык. Многие листы оставлялись чистыми, на свободном месте впоследствии делались разнообразные записи. Писцы по мере своих возможностей украшали учебные сборники заставками, концовками, виньетками, рисунками, часто с киноварью или в красках.

Записи, штампы, наклейки

Научное и историко-культурное значение всех сохранившихся записей в греческих рукописях фонда 181 весьма велико. В записях содержится уникальный материал о происхождении и бытовании рукописей, ценные биографические данные об их писцах и владельцах. Упоминаются следующие имена книжников XVII–XIX вв., переписавших рукописи фонда: Анфим (№ 33); Неофит Кавсокаливит (№ 34); Иоанн и Константин Папахристу из деревни Клиновос (№ 195); Димитрий Георгиаду Димискидис из Козаны (№ 196); Анастасий и Фома, сын Иоанна (№ 197); Геннадий, митрополит Алеппский (№ 201); Виссарион (№ 203). Три имени из данного списка принадлежат известным церковным деятелям XVIII–XIX вв. Это Неофит Кавсокаливит, иеромонах Кавсокаливийского скита на Афоне, ученый и богослов 2-й половины XVIII в.; Геннадий, митрополит Алеппский; монах Нямецкого монастыря Виссарион.

Вкладные записи на защитных листах Евангелия XIII в. (№ 9) позволяют реконструировать неизвестный период в истории бытования рукописи. В записи 2-й половины XIV в., выполненной очень бледными и размытыми чернилами, сообщается о вкладе протоканкеллария Авксентия в монастырь св. Фоки. Написанное над строкой название города — ἐν τὶ κορδ(υ)λ(η)[48] —

---

[46] *Герцман Е. В.* Греческие музыкальные рукописи Петербурга: Каталог. Т. 1–2. СПб., 1996–1999.

[47] Минея праздничная, содержащая службы Господним и Богородичным праздникам и святым избранным. М., 1970; Настольная книга священнослужителя. М., 1977; Октоих, сиречь Осмогласник. М., 1981; и др.

[48] См. с. 350 настоящего издания.

позволило локализовать местонахождение монастыря: запись была сделана в монастыре сщмч. Фоки Синопского, расположенном на южном берегу Черного моря в городе Кордили недалеко от Трапезунда. Следующая по времени запись в этой же рукописи сообщает о том, что в 1400 г. в некую «святую обитель» было вложено 150 аспров. Предшествующие исследователи по умолчанию предполагали, что «святая обитель» — это монастырь Успения Богородицы Мавромолос на Босфоре, откуда рукопись была привезена в Россию в начале XVIII в., и что речь в записи идет о вложении самой рукописи[49]. На самом деле была вложена не рукопись, а серебряные монеты «аспры» — денежная единица Трапезундской империи. Таким образом, в 1400 г. кодекс все еще находился в монастыре св. Фоки, а на берега Босфора рукопись попала, очевидно, вскоре после завоевания Трапезунда турецким султаном Мехметом II в 1461 г., разрушения монастыря и бегства монахов.

В записи Алеппского митрополита Геннадия в «Диаконнике» (№ 201) сообщаются важные и малоизвестные сведения о его семье и месте рождения: «Из рода Порфиропулов на славном и достохвальном острове, уроженцем города Памфы на том же острове Кипре», а также о месте написания рукописи: «в святой митрополии Феодосиополе, ныне называемом городе Эрзеруме».

На листах учебных сборников, не заполненных основным текстом, сохранилось множество интереснейших записей исторического и литературного характера. В языковом отношении ценность представляют записи на древнегреческом языке (библейские цитаты, изречения античных авторов, стихи, пословицы и т. д.) с переводом-толкованием на новогреческий. В сборнике 2-й четверти XVIII в. (№ 198) есть пословицы и сатирические стихи на народном языке. Интересны записи в сборнике последней трети XVIII в. (№ 195), содержащие имя писца: Иоанн Папахристу, «иконом» из деревни Клиновос, и точные даты начала и окончания работы над каждой статьей (1767–1770 гг.). В 1797–1800 гг. эти даты были переправлены Константином Папаяницу Папахристу, «икономом» из той же деревни,— судя по имени и датам, сыном Иоанна. Место изготовления сборника — маленькая горная деревушка в Фессалии — говорит о том, что переписка рукописей велась образованными представителями духовенства не только в крупных центрах вроде Козаны (№ 196), но и в небольших поселениях.

Не менее ценную информацию дают и сохранившиеся на рукописях старые штампы библиотек. На сборнике эклог Иоанна Златоуста (№ 191) стоит штамп знаменитой библиотеки Замойских, которая собиралась представителями этого образованного польского рода в XVI–XVII вв. Записи на латинском языке в этой рукописи свидетельствуют о том, что она бытовала на католическом Западе. Литургия Иоанна Златоуста конца XVI — начала XVII в. (№ 38) имеет штамп приходской библиотеки имени А. Л. и М. В. Лосевых. В основу библиотеки было положено собрание книг свт. Феофана Затворника, приобретенное А. Л. Лосевым после смерти святителя в 1894 г. О судьбе

---

[49] Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки / Сост. А. В. Банк, М. А. Бессонова. Т. 3. М., 1977. С. 18; *Мокрецова И. П., Наумова М. М. и др.* Указ. соч. С. 155.

библиотеки после Октябрьской революции ничего не известно; одна греческая рукопись с тем же штампом встретилась мне в собрании Российской национальной библиотеки.

На внутренней стороне верхней переплетной крышки Евангелия XIII в. (№ 9), согласно Описанию А. П. Каждана, ранее находились наклейки Государственного Древлехранилища. Вкупе с другими данными этот факт позволяет убедительно опровергнуть бытующее в научной литературе ошибочное утверждение, что кодекс до 1918 г. якобы хранился в библиотеке Синодальной типографии в Москве[50].

Художественные украшения

В фонде 181 хранится рукопись, представляющая большую ценность с точки зрения художественного оформления — Евангелие XIII в. (№ 9). Согласно научным выводам Х. Бухталя, кодекс был написан и украшен в императорском скриптории Никеи или в одном из близлежащих монастырей примерно через 2–3 десятилетия после захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г.[51] Украшения рукописи принадлежат к лучшим образцам византийского книжного искусства своего времени. Это 4 прекрасных миниатюры с изображением евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна, выполненные на высочайшем художественном уровне в красках с золотом; 4 прямоугольных заставки, заполненные красочным орнаментом на золотом фоне; 4 больших цветных инициала, представляющих собой фигурки животных; 6 таблиц с наглядным соотношением глав 4 Евангелий между собой, где цифры вписаны в архитектурные композиции в виде колонн с арками, украшенные изображением птиц, животных и растений. Кодекс относится к большой группе рукописей «декоративного стиля» (*decorative style*), получившей это название благодаря великолепному украшению входящих в нее кодексов. Всего в мире известно около 100 рукописей «декоративного стиля», созданных в XII — 1-й половине XIII в.; 5 из них хранятся в РГБ[52].

Очень ярко и жизнерадостно в балканском стиле украшена Литургия XVII в. (№ 206). На каждом листе рукописи помещены большие или средние инициалы пышных растительных и геометрических форм, выполненные желтой, оранжевой, малиновой, зеленой и коричневой красками, твореным золотом и серебром. Сборник учебный XVIII в. (№ 195) украшен многочисленными рисунками писца, не имеющими большой художественной ценности, но весьма интересными для истории книжной культуры этого времени. Другие рукописи украшены инициалами, заставками, концовками, разделителями и т. п. в русле художественных традиций своей эпохи.

---

50 *Пуцко В. Г.* Византийские лицевые рукописи... 119, примеч. 95; Искусство Византии... С. 18; *Мокрецова И. П., Наумова М. М. и др.* Указ. соч. С. 155.

51 *Buchthal H.* Op. cit. P. 100–101.

52 *Пуцко В. Г.* Византийские лицевые рукописи... С. 106–123.

В целом рукописи фонда 181 представляют собой важный материал для изучения текстов Священного Писания и Отцов Церкви, церковного права, церковного пения и музыкальной культуры, книжной иллюминации, византийской и новогреческой церковной поэзии и литературы, истории образовании в Греции и России в XVII–XIX вв., греческо-русских культурных, политических и церковных связей. Они представляют интерес для византинистов и неоэллинистов, а также для исследователей, изучающих древнерусскую и церковнославянскую литературу и книжность.

Структура и принципы описания

При описании материалов фонда я руководствовалась внутренними стандартизующими документами Отдела рукописей РГБ — инструкциями по описанию рукописей, разработанных в 1955 и 1990 гг.[53] Методические руководства были составлены с учетом предшествующего опыта описания русских и иностранных рукописей в фондах библиотеки. Тем не менее современная практика составления каталогов греческих рукописей как в нашей стране, так и за рубежом потребовала внесения необходимых изменений и уточнений в структуру описательной статьи. В качестве образца послужили работы крупнейших современных специалистов в области греческой археографии: описания греческих рукописей библиотек России и Украины Б. Л. Фонкича[54], каталог музыкальных рукописей Санкт-Петербурга Е. В. Герцмана[55], каталог греческих рукописей Украины Е. К. Чернухина[56], каталог греческих рукописей художественного музея Уолтерса в Балтиморе Г. Парпулова[57] и др.

Описательная статья состоит из следующих элементов. Номер рукописи в фонде 181 и старый шифр Иностранного собрания (если есть); заголовок на русском языке; дата, материал (для пергаменных рукописей), тип письма, количество листов и их размеры в миллиметрах (указывается максимальный

---

53 Сборник инструкций Отдела рукописей [ГБЛ]:. Учет и обработка рукописных фондов. На С.правах рукописи / Под ред. Е. Н. Коншиной. М., 1955; Экспертиза и научно-техническая обработка рукописных книг: Методические рекомендации / Сост. Ю. Д. Рыков. М., 1990.

54 *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи Одессы // Византийский временник. 1978. Т. 39. С. 184–200; 1979. Т. 40. С. 172–183; 1982. Т. 43. С. 98–101; *он же*. Греческие рукописи А. Н. Муравьева // Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 235–247; *он же*. Греческие рукописи А. С. Норова // Православный палестинский сборник. Вып. 98(35). М., 1998. С. 123–132; *он же*. Греческие рукописи собрания М. П. Погодина // Хризограф / Сост. и отв. ред. Э. Н. Добрынина. М., 2005. С. 23–26; *он же*. Греческие рукописи Научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. М., 2006; *он же*. Греческие рукописи Одессы // Вісник Одеського національного університету. [Серія: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство]. Т. 13. Вип. 8. Одесса, 2008. С. 145–150; *Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б.* Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. М., 1993.

55 *Герцман Е. В.* Греческие музыкальные рукописи Петербурга. Т. 1–2.

56 Грецькі рукописи у зібраннях Києва / Упор. Є. Чернухін. Київ; Вашингтон, 2000.

57 *Parpulov G. R. A.* Catalogue of the Greek Manuscripts at the Walters Art Museum // The Journal of the Walters Art Museum. Vol. 62. Baltimore, 2004.

размер). Содержание. Заголовки произведений, глав, разделов по возможности даются на русском языке. Приводятся начала и при необходимости концовки статей, правописание древних рукописей сохраняется. Указываются лакуны в тексте. Приводятся ссылки на доступные печатные и электронные публикации произведений и справочные издания. Для всех произведений указывается номер в базе данных TLG (если они там есть). В сборниках после отдельных разделов при необходимости даются сведения о малоизвестных авторах или произведениях. В кодикологическом описании указывается количество листов, тетрадей, утраты текста и другие сведения; приводится характеристика пергамена, тип разлиновки для пергаменных рукописей; филиграни для бумажных рукописей; количество строк, площадь текста; цвет чернил; количество писцов; сведения о переплете; сохранность; записи, пометы, старые шифры, штампы, наклейки (в том числе экслибрисы); использование киновари, наличие инициалов, заставок, концовок, миниатюр, рисунков; сведения о происхождении и бытовании рукописи; библиография.

В описаниях используются сокращения:

Aland — *Aland K.* Kurzgefasste Liste der griechischen Handschriften des Neuen Testaments. Berlin, 1963. Bd. 1.

BHG — Bibliotheca hagiographica graeca / Par Franзois Halkin. Vol. 1–3. Bruxelles, 1957 (repr.: 1986).

CPG — Clavis patrum graecorum: qua optimae quaeque scriptorum patrum graecorum recensiones a primaevis saeculis usque ad octavum commode recluduntur, Turnhout, 1974–2003. Vol. 1–6.

Follieri I–V, 1 — *Follieri H.* Initia hymnorum ecclesiae graecae. Vol. 1–5. Città del Vaticano, 1960–1966 (repr.: Modena, 1985–1990).

Goar — *Goar J.* Eùcològion, sive Rituale graecorum. 2nd ed. Venetiis, 1730 (repr.: Graz, 1960).

Gregory — *Gregory C.-R.* Textkritik des Neuen Testaments. Bd. 2. Leipzig, 1902.

Juris Graeco-Romani — Juris Graeco-Romani tam canonici, quam civilis tomi duo Johannis Leunclavii Amelburni v. cl. studio ex variis Europae Asiaeque bibliothecis eruti latineque redditi. T. 1. Francofurti, 1596.

Nestle—Aland — Novum Testamentum Graece post Eberhard Nestle et Erwin Nestle communiter ediderunt Kurt Aland et al. Stuttgart, 1979. 26. Neu bearbeitete Auflage.

PG — Patrologiae cursus completus. Series graeca posterior / Accurante J.-P. Migne. T. 1–161. Paris, 1857–1866.

RP — *Aldama J. A., de.* Repertorium pseudochrysostomicum. Paris, 1965.

Soden — *Soden H. F., von.* Die Schriften des Neuen Testaments. Teil 1. Abt. 1. Göttingen, 1911.

Swainsson — *Swainsson Ch. A.* The Greek Liturgies, chiefly from Original Authorities. Cambridge, 1884.

TLG — Thesaurus linguae graecae. Электронная база данных греческих авторов (Электронный ресурс: stephanus.tlg.uci.edu/).

Treu — Die griechischen Handschriften des Neuen Testaments in der UdSSR: Eine systematische Auswertung der Texthandschriften in Leningrad, Moskau, Kiev,

Odessa, Tbilisi und Erevan / Von Kurt Treu [Texte und Untersuchungen. Bd. 91]. Berlin, 1966.

Лопарев — Лопарев Х. Подвиги святого Модеста, архиепископа Иерусалимского [ПДИ 91]. СПб., 1892.

Павлов — Павлов А. С. Номоканон при Большом Требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснениями и критическими примечаниями. М., 1897.

Εὐχολόγιον — Εὐχολόγιον τὸ μέγα. Ἐν Ῥώμῃ, 1873.

Ὡρολόγιον 1790 — Ὡρολόγιον τὸ μέγα. Ἐνετίησι, 1790 (repr.: Ἐν Ἀθήναις, 1922; 1952; Ἐν Ῥώμῃ, 1937).

Παρακλητική 1798 — Παρακλητική. Ἐνετίησι, 1798 (repr.: Παρακλητική, ἤτοι Ὀκτώηχος ἡ μεγάλη. Ἐν Ῥώμῃ, 1885).

Автор считает приятным долгом поблагодарить ведущего научного сотрудника Научно-исследовательского отдела книги и чтения РГБ кандидата исторических наук Ю. Д. Рыкова — инициатора и вдохновителя данного труда, который высказал множество ценных замечаний и рекомендаций на всех этапах работы над Каталогом; профессора кафедры византийской и новогреческой филологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, руководителя Центра «Палеография, кодикология, дипломатика» Института всеобщей истории РАН, члена-кореспондента Афинской Академии наук доктора исторических наук Б. Л. Фонкича, который, опираясь на собственный уникальный опыт и учитывая новейшие достижения греческой палеографии и кодикологии, уточнил датировки всех рукописей и отрывков и особенности почерков писцов и владельцев, а также осуществлял общее научное консультирование и редактирование описаний; старшего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, кандидата исторических наук М. А. Курышеву, которая принимала постоянное и деятельное участие в обсуждении сложных проблем палеографии и кодикологии и внесла существенный вклад в их решение; заведующего Научно-исследовательским отделом книги и чтения РГБ кандидата исторических наук М. М. Панфилова и заведующего сектором истории книги Научно-исследовательского отдела книги и чтения РГБ кандидата исторических наук Ю. В. Анхимюка, оказавших организационную поддержку; главного научного сотрудника Государственного научно-исследовательского института реставрации доктора искусствоведения И. П. Мокрецову и ведущего научного сотрудника Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева кандидата искусствоведения А. Л. Саминского, которые любезно разрешили ознакомиться с малодоступными иностранными изданиями из своих личных библиотек и высказали ценные замечания по художественному оформлению древнейших рукописей; заведующую сектором учета и хранения фондов Научно-исследовательского отдела рукописей РГБ главного хранителя О. Л. Соломину; сотрудников сектора учета и хранения фондов и сектора библиотечно-информационного обслуживания НИО рукописей РГБ, которые всегда создавали благоприятные условия для работы над Каталогом. И, наконец, автор особенно благодарит В. А. Матвеенко, которая оказала неоценимую помощь в подготовке Каталога и которую без преувеличения можно назвать соавтором данной работы.

Фонд 181:
собрание рукописей на греческом языке

№ 9. Евангелие-тетр (*Aland* e 251). Около 1220–1230 г.[1] Пергамен. Минускул. 278 листов (л. I–III + 273 лл. + л. IV, V). 211×160.

Содержание.

Л. 3–3 об. Послание Евсевия к Карпиану о таблицах согласования четырех Евангелий. Заглавие: ὑπόθεσις κα(νόνων) τῆς τ(ῶν) εὐαγγελιστ(ῶν) συμφων(ίας). Начало: εὐσέβιος καρπιανῷ ἀγαπητ(ῷ) ἄδε(λφῷ) ἐν κ(υρίω) χαῖρ(ειν). Ἀμμώνιος μὲν ὁ ἀλεξανδρεὺς. πολλὴν ὡς εἰκὸς φιλοπονίαν καὶ σπουδὴν... Конец: παραπλήσια λέγοντες ἀυτοὺς εὑρήσεις· ἔρρωσο ἐν κ(υρί)ω (CPG 3465).

Издано: PG 22, 1276–1277; *Gregory*. S. 863–864; *Soden*. S. 388–389; *Nestle–Aland*. P. 73*–74*; TLG 2018.013.

В данном послании Евсевий Кесарийский сообщает Карпиану, что разбивка 4 Евангелий на главы была произведена Аммонием Александрийским в его сочинении «Гармония Евангелий», однако «современная наука признает самого Евсевия создателем этих глав. Евсевий использовал Аммониевы главы для построения своих 10 канонов, т. е. 10 таблиц, в каждой из которых соотнесены главы из Евангелий, имеющие сходное содержание... Номера Аммониевых глав пишутся на полях рукописей, рядом с ними приводятся номера таблиц (канонов) по Евсевию»[2].

Л. 4–6 об. 6 таблиц с 10 канонами Евсевия, неполного состава и без согласования колонок[3].

---

1 *Buchthal H.* Studies in Byzantine Illumination of the Thirteenth Century // Jahrbuch der Berliner Museen. 1983. T. 25. S. 100.

2 *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 20.

3 О порче Евсевиевых канонов в средневековых византийских рукописях в результате ошибок прочтения и путаницы в числах см.: *Саминский А. Л.* Византийские редакции таблиц канонов Евсевия Кесарийского. Версия Евангелия из Австрийской национальной библиотеки Suppl. gr. 50 // Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы Международной научной конференции в честь 75-летия Б. Л. Фонкича. Москва, 27–28 февраля 2013 г. М., 2013. С. 280–283.

Л. 4: 1-й канон. Матфей, Марк, Лука, Иоанн. Заглавие: Κα(νὼν) α΄ ἐν ᾧ ὁι δ΄. 8 колонок.

Л. 4 об.: 2-й канон. Матфей, Марк, Лука. Заглавие: Κα(νὼν) β΄ ἐν ᾧ ὁι γ΄. 6 колонок.

Л. 5: 3-й канон. Матфей, Лука, Иоанн. Заглавие: Κα(νὼν) γ΄ ἐν ᾧ ὁι γ΄; 4-й канон. Матфей, Марк, Иоанн. Заглавие: Κα(νὼν) δ΄ ἐν ᾧ ὁι γ΄. 6 колонок.

Л. 5 об.: 5-й канон. Матфей, Лука. Заглавие: Κα(νὼν) ε΄ ἐν ᾧ οι β΄; 6-й канон. Матфей, Марк. Заглавие: Κα(νὼν) στ΄ ἐν ᾧ ὁι β΄. 8 колонок.

Л. 6: 7-й канон. Матфей, Иоанн. Заглавие: Κα(νὼν) ζ΄ ἐν ᾧ ὁι β΄; 8-й канон. Лука, Марк. Заглавие: Κα(νὼν) η΄ ἐν ᾧ ὁι β΄; 9-й канон. Лука, Иоанн. Заглавие: Κα(νὼν) θ΄ ἐν ᾧ ὁι β΄. 6 колонок.

Л. 6 об.: 10-й канон. Иоанн отдельно. Заглавие: Κα(νὼν) ι΄ ἰω(άννης) ἰδίως. 4 колонки.

Издано: *Nestle—Aland*. P. 26, 74*–78*.

По сравнению с изданием, в 10-м каноне рукописи отсутствуют Матфей, Марк и Лука по отдельности[4].

Л. 8–81 об. Евангелие от Матфея. Заглавие: Τὸ κατὰ Ματθ(αῖον) ἅγ(ιον) ἐυα(γγέλιον). Κ(ύρι)ε εὐ(λόγησον) π(άτερ). Начало: Βίβλος γενέσεως... Конец: Τέλος τοῦ κ(α)τ(ὰ) Ματθαῖον ἁγ(ίου) εὐα(γγελίου).

Л. 84–131 об. Евангелие от Марка. Заглавие: Τὸ κατὰ μάρκον ἅγ(ιον) ἐυα(γγέλιον). Κ(ύρι)ε εὐ(λόγησον) π(άτερ). Начало: Αρχὴ τοῦ... Конец: τέλος τοῦ κ(α)τ(ὰ) μαρκ(ον) ἁγ(ίου) εὐα(γγελίου).

Л. 133–211 об. Евангелие от Луки. Заглавие: Τὸ κατὰ λουκᾶν ἅγ(ιον) ἐυα(γγέλιον). Κ(ύρι)ε εὐ(λόγησον) π(άτερ). Начало: Επειδήπερ πολλοὶ... Конец: Τέλος τοῦ κ(α)τ(ὰ) λουκ(ᾶν) ἁγ(ίου) εὐα(γγελίου).

Л. 213–270 об. Евангелие от Иоанна. Заглавие: Τὸ κατὰ ιωάννην ἅγ(ιον) ἐυα(γγέλιον). Κ(ύρι)ε εὐ(λόγησον) π(άτερ). Начало: Εν ἀρχὴ... Конец: τέλος τοῦ κ(α)τ(ὰ) ἰω(άννην) ἁγ(ίου) εὐα(γγελίου).

Заглавия и концовки изданы: *Soden*. S. 295, № 3, 7; S. 297, № 37; 39.

278 листов. Нумерация листов (1–273) XIX в., чернилами. Л. 1–2, 271 — переплетные; л. 272–273 — переплетные, с текстом XI в.; л. II–V — бумага, конец XVIII в. (водяные знаки на л. III с белой датой «1787»); л. I форзацный, добавлен при реставрации — бумага. Л. 7, 82–83, 132, 212, 271 об. без основного текста. 35 нумерованных тетрадей, 2 начальные тетради (л. 1–7)

---

[4] См. пояснение А. Л. Саминского: «Хотя каноны согласия евангелистов, составленные в начале IV в. Евсевием Памфилом, сопровождаются простой и внятной инструкцией автора — его Письмом к Карпиану, их значение не поддается готовым определениям сегодняшней культуры книги. По объяснению Евсевия, его первый канон содержит под условными номерами те отрывки Евангелия, где все четыре евангелиста дают согласное или близкое друг другу свидетельство... затем три канона — то, в чем они сходятся по трое, следующие пять содержат общее разным парам евангелистов, и, наконец, последний, десятый — особенности каждого, не встречающиеся у остальных. Последнее обстоятельство ясно обнаруживает, что изобретение Евсевия — не указатель параллельных мест, к чему, казалось бы, склоняет первое знакомство с содержанием остальных канонов» (*Саминский А. Л.* Указ. соч. С. 279).

не пронумерованы. Сигнатуры тетрадей (1–35) проставлены карандашом в правом нижнем углу 1-го листа каждой тетради (л. 8–269), тем же человеком, который выполнил нумерацию листов. Первые 2 сигнатуры (на л. 8 и 16) стерлись и практически не видны. Л. 3–4 — бифолий; л. 5–7 — бифолий с присоединенным к нему одинарным листом с миниатюрой (л. 7); тетради 1–9, 12–15, 18–25, 28–34 — кватернионы; тетрадь 10 (л. 80–81) — из двух листов; тетрадь 11 (л. 82–83) — двойной лист с миниатюрой; тетрадь 16 (л. 124–129) — из 6 листов; тетрадь 17 (л. 130–132) — двойной лист с присоединенным к нему одинарным листом с миниатюрой (л. 132); в тетради 26 (л. 197–204) листы 2 и 7 одинарные; тетрадь 27 (л. 205–212) состоит из 7 листов (5-й лист одинарный), к ней присоединен один лист с миниатюрой (л. 212); тетрадь 35 (л. 269–270) — из двух листов; л. 271 присоединен к двойному л. 272–273.

Пергамен высокого качества, тонкий, мягкий, гладкий на ощупь, пожелтевший от времени. Присоединенные листы с миниатюрами (л. 7, 82–83, 132, 212) из более жесткого, шероховатого пергамена; л. 1, 2, 271 (переплетные) также менее эластичные, шероховатые на ощупь, с неровными боковыми краями и дырками в середине (заклеены при реставрации). Система разлиновки: 9[5]. Тип разлиновки: 22D1[6]. На верхних и внешних боковых полях сохранились разлиновочные проколы.

1 столбец. 23 строки. Площадь текста 150×105. Расстояние между строками: 65. Высота букв 0,2. Заголовки занимают в высоту 2 строки (с диакритикой — 3 строки), инициалы — от 5 до 7 строк. Чернила черные. Текст Евангелий написан одним писцом, дополнения пропущенного сделаны позднее. Послание Евсевия к Карпиану и таблицы канонов написаны более мелким почерком, чем текст Евангелий, темно-коричневыми чернилами. Письмо — минускул Чикаго-Карахиссарской группы; в заголовках Евангелий — унциал с элементами вязи. Иота подписная не используется. Правописание отражает итацизм[7].

Имена собственные подчеркнуты красным штрихом; начало больших глав отмечено в тексте крупными красными точками в середине строки; ветхозаветные цитаты выделены красными кавычками, расположенными вертикально на внешних боковых полях. Номера и названия больших глав (Περὶ...) написаны темно-красными чернилами на верхних и нижних полях; номера Аммониевых глав — на боковых внешних полях (те и другие выполнены нерегулярно). На верхних, нижних и боковых полях л. 10–29 светлой киноварью несколько более поздним, чем основной текст, почерком проставлены числа канонов Евсевия и отметки евангельских чтений; той же рукой на л. 10–29 проставлены отметки окончания чтений в тексте: τε(λος) «конец».

---

5 *Фонкич Б. Л.* К вопросу о кодикологическом изучении рукописей Чикаго-Карахиссарской группы // Древнерусское искусство. Рукописная книга: Сборник 3. М., 1983. С. 201.

6 См. схему: *Muzerelle D.* Analyse de schémas de réglure de manuscrits latins, grecs et hébreux. Paris, 2005 (Электронный ресурс: www.palaeographia.org/muzerelle/analyse.htm).

7 Смешение на письме букв ι, η, υ и диграфов ει и οι, обусловлено одинаковым произношением их как |i|.

На л. 15 об., 18 об., 22, 32 об., 33, 33 об., 41 об., 47 об., 62 об., 63 об., 68, 71, 77 об., 87 об., 91 об., 93 об., 96, 110 об., 114, 156 об., 175 об., 181 об., 215 об., 233, 234 об., 236, 240, 241, 245, 254, 264 основным писцом более поздним почерком светло-коричневыми чернилами сделаны дополнения пропущенного текста. В верхнем левом углу оборота листов более светлыми, чем у основного писца, чернилами написаны сокращенные обозначения имен евангелистов: μτ΄; μρ΄; λου΄; ἰωνσ. В правом верхнем углу некоторых листов также написаны сокращенные имена евангелистов более темными чернилами.

Переплет (реставрирован в 1983–1985 гг.) — доски из липы в коричневой коже, 2 накидные мельхиоровые застежки. На верхнюю и нижнюю крышку наклеены фрагменты старого покрытия из темно-коричневой кожи с тиснением: двойная рамка из трех линий по периметру, пространство между линиями заполнено маленькими кругами (внешняя рамка) и растительным орнаментом (внутренняя рамка); в прямоугольнике внутри рамки большой круг в центре и 5 кругов меньшего размера в углах. Тиснение на нижней крышке — простая рамка, внутри большой круг в середине, сверху и снизу от него — по 3 маленьких круга, расположенных в виде пирамиды вершиной к центру. Старый переплет, замененный при реставрации, по-видимому, XV в.; старые доски были поточены жучком, застежки утрачены; предыдущее покрытие было не первым[8].

Л. 272–273 (переплетные) — бифолий из Евангелия-апракос XI в., представляют собой, скорее всего, 3-й и 6-й лист кватерниона (т. е. внутри данного бифолия в составе тетради находился еще один бифолий, ныне утраченный). Верхнее поле обрезано с утратой 2 строк текста. Содержание: чтения понедельника, вторника, среды и субботы 5-й недели Великого поста (от среды осталось только начало, чтения четверга и пятницы утрачены) и воскресенья 6-й недели Великого поста. Л. 272. Понедельник: Ин 8. 44–51. Без начала, со слов: [ὅ]ταν λαλῇ... Конец: εἰς τὸν αἰῶνα. Лакуна: ἐγὼ... καὶ ἡμεῖσ (Ин 8. 45). Л. 272–272 об.: Вторник: Ин 8. 51–59. Заглавие: τῇ γ΄ τῆς ε΄ ἑβδομά(δος) ἐκ τοῦ κατ(ὰ) ἰω(άννην). Начало: Ειπεν ὁ κ(ύριο)ς... Л. 272 об.: Среда: Ин 6. 5 (только начало). Заглавие: τῇ δ΄ τῆς ε΄ ἑβδομά(δος) ἐκ τοῦ κατ(ὰ) ἰω(άννην). Начало: Τῶ καιρῶ ἐκείνω ἐπάρας ὁ ἰ(ησοῦ)ς τοὺς ὀφθαλμοὺς καὶ. Далее утрачены 2 листа с чтениями четверга, пятницы и начальной частью чтения субботы. Л. 273–273 об. Суббота: Ин 10. 33–38. Без начала, со слов: [ἀπεκρί]θησαν οὖν οἱ ἰουδαῖοι... Конец: καγὼ ἐν αὐτῶ; Воскресенье («неделя о слепце»): Ин 9. 1–15. Заглавие: κυ(ριακὴ) στ΄ εκ τ(οῦ) κατ(ὰ) ιω(άννην). Начало: Τῶ καιρῶ ἐκείνω παράγων ὁ ἰ(ησοῦ)ς... Конец: πῶς. Лакуна: η[μέρα... ἐρ]γάζεσθαι... 2 столбца. 25 строк.

Площадь текста 215×136. Тип разлиновки близок к 43E2dpq (точнее определить не удается из-за того, что листы сохранились не полностью). Заголовки карминовые. Над строкой карминовые экфонетические знаки. В нача-

---

8 *Мокрецова И. П., Наумова М. М., Киреева В. Н., Добрынина Э. Н., Фонкич Б. Л.* Материалы и техника византийской рукописной книги (по реставрационной документации Государственного научно-исследовательского института реставрации). М., 2003. С. 156.

ле разделов орнаментальные инициалы двойного контура (2) с заполнением синей, пурпурной и красной краской. Текст местами наведен черными чернилами. На л. 184, 234 об. текст полностью стерт.

На л. 1 об. (переплетном) запись 2-й половины XIV в. очень бледными размытыми чернилами, расположенная внутри подготовительного рисунка к таблицам Евсевия в пространстве между 2 колоннами: Μνήσθειτει, κ(ύριε), καὶ συ|χόρι τὴν ψυχεὶν τοὺ δόυ|λουσου αὐξέντι(ου) του προτ(ο)|κακαιλαρί(ου) ἅπερ έδοκεν | βοήδϊν εὶς τὼν άγιον ιερομ(ά)ρ(τυρα) | φωκα τὸ ἐν τὶ κορδ(ύ)λ(ῃ) ὑπὲρ ψϋχι|κεισ σοτὺρια(ς) αὐτοὺ κὰι των γονεων | ... φιλἔχειν κὰι αυτο[ς] | ευλὸγίων ἐκ του αγίου χρι[στέ]λεο[ν] | [далее не удалось разобрать целую строку с монограмой в конце] | ... ἐγραφι μηνὶ μαίω ἰν(δικ)τ(ιῶνος) ζ΄ «Помяни, Господи, и прости душу раба Твоего Авксентия протоканкелларий, который дал бычка в (монастырь) святого священномученика Фоки в Кордиле за спасение души своей и родителей... благословение от святого... (далее смысл точно не установлен). Написано в месяце мае индиктиона 7-го». На л. 2 запись 1400 г. темно-коричневыми чернилами: Μνήσθη.τϊ κ(ύρι)ε καὶ συνχόρη τ¨ην ψϋχήν τοὺ δόυ|λου σου θεὸμπτενπτου τοῦ ζϊγολόρη σ¨ηνβίου κὰι | τῶν τέκνων ἀυτοῦ ὅτι ἐδορήσατο εἶς τὴν ἁγί(αν) μο|νην χάρης ἀδελφάτου ἀ^{σπρα} ρ΄ν ἑνεκα ὕπερ | ψυχηκῆς κὰι σωτήρι(ας) καὶ ἀφέσεοσ τῶν ἁμαρτιῶν | αὐτοῦ κὰι τῶν γονέον ἀυτοῦ. Ἴν(δικτιῶνος) η΄ ἔτους ⸗ϛϡ η΄. | Κενᾶ δ^ο σοῦ τα ἀνὲι?ψεια μοῦ εις την εὸρ. τῆν τ^ον | κᾶθεκάστον χρ^ονον κρηθ(ῆς) μοδ(ια) α ἢ (?) θ | μαρτηρᾶς Θεὸδ^ορος ὸ Ξᾶνθοπουλ(ος) | κέ ἰω(άννης) ο ξένῆτες «Помяни, Господи и прости душу раба Твоего Феопемпта Зиголориса, супруги и детей его, за то, что он дал в святую обитель для братии 150 аспров ради душевного и спасения и оставления грехов его и родителей его. Индикта 8 года 6908. И пусть дают племянники мои на праздник каждый год ячменя 8 (?) модиев... Свидетель Феодор Ксанфопулос и Иоанн Ксенитис» (перевод XVIII в. см. ниже). Чернила в последней строке выцвели и приобрели зеленоватый оттенок.

Ниже на том же листе поминальная запись 1468 г. тонким пером, почерком с наклоном вправо, коричневыми чернилами, выцветшими до зеленого цвета: Μνήστητυ, κ(ύρι)ε, καὶ σιχῶρισον τὴν | ψυχι θεῶδορου τοῦ κῶτηρυμου | καὶ τῆς μῖτρος αὐτου ἐτουςς (так.— *Л. Щ.*) ⸗ϛϡ [ο]στ | ἐγράφη μϊνη δεκαιμβρι εϊς ι΄γ «Помяни, Господи, и прости душу Феодора Котиримоса и матери его. В 69[7]6 году написано, месяца декабря 13-го». На л. 270 об. запись светло-коричневыми чернилами XV в.: μνήσ(θη)τι κ(ύρι)ε και συνχώ(ρησον) την ψυχιν του δουλ(ου) του θ(εο)υ Πασχαλ(ίου) Ζημαγητι «Помяни, Господи, и прости душу раба Божьего Пасхалиса Зимагитиса».

На л. 82, 82 об., 83 об., 131 об. недописанные поминальные записи (пробы пера?) темно-коричневыми чернилами. На л. 82: μνηστητυ κ(ύρι)ε καὶ συχώρισων τὴν ψϋ... «Помяни, Господи, и прости душу...»; на л. 82 об.: μνηστϋτί κ(ύρι)ε και σινχῶρϊσὲ τὴν ψϋ...; на л. 83 об.: μνήστητυ κ(υρι)ε κ^ε σην|χορϊσε τὴν ψϋχὴν τῆς | δουλης του... «помяни, Господи и прости душу рабы...»; на л. 131 об.: μνηστϊτυ κ(ύρι)ε καὶ σῦχῶρησε τὴν... | ὥσπερ ξ<ένος>... «помяни, Господи и прости... как п[утник]...». На л. 271 об. начало молитвенной записи коричневыми чернилами: κ(υρι)ε βοηθι τω δουλ(ω) σου... «Господи, помоги рабу Твоему...».

На л. 271 запись о количестве листов в рукописи темно-коричневыми чернилами: ἔχει βιβλ(ος) ἀυτ(η) φυλλ(α) σ΄ξζ΄ μετα τ(ῶν) εὐαγγελιστ(ων) «в этой книге 267 листов, с евангелистами».

На л. I после реставрации рукописи помещена наклейка с записью XVIII в., находившаяся ранее на верхней крышке переплета[9] **Кн҃га ст҃ое ева[г]ел[ї]е | на греческомъ языкѣ | [стар]ин҆ное на пꙋрга[минѣ] | писмен҆ное, ѿ лѣта | [҂ѕ]ЦИ** ([6]908) **или болше, но | [а]ще и старинно есть но | писано много бе[3] | правописанїѧ а приве[3] | к москвѣ сава рагꙋзи[н|с]кой ҂АѰЄ** [1705], **по егѡ ска҆кѣ | и[3] мн҆трѧ мавромо҆скаго | ѹспенїя Пр҆тыѧ Бцы.** На л. III об. перевод записи на л. 2 конца XVIII в. (неточный): «Переводъ съ греческаго. | Помяни Господи душу раба тво|его Ѳеопемта Зиголори (последние 4 буквы написаны над зачеркнутым.— *Л. Щ.*) съ женою | и съ чадами его, которой далъ въ кладу | въ святый монастирь на братїю | 103 лева ради душевнаго спасенїя | и оставленіе (так.— *Л. Щ.*) грѣховъ его и родите|лей его въ лѣто 6908 [1400] | и давать племяницѣ моей каздой (так.— *Л. Щ.*) годъ въ праздникъ 8 фунтовъ воску | Свидѣтель Ѳеодоръ Ксанѳопуло, | и Иванъ Ксенитисъ»[10]. На л. III запись чернилами, сделаная С. А. Белокуровым: «1400, года. (подчеркнуто в тексте.— *Л. Щ.*) | Сѳя Книга, въ новомъ Заветѣ | изданномъ въ новь на греческомъ же | языкѣ [11]въ Ригѣ и Лейпцигѣ 1782–1788, 8. въ 12-ти ч[астях][11] Г[осподином] професоромъ Матѣемъ | названа Codex, X. (подчеркнуто в тексте.— *Л. Щ.*) | (См. его Каталогъ Греческихъ рукописей Москов|ской Синодальной и Типографской библіотек | СПб. 1780, 4. и Лейпцигъ 1805, 8». На л. 270 об. запись археографа: «Итого 269 листов». На л. 234–234 об. читательские пометы XIX в. на русском, латинском и греческом языках (варианты чтений, ссылки на издание) — карандаш. На боковом внешнем поле л. 234: «Глава VIII»; παρεγένετο; λέγουσιν; на нижнем поле того же листа: «Сличалъ по изд. Новаго Зав. Ariae Montani 1690, 8». На внешнем поле л. 234 об.: ἐνοικευομένην; ὑποβολεῖσθε; deficit; egrex. и еще 1 помета на латинском языке. На л. 234 карандашные пометы. Согласно Описанию А. П. Каждана, на внутренней стороне верхней крышки переплета ранее были наклейки со старыми шифрами: «1/201» и «Государственного древлехранилища памятники письменные. V-й Отдел, рубрика 3, № 2». Сейчас эти наклейки отсутствуют. На л. II об. пометы чернилами: «М.», «XI в.» и карандашом: «III», «№ 2», «Ф. 181 № 9». На обороте верхней крышки переплета шифр карандашом «Ф. 181 № 9». На обороте верхней и нижней крышки переплета штамп ОР РГБ.

На л. 1–1 об., 2 об. (переплетных) подготовительные рисунки для таблиц канонов Евсевия в виде колонн, поддерживающих антаблементы,— киноварь. На л. 1 об. колонны раскрашены коричневой краской, а базы и коринфские капители — темно-синей. На л. 2 об. в антамблементе изображен

---

9 *Белокуров С. А.* О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1899. С. CLV.

10 В переводе неправильно названа сумма вклада (смешаны буквенные обозначения ρν΄ = 150 и ργ΄ = 103?), форма им. мн. τὰ ἀνέιψεια «племянники» принята за дат. ед. ед. ἡ ἀνεψιά «племянница», форма κρηθ(ῆς) «ячменя» ошибочно переведена как khr(oa) «воска». Написание *каздой* может выдавать носителя греческого языка, где нет соответствия для звука |ж|.

11 Написано над строкой.

треугольник с династической эмблемой Палеологов (4 двойных линии, перекрещивающихся в виде ромба)[12]. На л. 271 подготовительные рисунки (2) к заставкам — киноварь. На л. 4–6 об. таблицы канонов Евсевия в красках,— темпера, золото. Числа канонов написаны в столбцах среди колонн, завершающихся арками; над арками изображены прямоугольные антаблементы с полукруглыми люнетами, в которые вписаны номера и заглавия канонов. Из вертикальных ограничительных линий таблиц на боковые поля «прорастают» разноцветные пальметты, на каждой из которых сидит птица. Сверху над каждой таблицей размещены пары животных или птиц, фланкирующих срединное изображение. Л. 4: лев и грифон, между ними — цветок с 3 стеблями. Л. 4 об.: петух между 2 лисицами; по наблюдению А. П. Каждана, изображение лисиц, петуха и смотрящей на них внизу слева птицы напоминает фрагмент Евангелия XII в. РНБ, греч. 296, л. 1 об. (см. его Опись греческих рукописей ГБЛ). Л. 5: павлин и пава, клюющие трилистник, помещенный в полукруглый сосуд на подставке. Л. 5 об.: зайцы. Л. 6: птицы, между ними — трилистник. Л. 6 об.: 2 птицы, сидящие на веточках с парными листьями, вырастающих с двух сторон из полукруглого завершения над антаблементом.

Заглавия Евангелий выполнены пурпурными чернилами, сверху прописаны золотом. В начале разделов тонкие киноварные инициалы. Перед текстом каждого Евангелия помещены большие прямоугольные заставки в красках с золотом, заполненные «лепестковым» орнаментом на золотом фоне. Заставки занимают большую часть листа — под ними умещается только заголовок и 4–5 строк текста. Размер заставок: 85×96 (л. 8); 82×100 (л. 83); 90×100 (л. 133); 85×100 (л. 213). Над каждой заставкой изображены пары птиц, смотрящих друг на друга, с растением посередине, напоминающие изображения над таблицами канонов. Л. 8: павлин, пава и трилистник. Л. 84: 2 утки и растение с 9 стеблями. Л. 133: зеленые попугаи и трилистник типа листа клевера. Л. 213: 2 птицы типа цыплят и трилистник того же вида, что и на л. 8.

Каждое Евангелие открывается большим зооморфным инициалом в красках с золотом. На л. 8 инициал В — синяя змея, кусающая коричневую кошку. Тот же инициал в рукописи 1-й половины XIII в. из Британской библиотеки Add MS, N 26103, f. 2[13]. На л. 84 инициал А, составленный из 3 животных: коричневой пантеры, зайца, обернувшегося назад, и собаки с красным языком. На л. 133 инициал Е — обезьяна. Тот же инициал в Евангелии начала XIII в. из Художественного музея Уолтерса в Балтиморе W 528, f. 116. На л. 212 инициал Е — фантастическое животное с клювом и крыльями (грифон).

Перед каждым Евангелием на левом развороте на вставном листе помещена миниатюра в лист с изображением евангелиста. Фон золотой. Архитектурные кулисы раскрашены розовой и светло-зеленой краской. Миниатюры заключены в рамки двойного контура — внешнюю тонкую красную и внутреннюю широкую с волнообразными краями голубого цвета. Размеры

---

12 *Buchthal H.* Op. cit. P. 100.

13 В Описании А. П. Каждана отмечено, что такой же инициал начинает Евангелие от Матфея в рукописи X в. из Национальной бибилиотеки Франции (Paris. gr. 64, f. 12).

внешней рамки: 136×110 (л. 7 об.); 140×110 (л. 83 об., 132 об., 212 об.). На верхнем поле над каждой рамкой рукой писца киноварью написано имя евангелиста: ὁ ἅγιος ματθαῖος (л. 7 об.); ὁ α(γιος) μάρκος[14] (л. 83 об.); ὁ ἅγιος λουκάς (л. 132 об.); ὁ ἅγιος ἰω(άννης) ὁ θεολόγ(ος) (л. 212 об.).

Миниатюры и заставки выполнены разными мастерами, но в одно и то же время[15]. Евангелисты изображены в $^3/_4$, в позе «сидящего автора», восходящей к античности[16]. Правая нога каждого евангелиста обута в сандалию, ступня опирается на кончики пальцев, пятка поднята вверх; босая левая нога выдвинута вперед и развернута ступней к зрителю, ее пятка закрыта высоким красным подножием в основании сиденья. Матфей, Марк и Лука держат перья, на коленях у каждого из них пергаменные листы с начальными словами их Евангелий. Пергаменные листы разного размера: у Матфея, условно говоря, in folio, у Марка — in quarto, у Луки — in octavo[17]. Каждый лист разделен на 2 колонки (или представляет собой разворот листа): у Матфея заполнено ровно $^3/_4$ листа (написано 4 с половиной слова), у Марка — четверть (2 слова, во 2-м не дописана 1 буква), у Луки — половина листа (1 недописанное слово). Перед каждым из первых трех евангелистов на высоком пюпитре лежит раскрытая тетрадь с нечитаемым минускульным текстом; по одной версии, это Божественный оригинал, к которому обращаются евангелисты[18]; по другой — тетради с уже готовым текстом, сложенные в специальный ящичек[19].

Евангелист Матфей (л. 7 об.) изображен пожилым человеком с седыми волосами и бородой. Его голова слегка наклонена вниз, взгляд устремлен на пюпитр с раскрытой тетрадью. В правой руке у него перо, левой он держит лист с текстом, на котором в левой колонке крупным минускулом написано первое слово Евангелия от Матфея ΒΙ|ΒΛΟΣ. Следующие 2 слова почти полностью закрыты кистью правой руки — видны только первая и последняя буквы слова Γ(ΕΝΕΣΕΩ)Σ. В правой колонке читается слово Χ(ΡΙΣΤΟ)Υ и ниже первые 2 буквы следующего слова ΥΙ(ΟΥ), которое как раз дописывает перо евангелиста. Евангелист Марк (л. 83 об.) изображен человеком среднего возраста: в его волосах нет седины, но поперечная складка на лбу и полукружия под глазами отражают следы прожитых лет. Левой рукой он подпирает подбородок, правая кисть с пером опущена вниз. Взгляд евангелиста устремлен чуть выше пюпитра. Исписанный лист спадает с его колен вниз, текст обращен к читателю и находится вне поля зрения евангелиста. Нижняя часть листа

---

14 Слово «ἅγιος» состоит только из первой буквы а, вписанной в окружность артикля ὁ.

15 *Пуцко В. Г.* Византийские лицевые рукописи Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина // Византийский временник. 1982. Т. 43. С. 119.

16 Там же. С. 115; *Попова О. С., Захарова А. В., Орецкая И. А.* Византийская миниатюра второй половины X — начала XII века. М., 2012. С. 280.

17 В. Г. Пуцко отметил разномасштабность фигур евангелистов, но не их кодексов (*Пуцко В. Г.* Византийские лицевые рукописи... С. 121).

18 Там же. С. 119.

19 *Попова О. С. и др.* Указ. соч. С. 280.

слегка заворачивается вверх: по мнению Э.-М. Уэйл Карр, это свиток[20]. Лист разграфлен на 12 равных частей (2 колонки по 6 строк каждая). Верхнюю половину левой колонки (3 строки) занимают первые 2 слова Евангелия от Марка: AP|XH | TO(Y) (во 2-м слове последняя буква не дописана). Нижняя половина левой колонки и вся правая колонка оставлены чистыми. Евангелист Лука (л. 132 об.) изображен молодым человеком с продолговатым лицом, сужающимся книзу. Он подносит перо к чернильнице, но не смотрит на него; его взгляд устремлен чуть выше пюпитра, как и у Марка. Левую колонку (или левый разворот) его листа полностью занимает 1-е слово Евангелия от Луки ЕПІΔІП(ЕР), написанное на 3 строчках (2 последние буквы не дописаны). В написании отразился итацизм (правильное написание — ЕП<u>ЕІ</u>Δ<u>Н</u>ПЕР). Правая колонка чистая. Евангелист Иоанн (л. 212 об.) изображен седым старцем с высоким выпуклым лбом. Он закутан в зеленый гиматий, в руках у него огромный полураскрытый кодекс в красном переплете с более темным средником. Взгляд устремлен внутрь полуоткрытой книги, где видна лишь узкая вертикальная полоска текста левого разворота с первыми двумя словами Евангелия от Иоанна: EN A(P)X(H). Буквы расположены в столбик, по одной на каждой строке; в слове A(P)X(H) вторая и четвертая буква намеренно «скрыты» под переплетной крышкой. Впереди стоит знак начала текста в виде вытянутого крестика, совпадающий по написанию с унциальной иотой (I).

Кодекс относится к группе рукописей «декоративного стиля» (*decorative style*), или Чикаго-Карахиссарской группе[21]. Х. Бухталь выделил в ней небольшую подгруппу из 7 Четвероевангелий, украшенных стилистически схожими заставками, инициалами и миниатюрами, а также (за одним исключением) таблицами Евсевиевых канонов, куда включил и описываемое Евангелие[22]. Все рукописи этой подгруппы отличаются высочайшим уровнем художественного оформления. По мнению Х. Бухталя, все они были изготовлены в 1210–1250-х гг. в Никее или в одном из близлежащих монастырей; самый ранний кодекс данной подгруппы — Евангелие из монастыря Дионисиат на Афоне, № 4; от него прямо или опосредованно происходят все остальные рукописи подгруппы, в том числе и данное Евангелие, отделенное от него одним промежуточным, ныне утраченным списком. Хронологически рукописи этой

---

[20] *Weyl Carr A.* Byzantine Illumination 1150–1250: The Study of a Provincial Tradition. Chicago, 1987. P. 256.

[21] Первое название обязано своим появлением великолепному декору этих рукописей, второе происходит от названия двух кодексов, с которых в 1930-х гг. началось изучение данной группы — Четвероевангелия Э. Рокфеллер Мак-Кормик, хранящегося в библиотеке Чикагского университета, собр. Э. Гудспида, № 965, и Карахиссарского Евангелия из РНБ, греч. 105. В группу входит более 100 рукописей XII — 1-й половины XIII в., схожих по своим палеографическим и кодикологическим признакам и в особенности по стилю художественного оформления. Местом их изготовления до 1204 г. был Константинополь, затем — Никея, куда переместился византийский императорский двор после завоевания города крестоносцами, Палестина и Кипр.

[22] *Buchthal H.* Op. cit.

подгруппы располагаются в следующем порядке: 1) Афон, монастырь Дионисиат, № 4 (4 листа — РНБ, греч. 296); 2) Берлин, Государственная библиотека, MS graec. Qu. 66; 3) Краков, библиотека Чарторицких, № 1817 (старый шифр 1801); 4) Балтимор, Художественная галерея Уолтерс, W 528; 5) Афон, Ивирон, № 55; 6) Москва, РГБ, ф. 181, № 9; 7) Манчестер, John Rylands library, gr. 17[23].

Происхождением от дионисиатской рукописи объясняется повреждение таблиц Евсевиевых канонов в кодексе РГБ. Некоторые листы оригинала пострадали от влаги, в результате чего текст частично стал нечитаемым: именно в этих местах таблицы Евангелия обнаруживают пропуски и ошибки[24]. Отмеченное А. П. Кажданом сходство между л. 4 об. кодекса РГБ и листом из Евангелия РНБ, греч. 296 объясняется тем, что лист, хранящийся ныне в РНБ, изначально принадлежал как раз кодексу монастыря Дионисиат. Основанием для локализации рукописи РГБ, а вслед за ней и всей подгруппы в Никее или ее окрестностях, послужил обнаруженный Х. Бухталем на л. 2 об. ромб из 4 двойных перекрещивающихся линий. Как доказательно установил исследователь, этот знак является династической эмблемой Палеологов. Точно такая же фигура изображена в треугольнике в центре антаблемента одной из таблиц Евсевиевых канонов в Четвероевангелии из Ватиканской бибилиотеки, № 1158 — роскошном кодексе, изготовленном конце XIII в. для одной из представительниц Палеологовской династии[25]. Изображение этого знака впервые встречается на монетах никейского императора Иоанна III Дуки Ватаца (1222–1254 гг.), который мог рассматриваться как родоначальник всей династии Палеологов, поскольку его внучатая племянница Феодора Дукиня Ватаца была женой первого из Палеологов — Михаила VIII[26]. Эмблему, изображенную на л. 2 об. Евангелия РГБ, Х. Бухталь рассматривает как «уникальное звено, напрямую связывающее искусство и императорский двор Никеи с Константинополем» палеологовского времени[27].

Из записи на л. 1 об. следует, что во 2-й половине XIV в. Евангелие находилось в монастыре св. Фоки в Кордиле. Средневековая крепость Кордила (в новогреческом произношении Кордили), располагалась на южном берегу Понта Эвксинского, недалеко от Трапезунда. Ныне это археологический объект в местечке Акча-Кале (район Акчаабат) на Черном море, примерно в 28 км к западу от Трабзона. Как сообщает основной источник по истории Трапезундской империи «Хроника Комнинов» Михаила Панарета, византийский император Алексей III Великий Комнин в октябре 6870 (1362) г. 15 индикта отстроил храм св. Фоки в Кордиле и превратил его в монастырь. Сщмч. Фока, епископ Синопский, которому был посвящен храм и монастырь, являлся одним из наиболее почитаемых святых в Трапезунде и в Понте в целом. Мощи

---

23 *Buchthal H.* Op. cit.
24 Ibid. P. 72.
25 Ibid. P. 100.
26 Ibid. P. 100–101.
27 Ibid. P. 101.

его хранились в Константинополе, где тоже существовал монастырь его имени[28]. Запись на л. 1 об. о вкладе Авксентия протоканкеллария в монастырь св. Фоки датируется 7 индиктом, указание на год разобрать не удалось. Вклад (молодой бычок)[29] мог быть сделан между 1362 г. (год основания монастыря) и 1400 г. (дата записи на л. 2). С учетом индикта, это может быть 1369, 1384 или 1399 г.

Датированная запись на л. 2 гласит, что в 1400 г. Феопемт Зиголорис дал 150 аспров на помин души «в святую обитель»[30]. Аспры — серебряные монеты, которые имели хождение на территории Трапезундской империи и чеканились здесь же из местного серебра. Поэтому, скорее всего, вклад был сделан все в тот же монастырь св. Фоки близ Трапезунда. Ниже на том же листе, находится более краткая поминальная запись 1468 г. похожего содержания, но без указания вложенной суммы. Чернила полностью выцвели до зеленого цвета. Оттенок выцветших чернил примерно тот же, что и в последней строке записи 1400 г., из чего можно сделать осторожный вывод, что в 1468 г. рукопись все еще находилась в монастыре св. Фоки. После XV в. монастырь св. Фоки в Понте в источниках не упоминается. Очевидно, он перестал существовать вскоре после завоевания Трапезунда султаном Османской империи Мехмедом II в 1461 г.

Затем (точно неизвестно, когда) рукопись переместилась в монастырь Успения Богородицы, находившийся в местности Мавромолос (Черная Скала, Кара-Таш) на европейском берегу Босфора, примерно в 21 км от Константинополя и в 7 км от черноморского побережья. В источниках монастырь упоминается с последней четверти XVI в.[31] В «Дневнике» протестантского пастора в Константинополе Стефана Герлаха под 15 августа 1577 г. сообщается о праздновании в этот день Успения Богородицы в расположенном неподалеку от столицы местечке Кастанья, где собралось 10 тыс. человек[32]. В 1593 г. царь Федор Иванович послал 20 золотых «в монастырь Богоматери и святителя Николая, что в пустыне Мавромола, за 15 миль от Царьграда, игуменам Иоасафу и Гервасию, и семи старцам в обоих»[33]. 14 декабря 1652 г. монастырь осмотрел Павел Алеппский. По его словам, «он обитаем сорока иноками и имеет большую древнюю церковь; вне ее святой источник... Над ним на стене

---

28 *Janin R.* La Géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin. T. 3. Paris, 1953. P. 514.

29 Аналогичные записи о вкладах домашних животных сохранились в актах Вазелонского монастыря св. Иоанна Предтечи, также располагавшегося недалеко от Трапезунда. Например, около 1435 г. в Вазелонский монастырь были даны вкладом бык и лошадь (*Успенский Ф. И., Бенешевич В. В.* Вазелонские акты: Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII–XV веков. Л., 1927. С. 4, № 9; С. 5, № 11).

30 В научной литературе можно встретить утверждение, что в этом году Евангелие было вложено в монастырь Успения Богородицы Мавромолос на Босфоре (Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки / Сост. А. В. Банк, М. А. Бессонова. Т. 3. М., 1977. С. 18; *Мокрецова И. П., Наумова М. М. и др.* Указ. соч. С. 155). Однако в записи не упомянут ни факт вложения книги, ни название обители. Сообщается лишь о денежном вкладе.

31 *Janin R.* Op. cit. P. 205.

32 *Stephan Gerlachs deß Aeltern.* Tage-Buch. Frankfurth am Mayn, 1674. S. 373.

33 *Пуцко В. Г.* Византийские лицевые рукописи... С. 117.

чудотворная икона Богоматери Пантанаса (Вседержительницы), прославленная исцелением болезней»[34].

Сведения об истории монастыря в XVII — начале XVIII в. сообщает османский придворный историограф 1-й трети XVIII в. Мехмед Рашид († 1735 г.), которого цитирует С. Византиос в своем труде «Константинополь». По его словам, в 1616 г. один из монахов по имени Исаия взял в аренду участок пахотной земли и рощу возле Мавромола за 500 акче в год. Затем монахами были обработаны и другие близлежащие пашни, в связи с чем арендная плата возросла до 150 акче в месяц. С Исаией жили еще 10 иноков, которым он завещал свои права на аренду земли. Впоследствии насельники монастыря продолжали официально пользоваться землей на тех же условиях. В 1690 г. монахи разобрали старое здание церкви, которому угрожало обрушение, и построили новое, более обширное, собрав для этого средства «у всех народов». После завершения постройки великий визирь Османской империи Дамат Али-Паша распорядился провести расследование о правах иноков на землю. В ходе расследования выяснилось, что все старые монахи, имевшие права на аренду данного участка, к этому времени уже умерли, не оставив наследников, и земля перешла в собственность вакфа[35], поэтому все постройки на ней были возведены незаконно. В 1713 г. по приказу Дамата Али-Паши здания были разрушены и монастырь прекратил существование. С. Византиос сообщает и более любопытные версии — например, что монастырь был разрушен якобы из-за того, что там нашли спрятанное оружие[36]. Из источников известно, что в конце XVII — начале XVIII в. в монастыре скрывалось много русских беженцев из турецкого плена[37].

В декабре 1704 г. монастырь посетил константинопольский купец и тайный осведомитель русского посольства в Турции С. Л. Владиславич-Рагузинский (1669–1738 гг.), навсегда покидавший Константинополь и направлявшийся по поручению графа П. А. Толстого с товарами и тайными письмами к царю Петру I морским путем через Босфор и Черное море в Азов, а оттуда в Москву, где его ждала в будущем блестящая дипломатическая карьера. 10 декабря 1704 г. от лица игумена и всех монахов была составлена грамота, адресованная царю Петру Алексеевичу, в которой они жаловались на угрозу уничтожения монастыря и просили помощи[38]. Вместе с грамотой монахи также вручили Рагузинскому 2 ценные реликвии для передачи русскому царю —

---

[34] Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 1 (От Алеппо до земли казаков) // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1896. Кн. 4(179). С. 34 (Электронный ресурс: www.vostlit.info/Texts/rus6/Makarij_2/text1.phtml?id=8151).

[35] Управление имуществом мусульманских религиозных организаций в Османской империи.

[36] *Βυζάντιος Σ.* Ἡ Κωνσταντινούπολις. Τ. 2. Ἀθήνησιν, 1862. Σ. 176–177, σημ. 1.

[37] *Белокуров С. А.* Указ соч. С. CLXI; *Фонкич Б. Л.* К истории появления греческих рукописей в России в XVIII в.: Савва Рагузинский и греческое Четвероевангелие Российской государственной библиотеки // *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003. С. 363.

[38] Грамота ныне хранится в РГАДА (*Фонкич Б. Л.* К истории... С. 356; текст грамоты и перевод XVIII в. см.: Там же. С. 356–361).

старинное пергаменное Евангелие с изображениями евангелистов и перст вмч. Меркурия[39]. 30 января 1705 г. Рагузинский прибыл в Москву[40] и поднес царю Петру I обе реликвии с просьбой «милость над монахами того монастыря показати, потому что той монастырь есть убежище многих неволников русаков»[41].

В том же 1705 г. Евангелие поступило в Посольский приказ[42], где находилось до 1724 г. После этого рукопись хранилась в Московском архиве Коллегии иностранных дел[43], а с 1832 г.— в Московском главном архиве Министерства иностранных дел[44]. Это подтверждает старый шифр МГАМИД «1/201», находившийся на утраченной ныне наклейке. После образования в 1854 г. Государственного Древлехранилища хартий и рукописей Евангелие в числе особо ценных памятников, связанных с русской историей, было передано в V отдел Древлехранилища[45]. В этом отделе находились рукописи и печатные книги, из которых одни, «по очень вероятному предположению учредителей Древлехранилища, должны были быть настольными у русских государей, другие принадлежали им действительно»[46]. В 1882 г. рукописное собрание Древлехранилища было присоединено к библиотеке МГАМИД.

В 1920 г. по предложению Главархива Евангелие вместе с грамотой 1560 г. (см. о ней ниже, № 175) и некоторыми другими ценными рукописями и документами Древлехранилища было передано из МГАМИД в Государственный

---

39 *Белокуров С. А.* Указ. соч. С. CLXI.

40 *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 2: Германия и Италия. М., 1896. С. 243.

41 *Белокуров С. А.* Указ. соч. С. 85; *Пуцко В. Г.* Византийские лицевые рукописи... С. 117. О связях монастыря с Россией свидетельствует и капеллан английской фабрики «Турецкая компания» в Смирне Эдмунд Чисхолл, посетивший монастырь на пути из Смирны в Англию 22 апреля 1701 г. Он записал в своем путевом дневнике, что видел в монастырской церкви замечательные по своим художественным достоинствам иконы, лучшие из которых были выполнены в Москве (*Chishull E.* Travels in Turkey and back to England. London, 1747. P. 42).

42 *Белокуров С. А.* Указ. соч. С. 115.

43 Место хранения рукописи указано в ее кратком описании, сделанном Х.-Ф. Маттеи, который работал в архиве в 1772–1784 гг.: Evangelium secundum Matthaeum graece et latine, ex codicibus nunquam antea examinatis maximam partem mosquensibus edidit et animadversiones adiecit Christianus Fridericus Matthai [Matthaei Chr. F. Novum Testamentum XII tomis distinctum graece et latine...]. Rigae, 1788. P. 256. О работе Х.-Ф. Маттеи в архиве см.: *Тюрина Г. А.* Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII – начале XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811). М., 2012. С. 77; 133–134; 194. Московский архив Коллегии иностранных дел был образован в 1724 г. и существовал под этими названием до 1832 г., после чего был переименован в Московский главный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД). В 1882 г. к нему было присоединено Государственное древлехранилище хартий и рукописей.

44 *Белокуров С. А.* Указ. соч. С. 85. Утверждение, что рукопись якобы хранилась в библиотеке Синодальной типографии (*Пуцко В. Г.* Византийские лицевые рукописи... С. 119, примеч. 95; Искусство Византии... С. 18 и др.; *Мокрецова И. П. и др.* Указ. соч. С. 155) ошибочно.

45 *Викторов А. Е.* Государственное Древлехранилище в теремах Московского кремлевского дворца. СПб., 1882. С. 13.

46 Там же. С. 11–12; см. также: *Анхимюк Ю. В.* Материалы Древлехранилища в фондах ОР РГБ // Памяти Лукичёва: Сборник статей. М., 2006. С. 699.

Румянцевский музей[47]. По убедительному предположению Ю. В. Анхимюка, отбор рукописей осуществляли заведующий отделением старопечатных книг Румянцевского музея А. А. Шемшурин и заведующий отделом рукописей Г. П. Георгиевский, которые, «[о]тбирая материалы Древлехранилища, руководствовались скорее всего музейной, экспозиционной ценностью рукописей, подыскивая наиболее богатые, изящные по исполнению или оригинальные... памятники»[48]. До 1946 г. рукопись не была присоединена к какому-либо фонду и не имела научного описания. В 1946 г. она была включена в состав вновь образованного Музейного собрания греческих рукописей и кратко описана А. П. Кажданом (см. его Опись греческих рукописей ГБЛ). В 1953 г., после переименования фонда и присвоения ему фондового номера она оказалась в составе ф. 181 и заняла в нем первое место по порядку. Имеется рукописное описание М. В. Подмарьковой с датировкой «начало XIII в.», включающее кодикологическую характеристику рукописи, роспись содержания, транскрипцию основных записей (с рядом неточностей), основную библиографию.

Рукопись реставрирована во ВНИИ реставрации в 1983–1985 гг.

Опубликованные описания: *Weyl Carr A.* Byzantine Illumination 1150–1250. P. 256–257; *Мокрецова И. П., Наумова М. М. и др.* Указ. соч. С. 154–156 (описание Э. Н. Добрыниной); *Анхимюк Ю. В.* Указ. соч. С. 736 (краткое описание Л. И. Щеголевой на основе описания М. В. Подмарьковой).

Упоминания: *Matthaei Chr. F.* D. Pauli Epistolae ad Thessalonicenses et ad Timotheum graece et latine... [Novum Testamentum XII tomis distinctum graece et latine...]. Rigae, 1785. P. XXXVI (сигль x); *idem.* Evangelium secundum Matthaeum graece et latine... [Novum Testamentum XII tomis distinctum graece et latine...]. Rigae, 1788. P. 256–257; *Delitzsch F.* Studien zur Entstehungsgeschichte der Polyglottenbibel des Cardinals Ximenes. Leipzig, 1871. S. 37–39; *Белокуров С. А.* Указ. соч. С. 85, 115, CLV–CLXI; *Gregory.* Bd. 1. S. 172 (сигль e 251); Bd. 3. S. 1101; *Soden.* Teil 1. Abt. 1. S. 146; Abt. 2. S. 1215–1216; Abt. 3. S. 2142 (сигль e 192); *Aland K.* Zur Liste der Neutestamentlichen Handschriften. VI // Zietschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche. 1957. Bd. 48. S. 186 (сигль e 251); *Aland.* Bd. 1. S. 74 (сигль e 251; XII в.); *Treu.* S. 311–313 (XI–XII в.); *Lazarev V.* Storia della pittura bizantina. Torino, 1967. P. 253 (XII в.); Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки / Сост. А. В. Банк, М. А. Бессонова. Т. 3. М., 1977. С. 18–20, № 892 (начало XIII в.); *Canart P.* Les écritures livresques chypriotes du milieu du XIe siècle au milieu du XIIIe et le style palestino-chypriote «epsilon» // Scrittura e Civiltà. 1981. N 5. P. 72; *Weyl Carr A.* A Group of Provincial Manuscripts from the Twelfth Century // Dumbarton Oaks Papers. 1982. Vol. 36. P. 40, N 36; *Пуцко В. Г.* Византийские лицевые рукописи... С. 116–121; рис. 19–27; ранний XIII в., Никея); *Buchthal H.* Op. cit. S. 70–81, 83, 85, 87, 100–101 (1220–

---

47 *Анхимюк Ю. В.* Указ. соч. С. 700.

48 Там же. С. 701.

1230-е гг., Никея); *Фонкич Б. Л.* К вопросу о кодикологическом изучении... С. 301; *Пуцко В. Г.* Византийские иллюминированные рукописи Чикаго-Карахиссарской группы в Москве (ГИМ, Син. греч. 387 и 220, Муз. 3646) // Византийский временник. 1984. Т. 45. С. 179, 184; *Лазарев В. Н.* История византийской живописи. М., 1986. С. 91, примеч. 51 (XII в.); *Фонкич Б. Л.* К истории... С. 356–365; *Мокрецова И. П., Наумова М. М. и др.* Указ. соч. С. 154–158; *Анхимюк Ю. В.* Указ. соч. С. 701–702; *Langford W.* From Text to Art and Back Again: Verifying A. Weyl Carr's Manuscript Groupings Through Textual Analysis. Thesis Dissertation: Manuscript. New Orleans Baptist Theological Seminary, 2009. P. 94–97, tabl. 29 (Электронный ресурс: gradworks.umi.com/33/63/3363708.html); *Пуцко В. Г.* Орнамент в художественном оформлении византийских рукописей: эволюция типологии и стиля // Палеография, кодикология, дипломатика. М., 2013. С. 264–265.

№ 13. Евангелие-тетр (*Aland* e 2529).

XII в. Пергамен. Минускул. 100 листов, 195×155.

Содержание.

Л. 1–16 об. Евангелие от Матфея, без начала и конца. Начинается со слов: ἐστιν ἰ(ησοῦ)ς... Обрывается на словах: ὃν ἐὰν φιλήσω... (Мф 16. 20 — 26. 48).

Л. 17–42 об. Евангелие от Марка, без начала. Начинается со слов: ἀφέωνταί σοι... (Мк 2. 5). Конец: τέλος τοῦ κατα μάρκον ἁγίου ἐυαγγελίου.

Л. 43–44 об. Оглавление Евангелия от Луки. Заглавие: τοῦ κατα λουκαν ἐυαγγελίου τὰ κε(φάλαια). 83 (πγ΄) главы.

Л. 44 об. Краткое предуведомление (Ἰστέον) к Евангелию от Луки. Текст: ἱστέον ὅτι τὸ κατα λουκὰν ἐυαγγέλιον, ὑπηγορεύθη ὑπὸ πάυλου ἐν ῥώμη· ἅτε δὴ ἱερατικοῦ χαρακτῆρος ὑπάρχον, ἀπὸ ζαχαρίου τοῦ ἱερέως θυμιῶντος ἤρξατο.

Издано: *Soden*. Teil 1. Abt. 1. S. 311, N 108.

Л. 45–95 об. Евангелие от Луки. Заглавие: Εκ τοῦ κατα λουκαν ἁγίου ἐυαγγελίου κεφάλαιον α΄. Начало: Ἐπειδήπερ... Без окончания, обрывается на словах: καὶ ἀυτοὶ ... (Лк 24. 52).

Л. 96–98 об. Евангелие от Иоанна, отрывки.

Л. 96–96 об.: Ин 18. 20 — 19. 2. Со слов: καὶ ἐν τῶ ἱερῶ... Обрывается на словах: αὐτοῦ τῆ κε[φαλῆ].

Л. 97–98 об.: Ин 19. 23 — 20. 25. Со слов: ἑκάστω στρατιώτη... Обрывается на словах: ἑωράκαμεν τὸν...

Л. 99–100 об. Евангельские чтения триодного цикла. Заглавия: Κεφάλ(αια) τῶν καθημεριν(ῶν) εὐαγγελί(ων)· τοῦ ματθαίου· μετὰ τ(ῶν) ἀνηκό(ν)τ(ων) εὐαγγελί(ων) τοῦ μάρκου. ἑβδομᾶς α΄ (л. 99); εὐαγγέλιον τοῦ μάρκ(ου). ἑβδομᾶς ιβ΄ (л. 99); Κεφάλ(αια) τοῦ κατα λουκ(ᾶν) ἁγ(ίου) εὐαγ(γελίου). Σὺν τ(ῶν) ἀνηκουσ(ῶν) ἑβδομάδ(ων) τοῦ μάρκ(ου). ἀρχομένων ἀπὸ τῆς κυρ(ιακῆς) μετὰ τ(ὴν) ὕψωσιν (л. 99 об.); Κεφάλ(αια) τοῦ κατ(ὰ) Ἰω(άννην) εὐαγ(γελίου) τῆς ὅλ(ης) ν΄ (л. 100–100 об.).

Л. 100 об. Месяцеслов с указаниями чтений. Обрывается на 12 октября. Заглавие: Μηνολόγ(ιον) σ(ὺν) θ(ε)ῶ. 1 сентября: Μὴν σεπ(τέβριος) εἰς τ(ὴν) α΄.

τοῦ ἁγ(ίου) συμε(ὼν) τοῦ στυλίτ(ου); 2 сентября: εἰς τ(ὴν) β΄. τοῦ ἁγ(ίου) μάρτ(υρος) μάμαντ(ος); 3 сентября: εἰς τ(ὴν) γ΄. τοῦ ἁγ(ίου) ἱερομάρτυ(ρος) ἀνθίμου; 5 сентября: εἰς τ(ὴν) ε΄. τοῦ ἁγ(ίου) προφήτ(ου) ζαχαρίου; 6 сентября: εἰς τ(ὴν) στ΄. τοῦ ἀρχι[στρατήγου] μιχ(αήλ); 8 сентября: εἰς τ(ὴν) η΄. Τὸ γενέσ(σιον) τ(ῆ)ς ὑπεραγ(ίου) θ(εοτό)κου; 9 сентября: εἰς τ(ὴν) θ΄. τ(ῶν) ἁγίων) ἰωακεὶμ καὶ ἄνν(ης); 10 сентября: εἰς τ(ὴν) ι΄. τῶν ἁγ(ίων) μηνοδόρας, μητροδό(ρας) καὶ νυμφοδό(ρας); 11 сентября: εἰς τ(ὴν) ια΄. τῆς ὁσίας θε(οδώρας); 13 сентября: εἰς τ(ὴν) ιγ΄. τοῦ ἁγ(ίου) κορνηλ(ίου); 14 сентября: εἰς τ(ὴν) ιδ΄. ἡ ὕψω(σις) τοῦ τιμίου στ(αυ)ροῦ; 15 сентября: εἰς τ(ὴν) ιε΄. τοῦ ἁγ(ίου) μάρτυ(ρος) νικήτ(ου). 16 сентября: εἰς τ(ὴν) ιστ΄. τῆς ἁγ(ίας) εὐφημίας; 17 сентября: εἰς τ(ὴν) [ιζ΄]. τῆς ἁγ(ίας) σοφίας σὺν τέκν(ων) αὐτ(ῆς); 18 сентября: εἰς τ(ὴν) ιη΄. τοῦ [ἁγ](ίου) ἱερομάρτυ(ρος) συμε(ὼν) συννγεν(νοῦς) τοῦ κ(υρίο)υ; 20 сентября: εἰς τ(ὴν) κ΄. τοῦ ἁγ(ίου) μάρτυ(ρος) εὐσταθίου καὶ τ(ῆ)ς συνοδίας αὐτοῦ; 21 сентября: εἰς τ(ὴν) κα΄. τοῦ ἁγ(ίου) ἀπο(στόλου) κωδράτ(ου); 23 сентября: εἰς τ(ὴν) κγ΄. ἡ σύλληψις τοῦ ἰωάννου τοῦ προδρ(όμου); 24 сентября: εἰς τ(ὴν) κδ΄. τῆς ἁγ(ίας) πρωτομάρτυ(ρος) θέκλας; 25 сентября: εἰς τ(ὴν) κε΄. τῆς ἁγ(ίας) εὐφροσύνης; 26 сентября: εἰς τ(ὴν) κστ΄. ἡ μεταστασ(ις) τοῦ θεολογ(ου); 28 сентября: εἰς τ(ὴν) κη΄. τοῦ ὁσίου χαρίτωνος; 29 сентября: εἰς τ(ὴν) κθ΄. τοῦ ὁσίου κυ(ρια)κοῦ; 30 сентября: εἰς τ(ὴν) λ΄. τοῦ ἁγ(ίου) ἱερομάρτυ(ρος) [γρηγορί]ου τῆς μ(ε)γα(λης) ἀρμενίας; 1 октября: Μὴν ὀκτώβριο(ς) εἰς τ(ὴν) α΄. τοῦ ἅγ(ιου) ἀπο(στόλου) ἀνανίου; 2 октября: εἰς τ(ὴν) β΄. τοῦ ἁγ(ίου) ἱερομ(άρτυρος) κυπριανοῦ; 3 октября: εἰς τ(ὴν) γ΄. τοῦ ἁγ(ίου) ἱερομάρτυ(ρος) διονυσίου τοῦ ἀρεοπαγίτ(ου); 4 октября: εἰς τ(ὴν) δ΄. τοῦ ἁγ(ίου) ἱεροθέου; 6 октября: εἰς τ(ὴν) στ΄. τοῦ ἁγ(ίου) ἀπο(στόλου) θωμᾶ; 9 октября: εἰς τ(ὴν) θ΄. τοῦ ἁγ(ίου) ἀπο(στόλου) ἰακὼβ τοῦ ἀλ(φαί)ου; 12 октября: εἰς τ(ὴν) ιβ΄. τῶν ἁγ(ίων) μ(εγαλ)ομ(α)ρ(τύρων) Πρόβου, τάρχου καὶ ἀνδρονίκ[ου].

100 листов. Прежний, ошибочный порядок листов в рукописи исправлен М. В. Подмарьковой. 12 нумерованных тетрадей + 2 дефектные тетради без сигнатур. Номера тетрадей (δ΄, ε΄, [ζ΄], η΄-ιστ΄) проставлены в правом верхнем углу первого листа и в правом нижнем углу оборота последнего листа тетради. Тетради δ΄, ζ΄-ψ΄, ιβ΄, ιγ΄, ιε΄, ιστ΄ — кватернионы. В тетрадях [ε΄] (л. 9–16), ια΄ (л. 48–55) и ιδ΄ (л. 72–79) 3-й и 6-й листы одинарные. В тетради ι΄ (л. 41–47) вырезан 5-й лист. Утрачены тетради [α΄]-[γ΄] и [στ΄], после тетради ιστ΄ (л. 88–95), по расчету М. В. Подмарьковой, утрачено 3 тетради ([ιζ΄]-[ιθ΄]). От тетради [κ΄] (л. 96) остался только 7-й лист, в тетради [κα΄] (л. 97–100) нет листов 3–6.

Пергамен хорошей выделки, довольно толстый, жесткий, гладкий на ощупь, светлый. Тип разлиновки: P2 20D1[49]; линии для письма проведены через строку. 1 столбец. 28 строк. Площадь текста 135×105. Чернила черные. Рукопись написана одним писцом. Письмо — минускул Чикаго-Карахиссарской группы. Иота подписная не используется. Заголовок Евангелия от Луки — унциал с элементами вязи.

Переплет отсутствует. Тетради расшиты, брошюровка нарушена, листы выпадают. Тетради δ΄, ε΄, ζ΄-ψ΄, ιγ΄-ιστ΄, [κ΄], [κα΄] существуют отдельно, тет-

[49] *Muzerelle D.* Op. cit.

ради ι΄- ιβ΄ держатся на одной нитке. Листы, особенно последние, потемнели, несколько покоробились. Текст на л. 100 об. стерся и местами не читается. Номера и названия больших глав (Περὶ...) написаны, как правило, на верхнем, реже — на нижнем поле, номера Аммониевых глав и числа канонов Евсевия — на боковом внутреннем поле лицевой стороны листов и на боковом внешнем поле оборота листов (т. е. всегда слева по отношению к зеркалу текста). Литургические пометы написаны на верхнем поле (если есть свободное место), а также на нижнем и обоих боковых полях листов. В тексте и на полях пометы: ἀρχ(ή), τ(έ)λ(ος) с номером соответствующей перикопы, киноварные точки в конце разделов (регулярно в 1-й половине рукописи, реже — во 2-й). Весь аппарат выполнен киноварью (за исключением пометы на нижнем поле л. 56 — коричневые чернила).

На л. 17 следы стертой записи. На полях читательские пометы карандашом на русском и латинском языках с указаниями Евангелий, глав и стихов. В верхнем правом углу л. 1: m(a)tth(aeus); на л. 17, 25, и 33 той же рукой: m(ar)x(us); в верхнем правом и нижнем правом углу л. 17: β (дважды); на л. 95 об.: «Лк гл. 24 нач 52 стиха»; на л. 96: Jo(annes) XVIII, 20 – XIX 2.

На бумажной обертке записи: «Евангелие на пергамене XIV в. лл 100 на греческ. яз.» фиолетовыми чернилами; «Греч. 13», «Получено из коллектора Наркомпроса в 1922 г.» — карандашом.

Концовка Евангелия от Марка, перечень глав Евангелия от Луки (л. 43–44 об.), ἱστέον и заголовок Евангелия от Луки — киноварь. Малые киноварные инициалы в начале разделов. На л. 45 большой киноварный инициал с орнаментальными отростками. На л. 45 заставка плетеного орнамента — перо, чернила, киноварь. На л. 43 и 44 об. разделители-примитивы — киноварь. На л. 99, 99 об., 100 об. такие же разделители,— перо, чернила, киноварь.

Рукопись поступила в 1922 г.

Имеется описание М. В. Подмарьковой с датировкой XIII в. Упоминается: *Aland*. S. 194 (сигль 2529; XII–XIII в.); *Treu*. S. 318–320 (XII–XIII в.).

№ 33 (Ин. 1445). Номоканон 195-ти глав с дополнительными молитвами.

1637 г. Бумага. Минускул. 119 листов. 144×100.

Содержание.

Л. 1–115. Номоканон.

Л. 1 об.— 12. Оглавление Номоканона. Заглавие: Πίναξ τοῦ παρόντος νομοκανόνου.

Л. 12 об.— 31 об. Часть 1. Об исповеди и епитимии.

Л. 12 об.: «Свидетельство духовного отца». Заглавие: Συ<μ>μαρτυρία πν(ευματ)ικοῦ εἰς τ(ὸν) μέλλοντα ἱερωθῆναι. Начало: Ἐπειδὴ κατὰ τὴν διάταξιν τῶν ἁγίων καὶ σεπτῶν ἀποστόλων συνήθειαν ἐπεκράτησεν... Конец: ...μαρτυρῶ αὐτὸν ἄξιον τῆς ἱεροσύνης. Ὁ δεῖνας ἱερομόναχος καὶ πν(ευματ)ικὸς αὐτοῦ π(ατ)ήρ.

Л. 13–14 об.: Наставление духовному отцу. Заглавие: Νομοκάνονον σὺν θεῷ πλουσιώτατον. Νουθεσία εἰς πν(ευματ)ικὸν π(ατέ)ρα καὶ ἀσφάλεια.

Начало: Ὁ δεχόμενος τοὺς λογισμοὺς τῶν ἀνθρώπων ὀφείλει εἶναι τύπος ἀγαθὸς τῶν ἁπάντων... (*Павлов,* 83–85)[50]. Та же статья открывает Номоканон 1691 г. РНБ греч. 199, л. 22–22 об.

Л. 14 об.— 18 об.: Начало исповеди. Заглавие: Ἀρχὴ τῆς ὁμολογήσεως. Начало: Εἰσφέρει ὁ πν(ευματ)ικὸς π(ατ)ὴρ τὸν μέλλοντα ἐξομολογηθῆναι... (*Павлов,* 86–92).

Л. 18 об.— 19: Завещание. Заглавие: Παραγγελία. Начало: Τέκνον μου, ταῦτα ἀπὸ τοῦ νῦν χρεωστοῖς νὰ προσέχεσαι κατὰ τὸ μυστήριον... (*Павлов,* 92–93).

Л. 19–20: Молитва, [произносимая духовником над исповедующимся]. Заглавие: Τοῦ Κ(υρί)ου δεηθῶμεν. Начало: Κ(ύρι)ε ὁ Θ(εὸ)ς τῆς σ(ωτηρ)ίας τῶν δούλων σου, ὁ ἐλεήμων καὶ μακρόθυμος... (*Павлов,* 94).

Издано: *Goar,* 540; ср. тот же текст в трактате «О покаянии» Иоанна Постника: PG 88, 1897. Та же молитва в номоканоне РНБ, греч. 199, л. 24 об.

Л. 20: Уставные указания. Ἄξιον ἐστί. Δόξα καὶ νῦν. Καὶ ἀπόλυσις. Τότε κανονίζει...

Л. 20–22: [О причащении по болезни до окончания срока епитимии]. Λέγει δὲ πρὸς αὐτὸν οὕτως. Τέκνον μου, ἤξευρε, ὅτι τόσους χρόνους... (*Павлов,* 95). Та же статья (со слов Τέκνον μου) открывает канонический сборник 1655 г. (в описи РНБ — 1654 г.) РНБ, греч. 598, л. 17–20 об.[51]; в Номоканоне РНБ, греч. 199 она находится на л. 25, после молитвы Иоанна Постника.

Л. 22–23: «Рассуждение» Иоанна Постника. Заглавие: Αὕτη ἡ διάκρισις ἐστὶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ. Начало: Μᾶλλον δὲ ἐκείνους τοὺς ὁρισμένους ιε ΄χρόνους, λέγω δὲ τῆς μοιχείας... Конец: ἤγουν τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ (*Павлов,* 98–99).

Л. 23–23 об.: [О сокращении времени епитимии — дополнение к предыдущей статье]. Ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι εἰς τοὺς πολλοὺς... Конец: ὡς τὴν εὐσέβειαν ἀρτίως ἄρξασιν (*Павлов,* 99–100).

Л. 23 об.— 24: [О тех, кто после согрешения постригся в монахи]. Ἐὰν δὲ μετὰ τὸ παράπτωμα τελέση τις... (*Павлов,* 101).

Л. 24–25 об.: Об исповедании женщин. Заглавие: Περὶ γυναικῶν. Начало: Αἱ δὲ γυναῖκες ἐρωτῶνται... (*Павлов,* 101–103).

Л. 26–29v: О духовном руководстве. Из Евангелия от Матфея. Заглавие: Περὶ τοῦ πῶς δεῖ τοὺς πν(ευματ)ικοὺς οἰκονομεῖν τοὺς εἰς αὐτοὺς ἐξομολογουμένους. Ἐκ τοῦ Ματθαίου. Начало: Ὁ δωδέκατος τῆς ἐν Νικαίᾳ πρώτης συνόδου κανὼν... (*Павлов,* 103–108).

Л. 29 об.— 30: Поучение. Заглавие: Γνωμικόν. Начало: Ἐκ τούτων δὲ καὶ τῶν τοιούτων ἐστὶ μαθεῖν, ὅτι καλῶς καὶ πρεπόντως... (*Павлов,* 108).

---

50 Здесь и далее ссылки на книгу А. С. Павлова (*Павлов А. С.* Номоканон при Большом Требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснениями и критическими примечаниями. М., 1897) с указанием страниц даются в тексте описания.

51 См.: *Герд Л. А.* Предварительное описание поствизантийских юридических рукописей Российской национальной библиотеки // Византийский временник. 2009. Т. 68(93). С. 314.

Л. 30–31 об.: Из [Иоанна] Постника. Заглавие: Τοῦ Νηστευτοῦ ἐκ τοῦ Ματθαίου. Начало: Τὸ δὲ οὕτω συντέμνειν ἡμᾶς φησὶ τῆς μετανοίας τὸν χρόνον... (*Павлов,* 109–110). Той же статьей завершается первая часть Номоканона в сборнике РНБ, № 598, л. 22 об.— 23 об.

Л. 31 об.— 115. Часть 2. Правила св. соборов, св. отцов и Василия Великого. Заглавие: Κανόνες συνοδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου, καὶ ἑτέρων ἁγίων· νεωστὶ διορθωθέντες καὶ συντεθέντες κατὰ τάξιν διὰ τὸ ἀσύγχητον. Πρῶτον μὲν οὖν δεῖ περὶ τῶν πν(ευματ)ικῶν εἰπεῖν, πῶς χρῆ αὐτοὺς εἶναι, εἶτα περὶ τῶν ἑξῆς. То же заглавие в каноническом сборнике 1613 г. из Бодлеянской библиотеки в Оксфорде MS Canon. 24[52] и в сборнике РНБ греч. 598, л. 24[53].

Л. 31–65 об.: О духовенстве. Главы 1–84. Л. 31 об.— 34 об.: [Гл. 1]. Заглавие: Κεφάλαιον α΄. Περὶ τῶν πν(ευματ)ικῶν, πῶς δεῖ αὐτοὺς εἶναι. Начало: Πν(ευματ)ικοὶ λέγονται οἱ κυρίως καὶ ἀληθῶς νόμιμοι... (*Павлов,* 243–244, № 119 [окончание]); Πν(ευματ)ικὸς δὲ ἄλλου πν(ευματι)κοῦ κρίσιν... (*Павлов,* 243, № 119 [начало]); [Гл. 2]. Ἐὰν δέ τις πν(ευματ)ικὸς ὁμολογήσῃ τὴν ἁμαρτίαν... (*Павлов,* 245–246, № 120); [Гл. 3]. Εἰ δέ τις πνευματικὸς χωρὶς ἐνταλτηρίου... [Гл. 4]. Πρόσεχε δὲ καὶ τοῦτο, ὦ πν(ευματ)ικε... (*Павлов,* 335, № 189 [середина]); Καὶ ὅσοι μὲν στέργουν τὸν κανόνα... (*Павлов,* 335, № 188); [Гл. 5]. Ἐκεῖνον δέ, ὅ που δὲν θέλει να στέρξῃ τὸν κανόνα... (*Павлов,* 336, № 190); [Гл. 6]. Ὁ δὲ τέταρτος κανὼν τοῦ ἐξωτάτου ἐπισκόπου Κίτρους... (*Павлов,* 339, без №); [Гл. 7]. Ἐὰν φθαρῇ παιδίον... (*Павлов,* 330, № 183); Ἐὰν δέ τις παιδίον ὤν, ἐδέχθη τὴν ῥωήν... (*Павлов,* 334, № 186). Л. 34 об.— 37: О грехах, не позволяющих быть священником. [Гл. 7]. Заглавие: ζ΄. Περὶ τοῦ ποῖα ἁμαρτήματα κωλύουσι τὴν ἱεροσύνην. Ἐὰν φθαρῇ παιδίον... (*Павлов,* 334, № 186); [Гл. 8]. Εἰ δέ τις ὢν τοῦ κλήρου πρὸ τοῦ ἱερωθῆναι... [Гл. 9]. Ἐὰν δὲ πρὶν τῆς χειροτονίας ἡμαρτεν... (*Павлов,* 333, № 185); [Гл. 10]. Τὸν μέλλοντα ἱερωθῆναι... (*Павлов,* 342, № 193); [Гл. 11]. Οἱ δὲ ἀπὸ παλλακίδων γεννηθέντες... Л. 37–37 об.: О возрасте рукополагаемых. [Гл. 12]. Заглавие: Περὶ τῆς ἡλικίας τῶν χειροτονουμένων. Начало: Ὁρίζει ὁ ιδ΄ κανὼν τῆς Τρούλλης... (*Павлов,* 343, № 194а). Л. 37 об. Об увечных и хромых. [Гл. 13]. Заглавие: ιγ΄. Περὶ ἀναπήρου καὶ χωλοῦ. Начало: Ἐάν τίς ἐστιν ἀνάπηρος... Л. 37 об.— 38 об.: Об архиереях. [Гл. 14]. Заглавие: ιδ΄. Περὶ ἀρχιερέων. Начало: ἀρχιερεὺς ὁ χειροτονῶν... (*Павлов,* 115, № 1); [Гл. 15]. ἀρχιερεὺς ὁ ἐπὶ χρήμασι... (*Павлов,* 115, № 2); [Гл. 16]. ἀρχιερεὺς ὁ μεγαλοσχημήσας... [Гл. 17]. ἀρχιερεὺς δεξάμενος ἀργὸν ἱερέα... (*Павлов,* 289, № 149); [Гл. 18]. Ἐπίσκοπος ἢ μ(ητ)ροπολίτης μεταθέμενος... [Гл. 19]. Ἐπίσκοπος ἢ ἱερεὺς ἢ διάκονος ἐὰν τύψῃ πιστόν... (*Павлов,* 116, № 4). Л. 38 об.— 39 об.: О клириках. [Гл. 20]. Заглавие: κ΄. Περὶ κληρικῶν. Начало: Κληρικὸς ἐὰν βάλῃ ἄρχοντας ἢ αὐθέντας... (*Павлов,* 116, № 5);

---

52 См.: Catalogi codicum manuscriptorum bibliothecae Bodleianae. Pars 3, codices graecos et latinos canonicianos complectens / Confecit Henricus O. Coxe. Oxonii, 1854. P. 33.

53 *Герд Л. А.* Указ. соч. С. 314.

[Гл. 21]. Κληρικὸς ἐὰν ὑβρίσῃ ἐπίσκοπον... (*Павлов,* 116, № 6); [Гл. 22]. Κληρικὸς ἐγγύας διδούς... (*Павлов,* 115, № 3); [Гл. 23]. Ἐὰν κληρικοὶ δίκας ἔχοντες... (*Павлов,* 284, № 146); [Гл. 24]. Ὁ δὲ ισ΄ κανὼν τῆς ἐν Νικαίᾳ δευτέρας συνόδου... Л. 39 об.— 40: О горниле. [Гл. 25]. Заглавие: κε΄. Περὶ τοῦ χωνευτηρίου. Начало: Εἰς τὸ θυσιαστήριον θέλεις νὰ ἔχῃς τόπον ἀπάτητον... (*Павлов,* 345–346, № 198); Ὁμοίως πάλιν νὰ ἔχῃς καὶ ἄλλον τόπον... (*Павлов,* 346, № 199); Л. 40–41 об.: О проскомидии и просфорах. [Гл. 26]. Заглавие: κσ΄. Περὶ τῆς ἁγίας προσκομιδῆς καὶ τῶν προσφορῶν. Начало: Εἰς τὴν ἁγίαν προσκομιδὴν τῆς θείας λειτουργίας... (*Павлов,* 406–407, № 213); [Гл. 27]. Γίνωσκε καὶ τοῦτο, ὅτι οὐ δύναται ἱερεὺς μίαν καὶ μόνην ἔχων προσφοράν... [Гл. 28]. Ἐὰν δέ ἐστιν διάκονος, γίνωσκε, ὅτι εἰς τὴν προσκομιδήν... [Гл. 29]. Χρὴ γινώσκειν καὶ τοῦτο, ὅτι οὐκ εὐλογεῖ ὁ ἱερεύς... (*Павлов,* 414, № 215). Л. 41 об.— 44.: Об алтаре и церкви. [Гл. 30]. Заглавие: λ΄. Περὶ τοῦ θυσιαστηρίου. Начало: Λαϊκοὶ εἰς τὸ θυσιαστήριον δὲν εἰσβαίνουν, μήτε ἄνδρες, μήτε γυναῖκες... (*Павлов,* 186–187, № 66); [Гл. 31]. Οὐκ ἔξεστι θάπτειν νεκροὺς ἔσω τῆς ἐκκλησίας... (*Павлов,* 318, № 173); [Гл. 32]. Οὐδὲ κοιμῶνται ἔσω ἐν τῇ ἐκκλησία... (*Павлов,* 317, № 172); Οὐδὲ τραπέζος γίνεται εἰς τὴν ἐκκλησία, ἤγουν συμπόσια... (*Павлов,* 317, № 171); [Гл. 33]. Οὐδὲ ψάλλειν δεῖ μεγαλοφώνως... (*Павлов,* 319, № 174); [Гл. 34]. Ταῖς ποδίαις, ὁποῦ φέρνουν οἱ χριστιανοὶ εἰς τὴν ἐκκλησία... (*Павлов,* 316–317, № 170); [Гл. 35]. Ταῖς κυριακαῖς καὶ ταῖς δεσποτικαῖς ἑορταῖς... (*Павлов,* 305, № 162); [Гл. 36]. Οὐκ ἔξεστι λαικοῖς ἐπιτρέπειν τὸν ἱερέα εἰσιέναι εἰς τὸ ἱερατεῖον... (*Павлов,* 269, № 122); [Гл. 37]. Ἐὰν ἱερεὺς ἐξεράσῃ νῆστις... (*Павлов,* 283, № 144); Ἱερεὺς ἐὰν ἐνυπνιασθῃ... (*Павлов,* 304, № 161); Ἱερεὺς ἐὰν ἀπέλθῃ εἰς βαλανεῖον... Ὡσαύτως καὶ ὁ λαικὸς οὔτε μετὰ τὸ κοινωνῆσαι... Л. 44–44 об.: О причинах временного запрещения в служении. [Гл. 38]. Заглавие: λη΄. Περὶ διὰ ποίων αἰτιῶν ἀργοῦσι καιρὸν οἱ ἱερεῖς. Начало: Ἐὰν ἱερεὺς μετὰ ἔχθρας λειτουργήσῃ... Ἱερεὺς θηρευτής... (*Павлов,* 277, № 135); [Гл. 39]. Ἐὰν ἱερεὺς ξεράσῃ ἀπὸ πολυποσίας... [Гл. 40]. Ἱερεὺς ἐὰν λειτουργήσῃ ἀπὸ φλεβοτομίας... Ἱερεὺς ἐὰν λειτουργήσῃ ἄνευ ἀντιμισίου... [Гл. 41]. Ἱερεὺς ἐὰν εἰς παίγνια ἢ εἰς λύρας... Л. 44 об.— 45: Иоанна, епископа Китрского. [Гл. 42]. Заглавие: μβ΄. Ἰωάννου ἐπισκόπου Κίτρους. Начало: Ἱερεὺς ἐὰν ἐξ ἐνεργείας τοῦ διαβόλου... (*Павлов,* 299, № 158); ...Ἐὰν λειτουργῇ ὁ ἱερεὺς καὶ πέσῃ ὁ ἀστήρ... (*Павлов,* 301, № 159); Ἐὰν συμβῇ δῶρα τίμια... (*Павлов,* 303, № 160). Л. 45–48: О том, по каким причинам низлагаются священники. [Гл. 43]. μγ΄. Περὶ διὰ ποίων αἰτιῶν καθαιροῦνται οἱ ιερεῖς. Начало: Ἱερεὺς ἐὰν ποιήσῃ συνομοσίαν... (*Павлов,* 284–285, № 147); [Гл. 44]. Ἱερεὺς ὁ παρὰ τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου ἀφορισθείς... (*Павлов,* 288, № 148); [Гл. 45]. Ἱερεὺς ἐὰν δεχθῇ θυσίαν αἱρετικῶν... (*Павлов,* 290, № 153); Ἱερεὺς ἐὰν προσκολλήσηται Ἑβραίους ἰατροὺς... Ἱερεὺς ἐὰν λειτουργήσῃ μετὰ ἑνὸς χιτῶνος... [Гл. 46]. Ἱερεὺς ἐὰν ζητήσῃ χρυσίον... (*Павлов,* 279, № 140); [Гл. 47]. Ἱερεὺς ἐὰν εὐλογήσῃ κεκωλυμένον γάμον... (*Павлов,* 174–175, № 53); [Гл. 48]. Ὁ δὲ ξβ΄ κανὼν τῆς σ΄ συνόδου τοὺς ἱερεῖς... (*Павлов,* 179, № 56); Ὁμοίως καὶ ὁ κδ΄ κανὼν τῆς αὐτῆς συνόδου ὁρίζει μὴ θεωρεῖν... (*Павлов,* 180, № 57); [Гл. 49]. Εἴ τις ἱερεὺς φάγῃ ψόφιον κρέας... [Гл. 50]. Εἰ δέ τις

ἱερεὺς ὑπάγῃ εἰς τοὺς μάντεις... [Гл. 51]. Ἱερεὺς οἱονδήποτε φόνον ποιήσας... (*Павлов,* 119, № 10); [Гл. 52]. Ἱερεὺς πορνεύων... (*Павлов,* 159, № 28b); [Гл. 53]. Ἱερεὺς ἐπιορκήσας... (*Павлов,* 169, № 45); [Гл. 54]. Ἐὰν ἱερεὺς οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ δακρύουσιν... Л. 48 об.— 49 об.: По каким причинам священники низлагаются и отлучаются. [Гл. 55]. νε΄. Заглавие: Περὶ διὰ ποίων αἰτιῶν οἱ ἱερεῖς καθαιροῦνται καὶ ἀφορίζονται. Начало: Χρὴ γινώσκειν, καὶ τοῦτο, ὅτι ἐὰν παραπέσωσιν οἱ ἱερεῖς εἰς τινὰ ἀπηγορευμένα... (*Павлов,* 343, № 194б); Καὶ τῶν μεταθεμένων ἐπισκόπων... (*Павлов,* 344, № 195); Ἐν ταῖς τοιαύταις παρανομίαις οἱ παραπεσόντες... Ὁμοίως ἐκβάλλεται τῆς κοινωνίας καὶ ὁ γόης... (*Павлов,* 344–345, № 196); Ἐκβάλλεται καὶ ὁ μὴ δι᾽ ἄσκησιν βδελυσσόμενος γάμον καὶ κρέας... (*Павлов,* 347, № 197). Л. 49 об.— 51 об.: [Гл. 56]. Другие главы о священниках. Заглавие: Ἕτερα κε(φάλαι)α περὶ ἱερέων. Начало: Ἱερεὺς ἐὰν ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας ἀφέληται κηρὸν ἢ ἔλαιον ... (*Павлов,* 277–278, № 136); [Гл. 57]. Ἱερεὺς τοκίζων... (*Павлов,* 278, № 137); [Гл. 58]. Ἱερεὺς μεθύων... (*Павлов,* 279, № 139); [Гл. 59]. Ἱερεὺς ἐὰν πέμψῃ ἀναγνώστην... (*Павлов,* 280, № 141); [Гл. 60]. Ἱερεὺς ἐὰν ἐντραπῇ νὰ μεταλάβῃ τὴν γυναῖκα του... (*Павлов,* 280, № 142); [Гл. 61]. Ἐὰν ἡ γυνὴ τοῦ ἱερέως αἰχμαλωτισθῇ... [Гл. 62]. Ἱερεὺς ἐὰν δὲν εἶναι ἄλλος παπᾶς... (*Павлов,* 360, № 209); Ὁμοίως καὶ τοῦ υἱοῦ του τὸν γάμον... (*Павлов,* 372, № 210); [Гл. 63]. Ἱερεὺς ἐὰν ἀσθενήσῃ καὶ μεταλάβῃ... [Гл. 64]. Οὐ πρέπει τὸν ἱερέα κοντὴν στολὴν φορεῖν... [Гл. 65]. Οἱ μεμολυσμένοι καὶ ἀναξίως λειτουργεῖν... Л. 51 об.— 52: О том, когда следует крестить священнику. [Гл. 66]. Περὶ τοῦ πότε δεῖ βαπτίζειν τὸν ἱερέα. Начало: Ἱερεὺς ἐὰν φάγῃ, οὐ χρὴ βαπτίζειν... (*Павлов,* с. 357, № 206); Ὁμοίως οὐδὲ τῇ μεγάλῃ μ΄- η χρὴ βαπτίζειν... (*Павлов,* 358, № 207); Τὸ μὲν ἅγιον βάπτισμα... (*Павлов,* 359, № 208); Л. 52–53 об.: О некрещеных младенцах. [Гл. 67]. Заглавие: ξζ΄. Περὶ νηπίων ἀβαπτίστων, ἐὰν ἀποθνήσκωσι τί δεῖ ποιεῖν. Начало: Χρὴ τὰ ἀβάπτιστα νήπια... Ὁ δὲ μακάριος Ἰωάννης, οὕτω φησί... Л. 53 об.— 55: О том, кто должен креститься повторно. [Гл. 68]. Заглавие: ξη΄. Περὶ τοῦ ποῖοι ἀναβαπτίζονται. Начало: ὅσοι δὲν ἠξεύρουν ὅτι ἐβαπτίσθησαν τυχόν... (*Павлов,* 350, № 202); Ἐὰν δὲ καὶ ἀγαρηνῶν... (*Павлов,* 351, № 203); Ὁμοίως ἀναβαπτίζονται... (*Павлов,* 351, № 204); Περὶ δὲ τῶν αἱρετικῶν ποῖοι ἀναβαπτίζονται... (*Павлов,* 356, № 205). Л. 55–55 об.: О духовном родстве. [Гл. 69]. Заглавие: ξθ΄. Περὶ πνευματικῆς συγγενείας. Начало: Ἐὰν ἀνδρόγυνον τυχόν ποτε βαπτίσωσι... (*Павлов,* 373, № 211); Ὁμοίως καὶ δύο τινὲς ὁποῦ δὲν ἔχουν συγγένειαν... (*Павлов,* 400–401, № 212). Л. 55 об.— 57 об.: О том, как следует крестить священнику. [Гл. 70]. Заглавие: ο΄. Περὶ τοῦ πῶς δεῖ βαπτίζειν τὸν ἱερέα. Начало: Τὸ παιδίον ἐκεῖ, ὁποῦ τὸ βαπτίζεις... (*Павлов,* 347–348, № 200); Λέγει δὲ ὁ ν΄ κανὼν τῶν ἁγίων ἀποστόλων... (*Павлов,* 350, № 201). Л. 57 об.— 60 об. О святой и великой Четыредесятнице. [Гл. 71]. Заглавие: οα΄. Περὶ τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης τεσσαρακοστῆς καὶ πάσης τετράδος καὶ παρασκευῆς. Κανὼν ξθ΄ τῶν ἁγίων ἀποστόλων. Начало: Εἴ τις οὐ νηστεύει... Ἑρμήνεια. Σκόπει οὖν, ὅτι... (*Павлов,* 415–416, № 216); Ὁ δὲ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως... (*Павлов,* 416, № 217); Ὁ δὲ μέγας ἀθανάσιος λέγει... (*Павлов,* 417, № 218); Εἴ τις ἐπίσκοπος ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκονος ἢ ὑποδιάκονος...

[Гл. 72]. Οἱ δὲ μοναχοὶ καὶ τὰς δευτέρας φυλαττέσθωσαν... (*Павлов,* 423, № 219); Ἡ δὲ ἐν ἁγκύρᾳ ἁγία σύνοδος... Л. 60 об.— 61 об. О посте в великую Четыредесятницу. [Гл. 73]. Заглавие: Περὶ διὰ τῆς μεγάλης τεσσαρακοστῆς. Начало: Τὴν οὖν καὶ ἁγίαν καὶ μεγάλην τεσσαρακοστὴν ἐσθίομεν... (*Павлов,* с. 427, № 223); [Гл. 74]. Οἱ δὲ ἐσθίοντες τὸ ὀψάριον... [Гл. 75]. Τὸ δὲ ὀψάριον οὐκ ἐσθίομεν... (*Павлов,* 428, № 224); Л. 61 об.— 62: О посте Рождества Христова, святых апостолов и Богородицы. [Гл. 76]. Заглавие: οσ΄. Περὶ τῆς νηστείας τῶν Χριστουγέννων, τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ τῆς Θεοτόκου. Начало: Τῇ δὲ νηστείᾳ τῶν Χριστουγέννων... (*Павлов,* 432, № 226). Л. 62–63 об.: [Гл. 77]. О том, когда разрешается пост среды и пятницы. Заглавие: οζ΄. Περὶ τοῦ πότε καταλύεται ἡ νηστεία τῆς τετράδος καὶ τῆς παρασκευῆς. Начало: Ἰστέον οὖν, ὅτι οὐ καταλύεται ἡ νηστεία... (*Павлов,* 433–434, № 227). Л. 63 об.— 65 об.: [Гл. 78]. О навечерии и празднике Просвещения и Рождества Христова. Заглавие: οη΄. Περὶ τῶν παραμονῶν καὶ ἑορτῶν τῶν φώτων καὶ τῶν Χριστουγέννων. Начало: Τῇ οὖν παραμονῇ τῶν Φώτων... (*Павлов,* с. 424, № 220); Τῇ δὲ ἡμέρᾳ τῶν φώτων... (*Павлов,* 426, № 221); [Гл. 79]. Ὁμοίως νηστεύομεν καὶ τὴν ἡμέραν τῆς ὑψώσεως... (*Павлов,* 426, № 222); [Гл. 80]. Ἰστέον καὶ τοῦτο, ὅτι ὀφείλουσιν οἱ ὀρθῶς βιοῦντες... (*Павлов,* 436–437, № 228); [Гл. 81]. Ὁ θείων μυστηρίων ἐπιτιμάσθω... Ἐὰν δέ τις νιπτόμενος... Οὔτε ἐὰν ἀπέλθῃ εἰς βαλανεῖον... [Гл. 82]. Λαικὸς ἐὰν ξεράσῃ ἀπὸ κοινωνίας... [Гл. 83]. Εἴ τις κρατήσῃ τὴν κοινωνίαν... (*Павлов,* 284, № 145); [Гл. 84]. Ὁ δ΄ κανὼν τῆς Γάγγρας... (*Павлов,* 281, № 143).

Л. 65 об.— 79 об. О монахах. Главы 85–120.

Л. 65 об.— 66: [Гл. 85]. Заглавие: πε΄. Περὶ μοναχῶν. Начало: Ὁρίζει τὸ ι΄ κεφάλαιον τοῦ θ΄-ου τίτλου μηδεὶς τῶν γονέων τολμήσῃ ἐμποδίσαι... (*Павлов,* 213, № 82б). [Гл. 86]. Ὁ τὸ μοναδικὸν ἐνδυθεὶς σχῆμα... (*Павлов,* 214, № 83). Л. 66–68: О пострижении монахов и монахинь. [Гл. 87]. Заглавие: πζ΄. Περὶ κουρᾶς καὶ δοκιμασίας μοναχῶν καὶ μοναστρίων. Начало: Εἴ τις τολμήσῃ νὰ κουρεύσει καλόγερον χωρὶς ἀναδόχου... (*Павлов,* 205–206, № 79); Οὐδὲ χωρὶς δοκιμασίας... (*Павлов,* 206–207, № 80); Αἱ δὲ γυναῖκες δοκιμάζονται... (*Павлов,* 207–208, № 81). Л. 68–68 об. [О бегстве из монастыря.]. Правило 4-го собора. [Гл. 88]. Заглавие: πη΄. Τῆς δ΄ συνόδου κανὼν δ-ος. Начало: Ἐὰν φύγῃ κρύφα μοναχὸς ἐκ τοῦ μοναστηρίου, ὁποῦ ἐκουρεύθη... (*Павлов,* 235–236, № 109). Л. 68 об.— 69 об.: [Об оставлении монастыря]. Из Василия Великого. [Гл. 89]. Заглавие: Τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Начало: Εἰ θέλει τις καταλιπεῖν τὴν μονὴν αὐτοῦ, ἐν ᾗ ἐκλήθη... (*Павлов,* 240, № 115); Καὶ ὁ ἡγούμενος ἐὰν μὴ ἐπιμελῶς... (*Павлов,* 236, № 110); Εἰ δέ τις γνῶ ἀδελφὸν ἀναχωρῆσαι... (*Павлов,* 237, № 111); Εἰ θέλει τις καταλιπεῖν τὴν μονήν... Л. 69 об.— 70 об.: [Об изгнании монахов из монастыря]. Никифора Константинопольского. [Гл. 90]. Заглавие: ϙ΄. Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως. Начало: Τρία κεφάλαια ἐκβάλλουσιν τοὺς μοναχοὺς ἐκ τῆς μονῆς αὐτῶν... (*Павлов,* 237, № 112); [Гл. 91]. Ἐὰν πρεσβύτερος ἢ μοναχὸς οὐ ψάλῃ τὴν πρώτην ὥραν... (*Павлов,* 218–219, № 86); Εἴ τις πρεσβύτερος ἢ διάκονος ἢ μοναχὸς γινώσκων γράμματα... Л. 70 об.— 73: О последовании и правиле неграмотных монахов. [Гл. 92]. Заглавие: Περὶ τῆς ἀκολουθίας καὶ τοῦ κανόνος τῶν

ἀγραμμάτων μοναχῶν. Начало: Ἐὰν δὲ ἔστιν ἀγράμματος ὁ μοναχός... (*Павлов,* 219–220, № 87); [Гл. 93]. Εἴ τις μοναχὸς ἀπολειφθῇ τῆς συνάξεως... Ὁ ἀπολειφθεὶς τοῦ μεσονυκτικοῦ... Ὁ ἀπολειφθεὶς τοῦ ὄρθρου... Εἴ τις μοναχὸς σταθῇ εἰς πᾶσαν τὴν ἀκολουθίαν... (*Павлов,* 220, № 89); [Гл. 94]. Εἴ τις ἡγούμενος οὐκ ἐπιμελῶς διδάσκει... [Гл. 95]. Εἴ τις μοναχὸς ἔλθη καὶ φατριᾶται τὸν ἡγούμενον... Εἴς τις μοναχὸς ἐπαρθῇ κατὰ τοῦ ἡγουμένου... Εἴ τις μοναχὸς καταλαλήσῃ καὶ διασύρῃ... Εἴ τις μοναχὸς ὁδεύῃ ὀδόν... Λέγει δὲ καὶ ὁ μέγας Βασίλειος... (*Павлов,* 238, № 113); Ὁμοίως καὶ ὁ λύων ὅρον... (*Павлов,* 239, № 114). Л. 73–73 об.: Из монашеских правил Василия Великого. [Гл. 96]. Заглавие: ϙστ΄. Ἐκ τῶν ἀσκητικῶν τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Начало: Ἐρώτ(ησις). Εἰ χρὴ ἔχειν τί ἐν ἀδελφότητι ἴδιον; Ἀπόκρισις. Τοῦτο ἐστὶν ἐναντίον τοῦ ἐν ταῖς Πράξεσι γεγραμμένον... (*Павлов,* 242–243, № 117). Л. 73 об.— 78: Из того же автора. [Гл. 97]. Заглавие: Τοῦ αὐτοῦ. Начало: Εἴ τις κέκτηται ἐν κοινοβίῳ μοναστηρίῳ τι ἔξω τοῦ μοναστηρίου... (*Павлов,* 243, № 118); Καλόγηρος ἢ καλόγραια... (*Павлов,* 199, № 77); Ὁ δὲ μδ΄ κανὼν τῆς Τρούλλης... (*Павлов,* 202, № 78); [Гл. 98]. Ὁμοίως καὶ τὸν πορνεύσαντα μοναχόν... Μοναχὸς μεγαλόσχημος πορνεύσας... (*Павлов,* 225, № 91); [Гл. 99]. Μοναχὸς ἐὰν ἀσπάσῃ τὰς γυναῖκας... (*Павлов,* 230–231, № 101); Μοναχὸς ἐὰν ὑπάγῃ μετὰ γυναικός... (*Павлов,* 230, № 100); [Гл. 100]. Μοναχὸς ἰδιώτης μαλακίαν πράξας... (*Павлов,* 185, № 62); [Гл. 101]. Εἴ τις μοναχὸς ὀρχίζεται... Εἴ τις μοναχὸς πίνει τὸν οἶνον... Μοναχὸς εἰς καπηλεῖον ἀπερχόμενος... Μοναχὸς κιθαρίζων... Μοναχὸς ἐὰν καθίσῃ εἰς συμπόσιον... (*Павлов,* 226, № 92); [Гл. 102]. Μοναχὸς ἐὰν μεθύσῃ... (*Павлов,* 228, № 95); Μοναχὸς ἐὰν ἀπέλθη εἰς γάμον... (*Павлов,* 230, № 98); [Гл. 103]. Μοναχὸς ἐὰν κλέψῃ... (*Павлов,* 228, № 96); [Гл. 104]. Μοναχὸς μετὰ τὸ ἀπόδειπνον ἐσθίων... (*Павлов,* 233, № 105); [Гл. 105]. Μοναχὸς ἐὰν ἀφήσῃ τὴν κοίτην... (*Павлов,* с. 227, № 94); Μοναχὸς ἐὰν ἀποζώννυται... (*Павлов,* 233, № 106); [Гл. 106]. Μοναχὸς ἐὰν γελάσῃ... (*Павлов,* 230, № 99); [Гл. 107]. Μοναχὸς ἰδιώτης ἐὰν τύψῃ τινά... (*Павлов,* 233, № 104); Ἐὰν μοναχὸς μοναχὸν ὑβρίσας τύψῃ... [Гл. 108]. Εἴ τις μοναχὸς ὑβρισθῇ... [Гл. 109]. Εἴ τις μοναχὸς φατριάσῃ ἕτερον μοναχὸν... Εἴ τις μοναχὸς φλυαρεῖ... [Гл. 110]. Μοναχὸς ἐὰν ψεύσηται ἑκουσίᾳ γνώμῃ... (*Павлов,* 228–229, № 97); [Гл. 111]. Μοναχὸς εἰς λουτρόν... Μοναχὸς οὐ χρὴ τὰς τρίχας... [Гл. 112]. Εἴ τις μοναχὸς πραγματεύεται... Л. 78: [О лихве, взимаемой монахами]. [Гл. 113]. Заглавие: ριγ΄. Начало: Μοναχὸς ἢ μοναχὴ ἐὰν λαμβάνουσι τόκον... (*Павлов,* 278, № 138). Л. 78–78 об.: Об иеромонахах. [Гл. 114]. Заглавие: Περὶ ἱερομονάχων. ριδ΄. Начало: Μοναχὸς πρεσβύτερος ἐὰν μεγαλοσχημήσῃ... (*Павлов,* 221, № 90). Л. 78 об.— 79: [Гл. 115]. Заглавие: ριε΄. Начало: Μοναχοῦ πρεσβυτέρου μοναστρίαις ὑπηρετοῦντος... (*Павлов,* 218, № 85); [Гл. 116]. Μοναχὸς πρεσβύτερος οὐ στεφανοῖ ἀνδρόγυνον... (*Павлов,* 215, № 84); [Гл. 117]. Εἴ τις δὲ ἱερομόναχος τολμήσῃ εὐλογῆσαι... [Гл. 118]. Εἴ τις ἱερομόναχος εἰς ῥεῦσιν πέσῃ... [Гл. 119]. Πρεσβύτερος μοναχὸς ἰατρεύων... (*Павлов,* 231, № 102); [Гл. 120]. Μοναχὸς πρεσβύτερος ἐάν ἐστι κατῃρημένος...

Л. 79 об.— 114. О мирянах. Главы 121–195. Заглавие: Ἐντεῦθεν ἄρξου περὶ κοσμικῶν. Л. 79 об.— 81 об.: Об убийстве преднамеренном и непреднамеренном. [Гл. 121]. ρκα΄. Περὶ φόνων ἑκουσίων καὶ ἀκουσίων. Начало: Ὁ φονεύσας μὲ τὸ θέλημά του... (*Павлов,* с. 116, № 7); Ὁ δὲ φονεύων εἰς λῃστάς... (*Павлов,*

117, № 9); [Гл. 122]. Γυνὴ ὑπνοῦσα... (*Павлов,* 192, № 69); Ἐὰν δὲ ἀποβάλῃ... (*Павлов,* 195, № 75); Γυνὴ ἡ καταφρονήσασα... (*Павлов,* 192–193, № 70); [Гл. 123]. Ὁμοίως καὶ εἴ τις φάγῃ τῶν γυναικῶν βότανον... (*Павлов,* 193, № 72); Ὁμοίως καὶ ἐκείνη, ὁποῦ τὸ δίδει... Ἡ δὲ ἐν ἀγκύρᾳ ἁγία σύνοδος ἐν τῷ κα΄ αὐτῆς κανόνι... (*Павлов,* 194, № 73); [Гл. 124]. Τοῖς αὐτοῖς ἐπιτιμίοις ὑπόκεινται κατὰ τὸν ἅγιον Ἰωάννην... (*Павлов,* 194–195, № 74). Л. 81 об.: Об отрекшихся от Христа добровольно и недобровольно. [Гл. 125]. Заглавие: Περὶ τῶν ἀρνησαμένων τὸν Χριστὸν ἑκουσίως ἢ ἀκουσίως. ρκε΄. Начало: Ὁ τὸν Χριστὸν ἀρνησάμενος χωρὶς ἀνάγκης... (*Павлов,* 121, № 11); Ὁ δὲ διὰ βασάνων... (*Павлов,* 119, № 12). Л. 81 об.— 89: О колдовстве, чародеянии, гадании и других языческих обычаях. [Гл. 126]. Заглавие: Περὶ πάσης γοητείας καὶ μαγείας καὶ μαντείας καὶ ἀποδεμάτων καὶ ἄλλων πολλῶν ἑλληνικῶν ἐθῶν. ρκσ΄. Начало: Ὁ γόης καὶ ὁ μάγος καὶ μάντίς... (*Павлов,* 123, № 13); Ἐὰν δὲ ἱερεὺς εἰς ἓν ἐξ αὐτῶν... Ἑρμήν(εια). Καὶ εἰ μὲν βούλῃ... (*Павлов,* 124–125, № 14); Ὁμοίως καὶ εἰς τὸν Ζωναρᾶν... [Гл. 127]. Εἰ δέ τινες ὑπάγουν εἰς τοὺς μάντεις... (*Павлов,* 128–129, № 15); [Гл. 128]. Ὅσοι δὲ μαντευθοῦν εἰς τὰς Αἰγύπτισσας... (*Павлов,* с. 132, № 16); [Гл. 129]. Ὡσαύτως δὲ καὶ οἱ διὰ κριθῶν... (*Павлов,* 132, № 17); Ὁμοίως καὶ ὅσοι βαστοῦν φυλακτά... (*Павлов,* с. 134, № 18); [Гл. 130]. Ὁ δὲ προσκαλεσάμενος μάγους... (*Павлов,* 135, № 19); [Гл. 131]. Ὁ δὲ Ματθαῖος ἐν τῷ α΄-τῳ κεφαλαίῳ... (*Павлов,* 136, № 20); [Гл. 132]. Ἐν δὲ τῷ θ΄-τῳ κεφαλαίῳ... (*Павлов,* 152–153, № 23a); [Гл. 133]. Ὁ δὲ μέγας Βασίλειος ἐν τῷ ζ΄ αὐτοῦ κανόνι... (*Павлов,* 152–153, № 23b). Л. 89–91: О тех, кто ест, празднует и молится вместе с еретиками. [Гл. 134]. Заглавие: Περὶ τῶν συνεσθιόντων καὶ συνεορταζόντων καὶ συνευχομένων τοῖς αἱρετικοῖς. ρλδ΄. Начало: Ἐὰν ὑπάγῃ τις εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν αἱρετικῶν... (*Павлов,* 276, № 133); Ὁ δὲ ξδ΄ κανὼν τῶν ἁγίων ἀποστόλων... (*Павлов,* 295, № 154); Ὁμοίως καὶ ὁ ἅγιος Τιμόθεος... (*Павлов,* 296, № 155); [Гл. 135]. Ὁ δὲ οβ΄ κανὼν τῆς στ΄ συνόδου... (*Павлов,* 180–181, № 58); [Гл. 136]. Ὁ δὲ ια΄ κανὼν τῆς Τρούλλης... (*Павлов,* 277, № 134). Л. 91–91v: [Гл. 137]. Заглавие: Περὶ τῶν συγκοινωνούντων τῷ ἀφορισμένῳ. καὶ περὶ τῶν ἀφοριζόντων τινὰ ἀναιτίως καὶ παραλόγως. ρλζ΄. Начало: Ὁ δέκατος κανὼν τῶν ἁγίων ἀποστόλων λέγει... (*Павлов,* 298, № 157). Л. 91 об.— 92: [Гл. 138]. Заглавие: Τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου. ρλη΄. Начало: Οἱ ἀφοριζόμενοι δι᾽ ἁμαρτήματα ἀφορίζονται... (*Павлов,* 298, № 157 [толкование Зонары]); Ἀπαγορεύεται ἀφορίζειν καὶ χωρίζειν... Ὁ ἀλογίστῳ γνώμῃ... Ὁ δὲ Πέτρος πρὸς Κλήμεντα... Ὁ δὲ π(ατ)ριάρχης θεοπρόβλητος Νικόλαος... Ὁ δὲ ἀφορίζων τινά... Л. 92–93: [Из святого Дионисия]. Заглавие: Τοῦ ἁγίου Διονυσίου. Начало: Ὁ ἀλογίστῳ γνώμῃ καὶ ἀκρατήτῳ θυμῷ ἀφορίσας τινὰ τῶν πιστῶν... Л. 93–94: [Гл. 139]. Заглавие: Περὶ τοῦ ἀφορίσαντος ἑαυτόν, ἢ ἀναθεματίσαντος, ἢ ἄρνησιν θ(εο)ῦ ἐξειπόντος. ρλθ΄. Начало: Ὁ ἑαυτὸν ἀφορίσας ἢ ἀναθεματίσας... Л. 94–97v: [Гл. 140]. Заглавие: Περὶ τῶν καιόντων τοὺς βουρκολάκους. ρμ΄. Начало: Οἱ τοὺς λεγομένους βουρκολάκους καίοντες... (*Павлов,* 145, № 21); Ἐρώτ(ησις). Εἰ εὑρεθῇ νεκρός λεγόμενος... Ἀπόκρ(ισις). Τοῦτο οὐκ ἔστιν... [Гл. 142]. Ἐρώτ(ησις). Εἴπερ εἰσὶ γελοῦδες γυναῖκες... Ἀπόκρ. Τοῦτο εἶναιτοῦ διαβόλου... [Гл. 143]. Εἴ τις φάγῃ ψόφιον... (*Павлов,* 274, № 131); Л. 97 об.— 98: Из Ветхого [Завета]. Заглавие: ἐκ τοῦ Παλαιοῦ. Αἵματος δὲ ὑπὸ ψυχήν... Ἔθος παρεκολούθησε τοῖς ἀνθρώποις...

Л. 98v — 99: О запрещенном в пищу. [Гл. 144]. Οἱ ἐστίοντες κρέατος ἀν(θρώπ)ου ἑκουσίως ... [Гл. 145]. Οἱ ἐσθίοντες κρέατος ἀλόγου... [Гл. 146]. Οἱ ἐσθίοντες τὰ βδελύγματα... [Гл. 147]. Ἐὰν δέ τις φάγῃ κρέας... (*Павлов,* 275, № 132). Л. 99–100: О кражах. [Гл. 148]. Заглавие: Περὶ κλέπτου καὶ κλεπταπαδόχου, καὶ πάσης κλεψίας τεχνιτῶν καὶ γυναικῶν. ρμη΄. Начало: Ὁ κλέπτης εἰ μὲν ἐξομολογηθῇ μετὰ θελημάτου... (*Павлов,* 169, № 46). Ὁμοίως καὶ ὁ κλεπταπάδοχος... (*Павлов,* 170, № 47); Τοὺς χειροτέχνας, οἷον ῥάπτας, ὑφάντας... Ὁ κλέπτων ῥοῦχα... Ὁ κλέπτων ζῶα... Ὁ κλέπτων ὄρνιτας... Ὁ κλέπτων ὀπώρας.... Γυνὴ ἡ κλέψασα... Л. 100–100 об. О грабежах, кражах из гробниц и осквернении святынь. [Гл. 149]. Заглавие: Περὶ λῃστοῦ καὶ τυμβωρύχου καὶ ἱεροσύλου. ρμθ΄. Начало: Ὁ λῃστὴς ὡς φονεὺς κανονίζεται... (*Павлов,* 170, № 48); Ὁ τυμβωρύχος... (*Павлов,* 170, № 48); Ὁ ἱερόσυλος... (*Павлов,* 171, № 50). Л. 100 об.— 101 об.: О ложных клятвах и лжесвидетельстве. [Гл. 150]. Заглавие: Περὶ ἐπιόρκου καὶ ψευδομάρτυρος. ρν΄. Начало: Ὁ ἐπίορκος, ἤγουν ὁποῦ κάμῃ ὅρκον ψέμματα... (*Павлов,* 168, № 43); Ὁ δὲ ψευδομάρτυρας... [Гл. 151]. Οἱ καίοντες οἴκους... Л. 101 об.— 102 об.: [Гл. 152]. Заглавие: Περὶ μαλακίας καὶ συγκυλισμοῦ ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν. ρνβ΄. Начало: Ὁ μαλακίαν διαπραξάμενος ξηροφαγείτω ἡμέρας μ΄... (*Павлов,* 184, № 59); Ἡ δὲ εἰς ἀλλήλους μίξις... (*Павлов,* 184, № 60); Ὁμοίως δὲ καὶ ὅσαι γυναῖκες συγκυλιασθῶσιν... (*Павлов,* 185, № 63); Ὡσαύτως καὶ εἰ εἰς ἀσπασμούς... [Гл. 153]. Ἐὰν γυνὴ συγγένηται μετὰ ἄλλης γυναικός... [Гл. 154]. Εἰ δέ τις γυνὴ προσνούσει ἐν ἑαυτῇ ἀντίτυπον σαρκὸς ἀνδρός... [Гл. 155]. Ἐὰν δέ τις γυνὴ λάβῃ ζύμην... Л. 102 об.— 105 об.: О кровосмешении и всяческом беззаконии. [Гл. 156]. Заглавие: Περὶ αἱμομιξίας καὶ πάσης παρανομίας. ρνσ΄. Начало: Ὁ εἰς ἰδίαν ἀδελφὴν ὁμοπάτριον... (*Павлов,* 160, № 29); Εἰ δὲ ἐκ μόνου πατρὸς... [Гл. 157]. Ὁ εἰς ἐξαδέλφην... (*Павлов,* 160, № 32); Ὁ δὲ εἰς δεύτερην ἐξαδέλφην πεσὼν... (*Павлов,* 160, № 33); [Гл. 158]. Ὁ εἰς δύο ἀδελφάς... (*Павлов,* 161, № 37); [Гл. 159]. Ὁ εἰς νύμφην... (*Павлов,* 160, № 30); [Гл. 160]. Ὁ εἰς ἀδελφοῦ νύμφην... (*Павлов,* 160, № 31); [Гл. 161]. Ὁ εἰς κουμπάραν... (*Павлов,* 161, № 34); Εἰς δὲ τὴν ἀναδεχθὴν αὐτοῦ αὐτοῦ... (*Павлов,* 161, № 35); [Гл. 162]. Ὁ εἰς τὴν μητριὰν... (*Павлов,* 161, № 38); [Гл. 163]. Εἴ τις μετὰ τῆς ἀρραβωνιστῆς... (*Павлов,* 177, № 54); [Гл. 164]. Ἐὰν δέ τις συμμιγῇ τῇ μητρὶ τῆς ἀρραβωνιστῆς... (*Павлов,* 178, № 55); [Гл. 165]. Ἐὰν καλογραία δυναστευθῇ... (*Павлов,* 190, № 67); [Гл. 166]. Οἱ ἁρπαγὰς ποιοῦντες... [Гл. 167]. Ἡ παιδοφθορία τοῦ θήλεως... (*Павлов,* 165, № 39); Οὕτως ἐπιτιμῶνται καὶ αἱ γυναῖκες... (*Павлов,* 166, № 40); [Гл. 168]. Ὁ εἰς τὴν ἰδίαν γυναῖκα ἀρρηνομανήσας... Ὡσαύτως κανονίζεται καὶ ἡ γυνή... (*Павлов,* 168, № 42). Л. 105 об.— 106 об. О разврате, блуде и мужеложстве. Заглавие: Περὶ μοιχοῦ καὶ πόρνου καὶ ἀρσενοκοίτου. [Гл. 169]. Ὁ μοιχεύσας χρόνους ιε΄ μὴ κοινωνήσῃ... (*Павлов,* 158, № 24); Ἡ δὲ ἐν Ἀγκύρᾳ ἁγία σύνοδος ἐν τῷ κ΄ αὐτῆς κανόνι... Ὁ δὲ πόρνος... (*Павлов,* 159, № 28); Ὁ δὲ ἀρσενοκοίτης... (*Павлов,* 158, № 25); [Гл. 170]. Ὁ ζωοφθόρος... (*Павлов,* 159, № 26); [Гл. 171]. Ἡ γεννήσασα τῇ μεγάλῃ ἑβδομάδι... (*Павлов,* 186, № 65); [Гл. 172]. Ἡ ἐν ῥύσει οὖσα γυνή... (*Павлов,* 185–186, № 64). Л. 106 об. [Гл. 173]. Заглавие: Τῆς ἐν Χαλκηδόνι συνόδου. ρογ΄. Начало: Ἐάν τινος παιδίον δι᾽ ἀμελείαν αὐτοῦ... (*Павлов,* 191, № 68); [Гл. 174]. Ὅσοι ῥίπτουν τὰ παιδία... (*Павлов,* 151, № 22); [Гл. 175]. Οἱ ποτίζοντες τὰ παιδία...

(*Павлов,* 196, № 76); [Гл. 176]. Ἐὰν ἀποθάνῃ ἄνθρωπος... (*Павлов,* 313, № 166); Σῶμα δὲ νεκρόν... (*Павлов,* 313, № 167); [Гл. 177]. Εἴ τις ἐξ ἀμελείας ἀμετάδοτος... [Гл. 178]. Ἐὰν φονευθῆ ἄνθρωπος... (*Павлов,* 320, № 178); [Гл. 179]. Ὁ διὰ οἱουδήποτε τρόπου ἐκ τοῦ σώματος... Л. 108–108 об.: О том, когда не совершается поминовение. [Гл. 180]. Заглавие: Περὶ τοῦ πότε οὐ γίνονται μνημόσυνα. ρπ΄. Начало: Τὸ δωδεκαήμερον καὶ τὴν πρώτην ἑβδομάδα τῆς μεγάλης τεσσαρακοστῆς... (*Павлов,* 314, № 169); [Гл. 181]. Ἐὰν συνίδη τίς τινα ἁμαρτάνοντα... (*Павлов,* 314, № 168). Л. 108 об.— 109: О вступающих во второй и третий брак. [Гл. 182]. Заглавие: Περὶ διγάμου καὶ τριγάμου. ρπβ΄. Начало: Ὁ δίγαμος χρόνον α΄ μὴ κοινωνήσῃ... (*Павлов,* 171, № 51); Ὁ δὲ τρίγαμος... (*Павлов,* 173, № 52). Л. 109–109 об.: О вступающих в четвертый брак. [Гл. 183]. Заглавие: Περὶ τετραγάμου καὶ παρανόμου ἀπὸ συγγενείας. ρπγ΄. Начало: Ὁ δὲ τετράγαμος οὐ δεχθήσεται εἰς τὴν ἐκκλησίαν... (*Павлов,* 326, № 181); Οὐδὲ τὸν παράνομον γάμον... (*Павлов,* 325, № 180); [Гл. 184]. Ὁμοίως οὐδὲ τὸν μοιχόν... (*Павлов,* 324, № 179). Л. 110: [Гл. 185]. Из [правил] святых апостолов. Заглавие: Τῶν ἁγίων ἀποστόλων. ρπε΄. Начало: Εἴ τις τῶν ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν ἀφιερωσάντων τὰ ἴδια τῇ ἐκκλησίᾳ... (*Павлов,* 241, № 116). Л. 110 об.— 113: Из апостола Павла. [Гл. 186]. Заглавие: Παύλου τοῦ ἀποστόλου. ρπσ΄. Начало: Εἴ τις ἔχει ἔχθραν κατά τινος, εἰς τὸν ναὸν μὴ εἰσέλθη... (*Павлов,* с. 270, № 123); [Гл. 187]. Ἐὰν δέ τινες ἔχοντες ἔχθραν... [Гл. 188]. Ἐὰν δέ τις ἐν καιρῷ τῆς κοινωνίας... (*Павлов,* 270, № 124); Ὁ ὑβρίζων καὶ καταρώμενος... (*Павлов,* с. 271, № 125); [Гл. 189]. Γέγραπται ἐν εὐαγγελίοις... (*Павлов,* 272, № 128); [Гл. 190]. Εἴ τις ὑβρίσῃ ἱερέα... (*Павлов,* 271, № 126); Οὐκ ἔξεστιν ἰδιώτῃ ὑβρίζειν ἱερέα... (*Павлов,* 268–269, № 121); [Гл. 191]. Εἴ τις τὰ ἑαυτοῦ τέκνα ὡς ἀλλότροφα ἀγαπᾷ... (*Павлов,* 272–273, № 129); [Гл. 192]. Ὁμοίως καὶ ἐάν τις διὰ τὸ μονᾶσαι τὸν παῖδα... (*Павлов,* 274, № 130); [Гл. 193]. Τὰ εἰχέλαια μὴ ποιήσῃς διὰ κανόνα... (*Павлов,* 305–306, № 163); Ὁμοίως μηδὲ ἀδελφοποίησιν ποιήσῃς... (*Павлов,* 310, № 165). Л. 113–113v: О вознесении панагии. [Гл. 194]. Заглавие: Ἐξ ὑψουμένης παναγίας ἐὰν τυχὸν ἀπολεσθῇ. ρϙδ΄. Начало: Δεῖ τοὺς πνευματικοὺς σκοπεῖν καὶ παραγγέλειν, ἵνα ὑψουμένης τῆς παναγίας... Л. 113 об.— 115: О мерах малых и великих для продажи и покупки, и о лихве, и о милосердии. [Гл. 195]. Заглавие: Περὶ μέτρων μικρῶν καὶ μεγάλων εἰς τὸ πωλεῖν καὶ ἀγοράζειν καὶ περὶ τόκων καὶ ἐλεημοσύνης. ρϙε΄. Начало: Ἔθος παρηκολούθησε τοῖς φιλοκόσμοις καὶ φιλαργύροις...

Л. 115 об.— 119 об. «Разрешительная молитва, произносимая священником или духовным отцом над желающими причаститься Божественных Таин» Заглавие: Εὐχὴ συγχωρητικῆ λεγομένη ἐπάνω τὰς κεφαλὰς τῶν μέλλοντα μεταλαμβάνειν τῶν θείων μυστηρίων, παρὰ ἀρχιερέως ἢ πν(ευματ)ικοῦ π(ατ)ρ(ό)ς. Τοῦ κ(υρίο)υ δεηθῶμεν. Начало: Κ(ύρι)ε ἰ(ησο)ῦ χ(ριστ)ὲ ὁ θ(εὸ)ς ἡμῶν, υἱὲ καὶ λόγε τοῦ θ(εο)ῦ τοῦ ζῶντος, ποιμὴν καὶ ἀμνέ... Конец: ...καὶ ὅσα ἂν λύσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένα ἐν τῷ οὐ(ρα)νῷ, ὅτι σύ εἶ μόνος ἀναμάρτητος, καὶ δυνάμενος ἀφιέναι ἁμαρτίας, ἀνομίας καὶ ἀκαθαρσίας, καὶ <σοί> πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις σὺν τῷ ἀνάρχ<ου> σου Πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ πν(εύματ)ι νῦν καὶ ἀεὶ... ἀμήν.

Издано: *Goar,* 536–537; PG 88, 1897–1900; Εὐχολόγιον, 225.

Тот же текст см. РГБ, ф. 181, № 38, л. 33–38 об. В рукописи РНБ, греч. 598, л. 157 об.— 161 об., та же молитва под несколько иным заглавием: Εὐχή, ἣν λέγει ἀχιερεὺς ἢ πνευματικὸς πατὴρ ἱπὶ τὸν μέλλοντα μεταλαβεῖν τῶν ἀχράντων μυστηρίων[54]. В сборнике каноническом XVI в. ГИМ, Син. гр. № 334, л. 1 есть текст с похожим заглавием: Εὐχὴ συγχωρητικὴ λεγομένη ἐπὶ τῶν μελλόντων κοινωνῆσαι[55].

119 листов, 215 нумерованных страниц; нумерация темно-коричневыми чернилами, поздняя, арабскими цифрами. 15 нумерованных тетрадей. Буквенные сигнатуры тетрадей (γ΄-ιε΄) проставлены писцом в верхнем правом углу первого листа и в верхнем левом углу оборота последнего листа тетрадей. Сигнатура α΄ (л. 4) проставлена на 4-м листе тетради 1, сигнатура β΄ утрачена вместе с 1-м листом 2-й тетради. В середине верхнего поля первого и оборота последнего листа каждой тетради проставлен также знак «+». Тетради γ΄-ιε΄ (л. 16–119) — кватернионы. Тетрадь 1 (л. 2–7) из 5-ти листов: утрачены листы 1, 3 и 8-й; л. 1-й и 8-й заменены новыми, вставной л. 3 попал не на свое место (он должен следовать после л. 8). Тетрадь 2 (л. 9–15) из 7 листов: утрачен 1-й лист, он должен был быть заменен вставным листом, который попал не на свое место (л. 3).

Водяные знаки: 1) Корона со звездой и полумесяцем с контрмаркой — литерами «VR» под трилистником, типа *Станковић*[56], № 392 — 1625/1635 г., но с другими литерами (л. 3, 11–31, 57–85, 115); 2) Часть звезды и полумесяц — более крупный, чем предыдущий (л. 3); 2) Якорь в круге под трилистником с контрмаркой — литерами «SC» под трилистником, *Станковић*, № 376, 377 — 1637/1647 г. (л. 5–7, 33–54, 89–108). 15 строк. Площадь текста 102×64. Чернила темно-коричневые. Писец Анфим (запись на л. 115).

Переплет (поздний) — доски в черной коже с тиснением, ярко-розовый каптал. На верхней крышке 2 проржавевших замка для застежек, на нижней крышке вверху сохранилась латунная застежка на кожаном ремешке; нижняя застежка выломана вместе с частью кожаного покрытия переплета. Внутренняя часть досок была обклеена бумагой со славянским текстом, ныне большей частью оборванной; затем у корешка были наклеены полоски чистой бумаги, частично скрывшие текст; после того как доски были обтянуты кожей, внутренняя поверхность досок была еще раз обклеена бумагой (ныне также оборвана в нескольких местах). Кожа на переплетных крышках потерта, на нижней крышке верхний слой местами утрачен. Корешок в трещинах, оборван сверху, в дырках от грызунов. Внизу утрачена часть кожи, виден каптал. Бумажная обклейка внутренней стороны верхней крышки и л. 1–4 в дырках от грызунов. Боковые внешние и нижние поля листов

---

54 *Герд Л. А.* Указ. соч. С. 315.

55 *Владимир (Филантропов), архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894. С. 488.

56 *Станковић Р.* Филигранолошки опис и албум грчких рукописа XV–XIX века центра за словенско-византиЈска проучаваньа «Проф. Иван ДуЈчев». Софиа, 2006.

загрязнены. На л. 8–32 у корешка пятна от влаги. Нижние уголки л. 112–119 объедены грызунами. Л. 2 оборван и подклеен сверху с восполнением текста; нижний уголок л. 71 оборван и подклеен, нижнее поле обрезано; л. 78 слегка оборван снизу; уголок л. 85 в дырках; боковое внешнее поле л. 87 оборвано; нижний уголок л. 88 загнут; л. 119 потемнел, в дырках, подклеен к нижней крышке переплета, у корешка заламывается.

На л. 115 запись писца: Θ(εο)ῦ τὸ δῶρον, καὶ τοῦ ἀνθίμου πόνος· | Ὥσπερ ξένοι χαίρουσιν εἰδεῖν πατρίδα. | καὶ ὁι θαλαττέυοντες εἰδεῖν λϊμένα. | ὄυτω καὶ ὁι βϊβλογράφουσϊν ἰδεῖν | βϊβλίου τέλος· | ἔτει ҂ζ҃ρ҃μ҃ε҃. μηνὶ ἀπρϊλλίω. «Божий дар, и Анфима труд. Как путники радуются, видя родину, и мореплаватели, видя гавань, так и писцы книг — видя книги конец. 7145 (1637) г. В месяце апреле». Записи аналогичного содержания — в рукописи РГБ, ф. 181, № 198, л. 297, в Номоканоне 1777 г. из монастыря св. Екатерины на Синае[57] и многие другие. На внутренней обклейке верхней крышки переплета запись о денежном долге Феодору (XVII–XVIII вв.): χρεωστῶ τῶ θεοδώρω... | [διὰ] τὸν τσουπύν (?) τῆς παπαδιᾶς | διὰ τὸν τσουπὺν τού πεδίου τοῦ κοδρ[ι?]ανι [...]. Ниже имя: ιωανις...— далее бумага обклейки оборвана. Здесь же внизу запись (проба пера?), нечитаемая из-за дырок, проеденных грызунами. На нижнем поле л. 115 об. и 116 монограммы черными чернилами. На л. 1 записи имен бледно-коричневыми чернилами: ϊανι | γεοργ; на нижнем поле л. 116 об. записано карандашом имя: ιακου; на нижнем поле л. 118 об. записаны черными чернилами имена: μηχαλι μαρια φοτ[ακη?] | βασιλι στεφανιτζα; в нижней половине л. 119 об. на свободном месте записи имен: σταματη | γριγορι ιω(άννης) διμιτρι γ[ρη]γ[ορη] (?) | θεοδορα γιανη | κ- λ- τζ. На нижнем поле л. 119 и на обороте нижней крышки переплета пробы пера (буквы) очень бледными размытыми чернилами и яркими темно-коричневыми чернилами: ι δ (л. 119), α δ β στ (?) | ? ζ ι | βασιλιως. На л. 41 об.— 42 следы стертой записи. На обороте верхней крышки переплета пометы синим карандашом: «447» и простым карандашом: «1445». На корешке наклейка: «№ 30. Греческая кормчая».

Заголовки, нумерация статей на полях, инициалы, заглавные буквы, точки в завершении глав, первая строка и инициал в записи писца — киноварь. На л. 1 об. заставка на основе волнистой линии — перо, чернила, киноварь. Рукопись написана на разговорном языке с использованием современных грамматических форм и новогреческой лексики.

Греческий текст Номоканона из 228 глав опубликован параллельно с церковнославянским переводом известным историком канонического права А. С. Павловым по 6 кодексам середины XV — 1-й трети XVIII в.[58]; рукопись РГБ, ф. 181, № 33 в публикации не учтена. Текст рукописи отличается от изданного А. С. Павловым количеством и порядком расположения разделов и глав и рядом существенных лексических разночтений; он принадлежит, оче-

---

[57] *Бенешевич В. Н.* Описание греческих рукописей монастыря св. Екатерины на Синае. Т. 3. Вып. 1. Пг., 1917. С. 341, № 2136.

[58] *Павлов А. С.* Номоканон при Большом Требнике... С. 83–437.

видно, к той же редакции Номоканона, что и упомянутый выше кодекс из Бодлеянской библиотеки[59].

Рукопись поступила в библиотеку между 1922 и 1928 гг.

(Продолжение см. в № 3/4(35/36) за 2014 г.)

Литература

Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999.

Амфилохий (Сергиевский), архим. Палеографическое описание рукописей [VI–XVII вв., недатированных] уставного письма и скорописного, со снимками. М., 1883.

Анхимюк Ю. В. Материалы Древлехранилища в фондах ОР РГБ // Памяти Лукичёва: Сборник статей. М., 2006. С. 701–738.

Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 2: Германия и Италия. М., 1896.

Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1899.

Бенешевич В. Н. Описание греческих рукописей монастыря св. Екатерины на Синае. Т. 3. Вып. 1. Пг., 1917.

Викторов А. Е. Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1881.

Викторов А. Е. Государственное Древлехранилище в теремах Московского кремлевского дворца. СПб., 1882.

Владимир (Филантропов), архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894.

Герд Л. А. Предварительное описание поствизантийских юридических рукописей Российской национальной библиотеки // Византийский временник. 2009. Т. 68(93).

Герцман Е. В. Греческие музыкальные рукописи Петербурга: Каталог. Т. 1–2. СПб., 1996–1999.

Герцман Е. В. Петербургский теоретикон. Одесса, 1994.

Гранстрем Е. Э., Лебедева И. Н., Фонкич Б. Л. Перспективы описания греческих рукописей советских хранилищ // Археографический ежегодник. М., 1972. С. 253–255.

Грецькі рукописи у зібраннях Києва / Упор. Є. Чернухін. Київ; Вашингтон, 2000.

Древние и нынешние словене в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам: Историко-критические изыскания Юрия Венелина. Т. 2. М., 1841.

Древняя Российская вивлиофика. Изд. 2. Ч. 16. М., 1791.

[59] Catalogi codicum manuscriptorum bibliothecae Bodleianae. P. 33; *Павлов А. С.* Указ. соч. С. XI.

Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки / Сост. А. В. Банк, М. А. Бессонова. Т. 3. М., 1977.

История Государственной библиотеки имени В. И. Ленина за 100 лет, 1862–1962. М., 1962.

Каждан А. П. Греческие рукописи библиотеки им. В. И. Ленина // Вопросы истории. 1946. № 10. С. 107–108.

Лазарев В. Н. История византийской живописи. М., 1986.

Минея праздничная, содержащая службы Господним и Богородичным праздникам и святым избранным. М., 1970.

Мокрецова И. П., Наумова М. М., Киреева В. Н., Добрынина Э. Н., Фонкич Б. Л. Материалы и техника византийской рукописной книги (по реставрационной документации Государственного научно-исследовательского института реставрации). М., 2003.

Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / Сост. И. Н. Лебедева. Т. 5. Л., 1973.

Отчет Императорского Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1914 год. М., 1916.

Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1867–1869 гг. М., 1870.

Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1870–1872 гг. М., 1873.

Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1873–1875 гг. М., 1877.

Отчет по Московскому Публичному Музею от времени основания его до 1 января 1864 г. Представлен бывшим директором музея свиты Е. И. В. генерал-майором Н. В. Исаковым. СПб., 1864.

Павлов А. С. Номоканон при Большом Требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснениями и критическими примечаниями. М., 1897.

Попова О. С., Захарова А. В., Орецкая И. А. Византийская миниатюра 2-й половины X – начала XII века. М., 2012.

Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Выпуск 1 (От Алеппо до земли казаков) // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских. 1896. Кн. 4 (179).

Пуцко В. Г. Византийские лицевые рукописи Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина // Византийский временник. Т. 43. М., 1982. С. 106–123.

Пуцко В. Г. Орнамент в художественном оформлении византийских рукописей: эволюция типологии и стиля // Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы Международной научной конференции в честь Б. Л. Фонкича. Москва, 27–28 февраля 2013 г. М., 2013. С. 264–265.

Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель / Отв. ред. Ю. Д. Рыков. Т. 1. Вып. 1–3. М., 1983–1993.

Саминский А. Л. Византийские редакции таблиц канонов Евсевия Кесарийского. Версия Евангелия из Австрийской национальной библиотеки Suppl. gr. 50 // Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы Международной научной конференции в честь 75-летия Б. Л. Фонкича. Москва, 27–28 февраля 2013 г. М., 2013. С. 279–292.

Сборник инструкций Отдела рукописей [ГБЛ]: Учет и обработка рукописных фондов. На правах рукописи / Под. ред. Е. Н. Коншиной. М., 1955.

Станковић Р. Филигранолошки опис и албум грчких рукописа XV–XIX века центра за словенско-византиЈска проучаваньа «Проф. Иван ДуЈчев». Софиа, 2006.

Тюрина Г. А. Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII — начале XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811). М., 2012.

Успенский Ф. И., Бенешевич В. Н. Вазелонские акты: Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII–XV веков. Л., 1927.

Фонкич Б. Л. Греческие грамоты советских хранилищ // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 242–260.

Фонкич Б. Л. Греческие рукописи А. Н. Муравьева // Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 235–247.

Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Одессы // Византийский временник. 1978. Т. 39. С. 184–200; 1979. Т. 40. С. 172–183; 1982. Т. 43. С. 98–101.

Фонкич Б. Л. Греческие рукописи А. С. Норова // Православный палестинский сборник. Вып. 98 (35). М., 1998. С. 123–132.

Фонкич Б. Л. Греческие рукописи собрания М. П. Погодина // Хризограф / Сост. и отв. ред. Э. Н. Добрынина. М., 2005. С. 23–26.

Фонкич Б. Л. Греческие рукописи научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. М., 2006.

Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Одессы // Вісник Одеського національного університету. Т. 13. Вип. 8. Одесса, 2008. С. 145–150.

Фонкич Б. Л. К истории появления греческих рукописей в России в XVIII в. Савва Рагузинский и греческое Четвероевангелие Российской государственной библиотеки // *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003.

Фонкич Б. Л. К вопросу о кодикологическом изучении рукописей Чикаго-Карахиссарской группы // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник 3. М., 1983. С. 300–302.

Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. М., 1993.

Шеховцова И. П. Предварительный список к Каталогу греческих певческих рукописей московских собраний // Музыкальная археография. М., 2013. С. 172–220.

Экспертиза и научно-техническая обработка рукописных книг: Методические рекомендации / Сост. Ю. Д. Рыков. М., 1990.

Aland K. Zur Liste der Neutestamentlichen Handschriften. VI // Zietschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche. 1957. Bd. 48.

Aland K. Kurzgefasste Liste der griechischen Handschriften des Neuen Testaments. Bd. 1. Berlin, 1963.

Bibliotheca hagiographica graeca / Par François Halkin. Vol. 1–3. Bruxelles, 1957.

Buchthal H. Studies in Byzantine Illumination of the Thirteenth Century // Jahrbuch der Berliner Museen. 1983. Bd. 25. S. 27–102.

Βυζάντιος Σ. Ἡ Κωνσταντινούπολις. Τ. 2. Ἀθήνησιν, 1862.

Canart P. Les écritures livresques chypriotes du milieu du XIe siècle au milieu du XIIIe et le style palestino-chypriote «epsilon» // Scrittura e civiltà. 1981. N 5. P. 17–76.

Catalogi codicum manuscriptorum bibliothecae Bodleianae. Pars 3, codices graecos et latinos canonicianos complectens / Confecit Henricus O. Coxe. Oxonii, 1854.

Chishull E. Travels in Turkey and back to England. London, 1747.

Clavis patrum graecorum: qua optimae quaeque scriptorum patrum graecorum recensiones a primaevis saeculis usque ad octavum commode recluduntur. Vol. 1–6. Turnhout, 1974–2003.

Delitzsch F. Studien zur Entstehungsgeschichte der Polyglottenbibel des Cardinals Ximenes. Leipzig, 1871.

Εὐχολόγιον τὸ μέγα σὺν θεῷ ἁγίῳ. Ἐν Ῥώμῃ, 1873.

Goar J. Εὐχολόγιον, sive Rituale graecorum. 2nd ed. Venetiis, 1730 (repr.: Graz, 1960).

Gregory C.-R. Textkritik des Neuen Testaments. Bd. 1–3. Leipzig, 1900–1909.

Foerster R. Zur Handschriftenkunde und Geschichte der Philologie. V. Eine griechische Handschrift in Russisch-Polen und das Anthologion des Orion // Rheinisches Museum. 1898. N 53. S. 547–574.

Follieri H. Initia hymnorum ecclesiae graecae. Vol. 1–5. Citta del Vaticano, 1960–1966.

Hahn V. Griechische und lateinische Handschriften der gräphischen Zamoyskischen Bibliothek in Warschau // Wochenschrift für Klassische Philologie. 1900. N 17. Sp. 1323–1327.

Janin R. La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantin. T. 3. Paris, 1953.

Langford W. From Text to Art and Back Again: Verifying A. Weyl Carr's Manuscript Groupings Through Textual Analysis. Thesis Dissertation: Manuscript. New Orleans Baptist Theological Seminary, 2009.

Lazarev V. Storia della pittura bizantina. Torino, 1967.

Leroy J. Les types de réglure des manuscrits grecs. Paris, 1977.

Matthaei Chr. F. Evangelium secundum Matthaeum graece et latine, ex codicibus nunquam antea examinatis maximam partem mosquensibus edidit et animadversiones adiecit Christianus Fridericus Matthai [Novum Testamentum XII tomis distinctum graece et latine...]. Rigae, 1788.

Muzerelle D. Analyse de schémas de réglure de manuscrits latins, grecs et hébreux. Paris, 2005 (Электронный ресурс: www. palaeographia.org/muzerelle/analyse.htm).

Novum Testamentum Graece post Eberhard Nestle et Erwin Nestle communiter ediderunt Kurt Aland et al. 26. Neu bearbeitete Auflage. Stuttgart, 1979.

Παπουλίδης Κ. Συνοπτικὴ ἀναγραφὴ ἑλληνικῶν χειρογράφων καὶ ἐγγράφων τῆς Βιβλιοθήκης Λενιν τῆς Μόσχας // Θεολογία. Ἀθήναι, 1981. Τ. 52. Σ. 481–499.

Parpulov G. R. A. Catalogue of the Greek Manuscripts at the Walters Art Museum // The Journal of the Walters Art Museum. Vol. 62. Baltimore, 2004.

Patrologiae cursus completus. Series graeca posterior / Accurante J.-P. Migne. T. 1–161. Paris, 1857–1866.

Soden H. F., von. Die Schriften des Neuen Testaments. Teil 1. Abt. 1–3. Berlin, 1902–1910.

Stefan Gerlachs der Aeltern. Tage-Buch. Frankfurt am Mayn, 1674.

Swainson Ch. A. The Greek Liturgies, chiefly from Original Authorities. Cambridge, 1884.

Thesaurus linguae graecae. Электронная база данных греческих авторов (Электронный ресурс: stephanus.tlg.uci.edu/).

Treu K. Die griechischen Handschriften des Neuen Testaments in der UdSSR: Eine systematische Auswertung der Texthandschriften in Leningrad, Moskau, Kiev, Odessa, Tbilisi und Erevan / Von Kurt Treu [Texte und Untersuchungen. Bd. 91]. Berlin, 1966.

Verpeaux J. Pseudo-Codinos. Traité des offices. Paris, 1966.

Weyl Carr A. Byzantine Illumination 1150–1250: The Study of a Provincial Tradition. Chicago, 1987.

УДК 930.253 ББК 79.3

Аннотация. В материале предложено описание греческих рукописей Российской государственной библиотеки, ф. 181 (собрание рукописей на греческом языке). Публикуемая в настоящем номере 1-я часть включает 3 описания из 29 номеров собрания. *Ключевые слова*: Греческие рукописи, Российская государственная библиотека, археография, палеография, кодикология

Summary: This material suggests the description of the Greek manuscripts of the Russian State Library, f.181 (Collection of manuscripts in the Greek language). Published in this edition the 1st part includes the descriptions of the 3 from the 29 editions of the collection. *Keywords:* the Greek manuscripts, the Russian State Library, archaeography, paleography, codicology.

Новые книги

Е. В. Мамонова

«Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики *

В книге доктора филологических наук О. Л. Фетисенко на основе новых архивных материалов реконструируется мировоззрение К. Н. Леонтьева в том виде, в каком оно сложилось к 1880-м гг. и раскрывалось в его отношениях с современниками и последователями. Сам Леонтьев называл свою систему взглядов «эптастилизмом»[1] или учением о новой восточной культуре, возникновения которой он страстно желал. В основании ее должны были находиться 7 «столпов» — своеобразные религиозные, политические, юридические, философские, бытовые, художественные и экономические идеи. Реконструкции этих идей и посвящена 1-я часть книги, однако представления Леонтьева о каждом из 7 начал очерчены автором лишь пунктиром. Гораздо большее внимание уделяется публикуемым в монографии новым документам, позволившим говорить о гептастилизме сколько-нибудь определенно, и отношению самого Леонтьева к своим пророчествам о «новой культуре». Кроме того, О. Л. Фетисенко на протяжении всей книги тщательно анализирует язык и стиль Леонтьева, разъясняет использовавшиеся им термины и метафоры, выявляет библейские, святоотеческие и литургические цитаты и аллюзии, подробно характеризует особенности его публицистики и беллетристики, обращая особое внимание на то, как Леонтьев редактировал при переиздании свои газетные статьи, смещал акценты, смягчал оценки и проч.

Во 2-й части книги рассматривается общение Константина Николаевича с его единомышленниками и оппонентами, среди которых И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, Т. И. Филиппов, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, К. П. Победоносцев, М. Н. Катков, Л. А. Тихомиров, В. В. Розанов и др.

---

* *Фетисенко О. Л.* «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века). СПб.: Пушкинский Дом, 2012. 784 с.

1 «Гептастилизм» (или «эптастилизм» — в новогреческом произношении) автор переводит как «седмистолпие».

Автору удалось сбалансировано осветить идейные споры и личные взаимоотношения, а также взаимосвязь между ними. Интересно, что каждую главу этой части, посвященную контактам Леонтьева с тем или иным его современником, Фетисенко заканчивает их своеобразным примирением (к чему к концу жизни стремился и сам Константин Николаевич) — поиском точек сближения, примерами смягчения отзывов и отказа от полемических выпадов. При этом принципиальные мировоззренческие разногласия не стушевываются и не упрощаются.

В 3-й части книги речь идет о непростых судьбах учеников и последователей Леонтьева, с которыми он делился не только мечтами о новой восточной культуре, но и религиозным опытом. Вопрос о личной вере, церковности его собеседников являлся для Константина Николаевича существенно важным (с. 254, 362, 419–420 и др.). Именно в этой части ярче всего показано, что он был прежде всего христианин[2], знавший вероучение Церкви и следовавший ему, молившийся и державший посты, исповедовавшийся и причащавшийся. Будучи сам человеком глубоко церковным, он желал видеть таковыми и собиравшихся вокруг него молодых людей – воцерковить их было для него, пожалуй, более важно, нежели передать им свое учение, и чаще всего ему это удавалось. Примечательно, что из его окружения вышли 2 обер-прокурора Священного Синода (А. Д. Оболенский и А. Н. Волжин) и несколько новомучеников (И. В. Попов и Е. Н. Погожев и др.). «Вы живете,— писал Леонтьев в 1889 г. своему ученику Н. А. Уманову,— в хорошее время... Никогда еще образованные люди в России не стремились так к Церкви, как теперь!» (с. 470). Действительно, с середины XIX в. у незначительной, однако заметной части образованного общества постепенно возрастал интерес к вере и Церкви. В религиозно-индифферентной, по преимуществу интеллигентской среде[3] появлялось все больше «ревнителей благочестия», зачастую неофитов, уверовавших в сознательном возрасте. Именно их религиозные искания отражаются в монографии Фетисенко.

Пожалуй, наиболее острой проблемой, обсуждавшейся в среде ревнителей православия, являлись взаимоотношения Церкви и государства, болезненно воспринимавшиеся Леонтьевым и его собеседниками. «Для Филиппова и его круга... неприемлемо пригнетенное положение Церкви в роли служанки государства, обслуживающей идеологическую и нравственную сферы...

---

[2] Впрочем, далеко не все православные мыслители, государственные и общественные деятели готовы были с этим безусловно согласиться, каждый из них лишь свое православие считал настоящим. И. С. Аксаков писал О. А. Новиковой о Леонтьеве, что тот «не столько христианин, сколько церковник», ибо «способен оправдывать фанариотов, даже иезуитов» (с. 162). Достоевский в письме Победоносцеву утверждал, что Леонтьев — «в конце концов, немного еретик» (с. 260). Леонтьев, в свою очередь, противопоставлял «реальному» «филаретовскому православию» «смягченное» и «видоизмененное» православие славянофилов (с. 176) и писал Т. И. Филиппову, что Ф. М. Достоевский — лже-пророк, а В. С. Соловьев — предтеча антихриста (с. 218–221).

[3] Как отмечал Ю. Н. Говоруха-Отрок, «для нашего общества вопрос религиозный не есть вопрос жизни... общество прислушивается к толкам о религии с каким-то странным любопытством, как к чему-то для него совершенно новому, до сих пор неслыханному» (с. 448).

Для Победоносцева же и Каткова Церковь в ее земной ипостаси — часть государства» (с. 325). Комментируя письмо Т. И. Филиппова, обвинявшего Каткова в «искажении и унижении нашего священного символа», Фетисенко поясняет, что «под искажением “священного символа” подразумевается свойственный Каткову и подобным ему политикам и журналистам взгляд на Церковь как на служанку государства и национальных интересов (конечно, открыто редко выражавшийся)» (с. 223–224). Однако ни К. П. Победоносцев, ни М. Н. Катков Церковь служанкой государства не называли и даже в глубине души ничего похожего, скорее всего, не думали. Катков прямо заявлял, что Церковь должна быть освобождена от государственной опеки и от полицейских обязанностей[4]. При этом автор, к сожалению, не раскрывает, что понималось Катковым и Победоносцевым (или их обвинителем Филипповым?) под тезисом «Церковь — часть государства». Тот объективный факт, что существовала должность обер-прокурора и обязанность приходов выполнять функции загсов? Или нормальность и правильность такого положения дел? Или то, что прихожане (включая духовенство) — подданные (граждане) государства, соблюдающие его законы? Отчетливых же представлений о том, как именно может сопрягаться свободная и влиятельная Церковь с сильной государственной властью православного императора, не было ни у одного из консервативных публицистов пореформенного времени. Спорили об общих принципах и об отдельных аспектах этой свободы, и у всех получалось противоречиво. Так, в аксаковской «Руси» встречаются сетования и на слишком тесное взаимодействие Синода с имперскими властями[5], и на то, что «между Церковью и государством построена высокая стена, установлена граница», тогда как между ними должна существовать «интимная, органическая связь»[6].

Как видно из монографии, противоречивостью отличались и церковно-политические взгляды Леонтьева. Говоря о словах «Царство Мое не от мира сего», он уверял, что «Христос этим самым равнодушным отношением к земной политике, давал этой политике полную свободу устраивать государство, дисциплинировать общество как угодно» (с. 121). Не вполне понятно, как это сочеталось с его представлениями о желательности значимой роли Церкви

---

4 «Говорят еще о Церкви у нас, о том, следует ли даровать ей свободу,— писал Катков Чичерину в апреле 1857 г.— Но Церковь у нас есть чисто государственный, почти полицейский институт; без всякого сомнения, нельзя давать ей воли как полицейскому институту. Совсем иное дело отпустить ее из государственной службы, отобрать у ней привилегии, как прежде были отобраны имущества и самосуд, предоставить религию не полицеймейстеру, а совести: в этом смысле требуется полнейшая свобода Церкви, т. е. совести, и всего, что далее следует» (*Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 16. СПб., 1902. С. 132).

5 «По указу Е. И. В., Святейший Правительствующий Синод слушали... приказали... Синод призван действовать и распоряжаться во имя от имени Церкви, а не во имя и от имени светской власти, которой принадлежит только разрешение Синоду внешних действий и распоряжений в пределах государства и наблюдение за тем, чтобы в этих действиях и распоряжениях не было ничего противного государственным интересам» (Русь. 1881. № 29, 30 мая. С. 5)

6 Русь. 1881. № 30, 6 июня. С. 14.

в делах государства. По словам О. Л. Фетисенко, Леонтьева возмущало, что Катковым Церковь виделась как «безвластная, от всякого вмешательства в дела государства твердой рукой отодвинутая» (с. 301–302). Но как далеко сам Леонтьев мыслил возможное вмешательство Церкви в дела государства? В какие дела ей следовало бы вмешаться? Автор книги не рассматривает специально эти вопросы. Из монографии видно, что Леонтьев был сторонником передачи в ведение Церкви народных школ (с. 86), но в этом он не расходился ни с Катковым, ни с Победоносцевым — видимо, потому, что здесь речь шла не о властных действиях Церкви, а о той или иной политике государства, использующего церковные ресурсы в своих интересах. Пример косвенного противодействия (а точнее, неодобрения) государственной политике со стороны иерархии, при этом горячо одобряемый Леонтьевым,— проповедь о вреде железных дорог (с. 499).

Таким образом, затронутая в монографии важная тема о различном понимании православными публицистами того, в чем должна заключаться независимость Церковь от государства, еще нуждается в специальном изучении. Ведь те же Катков и Леонтьев смотрели на эту свободу, которая обоим представлялась ценностью, совершенно с разных сторон. Катков применительно к данной теме исходил скорее из либеральных предпосылок: он отстаивал полную свободу совести в смысле права любого человека менять вероисповедание[7], ратовал за разрушение касты в духовенстве[8], поскольку это давало возможность каждому выходцу из духовного сословия выбирать себе занятие по душе. Он готов был поддерживать право тех или иных церковных организаций (приходских, миссионерских) действовать без излишних стеснений и мелочной опеки, разумеется, в тех пределах, в каких это не подрывает государственных устоев, поскольку «как и всякая общественная сила», Церковь, по его мнению, «может и должна иметь свободу для того, чтобы нести ответственность за свои действия и за свое положение»[9]. У Леонтьева же его желание свободы для Церкви исходило из прямо противоположных, антилиберальных убеждений. Свобода Церкви как института вовсе не предполагала свободы верующих. Напротив, тех же семинаристов он бы предпочел скорее закрепостить, чем позволить им обуржуазиться (с. 114). Образец желаемого им самостоятельного положения Церкви он видел в Риме: «Сила католичества не в ложном догмате, а в правильном (независимом) устройстве церковной администрации» (с. 123).

С рефлексией современников Леонтьева по поводу приниженного положения Церкви в Российской империи связан еще один сюжет, затронутый в монографии. Фетисенко обращает внимание на проявление в по-настоящему воцерковленной части общества резкого недовольства применением к царю формулировок, граничащих с кощунством. Так, в книге цитируется

---

7 См., например: Собрание передовых статей Московский ведомостей. 1863 год. М., 1897. № 134. С. 320; № 168. С. 421; Там же. 1864 год. М., 1897. № 87. С. 232.

8 Там же. 1868 год. М., 1897. № 40.

9 Там же. 1864 год. № 6-А. С. 18.

возмущенное письмо Филиппова Леонтьеву: «Русский иерарх, встречая государя, говорит ему: “Просвети лице твое на нас!”, “Да знаменается на нас свет лица твоего!” И за это никто не извергает из сана, им опозоренного; никто даже и не подумает обличить и наказать его, а того и гляди, дадут ему следующую ленту или брильянты на клобук!» (с. 235). Трудно сказать, было ли это негодование обоснованным: в конце концов, архиерей едва ли был повинен в ереси царебожничества, а скорее всего, просто использовал в речи привычные с семинарских времен выражения из литургических текстов. Из книги хорошо видно, что подобный стиль общения, порой тоже переходящий разумные пределы, характерен и для Леонтьева с Филипповым.

Однако подобные возмущения не были случайным и единичным эпизодом. Еще в 1855 г. К. С. Аксаков писал о том, что почтение к царю переходит границы допустимого: «Принято выражение, что “государь изволил приобщаться Святых Таин”, тогда как христианин иначе сказать не может, что он сподобился или удостоился»[10]. И. С. Аксаков возмущался тем, что священники «в своих проповедях отношений подданного к царю, излагают иногда целую доктрину низкого идолопоклонства, и своими кощунственными сравнениями царского достоинства с свойствами Божескими, своею омерзительною лестью только смущают истинно верующий и истинно верноподданный наш народ», напоминая, что еще в 1820-х гг. по повелению Александра I по всем епархиям было разослано циркулярное предписание, «чтобы духовенство при встрече с государем не употребляло в своих приветственных речах и в произносимых в его присутствии проповедях выражений грубой и богохульной лести»[11]. Возможно, именно обостренная реакция публицистов пореформенного времени, на произведениях которых в 1880-х гг. формировалось новое поколение будущих иерархов, повлияла на тот факт, что в 1901 г. была отменена присяга членов Святейшего Синода, в тексте которой император провозглашался «крайним Судией».

Но при этом большинство героев книги оставались православными монархистами. Леонтьев, по свидетельству Филиппова, «был искренний и преданный служитель монархического начала, но... неспособный воздать кесареви Божия» (с. 245). Да, монарху он не воздавал Божьего, но вот монархия находилась в его мировоззрении на совершенно особом месте. Например, религиозные идеи в качестве одного из 7 столпов наравне с экономическими, бытовыми и прочими, согласно леонтьевским идеям «гептастилизма», окружают центр конструкции — самодержавие; церковность оказывается одним из священных монархических преданий наряду с монархизмом и аристократическим духом (с. 86), сословия видятся опорами «даже и для православия» (с. 48). Нельзя не заметить в этом отголоска весьма распространенных в императорской России представлений о канонической предпочтительности именно монархического политического устройства. На необоснованность

---

[10] Публикуя эту записку, И. С. Аксаков указывал, что с тех пор выражение «изволил» в данном контексте не употреблялось (Русь. 1881. № 27, 16 мая. С. 18).

[11] Русь. 1881. № 37, 25 июля. С. 2.

подобных утверждений указывал в свое время еще Ю. Ф. Самарин: «Спаситель и апостолы создали Церковь и дали человечеству учение об отношении человека к Богу; но они не создавали государственных форм и не писали конституций. Выработать себе государственную форму, монархическую ограниченную, или неограниченную, аристократическую, или республиканскую — это дело самого народа»[12]. Однако и в начале XX в. в Церкви шли острые дискуссии по вопросу о должном отношении к монархии[13].

Как отмечает Фетисенко, Леонтьев и Филиппов разглядели и с церковной точки зрения оценили в своей переписке тот факт, что «нехристианскому почитанию монарха вполне отвечало обожествление “народа” демократическими кругами и почвенниками» (с. 215). По мнению современного исследователя, в «“церковном народничестве” проявлялся и общий духовный кризис “синодального типа благочестия”, ярким представителем которого был К. П. Победоносцев», поскольку, объявляя народ хранителем веры, «обер-прокурор Св[ятейшего] Синода фактически ограничивал творческий потенциал Церкви, в которой мерилом истины является не “народное” и “простое”, а соборное и святое»[14]. «Не в русском народе центр тяжести,— утверждал Леонтьев,— а в православии самом» (с. 47). Фетисенко подчеркивает, что для Леонтьева и Филиппова «неприемлемо было смешение “русского” и ”православного” (национального и церковного)» (с. 325). К сожалению, взгляды их оппонентов порой излагаются лишь с их же слов. Так, по свидетельству Филиппова, М. Н. Катков «не раз повторял, что Россия и православие — одно и то же» (с. 235). Однако в печати Михаил Никифорович выступал против смешения национального и религиозного[15].

Дискуссии о роли и месте Церкви в государстве, как видно из материала, приведенного в монографии, неизбежно касались и частной жизни, где отнюдь не всегда была очевидной граница между «кесаревым» и «Божиим». В частности, вопрос о соотнесении церковных канонов и государственных законов с дилеммами, происходящими в реальной жизни, совершенно безнадежно был запутан в брачной сфере. Например, как указывает Фетисенко,

---

12 Русь. 1881. № 29, 30 мая. С. 13.

13 См., например, характерный диалог епископа Никона (Рождественского) и митрополита Антония (Вадковского): «*Еп[ископ] Никон:* Скажите откровенно, с точки зрения не утилитарной, практической, а строго-идеальной, философски-богословской: какая форма государственного устройства и правления наиболее приближается к идеалу христианского миросозерцания? *М[итрополит] Антоний:* Это безразлично. *Еп[ископ] Никон:* Как? Помазанник Божий и жид-президент — одно и то же? *М[итрополит] Антоний:* Я этого не говорил. *Еп[ископ] Никон:* Как же понимать Вас? *М[итрополит] Антоний:* Спасаться можно при всякой формуле управления. *Еп[ископ] Никон:* О, конечно: и при антихристе будут спасаться. Но ведь это точка зрения утилитарная, а не идеальная. Вот я стою на этом и проповедую, как умею» (*Лобанова И. В.* Восстановление патриаршества в России в контексте политических событий начала XX века // Отечественная история. 2005. № 3. С. 142).

14 *Ореханов Г. Л., свящ.* Делая народ эталоном веры, Победоносцев в чем-то был очень далек от веры народа // Российская история. 2013. № 1. С. 102.

15 См., например: Собрание передовых статей Московский ведомостей. 1863 год. № 168. С. 421–422.

А. А. Киреев негодовал на то, что К. П. Победоносцев «сквозь пальцы смотрел на участившиеся в высшем свете разводы и гражданские браки» (с. 322). Не вполне понятно, что в данном случае автор имеет в виду под «гражданскими браками»: государственная регистрация без венчания, насколько мне известно, существовала тогда лишь для раскольников, а именование «гражданским браком» неузаконенного сожительства, как представляется, появилось существенно позднее. В любом случае, повлиять на «гражданские браки», чтобы под ними ни понималось, Победоносцев никак не мог. «Послабления», допускаемые им «в брачных делах», заключались в том, что «некоторые священники венчают лиц, заведомо лишенных права вступать в брак» (с. 322). Обер-прокурор полагал, что «нужно оставить “окошки”, что если слишком настойчиво сильно проводить все церковные законы, то, пожалуй, доведешь дело до того, что вызовешь целую революцию против Церкви». «Нет, это не Гильдебрандт, не Гермоген, не Никон, даже не Ахматов»,– возмущенно записывал в дневнике Киреев (с. 322)[16]. А. П. Ахматов упомянут здесь не случайно: отстаивая интересы господствующей Церкви, он подал в отставку из-за того, что государь разрешил межконфессиональные браки без обязательства воспитывать детей в православии[17]. Между тем М. Н. Катков полагал, что требование воспитания детей в православии — исключительно государственный закон, не имеющий отношения к каноническому праву и необходимый лишь для того, чтобы не давать перевеса католикам, у которых аналогичное требование – это именно каноническая норма[18].

Помимо канонического аспекта, брачная тема затронута в книге в связи с полемикой по этому сюжету в газете С. Ф. Шарапова (с. 432–434). К сожалению, лишь затронута, да и едва ли можно охватить на нескольких страницах все возможные преломления этой темы, относительно которой шли горячие споры на фоне обсуждения толстовской «Крейцеровой сонаты». Впрочем, из монографии видно, что в периодической печати активнее обсуждались вопросы о сущности супружеской жизни («сближение полов свято или мерзость?»), чем о разграничении церковно-государственных полномочий относительно заключения брака.

А что касается «окошек», судя по фактам, приводимым в монографии, Победоносцев был не совсем неправ: далее исследовательница, излагая

---

[16] Соединение в одной главе проблемы взаимоотношений Леонтьева и Победоносцева и отношений к последнему Филиппов и А. А. Киреева, а равно и некоторая экстраполяция взглядов Киреева на Леонтьева представляются мне не вполне оправданными. Все же претензии к Победоносцеву — частность, и совпадения здесь могут носить почти случайный характер, в более же важных для Леонтьева вероучительных вопросах Киреев был гораздо дальше от Константина Николаевича, чем Победоносцев. По словам М. В. Медоварова, его «богословские построения... несут на себе глубокий отпечаток протестантского рационализма». Киреев был человеком хотя и религиозным, но едва ли строго церковным, отрицание же вероучительного значения Св. Предания и вовсе ставит под сомнение его православие (*Медоваров М. В.* А. А. Киреев в общественно-политической жизни России второй половины XIX — начала XX в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 177–179).

[17] РГИА, ф. 728, оп. 1, д. 1, л. 52–53.

[18] Собрание передовых статей Московский ведомостей. 1863 год. № 127. С. 299–300.

перипетии личной жизни С. Ф. Шарапова, упоминает, что 2 священника благословили его жить с замужней женщиной, не имеющей возможностей получить развод (с. 421). Из 3-й части книги хорошо видно, как не гладко складывалась семейная жизнь у нескольких учеников Леонтьева. Не путать возможность государственной регистрации брака с канонической допустимостью в том или ином случае венчания тогда было сложно[19]. Даже не ставя специальной цели исследовать этот сюжет, Фетисенко показала всю его сложность, обозначив широкий спектр теоретических рассуждений и практических решений, принимавшихся в пореформенной России в воцерковленной православной среде.

Книга безусловно будет полезна всем, интересующимся историей Русской Церкви Синодального периода. В ней едва ли не впервые уделяется пристальное внимание не развитию и реформированию учреждений, а религиозному самосознанию и духовным исканиям православной (по внутреннему убеждению) части общества.

[19] См., например: Собрание передовых статей Московский ведомостей. 1874 год. М., 1897. № 59, 270.

М. А. Маханько

Семинарский храм Санкт-Петербургской духовной академии*

В 2012 г. в издательстве Санкт-Петербургской духовной академии вышла книга священника А. Берташа и А. Галкина «Семинарский храм Санкт-Петербургской духовной академии». Автор настоящей рецензии — искусствовед и рассматривает изложенный в книге материал именно в той части, которая касается истории архитектуры, проектирования, строительства, возведения, украшения и наполнения необходимой утварью и изображениями. То изложение, которое имеет отношение до исторических обстоятельств, персоналий, вопросов из истории Церкви и ее маленькой ячейки, принимаются на веру и остаются на суд других специалистов. Насколько можно судить по интонации, представленным в книге фото и архивным материалам, именно эта, человеческая история организации была той тайной, к раскрытию которой, и сбережению которой для потомков стремились авторы. И в этом преуспели.

Книга заявлена как альбом, что заранее создает иллюзию подарочного издания с тем обилием иллюстраций, которые способна предоставить полиграфия наших дней. Однако работа выглядит совершенно иначе. На страницах небольшого, почти карманного формата, подходящего скорее для жанра pocket-book, в строках убористого текста отложилась кропотливая работа авторов с архивными делами и старыми изданиями, мемуарной литературой и живыми свидетелями. Авторы предприняли попытку представить историю одного, в своем роде выдающегося храма в разных аспектах. Это и история здания, архитектурного сооружения с уникальными подробностями строительства, которые позволили упомянуть не только императора Николая Павловича и обер-прокурора Священного Синода графа Н. А. Протасова, скульптора Ф. Демут-Малиновского и архитектора А. Ф. Щедрина, но и строительного подрядчика, рядовых строителей, лепщиков. Это и история пространства, наполненного иконными изображениями и необходимой утварью,

* *Берташ А., свящ., Галкин А.* Семинарский храм Санкт-Петербургской духовной Академии. СПб.: Санкт-Петербургская православная духовная академия, 2012. 144 с.

сложная не только в силу общеисторических условий (храм претерпел значительное разорение в XX в.), но и в силу художественных предпочтений получившего в новейшее время на какой-то момент иные, чужие, отличные от изначальных византинизирующие «одежды». Для авторов этот момент оказался настолько важен, что даже в оформлении издания было отдано предпочтение цветовой гамме «петербургского» стиля: строгие сочетания серо-голубого тона и белого, напоминающие фарфоры Веджвуда или рельефы Ф. Толстого.

Но прежде всего в книге храм Санкт-Петербургской духовной академии предстает как место, где собирались, служили и общались люди — будущие и настоящие (не только во временном, но в качественном значении) — служители Церкви Синодального периода и XX в. И потому в ней оправданно присутствуют портреты многих исторических деятелей Российского государства и Церкви, духовных лиц, написанные либо литографированные профессиональными художниками, и любительские фотографии 1940–1970-х гг., архивные документы и воспоминания частного порядка, хранящие сведения-слухи.

Книга о храме Санкт-Петербургской духовной академии принадлежит к публикациям, в которых хочется видеть своего рода «ласточек». В современной науке почти не изучен самый тип домового храма, идет ли речь о дворцах императорских или аристократических фамилий, резиденциях церковной иерархии разного ранга, светских или духовных образовательных учреждений. Несомненно, что в вариантах оформления такого рода ансамблей были возможны разные подходы, которые отражают возможности той или иной социальной группы.

Приведу в качестве примера факты из истории храмов Казанской епархии. На украшение университетского храма в Казани в начале XIX в. были потрачены большие средства, а материалы и некоторые изделия закуплены и исполнены в том числе за границей. В то же время интерьеры некоторых храмов при образовательных учреждениях на территории Казани и епархии теперь можно представить лишь благодаря их кратким описаниям в епархиальных известиях, имевших отношение к посещению их архиереем (например, Арсением (Брянцевым) в 1898 г.). Между тем образ и облик домового храма важен для истории повседневности, понимания жизни людей разного круга и социального статуса, формирования исторически значимых личностей и их окружения. На оформление домовых церквей влияли не только господствующие художественные вкусы, но и индивидуальные возможности семьи, дома либо учреждения; они интересны как варианты преломления «больших стилей».

Только благодаря скрупулезной работе в архивах, с сохранившейся старой литературой, предпринимаются попытки воссоздать, представить, как выглядел тот или иной храм, являвшийся частью архитектурного ансамбля и предназначенный не для многих, а для отдельной семьи или корпорации. Этот вопрос находит освещение в небольших работах (в качестве примера приведу несколько разделов в книге В. В. Антонова и А. В. Кобак о храмах

Санкт-Петербурга[1] и работу Е. П. Ключевской, опубликованную в «Православном собеседнике», периодическом издании Казанской духовной семинарии и посвященную, храму во имя вмц. Александры при Родионовском институте благородных девиц в Казани)[2].

Как показывает рецензируемая книга, облик и образ одного домового храма оказывал влияние и на другие здания. Первый храм-зал Санкт-Петербургской духовной семинарии послужил образцом для храмовых внутренних помещений, как правило, учреждений благотворительного и просветительского характера — малолетнее отделение Сиротского института, Военно-чертежная школа (с. 22–23); а если взять, например, историю домового храма Казанского императорского университета, то она окажется важна для понимания причин появления определенных деталей в других, более поздних храмах Казани и Казанской епархии. Так что работа, предпринятая по истории храма Санкт-Петербургской духовной семинарии и академии, являет своего рода образец сочетания архивных и исторических изысканий и обобщений, которые могут стать ориентиром для дальнейших работ в этой области церковной истории и археологии.

По сути, истинным альбомом с крупными цветными иллюстрациями является именно завершающая часть книги, которая представляет торжественные страницы современного дня учебного заведения — посвящения в сан, посещения почетных гостей, праздничные службы. Эти красочные моменты повседневности — возрожденная, свободная жизнь в восстановленном храме, весь облик которого является исторически подтвержденным и традиционным — создают тот настрой, который примиряет с прошлым и вселяет веру в будущее.

---

1 *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни Санкт-Петербурга: Христианская историко-церковная энциклопедия. СПб., 2003. С. 169–295.

2 *Ключевская Е. П.* Из истории православного искусства Казанской епархии в XVIII — начале XX в. // Православный собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии. Вып. 1(22). Казань, 2012.

Научная жизнь

К. А. Аверьянов

Конференция «Преподобный Сергий Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции»

8–10 ноября 2013 г. в Ростове Великом состоялась организованная Государственным музеем-заповедником «Ростовский кремль» конференция «Преподобный Сергий Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции». Место для конференции было выбрано неслучайно. Как известно, святой был уроженцем Ростовской земли. Некоторые из его учеников также происходили из Ростова. Открывая конференцию, директор ГМЗ «Ростовский кремль» *Н. С. Каровская* обратила внимание на то, что для участия в данном мероприятии собрались представители как музейной, так и академической науки: первая является по преимуществу прикладной, в то время как вторая носит теоретический характер. Такое взаимодействие между ними исключительно плодотворно, поскольку различные взгляды на один и тот же предмет исследования позволяют выработать более объективную точку зрения.

Эпоха прп. Сергия Радонежского стала временем объединения русских княжеств и фактического становления российской государственности. Одним из виднейших деятелей этой эпохи являлся митрополит Алексий, обзору биографии которого был посвящен доклад *архимандрита Макария (Веретенникова)* (Московская духовная академия). В годы малолетства великого князя Дмитрия свт. Алексий фактическим возглавлял Московское княжество и приложил немало усилий, чтобы Москва продолжила процесс объединения разрозненных русских земель. В этом ему содействовал прп. Сергий. Эпоха прп. Сергия Радонежского явилась и временем заметного духовного подъема, отразившегося, в частности, в иконописи. *В. Г. Пуцко* (Калужский областной художественный музей) остановился на роли византийского фактора в русском иконописании. Греческими мастерами были выполнены фрески в храмах Новгорода и Москвы. Одним из крупнейших мастеров являлся Феофан Грек, творчество которого послужило основой для складывавшейся московской иконописной школы. Наиболее ярким представителем последней был знаменитый Андрей Рублев. Исследователь обратил внимание на тогдашнюю

крайнюю малочисленность мастеров-иконописцев, отсутствие правильной постановки обучения иконописному мастерству, что приводило к известной его элитарности.

О связи прп. Сергия с Ростовом и ростовским княжеским родом рассказал *С. В. Городилин* (Институт российской истории РАН). Охарактеризовав ростовский период жизни семейства боярина Кирилла и его уход в Радонеж, он отметил утрату прежнего, достаточно высокого положения рода. Это в итоге привело к отсутствию контактов ростовских князей с основанным Сергием Троицким монастырем в начальный период его истории. В XV в. известен только один вклад ростовских князей в этот монастырь, основной же их поток начался лишь в 1-й трети XVI в. Этот факт подтвердил *А. В. Сергеев* (Санкт-Петербургский институт истории РАН), подробно охарактеризовавший сведения о ростовских князьях в письменных и эпиграфических памятниках Троице-Сергиева монастыря за 2-ю треть XVI — начало XVII в. В этот период в обитель поступило значительное количество вкладов от представителей различных ветвей ростовского княжеского рода. Многие из вкладчиков приняли здесь постриг, были захоронены на монастырском кладбище. В последние годы на территории лавры обнаружили несколько надгробных плит, позволивших уточнить даты жизни некоторых ростовских князей.

Особый интерес вызвал доклад *С. З. Чернова* (Институт археологии РАН) «Рассказы Жития об отрочестве и юности Сергия Радонежского в контекстах устной традиции». Известно, что основным источником для первого агиографа прп. Сергия Радонежского Епифания Премудрого стали именно устные рассказы Стефана, старшего брата преподобного, монахов Троицкой обители и других лиц, его знавших. Записал их он в конце XIV в., вскоре после кончины святого. Именно благодаря этому до нас дошли многие сведения о его жизни, не отразившиеся в других источниках. Между тем в окрестностях Радонежа до сих пор бытуют локальные предания о местах, связанных с жизнью прп. Сергия, которые не вошли в рассказ Епифания. В частности, с урочищем Белые Боги связывают сюжет о том, как здесь, на месте языческих молений, преподобный поставил крест. Пустошь Белухинскую называют местом, где он первоначально хотел основать Троицкий монастырь. Насколько можно доверять подобным рассказам и не являются ли они позднейшей реминисценцией? По мнению исследователя, проводившего еще в 80-х гг. прошлого века опросы старожилов, местное население на протяжении столетий помнило сотни микротопонимов – названий урочищ, полей, дорог и т. п., которые известны историкам лишь по средневековым актам. Подобная «народная память» помнила и сюжеты, связанные с жизнью прп. Сергия Радонежского. Эти рассказы неоднократно записывались не только в XX в., но и в предшествующее время, что говорит об устойчивости данной традиции. Все это позволяет добавить в биографию основателя Троице-Сергиевой лавры новые штрихи.

Любопытные аспекты ранней истории Радонежа затронула *Е. Г. Ершова* (Ботанический сад Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова). По данным палинологии (науки о цветочной пыльце) она

попыталась воссоздать ландшафт этих мест в эпоху прп. Сергия Радонежского. На первоначальном этапе в междуречье рек Торгоши и Пажи, где возник Троицкий монастырь, господствовала растительность, характерная для южной тайги — ельники, дубняки, осинники и липники. На XIV в. пришлось время заметного похолодания, что привело к резкой смене состава лесов. К тому же в этот период началась их массовая вырубка под распашку, которая достигла максимума в XV–XVI вв.

Одним из важных моментов жизни Сергия еще в ростовских пределах стала известная по Житию его встреча в 7-летнем возрасте с чудесным старцем. *С. В. Сазонов* (ГМЗ «Ростовский кремль») проанализировал как данный сюжет отразился в литературных памятниках и изобразительном искусстве. Тему продолжил доклад *А. Г. Мельника* (ГМЗ «Ростовский кремль») «Социальные функции св. Сергия Радонежского в XV–XVI вв.», в котором исследователь рассмотрел развитие различных аспектов почитания преподобного в масштабах всей страны.

В центре доклада *С. В. Николаевой* (Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник) оказался один из главных источников по истории Троице-Сергиевой лавры — опись монастыря 1641 г., которую сотрудники музея готовят к публикации. Это первая сохранившаяся комплексная опись обители, а также 14 приписных монастырей, дающая полное представление о монастыре в 1-й половине XVII в. Опись Троице-Сергиева монастыря 1641 г. стала источником и для сообщения *М. С. Черкасовой* (Вологодский государственный педагогический университет) о храмонаименованиях во владениях Троице-Сергиева монастыря в XV–XVII вв. Исследовательница проанализировала данные о наименованиях 351 храма во владениях обители (а с учетом приделов речь может идти о 389 посвящениях). Около трети храмов посвящены Троице, примерно 200 — вселенским святым, из которых заметно преобладают посвящения свт. Николаю Чудотворцу, чуть более 60 — русским святым. Сергий Радонежскому были посвящены 40 престолов.

Уже в XVII в. почитание прп. Сергия Радонежского начало распространяться за пределы России. *В. И. Ульяновский* (Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко) сообщил о приезде в Москву в 1623 г. митрополита Синайского Иеремии, подвизавшегося в монастыре св. Екатерины на Синае. Любопытной деталью был его рассказ о явлении ему прп. Сергия, который указал пещеру, место подвигов св. Стефана Синайского. Почитание прп. Сергия отразилось и в художественных предметах. *В. В. Игошев* (Государственный научно-исследовательский институт реставрации) рассказал об изображениях Сергия Радонежского на памятниках серебряного дела и деревянной резьбы. Одним из первых по времени подобных примеров является сохранившийся от XV в. деревянный крест, поставленный, по преданию, прп. Саввой Вишерским при основании своей обители. На нем среди избранных святых изображен и прп. Сергий. Эта традиция развивается и продолжается поныне. *В. Ф. Пак* (ГМЗ «Ростовский кремль») рассказала об изображении прп. Сергия Радонежского на пасхальном яйце «Ростовские

чудотворцы» современной художницы Л. Д. Самсоновой, написавшей его по образцам знаменитой ростовской финифти XIX в.

Темой выступления *О. Р. Хромова* (Научно-исследовательский институт Российской академии художеств) стал обзор собрания цельногравированных книг Ростовского музея. Свое название этот вид книг, появившийся в России в XVII в., получил по гравюрам, которые печатались с цельных деревянных или металлических досок. Наряду с альбомами, календарями, атласами, лубочными изданиями иллюстрации широко использовались и в различной духовной литературе — святцах, синодиках и т. п. Хотя собрание подобных книг в Ростовском музее — среднее по своим размерам, оно в известной мере дополняет наиболее крупные в России аналогичные коллекции Российской государственной и Российской национальной библиотек.

В историю Русской церкви прп. Сергий Радонежский вошел и как создатель школы своих учеников и последователей, ставших основателями многочисленных обителей. *С. Б. Чернецова* (Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова) охарактеризовала 2 обители учеников прп. Сергия — Сильвестра и Павла Обнорских, устроенные в Комельском лесу на границе современных Ярославской и Вологодской областей. Одним из самых заметных представителей школы Сергия Радонежского является прп. Кирилл Белозерский. В основанном им Кирилло-Белозерском монастыре до сих сохраняется часовня, по преданию, срубленная самим Кириллом и ныне находящаяся под каменной сенью. О ее дендрохронологической датировке рассказал *В. В. Мацковский* (Институт географии РАН). Проводившееся в 1981 г. подобное исследование Н.Ф. Сергеевой датировало часовню 1720–1740-ми гг. Создание качественной дендрохронологической шкалы для этого региона позволило датировать памятник 1510–1550-ми гг. Судя по всему, часовня прп. Кирилла Белозерского представляет собой пример устойчивой традиции почитания святого, когда при ее реставрации использовались бревна из первоначальной постройки.

Ряд докладов был посвящен ростовскому Троице-Сергиеву Варницкому монастырю. *А. Л. Каретников* (ГМЗ «Ростовский кремль») рассказал о комплексном изучении Варницкой слободы — места, с которым предание связывает рождение Сергия и где впоследствии была основана посвященная ему обитель. К сожалению, наши сведения по истории Варницкой слободы крайне отрывочны. Впервые она упоминается лишь в грамоте царя Михаила Романова, где имеется ссылка на предшествующую грамоту великого князя Василия III 1-й трети XVI в. Для воссоздания истории слободы исследователь привлек разнообразные материалы — первое подробное ее описание в писцовой книге 1629 г., план слободы 1676 г., межевой план 1767 г., топографическую съемку середины XIX в. Несмотря на то, что первые раскопки на территории слободы пытался проводить еще А. А. Титов в 1880-х гг., это место остается малоизученным в археологическом отношении. Спустя столетие, в начале 1980-х гг., разведки тут проводил А. Е. Леонтьев, обнаруживший 2 селища. Подъемный материал датировался XVI–XVII вв. Работы осложняются тем, что территория Варницкого селища частично застроена.

Тем не менее в 2008 г. А. Л. Каретников разведки продолжил. Были выявлены производственная зона варниц к северу от селища, остатки солеваренного колодезя, найден керамический материал XV — конца XVIII в.

На вопросах ранней истории Варницкой обители остановился *К. А. Аверьянов* (Институт российской истории РАН). Традиционно датой возникновения монастыря считается 1427 г., а его основание связывается с именем ростовского епископа Ефрема, управлявшего Ростовской епархией в 1427–1454 гг. Анализ истории всероссийской канонизации Сергия Радонежского показывает, что она произошла в декабре 1448 г., когда на соборе русских епископов на митрополию «всея Руси» был поставлен Рязанский епископ Иона. Тогда же новый митрополит возвел Ефрема в сан Ростовского архиепископа. Очевидно, вскоре после этого события и была основана обитель.

К. С. Степанов (ГМЗ «Ростовский кремль») охарактеризовал хранящийся в Ростовском архиве фонд Варницкого монастыря. В общей сложности ныне он содержит 129 дел, относящихся к 1629–1910 гг. Это сведения о постройке храмов, составе духовенства, приходо-расходные книги, описи, планы монастыря. К сожалению, этот весьма интересный фонд составляет лишь незначительную часть когда-то имевшегося в монастыре архива. Известно, к примеру, что на 1875 г. в нем насчитывалось 4273 дела. Во многом эти потери были связаны с тем, что в советское время обитель прекратила свое существование.

Из монастыря были вывезены и художественные ценности. Об одном портрете, поступившем в Ростовский музей в 1927 г. из Варницкого монастыря, рассказала *Т. В. Колбасова* (ГМЗ «Ростовский кремль»). Это большой ростовой парадный портрет неизвестного архиерея. Первоначально предполагалось, что на нем изображен Патриарх Никон, однако сравнение известных его изображений с ростовским портретом показало ошибочность данного утверждения. Путем кропотливых изысканий исследовательнице удалось выяснить, что на портрете изображен ростовский архиепископ 2-й половины XVIII в. Афанасий (Вольховский).

Конференция стала заметным вкладом в изучение жизни прп. Сергия Радонежского. Планируется издание сборника ее материалов.

Я. В. Сонина

Вторые Макарьевские чтения на Калязинской земле

14 июня в Калязине по благословению митрополита Тверского и Кашинского Виктора состоялись Вторые Макарьевские чтения. В актовом зале администрации района собрались калязинцы и гости района — профессионалы и любители истории, краеведы, ученые. Участников приветствовал глава Калязинского района *К. Г. Ильин,* при активной личной поддержке которого состоялись и Первые чтения[1]. Он напомнил, что 2 года назад, в дни завершения 14-го традиционного Волжского Крестного хода, на Калязинской земле был большой праздник, когда не просто возвратились святые нетленные мощи прп. Макария, но и восторжествовала историческая справедливость — на Калязинскую землю вернулся ее небесный покровитель. С приветственной речью выступил и благочинный церквей Кимрского округа *протоиерей Евгений Морковин*.

По словам ведущего Чтений профессора Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, председателя Кашинско-Калязинского землячества *Я. В. Леонтьева,* конференцию решили посвятить 3 событиям: 700-летию прп. Сергия Радонежского, 580-летию первого упоминания Троицкого Калязинского монастыря и 2-й годовщине переноса мощей прп. Макария Калязинского из Твери в Калязин. Леонтьев представил и участников встречи. Это представители академической науки из Института российской истории РАН, профессора ведущих вузов страны и исследователи-краеведы из Москвы, Сергиева Посада, Александрова, Кашина, Калязина, Бежецка, Кесовой Горы, Мышкина, Углича, Борисоглеба, села Кой Сонковского района, села Учмы Мышкинского района и даже из Праги (Чехия).

Перед началом работы конференции прошла презентация сборника докладов Первых Макарьевских Калязинских чтений[2], который получили все

---

[1] О первых Макарьевских чтениях в Калязине см.: *Конявская Е. Л.* Чтения, посвященные преподобному Макарию Калязинскому // Вестник церковной истории. 2012. № 3/4(27/28). С. 387–389.

[2] Преподобный Макарий Калязинский — святой заступник земли Русской: Сборник докладов первых Макарьевских чтений (19 мая 2012 года). Тверь, 2014.

библиотеки Калязинского района, музеи Кашина и Калязина, приходы местных храмов, тверские библиотеки, авторы докладов и участники Вторых чтений. В сборник вошли тексты выступлений практически всех авторов Первых чтений. Издание содержит цветные иллюстрации, что делает его особенно приглядным.

В первой секции (сессии) прозвучали 5 докладов. *К. А. Аверьянов* (Институт российской истории РАН) выступил с докладом «Северная Фиваида: наследие Сергия Радонежского»; краевед *В. В. Бородулин* (Углич) — с сообщением «От Углече Поля до Поля Святославлева. О пути Михаила Тверского и его сыновей из Тверского княжества в Орду». *Архимандрит Макарий (Веретенников)* (Московская духовная академия) осветил деятельность митрополита всея Руси Геронтия, который был современником прп. Макария Калязинского. *О. А. Никитина* (Кашин) познакомила участников конференции со святыми символами Кашина: «треугольником» Святой Троицы во всех трех кашинских монастырях. *О. Б. Корсаков* (г. Мышкин) рассказал о малоизвестном калязинском святом — прп. Вассиане Рябовском. Исследователь представил некоторые исторические аспекты Жития святого, уточнив ряд спорных биографических моментов. Т. М. Кувыкина (село Кой) преподнесла в дар К. Г. Ильину и Я. В. Леонтьеву картины и с изображением койских храмов.

Сессия завершилась показом документального фильма С. Н. Козлова из Калязина «Ратник Смутного времени» о подвигах мало известного героя Д. В. Жеребцова, именем которого названа одна из современных улиц города. После перерыва *А. Ю. Никитский* (Дубна) рассказал об интересном проекте, состоявшемся в марте этого года в селе Печетово Кимрского района и приуроченного к 200-летию взятия Парижа. Оказалось, что эта дата совпадает с днем памяти прп. Макария Калязинского.

Во второй секции прозвучали 9 докладов. Краевед *В. Н. Сорокин* (Бежецк) представил найденный им уникальный документ – грамоту княгини Е. П. Скопиной-Шуйской, данной угличскому Алексеевскому монастырю на владение Кошевской вотчиной в Ивановском стане Городецкого уезда Бежецкого Верха. Директор фонда «Воскресение» *С. Н. Круглов* (Калязин) провел видеоэкскурсию по старой части Калязина, вышедшей из воды благодаря обмелению весной этого года. Он представил некоторые находки, открывшиеся на дне водохранилища, и продемонстрировал альбом с фотографиями фресок на стенах Макарьевского монастыря, который сохранился до сегодняшнего дня и был передан ему жительницей поселка Редкино. *В. Н. Ревякин* (г. Александров) рассказал о связи с Александровской землей прп. Сергия Радонежского. *В. С. Мартышин* (Ивановское-на-Лехте) продолжил начатую в прошлые Чтения тему о связи прп. Макария Калязинского с Борисоглебской землей, прославленной духовными подвигами старца Иринарха.

Следующий блок докладов был посвящен новомученикам российским, которые являются предками самих докладчиков, а потому данные выступления особенно затронули души слушателей. *М. А. Фаворитова* (Прага, Чехия) рассказала о своем прадеде — священнике Павле Фаворитове, служившем в Успенской церкви села Константинова под Калязином. В 1937 г. он был

арестован и в декабре этого же года расстрелян в Кашине. Место его захоронения до сих пор не известно. В 1998 г. отец Павел был реабилитирован, а в 2000 г. канонизирован. *И. А. Курляндский* (Институт российской истории РАН) познакомил участников конференции с жизнью своего прапрадеда протоиерея Иоанна Вениаминова, внука свт. Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского, духовника вдовствующей императрицы Марии Федоровны, умершего в ссылке в Кашине в 1947 г. Ярким и насыщенным оказался доклад *В. П. Поповой* (Москва), представительницы рода Чекаловых, в котором было 10 поколений священнослужителей. Одной из главных целей ее выступления стала возможность донести до историков, краеведов фамилии, факты, чтобы, возможно, добыть новую информацию о родных. Эта попытка оказалась не напрасной. По словам директора Калязинского краеведческого музея *С. В. Мокровой*, в 2014 г. отряд «Путник» получил сведения о Чекаловых от жителей села Красное, где представители этого рода служили священниками.

Главный редактор историко-краеведческого альманаха «Бежецкий край» *В. В. Козырев* (Бежецк) познакомил участников Чтений с традициями бежецких краеведов 1920-х гг. *Н. А. Бородулина* (Кесова Гора) сделала сообщение «Уголок Радонежья в сторонке Радуховской». Интересным стало знакомство с гостями конференции, прибывшими из села Учма Мышкинского района. Директор Учемского музея истории и Кассиановой пустыни и судьбы русской деревни *Е. Наумова* рассказала о чудесах, которые происходили в селе, о том, как благодаря подвижникам это место становится паломническим центром.

Завершились Чтения творческим подарком от автора-исполнителя А. А. Удалова из деревни Высоково Калязинского района, который исполнил песни «Чудо-колоколенка» о калязинском символе и «Зажигаю свечи», написанную специально к 700-летию прп. Сергия Радонежского. В заключительном слове глава района К. Г. Ильин поблагодарил гостей за любовь к истории, за прозвучавшие доклады и сообщения, которые должны составить планируемый к выпуску сборник Вторых чтений. По мнению гостей, Чтения прошли на высоком организационном уровне, прибывшие в очередной раз убедились в радушном гостеприимстве Калязинской земли.

Наши авторы

Аверьянов Константин Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель группы исторической географии Центра изучения истории территории и населения России Института российской истории РАН.

Averyanov Konstantin Alexandrovich, PhD (History), Leading Researcher, leader of the group of historical geography of the Russian territory and population of the Institute of History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: histgeogr @yandex.ru

Алпатов Сергей Викторович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского устного народного творчества филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Alpatov Sergey Viktorovich, PhD (Philology), associate professor of the Folklore Department at the Faculty of Philology at the Moscow State University, the author of works on the history of folklore. E-mail: alpserg@gmail.com

Дмитриева Зоя Васильевна, доктор исторических наук, заведующая Отделом древней истории России Санкт-Петербургского института истории РАН.

Dmitrieva Zoja Vasilyevna, doctor of history, chair of the Department of Medieval Russian Studies of Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: zvdmitr@rambler.ru

Желтов Михаил Сергеевич, священник, кандидат богословия, заведующий кафедрой Церковно-практических наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры

Zheltov Mikhail Sergeevich, Clergyman, PhD of theology, chairholder of church practical sciences in church-wide graduate school and higher doctorate. E-mail: mzh@me.com

Крапивин Михаил Юрьевич, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Krapivin Mikhail Yu. PhD (History), Professor, Saint-Petersburg State University. E-mail: mihaikrapivin61@yandex.ru

Мамонова Елена Владимировна, заведующая редакцией журнала «Российская история».

Mamonova Elena Vladimirovna, managing editor of the magazine «Russian history». E-mail: historienne@mail.ru

Маханько Мария Александровна, кандидат искусствоведения, редактор Отдела церковного искусства Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

Makhanko Maria Alexandrovna, PhD (History of Arts), editor of the department of ecclesiastical art in the church research centre «Orthodox encyclopaedia». E-mail: mariyamakhanko@yandex.ru

Рожков Владимир Ильич (1900–1966 гг.), протоиерей, в 1950-х — начале 1960-х гг. священник в храмах Орска и Уральска, настоятель Никольского собора Магнитогорска.

Rozhkov Vladimir Ilyich (1900–1966), archpriest, in 1950th — early 1960th papa in Orsk's and Uralsk's Churches, dean of Nickolsk's cathedral in Magnitogorsk.

Сонина Яна Валерьевна, главный редактор газеты «Вестник администрации Калязинского района».

Sonina Yana Valeryevna, chief editor of the newspaper «The Bulletin of the administration of Kalyazin district». E-mail: sonina_yana@mail. ru

Степанов Алексей Федорович, историк, председатель Казанского общества «Мемориал».

Stepanov Alexey Fedorovich, historian, the chairman of Kazan community «Memorial». E-mail: historik@bk.ru

Устинова Ирина Александровна, кандидат исторических наук**,** старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Ustinova Irina Alexandrovna, PhD (History), Senior Researcher of the Institute of History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: ilustinova@yandex.ru

Флоря Борис Николаевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН.

Florya Boris Nikolaevich, PhD (History), corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of the Middle Ages History of the Institute of Slavonic Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: sredveka_inslav@land.ru.

Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Shkarovsky Mikhail Vitalyevich, PhD (History), Leading Researcher of the St. Petersburg Central State Archives. E-mail: shkarovs@mail.ru

Щёголева Людмила Игоревна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела книги и чтения Российской государственной библиотеки.

Shchegoleva Ludmila Igorevna, PhD (Philology), Leading Researcher of research department of book and reading in the Russian State Library. E-mail: lisch@mail.ru

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

Дмитриева З. В. Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг. 5

Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 1 48

Протоиерей Владимир Рожков. Записки священника. Глава 9 108

Священник Михаил Желтов. Сирийский (или палестинский?) чин Крещения в греческой рукописи Sinait. NE МГ 93 116

ИССЛЕДОВАНИЯ

Флоря Б. Н. Борьба киевского духовенства за права православных в Речи Посполитой в первые годы после заключения Андрусовского мирного договора 129

Алпатов С. В. «Ведомость из ада»: Судьбы европейской сатиры в отечественных религиозных субкультурах XVIII–XX вв. 149

Шкаровский М. В. (Санкт-Петербург). Русские церковные общины на территории Турции (Османской империи) в XVIII–XX вв. 176

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Крапивин М. Ю. (Санкт-Петербург). Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ—ОГПУ—НКВД СССР (1922–1936 гг.) 231

Степанов А. Ф. (Казань). Художественные сокровища ризницы казанского Благовещенского собора: обретенные и утраченные. Часть 1 283

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Щеголева Л. И. Греческие рукописи, хранящиеся в Российской государственной библиотеке: Фонд 181. Часть 1 323

НОВЫЕ КНИГИ
Мамонова Е. В. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики 375
Маханько М. А. Семинарский храм Санкт-Петербургской духовной академии 383

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Аверьянов К. А. Конференция «Преподобный Сергий Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции» 386
Сонина Я. В. (Калязин). Вторые Макарьевские чтения на Калязинской земле 391

Наши авторы 394

Contents

PUBLICATIONS

Dmitrieva Z. V. (St. Petersburg). Memorials of the Cellarers of the Kirillo-Belozersky Monastery «On Commemorations and Supplies», 1560s — 1630s

Ustinova I. A. The Office Records of the Patriarchal Prikazes in the First Half of the 17th Century: The Book of Receipts of the Patriarchal Treasury Prikaz, 1640/41 (Part 1)

Protopriest Vladimir Rozhkov. Memoirs of a Priest (chapters 9)

Fr. Mikhail Zheltov. A Syrian (or Palestinian?) Baptismal Rite from the Greek MS. Sinait. NE MΓ 93

RESEARCH

Floria B. N. The Struggle of the Clergy of Kiev for the Rights of the Orthodox Christians in the Rzeczpospolita in the Years after the Truce of Andrusovo

Alpatov S. V. «Bulletin from Hell»: Vicissitudes of European Satire in Russian Religious Subculture, 18th to 19th Century

Shkarovskii M. V. (St. Petersburg). Russian Orthodox Communities in Turkey (Ottoman Empire), 18th to 20th Century

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE INITIAL PERIOD OF THE SOVIET RULE

Krapivin M. Yu. (St. Petersburg). Vsevolod Putyata in the Context of the Religious Policy of the GPU—OGPU—NKVD of the USSR (1922–1936)

Stepanov A. F. (Kazan). The Art Treasures from the Sacristy of the Annunciation Cathedral in Kazan, Found and Lost (Part 1)

CRITICS, BIBLIOGRAPHY, SCHOLARLY LIFE

Shchegoleva L. T. The Greek Manuscripts in the Russian State Library: Fund 181 (Part 1)

NEW BOOKS
Mamonova Ye. V. «Heptastylists»: Konstantin Leontyev, His Companions and Disciples
Mahanko M. A. The Church of the St Petersburg Ecclesiastical Seminary

SCHOLARLY LIFE
Averyanov K. A. The Conference «St Sergius of Radonezh: History & Hagiography, Iconographic Image & Monastic Tradition»
Sonina Ya. V. (Kalyazun). Second Makariev lectures on earth Kalyazun

Our Contributors

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 1–2(33–34)/2014
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 19.08.2014. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 500 экз. Заказ №
Адрес издателя и редакции: ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93. Тел.: +7(495)745–84–28, (49638)20–685
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф